

3 1761 04791344 7

421^с

(63)

ПОЛОВАИОНЪ

ПРИ

БОЛЬШОМЪ ТРЕБНИКѦ.

Его исторія и тексты, греческій и славянскій, съ объяснительными и критическими примѣчаніями.

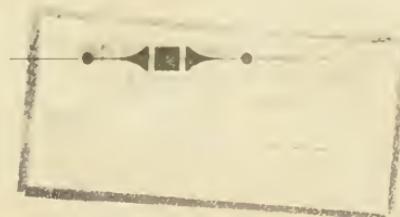
Опытъ научнаго разрѣшенія вопросовъ объ этомъ сборникѣ, возникавшихъ въ прошломъ столѣтіи въ Святѣйшемъ Правительствую-щемъ Синодѣ.

А. Павлова,

заслуженнаго ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета.

Новое, отъ начала до конца переработанное изданіе.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Г. ЛІССНЕРА И А. ГЕШКЕЯ,
ПРИКІМН. Е. ЛІССНЕРА И Ю. РОМАНА.

Вознесенка, Крестовоздвиженскій пер., д. Лисснера.

1897.

A. H. K.

Haas №

Yeri:

Печатано по опредѣлению юридического факультета ИМПЕРАТОРСКАГО
Московскаго университета.

Деканъ В. Легонинъ.

BX
343
P3
1897

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	III—XII
Замѣченнія опечатки	XII
<hr/>	
Исторія Номоканона	1—78
<hr/>	
Глава I. Исторія Номоканона, какъ памятника греческаго церковнаго права	1—52
<hr/>	
Первоначальный составъ Номоканона (1—2). — Греческій подлинникъ его (2—3). — Время происхожденія этого подлинника (3). — Вопросъ объ авторѣ (4—7). — Источники (7—11). — Общая характеристика (11—12). — Отношеніе къ старшимъ покаяннымъ номоканонамъ: а) къ номоканону Іоанна Постника (12—40); б) къ такъ называемому Зонару или Зинару (40—43); в) вопросъ объ отношеніи нашего Номоканона къ такимъ же неизданнымъ сборникамъ (43—44). — Употребленіе въ греческой церкви (44—52).	1—52
<hr/>	
Глава II. Исторія Номоканона въ церквахъ славянскихъ и преимущественно въ русской	53—78

Юго-славянскій переводъ Номоканона и его списки (53—54). — Первые печатные изданія въ Кіевѣ (55—59). — Московскія изданія при Требникахъ патріарховъ Іоасафа и Іосифа (59—63). — Окончательное установлѣніе текста Номоканона въ Требникѣ патріарха Никона (63). — Большой Требникъ безъ Номоканона и Малый — съ сокращеннымъ Номоканономъ (64). — Свидѣтельства о практическомъ употребленіи Номоканона въ патріаршескій и синодальный періодъ (64—68). — Сомнѣнія Св. Синода въ каноническомъ достоинствѣ нѣкоторыхъ статей Номоканона и возникновеніе отсюда дѣла объ его исправленіи по несомнѣннымъ церковнымъ правиламъ и по греческому подлиннику (68—73). — Практическое значеніе Номоканона въ настоящее время (73—75). — Задачи науки русскаго церковнаго права по отношенію къ этому сборнику (75—78).

Стран.

Номоканона часть первая (литургико-каноническая):

греческий и славянский тексты съ примѣчаніями 81—112

Номоканона часть вторая (чисто-каноническая):

греческий и славянский тексты съ примѣчаніями 115—444

Дополненія и поправки 445—454**Приложенія 455—512**

№ I. Къ вопросу о хронологическомъ и материальномъ отношеніи между номоканономъ Постника и 102 правиломъ Трулльского собора (455—481).

№ II. Оглавленія и предисловія къ южно-русскимъ изданіямъ Номоканона: А) къ первому Киевскому изданію 1620 г. (481—482); Б) ко второму Киевскому изданію 1624 г. (482—485); В) къ третьему Киевскому изданію 1629 г. (485—492); Г) къ Львовскому изданію 1646 г. (492—498).

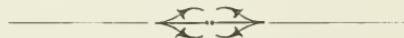
№ III. Сравнительная таблица порядка статей Номоканона въ нынѣшнихъ официальныхъ его изданіяхъ и въ прежнихъ, до-Никоновскихъ, вмѣстѣ съ дополненіями („пристеженіями“), отличающими эти послѣднія изданія отъ нынѣшнихъ и не указанными въ нашихъ примѣчаніяхъ подъ текстомъ статей по принадлежности (498—510).

№ IV. Дѣвѣ грамоты патріарха Іереміи II о томъ, чтобы при крещеніи быть одинъ воспріемникъ (510—512).

Указатели:

а) новогреческихъ словъ, встрѣчающихся въ Номоканонѣ . . . 513

б) предметовъ 514—520

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Первое изданіе предлагаемаго труда вышло въ 1872 году въ Одессѣ и вскорѣ разошлось до послѣдняго экземпляра, которыхъ, впрочемъ, было очень немного — всего 400. Настоящее изданіе мы назвали не вторымъ, а „новымъ“, отъ начала до конца переработаннымъ“. Это — не похвальба, не реклама, а дѣйствительный фактъ, о которомъ мы заявляемъ съ полной увѣренностию, что онъ признанъ будетъ всякимъ, у кого имѣется подъ руками первое изданіе и кто приметъ на себя трудъ хотя бѣгло сравнить его съ настоящимъ. Съ своей стороны мы укажемъ только на болѣе крупныя отличія этого новаго изданія отъ прежняго.

Во-первыхъ, вся исторія Номоканона, какъ памятника греческаго, южно-славянскаго и русскаго церковнаго права, написана нами вновь съ привнесеніемъ сюда не малаго числа фактовъ, остававшихся прежде намъ неизвѣстными.

Во-вторыхъ, тексты Номоканона, греческій и славянскій, предлагаются теперь въ новомъ видѣ. Прежде всего они дополнены первою составною частію Номоканона, изначала къ нему принадлежавшею, т.-е. чинопослѣдованиемъ исповѣди и сопровождающими его наставленіями духовнику о наложеніи епитимій на кающихся. Эта первая или вводная часть Номоканона, впервые отдѣленная отъ него въ Никоновскомъ изданіи Требника 1658 года, такъ тѣсно связана со второю, т.-е. съ правилами самаго Номоканона, что безъ нея принятая въ этихъ послѣднихъ система церковныхъ епитимій можетъ подавать и, какъ показано въ своемъ мѣстѣ, дѣйствительно подавала поводъ къ важнымъ недоразумѣніямъ и въ науки и въ практикѣ. Затѣмъ, что касается въ частности до

греческого текста Номоканона, то онъ издается теперь нами не по одному списку, какъ прежде, а по шести, которые, въ своей совокупности, дали намъ возможность найти для каждой статьи славянского текста ея греческаго двойника и сдѣлать еще одно важное наблюденіе — то именно, что при патріархѣ Никонѣ Номоканонъ несомнѣнно правленъ былъ по греческому подлиннику. Четыре изъ этихъ списковъ представляютъ первоначальную редакцію Номоканона — ту самую, въ которой онъ переведенъ былъ на славянскій языкъ, и два — новѣйшую, переработанную какъ въ формальномъ, такъ и въ материальномъ отношеніи, на что указываютъ и самыя надписанія Номоканона въ спискахъ этой редакціи: *Kαρότες... τεωστὶ διορθωθέατες καὶ συγτεθέατες.*

Къ спискамъ первой редакціи принадлежать:

1) Списокъ Британскаго музея въ Лондонѣ, находящійся въ греческой рукописи изъ собранія Гарлея (*Cod. graec. Harleanus № 5548*). Это — старшій, полнѣйшій и исправлѣнѣйшій списокъ изъ всѣхъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, почему онъ и положенъ въ основу настоящаго изданія. Администрація музея, по палеографическимъ признакамъ, относитъ его къ серединѣ XV вѣка. Въ рукописи онъ занимаетъ 55 листовъ *in 4º* (11—65). На первыхъ $7\frac{1}{2}$ листахъ (11—18^a) помѣщено подробное оглавление Номоканона съ киноварнымъ надписаніемъ: *Πίγας τοῦ λαρόγιτος Κατογαρίου. Συγραφὴ καὶ ἀλογοτολκὴ καρότες καὶ τοῦ μεγάλου Βαβιλείου.* Въ этомъ оглавлении насчитано 230 статей или правилъ Номоканона. Порядокъ статей, говоря вообще, тотъ же, что и въ славянскомъ переводѣ, но счетъ ихъ ведется правильнѣе, чѣмъ въ современныхъ нашихъ официальныхъ изданіяхъ, такъ что, несмотря на отсутствіе въ спискѣ Британскаго музея двухъ статей — 211 и 212 (не означенныхъ въ оглавлениіи), общее число наличныхъ показано вѣрно, т.-е. согласно съ тѣмъ, что находится въ самомъ Номоканонѣ. За оглавлениемъ слѣдуетъ первая, или вводная, часть Номоканона, т.-е. чинопослѣдованіе исповѣди и наставленія духовнику о наложеніи епитимії (л. ркп. 19^b—29^b) съ напечатаннымъ у насъ надписаніемъ (стр. 83). Самый Номоканонъ занимаетъ въ Лондонской рукописи 36 листовъ (29^b—65^b). За нимъ слѣдуютъ:

*Κεφάλαια διάφορα καὶ ἔκλογὴ εὗ ἐτέρου γομοκατόγου, τ.-е. тъ „главивны различныя, собранныя отъ иного Номоканона“, которыхъ вовсѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ нашего Номоканона (и въ рукописяхъ) составляли обычное дополненіе къ нему. Счастливая случайность доставила намъ заочное знакомство съ ученымъ священникомъ англиканской церкви (въ Оксфордѣ) Чарльзомъ Френсисомъ Гардингомъ Джонстономъ, отъ которого мы и получили собственно ручно имъ сдѣланную и тщательно провѣренную копію списка Британского музея съ такою надписью: „Charles Francis Harding Johnston, ēr Bo-
βαιαὶ λοτ' αρχιδιακονίας, εὐλαβεστάτῳ αἴδελφῳ Alexis S. Pavlov, χάριν ἀμειβόμενος, χαίρειν“. Приносимъ его высокопреподобію нашу искреннѣйшую благодарность за эту, поистинѣ, многоцѣнную для насъ ученую услугу.*

2) Списокъ Тюбингенской университетской библіотеки съ сигнатурою M. b. 25, писанный разными руками XV—XVII вѣка. О существованіи этого списка мы узнали изъ замѣтки о первомъ нашемъ изданіи Номоканона, сдѣланной знаменитымъ нѣмецкимъ юристомъ-византологомъ Цахаріѣ - фонъ-Лингенталь (теперь покойнымъ) въ его изслѣдованіи о греческихъ руководствахъ къ познанію церковнаго права, происшедшихъ въ послѣднія времена византійской имперіи и въ началѣ турецкаго владычества въ Константинополѣ¹⁾). Благодаря вниманію Тюбингенского университетскаго сената къ ходатайству совѣта Московскаго университета, рукопись эта была высылаема въ Москву и въ продолженіе цѣлаго мѣсяца находилась въ нашемъ пользованіи. Имѣя въ виду, что эта рукопись содержитъ въ себѣ второй по старшинству списокъ нашего Номоканона (послѣ Лондонскаго), считаемъ нужнымъ представить здѣсь болѣе подробное описание ея, чѣмъ какое сдѣлано Цахаріѣ въ упомянутой замѣткѣ.

Рукопись — въ малую осьмушку, на 138 листахъ или, по официальному счету, на 276 страницахъ. На первыхъ четырехъ листахъ, оставленныхъ первоначальнымъ писцомъ пустыми, помѣщена рукою XVII вѣка статья подъ заглавиемъ: *Λόγος περὶ μετατοίας*. Начало: *Αιαχωρίτης τις ἦν ἐρ τιροι (sic) τόλωφ επὶ*

¹⁾ См. исторію Номоканона стр. 3, примѣч. 1.

τὸ τῆς ἐρίμου μέρος... Конецъ (занимающей полстроки на оборотѣ 4 листа): *τὴν συγχώνησιν διδοῦτος.*

На л. 5 замѣтка бывшаго владѣльца рукописи: *Donavit mihi Martino Crusio Tybingae 18 Iul. 1597 hunc librum δόσιοτατος κύριος Συμεὼν, calogerus ex monasterio τῆς ἀγίας δόσιομάρτυρος Παρασκευῆς in Chimara regione Macedoniae.*

Лл. 6—14 заняты подробнымъ указателемъ правиль Номоканона съ надписаниемъ: *Πίνας ἀκριβῆς παρόγτος τομίου, ὅπως τὸ ζητούμενον εὑρῆς εὐκόλως.* Нужно замѣтить, что и этотъ указатель приписанъ къ Тюбингенскому списку Номоканона другою, позднѣйшею рукою (приблизительно конца XVI в.) и есть копія съ оригинала, служившаго указателемъ къ другому списку того же Номоканона, вслѣдствіе чего въ Тюбингенской рукописи между указателемъ и самымъ Номоканономъ не оказывается согласія ни въ порядкѣ, ни въ числѣ правиль. Напримеръ, въ Номоканонѣ нѣтъ правиль, стоящихъ въ нашемъ изданіи подъ №№ 70, 71, 72, 74, 88 и 212, но въ указателѣ они значатся подъ №№ 77, 78, 79, 91 и 235 (надписаніе послѣдняго: *περὶ ἑτέρας πτερυματικῆς συγγενείας* поставлено въ самомъ концѣ указателя).

Съ листа 15 начинается самый Номоканонъ въ первоначальномъ его составѣ, т.-е. сначала идетъ чинопослѣдованіе исповѣди съ сопровождающими его наставленіями духовнику (лл. 15—29 об.), потомъ — Номоканонъ въ тѣсномъ смыслѣ подъ заглавиемъ: *Συροδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ κανόνες καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου* (л. 29 об.—74^а). Обѣ части писаны одною рукою, самою старшею во всей рукописи, не позднѣе конца XV вѣка. Но первоначальный писецъ опустилъ изъ Номоканона правила 59—64, которыя позднѣйшею рукой приписаны на лл. 70—76 об. съ добавленіемъ (на лл. 76 об.—77) статьи, не принадлежащей къ Номоканону (о пресвитерѣ, жена которого зачала въ великую субботу). Л. 78 — пустой.

На лл. 79—86 помѣщенъ, безъ всякаго надписанія, извѣстный трактатъ хартофилакса Мануила Ксанѣянина о различныхъ видахъ родства, препятствующаго браку, изданный въ нашемъ изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей. Письмо здѣсь, повидимому, той же руки, которой принадлежитъ и указатель къ Номоканону. Слѣдующіе четыре листа (87—90) оставлены

пустыми, вѣроятно, для Мануиловыхъ таблицъ родства и свойства, которыхъ однако не попали въ рукопись.

Съ листа 91 до конца рукописи идетъ уже указанная нами въ описаніи основного списка выборка правиль изъ другого Номоканона съ нѣсколько измѣненнымъ надписаніемъ, именно: *Κεφάλαια διάφορα καὶ ἐκλογὴ ἐξ ἑτέρων κατόρθων τοῦ γόμου*. Въ вариантахъ къ тексту основного списка мы обозначали Тюбингенскій списокъ буквою Т.

3) Списокъ, находящійся въ каноническомъ сборнике библіотеки св. Марка въ Венеціи изъ собранія Наніевъ № 232, по нынѣшнему каталогу № 8 Class. III. Писанъ въ 1629 году, какъ видно изъ слѣдующей записи на 6-й страницѣ: *Ἐκ τῶν βιβλίων Μακαρίου διαχόρου τοῦ Κυζίτη καὶ ἐκ χειρὸς αὐτοῦ γραφέν, ὅτε πλουδαῖος πρότερον ὑπῆρχον ἐν ἔτει ταχθ', μητὸς ἐλαφηβοιῶνος* (мартъ — апрѣль), *οἱ ἀταγιγώσκοτες μηείατ ποιεῖτε μοι.* Въ этомъ спискѣ недостаетъ 12 правиль, именно: 58, 60, 102, 103, 106; 150, 191 (192 у Берынды), 203—205, 211, 212. Варианты его, тщательно отмѣченные для насъ покойнымъ префектомъ библіотеки св. Марка Іоанномъ Велюдою, обозначаются въ нашемъ изданіи буквою В. Кромѣ нашего Номоканона Венеціанская рукопись содержитъ еще въ себѣ всѣ 85 апостольскихъ правиль и три другіе канонические сборника: номоканонъ Іоанна Постника (въ двухъ редакціяхъ), алфавитный сборникъ церк. правиль іеромонаха Симеона Схоларія и извѣстный номоканонъ Мануила Малакса¹.

4) Намъ принадлежащий списокъ, по которому напечатанъ былъ греческій текстъ Номоканона въ первомъ нашемъ изданіи. Онъ писанъ двумя разными руками въ концѣ XVII или въ началѣ XVIII вѣка, на толстой лощеной бумагѣ, въ малую осьмушку. Въ 1714 году владѣльцемъ этой рукописи былъ какой-то духовникъ ѡеоклитъ, какъ видно изъ слѣдующей безграмотной записи на оборотѣ послѣдняго (135) листа:

*"Ἐτοις ἀπὸ Ἀδὰμ *ξόκβ'.
καὶ ἀπὸ Χριστοῦ *αψιδ'.*

¹ Болѣе подробное описаніе Венеціанской рукописи находится въ весьма рѣдкомъ изданіи: Codices graeci manuscripti apud Nanios patricios Venetos as-servati. Bononiae. 1784, p. 425—427.

'Etoūto tò Nōmoxagorō εί̄tai toū pteumatičoū toū palā Θeoklētou, kai ópleios tw paɔi xlēψišō trolo ta εί̄tai afoqisμētōz kai aσiχoqitoz kai alitoz maita θagatov eг to гηу egori kai éт to μeлloгti. E пait̄ai ta ęηla o бideρoз лηθηbortai autoз de eудaмaн kai ppoхoлeиv θeou ga miг oibl ga eχei kai tаs aρaз tòv aγiоv тoiaxobiov deka kai oxtw θeoφoocr пat̄oou toг eу [r]oихaa kai toг lipoв aγiоv бoгoдoг kai apo eμeга toг aμaрtoloг Θeoklētov.

Номоканонъ начинаётся въ этомъ спискѣ, какъ и въ предыдущихъ, съ чинопослѣдованиемъ исповѣди (но безъ предваряющихъ его двухъ статей о духовникахъ). Эта часть рукописи писана довольно исправно. Но надоно дивиться, какъ могъ о. Θeоклитъ пользоваться самыми правилами Номоканона по своей книгѣ. Она, очевидно, списана была съ экземпляра, въ которомъ при переплетѣ листы были перебиты, чего однакожъ писецъ не замѣчалъ и отъ чего изъ-подъ его пера выходили удивительныя безсмыслицы, доставившія намъ не мало труда при первомъ издании Номоканона, такъ какъ текстъ правиль въ этой рукописи перепутанъ почти до невозможности возстановленія его въ первоначальномъ видѣ: начало какого-нибудь правила стоитъ, напримѣръ, тутъ, а конецъ черезъ нѣсколько листовъ впереди или назади. Путаница въ счетѣ и перерывы въ текстѣ статей Номоканона начинается съ 64 статьи (л. 48 об. — 49) и продолжается до самого конца его (л. 85 об.) Тѣмъ не менѣе и этотъ списокъ доставилъ намъ нѣсколько немаловажныхъ варіантовъ, приведенныхъ въ настоящемъ изданіи съ буквою П.

Замѣчательнѣйшую особенность всѣхъ сейчасъ описанныхъ списковъ и вмѣстѣ доказательство оригинальности содержащейся въ нихъ редакціи Номоканона составляетъ помѣщенный въ концѣ его наказъ будущимъ переписчикамъ книги ничего изъ нея не выкидывать (см. стр. 11), — наказъ, очевидно, принадлежащий самимъ составителямъ сборника, но, какъ доказываютъ тѣ же самые списки, никогда вполнѣ не соблюдавшийся позднѣйшими переписчиками.

Изъ списковъ позднѣйшей, переработанной и дополненной редакціи Номоканона, мы имѣли подъ руками два ниже слѣдующіе:

5) Списокъ Оксфордской Бодлеевой библіотеки изъ собрания, носящаго название Codices graeci Canoniciani № 24 (Cр. Coxe, Catalogi codd. mss. biblioth. Bodleanae, pars III, 1854, col. 32—33). Фототипический снимокъ этого списка, сдѣланный по ходатайству совѣта Новороссійскаго университета дирекціей Бодлеаны, находится теперь въ библіотекѣ названнаго университета. Списокъ этотъ начинается, какъ и другіе, подробнымъ перечнемъ правилъ Номоканона, сгруппированныхъ здѣсь въ 195 главахъ съ общимъ надписаніемъ: *Πίτρας ἀκριβῆς τοῦ παρόγτος τομίου*. Самый Номоканонъ имѣеть два надписанія: одно выставлено надъ первою его частію, т.-е. надъ чинопослѣдованиемъ исповѣди, и читается такъ: *Νομοκάννορον* (sic) *πάνυ πλούσιον*. *Νουθεσία εἰς τὸν πτευματικὸν καὶ ἀσφάλειαν*; другое стоитъ надъ правилами Номоканона и читается такъ: *Κατότες συνοδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ ἐτέρων ἀγίων, τεωστὶ διορθωθέντες καὶ συντεθέντες κατὰ τάξιν διὰ τὸ ἀσύγχυτον πρῶτον μὲρον οὐν δεῖ περὶ τῶν πτευματικῶν εἰπεῖν, πῶς χρὴ αὐτοὺς εἰραι· εἴτα περὶ τῶν ἑξῆς*. Затѣмъ слѣдуютъ другія рубрики системы, принятой въ этой редакціи Номоканона, изъ коихъ мы укажемъ только самыя общія, именно: *περὶ ἀρχιερέων*, *περὶ κληρικῶν*, *περὶ μοναχῶν* и: *εἰτεῦθεν ἀρξου περὶ κομικῶν*. Подъ этими рубриками приведено не малое число правиль изъ выше упомянутыхъ *Κεφάλαια διάφορα*, составляющихъ обычное приложеніе къ Номоканону въ спискахъ первоначальной его редакціи. Въ концѣ слѣдующая запись: *Τέλος τοῦ αὐτοῦ βιβλίου καὶ τῷ Θεῷ χαρῆς* (sic) *αχιγ* (1613 г.). *Γενάριος σταὶ (?) ιγ'*. Въ варіантахъ этотъ списокъ обозначается у настъ буквою О.

6. Списокъ, принадлежащий профессору Кіевской духовной академіи А. А. Дмитріевскому и любезно предоставленный намъ владѣльцемъ въ безсрочное пользованіе впредь до востребованія. На оборотѣ послѣдняго (194) листа онъ имѣеть слѣдующую запись о своемъ писцѣ и времени написанія: *Ἐγράψη τὸ παρὸν τόμιον χειρὶ (sic) Παρθενίου ἱερομονάχου Λαυρίου ἐκ περιφίμονος Ρόδου ἐν ἔτει σωτηρίος αὐγκβ' (1722 г.), μηνὶ μαρτίῳ, καὶ (χ'-ω, т.-е. 20 числа?) ἡμέρᾳ τριτῇ (во вторникъ?) εἰτελεύθηκαι. Τέλος καὶ τῶν θεῶν δώξα. Γоворя вообще, списокъ этотъ сходенъ съ предыдущимъ: тѣ же оглавленія,*

тѣ же главныя рубрики; но въ немъ находится гораздо больше дополненій къ первоначальному составу Номоканона, въ которомъ поэтому насчитывается здѣсь 216 главъ. Дополненія взяты большою частию изъ тѣхъ же *Κεφάλαια διάφορα*, но есть между ними масса и другихъ, которыхъ писецъ помѣстилъ послѣ 216 главъ своего Номоканона съ особымъ надписаніемъ: 'Ἐκλογὴ ἐξ ἑτέρου γομοκατόγου περὶ πορείας καὶ ἐγρότιτος ἀνθρώπου τοῦ ἄγιου Ἀραβασίου πατριάρχου Ἀρτιοχείας (л. 145 и слѣд.). Впрочемъ эта надпись далеко не обнимаетъ всего остального содержанія рукописи, которое составляетъ въ ней особый отдѣль, подраздѣляемый, какъ показано въ общемъ оглавлениі Номоканона, на 22 главы (см. л. 14—15). Варіанты этого списка мы приводимъ съ буквою Д.

Таковы средства, какими располагали мы для настоящаго изданія греческаго текста Номоканона. Что же касается до славянскаго перевода, то онъ попрежнему издается нами на основаніи современныхъ официальныхъ изданій при Большомъ Требникѣ, составляющихъ, какъ известно, простую перепечатку Никоновскаго изданія 1658 г. Но этотъ текстъ, во-первыхъ, сравненья нами со всѣми до-Никоновскими изданіями Номоканона, южно-русскими и Московскими; во-вторыхъ, дополненъ изъ этихъ изданій (и отчасти — изъ рукописей) въ тѣхъ мѣстахъ, где того требовалъ греческій подлинникъ; въ-третьихъ, очищенъ отъ разныхъ ошибокъ, преимущественно въ цитатахъ, указывающихъ на канонические источники правиль Номоканона, при чемъ однако всѣ такія поправки прямо нами оговорены. При сравненіи нынѣшнихъ изданій съ прежними (до-Никоновскими), мы не обращали вниманія на словесныя (лексическая) отличія ихъ одного отъ другого (не приводили, напримѣръ, такихъ варіантовъ, какъ „инокъ“ и „монахъ“, „людинъ“ и „мирскій“, „дитя“ и „отроча“ и т. п.), но не упускали изъ виду ничего, что существенно нужно для исторіи славянскаго текста Номоканона у насъ въ Россіи, именно отмѣчали всѣ материальныя, хотя бы изъ одного слова состоявшія особенности каждого изданія, которыхъ характерны по отношенію къ самимъ издателямъ, какъ свидѣтельства объ ихъ каноническихъ воззрѣніяхъ и пониманіи смысла издаваемыхъ правильъ, или ко-

торыя совпадаютъ съ чтенiemъ какого-либо изъ греческихъ списковъ (что всего чаще замѣчается въ изданіи Берынды). Мелкія отличія до-Никоновскихъ изданій отъ нынѣшнихъ указаны нами подъ славянскимъ текстомъ статей Номоканона, въ видѣ варіантовъ; болѣе крупныя — въ нашихъ примѣчаніяхъ къ обоимъ текстамъ; наконецъ длинныя прибавки или „пристеженія“ Кіевскихъ издателей къ первоначальному тексту Номоканона мы помѣстили въ особомъ приложениі (№ III). При этомъ каждое изданіе мы обозначали или полнымъ именемъ и фамиліей его совершиителя, или гораздо чаще — только начальными буквами этихъ именъ и фамилій (Б = Берында, К = Копыстенскій, М = Могила, Ж = Желиборскій, І = тождественные изданія патріарховъ Іоасафа и Іосифа). Немаловажную особенность южно-русскихъ изданій составляютъ находящіяся въ нихъ противъ большей части статей Номоканона напольныя замѣтки, въ которыхъ та или другая статья ставится въ связь или съ мѣстами св. Писанія, или съ богослужебными и другими церковными книгами, или наконецъ съ источниками мѣстнаго церковнаго права. По совѣту проф. М. И. Горчакова, высказанному въ его ученой рецензіи на первое наше изданіе Номоканона, мы предполагали было принять въ настоящее изданіе все означенныя замѣтки, но вынуждены были отказаться отъ этого намѣренія, такъ какъ выполненіе его представляло большія затрудненія для типографіи. Поэтому, при описаніи южно-русскихъ изданій въ исторіи Номоканона, мы ограничились только общимъ указаниемъ на упомянутую ихъ особенность. Впрочемъ въ своихъ примѣчаніяхъ къ славянскому тексту мы дали мѣсто нѣкоторымъ пояснительнымъ замѣткамъ и тѣмъ цитатамъ Кіевскихъ издателей, которыя внесли они въ самый текстъ Номоканона.

Третье и самое главное отличіе настоящаго нашего изданія отъ предыдущаго состоить въ значительномъ числѣ новыхъ объяснительныхъ и критическихъ примѣчаній на отдельные статьи этого сборника и въ пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи прежнихъ. Здѣсь, т.-е. въ этихъ примѣчаніяхъ, заключается центръ научной тяжести всей нашей книги. За нихъ главнымъ образомъ мы и несемъ отвѣтственность

предъ ученымъ міромъ и вообще предъ всѣми нашими читателями. Разные пропуски и недосмотры могутъ найдтись и въ другихъ частяхъ книги (разумѣемъ въ особенности исторію Номоканона); но это — не столь важные недостатки, какъ неправильное пониманіе смысла отдѣльныхъ церковныхъ каноновъ или природы цѣлаго канонического института — этихъ двухъ предметовъ, съ которыми намъ такъ часто приходилось имѣть дѣло въ упомянутыхъ примѣчаніяхъ. Правда, въ этомъ дѣлѣ мы считали себя обязанными крѣпко держаться за источники и вообще слѣдовать обще-признаннымъ церковнымъ авторитетамъ, но... кто застрахованъ отъ ошибокъ ума и отъ измѣнъ памяти даже при самой беззавѣтной любви къ истинѣ и при самыхъ надежныхъ руководителяхъ къ ея достиженію?

Москва.
31 октября 1897 года.

Замѣченныя опечатки.

<i>Стран.</i>	<i>Строк.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
21	15	оставившѣй, своего мужа	оставившѣй своего мужа
31	6 (примѣч.)	не оно	но оно
45	23	<i>δραῖον</i>	<i>ώραῖον.</i>
161	9	<i>ι</i> '	<i>ια'</i>
303	12	различнія	различія
330	1	<i>χεκωλασμένη</i>	<i>χεκολασμένη</i>
347	27—28	<i>χολομβήθρα</i>	<i>χολυμβήθρα.</i>
398	16 (примѣч.)	ни ошибаемся,	не ошибаемся,
414 461)	<i>Δλόβικ</i>		<i>Δλόβικ</i>

Кромѣ того во многихъ мѣстахъ греческая буква *η* вышла не вполнѣ, а въ такомъ видѣ: *τ*. Просимъ читателей исправлять этотъ недостатокъ типографскаго шрифта отъ руки.

ІСТОРІЯ НОМОКАНОНА.

ГЛАВА I.

Исторія Номоканона, какъ памятника греческаго церковнаго права.

Первоначальный составъ Номоканона. — Греческий подлинникъ его. — Время происхожденія этого подлинника. — Вопросъ объ его авторѣ. — Петочники. — Общая характеристика. — Отношеніе къ старшимъ покаяннымъ номоканонамъ. — Употреблениe въ греческой церкви.

Сборникъ церковныхъ правилъ, съ 1658 года стереотипно издаваемый въ концѣ нашего Большого Требника подъ заглавиемъ: „Номоканонъ, сирѣчь Законоправильникъ, имѣя правила, по сокращенію, святыхъ апостолъ, Великаго Василия и святыхъ соборовъ“, первоначально не принадлежалъ къ Требнику, а составлялъ особую книгу, которая имѣла специальное, прямо и ясно въ ней самой указанное церковно-практическое назначеніе — быть руководствомъ для духовниковъ при совершении исповѣди и наложеніи епитимій на кающіхся. Такому назначенію вполнѣ соотвѣтствовалъ и прежний составъ книги. Она состояла изъ двухъ частей: первая содержала въ себѣ: а) краткое наставление духовнику съ указаніемъ его качествъ и главнѣйшихъ служебныхъ обязанностей; б) „чинопослѣдованіе“, по которому духовникъ долженъ быть совершать самую исповѣдь, и в) подробное наставление о томъ, какъ налагать епитиміи по правиламъ, изложеннымъ далѣе въ Номоканонѣ. Вторую часть книги

составлялъ самый этотъ Номоканонъ, но не въ томъ видѣ, въ какомъ онъ *теперь* издается при Большомъ Требникоѣ, а съ прибавлениемъ еще „Различныхъ главизнъ, собранныхъ отъ иного номоканона“, которая также имѣли ближайшее отпоплениe къ священнической и, въ частности, духовнической практикѣ. Такимъ образомъ, по первоначальному своему составу и содержанию, книга эта принадлежала къ разряду тѣхъ каноническихъ сборниковъ, которые въ средніе вѣка назывались у грековъ: *загога́риа*, *загога́*, *гомозагогора тау* *πιενιμα-тикоу* *πατέρων*, у латинянъ — *libri poenitentiales*, у насъ — епитимійниками или „малыми“ номоканонами, въ отличие отъ „великаго“ Номоканона, т.-е. Кормчей книги.

Съ первого взгляда видно, что нашъ Номоканонъ не есть оригинально русское и вообще славянское произведение, а переводъ съ какого-то греческаго подлинника. Въ его языке встрѣчаются древне- и новогреческія слова, оставленныя безъ перевода, напримѣръ, *сплины*, *кануры*, *антисикотіи* (ст. 20 и 76), или такъ переведенные, что греческое рѣченіе сквозитъ чрезъ славянскую оболочку, напримѣръ, *метнословіе* (*φιγτο-λόγιον*, ст. 20). И въ самомъ содержаніи Номоканона попадаются такія черты, которая свойственны только греческому, а не русскому народному быту и въ приложеніи къ послѣднему оказываются совершенно непонятными, напр., указаніе на обычай приглашать турокъ въ кумовья и въ посаженые отцы на бракахъ (ст. 22 и 153), сожигать т. наз. вурколаковъ (ст. 21), выражать вражду противъ епископа проклятиемъ, соединеннымъ съ бросаніемъ камней въ кучу (ст. 147). Однако, дѣйствительное существованіе греческаго подлинника нашего Номоканона сдѣлалось общеизвѣстнымъ фактъ только съ 1872 года, т.-е. со времени первого изданія настоящей книги. Поэтому-то знаменитый юристъ-византологъ Цахаріэ-фонъ-Лингенталь въ своемъ изслѣдованіи о позднѣйшихъ греческихъ каноническихъ сборникахъ не на-

шель для нашего Номоканона (т.-е. для его подлинника) другого названія, кромъ имени его издателя¹.

Итакъ исторія нашего Номоканона должна начинаться съ исторіи его греческаго оригинала. Время происхожденія этого послѣдняго приблизительно опредѣляется на основаніи слѣдующихъ данныхъ: во-первыхъ, въ немъ уже цитуется алфавитная каноническая синтагма Матея Властаря, составленная, какъ известно, въ первой половинѣ XIV вѣка (см. ст. 9, 12, 14, 17, 20, 23, 29, 52, 58, 90, 130, 177, 204, 205, 227); во-вторыхъ, отъ конца XV вѣка идутъ уже греческие списки нашего Законоправильника (таковы описанные въ предисловіи два списка — Британскаго музея и Тюбингенской). Между этими крайними хронологическими предѣлами можно съ вѣроятностію указать на первую половину XV вѣка, какъ на эпоху появленія прототипа греческихъ списковъ Номоканона. Этой эпохѣ вполнѣ соотвѣтствуютъ и вышеуказанныя бытовыя черты въ содержаніи нашего Законоправильника, которые исторически могутъ быть объяснены только какъ результатъ довольно продолжительного сожитія грековъ съ турками и господства послѣднихъ надъ первыми. Время, прошедшее отъ первоначального утвержденія владычества турокъ на Балканскомъ полуостровѣ (во второй половинѣ XIV вѣка) до окончательного завоеванія ими Византійской имперіи (1453 г.), было, конечно, вполнѣ достаточно для того, чтобы пріучить грековъ кумиться съ своими иновѣрными повелителями и приглашать ихъ въ посаженые отцы на своихъ свадьбахъ².

¹ См. его Die Handbücher des geistlichen Rechts aus den Zeiten des untergehenden byzantinischen Reiches und der türkischen Herrschaft. St.-Petersburg 1881, S. 24.

² Иные соображенія по вопросу о времени происхожденія нашего Номоканона высказалъ проф. М. И. Горчаковъ въ своемъ обширномъ разборѣ первого изданія настоящей книги, написанномъ по порученію Академіи Наукъ (см. XVI отчетъ о присужденіи наградъ графа Уварова и въ отдѣльномъ оттискѣ подъ заглавіемъ:

Кто былъ авторомъ нашего Номоканона? Единственный источникъ, откуда можно ичерпнуть сколько-нибудь определенный отвѣтъ на этотъ вопросъ, составляютъ первыя два

„Къ исторіи эпитетійныхъ номоканоновъ православной церкви“.
(С-Пб. 1874, стр. 29—31). Слѣдя нашему указанію на древній перечень епитетійныхъ правилъ, озаглавленный въ большинствѣ рукописей и въ печатныхъ изданіяхъ: *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἀμαρτημάτων*, какъ на источникѣ или основу первыхъ 50 статей Номоканона, поченный рецензентъ пришелъ къ остроумной, но совершенно неправдоподобной теоріи *механическаго* происхожденія всего Законоправильника. Вотъ собственныя слова его: „Номоканонъ, по содержанію своему, составляется изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ ряда статей, посвященныхъ одному общему предмету... Каждый отдѣлъ легко можетъ быть выдѣленъ изъ состава Номоканона, безъ нарушенія логической связи и цѣлаго его строя... Такія особенности состава Номоканона служать яснымъ признакомъ того, что онъ образовался изъ *механически* (курсивъ нашъ) соединенныхъ нѣсколькихъ сборниковъ, принадлежащихъ, по своему происхожденію, къ различнымъ временамъ... Въ основу первыхъ 50 статей Номоканона положенъ сборникъ: „О времени отлученія за грѣхи“ (т.-е. вышеупомянутая статья *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἀμαρτημάτων*). Къ нему присоединенъ сборникъ о монахахъ, составленный, вѣроятно, на Аѳонѣ, *срѣдний* (?) съ тѣмъ, который перешелъ къ намъ въ Россію въ отдѣльномъ видѣ, ранѣе Номоканона, помѣщаемаго при Требникѣ... И прочія части Номоканона носятъ на себѣ слѣды отдѣльныхъ памятниковъ, которые соединились въ немъ одинъ за другимъ... Такимъ образомъ, заключаетъ рецензентъ свои соображенія, нѣть надобности отыскивать *одно опредѣленное* время происхожденія Номоканона: онъ образовался (самъ собою?) постепенно чрезъ присоединеніе къ сборнику „О времени отлученія за грѣхи“ цѣлыхъ памятниковъ церковнаго права и отдѣльныхъ статей изъ первоисточниковъ и чрезъ разновременное (?) прибавленіе къ его статьямъ дополненій, состоящихъ въ цитатахъ на первоисточники и въ прибавкахъ, заимствованныхъ изъ памятниковъ позднѣйшаго происхожденія“. Изложенная теорія поченного профессора устраниется слѣдующими простыми соображеніями: иное дѣло источники и отдѣльные составныя части Номоканона, иное дѣло — самъ Номоканонъ какъ *одно формальное (литературное) цѣлое*. Первые, дѣйствительно, принадлежатъ разнымъ временамъ: старшіе относятся еще къ періоду вселенскихъ соборовъ, младшіе — къ XIII и XIV вв. Но въ *формальномъ* отношеніи Номоканонъ очевидно имѣеть всѣ признаки одно временной и единоличной или, что вѣроятнѣе, коллективной лите-

руссія (Кіевскія) изданія славянскаго перевода Номоканона, вышедшія въ первой четверти XVII вѣка. Въ нихъ сдѣлано прямое указаніе на Аѳонъ, какъ на мѣсто происхожденія, и на аѳонскихъ духовниковъ, какъ на авторовъ издаваемой книги. Такъ въ концѣ первого Кіевскаго изданія, вышедшаго въ 1620 г. съ предисловіемъ Памви Берынды, замѣчено: „Во святѣй горѣ аѳонстѣй писася. 10 декабря“. А въ слѣдующемъ за этой замѣткой оглавленіи составныхъ частей Номоканона начальная статья его названа „Поученіемъ духов-

ратурной работы. Цѣлостность этой работы и принадлежность ея одной опредѣленной (нами указанной) эпохѣ доказывается: а) единствомъ языка во всемъ составѣ Номоканона (начиная съ предпосланного ему чинопослѣдованія исповѣди и до самого конца); б) тѣсною внутреннею связью между отдѣльными составными частями сборника (например, между вопросами чинопослѣдованія исповѣди и правилами самого Номоканона); в) новою и, говоря вообще, однообразною редакціей нѣкоторыхъ его источниковъ (разумѣемъ въ особенности цитаты, присоединенные къ первоначальному тексту статьи *λερὶ τίτλου καὶ χρόνου ἀμαρτητῶν*); г) выписками изъ разныx мѣстъ алфавитной спиртограммы Властаря и размѣщениемъ ихъ, по принадлежности, въ разныx отдѣлахъ Номоканона; наконецъ — д) фактомъ существованія греческихъ списковъ Номоканона, представляющихъ его, какъ одно цѣлое, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ мы знаемъ его по старшимъ спискамъ славянскаго перевода и по первому печатному изданію этого перевода. Словомъ: относя происхожденіе греческаго подлинника Номоканона къ XV вѣку, мы имѣемъ въ виду ту *определенную*, именно — первоначальную его редакцію, въ которой онъ составлялъ прежде и теперь составляетъ предметъ нашей работы. Если же, вслѣдъ за проф. Горчаковымъ, признать всѣ дальнѣйшія перемѣны въ составѣ и содержаніи Номоканона за доказательство все еще продолжавшагося процесса его *механическаго* образованія (стр. 31): то нужно будетъ допустить, что механически образовался и такой канонической сборникъ, какъ Номоканонъ Мануила Малакса, хотя и время его составленія и авторъ хорошо известны: ибо и этотъ Номоканонъ дошелъ до насъ въ самыхъ разнообразныхъ редакціяхъ, представляющихъ собою „механическое соединеніе разновременныхъ сборниковъ“, къ числу которыхъ, какъ ниже увидимъ, принадлежитъ и нашъ Номоканонъ (См. въ цитов. сочин. Щакаріѣ стр. 5—6).

нику отъ святыя горы пречестнѣйшихъ духовникъ¹. Первое указаніе съ болѣшею вѣроятностію можетъ быть отнесено не къ греческому подлиннику Номоканона, а къ тому славянскому списку его, который былъ приобрѣтенъ или написанъ Берындою на Аeonѣ, а потомъ напечатанъ въ Kievѣ. Но приписывая аeonскимъ духовникамъ начальную статью Номоканона, Берында могъ разумѣть только самихъ авторовъ его, а не славянскихъ переводчиковъ или переписчиковъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, понять это указаніе второй Kievской издатель Номоканона — Захарія Коپыстенскій, который въ своемъ предисловіи называетъ издаваемую книгу „Номоканонъ, во святѣйшій горѣ богоудовновенными отци отъ множайшихъ правиль кратко собраннымъ“. Берында, выходецъ съ востока и родомъ молдаванинъ, могъ, конечно, слышать на Аeonѣ преданіе о составленіи Номоканона тамошними духовниками. Но онъ могъ и самъ прійтти къ такому заключенію — просто потому, что видѣлъ въ аeonскихъ монастырскихъ библіотекахъ не малое число греческихъ и славянскихъ списковъ Номоканона, видѣлъ также и примѣры его употребленія святогорскими духовниками той и другой національности. Впрочемъ въ пользу показанія Берынды говоритъ одинъ идіотизмъ въ языкѣ Номоканона, доселѣ употребляемый греческимъ населеніемъ Македоніи, въ окрестностяхъ Аeона, именно слово *κάγογρα*¹. Съ другой стороны, вѣроятность этого показанія косвенно подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что нашъ Номоканонъ, какъ ниже увидимъ, въ продолженіе почти трехъ столѣтій употреблялся въ греческой церкви, какъ лучшее руководство для духовнической практики. Книга, появившаяся безъ имени автора и безъ всякихъ признаковъ происхожденія отъ лица, власть имущаго

¹ См. обѣ этомъ словѣ въ 5 примѣчаній на 20 статью Номоканона.

въ церкви¹, могла получить столь высокое церковно-практическое значение только благодаря тому, что всѣ считали ее произведениемъ аѳонскихъ подвижниковъ, которые, въ свою очередь, считались лучшими духовниками на всемъ православномъ Востокѣ.

Назначенный для практики, именно въ руководство духовникамъ, нашъ Номоканонъ, конечно, долженъ былъ содер- жать въ себѣ источники дѣйствующаго церковнаго права, или такие, которымъ сами составители этого сборника хотѣли доставить полное дѣйствие. Источники эти весьма разнообразны и неодинаковы по своему происхожденію и достоинству. Разсматривая весь матеріалъ, изъ котораго составленъ

¹ Профессоръ Алмазовъ въ своемъ капитальномъ литургическомъ труде: „Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви“ (Одесса, 1894) указываетъ одинъ греческій списокъ Номоканона (XVIII в.) съ такимъ надписаниемъ: *Néor gómcog plouobiótatov láru Kυριλλον μοναχοῦ* (т. I, стр. 117, прим. 73), но справедливо не довѣряетъ этому надписанію и видитъ въ немъ скорѣе указание на владѣльца рукописи, чѣмъ на автора Номоканона (стр. 118). Вѣрнѣе думать, что монахъ Кириллъ былъ новымъ редакторомъ Номоканона (*Néor gómcog*), почему и счѣль себя вправѣ выставить надъ чужимъ трудомъ свое собственное имя. Такъ дѣлали и многіе другіе съ церковными книгами, писавшиими, подобно нашему Номоканону, обширное практическое употребленіе, напримѣръ — съ извѣстнымъ каноническимъ сборникомъ Мануила Малакса. Въ спискахъ, представляющихъ позднѣйшія переработанныя редакціи этого сборника, онъ является уже съ именами другихъ авторовъ и, между прочимъ, съ именемъ монаха *Кирилла пѣ Йерусалима* (въ спискѣ 1704 г.). См. цитованное сочиненіе Цахаріѣ, стр. 6. Предположеніе проф. Алмазова о томъ, что авторъ Номоканона былъ „лицо властное. пользовавшееся извѣстностью и авторитетомъ“ (стр. 119), оставляетъ мѣсто вопросамъ: почему этотъ предполагаемый авторъ не выставилъ надъ Номоканономъ своего имени и почему это имя, хотя и всѣмъ извѣстное, не было названо другими, кто переписывалъ и употреблялъ Номоканонъ по его назначенію? Фактъ всеобщаго и продолжительного употребленія этой книги въ греческой церковной практикѣ достаточно объясняется приведенными въ текстѣ указаніями на Аѳонъ, какъ на мѣсто происхожденія нашего Номоканона.

нашъ Законоправильникъ, мы получаемъ довольно ясное и полное представление о состояніи церковнаго права и церковнаго правовѣдѣнія на греческомъ Востокѣ въ эпоху происхожденія этого сборника. Въ составъ его входятъ:

1. Статьи, основанныя на канонахъ древней вселенской церкви, большею частію прямо указаныихъ. Именно въ Номоканонѣ дѣлаются ссылки на правила: а) апостольскія (см. ст. 1—6, 10, 22, 45, 66, 131, 133, 136, 137, 139, 149—154, 157, 170, 175, 190, 194 б, 195, 197, 201, 216); б) соборовъ: Антиохійскаго (ст. 16, 24 б, 73, 133), Неокесарійскаго (ст. 185, 192), Гангрскаго (143, 219), Лаодикійскаго (ст. 14, 57, 133, 141, 156, 196, 207), Сардикійскаго (195), Карѳагенскаго (ст. 109, 146, 147), Трулльскаго, пято-шестого вселенскаго (ст. 16, 18, 23, 56—58, 66, 78, 134, 140, 142, 147, 150, 167, 171, 174, 177, 194 а), Никейскаго второго, вселенскаго седьмого (176), Константинопольскаго двукратнаго (ст. 80, 110) и Константинопольскаго въ храмѣ св. Софіи (ст. 90); в) св. отцовъ: Василія Великаго (7—13, 15, 19, 23—30, 38, 43, 44, 46, 49, 51, 54, 67, 70—72, 77, 168, 179, 180, 182, 184, 189), Григорія Нисскаго (ст. 48, 50) и Тимоѳея Александрийскаго (ст. 64, 65, 161, 178). Такимъ образомъ около половины статей нашего Номоканона (общее число ихъ, по официальному счету, 228) утверждается на источникахъ, каноническая важность которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Нужно впрочемъ замѣтить, что составители Номоканона пользовались не подлиннымъ текстомъ этихъ источниковъ, а брали ихъ изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. Такъ, напримѣръ, первыя 50 статей Номоканона, гдѣ всего чаще встречаются ссылки на обще-признанные церковные каноны, въ сущности основаны не прямо на этихъ канонахъ, а на древнемъ анонимномъ сокращеніи ихъ, которое въ первоначальной своей редакціи помѣщалось при известномъ системѣ

матическомъ сводѣ церковныхъ правилъ подъ 50-ю титулами, составленномъ въ VI вѣкѣ патріархомъ Иоанномъ Схоластикомъ, и имѣло здѣсь такое надписаніе: *Περὶ ἡγιληματικῶν
χαρόγοντα παραπημέσωσις ἐμφάγουσα τὸν τε τίτλον καὶ τὸν χρό-
νον ἀμαρτημάτων* (т.-е. указатель правилъ о преступленияхъ, въ которомъ показанъ титулъ канонического сборника, гдѣ гдѣ эти правила находятся, и сроки покаянія за каждое преступлениe)¹. Пользуясь этимъ указателемъ, составители Номоканона не всегда внимательно справлялись съ подлиннымъ текстомъ церковныхъ правилъ, сокращенно изложенныхъ въ указателѣ, и потому въ одномъ случаѣ повторили важную ошибку своего непосредственнаго источника, хотя при этомъ правило по сослались на самый первоисточникъ (см. примѣч. къ ст. 8). И въ другихъ случаяхъ ссылки Номоканона на каноны вселенской церкви не всегда оправдываются точнымъ смысломъ этихъ послѣднихъ (см. примѣч. къ ст. 50, 53, 56, 77, 109, 141 и др.). Говоря вообще, составители Номоканона пользовались основными церковными правилами именно только какъ основаниями для новыхъ каноническихъ положеній, въ которыхъ смыслъ древнихъ каноновъ то суживался, то разширялся.

¹ Въ одномъ изъ самыхъ древнихъ списковъ Схоластикова свода (Москов. синод. библіотеки № 398, IX в.) статья эта стоитъ *всльдъ за 50-ю титулами* и имѣеть на поляхъ цитаты, указывающія, въ какомъ титулѣ находится полный текстъ правилъ, сокращенно изложенныхъ въ указателѣ (л. 66 об.). Впослѣдствіи, когда этотъ указатель изъ свода Схоластика перешелъ въ другіе канонические сборники, цитаты, при немъ находившіяся, естественно должны были отпасть, и самое заглавіе его получило такой видъ: *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἀμαρτημάτων*, что, вѣроятно, значило: „о названіи грѣховъ и о срокахъ епитимії за нихъ“. Въ большинствѣ рукописей указатель съ этимъ новымъ заглавіемъ приписывается Василію Великому. Такъ онъ напечатанъ въ Аѳинской синтагмѣ каноновъ (IV, 404—405) и въ нашей Кормчей (гл. 22).

2) Правила монашеской жизни, начертанныя св. Василемъ Великимъ (ст. 111, 115, 117, 118), и другія, авторы которыхъ не названы въ Номоканонѣ, но которые большею частию принадлежать св. Феодору Студиту (IX в.).

3) Правила и синодальныя постановленія Константинопольскихъ патріарховъ и канонические отвѣты другихъ іерархическихъ лицъ по разнымъ вопросамъ церковной практики. Изъ этого разряда источниковъ церковнаго права въ Номоканонѣ приводятся: а) правила патріарха Никифора Исповѣдника, жившаго въ первой половинѣ IX в. (ст. 66, 67, 83, 85, 112, 160, 164, 166, 169, 172, 183, 215, 217, 225); б) такъ называемый „томъ соединенія“ (*τόμος ἐνσεως*) — синодальный актъ, изданный въ 920 году при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ по вопросу о третьемъ и четвертомъ бракѣ (ст. 52); в) канонические отвѣты, приписываемые Ioannu, епископу Китрскому (XIII в.), но на самомъ дѣлѣ принадлежащіе другому современному автору — Димитрию Хоматину, архіепископу болгарскому¹. Со всѣми этими источниками составители Номоканона познакомились по синтагмѣ Властаря².

4) Епитимійныя правила, взятая частію изъ старшихъ покаянныхъ номоканоновъ (объ нихъ подробная рѣчь впереди), частію изъ другихъ (неизвѣстныхъ) каноническихъ сборниковъ, откуда, между прочимъ, принято въ нашъ Номоканонъ нѣсколько апокрифическихъ правилъ, съ именами Василя Велікаго (ст. 86, 93, 113), первого, четвертаго и седьмого вселенскихъ соборовъ (ст. 68, 69, 82 а, 120—122), даже — самихъ апостоловъ (ст. 116, 123, 214). Составители Номо-

¹ Объ этомъ см. нашу статью въ Византійскомъ Временинкѣ, т. I, стр. 493 и слѣд.

² Правила Никифора Исповѣдника и канонические отвѣты псевдо-Іоанна Китрскаго находятся въ числѣ обычныхъ приложений къ синтагмѣ Властаря, а „томъ соединенія“ изложенъ въ текстѣ самой синтагмы (лит. Г гл. 4).

канона, руководясь въ своемъ дѣлѣ исключительно сознаниемъ нуждъ современной духовнической практики, не задавались вопросомъ о подлинности всѣхъ такихъ правиль и вносили ихъ въ свой сборникъ съ традиціонными ихъ надписаціями. Только содержащаяся въ 142 статьѣ ссылка на несуществующее 103 правило Трулльского собора принадлежитъ, повидимому, частію самимъ авторамъ Номоканона (указаніе на *Трулльскій соборъ*), частію позднѣйшимъ его переписчикамъ (указаніе на 103 правило названаго собора).

5) Отрывки изъ Евхологіона, по нашему — Служебника и Требника (см. ст. 200 и 213) и изъ Типика или церковнаго устава (ст. 169, 216—228). Наконецъ —

6) Гражданскіе законы, содержащіеся въ Фотіевомъ номоканопѣ, но приведенные въ нашемъ Законоправильнику съ испорченными цитатами (ст. 80, 81, 82 б, 130), и одинъ такой, существованіе котораго между источниками византійскаго права оказывается весьма сомнительнымъ (ст. 120).

Сборникъ, составленный изъ столь разнообразнаго материала, свидѣтельствуетъ, конечно, о довольно обширной (хотя и недостаточно критической) начитанности его составителей въ книгахъ, по которымъ этотъ материалъ былъ разсѣянъ. Не всѣмъ были доступны такія книги, — и вотъ взамѣнъ ихъ составляется сборникъ, „отъ множайшихъ правиль кратко собранный“, въ которомъ находилось все, необходимое для современной духовнической практики и которымъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, устанавлилось единообразіе этой практики. Въ сознаніи практической важности своего труда, составители Номоканона помѣстили въ концѣ его такой наказъ будущимъ переписчикамъ: *Εἴ τις τοὺς λαρῷτας ἀντιγράψῃ κανόνας, μὴ νῦν ἀφίσῃ ἀπ’ αὐτοὺς τίποτε, ή ἀλλὰ τὸ τυλικὸν, ἐπεὶ λόγοι δώσει ἐπέρι αὐτοῦ. Γέ]ὰν γοῦν καὶ αὐτὸς δὲν τὸ χρειάζεται, ἀll ἔστι πάγτως ἄλλος χρειάζομενος αὐτό, т.-е. „кто будетъ переписывать настоящія правила, пусть ничего не выкиды-*

ваетъ ни изъ нихъ, ни изъ Типика (разумѣются послѣднія статьи Номокапона, взятая изъ Типика), потому что онъ дастъ отвѣтъ за это. Если бы кто самъ и не нуждался въ чемъ-нибудь, во всякомъ случаѣ найдется другой, пуждающійся въ этомъ¹. Кромѣ достаточной полноты, извѣстной стройности и несомнѣнной цѣлесообразности своего состава и содержанія, Номоканонъ характеризуется еще тѣмъ, что выставляетъ нѣсколько правилъ, идущихъ въ разрѣзъ съ господствующей церковной практикой того времени и возвращающихъ ее къ своей несомнѣнной канонической нормѣ (см. прим. къ ст. 163, 164, 214).

Чтобы опредѣлить историческое значеніе нашего Номоканона, какъ сравнительно *поздніяго* памятника греческой церковно-покаянной литературы и практики, необходимо указать на его отношеніе къ *старшимъ* памятникамъ одинакового съ нимъ характера и содержанія. Къ сожалѣнію, мы знаемъ *по печатнымъ изданіямъ* всего два такихъ памятника, которые по своему объему и цѣли — дать возможно полное руководство для духовнической практики, могутъ быть сопоставлены съ нашимъ Номоканономъ. Это: 1) знаменитый покаянnyй номоканонъ, приписываемый общимъ преданіемъ восточной церкви Константинопольскому патріарху Иоанну Постнику (582—595 г.), и 2) анонимный сборникъ епитимійныхъ правилъ, обыкновенно называемый по имени своего издателя *Котельеровы姆ъ*.

1) Такъ называемый Постниковъ номоканонъ дошелъ до насъ въ нѣсколькихъ различныхъ редакціяхъ, изъ которыхъ ни въ одной нельзя указать несомнѣнныхъ признаковъ принадлежности патріарху Иоанну Постнику¹. По общая основа всѣхъ редакцій

¹ Старшою редакціей признается та, которая въ лучшихъ рукописяхъ имѣеть такое надписаніе: Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ ἔσωμο-λογουμέγων, συγταγῆσα ἀπὸ τοῦ ὅβιον πατρὸς Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ. Подробности объ этой редакціи см. въ трудѣ проф. Алмазова о

одна и та же. Это — наставление или руководство духовникамъ, какъ они должны принимать тайную исповѣдь въ *тайныхъ грѣхахъ*, будетъ ли то грѣхъ уже совершенный, или состоящій въ одномъ только грѣховномъ помышлениі (*λογισμός*), и прилагать къ принесшимъ такую исповѣдь древнія церковныя правила о *публичныхъ* и долгосрочныхъ покаяніяхъ, назначенныхъ собственно для явныхъ, уличенныхыхъ грѣшниковъ. Такъ какъ сроки публичныхъ покаяній или епитимій и въ самихъ древнихъ правилахъ назначены не безусловно, а съ предоставлениемъ лицамъ, облеченнымъ властью вязать и рѣшить, права смягчать епитимію для искренно кающихся и усердныхъ въ заглажденіи своего грѣха (Василия В. пр. 74): то Постникъ (будемъ для краткости держаться этого традиціоннаго имени), имѣя, конечно, въ виду, что добровольная исповѣдь въ *тайныхъ грѣхахъ* уже сама по себѣ свидѣтельствуетъ о готовности грѣшника примириться съ своею совѣстю и Богомъ, сократилъ прежнія епитиміи на половину и болѣе. Зато у него со всею точностью опредѣлены другія внѣшнія принадлежности покаянія, именно: строгое воздержаніе въ пищѣ, ежедневное совершение извѣстнаго числа земныхъ молитвенныхъ поклоновъ (*μετάγοια*) и раздача милостыни. Не подлежитъ сомнѣнію, что и по древнимъ правиламъ лица, добровольно открывавшія свои тайные грѣхи епископу или священнику, получали отъ этихъ духовныхъ врачей епитиміи болѣе спокойнія, чѣмъ какимъ подвергались явные и уличенные совершили тѣхъ же грѣховныхъ дѣяній. „Возбудившій самъ себя къ исповѣданію грѣховъ, говоритъ, напримѣръ, св. Гри-

тайной исповѣди, т. I, стр. 74—75. Печатное изданіе той же редакціи — у Миня въ Patrol. graec. t. 88, col. 1889—1918. Но и въ ней есть уже такія черты, которыя не могли находиться въ оригиналѣ Постника, напримѣръ, упоминаніе о монахиняхъ великой и малой схимы — различіе, котораго не признавалъ еще Феодоръ Студитъ (IX в.). См. его духовное завѣщеніе въ греч. Патрологіи Миня, т. 99, col. 1820, n. 12.

горій Нисскій въ 4-мъ своемъ правилѣ, какъ уже начавшій врачеваніе своего недуга тѣмъ самымъ, что рѣшился по собственному побужденію быти обличителемъ своихъ тайнъ, и какъ показавшій знаменіе своего измѣненія къ лучшему, да будетъ подъ епітиміею болѣе снисходительною". Это снисхожденіе выражалось не только въ сокращеніи срока епітиміи, но и въ измѣненіи самаго вида ея: за тайный и добровольно исповѣданный грѣхъ и епітимія назначалась тайная. Такъ въ 34-мъ правилѣ Василія Великаго постановлено: „Женъ, прелюбодѣйствовавшихъ и исповѣдавшихся въ томъ *по благочестію*, или какимъ бы то ни было образомъ обличившихся¹, отцы наши запретили явными творити, да не подадимъ причины къ смерти обличенныхъ², но повелѣли стояти *имъ съ вѣрными*, доколѣ не исполнится время покаянія", — безъ сомнѣнія, не то время, какое въ 58-мъ правилѣ того же отца церкви назначено для уличенныхъ прелюбодѣевъ, т.-е. не 15 лѣтъ, а другое, сокращенное, именно, какъ надобно думать, не больше *двухъ лѣтъ*, въ продолженіе которыхъ явный прелюбодѣй, по сей часъ указанному правилу, долженъ былъ находиться на той же (послѣдней) ступени публичнаго покаянія — „стоянія съ вѣрными". Ибо въ противномъ случаѣ самая продолжительность покаянія „необъявленной" прелюбодѣицы неминуемо повела бы къ открытію тайны ея грѣха предъ всѣми и прежде всѣхъ — предъ мужемъ, тогда какъ двухлѣтнее удаленіе отъ евхаристіи могло быть всѣми понимаемо въ смыслѣ епітиміи за какой-либо маловажный грѣхъ.

¹⁾ Т.-е., прибавляютъ Зонара и Вальсамонъ, принужденныхъ къ исповѣди страхомъ быть уличенными въ своемъ грѣхѣ вслѣдствіе беременности и родовъ въ отсутствіе мужей.

²⁾ Такъ какъ греко-римскіе законы не давали мужчинамъ права убивать своихъ невѣрныхъ женъ, то Василій Великій въ настоящемъ случаѣ могъ имѣть въ виду или возможность самоубийства жены отъ стыда и отчаянія, или смерть ея, причиненную мстящимъ мужемъ не явно и вдругъ, а тайно, какими либо медленно и незамѣтно дѣйствующими средствами.

Подобное же правило даетъ Василій В. и о другомъ тайномъ грѣхѣ, дошедшемъ до свѣдѣнія блюстителей церковной дисциплины (епископа или покаянного пресвитера) путемъ добровольной исповѣди предъ ними самого совершителя: „Украдшій, аще самъ по себѣ раскаясь обвинитъ себя, на годъ да будетъ удаленъ отъ причастія токмо святыхъ тайнъ“ (прав. 61). Тутъ неѣтъ никакого публичнаго оказанія епитиміи, тогда какъ по тому же правилу воръ уличенный долженъ одинъ годъ находиться въ числѣ *припадающихъ* (значитъ, явно кающихся), и другой — стоять съ вѣрными (что *посль припаданія* было продолженiemъ той же публичной епитиміи). На такой же точно случай въ 6-мъ каноническомъ отвѣтѣ Григорія Нисскаго дано правило, еще ближе стоящее къ покаянной системѣ Постника, именно: „присвоившій себѣ чужое чрезъ тайное похищеніе, и потомъ чрезъ исповѣдь грѣхѣ свой объявившій священнику, да врачуєтъ недугъ упражненіемъ противоположнымъ своей страсти, т.-е. раздаяніемъ имѣнія нищимъ“. Тутъ мы видимъ и *священника*, принимающаго исповѣдь въ тайномъ похищеніи чужой вещи, и примѣръ несомнѣнно тайной епитиміи за этотъ грѣхъ, состоящей въ домашней раздачѣ милостины нищимъ, что многими дѣжалось тогда и безъ всякой епитиміи, по долгу христіанской любви къ ближнимъ, или по склонности къ нестяжательной монашеской жизни¹.

¹ Не такъ понимаетъ приведенные слова Григорія Нисскаго проф. Суворовъ. По его толкованію, названный св. отецъ „стоитъ еще на точкѣ зреінія обычной публично-покаянной дисциплины своего времени съ тѣмъ лишь послабленіемъ (курсивъ нашъ) въ пользу тайного похитителя чужой вещи, что къ покаянію въ собственномъ смыслѣ (?) онъ не облазывается, а долженъ очистить свой грѣхъ добрымъ дѣломъ, ему противоположнымъ, т.-е. раздаяніемъ имѣнія нищимъ“. А это *послабленіе* развѣ не есть прямое предвѣстіе снисходительныхъ епитимій Постника за грѣхи, открываемые духовнику на исповѣди? Какъ бы въ *доказательство* того, что Григорій Нисский въ 6 правилѣ своемъ „стоитъ еще на точкѣ зреінія публично-покаянной дисциплины“, почтенный

Начала новой покаянной системы, положенные въ только-что разсмотрѣнныхъ правилахъ, должны были получить болѣе широкое развитіе послѣ того, какъ въ Константинополѣ при архиепископѣ Нектаріи (въ концѣ IV вѣка), а потомъ и въ другихъ восточныхъ церквяхъ упразднена была должность такъ называемаго покаяннаго пресвитера (*ὁ ἡπὶ τῆς μετανοίας πρεσβύτερος*). Это былъ особый делегатъ епископской власти вязать и рѣшить, обязанности котораго состояли: 1) въ наблюденій за публично кающими ся, т.-е. преданными церковному покаянію по формальному епископскому суду за явныя и доказанныя преступлія противъ закона Божія; 2) въ принятії

профессоръ *противополагаетъ* этому правилу и нами приведенное 61 правило Василія В., именно заключаетъ свою аргументацію словами: „*напротивъ*, Василій Великій и для этого рода грѣшниковъ считаетъ необходимымъ *въ собственномъ смыслѣ* покаяніе“. („*Къ вопросу о тайной исповѣди и духовникахъ въ восточной церкви*“. Ярославль 1886, стр. 44, прим.). Уже въ этомъ самомъ „*напротивъ*“ слышится невольное сознаніе автора въ томъ, что онъ не нашелъ у Григорія Нисскаго дѣйствительного „*стоянія на точкѣ зрења публично-покаянной дисциплины*“. Попытка указать эту точку зрења въ словѣ „*священникъ*“, которое, по объясненію проф. Суворова, „на древне-церковномъ языкѣ будто бы означало *епископа*, а не пресвитера“, нисколько не помогаетъ дѣлу — потому, во-первыхъ, что это объясненіе (какъ ниже увидимъ) само по себѣ неправильно, а во-вторыхъ — потому, что тайная исповѣдь и тайная епитимія не переставали быть тайными отъ того, что первую выслушивалъ, а вторую назначалъ епископъ, а не пресвитеръ. Да и въ правилѣ Василія В., какъ мы видѣли, *нѣть никакой „противности“* правилу Григорія Нисскаго. Тотъ и другой назначаютъ добровольно раскаявшемуся тайному похитителю чужой вещи епитиміи хотя не однородныя по ихъ составу, но совершено одинаковыя по образу исполненія, т.-е. не имѣющія никакихъ атрибутовъ публичнаго покаянія, и ни откуда не видно, чтобы такія епитиміи, какъ удаленіе отъ причащенія на годъ и домашняя раздача милостины, не признавались Василіемъ В. и Григоріемъ Нисскимъ покаяніями *въ собственномъ смыслѣ*. Напротивъ, послѣдній прямо называетъ назначенную имъ епитимію „*врачевствомъ духовнаго недуга*“ (въ данномъ случаѣ — любостяжанія), а такъ именно назывались тогда всѣ вообще церковныя покаянія.

тайной исповѣди отъ лицъ, добровольно каявшихся въ своихъ тайныхъ грѣхахъ, и 3) въ наложениіи на такихъ лицъ епістимій въ родѣ тѣхъ, какія „по преданію отцовъ“ опредѣлены въ вышеприведенныхъ правилахъ Василія В. и Григорія Ниссакаго¹. Само собою понятно, что послѣ упраздненія этой должности всѣ соединенные съ нею обязанности снова перешли къ епископамъ. Понятно также, что епископы V и слѣдующихъ столѣтій, при многосложности своихъ занятій по церковному управлению, при многолюдности своихъ духовныхъ паствъ, а главное — при несомнѣнномъ понижениіи уровня общественной нравственности и при болѣе легкомъ отношеніи христіанъ къ исполненію своихъ церковныхъ обязанностей, не могли уже ни соблюдать во всей строгости прежняя правила о церковныхъ покаяніяхъ, ни тѣмъ менѣе принимать на тайную исповѣдь всѣхъ, кто желалъ бы такимъ образомъ очистить свою душу отъ грѣховъ мысли и дѣла, если послѣдніе оставались извѣстными только самому совершиителю. Отсюда по необходимости должны были произойти два послѣдствія: во-первыхъ, ослабленіе прежней строгости публичныхъ покаяній за явные грѣхи, бывшіе предметомъ открытаго, формальнаго церковнаго суда (т.-е. болѣе или менѣе значительное сокращеніе сроковъ этихъ покаяній), и во-вторыхъ, образованіе, въ томъ же духѣ и направленіи, новыхъ епістимійныхъ правилъ, назначенныхъ собственно для практики духовниковъ, въ вѣдѣніе которыхъ перешла отъ прежнихъ покаяній пресвитеровъ тайная исповѣдь и соединенная съ нею особая дисциплина церковныхъ покаяній. Оба эти явленія, какъ результатъ дѣйствія одной и той же причины и выра-

¹ Подробности о покаянныхъ пресвитерахъ русскій читатель найдетъ въ сочиненіяхъ профессоровъ: Суворова, Объемъ дисциплинарного суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ. Ярославль, 1884, стр. 87—95, и Алмазова, Тайная исповѣдь въ восточной церкви. Одесса, 1894, т. I, стр. 38—65.

жепіе одного и того же взгляда на конечную цѣль всѣхъ церковныхъ наказаний, выступаютъ въ исторіи перараздельно и взаимно вліяютъ одно на другое.

Еще за пѣсколько времени до упраздненія должности покаянного пресвитера, св. Іоаннъ Златоустъ, будущій преемникъ Нектарія на Константинопольской каѳедрѣ, въ своемъ сочиненіи о священствѣ, высказывалъ такія воззрѣнія на отношеніе духовнаго пастыря къ согрѣшающимъ и подлежащимъ исправленію посредствомъ церковныхъ епитимій, которыя возвѣщали близкое наступленіе новой эпохи въ исторіи церковныхъ покаяній. „Не просто *по мѣру грѣховъ*, писалъ онъ, должно назначать епитиміи, но принимать во вниманіе произволеніе согрѣшающихъ, дабы желая сшить разорванное, не разорвать еще больше, и стараясь поставить упадшее прямо, не причинить еще большаго паденія. Ибо слабые и разсѣянные и преданные большею частію мірскимъ удовольствіямъ, къ тому же много думающіе о своемъ родѣ и могуществѣ, будучи постепенно и мало-по-малу отвращаемы отъ грѣховъ, могли бы, если не совершенно, то хоть отчасти освободиться отъ обладающихъ ими золъ. Но если бы кто вдругъ приложилъ къ нимъ всю мѣру строгости, то лишилъ бы ихъ возможности получить и малѣйшее исправленіе. Ибо душа, вдругъ принужденная оставить всякий стыдъ (для исполненія публичнаго покаянія), впадаетъ въ отчаяніе, и потомъ ни кроткимъ словамъ не повинуется, ни угрозами не усмиряется, но дѣлается гораздо хуже того города, въ осужденіе котораго пророкъ сказалъ: *лице блудницы бысть тебъ, не хотъла еси постыдътися ко всѣмъ* (Іерем. III, 3). Поэтому нужно пастырю (*тѣ почиѣнї*) имѣть великое благоразуміе и безчисленное множество глазъ, чтобы со всѣхъ сторонъ осмотрѣть состояніе души (кающагося). Ибо какъ многіе доходятъ до безумія и отчаянія въ своемъ спасеніи вслѣдствіе того, что не могутъ перенести суровыхъ врачествъ, такъ, наоборотъ, есть такие,

которые, не получая наказания, соотвѣтственнаго ихъ грѣхамъ, побуждаются къ иерадѣнію, дѣлаются гораздо худшими и приобрѣтаютъ наклонность грѣшить еще больше. Итакъ не должно священнику (*τὸν ἱερῷμενον*) ничего такого оставлять безъ испытанія, но тщательно уяснивъ себѣ все, употреблять соотвѣтственные средства, дабы его трудъ не былъ напрасенъ¹. Вообще Златоустъ въ своихъ проповѣдяхъ и другихъ

¹ Изъ 4-й гл. 2-го слова о священствѣ. Переводъ сдѣланъ по изданію Лео: *Iohan. Chrysost. de sacrerdotio libri VI*, Lipsiae. 1834, р. 39—41. Этаоть отрывокъ довольно часто встречается въ греческихъ рукописяхъ канонического содержанія подъ заглавиемъ: *Χρυσόστόμου καθάλαιον κατογικόν*. Подъ тѣмъ же заглавиемъ онъ напечатанъ въ Аѳинской синтагмѣ (т. IV, 387). Послѣднія слова отрывка приводитъ проф. Суворовъ въ своей брошюрѣ: „Къ вопросу о тайной испонѣди“, но — съ однімъ знаменательно подчеркнутымъ вариантомъ, именно: „итакъ *επίσκοπος* долженъ тщательно испытывать“ и пр. Но это — не переводъ, а тенденціозное толкованіе стоящаго въ подлинникѣ слова: *ἱερῷμενος*. Тенденція же автора состояла въ томъ, чтобы доказать, что „въ сочиненіи, написанномъ по поводу предстоявшаго посвященія въ *επίσκοποι* (до епископства Златоусту было еще далеко, по крайней мѣрѣ 12 лѣтъ, да и будущая каѳедра его была тоже далеко, не на родинѣ — въ Сиріи, а въ Константинополѣ, куда онъ прямо рукоположенъ былъ въ епископы изъ Антіохійскихъ пресвитеровъ, см. *Vita Chrysostomi* въ *Patrol. graec. Migne*, т. 47, р. 90; ср. р. 165), авторъ, согласно древне-церковному словоупотребленію, подъ священствомъ и священниками понимаетъ только *επίσκοποςъ*“ (стр. 42). Сильное слово — и крупная ошибка, обличаемая прежде всего самимъ Златоустомъ. Въ первой бесѣдѣ своей послѣ рукоположенія въ *пресвитера* онъ, по чувству смиренія, говорилъ о себѣ: „мы не дерзнемъ причислять себя къ чину *ἱερεевъ*“ (*οὐ γὰρ δὴ μετὰ τῶν ἱερέων ἔσυτοδε καταλέγειτο τολμῆσαι*. *Patrol. graec. t. 48, p. 699*). Такова была и общѣ-церковная терминология, установившаяся задолго до Златоуста. Такъ въ посланіи св. Игнатія Богоносца къ филадельфийцамъ читаемъ: *Καλοὶ μὲν οἱ ἱερεῖς καὶ οἱ τοῦ λόγου διάκονοι κρείσσων δὲ ἀρχιερεὺς* (*Coteler. Patres Apostolici*, т. II, р. 81). Въ видѣ комментарія къ этимъ словамъ приведемъ свидѣтельство другого, нѣсколько позднѣйшаго памятника — Апостольскихъ Постановленій: *τοῖς μὲν ἐπίσκοποις, говорятъ они, τὰ τῆς ἀρχιερεωσύνης ἐγείμαεν, τοῖς δὲ πρεσβυτέροις τὰ τῆς ἱερωσύνης* (*lib. VIII, cap. 46*). Точно такъ же Василій В.

сочиненіяхъ не разъ высказывалъ мысль, что покаяніе оцѣнивается не по своей продолжительности, а по душевному состоянію кающагося¹, и что можно получить очищеніе отъ грѣховъ и въ одинъ день². Само собою понятно, что сдѣлавшись Константинопольскимъ архіепископомъ, Златоустъ получилъ возможность проводить тѣ же самыя воззрѣнія и въ своей судебной дѣятельности по отношенію къ лицамъ, подлежащимъ за свои грѣхи церковнымъ наказаніямъ. Это и подало поводъ его многочисленнымъ врагамъ взводить на него, между прочимъ, такое обвиненіе: „онъ потворствуетъ грѣшникамъ, внушая имъ: если ты снова согрѣшилъ, снова покайся, и сколько бы разъ ты ни согрѣшалъ, приходи ко мнѣ: я тебя исцѣлю“³. Высокій авторитетъ, какимъ пользовались сочиненія Златоуста на всемъ христіанскомъ востокѣ, доставилъ изложенныемъ воззрѣніямъ его господство въ покаянной практикѣ и другихъ восточныхъ церквей. Такъ ученикъ Златоуста св. Ниль Синайскій строго осуждалъ пресвитера Хариклія за то, что онъ требовалъ отъ одного лица, публично покаявшагося въ своемъ грѣхѣ, точнаго исполненія всѣхъ внѣшнихъ дѣлъ покаянія, предписанныхъ въ существующихъ церковныхъ правилахъ, не обращая вниманія на

въ одномъ своемъ правилѣ называетъ служеніе пресвитера ἵερω-
σύνη (прав. 17). Но, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію, что на языкѣ древней церкви слово ἵερεύς означало не только пресвитера, но и епископа. Поэтому нельзя отрицать, что и Григорій Нисскій, говоря въ 6 правилѣ своемъ объ исповѣди предъ священникомъ, могъ разумѣть подъ этимъ словомъ какъ пресвитера (вѣроятно, покаяннаго), тамъ и епископа, но не „только епископа“.

¹ Ad. Theod. laps. 1: οὐ γὰρ χρότωρ ποδότητι, ἀλλὰ διαθέσει ψυχῆς ἡ μετάρουσ κρίτεται (Migne, Patrol. graec. t. 47, col. 284).

² De beato Philogonio: ταῦτα (благія посльствія покаянія) οὐχ ἡμερῶρ δεῖται, ἢ ἐπιαυτῶν πολλῶτ, ἀλλὰ προσαιρέσεως μόγης, καὶ ἐγ μιᾶς καθαιροῦται ἡμέρα (o. c. t. 48, col. 754).

³ Ὡτὶ ἄδειαν παρέχει τοῖς ἀμαρτάνουσι, διδάσκων „ἐὰν πάλιν ἀμάρτης, πάλιν μετανόησο, καὶ ὅσακις ἀν ἀμάρτης, ἔλθε πρός με, καὶ ἐγώ σε θεραπεύσω (Photii biblioth. cod. 59, ed. Bekker, p. 19).

нравственное состояніе этого лица, не допускавшее такой строгости¹. Какія перемѣны потерпѣла на востокѣ дисциплина публичныхъ церковныхъ покаяній со времени упраздненія должности покаянаго пресвитера до конца VII столѣтія, это всего яснѣе видно изъ постановленій Трулльскаго, пятнадцатого вселенскаго собора (692 г.). Нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ прямое смягченіе епитимій, назначенныхъ въ прежнихъ правилахъ за тѣ же самыя преступленія. Такъ по 68 правилу Василія В. за ветупленіе въ бракъ въ близкихъ степеняхъ родства опредѣляется епитимія „прелюбодѣвъ“, т.-е. 15 лѣтъ покаянія, а Трулльскій соборъ подвергаетъ совокупившихся такимъ бракомъ епитиміи семилѣтней, какъ блудниковъ (прав. 54). Въ такой же точно мѣрѣ соборъ въ 87 правилѣ сократилъ срокъ покаянія, опредѣленный Василіемъ В. для жены, оставившей, своего мужа, или имъ оставленной, и вступившей въ другой бракъ (пр. 9 и 48), при чемъ отцы собора, безъ сомнѣнія, руководились еще и требованіемъ справедливости, такъ какъ въ правилахъ Василія В. дѣлалась уступка обычаю, въ силу котораго мужъ въ тѣхъ же самыхъ случаяхъ признавался виновнымъ только въ блудодѣяніи и подвергался семилѣтнему покаянію (прав. 9 и 77). За другія нарушенія церковнаго порядка, не предусмотрѣнныя въ прежнихъ правилахъ, соборъ назначаетъ иногда такія мягкія и краткосрочныя епитиміи, какихъ вовсе не зналъ древнее каноническое право, напр.: семидневное запрещеніе священнослуженія клирикамъ, одѣвающимся въ неприличныя ихъ званію одежды (прав. 27), семидневное же отлученіе мірянъ отъ церкви — за преподаніе себѣ св. тайнъ безъ участія епископа или пресвитера (прав. 58) и 40-дневное — за присвоеніе себѣ церковно-

¹ Migne, Patrol. graec. t. 78, col. 496—501. Ср. печат. Кормч. гл. 41.

учительского дѣла въ народныхъ собранияхъ (прав. 64). Наконецъ, весьма знаменательно и то, что въ большинствѣ правилъ Трулльского собора мірянамъ за разныя преступленія опредѣляется просто отлученіе отъ церкви, безъ *указанія срока*, а клирикамъ въ тѣхъ же случаяхъ — изверженіе изъ сана. Какъ первое наказаніе нельзя, конечно, понимать въ смыслѣ отлученія на *всю жизнь*, такъ и второму нельзя придавать значенія безусловно необходимой кары въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Самъ соборъ въ послѣднемъ (102) своемъ правилѣ даетъ слѣдующее общее наставление о томъ, какъ должны быть исполнены его собственныя постановленія объ епітиміяхъ за то или другое преступленіе: „Пріявши отъ Бога власть рѣшити и вязати должны разсматривати качество грѣха и готовность согрѣшившаго ко обращенію, и тако употребляти приличное недугу врачеваніе, дабы, не соблюдая мѣры въ томъ и въ другомъ, не утратити спасенія недугующаго... Почему духовное врачебное искусство являющему подобаетъ во-первыхъ разсматривати расположение согрѣшившаго и наблюдать, къ здравію ли онъ направляется, или напротивъ собственными нравами привлекаетъ къ себѣ болѣзнь, и како между тѣмъ учреждаетъ свое поведеніе: и аще врачу не сопротивляется и душевную рану чрезъ приложеніе предписанныхъ врачевствъ заживляетъ, въ такомъ случаѣ по достоинству возмѣривати ему милосердіе... Не должно ниже гнati по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ разслабленію жизни и небреженію, но должно непремѣнно которымъ-либо образомъ, или посредствомъ суровыхъ и вяжушихъ, или посредствомъ болѣе мягкихъ и легкихъ врачебныхъ средствъ противодѣйствовать недугу и къ заживленію раны подвизатися, и плоды покаянія испытывать, и мудро управляти человѣкомъ, призывающимъ къ горнему просвѣщенію. Подобаетъ убо намъ и то и другое вѣдати: и точная предписанія правилъ о срокахъ покаянія (*жai та тїs азoи-*

βείας, официальный переводъ этого мѣста въ Книгѣ Правилъ: „и приличное ревности покаянія“ не вѣренъ, такъ какъ не соотвѣтствуетъ предыдущимъ словамъ собора о „суровыхъ и вяжущихъ врачебныхъ средствахъ“, на которыхъ прямо указываетъ выражение: *τὰ τῆς ἀκοιβείας*¹, и требуемое обычаемъ (*τὰ τῆς συγηθείας*, т.-е. „мягкія и легкія врачебныя средства“, указанныя соборомъ вслѣдъ за суровыми и вяжущими). Для непріемлющихъ же строгости правилъ (*εἰδὲ δὲ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα = ἀκοιβεῖσαι*, что въ Книгѣ Правилъ опять переведено неправильно: „для непріемлющихъ же совершенства покаянія“) „слѣдовати преданному образу, якоже священный Василій поучаетъ насъ“. Итакъ соборъ предоставляетъ „пріявшимъ власть взять и рѣшить“ самимъ опредѣлять мѣру канонического наказанія клирикамъ и мірянамъ, виновнымъ въ нарушеніи постановленныхъ имъ правилъ, сообразуясь при этомъ съ душевнымъ настроеніемъ согрѣшившихъ. Такимъ образомъ, предусмотрительно назначенное соборомъ *бессрочное отлученіе* мірянъ отъ церкви, въ случаѣ глубокаго и несомнѣннаго раскаянія ихъ въ своемъ грѣхѣ, можетъ обратиться въ самое краткосрочное, а сообразно съ этимъ и изверженіе клириковъ изъ сана, при томъ же условіи и другихъ смягчающихъ обстоятельствахъ, можетъ быть замѣнено болѣе снисходительнымъ наказаніемъ, именно: времененнымъ запрещеніемъ священнослуженія. Косвенное указаніе на возможность такой замѣны находится въ 13 правилѣ собора, въ концѣ котораго сказано: „аще кто, пресвитеръ или діаконъ, подъ видомъ благоговѣнія, изгонитъ жену свою, да будетъ отлученъ отъ священнодействія; а пребывая *не-преклоннымъ*, да будетъ изверженъ“. Если въ этомъ случаѣ

¹ Книга Правилъ п сама поправляетъ свой переводъ слова *ἀκοιβεία*. Такъ стоящее въ концѣ 37 правила того же собора выраженіе: *εἰδὲ τῆς ἀκοιβείας περιγραφεῖσης* переведено: „препятствіями къ соблюденію точности“.

упорство клирика въ своемъ антиканоническомъ поведеніи ведеть къ отягченію первоначально наложенного на него наказанія, то въ другихъ случаяхъ искреннее и глубокое раскаяніе виновнаго въ своемъ грѣхѣ можетъ сопровождаться обратнымъ послѣдствіемъ — пониженіемъ опредѣленнаго соборомъ наказанія на одну степень.

Какъ въ правилахъ Трулльского собора формально и на-всегда смягчена строгость прежней системы каноническихъ наказаній клирикамъ и мірянамъ за открытый преступленія ихъ противъ церковнаго порядка: такъ въ номоканонѣ, носящемъ на себѣ имя патріарха Іоанна Постника, данъ неизмѣнныи для будущихъ временъ образецъ особой покаянной дисциплины, предметъ которой составляютъ *тайные грѣхи*, открываемые на *тайной же исповѣди*. Само собою понятно, что если соборъ въ послѣднемъ своемъ правилѣ внушиаетъ „принявшимъ власть вязать и рѣшить“ налагать епитиміи на явныхъ и уличенныхъ грѣшниковъ не по точному смыслу существующихъ церковныхъ правилъ, а по усмотрѣнію общаго нравственного состоянія и душевнаго настроенія грѣшниковъ: то тѣмъ естественнѣе было руководиться такимъ же воззрѣніемъ автору покаянного номоканона, пред назначенаго для врачеванія больныхъ *тайными грѣхами*, которые не производятъ соблазна въ церковномъ обществѣ и добровольная исповѣдь которыхъ уже сама по себѣ есть начало нравственного исправленія согрѣшившихъ. И дѣйствительно, основная положенія Постникова номоканона совершенно согласны съ содержаніемъ послѣдняго правила Трулльского собора. „Епитиміи даются, разсуждается авторъ номоканона, по силѣ и произволенію принимающаго ихъ, а не по мѣрѣ его грѣховъ. Ибо случается, что не много согрѣшившій бываетъ готовъ принять на себя великую епитимію, чтобы такимъ образомъ получить не только отпущеніе грѣховъ, но и вѣнецъ; и наоборотъ, много согрѣшившему, по безпечному, дается

малая епитимія, дабы онъ не былъ удрученъ тяжестью (ея) и не потерялъ всего по безопасности. Ибо намъ не повелѣно въ одно и то же время и облегчать тяжесть и налагать тяжесть. Ибо иго Христово благо, и бремя Его легко. Поэтому (принимающій исповѣдь) долженъ сострадательно и милосердо брать во вниманіе различіе и временъ, и мѣстъ, и вѣдѣнія, и невѣдѣнія, и во всемъ слѣдоватъ цѣли (епитимій), указанной св. отцами. Ибо божественный Златоустъ говорить, что не по времени судится покаяніе, а по расположению души. Тому же поучаетъ и Василій Великій, говоря: „мы не по времени судимъ о семъ (дѣйствительномъ исправлении грѣшника), но взираемъ на образъ покаянія“ (прав. 74)...

„Зная это, (духовникъ) долженъ опредѣлять епитиміи не по точному смыслу божественныхъ правилъ, а по качеству лица“ (*ταῦτα οὖτε εἰδὼς, μὴ κατὰ τὸν ἀχρίζων τὸν Θείον κατόπιν διορθῶν τὴν ἐπιτίμησιν, ἀλλὰ κατὰ τὸν λογότητα τοῦ προσώπου*)¹. Поразительное сходство этихъ словъ съ послѣдними словами 102 правила Трулльского собора (сходство, конечно, внутреннее, логическое, а не буквальное), съ другой стороны — то обстоятельство, что авторъ номоканона оправдываетъ свою покаянную систему ссылкою на Василія В. и Златоуста, а не на указанное правило Трулльского собора, стоящее къ этой системѣ гораздо ближе, наконецъ — простое соображеніе, что примѣры смягченія древнихъ епитимійныхъ правилъ должны были гораздо чаще и раньше встрѣчаться въ духовнической практикѣ, чѣмъ въ области открытаго церковнаго суда, и, во всякомъ случаѣ, раньше Трулльского собора, — все это невольно заставляетъ отдать Постникову номоканону старшинство предъ названнымъ соборомъ и видѣть въ послѣднемъ соборномъ правилѣ подтвержденіе общихъ

¹ Migne, Patrol. graec. t. 88, col. 1901—1904.

началь покаянной системы, принятой въ номоканонѣ¹. Правда, соборъ ни въ этомъ, ни во 2-мъ своемъ правилѣ, гдѣ исчислены всѣ утвержденные имъ источники канонического права, не упомянулъ о покаянномъ уставѣ Иоанна Постника, но отсюда съ большею вѣроятностю можно заключать не о томъ, что такого устава тогда и не существовало, а о томъ, что онъ не входилъ еще въ составъ общецерковнаго канонического кодекса, а употреблялся отдельно отъ него по своему специальному назначенію, какъ ручная книга для духовниковъ². Собору достаточно было утвердить своимъ авторитетомъ только основныя начала новой покаянной системы, одинаково и уже давно принятой какъ въ церковно-судебной (епископской), такъ и въ духовнической практикѣ. Послѣднее доказывается не только номоканономъ, носящимъ на себѣ имя Иоанна Постника, но и другимъ подобнымъ же церковно-литературнымъ произведеніемъ, авторъ котораго жилъ также до Трулльского собора и въ подлинности котораго иѣть причинъ сомнѣваться. Мы говоримъ о сочиненіи св. Софронія, патріарха Іерусалимскаго († ок. 640 г.) объ исповѣди (*περὶ ἔγκλησιν*)³. Оно начинается такими же общими положеніями, какія содержатся и въ нѣкоторыхъ редакціяхъ Постникова номоканона, именно — о различіи видовъ и способовъ исповѣди по различію званія, возраста и состоянія лицъ исповѣдающихся; о необходимости для духовника знать качества душевныхъ болѣзней, чтобы употреблять противъ нихъ со-

¹ Противъ этого уже разъ высказанного нами заключенія возсталъ проф. Н. С. Суворовъ въ своемъ сочиненіи: Къ вопросу о западномъ вліяніи на древне-русское право. Ярославль 1893. Обстоятельный отвѣтъ ему см. у насъ въ приложениі № I.

² Даже къ позднѣйшимъ времена примѣры внесенія Постникова покаянного устава въ составъ полнаго канонического кодекса церкви встрѣчаются весьма рѣдко. Это просто объясняется тѣмъ, что духовникамъ удобнѣе было иметь нужную имъ книгу всегда подъ руками, отдельно отъ великаго номоканона.

³ *Migne*, Patrol. graec. t. 87, col. 3365—3372.

отвѣтственныя духовно-врачебныя средства, и о томъ, чтобы самъ духовникъ былъ свободенъ отъ тѣхъ недуговъ, отъ которыхъ долженъ излѣчивать другихъ. За этими положеніями идетъ рядъ правилъ, большая часть которыхъ выписана изъ общепрѣдѣленія канонического кодекса¹, но между ними есть и такія, которыя находятся и у Постника и повторяются въ нашемъ Номоканонѣ². Мы не хотимъ этимъ сказать, что св. Софроній уже пользовался покаяннымъ уставомъ Постника, а указываемъ только на фактъ, въ виду котораго современное существованіе этого послѣдняго устава представляется дѣломъ вполнѣ вѣроятнымъ. Константинополь не могъ отставать отъ Иерусалима въ сознаніи нуждъ церковной практики. Въ центрѣ церковной жизни всего христіанскаго востока прежде, чѣмъ гдѣ-нибудь, устанавливались образцы новыхъ церковныхъ порядковъ, которые принимались потомъ и другими восточными церквами. Припомнить, напримѣръ, хоть исторію упраздненія должности покаянного пресвитера. Здѣсь же должно было появиться и первое руководство для духовниковъ, заступившихъ мѣсто этого пресвитера, поскольку въ его вѣдѣніи находилась тайная исповѣдь³. Само собою понятно,

¹ Нѣкоторыя изъ этихъ правилъ вовсе не относятся къ дисциплинѣ церковныхъ покаяній и вообще не ограждаются никакою санкціей, т.-е. опредѣленіемъ наказанія ихъ нарушителямъ. Таковы правила о поставленіи въ епископы кривыхъ и хромыхъ (ср. Апост. 77), о крещеніи тѣхъ, коихъ крещеніе не удостовѣreno (Каро. 83), о разрушеніи олтарей, поставленныхъ въ поляхъ или виноградникахъ (Каро. 94) и др.

² См. наши примѣчанія къ ст. 95, 106, 127, 144 и др.

³ Вполнѣ естественно, даже исторически необходимо допустить, что по упраздненіи должности покаянного пресвитера, епископы и прежде и послѣ Трульского собора, не имѣя возможности самолично наблюдать за всѣми преданными публичному церковному покаянію, отдавали каждого епитимійца подъ надзоръ его приходскаго священника, съ тѣмъ, чтобы послѣдній свидѣтельствовалъ о нравственномъ состояніи кающагося, и въ случаѣ благопріятнаго обѣ немъ свидѣтельства, сокращали первоначально назначенный срокъ епитиміи. Такъ устраивалась гра-

что это руководство должно было получить особенный авторитетъ послѣ того, когда принятая въ немъ система смягченныхъ церковныхъ епитимій подтверждена была въ послѣднемъ правилѣ Трулльского собора. Примѣры широкаго дѣйствія епитимійной системы Постника мы находимъ въ сочиненіяхъ св. Феодора Студита, литературная дѣятельность котораго началась спустя около столѣтія послѣ Трулльского собора. Какъ писатель и вмѣстѣ духовникъ не только своихъ монаховъ, но и постороннихъ лицъ, препод. Феодоръ въ своихъ сочиненіяхъ даетъ полную и живую картину современной духовнической практики. Прежде всего мы находимъ у него повтореніе основныхъ положеній Постника номоканона. „Главная сила епитиміи, говорить онъ въ одномъ своемъ каноническомъ отвѣтѣ, заключается въ удаленіи отъ пріобщенія св. таинъ на время, какое назначитъ налагающей епитимію. А это время нельзя опредѣлять въ точности и одинаково для всѣхъ (*ὅριστικῶς*), въ виду того, что одинъ отличается отъ другого и достоинствомъ, и знаніемъ, и усердіемъ, и возрастомъ... такъ что иногда достаточно ограничить епитимію одною четырехдѣсятницей. Само собой понятно, что въ составѣ епитиміи, кромѣ удаленія отъ св. таинъ, входятъ и молитвы, и колѣнопреклоненія, и воздержаніе въ ище по мѣрѣ силъ состоящаго подъ епитиміею“¹. На основаніи этихъ положеній Феодоръ Студитъ составилъ, въ руководство себѣ и другимъ духовникамъ, краткій покаянныи номоканонъ подъ заглавіемъ: „Правила обѣ исповѣди и рѣшеніяхъ по ней“, т.-е. о наложеніи епитимій (*Περὶ ἔξαγορεύσεως καὶ τῶν ταῦτας διαλίσεων κανόνες*)². Изъ этихъ правилъ видно, между

ница, отдававшая публичныя церковныя покаянія, налагаемыя формальными судомъ епископовъ, отъ тайныхъ епитимій, называемыхъ тайнымъ судомъ духовниковъ.

¹ Migne, Patrol. graec. t. 99, col. 1661.

² Ibid. col. 1721—1729.

прочимъ, что тогдашняя практика сокращала канонические сроки епитимій за нѣкоторыс грѣхи еще болѣе, чѣмъ сколько это допускалось въnomokanonѣ Постника. Такъ, за убийство у Постника полагается епитимія на 4 и 5 лѣтъ, а у Феодора Студита — на 3 года¹; за прелюбодѣяніе, мужеложство и скотоложство у первого — 3 года епитиміи, у второго — 2²; за кровосмѣщеніе съ родною сестрою и женой сына у первого та же епитимія, чтѣ и за убийство, у второго — въ первомъ случаѣ — 3 года, въ послѣднемъ — 2³. Вообще Феодоръ Студитъ не знаетъ епитимій, продолжающихся болѣе 3 лѣтъ, и только въ отношеніи къ нераскаянныемъ грѣшникамъ находитъ нужнымъ держаться древнихъ строгихъ правилъ (именно Василія В.), которымъ и противополагаетъ свои собственныя. О nomokanonѣ Постника онъ никогда не упоминаетъ, можетъ быть, потому, что уже въ то время этотъ nomokanonъ употреблялся въ разныхъ редакціяхъ и съ разными надписаніями, которыя, какъ ниже увидимъ, впослѣдствии возбуждали сомнѣнія въ его подлинности. По крайней мѣрѣ въ X и XI столѣтіяхъ такія редакціи несомнѣнно существовали, а фактъ ихъ существованія уже самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о давнишнемъ происхожденіи общаго

¹ Постникъ (по Мюнхенской рукописи, о которой дальше): *ὅπου δέ ἐστι φόρος ή καὶ φόροι... (ἔως) καὶ τεσσάρων καὶ πέρτε* (подразумѣвается *ετῶν*; по другой редакціи: *ετη ω'*. Ср. *Migne*, t. 88 col. 1929; cfr. col. 1904). — Феодоръ Студитъ (послѣ ссылки на правило Василія В.): *ῆμετς δὲ τοιετῇ χρόον τὸν κανόνα τοῦτον δοῖζομεν* (прав. 17).

² Постникъ (по той же рукописи): *εάν τις ἤμαστε κατὰ φύσιν... μάλιστα δὲ εἰ ἐτυχε γυγάκα ἔχειτ, τριβήν ἐτεσίτ επιτετίμηται, ἵγουτ τῆς κοινωνίας κεχώρισται... ὅμοιως καὶ οἱ παρὰ φύσιν πεβότες, τουτέστιν εἰς κτήτορος ή εἰς ἄγρα. Ср. у Феодора Студита правила 18, 20 и 21.*

³ Постникъ (по той же рукописи): *ὅπου δέ ἐστι φόρος ή καὶ φόροι καὶ αὐτὸν τῷν ὑψηλῶν αἰμομεξιῶν, ἵτοι περὶ γυησίας αδελφῆς... ηνιοῦ γυγαῖκος, (ἔως) καὶ τεσσάρων καὶ πέρτε. Ср. у Феодора Студита правила 22 и 23.*

ихъ прототипа. Отъ X вѣка мы имѣемъ одинъ списокъ Постникова номоканона съ необычайнымъ надписаніемъ: *Αιδασ-
χαία πατέρων λεφὶ τῷ ὀφελότοις ἔξαγγελαι τὰ ἕδια
ἀπαρτίσατα καὶ περὶ Βασιλίου τοῦ τέκνου τῆς ὄλαχοῖς* (т.-е. учение отцовъ о существующихъ исповѣдать свои грѣхи и о Василіи, чадѣ послушанія) — списокъ, очевидно, анонимный и въ другихъ отношеніяхъ представляющій особую, по печатнымъ изданіямъ неизвѣстную редакцію памятника¹.

¹ Это — списокъ, находящійся въ рукописи X в. Мюнхенской королевской библіотеки № 498, л. 209—217 об. Мы имѣемъ точную копію его, снятую для насъ въ 1877 г. молодымъ нѣмецкимъ ученымъ Карломъ Мюллеромъ. Такъ какъ этотъ списокъ есть самый древній изъ всѣхъ, доселъ извѣстныхъ, то считаемъ нужнымъ указать на одну характерную и въ высшей степени любопытную черту его. Она состоитъ въ двукратномъ упоминаніи имени какого-то Василія, по прозванію „чадо послушанія“. Въ первый разъ это имя названо въ приведенномъ уже надписаніи всего текста номоканона, гдѣ о Василіи упомянuto, какъ о *предметѣ будущей рѣчи* въ номоканонѣ (*καὶ περὶ Βασιλείου τέκνου τῆς ὄλαχοῖς*). Во второй разъ тотъ же Василій названъ въ надписаніи епитиміи номоканона, какъ *авторъ* ихъ, именно: *Ἄι δὲ ἐλιτισμένεις καὶ διαφοραὶ τῷ ἐπιτιμίῳ εἰσὶν αὐται· Βασιλείου τέκνου τῆς ὄλαχοῖς, μαθητοῦ τοῦ μεγάλου Βασιλείου* (fol. 211 v.). Какъ согласить это загадочное надписаніе со свидѣтельствомъ большинства списковъ номоканона, въ которыхъ онъ надписывается именемъ *Иоанна*, то простого „монаха“, то „патріарха Константинопольскаго, Постника“, и притомъ (въ первомъ случаѣ) съ прибавленіемъ: „ученика *святою* (какъ читалъ старый славянскій переводчикъ и потомъ Никонъ Черногорецъ), а не *великаю* Василію (какъ говорятъ нѣкоторые позднѣйшіе списки)? Думаемъ, что Василій Мюнхенскаго списка, фігулярно названный въ немъ „чадомъ послушанія“ и „ученикомъ Василія *великаю*“, но безъ эпитета „святой“ или „великій“, былъ дѣйствительное историческое лицо, по всейѣ вѣроятности, наставникъ Иоанна въ монашеской жизни и, слѣдовательно, его духовникъ, которому почтительный ученикъ и духовный сынъ счелъ долгомъ приписать большую и главную часть своего литературнаго труда, не называя себя самого по имени. Но потомъ, сдѣлавшись патріархомъ Константинопольскимъ, этотъ Иоаннъ далъ своему прежнему сочиненію новую редакцію и выставилъ надъ нимъ свое собственное имя. Однако эта новая, патріаршеская редакція не вытѣснила изъ употребленія прежнюю,

О существованиі въ указаный періодъ времени другихъ редакцій тогоже памятника мы узнаемъ изъ двухъ переводовъ

монашескую, а только заставила позднѣйшихъ переписчиковъ выставлять и надъ нею имя дѣйствительного автора, иногда съ указаніемъ его іерархического сана. См. *Assemani, bibliotheca juris orientalis canonici et civilis, lib. III, p. 532—535*). При этомъ, конечно, должно было исчезнуть изъ текста номоканона имя Василія, по прозванию „чадо послушанія“; не оно удержалось въ общемъ надписаніи *всего* номоканона, хотя и съ утратою своего первоначального исторического смысла: позднѣйшіе писцы стали прибавлять къ этому имени — одни — эпитетъ „святой“, другіе — „великій“, а прозваніе „чадо послушанія“ придавали то самому автору номоканона Іоанну (разумѣмъ оригиналъ славянскаго перевода), то прежнему Василію съ его новыми эпитетами. О редакції Постникова номоканона по Мюнхенскому списку сдѣлаемъ слѣдующія общія замѣчанія: 1) она значительно короче всѣхъ, доселѣ позвестныхъ по печатнымъ изданіямъ; 2) находящійся въ ней чинъ исповѣди имѣеть почти такой же видъ, въ какомъ онъ пизданъ А. А. Дмитріевскимъ въ приложеніяхъ къ его сочиненію: „Богослуженіе въ русской церкви въ XVI в.“, стр. 101—106; но 3) слѣдующія за этимъ чиномъ разсужденія о томъ, какъ духовникъ долженъ налагать епитимію на исповѣдавшагося, изложены въ Мюнхенскомъ спискѣ гораздо обширнѣе, чѣмъ въ изданіи Дмитріевскаго, именно — ближе къ тексту той редакціи, которая надписывается: *Ιωάννου μογαχοῦ, πατούόχου Κ/πόλεως λόγος πρὸς τοὺς μέλλοντας ἐξαγορεῦσαι κτλ.* (См. *Migne, op. cit. col. 1925*, начиная со словъ: *Καὶ μετὰ τὸ ἐγέρσαι αὐτὸν* до конца наставленія объ исповѣди женщинъ — *ibid. col. 1928*). 4) Согласно съ этою же редакціей читаются въ Мюнхенскомъ спискѣ и дальнѣйшія правила объ епитиміяхъ до словъ: *περὶ δὲ βρώσεως καὶ πόθεως* (*ibid. col. 1929*). Затѣмъ 5) до самого конца идетъ текстъ той редакціи, которая надписывается именемъ „Іоанна монаха и діакона, ученика святого Василія“ (См. *Morinus, De sacramento poenitentiae, ed. an. 1702*, стр. 638, начиная со словъ: *Ἐ δέ μοι τῷ πατόλιῳ εἰς ἀλειφα πλήθη κομικῶν τε καὶ μογαχῶν κτλ.* и до словъ на стр. 643: *τοῖς τοιούτοις συγαλόλινθαι μὴ βουληθῶμεν*, послѣ которыхъ въ спискѣ прибавлена обычная заключительная формула: *ὅτι αὐτῷ πρέπει δόξα εἰς τοὺς αἰδητας τῷ αἴωντι, αὐτῷ.* Далѣе подъ особымъ заглавіемъ: *Καρότες τῷ αἴωνι πατέρῳ πρέπει στατια, начинаящаяся словами: Ἀρζοματι τῇ τοῦ ἀγαθοῦ Θεοῦ δῆμητι.* По другимъ спискамъ это — начало или, точнѣе, первая часть той же редакціи Постникова номоканона, которая отличается отъ другихъ надписаніемъ: *Ιωάννου*

его — славянского, происхождение которого съ полнотою вѣроятностію можно отоснить къ началу X вѣка, и грузинского, авторомъ которого былъ афонскій монахъ, родомъ грузинской царевичъ, Евоній († 1028). Оригиналъ перваго имѣлъ такое надписаніе: *Ιωάννον μοναχόν, τέρτιον τῆς ἡπαγάθης, μαθητοῦ τοῦ ἀγίου Βασιλείου*, въ переводѣ: „Иоана миха, чада послушанія, ученика святаго Василія“. Въ оригиналѣ же грузинского перевода авторъ номоканона прямо названъ былъ Иоанномъ Постникомъ, патріархомъ Константинопольскимъ¹.

μοναχοῦ καὶ διακόνου. Въ изданіи Морина (ор. cit. p. 633) тексту этой редакціи предпосылается длинное предисловіе, начинаящееся словами: *Τῆς Θείας καὶ λαταγάθου κτλ.* Изъ предложенныхъ замѣчаній видно, что Мюнхенскій списокъ долженъ стоять во главѣ тѣхъ списковъ Постникова номоканона, въ надписаніи которыхъ удерживается название автора монахомъ, ученикомъ святаго Василія. Само собою понятно, что въ *общихъ замѣчаніяхъ* о Мюнхенскомъ спискѣ мы ограничивались только указаниемъ на *матеріальное* отношеніе его къ другимъ редакціямъ Постникова номоканона и оставляли въ сторонѣ всѣ словесные варианты его.

1 Нѣкоторыя подробности о томъ и другомъ переводахъ — о славянскомъ по непосредственному знакомству съ старшимъ спискомъ его, о грузинскомъ — по сообщенію покойного академика Броссе — изложены въ нашей работе подъ заглавиемъ: „Минимые слѣды католического вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянской и русской церковнаго права“. Москва 1892, стр. 41—43. Упомянутый старшій списокъ славянского перевода находится въ Румянцовской Кормчей XIII в., № 230, которую Востоковъ по языку и отчасти по самому составу справедливо относить къ первымъ временамъ славянской письменности (Опис. рук. Рум. Муз., стр. 279). Къ первоначальному составу этой Кормчей долженъ быть отнесенъ и переводъ номоканона Иоанна Постника. Образцы этого перевода, доказывающіе глубокую его древность, приведены въ указанной нашей работѣ. Въ первой половинѣ XII в. номоканонъ Постника былъ извѣстенъ и у насъ въ Россіи. На него ссылался, напримѣръ, новгородскій іеромонахъ Кириллъ въ своихъ вопросахъ епископу Нифонту (Русск. Истор. Библіот. т. VI, столб. 42, § 71; 45, § 78; 46, § 83; 50, § 95) и авторъ одного весьма древняго русского наставленія духовнику о принятіи кающихся (тамъ же, столб. 846).

А по печатнымъ изданіямъ Постникова номоканона извѣстно, что эти два надписанія принадлежать двумъ различнымъ редакціямъ его. Кромѣ этихъ редакцій, Никонъ Черногорецъ, греческій церковный писатель второй половины XI в., зналъ еще одну, которая, по его словамъ, имѣла видъ поученія нѣкоего старца ученику¹. Въ виду такого разнообразія надписаній и самыхъ редакцій Постникова номоканона и во вниманіи къ тому обстоятельству, что ни Трулльскій соборъ, ни такъ назыв. соборъ соединенія (920 года) не упомянули объ этомъ номоканонѣ, Никонъ Черногорецъ рѣшительно отказывается признать его подлиннымъ произведеніемъ патріарха Ioanna Постника, хотя не устраниаетъ его изъ церковной практики и самъ весьма часто пользуется имъ въ своихъ сочиненіяхъ, изъ коихъ въ одномъ (63 словѣ Пандектъ) предлагаетъ даже свою (сокращенную) редакцію этого номоканона. Другіе, не высказывая прямо сомнѣнія въ подлинности этой книги, соблазнялись крайнею снисходительностію назначаемыхъ въ ней епитимій. Это побудило того же Никона Черногорца присоединить къ своей упомянутой редакціи Постникова номоканона такую защиту его: „Принесиubo

¹ Считаемъ нужнымъ привести собственные слова Никона Черногорца о видѣнныхъ имъ различныхъ спискахъ Постникова номоканона. „Паки писалъ ми еси о глаголемѣмъ Постниковѣ номоканонѣ, да напиши ту вѣдѣніе. И о семъ много испытавъ, не обрѣтается въ истину, чѣй есть, яко не съгласують о семъ единъ къ другому. Ова убо надписаніе имуть сице: „Номоканонъ Ioanna Постника, патріарха Константинопольскаго“; другая же надписанія имуть сице: „Правилное Ioanna недостойнаго мниха, ученика святаго Василія, ему же именованіе „чадо послушанія“. Въ другомъ паки показуетъ образованіе, яко старца нѣкоего есть къ ученику, внегда глаголати: сия пиши ти“ и пр. (Изъ 4-го слова Тактикона по рукописи Москов. синод. библіотеки № 189, л. 73). Греческій текстъ этого свидѣтельства о номоканонѣ Постника изданъ Лямбеціемъ въ Comment. Biblioth. Caesar. Vindobon. ed. Kollar, t. VIII, р. 943—945, но безъ указанія имени автора, которое потомъ указалъ Ассемани въ своей Bibliotheaca juris orientalis, t. III, р. 111—112).

ми¹, и здѣшаки предреченню книгу Постникову предложимъ, являющу, како въ нынѣшиемъ родѣ, многаго ради перажденія и слабости нашеа, со мнозѣмъ опасиѣмъ разсужденіемъ съхода есть (*συγκαταβάνων ἵστι?*), или, паче рещи, подкрадаа немощи наша. Да никто же убо, възлюбленніи, чудится о зѣло съходныхъ запрещеніихъ книги сея. Не просто бо въ сихъ (запрещеніяхъ?) съходитъ, но съ прилогомъ, внегда глаголеть: „аще ли неудобъ отторженъ имутъ своихъ обычай, и еже по Евангелію житіе не пріемлютъ, никоеже намъ къ нимъ слово²... *Добръ убо и благословнъ и по разуму прежнихъ отецъ* въ предреченнѣй книзѣ Постниковѣ обрѣтается управлениe запрещенія различныхъ согрѣшений. Отсѣцаяй бо грѣхъ и кому не творя его, тако вшедъ подъ иго Христово, и заповѣди Его исполния, кую потребу имать въ великихъ запрещеніихъ?“³ Спустя немного времени послѣ Никона Черногорца, аeonіскіе монахи спрашивали патріарха Константинопольскаго Николая Грамматика: слѣдуетъ ли налагать епитиміи (*χαρογένει*) по номоканону Постника?⁴ и получили отвѣтъ, далеко не согласный съ мнѣніемъ Никона Черногорца, именно: „этотъ номоканонъ, допустившій крайнюю синходительность, многихъ погубилъ (*πολλὴ συγκαταβάσει χριστάμενος, πολλοὺς ἀπάλεσε*); впрочемъ, кто имѣетъ сознаніе добра, тѣ, несмотря на поводы къ преткновеніямъ, подаваемые этою книгою, будуть направлены къ лучшему образу жизни“⁴. Но уже по

¹ Въ подлиннике, вѣроятно, стояло: φέρε οὐτὶ μοι, чтѣ зна-
чило бы: „ну, пожалуй“!

² Это — слова, приведенные въ номоканонѣ Постника изъ 84 правила Василія Великаго. Въ подлиннике они читаются такъ: εἴαν δὲ δυσαποβάστως ἔχωσι τῷρ idίων ἐθῶν... καὶ τὴν κατὰ τὸ εὐαγγέλιον ζωὴν μὴ παραδέχονται, οὐδεὶς ἡμῖν πρὸς αὐτοὺς κοιτάζογε.

³ Изъ 63-го слова Пандектъ по списку Москов. синод. библиотеки № 188, л. 733 об. и слѣд.

⁴ Σύντ. IV, 425. Въ нѣкоторыхъ каноническихъ сборникахъ отвѣтъ Николая Грамматина о Постниковѣ номоканонѣ припи-

смыслу этого строгаго и вмѣстѣ уклончиваго отзыва можно заключать, что номоканонъ Постника находился тогда въ обширномъ, если не всеобщемъ употреблениіи (*πολλοὺς ἀπάλλεσε*). Во всякомъ случаѣ судь патріарха не умалилъ практическаго значенія этой книги: „большинство духовниковъ (*οἱ πλείους τῶν δεκομένων λογισμοὺς τὰν ἀγροφόλων*), — замѣчаетъ Вальсамонъ въ своей схоліи на отвѣтъ Николая Грамматика, — налагаютъ епитиміи по номоканону Постника“¹. Еще съ большею рѣшительностію, именно вполнѣ согласно съ вышеизложеными доводами Никона Черногорца, защищалъ каноническое достоинство Постникова номоканона патріаршій хартофилаксъ Никифоръ, жившій, какъ полагаютъ, въ XIII в.² Затѣмъ въ XIV столѣтіи извѣстные составители церковно-юридическихъ сборниковъ — Матѳей Властарь и Константинъ Арменопулъ приводятъ отрывки изъ Постникова номоканона наряду съ общепризнанными правилами св. отцовъ³. Кромѣ того Властарь далъ номоканону Постника совершенно новую редакцію, въ которой и помѣстилъ его во главѣ приложений къ своей алфавитной канонической синтагмѣ съ эпиграфомъ: *Ημειψε ταυτὶ πρὸς σύγοψιν Ματθαῖος*, т.-е. это привелъ въ сокращенный видъ Матѳей⁴. Сокращеніе состояло въ исключ-

сяется патріарху Никифору Исповѣднику (IX в.), чтѣ, конечно, неправильно (См. *Pitra, Spicilegium Solismense*, т. IV, р. 399, сан. 83).

¹ *Σύγτ.* IV, 426. Замѣчательно, что позднѣйшиe переписчики отвѣтовъ Николая Грамматина, находя его отзывъ о книгѣ Постника несогласнымъ съ общемъ церковною практикою, дали ему прямо противоположный смыслъ, именно: *τὸ τοῦ Νηστευτοῦ Καρογικὸν ἐδέχθη, καὶ οὐκ ἀποθεῖται, καὶ σχεδὸν εἰπεῖται, πάντες μετ' αὐτοῦ καρογίζονται* (*Pitra*, op. cit. p. 474, not. 4).

² *Σύγτ.* V, 401—402.

³ Мѣста изъ Постникова номоканона, приводимыя въ сборникахъ Властаря и Арменопула, см. у Миня въ *Patrol. graec.* t. 88, col. 1933—1936.

⁴ О первоначальномъ числѣ дополненій къ Синтагмѣ Властаря можно безошибочно судить по старшему списку ея, пи-

ченій изъ старого номоканона всей чисто-литургической его части, т.-е. чинопослѣдованія исповѣди. Зато вторая, каноническая часть, представляющая у Властаря сводъ изъ нѣсколькихъ прежнихъ ея редакцій, получила значительныя дополненія: здѣсь новый редакторъ сначала излагаетъ древнія строгія правила обѣ епітиміяхъ за тотъ или другой грѣхъ; потомъ показываетъ, какъ эти правила смягчены Постникомъ; а если на данный случай у послѣдняго не находилось никакого правила, то дополнялъ свой сводный текстъ выписками изъ старшихъ и позднѣйшихъ источниковъ канонического права. Эти дополненія оказались нужными вслѣдствіе того, что Властарь рѣшилъ дать своей редакціи Постникова номоканона видъ системы, именно — той, которая принятая въ каноническихъ отвѣтахъ Григорія Нисскаго и состоитъ въ отнесеніи всѣхъ грѣховъ къ тремъ способностямъ или силамъ человѣческой души: силѣ ума (*λογικόν*), силѣ вожделѣнія (*επιθυμητικόν*) и силѣ раздраженія (*θυμοειδές*); а для наполненія рубрикъ этой системы соотвѣтственнымъ материаломъ у Постника многаго не находилось. Благодаря высокому практическому значенію, какое сразу получила въ греческой церкви синтagma Властаря, принятая въ ней редакція Постникова номоканона, повидимому, положила конецъ всякимъ сомнѣніямъ въ каноническомъ достоинствѣ правилъ, усвоемыхъ въ ней Постнику. По крайней мѣрѣ въ половинѣ XVII вѣка Александрійскій патріархъ Іоакимъ на вопросъ извѣстнаго нашего соотечественника Арсенія Суханова: „достоинъ ли честь правила Иоанна Постника?“ отвѣчалъ: „Иоанна Постника правила имамы за право, и правила его имѣемъ, якоже и прочихъ святыхъ правила¹.“ Въ концѣ прошлаго столѣтія извѣстный

санному въ 1342 году, вѣроятно, еще при жизни самого автора, и находящемуся теперь въ Москов. синод. библіотекѣ. См. архим. Владимира Описаніе греческихъ рукописей названной библіотеки, стр. 476—477.

¹ См. Прав. Собесѣдникъ 1866 г., ч. III, стр. 346.

ученый аөонскій іеромонахъ Никодимъ, авторъ общепринятаго теперь въ греческой церкви руководства для духовниковъ — Екзомологитарія и редакторъ официального изданія канонического кодекса той же церкви — Пидаліона, отозвался о номоканонѣ Постника, какъ о книгѣ, „принятой *всеною* православною церковю“ (*τὸ διοῖον — Κανονικὸν τοῦ Πιστευτοῦ — ἐδέχθη καὶ δέχεται ὅλη κοινῶς ἡ ἐκκλησία τῷρι δοθοδόξῳν*), и разумѣлъ именно Властареву редакцію этого номоканона, которую и внесъ въ составъ обѣихъ названныхъ церковныхъ книгъ въ ново-греческомъ переводѣ и съ своими толкова-ніями¹. На древне-греческомъ языке Властаревъ синоописъ номоканона Постника принялъ и въ другое официально одобренное изданіе канонического кодекса восточной церкви — въ синтагму Ралли и Потли².

Въ продолженіе своего многовѣкового существованія и практическаго употребленія номоканонъ Постника произвелъ отъ себя многочисленное литературное потомство, изъ котораго, впрочемъ, очень немногое извѣстно намъ по печатнымъ изданіямъ. Къ этому немногому принадлежитъ теперь и нашъ Законоправильникъ. Его отношеніе къ своему родоначальнику таково: въ первой части онъ слѣдуетъ двумъ редакціямъ Постникова номоканона — старшей, имѣющей надписаніе: *Ἀπολογία καὶ τάξις ἐπὶ ἔξομολογουμένων*, и младшей —

¹ Первое изданіе Екзомологитарія вышло въ 1796 г. въ Венеції Мы имѣемъ подъ руками 8-е изданіе (1868 г.), изъ котораго и приведены въ текстѣ слова, поставленныя въ скобки (см. въ этомъ изданіи стр. 78, примѣч.). Номоканонъ Постника составляетъ вторую часть Никодимова Екзомологитарія (тамъ же, стр. 112—147). Пидаліонъ въ первый разъ изданъ былъ въ Лейпцигѣ въ 1800 г. Мы пользуемся третьимъ изданіемъ — 1864 г. (въ Закинѣ). Здѣсь номоканонъ Постника — на стр. 699—718.

² *Σύτ. IV*, 432—445. Были еще два старшія изданія Властаревой редакціи номоканона Постника на древне-греческомъ языке: іеромонаха Агапія въ *Συλλογῇ πάντων τῶν ἱερῶν καὶ θελῶν κατότων* (Венеція 1787, стр. 466—485) и въ *Κανονικόν* іеромонаха Христофора (К/поль 1800, стр. 312—325).

вышеописанной Властаревой. По образцу и на основании первой построено почти все чинопослѣдований исповѣди нашего Номоканона, а изъ второй приведена обширная выписка въ концѣ сопровождающихъ это чинопослѣдование наставлений духовнику о томъ, на какихъ основанияхъ и въ какой мѣрѣ онъ можетъ сокращать канонические сроки епитимії¹. Что же касается до второй, чисто-канонической части нашего Номоканона, то на первый взглядъ можетъ показаться, что она рѣзко отличается отъ епитимійныхъ правилъ Постника. Въ самомъ дѣлѣ, нашъ Законоправильникъ знаетъ только древніе церковные каноны съ ихъ долгосрочными покаяніями, а о смягченіяхъ или „исправленіяхъ“ (*διόρθωσις*) Постника упоминаетъ, наряду съ этими канонами, весьма рѣдко (см. ст. 12 и 23). Вообще же составители нашего Номоканона пользовались книгою Постника только тогда, когда на извѣстный случай не находили правила въ обще-церковномъ каноническомъ кодексѣ, да и въ этихъ случаяхъ непремѣнно повторяли только тѣ правила Постника, которыя находились у Властаря (см. ст. 59—61, 63; 72—75). Если же оказывалась нужда обращаться и къ другимъ, старшимъ редакціямъ Постникова номоканона, то авторы новаго епитимійника брали отсюда только то, что болѣе согласовалось съ правилами древней дисциплины церковныхъ покаяній (см. напр. ст. 35, 37, 39, 41). Однако всѣ эти отличія нашего Номоканона отъ Постникова не знаменуютъ собою *дѣйствительнаго* отступленія отъ системы этого послѣдняго и поворота въ сторону древнихъ строгихъ правилъ, а имѣютъ значеніе только духовно-врачующей мѣры, направленной къ тому, чтобы привести кающагося въ сознаніе тяжести своихъ грѣховъ и вызвать въ его душѣ соответственно глубокое сокрушеніе о нихъ. Духовникъ, согласно съ наставленіемъ, помѣщеннымъ въ первой части Номоканона, совершивъ исповѣдь, долженъ сначала объявить по-

¹ Доказательства тому и другому приводятся въ примѣчаніяхъ къ издаваемому нами тексту первой части Номоканона.

каявшемуся, какія епітиміи назначены за его грѣхи въ „божественныхъ и священныхъ правилахъ“, содержащихся во второй части той же книги (*καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν, ὅτι, τέλοντος, τόσους χρόνους δρῖσοντι οἱ Θεοὶ καὶ ἴεροὶ καρόντες τὰ μηδὲν μεταλάβησις*)¹, и затѣмъ, при дѣйствительномъ наложеніи епітиміи, руководствоваться не буквальнымъ смысломъ этихъ правиль, а дальнѣйшимъ „разсужденіемъ“ Иоанна Постника. Насколько составители Номоканона далеки были отъ мысли о возможности прилагать къ современной духовнической практикѣ древнія строгія правила, видно изъ ихъ заявленія, что въ настоящее время трудно найти такого „подвижника“ (*ἀγωγιστήρ*), который бы принялъ на себя точное выполненіе и тѣхъ смягченныхъ епітимій, какія назначены Постникомъ². Такимъ образомъ правила нашего Номоканона, взятые отдельно отъ предпосланныхъ ему наставленій духовникамъ, теряютъ весь свой практическій смыслъ. А если такова внутренняя связь ихъ съ основными началами покаянной системы Постника, то и о всемъ нашемъ Номоканонѣ слѣдуетъ сказать, что онъ есть не болѣе, какъ новая, для

¹ См. въ нашемъ изданіи и по нашему дѣленію текста первой части Номоканона, отд. III, § 1. Въ позднѣйшихъ спискахъ чинопослѣдованія исповѣди, принадлежащаго къ нашему Номоканону, епітиміи, назначаемыя въ его правилахъ, приписывались къ самымъ вопросамъ духовника, для немедленного объявленія исповѣдавшимся. См. у Алмазова въ цитов. сочин., т. III, стр. 46 послѣд.

² Приведемъ слова Номоканона въ славянскомъ переводе по изданію Берынды: „Камо днесъ обрящеши сицева человѣка, да исполнитъ сицевъ канонъ (т.-е. весь составъ епітиміи по правиламъ Постника — съ сухояденіемъ и земными поклонами)? Елма же не можемъ за зло похоть нашу и нераденіе, поне (то по крайней мѣрѣ) отъ божественаго причастія да удрѣжимся, яко же божественіи отци уставиша. Они бо о вѣздрѣженіи и о трудѣхъ или иномъ чесомъ отъ сицевыхъ не рѣша, развѣ точію о божественѣмъ причастіи (т.-е. обѣ удаленіи отъ него на известное число лѣтъ). Аще ли обрящется подвижникъ, да дрѣжитъ оно правило, аще восходитъ, сирѣчь, Иоанна Постника“ (по нашему изданію отд. III, § 4).

своего времени хорошо продуманная редакция Постникова номоканона.

2. Другой, сродный съ написьмъ Номоканономъ епитимійный сборникъ, изданный Котельеромъ въ *Monumenta ecclesiae graecae* (т. I, р. 68—158), состоитъ изъ 547 статей или правиль. Всѣ они редактированы въ духѣ покаянной системы Постника. Но многія изъ нихъ поражаютъ странностію, чтобъ не сказать, нелѣпостію своего содержанія (см. напр. ст. 69, 95, 122, 124, 266, 279, 414, 444, 506)¹, а иѣкоторыя — и своимъ взаимнымъ противорѣчіемъ (ср. ст. 60 и 125). Впрочемъ есть основанія думать, что указанные недостатки принадлежать не прототипу Котельерова номоканона, а тому позднему и глубоко испорченному списку, по которому онъ изданъ². О времени происхожденія этого сборника ничего неизвѣстно. Одно несомнѣнно, что онъ не могъ произойти раньше первой половины XII и позднѣе конца XIV вѣка. Первое доказывается тѣмъ, что въ немъ упоминаются уже богомилы, какъ особенно распространенная и опасная еретическая секта³; а извѣстно, что эти еретики впервые были открыты и осуждены въ 1118 году императоромъ Алексѣемъ Комниномъ. Второе видно изъ того, что отъ конца XIV вѣка

¹ Приведемъ изъ указанныхъ примѣровъ первые три: „Кто возметъ деньги, чтобы класть за другого земные покаянные поклоны (*μετάργοια*), пусть кладетъ ихъ вдвое“. — „Священникъ, которому исполнилось 60 или 70 лѣтъ, пусть прекратить священнослуженіе“. — „Священникъ, имѣющій жену, если растлить дѣвицу, пусть перестанетъ священодѣйствовать, пока не выдастъ растлѣнную замужъ; а потомъ пять лѣтъ да будетъ подъ епитиміей“ (безъ потери священства).

² На эту мысль наводить славянскій переводъ и одинъ извѣстный нашъ греческій списокъ Котельерова номоканона о которыхъ будетъ рѣчь дальше.

³ Въ правилахъ о принятіи еретиковъ Котельеровъ номоканонъ предписываетъ священникамъ спрашивать обращающихся *прежде всего* о ереси богомильской: *Καὶ ἐρώτησον αὐτὸν πρῶτον περὶ Βογομελίας, καὶ τὰ λοιπὰ αὐτὸς λέγει* (cap. 460—461).

до насъ дошли уже списки славянского перевода этой компиляції подъ заглавіемъ: „Правила съ Богомъ починаемъ святыхъ апостолъ, и святыхъ седми соборъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, о епископѣхъ, и о іереохъ, и о мnisѣхъ, и о людѣхъ мірскихъ“¹ (по изданію Котельера: *Ἄρχι ὅντες Θεῷ νομοκανόγος. Κανόνες τῶν ἀγίων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἑπτὰ ὁλοκαυτηκῶν συνόδων, περὶ ἀρχιερέων, εφεσῶν, μοναχῶν μεγαλοσχίων καὶ ἀλλων μοναχῶν, καὶ λαϊκῶν.*). Переводъ, кстати замѣтимъ, сдѣланъ съ болѣе древняго и обширенаго оригинала, чѣмъ какой печатанъ у Котельера, и въ старшихъ спискахъ не имѣеть ни дѣленія на главы, ни общаго счета содержащихся въ немъ правилъ. Въ позднѣйшихъ спискахъ (XVI—XVII вв.) онъ раздѣляется на 20 большихъ главъ, изъ коихъ въ 5-й и 6-й содержится номоканонъ Постника съ извѣстнымъ уже намъ надписаніемъ: „Іоанна мниха, чада великаго Василія, иже нареченъ бысть чадо послушанія, о исповѣданіи тайныхъ грѣховъ поученіе“². Списки греческаго подлинника этой компиляції весьма рѣдки. Отсюда Цахаріѣ, такъ много видѣвшій греческихъ рукописей канонического и юридического содержанія въ разныхъ библіотекахъ востока и запада Европы, справедливо заключаетъ о маловажномъ значеніи Котельерова номоканона въ исторіи позднѣйшей греческой церковно-пенитенціальной ли-

¹ Извѣстны два средне-болгарскихъ списка конца XIV вѣка: одинъ принадлежалъ прежде преосвященному Порфирию Успенскому, нынѣ — Императ. Публ. Библ. (см. П. А. Бычкова „Краткій обзоръ собранія рукописей“ названного преосвященнаго, стр. 29—32); другой — бывшій А. И. Хлудова, нынѣ Московскаго единовѣрческаго Никольскаго монастыря (см. А. Попова „Описаніе Хлудовскихъ рукописей“, стр. 200—201, гдѣ этотъ списокъ отнесенъ къ XV вѣку, по нашему мнѣнію — неправильно).

² Надобно думать, что номоканонъ Постника находился и въ прототипѣ списка, изданнаго Котельеромъ. По крайней мѣрѣ въ этомъ спискѣ удержаны и некоторые отрывки чинопослѣдованія исповѣди, которымъ начинается названный номоканонъ. См. ст. 458—460.

тературы и практики¹. Но справедливо это именно только въ отношеніи къ отечеству названнаго сборника, а никакъ не въ отношеніи къ странамъ, для которыхъ назначался славянскій переводъ его. *Fata sua habent libelli.* Книга не имѣвшая успѣха на своей родинѣ, нашла почительный пріемъ во всемъ православномъ славянскомъ мірѣ. Начиная съ конца XIV и до конца XVII вѣка она усердно переписывалась и болгарами, и сербами, и русскими². Въ позднѣйшихъ (именно русскихъ) спискахъ она получила громкое название „Зонаръ“ или „Зинаръ“, конечно, по имени знаменитаго толкователя церковныхъ правилъ Иоанна Зонары, и съ этимъ именемъ, раздѣленная на 200 мелкихъ главъ, присоединялась къ такому важному каноническому сборнику, какъ синтагма Властаря³. Въ XVI и XVII столѣтияхъ появились и печатныя изданія псевдо-Зонарина номоканона при южно-славянскихъ и русскихъ требникахъ⁴. Въ 1640 году тотъ же номока-

¹ См. въ цитов. сочин., стр. 23. Намъ извѣстенъ одинъ списокъ XV в., находящійся въ ркп. Москов. синод. библіотеки, № 445, л. 50 об.—72. Списокъ этотъ исправнѣе Котельерова по языку и значительно отличается отъ него самымъ составомъ и содержаніемъ, но все-таки въ этомъ послѣднемъ отношеніи не равнится славянскому переводу, т.-е. значительно короче его.

² Два болгарскіе (и старшіе изъ всѣхъ) списка указаны выше; сербскіе, по указанію лицъ, занимавшихся славянскими рукописями за границей, находятся въ библіотекахъ: Чешскаго Музея въ Прагѣ, южно-славянской академіи въ Загребѣ, въ Народной библіотекѣ въ Бѣлградѣ. Изъ массы видѣнныхъ нами русскихъ списковъ укажемъ на два старшіе, находящіеся въ бывшей Соловецкой библіотекѣ (нынѣ Казан. духовн. акад.): одинъ въ Кормчей 1493 г. (№ 958, л. 389—459), другой въ Требниѣ 1505 г. (№ 1085).

³ Списки Властаревой синтагмы XVII в. съ присоединеніемъ въ концѣ Зинара находятся въ библіотекахъ: бывшей Соловецкой, Румянц. Музея, Москов. синод. и др.

⁴ Именно при требникахъ, изданыхъ въ 1531 г. въ Гораждѣ, въ 1546 г.—въ Мелешевѣ, въ 1605 г.—въ Стрятинѣ. Экземпляры первыхъ двухъ изданій мы видѣли въ Одесской славянской библіотекѣ; экземпляръ послѣдняго — въ Москов. Публ. Музѣѣ.

нонъ, переведенный съ славянского языка на румынский и гуменомъ Михаиломъ Моксалемъ, напечатанъ былъ въ монастырѣ Говора и названъ *Pravila mica*¹. Доказательствомъ обширного и разнообразного употребленія этой книги служать не только многочисленные списки ея и упомянутыя печатныя изданія, но и ссылки на нее, довольно часто встрѣчающіяся въ литературныхъ и законодательныхъ памятникахъ XV и XVI вв., южно-славянскихъ и русскихъ².

Вышеприведенный отзывъ Щахарі о малозначительности Котельероваnomokanova па мѣстѣ его происхожденія отчасти оправдывается и нашимъ Номоканономъ. Составители послѣдняго не соблазнились видимымъ богатствомъ и разнообразiemъ содержанія этого своего источника и взяли изъ него въ свой сборникъ всего только семь правиль, — и тѣ не безъ критического разбора, какъ это показано въ нашемъ примѣчаніи къ статьѣ 142. Остальная заимствованія изъ псевдо-Зонарина nomokanona составляютъ въ нашемъ Законоправильникѣ статьи 76, 116, 127—129 и 145.

Изъ огромной массы другихъ греческихъ покаянныхъ nomokanonovъ, къ сожалѣнію, остающихся неизданными и известныхъ только по печатнымъ каталогамъ греческихъ рукописей разныхъ библиотекъ, всего желательнѣе было бы сравнить нашъ Номоканонъ съ однимъ, обращающимъ на себя особенное вниманіе своимъ надписаніемъ, въ которомъ точно указано время его составленія и въ общихъ чертахъ — самое содержаніе. Сборникъ этотъ имѣть такое оглавление: *Прό-*

¹ Popovici, *Fontanele și Codiceii dreptului bisericescă ortodoxă*. Черновицъ, 1886, стр. 102—104.

² Такъ одно правило Котельерова nomokanona приводится въ сочиненіи южно-славянского грамматика Константина, жившаго въ концѣ XIV и началѣ XV в. (см. Яича „Разсужденія старины о церковно-славянскомъ языке“ въ I томѣ „Изслѣдований по русскому языку“, издаваемыхъ нашею Академіею Наукъ, стр. 454, прим. 3), другое — въ Стоглавѣ, т.-е. въ книгѣ постановленій Московскаго собора 1551 г. (гл. 53, Каз. изд. 1862 г., стр. 259—262).

χειρον καρονιζὸν ἀραιγαῖον εἰς τὸ λέιμην καὶ δεσμεῖν ἀμαρτῆματα ἀνθρώπων τοὺς ἐξουσίαν εἰλιγότας, ὃντος πάντας εὐσύγολτον, συνέλεγεν ἀπὸ τε τῶν καρόνων τῶν ἀγίων ἀποβοτόλων καὶ τῶν ἑπτὰ οἰκουμενικῶν συνόδων, καὶ τοπικῶν, καὶ δύσιν θεοφόρων πατέρων ἰδίων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἐκτεθέντων θεάων γόμων ὑπὸ τῶν ἀειμηγήστων βασιλέων, ἐπὶ τῆς βασιλείας Ἰωάννου καὶ Ἀνδρονίκου τῶν Παλαιολόγων, ἐν ἔτει ἵσπε' (1379), ἡδίκτιανος β'. (Т.-е. „Ручная каноническая книга, необходимая для приведших власть решить и связать грехи людей, содержащая въ себѣ все въ удобномъ сокращеніи и составленная въ царствованіе Иоанна и Андronика Палеологовъ въ 6887 году, изъ правилъ св. апостоловъ, седми вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ, и особенно преподобныхъ богоносныхъ отецъ, отчасти же и изъ божественныхъ законовъ, изданныхъ приснопамятными царями“). О существованиі этого сборника, своимъ надписаніемъ такъ заманчиво говорящаго о близкомъ сродствѣ своемъ съ нашимъ Номоканономъ, мы знаемъ по каталогамъ двухъ библиотекъ: Венецианской и Патмосской¹. Можетъ быть, со временемъ кто-либо изъ русскихъ канонистовъ и положить трудъ если не на полное изданіе, то по крайней мѣрѣ, на обстоятельное описание этого многообѣщающаго сборника.

Переходимъ теперь къ вопросу о практическомъ употреблениі нашего Номоканона въ греческой церкви. Въ решеніи этого вопроса значительную помощь оказываетъ намъ ученый трудъ проф. А. И. Алмазова, уже не разъ нами цитованный, именно: „Тайная исповѣдь въ православной восточной церкви“. Трудъ этотъ составленъ на основаніи богатаго рукописнаго мате-

¹ См. (Mingarelli) Graeci codices manuscripti apud Nanios patricios Venetos asservati. Bononiae. 1784, p. 425 и Σακελλάριος Πατμιακὴ Βιβλιοθήκη. Ἀθηνῆσιν. 1890, σ. 232—233. Оба списка XVII в. Только въ первомъ каталогѣ указано начало сборника: Απολογία Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ περὶ ἡς αἰτίας συγκαταβατικώντεος τῶν ἄλλων δοκεῖ. Κεφάλαιον α: Initium: 'Ο μὲν Νηστευτὴς Ἰωάννης.

ріала, собранного почтеннымъ авторомъ въ разныхъ библіотекахъ востока и запада. Правда, проф. Алмазовъ имѣть дѣло собственно и, можно сказать, даже исключительно съ первою, *литургическою* частью нашего Номоканона — съ чинопослѣдованиемъ исповѣди; но чтѣ онъ сообщаетъ о практическомъ значеніи этой части, то вполнѣ относится и ко второй — *канонической*, такъ какъ во всѣхъ видѣнныхъ имъ рукописяхъ, вслѣдъ за чинопослѣдованиемъ, обыкновенно стойть и Номоканонъ. Отсюда авторъ вполнѣ основательно заключаетъ о генетической связи чинопослѣдованія съ Номоканономъ, т.-е. о происхожденіи ихъ въ одно и то же время и отъ одного лица (мы сказали бы: изъ одной литературной среды). А длинный рядъ такихъ рукописей, идущихъ со второй половины XVI (вѣрнѣе: съ конца XV) вѣка и во все продолженіе XVII и XVIII вѣковъ — до изданія вышеупомянутаго Никодимова Екзомологитарія и даже до начала нынѣшняго столѣтія¹, естественно ведеть къ заключенію, что во весь указанный періодъ времени нашъ Номоканонъ, вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ нему чинопослѣдованиемъ исповѣди (или, пожалуй, наоборотъ), почти исключительно одинъ и употреблялся въ греческой духовнической практикѣ². Духовники называли его „прекраснѣйшимъ“ Номоканономъ (*πάντα
δραῖον*)³, усердно переписывали и, гдѣ казалось нужнымъ,

¹ Мы сами видѣли у о. діакона греческой Троицкой церкви въ Одесѣ Іосифа Николы списокъ Номоканона, писанный въ 1813 году, какъ видно изъ слѣдующей записи на первой доскѣ переплета: *Τὸ παρὸν Νομικὸν ἀντεγράφθη παρ’ ἐμοῦ Ἰακώβου αρχιμαρτυρίου Παπλαδοπούλου, τοῦ Κορητός, ἐν ἔτει αὐτοῦ ἐν μητρὶ Μαρτίῳ η’*. То же повторено и въ концѣ рукописи съ прибавкою къ вышеозначенному имени писца прозвища: *τοῦ πίκλη Μαυρογιαγάκη*.

² Тайная исповѣдь, стр. 117—118.

³ Такъ именно отозвался о своемъ автографѣ Номоканона какой-то игуменъ Климентъ, около половины XVI вѣка. См. его запись у Ламброка въ Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos. vol. I. Cambridge. 1895, p. 372; cfr. p. 369, № 6.

исправляли и дополняли. Отсюда — почти бесконечное разнобразие списковъ этого сборника, дошедшихъ до нашего времени (говоримъ о Номоканонѣ въ тѣскомъ смыслѣ). Многіе изъ нихъ представляютъ собою опыты болѣе или менѣе значительной переработки своего прототипа въ формальномъ и материальномъ отношеніи. Опыты формальной переработки состояли въ приведеніи первоначального состава Номоканона въ болѣе строгій систематической порядокъ: правила одинакового содержанія подводились подъ одинъ общія рубрики, на что указывалось и въ самомъ ихъ надписаніи: *Καρότες συνοδικοὶ καὶ ἀποστολικοὶ καὶ τοῦ μεγάλου Βασιλείου, γεωστὶ διορθωθέντες καὶ συντεθέντες κατὰ τάξιν διὰ τὸ ἀσύγχυτον.* Подъ первою рубрикой, сообразно главному назначению всего сборника, помѣщались правила о духовникахъ (*καὶ πρῶτον μὲν οὖν* — говорилось вслѣдъ за приведеннымъ общимъ надписаніемъ — *δεῖ περὶ τῶν πινακιτικῶν εἰπεῖν, πῶς χρὴ αὐτοὺς εἴραι;*) ; затѣмъ слѣдовали правила о рукоположеніи на церковно-іерархическія степени вообще, объ архіереяхъ, священникахъ, низшихъ клирикахъ, монахахъ, мірянахъ и пр. Съ этою формальною переработкой Номоканона обыкновенно соединялась и материальная, состоявшая въ присоединеніи къ разнымъ отдѣламъ его новыхъ правилъ, заимствованныхъ изъ другихъ каноническихъ сборниковъ и прежде всего — изъ того стариннаго приложения къ этому же самому Номоканону, о которомъ мы упомянули въ началѣ настоящей главы и которое въ греческихъ спискахъ надписывалось: *Κεφάλαια διάφορα ἐξ ἑρεου γομозαρόγον.* Благодаря такимъ дополненіямъ, Номоканонъ становился *πάγιν πλούσιον* или даже *πάγιν πλούσιωτατον*, какъ онъ и сталъ называться теперь въ оглавлениі первой (литургической) своей части. Мы уже знаемъ два такихъ формально „исправленныхъ“ (*διορθωθέντες*) и материально „обогащенныхъ“ (*πάγιν πλούσιον* и *πλούσιωτατον*) списка: Окефорд-

скій и А. А. Дмитріевскаго (см. предисловіе). Но есть и такие списки, въ которыхъ первоначальный составъ Номоканона увеличенъ больше, чѣмъ вдвое¹, — увеличенъ, но не устранинъ, такъ что всѣ новыя дополненія къ нему только упрочивали дальнѣйшее практическое употребленіе того, чтѣ содержалось въ Номоканонѣ съ самаго начала, и, въ свою очередь, сами получали большую практическую важность вслѣдствіе присоединенія къ этому сборнику². Наконецъ о

¹ Таковъ списокъ Цахаріѣ, описанный въ его цитованномъ сочиненіи (стр. 25—40), и списокъ Импер. Публ. Бібліотеки, описанный проф. М. И. Горчаковымъ въ приложеніи № 1 къ его рецензіи на первое изданіе настоящаго труда. Въ первомъ нашъ Номоканонъ состоить изъ 418 главъ, въ послѣднемъ — изъ 550. При этомъ нужно замѣтить, что почти каждая глава въ томъ и другомъ спискахъ содержитъ въ себѣ не одно, а нѣсколько правильныхъ, относящихся къ данному предмету.

² Поэтому мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Цахаріѣ, будто описанный имъ *Номоканонъ пѣти плюсбіотатог* есть нѣчто самостоятельное, независимое отъ первоначальной редакціи нашего Номоканона (цит. соч. стр. 41). Незабвенный ученый пришелъ къ такому мнѣнію потому, что сравнивалъ свой „весьма обогащенный“ Номоканонъ не съ полнымъ составомъ нашего Номоканона, а только съ тѣмъ, чтѣ находилось въ нашемъ изданіи 1872 года. Но въ этомъ изданіи опущена была вся первая часть Номоканона, т.-е. чинопослѣдованіе исповѣди и слѣдующія за нимъ наставленія духовнику о наложеніи епитимій на кающіхся. Отсюда и получалось представление о гораздо большемъ различіи между первоначальной и позднѣйшими („обогащенными“) редакціями Номоканона, чѣмъ какое существуетъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ означеннная (первая) часть его составляетъ общую принадлежность всѣхъ редакцій. Такимъ образомъ дѣйствительное различіе извѣстныхъ доселѣ редакцій нашего Номоканона не указываетъ на происхожденіе ихъ отъ разныхъ прототиповъ, а свидѣтельствуетъ только о широкомъ употребленіи этой книги по ея первоначальному назначенію. Словомъ: нашъ Номоканонъ испыталъ на себѣ то же самое, что, по наблюденію Цахаріѣ, случилось и съ поднѣйшимъ, не менѣе употребительнымъ каноническимъ сборникомъ Мануила Малакса: подобно послѣднему, онъ оразнообразилъ подъ руками новыхъ переписчиковъ и редакторовъ почти до неузнаваемости своего первоначального плана и состава и даже надписывался именами лицъ, которыхъ не были его авторами (см. тамъ же, стр. 6 и у насъ выше, стр. 7, прим. 1).

всеобщемъ уваженіи, какимъ пользовался на востокѣ нашъ Номоканонъ въ указанный періодъ времени, свидѣтельствуютъ другіе, болѣе важные и содержательные канонические сборники, служившіе руководствомъ къ познанію *всего* дѣйствовавшаго тогда церковнаго права и потому необходимые для практики не только духовниковъ, но и высшей церковной іерархіи. Такое значеніе имѣли въ греческой церкви въ XVI—XVIII столѣтіяхъ два сборника: алфавитная синтагма Властаря *въ новогреческомъ переводеъ*, сдѣланномъ въ концѣ XV в. Куналисомъ Критопуломъ, и номоканонъ Мануила Малакса, составленный въ 1562 году¹. Первая въ спискахъ XVII вѣка является уже съ значительными извлеченіями изъ нашего Номоканона², а въ составѣ послѣдняго, по извѣстнымъ намъ спискамъ XVI—XVII вв., мы находимъ почти весь этотъ Номоканонъ, изложенный частію подъ рубриками самого Малакса, между другими источниками его компиляціи, частію въ особомъ приложеніи, куда входятъ всѣ наставлениа духовнику, которыми начинается и оканчивается первая часть нашего Номоканона, и болѣе или менѣе значительное число правилъ изъ второй части (т.-е. изъ самаго Номоканона). Замѣчательно, что какъ тамъ, подъ рубриками самого Малакса, почти всѣ статьи нашего Номоканона сопровождаются цитатою: *той Пѣстуетої* (Постника), такъ и здѣсь, надъ приложеніемъ, въ одномъ изъ лучшихъ списковъ Малаксова сборника стоятъ такое надписаніе: *Номозагоновъ той*

¹ Подробности объ этомъ номоканонѣ читатель найдетъ въ не разъ цитованномъ сочиненіл Цахаріѣ, стр. 2 и слѣд.

² Таковъ списокъ 1669 года Московской Синодальной библіотеки № 150, принадлежавшій извѣстному Паисію Лигариду, митрополиту Газскому. Здѣсь кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ изъ руководственныхъ наставлений духовнику, находящихся въ первой части Номоканона, приведено около 90 правилъ и изъ второй части, вперемежку съ некоторыми другими статьями (см. лл. 314—324).

άγιον Ιωάννου τοῦ Πατεροῦ, συντιμένον ἐξ πολλῶν ἀδασάνων, τὸ δῆμον λεγέσθη τοὺς καλούας τῷ μαρτυρῷ πᾶς γὰρ ὁ εἰναγματικὸς τοὺς ἵματηράτας¹. Можетъ быть, въ этомъ отожествлениі нашего Номоканона съ Постниковымъ выражалось уже сознаніе той внутренней связи между ними, на какую указали мы выше. Но вѣроятнѣе думать, что Малаксъ и его современники называли нашъ Номоканонъ Постниковымъ просто потому, что такъ назвали бы и всякий другой сборникъ епитимійныхъ правиль, находящійся во всеобщемъ употребленіи: имя Постника для такихъ сборниковъ было тогда какъ бы парцательнымъ по той простой причинѣ, что ни одинъ изъ нихъ не могъ обойтись безъ заимствованій изъ этого источника².

¹ Съ такимъ надписаніемъ является нашъ Номоканонъ, значительно сокращенный, въ одномъ изъ списковъ Малакса сборника, принадлежавшихъ бывшему настоятелю греческой Троицкой церкви въ Одессѣ архимандриту Евстаѳію Вулпемѣ, недавно скончавшемуся въ санѣ архіепископа Керкирскаго, именно — въ томъ спискѣ, который мы въ первомъ изданіи настоящаго труда цитировали: Вулп., № 1.

² И здѣсь мы должны дать отвѣтъ почтенному рецензенту первого изданія настоящей книги, проф. М. И. Горчакову. По его мнѣнію, Малаксъ заимствовалъ статьи, надписаныя именемъ Постника и по своему содержанию сходныя со статьями нашего Номоканона, не изъ этого послѣдняго, а изъ другого неизвѣстнаго сборника, послужившаго общимъ источникомъ и для Малакса и для нашего Номоканона. Въ доказательство этого мнѣнія, проф. Горчаковъ выписалъ изъ номоканона Малакса, по списку Публ. Библіотеки, № 149, всѣ статьи, надписаныя именемъ Постника, и нашелъ въ нихъ основанія для слѣдующихъ положеній: а) иѣкоторыя статьи обоихъ сборниковъ, сходныя по своему содержанию, у Малакса изложены съ большею полнотою, чѣмъ въ нашемъ Номоканонѣ; б) въ сборникѣ Малакса приписываются Постнику такія статьи, которыхъ нѣтъ въ нашемъ Номоканонѣ; в) иѣкоторыя статьи Малаксова сборника, надписаныя именемъ Постника, отличаются отъ соотвѣтственныхъ статей Номоканона отчасти и по самому содержанию (Къ исторіи епитим. помок., стр. 31 и приложеніе № X). Предварительно на всѣ эти три довода дадимъ одинъ общій отвѣтъ: чтобы

Практическое значение нашего Номоканона въ греческой церкви стало умаляться только съ конца прошлаго столѣтія.

основательно судить объ отношеніи нашего Номоканона къ Малаксову, нужно было бы имѣть подъ руками не одинъ или два, а, можетъ быть, цѣлый десятокъ списковъ того и другого сборника, и сравнить списки каждого, во первыхъ, между собою, и во вторыхъ — со списками другого: ибо мы уже знаемъ, что оба номоканона подъ руками почти каждого переписчика подвергались разнообразнымъ перемѣнамъ. Такими средствами для рѣшенія настоющаго вопроса нашъ уважаемый рецензентъ не располагалъ, и мы располагаемъ не въ достаточной мѣрѣ. Однако, на основаніи того, что намъ доступно, оказывается возможнымъ устранить все вышеприведенныя возраженія проф. Горчакова. Такъ для устраниенія первого и отчасти третьаго возраженія достаточно имѣть подъ руками хотя бы одинъ списокъ Малаксова сборника и сравнить его ссылки на источники съ подлиннымъ текстомъ этихъ послѣднихъ: въ результатѣ сравненія окажется, что Малаксъ *всъ вообще* свои источники приводилъ не буквально, а излагалъ ихъ въ болѣе или менѣе распространенномъ (иногда сокращенномъ) перифразѣ, почему нѣкоторыя статьи его номоканона могутъ казаться отличными отъ своихъ источниковъ и по самому содержанію (примѣры такого отношенія Малакса къ нашему Номоканону приведены нами въ примѣчаніяхъ къ нѣкоторымъ статьямъ этого послѣдняго). Что же касается до второго возраженія проф. Горчакова, т.-е. до указанія на такія статьи Малаксова сборника, которая хотя и надписаны именемъ Постника, но въ нашемъ Номоканонѣ не находятся, то отвѣтъ на это даютъ вышеупомянутыя редакціи Номоканона, имѣющія надписаніе: *Лючагогор пачу плюбюлог или плюбюйтатот*. Такія редакціи, конечно, могли уже существовать во времена Малакса, т.-е. спустя не менѣе столѣтія послѣ появленія общаго имъ прототипа. А въ извѣстныхъ намъ спискахъ этихъ редакцій (Оксфордскомъ, Дмитріевскаго и Цахарі), дѣйствительно находятся *почти всъ* статьи Малаксова сборника, надписанныя въ немъ именемъ Постника, но не находящіяся въ первоначальной редакціи нашего Номоканона. Отсюда само собою слѣдуетъ, что во всѣхъ случаяхъ сходства между тѣмъ и другимъ номоканономъ старшій изъ нихъ (т.-е. нашъ) долженъ быть принимаемъ за источникъ для младшаго (Малаксова), хотя бы послѣдній и давалъ этому источнику чужое имя. На такое заключеніе прямо наводилъ профессора Горчакова и тотъ списокъ Малаксова номоканона, изъ котораго онъ почерпнулъ свои возраженія противъ насъ. На стр. 45—47 своей рецензіи онъ приводитъ по этому списку довольно длинный отрывокъ изъ первой части нашего Номоканона

со временем издания въ 1796 году ученымъ аѳонскимъ іеромонахомъ Никодимомъ извѣстнаго и уже не разъ упомянутаго нами Екзомологитарія, т.-е. практическаго руководства для духовниковъ, официальное принятаго теперь во всей греческой церкви. Несомнѣнно, что эта книга во многихъ отношеніяхъ стоитъ пеизмѣримо выше нашего Номоканона. Но и она, какъ уже замѣчено, пе сразу вытѣснила изъ церковнаго обихода прежнее чинопослѣдованіе исповѣди и соединенный съ нимъ сборникъ епитимійныхъ правилъ. Это объясняется не только безотчетною привязанностю греческихъ духовниковъ къ своему старому руководству, но и внутреннимъ отношеніемъ Никодимова Екзомологитарія къ нашему Номоканону. Первый, при всѣхъ своихъ преимуществахъ, утверждался на томъ же положительномъ каноническомъ основаніи, на какомъ и послѣдній, т.-е. на номоканонѣ Постника. Такъ всѣ основанныя на этомъ номоканонѣ наставленія нашего Законоправильника духовнику о томъ, какъ онъ долженъ налагать епитиміи на кающихся, почти дословно повторены въ Екзомологитаріи Никодима¹. Затѣмъ въ своихъ разсужденіяхъ о нравственныхъ и умственныхъ качествахъ и служебныхъ обязанностяхъ духовника Никодимъ видимо слѣдуетъ 1) краткому, но превосходному введенію въ нашъ Номоканонъ, начинающемуся словами: „Пріемляй помышленія

въ видѣ варіантовъ къ полному тексту той же части, изданной имъ по списку, представляющему именно нашъ Номоканонъ въ редакції *λάτι ρλουбіштатов*, а не другой какой-либо сборникъ, на который можно было бы указать, какъ на источникъ Малакса. Всего же важнѣе, по отношенію къ настоящему вопросу, то, что надъ этимъ отрывкомъ, по указанію самого проф. Горчакова (стр. 36, прим. 1), стоятъ ими *Ιωάννου* (конечно, *τοῦ Νηστευτοῦ*), которое, какъ выше показано, выставлялось надъ извлеченіями пзъ нашего Номоканона и въ другихъ спискахъ Малаксова сборника (см. выше, стр. 48—49).

¹ Ср. по нашему изданію и дѣленію первой части Номоканона отдѣль III, §§ 1—5 и первые четыре параграфа 10-й главы I части Екзомологитарія.

человѣческая долженъ быти⁴ и пр. и 2) нѣсколькимъ правиламъ самаго Номоканона (см. прав. 119, 120, 183, 188—190)¹. Замѣчено также, что нѣкоторые исповѣдные вопросы Екзомологитарія взяты изъ чинопослѣдованія исповѣди, принадлежащаго къ нашему Законоправильнику². Что касается, наконецъ, до чисто-канонической части того и другого руководства, т.-е. до самыхъ епитимійныхъ правилъ, то нельзя не согласиться, что эта часть въ нашемъ Номоканонѣ гораздо богаче и разнообразнѣе, чѣмъ въ Екзомологитаріи, въ которомъ приняты только правила Постника. Вотъ причины, по которымъ многіе греческіе духовники и послѣ изданія Никодимова руководства продолжали еще довольно долго держаться стараго Номоканона. И самъ Никодимъ пользовался этимъ Номоканономъ не только въ указаныхъ мѣстахъ своего Екзомологитарія, но и въ примѣчаніяхъ къ редактированному имъ официальному изданию греческой Кормчей книги (Пидаліона)³.

¹ Ср. съ этими правилами Екзомологитарій, ч. I, гл. 1, 2, 9 § 11, гл. 10 § 14, гл. 12 § 1.

² Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. I, стр. 176.

³ См. наши примѣчанія къ 87, 120, 129 и 208 статьямъ Номоканона.

ГЛАВА II.

Исторія Номоканона въ церквахъ славянскихъ и преимущественно въ русской.

Юго-славянскій переводъ Номоканона и его списки.— Первый печатный изданія въ Кіевѣ.— Московскія изданія при Требникахъ патріарховъ Іоасафа и Іосифа.— Окончательное установленіе текста Номоканона въ Требникѣ патріарха Ни-
кона.— Большой Требникъ безъ Номоканона и Малый — съ сокращеннымъ Номо-
канономъ.— Свидѣтельства о практическомъ употребленіи Номоканона въ пат-
ріаршескій и співодальній періодѣ.— Сомнѣнія Св. Синода въ каноническомъ
достоинствѣ некоторыхъ статей Номоканона и возникновеніе отсюда дѣла объ
его исправленіи по несомнѣннымъ церковнымъ правиламъ и по греческому под-
линнику.— Практическое значеніе Номоканона въ настоящее время.— Задача
науки русскаго церковнаго права по отношенію къ этому сборнику.

Книга, когда-то столь употребительная въ греческой цер-
ковной практикѣ, не могла долго оставаться неизвѣстною и
у соѣдніихъ православныхъ славянъ — болгаръ и сербовъ.
Славянскій переводъ ея появился, надобно думать, не позднѣе
начала XVI вѣка. По крайней мѣрѣ этому столѣтію при-
надлежитъ уже довольно значительное число славянскихъ
списковъ нашего Законоправильника¹. Языкъ перевода во

¹ Извѣстны шесть списковъ XVI вѣка: одинъ указанъ Ша-
фарикомъ при спискѣ алфавитной синтагмы Власта 1571 г.
(см. его *Geschichte der serb. Litteratur*, S. 212, № 155); другой
находится между славянскими рукописями Вѣнскай при дворной
библіотеки, по каталогу ихъ № 98; третій — Миклошча, ука-
занный имъ въ спискѣ источниковъ, которыми онъ пользовался
при составленіи своего извѣстнаго Лексикона древне-славянскаго
языка (см. въ спискѣ этихъ источниковъ рукопись съ сигнатурою:
Nomok.-Mik.); четвертый — Народной библіотеки въ Бѣлградѣ

всѣхъ извѣстныхъ намъ спискахъ — сербскій, а въ пѣкоторыхъ находится и прямое указаніе на Сербію, какъ на отечество переводчика. Это указаніе содержится въ припискѣ къ 136 статьѣ Номоканона любопытнаго извѣстія о различіи церковныхъ обычаевъ у грековъ и сербовъ (см. примѣченіе къ этой статьѣ). Есть въ переводѣ и другая, болѣе замѣтная прибавка къ тексту подлинника, именно: послѣ 14 статьи Номоканона, въ которой говорится о волшебствѣ и которая отсылаетъ читателя, для болѣе обстоятельнаго ознакомленія съ различными видами этого „злохудожества“ (*захотезгія*), къ синтагмѣ Властаря и толкованіемъ на церковныя правила Зонары, приводится во *всѣхъ* извѣстныхъ намъ славянскихъ спискахъ (и *ни въ одномъ* греческомъ) рядъ выписокъ изъ указанныхъ источниковъ о четырехъ видахъ волшебства: „чарованії“ (*γοιτεіа*), „отравахъ“ (*φαρμακіа*), „прорицанії“ (*μανтіа*) и „волхванії“ въ тѣскомъ смыслѣ (*μάγіа*). Многочисленность дошедшихъ до насъ юго-славянскихъ списковъ Номоканона XVI и XVII вв. и фактъ нахожденія нѣкоторыхъ изъ нихъ при спискахъ синтагмы Властаря свидѣтельствуетъ, конечно, о такомъ же обширномъ употреблении этой книги въ церквахъ православнаго славянскаго юга, какое имѣть греческій подлинникъ ея на мѣстѣ своего прохожденія¹.

(неполный, находящійся при спискѣ синтагмы Властаря: описанъ Макушевымъ въ брошюре о нѣкоторыхъ рукописяхъ названной библіотеки. Варшава 1882, стр. 37—38); пятый — въ Погодинскомъ Древлехранилищѣ № 243; шестой — писанный въ 1578 году и пожертвованный Романскимъ (въ Молдавіи) епископомъ Евстратіемъ своей епископской церкви, а теперь находящійся въ библіотекѣ монастыря Путны (см. *Pic, Die Rumänische Gesetze und ihr Nexus mit dem byzantinischen und slavischen Recht. Prag. 1886, S. 8.*).

¹ Шафарикъ въ своей исторіи сербской литературы замѣчаетъ, что онъ видѣлъ *весьма много* списковъ нашего Номоканона въ библіотекахъ сербскихъ монастырей (стр. 219—220, № 159). Въ его

Но нигдѣ такъ не посчастливилось Номоканону, какъ у насъ на Руси. Мы не знаемъ, былъ ли онъ здѣсь извѣстенъ до первого печатнаго изданія, вышедшаго въ юнѣ 1620 г. изъ типографіи Киевопечерской лавры съ предисловіемъ іеромонаха Памви Берынды. Несомнѣнно только и уже выше замѣчено, что списокъ, послужившій оригиналомъ для этого изданія, писанъ былъ не въ Россіи, а принесенъ издателемъ съ Аѳона и отпечатанъ съ удержаніемъ многихъ характерныхъ особенностей сербскаго письма и говора. Сообразно первоначальному назначенію Номоканона, Берында посвящаетъ свое изданіе русскимъ духовникамъ: „Боголюбезніи священници духовници и отцы, говорить онъ въ своемъ предисловіи, вамъ, имже власть вязати и рѣшати человѣческага съгрѣщенія, рукоположеніемъ архіерейскимъ, и немощи душевныя цѣлити вржчися,.. съѣ Номоканонъ благоволеніемъ Божіимъ издастся, егоже благодарнѣ пріимѣте, яко нѣкоего съвѣтника, въ еже носити вамъ утробу отеческую и смотрителну, къ разсужденію исправленія обетованій въ низиаденіяхъ человѣкъ“. Издатель имѣлъ полное право ожидать благодарности отъ русскихъ духовниковъ не только за то, что давалъ имъ въ руководство книгу, признанную во всѣхъ остальныхъ православныхъ церквяхъ лучшую въ своемъ родѣ, но и за то, что не ограничился простымъ отпечатаніемъ своего списка, но помѣстилъ на поляхъ книги множество замѣтокъ, въ которыхъ частію объясняются непонятныя русскимъ читателямъ слова въ текстѣ, частію указываются соотвѣтственныя статьи Номоканона мѣста въ св. Писанії, въ твореніяхъ отцовъ церкви, въ другихъ каноническихъ сборникахъ (именно въ синтагмѣ Властаря и вышеописанномъ псевдо-Зопариномъ номоканонѣ)¹,

собственной библіотекѣ находилось три списка, принадлежащіе теперь Чешскому Музею въ Прагѣ. См. Сперанскало „Рукописи Павла Іосифа Шафарика“. Москва 1894, стр. 71—77 (№№ 20—22).

¹ Замѣчательно, что Берында ссылался на этотъ номоканонъ тамъ. Гдѣ нашъ Законоправильникъ цитуетъ дѣйствительного

въ богослужебныхъ книгахъ (преимущественно въ Стритинскомъ Служебнику и Требнику) и въ источникахъ русского церковного права (именно въ определеніямъ Виленского собора 1509 года)¹. Самый текстъ Номоканона Берында въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дополненъ выписками изъ извѣстнаго изданія Леунклавія: *Jus graeco-romanum* (Франкфуртъ 1596), которое обыкновенно называеть „Арменополемъ“ — на томъ, конечно, основаніи, что здѣсь въ самомъ началѣ помѣщено Арменопуло сокращеніе каноновъ (*Епіюоніј тогу загóруоніј*)². Трудъ о. Памвы не былъ напрасенъ: его книга разошлась очень быстро, такъ что черезъ три съ небольшимъ года потребовалось второе ея изданіе. Оно вышло 28-го ноября 1624 года изъ той же Киевопечерской типографіи съ предисловіемъ іеромонаха Захарія Копыстенскаго. Въ этомъ предисловіи издатель заявляетъ, что онъ побужденъ былъ къ настоящему труду „моленіемъ прежде и убѣжденіемъ отъ многихъ спасеніа рачителей,... благословеніемъ же и совѣтомъ православнаго архіереа“³. Новое изданіе, посвященное уже

Зонару (см. прим. къ ст. 14 и 16). Это отожествленіе мнемаго Зонары съ дѣйствительнымъ объясняется случайнымъ сходствомъ правилъ первого съ толкованіями послѣдняго. Вѣроятно по той же причинѣ цитаты Берынды повторены и вторымъ Киевскимъ издателемъ Номоканона — Захаріей Копыстенскимъ, хотя послѣдній несомнѣнно зналъ подлинныя толкованія Зонары (см. обѣ этомъ далѣе въ текстѣ). Копыстенскому слѣдуютъ въ этомъ отношеніи и все позднѣйшія изданія до новѣйшихъ Московскихъ.

¹ На Виленскій соборъ Берында ссылается только однажды — въ замѣткѣ противъ 152 (по нынѣшнему счету 150) статьи Номоканона (о епископахъ, принимающихъ перехожихъ священниковъ безъ увольнительной грамоты рукоположившаго ихъ епископа).

² См. примѣч. къ статьямъ 51, 66, 120, 191. Замѣчательно, что и сами греки, высоко цѣнившіе изданіе Леунклавія и даже снимавши съ него копіи, называли эту книгу такъ же „Арменопуломъ“. См. статью *Witte* въ *Zeitschrift für geschichtl. Rechtswissenschaft*, Bd. VIII, s. 223.

³ Разумѣется, конечно, тогдашній Киевскій митрополитъ Іоаннъ Борецкій (1622—1631).

не однімъ духовникамъ, но и „преосвященнымъ архієписко-
помъ и митрополитомъ, боголюбезнымъ епископомъ, препо-
добнѣйшимъ архимандритомъ, благоговѣйнымъ игуменомъ,
преподобнымъ іеромонахомъ, пречестнымъ протопопомъ, чест-
нымъ іереемъ“, словомъ — всей Кіевской духовной іерархіи,
сдѣлано было, по справедливому замѣчанію издателя, „въ бóль-
шимъ исправленіемъ“ противъ первого. „Исправленіе“ со-
стояло а) въ нѣкоторомъ очищениіи языка и слога въ изданіи
Берынды¹; б) въ исключеніи изъ Номоканона одной сомните-
тельной статьи, — той именно, въ которой, какъ выше замѣчено, сдѣлана ссылка на несуществующее 103 правило
Трулльского собора (ст. 142)²; в) въ прибавкѣ цитать и
пояснительныхъ замѣтокъ на поляхъ книги; г) въ новыхъ
дополненіяхъ къ тексту Номоканона, взятыхъ изъ Леунклавія
(см. ст. 120, 168 и 204) и другихъ источниковъ (ст. 17,
20, 22, 24, 29, 42, 107, 112, 162, 168, 193 и др.); на-
конецъ — д) въ составленіи подробнаго алфавитнаго указателя
къ Номоканону. Замѣчательно, что Копытенскій въ
своемъ предисловіи совѣтуетъ лицамъ, имѣющимъ употреб-
лять Номоканонъ на практикѣ, не ограничиваться одною
только этою книгою, но „для совершенного уразумѣнія и
познанія каноновъ“ пріобрѣсти полные сборники ихъ, именно:
„книгу преподобнаго Іоанна Зонара, иже соборныя и помѣст-
ныя и отцовъ святыхъ истолкова каконы; книгу блаженнѣйшаго
Ѳеодора Балсамона, патріархи (sic) Антіохійскаго, иже со-
вершеннѣе истолкова вся каноны; при семъ и номоканонъ“

¹ Въ примѣрѣ такого исправленія приведемъ хоть 1-е правило
Номоканона по изданію Берынды и Копытенскаго:

Издание 1620 года.

Издание 1624 года.

Иже рукополагай чрезъ пре-
дѣлъ, съ рукополагаемымъ да
извержется.

Рукополагай въ своего пре-
дѣла, съ рукополагаемымъ да
извержется.

² Берында выразилъ свое недоумѣніе по поводу этой цитаты
тѣмъ, что сдѣлалъ противъ нея на полѣ выноску съ знакомъ «».

православнаго и блаженнаго Фотіа, патріархи Константино-полскаго; такожде книгу преподобнаго въ іеромонасехъ Матея (Властаря), иже по составѣхъ (по алфавиту) правила разумно собравъ состави (Сіа зѣло книга потребна есть — замѣчаетъ мимоходомъ Коپыстенскій — обаче блюстися, яко въ нѣкія зводы вниде писаніе, аки отъ Константина Великаго сотворенное: нѣсть сіа вещь извѣстная)¹; еще же книгу правиль на грани архидіакономъ Алексеемъ составленыхъ², и книгу Севаста Константина Арменополя, номофилака и судіи Фес-салоницкаго, ко сему же и блаженнаго Никона (Черногорца) посланія³. Совѣтъ, конечно, прекрасный, но для большинства тогдашняго Кіевскаго духовенства, даже высшаго, едва ли исполнимый, такъ какъ только двѣ изъ рекомендованныхъ ученымъ издателемъ книги (синтагма Властаря и посланія Никона Черногорца) существовали тогда въ славянскомъ перевѣдѣ, да и тѣ не были еще напечатаны, а употреблялись въ рукописяхъ, не легко и не дешево пріобрѣтаемыхъ. Между тѣмъ Номоканонъ, по справедливому замѣчанію издателя, былъ „книжицею коемуждо удобостяжательною“. Потребность въ этой книжицѣ, которую Коپыстенскій называетъ „наставникомъ для духовниковъ и врачебницею для кающихся“, была такъ велика, что второе изданіе разошлось такъ же быстро, какъ и первое³. Поэтому въ 1629 году вышло третье изданіе Номоканона, на сей разъ съ предисловіемъ архи-

¹ Разумѣется извѣстная подложная дарственная грамота Константина Великаго Римскому папѣ Сильвестру, помѣщенная Властаремъ въ 11-й главѣ отдѣла синтагмы подъ букво Е.

² Разумѣется, вѣроятно, Алексѣй Аристинъ, писавшій толкованія на сокращенный текстъ церковныхъ правилъ, какой съ этими толкованіями въ 1653 году напечатанъ быль въ Коричей. Но Аристинъ не „составлялъ“ никакой „книги правиль“, раздѣленныхъ „на грани“, т.-е. на титулы.

³ О размѣрѣ современного спроса на эти изданія можно судить по тому обстоятельству, что они уже въ XVII вѣкѣ употреблялись не только непосредственно, т.-е. въ печатныхъ

мандрита Киевопочерской лавры, впослѣдствіи митрополита Киевскаго Петра Могилы. Это изданіе отличается отъ предыдущаго только болѣе обширнымъ предисловиемъ ци иѣсколькими новыми прибавленіями или, по-тогдашнему, „пристеженіями“ къ тексту, изданному Коопытенскимъ. Извѣстно еще четвертое южно-русское изданіе Номоканона — Львовское 1646 года. Оно въ сущности есть повтореніе третьяго Киевскаго и заслуживаетъ особаго упоминанія развѣ только по своему строго-офиціальному характеру, такъ какъ вышло *прямо отъ лица мѣстнаго епархіального епископа — Арсенія Желиборскаго и съ его предисловіемъ*¹.

Съ 1639 года начинается рядъ великорусскихъ (Московскихъ) изданій Номоканона. Виѣшнее отличіе ихъ отъ южно-русскихъ изданій состоитъ въ томъ, что въ нихъ Номоканонъ является не въ видѣ особой книги, а въ качествѣ

экземплярахъ, но и въ рукописныхъ копіяхъ. Намъ извѣстны двѣ копіи первого изданія, сдѣланныя въ XVII вѣкѣ: одна находится въ собраніи рукописей графа Уварова (№ 563), другая — въ числѣ славянскихъ рукописей Вѣнской придворной библіотеки (№ 110). Копіи со второго изданія не рѣдко встречаются въ русскихъ спискахъ синтагмы Властаря XVII в. вслѣдь за извѣстнымъ уже намъ Зинаромъ (Солов. библіот. № 687; графа Уварова, № 575; Москов. духовн. акад. № 53).

¹ Предисловія ко всѣмъ южно-русскимъ изданіямъ Номоканона, не лишенныя интереса въ историко-литературномъ отношеніи, см. у насъ въ приложениі № II, а прибавленія или „пристеженія“ Киевскихъ изданій къ первоначальному тексту книги — въ приложениі № III. Библіографы (Каратаемъ и Ундельскій) указываютъ еще на экземпляръ Киевскаго изданія Номоканона 1675 года, находящійся будто бы въ Московской типографской библіотекѣ подъ № 670. Но это указаніе ошибочно, и ошибка произошла оттого, что типографская книга № 670 (по новому каталогу № 1086) есть аллигатъ, въ которомъ на первомъ листѣ переплетчикъ поставилъ слово Лазаря Барановича, напечатанное въ 1675 году, а на второмъ — Номоканонъ въ изданіи 1624 года. Книга эта принадлежала прежде св. Димитрію Ростовскому и имѣть его собственноручныя помѣтки.

приложениј къ другой болѣе древней и важной церковной книгѣ — Требнику. Оригиналомъ первого Московскаго изданія Номоканона послужило второе Кіевское съ предисловиемъ Захаріи Копыстенскаго, переведеннымъ теперь на имя всероссійскаго патріарха Іоасафа. Былъ ли этотъ выборъ дѣломъ простого случая, или въ немъ выражалось сознательное предпочтеніе второго изданія первому и третьему, решить не беремся. Несомнѣнно только, что первые Московскіе издатели Номоканона, патріархъ Іоасафъ и его спровищики, раздѣлявшіе общее недовѣріе великорусскихъ книжныхъ людей къ Кіевскимъ ученымъ и ихъ книгамъ, отнеслись къ своему оригиналу критически, сдѣлали въ немъ разныя „исправленія“ сообразно съ мѣстною редакціей Кормчей и другихъ церковныхъ книгъ. Общее свидѣтельство объ этой критической дѣятельности Московскихъ издателей находится: 1) въ словахъ предисловія, хотя и принадлежащихъ Копыстенскому, но теперь повторенныхъ уже въ смыслѣ указанія на „исправленія“, сдѣланнаго въ его собственномъ изданіи: „Номоканонъ сей — сказано въ Московской версіи Кіевскаго предисловія — благословеніемъ и совѣтомъ православнаго и великаго господина, святѣйшаго патріарха Іоасафа Московскаго и всея Русіи прилежнѣе исправилъ“; 2) въ замѣткѣ, помѣщенной въ самомъ концѣ Номоканона по поводу выше-приведенного совѣта въ предисловіи Копыстенскаго о пріобрѣтеніи различныхъ книгъ, необходимыхъ для болѣе совершенного познанія церковныхъ правилъ, чѣмъ какое можно почерпнуть изъ Номоканона. Въ этой замѣткѣ сказано: „А еже написаны въ началѣ Номоканона сего, въ предисловії, святіи отцы, преподобный отецъ Іоаннъ Зонарь, и блаженныи Феодоръ Балъсамонъ, патріархъ Антіохійскій, и блаженныи Оотій, патріархъ Константинопольскій, и преподобный во ермонасѣхъ Матоей, и иныя святыя, и сихъ книгъ не вѣмы пзвѣстно. еже въ нашей Велицѣйшии Росіи обрѣ-“

таются ли, или ни?¹ Но мы со испытаниемъ по божественнымъ правиломъ святыхъ апостоль, и святыхъ седми все-ленскихъ соборовъ, и девятихъ, и инѣхъ многихъ святыхъ отецъ, яже обрѣтаются у насъ въ книгахъ, и со всѣми сими сложивше тѣхъ разумъ законнаго исправления, паче же всѣхъ Василію Великому во всей крѣпости послѣдствованно изобрѣтохомъ, и того ради прiemше тѣхъ правила, здѣ счи-нихомъ" (Номок. л. 90 об.). Московскія „исправлія" Кieв-скаго изданія состояли: а) въ сокращеніи первой части Номокаона: здѣсь оставлены только предсловіе (о качествахъ духовника) и слѣдующія за чинонослѣдованиемъ исповѣди наставления духовнику о наложеніи епитимії на кающихся, а самое это чинонослѣдованіе ощущено, потому, конечно, что въ Требникѣ стояло уже на своемъ мѣстѣ другое чинонослѣдованіе, издавна употреблявшееся въ велико-русской церкви; б) въ различныхъ припискахъ къ Кieвскому тексту Номокаона, частію дополнительныхъ и пояснительныхъ (см. примѣч. къ ст. 15, 19, 117, 134, 163 и 172), частію критическихъ, т.-е. такихъ, въ которыхъ прямо измѣнялся смыслъ правиль Кieвскаго Номокаона. Такому именно „исправлію" подверглись два правила: 65 (по нынѣшнему счету 66) и 210

¹ Уже выше замѣчено, что толкованія Зонары и Вальсамона, какъ не переведенные на славянскій языкъ, въ XVII вѣкѣ должны были оставаться неизвѣстными для тѣхъ, кто не могъ читать ихъ въ подлинникѣ. Нѣть ничего удивительнаго и въ заявлении Московскихъ издателей Законоправильника о непрѣдѣльности въ Великой Россіи Фотіева номокаона: этотъ номокаонъ хотя и входилъ въ составъ каждого полнаго списка славяно-русской Кормчей, но безъ имени патріарха Фотія. Удивительно только то, что справщики Московскаго патріарха не знали алфавитной синтагмы Властаря, списки которой были тогда довольно распространены въ Великой Россіи и переписывались даже въ такихъ отдаленныхъ отъ Москвы монастыряхъ, какъ Соловецкій. Одинъ тамошній списокъ, писанный за два года до Іоасафовскаго изданія Номокаона (т.-е. въ 1637 году), находится теперь въ библіотекѣ Казанской духовной академіи подъ № 686/419.

(по нынѣшнему счету 113). Въ первомъ приводится правило Никифора Исповѣдника, дозволяюще монахинямъ входить въ олтарь своихъ монастырей для его убранства и освѣщенія; но Московскіе издатели нашли, что въ мѣстныхъ Кормчихъ правило Никифора имѣть прямо противоположный смыслъ, о чёмъ и сдѣлали приписку къ тексту своего оригинала. А 210-я статья Кіевскаго Номоканона, въ которой предписывалось имѣть на проскомидіи пять просфоръ, съ точнымъ указаниемъ ихъ назначенія, Московскими издателями прямо передѣлана въ правило, требующее, чтобы на проскомидіи было *семь* просфоръ. Въ такомъ видѣ, съ нѣкоторыми другими не столь значительными отмѣнами, Номоканонъ, отпечатанный въ 1639 году съ особымъ счетомъ листовъ (числомъ 90), приложенъ быть къ изданіемъ въ томъ же году двумъ Потребникамъ — мірскому и иноческому¹. Въ 1651 году, въ патріаршество Іосифа, вышло новое изданіе Номоканона — опять въ соединеніи съ Требникомъ. Это изданіе, говоря вообще, было простою перепечаткою Іоасафовскаго²; поэтому вышеприведенныя извѣстія прежнихъ справщикovъ объ „исправленії“ Номоканона „по совѣту и благословенію святѣйшаго патріарха“ и по церковнымъ книгамъ, „обрѣтающимся въ Великой Россіи“, оказывались теперь излишними, и они, дѣйствительно, были опущены. Но отношенію къ самому Требнику, Іосифовское изданіе Номоканона отличается отъ Іоасафовскаго тѣмъ, что въ немъ Номоканонъ явно введенъ въ общий составъ и общий

¹ Болѣе подробное сличеніе текстовъ Кіевскаго изданія Номоканона 1624 года и Московскаго 1639 года читатель найдеть въ тщательно составленной брошюрѣ іеромонаха Никольскаго едпновѣрческаго монастыря въ Москвѣ Филарета: „Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидіи“ (изданіе Братства св. Петра митрополита). Москва, 1876 г.

² Нѣкоторые, весьма незначительные, варианты Іосифовскаго изданія указаны въ упомянутой брошюрѣ о. іеромонаха Филарета (см. предыд. примѣчаніе).

счетъ листовъ Требника, именно составляетъ 80-ю главу этой книги (на листахъ 663 — 747 об.).

Наконецъ въ 1658 году, при патріархѣ Никонѣ, изданъ былъ исправленный Требникъ съ исправленнымъ же Номоканономъ, т.-е. приведеннымъ въ тотъ видъ, въ какомъ онъ до настоящаго времени печатается при Большомъ Требникѣ, *безъ малъшайшей перемѣны*¹. Въ этомъ изданиѣ, во-первыхъ, измѣненъ первоначальный составъ Номоканона, именно: первая часть его, въ которой содержалось чинопослѣдованіе исповѣди съ сопровождающими его наставленіями духовнику, отдѣлена отъ второй (Номоканона въ тѣсномъ смыслѣ) и отнесена въ самыи Требникъ, на мѣсто прежняго чинопослѣдованія; во-вторыхъ, текстъ самаго Номоканона значительно сокращенъ, именно: изъ него исключены всѣ вышеуказанныя прибавки и „исправленія“ первыхъ Московскихъ справщиковъ и стоявшія въ концѣ всѣхъ предыдущихъ изданий „различныя главизны, собранныя отъ иного номоканона“. Во всемъ остальномъ Николовское изданіе, говоря вообще, слѣдуетъ второму Кіевскому, но по мѣстамъ совпадаетъ и съ изданиемъ Петра Могилы (см. напр. ст. 40, 190 и 191). Нельзя наконецъ не замѣтить, что Николовскіе справщики были знакомы съ греческимъ подлинникомъ Номоканона и пользовались имъ частію для дополненія (см. ст. 77 и 142²), частію для исправленія славянскаго текста прежнихъ изданий (см. напр. ст. 15, 143, 144, 213).

¹ Въ этомъ мы убѣдились посредствомъ сравненія Николовскаго изданія Номоканона съ однимъ изъ новѣйшихъ Синодальныхъ — при Требникѣ 1884 г.

² Объ этой послѣдней статьѣ, содержащей въ себѣ ссылку на 103 правило Трулльского собора, выше замѣчено, что она была выпущена изъ Номоканона въ изданиѣ Копытенскаго и потому не находилась и въ первыхъ двухъ Московскихъ издaniяхъ. Въ Требникѣ патріарха Никона она читается далеко не такъ, какъ въ изданиѣ Берынды, слѣдовательно — представляетъ *новый* переводъ съ греческаго подлинника.

Въ дальнѣйшей судьбѣ Номоканона, какъ составной части Требника, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе два библіографические факта: въ 1677 году, при патріархѣ Іоакимѣ, Большой Требникъ изданъ былъ *безъ Номоканона*, а съ 1687 года при Маломъ Требникѣ стереотипно печатается „изъ Номоканона нужнѣйшихъ правилъ изъявленіе“ (т.-е. извлеченіе) въ числѣ 117¹. Историческій смыслъ первого факта остается для насть *неразгаданнымъ*; замѣтимъ только, что этотъ перерывъ въ ряду изданій Номоканона *при Требнике* былъ очень непродолжителенъ: уже въ Требнике 1680 года, изданномъ по благословенію того же патріарха Іоакима, мы снова видимъ Номоканонъ на его обычномъ мѣстѣ и въ его прежнемъ видѣ (т.-е. въ томъ, какой получилъ онъ при патріархѣ Никонѣ)². Что же касается до извлеченій изъ Номоканона, издаваемыхъ въ концѣ Малаго Требника, то они, очевидно, приспособлены къ ближайшимъ потребностямъ духовнической практики приходскихъ священниковъ: всѣ правила, относящіяся къ архіереямъ и монахамъ, въ сокращенномъ Номоканонѣ Малаго Требника опущены.

Само собою понятно, что офиціальная изданія Номоканона, выходившія отъ лица высшей духовной власти въ Россіи, предназначались для общаго и обязательнаго церковно-практическаго употребленія. Къ сожалѣнію, отъ временъ патріаршества мы почти вовсе не имѣемъ прямыхъ свидѣтельствъ о примѣненіи правилъ Номоканона къ тѣмъ или другимъ случаямъ церковной жизни и практики. Этотъ недостатокъ восполняется длиннымъ рядомъ свидѣтельствъ, идущихъ съ самаго начала синодальнаго периода, и притомъ такихъ, которыя наводятъ на мысль уже о *давнемъ* употребленіи

¹ Экземпляры того и другого (Большого и Малаго) Іоакимовскаго Требника имѣются въ Московской типографской библіотекѣ.

² Экземпляръ Требника 1680 года имѣется въ нашей собственной библіотекѣ.

Номоканона — въ двоякомъ значеніи: 1) какъ руководства для духовниковъ, и 2) какъ сборника правилъ, изъ коихъ многія относятся къ области церковнаго суда и управлениі и, какъ такія, оказываются нужными и для практики органовъ высшей духовной власти.

Самое старшее свидѣтельство о томъ, какъ пользовались Номоканономъ русскіе духовники, находится въ пзвѣстныхъ „правилахъ причта церковнаго“, составляющихъ первое (по времени и важности) дополненіе къ Духовному Регламенту. Здѣсь, между прочимъ, высказанъ рѣзкій упрекъ „неискуснымъ въ писаніи священникамъ“, которые „держатся за Требникъ, какъ слѣпые, и, отлучая кающихся на многія лѣта, кажутъ, что написано (въ Номоканонѣ Требника), а толку не знаютъ, и въ томъ неразсудствѣ иныхъ и при смерти причастія не сподобляются, а извиняются тѣмъ, что безъ епитиміи нельзя“ (§ 14). Съ исторической точки зрењія этотъ упрекъ важенъ, какъ офиціальное свидѣтельство о духовнической практикѣ, установившейся, конечно, не со вчерашняго дня и состоявшей въ томъ, что большинство священниковъ, выслушавъ исповѣдь, налагали епитиміи на кающихся прямо по Номоканону, безъ всякаго смягченія строгости положенныхъ въ немъ правилъ и, слѣдовательно, вопреки руководственнымъ наставленіямъ для духовниковъ, помѣщеннымъ въ Требникѣ вслѣдъ за чинопослѣдованиемъ исповѣди. Устранныя этотъ старый недостатокъ духовнической практики, Св. Синодъ въ дальнѣйшемъ „разсужденіи объ епитиміяхъ“ въ сущности повторилъ тѣ же самыя наставленія и, значитъ, косвенно подтвердилъ ихъ обязательную силу на будущее время.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Номоканонъ, разъ офиціально принятый въ великороссійской церкви, сдѣлался руководствомъ не только для духовниковъ, но и для высшихъ духовныхъ властей въ ихъ судебной и административной дѣятельности. Такъ въ 1688 году Устюжскій архиепископъ Александръ,

на основаниі 116 правила Номоканона, отлучилъ отъ церкви одного подьячаго за его неоднократныя попытки оттягивать въ свою собственность вотчинное село мѣстнаго каѳедральнаго собора¹. Другихъ примѣровъ употребленія Номоканона духовными властями патріаршескаго періода мы не знаемъ. Но уже частые случаи обоснованія Св. Синодомъ своихъ судебныхъ опредѣленій на разныхъ статьяхъ Номоканона даютъ полное право заключать о такомъ же, или даже болѣе обширномъ употребленіи этого сборника и въ церковно-судебной практикѣ временъ предыдущихъ, когда духовная іерархія вѣдала у насъ дѣла не только чисто-церковныя, но и не малое количество дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, для рѣшенія которыхъ не всегда находились основанія въ другихъ источникахъ церковнаго права, кромѣ нашего Законоправильника. Такимъ образомъ если Св. Синодъ нерѣдко опредѣлялъ по Номоканону мѣру церковнаго наказанія за такія преступленія, за которыя въ законахъ постановлено подвергать виновныхъ не только уголовному или исправительному наказанію, но вмѣстѣ и церковному покаянію, то въ этомъ нельзя не видѣть указанія на соотвѣтственную практику предыдущаго періода, когда дѣла о такихъ преступленіяхъ исключительно подсудны были властямъ духовнымъ. Такъ напр. Св. Синодъ утверждалъ на правилахъ Номоканона свои опредѣленія обѣ епитиміяхъ за разные виды кровосмѣщенія, составлявшіе прежде предметъ суда духовнаго, и въ одномъ та-комъ опредѣленіи высказалъ въ видѣ общаго правила, что срокъ церковной епитиміи за преступленія, подсудныя теперь и свѣтской и духовной власти, сокращается для виновныхъ наполовину, если они уже приговорены уголовнымъ судомъ къ какому-либо другому наказанію². Но само собою понятно,

¹ См. Русс. Истор. Библіот. т. XII, стр. 937—938.

² Синодальное опредѣленіе 9 марта 1805 г., основанное на 32 статьѣ Номоканона (Проток. № 40) и 13 января 1850 г. со

что Номоканонъ какъ прежде былъ, такъ и теперь остался однимъ изъ оснований для решения духовнымъ судомъ дѣлъ чисто-церковныхъ. Такое значеніе придается ему и въ судебныхъ постановленіяхъ Св. Синода, и въ прямыхъ источникахъ русского церковнаго права. Такъ въ протоколахъ Св. Синода мы находимъ основанныя на правилахъ Номоканона опредѣленія о недозволительности браковъ между сводными братьями и сестрами¹, о невѣнчаніи браковъ монахами², о наказаніи священниковъ, благословляющихъ незаконные браки³, и др. Нѣкоторыя статьи Номоканона приводятся, наряду съ несомнѣнными церковными правилами, въ издаваемой Св. Синодомъ „Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“⁴. Наконецъ по Уставу духовныхъ консисторий Номоканонъ, вмѣстѣ съ Кормчей книгой, долженъ служить для епархиальныхъ судовъ руководствомъ при опредѣленіи дисциплинарныхъ наказаній монахамъ (ст. 196).

Не всѣ, однако, правила Номоканона сохранили свою обязательную силу до настоящаго времени; напротивъ, тѣ изъ нихъ, для которыхъ не находилось никакого основанія въ общеизвѣстныхъ и общепринятыхъ церковныхъ правилахъ

ссылкою на 36 ст. того же Номоканона (Проток. № 155: здѣсь ссылка на означенную статью находится собственно въ вѣдѣніи Сената Синоду, а послѣдній, по этому поводу, въ своемъ опредѣленіи высказалъ, между прочимъ, что „по принятому въ духовномъ вѣдомствѣ обыкновенію, срокъ церковной епітиміи сокращается на половину въ случаѣ, если виновные уже присуждены свѣтскимъ начальствомъ къ другому наказанію“).

¹ Синод. опредѣл. 13 окт. 1817 г., основанное на 53 ст. Номоканона (Проток. янв. 1818 г. л. 337—338).

² Синод. опред. 8 мая и 9 окт. 1811 г. по дѣлу о повѣнчаніи брака архимандритомъ Виленскаго Свято-Духова монастыря Тимоѳеемъ, основанное на 84 ст. Номоканона и указѣ (неизданномъ) Св. Синода 31 марта 1805 г. (Проток. ноябр. 1811 г. л. 756).

³ Синод. опред. 16 декабря 1780 г., основ. на 53 ст. Номоканона (Проток. л. 578).

⁴ См. §§ 84 и 109 (примѣч. а.).

и которыя, тѣмъ не менѣе, затрагивали своимъ содержаніемъ слишкомъ важные жизненные интересы, еще въ прошломъ столѣтіи подавали поводъ Св. Синоду высказывать сомнѣнія въ ихъ канонической важности и постановлять опредѣленія, прямо имъ противоположныя. Такова въ особенности 211-я статья Номоканона, запрещающая мужу и женѣ, подъ страхомъ разлученія отъ сожитія, быть воспріемниками одного и того же (чужого) младенца. Сколько извѣстно, первое сино-дальное опредѣленіе, отрицающее обязательную силу этой статьи, состоялось въ 1730 году, и затѣмъ неоднократно повторялось въ одной и той же типической формѣ: „а что въ Требниѣ напечатанъ Номоканона пунктъ 211: „аще мужъ и жена крестятъ единому человѣку дѣтя, повелѣваемъ кому не смѣстися другъ другу, понеже кумове вмѣняются“, — и тотъ пунктъ *весъма сумнителенъ* потому, что отъ кого изложенъ и въ которыя лѣта, того не напечатано и весьма неизвѣстно“¹. Равнымъ образомъ Св. Синодъ не находилъ „никакой противности святымъ правиламъ“ въ бракахъ между лицами, имѣющими одного общаго воспріемника (крестнаго отца¹ или мать), хотя такие браки прямо запрещены 212 статьей Номоканона².

Вѣроятно, по поводу сомнѣній въ указанныхъ двухъ статьяхъ Номоканона въ Св. Синодѣ въ 1744 году возникло формальное дѣло „объ освидѣтельствованіи (сравненіи) *всего* этого сборника съ правилами св. апостоль и богоносныхъ отецъ и его исправленіи, въ чемъ будетъ подлежательно“³.

¹ См. Полн. собр. постанов. и распоряж. по вѣдомству православ. исповѣд. т. VII, № 2308, стр. 45. См. еще Проток. 10 марта 1758 г. № 11 и Проток. 1768 г. № 22, л. 318.

² Дѣло 11 іюня 1761 г. № 282. — Проток. 6 ноября 1769 г. № 9. — Дѣло 17 сент. 1774 г. № 288. — Дѣло 10 іюня 1782 г. № 278. Ср. Проток. 17 іюня того же года № 39.

³ Дѣло 14 дек. 1744 г. № 30. Знаменательно хронологическое совпаденіе этого дѣла съ слѣдующими обстоятельствами: 1) въ

Сначала это „освидѣтельствованіе и исправленіе“ поручено было архимандриту Московскаго Знаменоспасскаго монастыря и ректору тамошняго училища Порфирию Крайскому, потомъ, по доношенію Крайскаго о своихъ офиціальныхъ недосугахъ, передано ректору и префекту С.-Петербургской Александро-невской семинаріи, іеромонахамъ Гавріилу и Амвросію. Какъ сильно заняты были тогда въ Синодѣ скорѣйшимъ окончаниемъ этого дѣла, видно изъ того, что въ ноябрѣ 1746 года изъ синодальной канцеляріи посланъ былъ названнымъ лицамъ запросъ: что именно сдѣлано ими во исполненіе указа объ освидѣтельствованіи и исправленіи Номоканона, и какъ скоро послѣдуетъ „совершенное повелѣннаго исполненіе?“ На оборотѣ той же бумаги Гавріиль и Амвросій отвѣчали, что „вышеозначенное Св. Синода повелѣніе со всякимъ при-

1744 г. Св. Синодъ, находясь въ Москвѣ, предполагалъ рѣшить на соборѣ епархіальныхъ архіереевъ, имѣвшихъ съѣхаться туда на торжество коронаціи императрицы Елизаветы Петровны, знаменитое тогда дѣло о громадномъ числѣ незаконныхъ браковъ смоленскихъ шляхтичей; 2) въ томъ же году государыня, побуждаемая, съ одной стороны, слухами о крайне медленномъ движении этого дѣла и о томъ, что дѣла о бракахъ рѣшаются въ Синодѣ неодинаково, съ другой — возраженіями Московскаго архіепископа Іосифа противъ законности имѣвшаго совершился тогда обрученія племянника и наследника императрицы голштинскаго принца Петра (впослѣдствіи Петра III) съ ангальт-цербстской принцессой (впослѣдствіи Екатериною II), которые состояли между собою въ родствѣ 6-й степени, дала Синоду указъ, въ которомъ, между прочимъ, предписывалось сочинить „новый законъ“ съ точнымъ объясненіемъ возбраненныхъ для супружества степеней родства и свойства (См. наше изслѣдованіе о 50-й главѣ Кормчай книги стр. 134—135 и 143). Содержаніе этого указа касалось, конечно, и Номоканона, такъ какъ и въ немъ находятся правила о бракахъ, и между ними два такихъ, которая уже давно возбуждали сомнѣнія въ самомъ Св. Синодѣ. Указанными обстоятельствами, по нашему мнѣнію, вполнѣ объясняется, почему дѣло объ освидѣтельствованіи и исправленіи Номоканона возникло именно въ 1744 году, и почему исполненіе этого дѣла первоначально поручено было Московскому ученому монаху.

лежаниемъ ими исполняется, и уже по большей части, въ чёмъ возможно, исполнено. А когда и остатка учинится совершенное исполнение, въ то время оное повелѣнное, съ надлежащимъ изъясненіемъ, Св. Правительствующему Синоду благочестию, безъ всякаго мѣдленія, будетъ представлено при доношениі. Какъ же скоро то можетъ статься, утвердить нельзя, первое — ради всегдашихъ нашихъ школьныхъ упражненій и недосуговъ, второе — ради случающихся посторонихъ благословныхъ препятствій". Однакожъ „совершенное исполненіе остатка“ дѣла послѣдовало только чрезъ 20 слишкомъ лѣтъ, когда оба исправителя Номоканона были уже архіереями и членами Синода: Гавріилъ — архіепископомъ С.-Петербургскимъ, Амвросій — архіепископомъ Московскімъ. Первый въ мартѣ 1769 года представилъ въ Синодъ присланный ему отсюда въ 1745 году экземпляръ Кіевскаго Номоканона (1624 г.) и „выписку въ особой книжицѣ, въ чёмъ тотъ Номоканонъ неисправенъ“. Св. Синодъ постановилъ: „Номоканонъ и книжицу о его неисправностяхъ предложить къ разсужденію для исправленія Требника тогда, когда переведенные Пандекты¹ будутъ рассматриваемы, и оное дѣло въ перѣшенихъ не почитать“. Дѣло, дѣйствительно, сдано было въ архивъ и болѣе уже не возобновлялось². Самая

¹ Разумѣется извѣстное изданіе Бевериджа или въ латинской транскрипції Беверегія, подъ заглавіемъ: *Synodicon sive Pandectae canonum ecclesiae graecae. Oxonii. 1672.* Въ то время, по порученію Св. Синода, это изданіе переводилось на славянскій языкъ синодальнымъ переводчикомъ Василіемъ Козловскимъ (См. дѣло синод. арх. 27 ноября 1734 г. № 2).

² Причина этого заключалась, кажется, въ томъ, что переводъ Пандектъ, до овончанія которого отложено было исправление Номоканона, не былъ одобренъ Св. Синодомъ или нѣкоторыми его членами. По крайней мѣрѣ въ 1800 году Московская духовная цензура нашла трудъ Козловскаго неудовлетворительнымъ, а Св. Синодъ, по заявленію одного изъ своихъ членовъ — преосвященнаго Псковскаго Принея, вообще призналъ излишнимъ издавать новые переводы церковныхъ правилъ —

„книжица“ преосвященнаго Гавріила, которая, какъ помѣчено въ концѣ дѣла, должна была храниться „у протоколиста въ налоѣ“, не находится теперь ни въ архивѣ, ни въ библіотекѣ Св. Синода.

Не болѣе успѣха имѣло и другое, почти одновременно начавшееся дѣло — обѣ исправленіи Номоканона по греческому подлиннику¹. Указомъ 22 іюля 1745 года Св. Синодъ предписалъ Московской типографіи отыскать тамъ греческій списокъ Номоканона и выслать его, „для случающихся справокъ, безъ замедленія“. Типографія прислала какой-то рукописный греческій номоканонъ, на 191 листѣ, но, вѣрно, эта рукопись была совсѣмъ другого содержанія²; по крайней мѣрѣ, въ сентябрѣ того же года изъ синодальной регистратуры послано въ типографію новое требованіе — обѣ отысканіи письменнаго *славянскаго* оригинала Великаго Требника съ Номоканономъ и обѣ учиненіи точной справки о томъ, кѣмъ, когда, гдѣ и съ какой греческой книги переведенъ Требникъ съ Номоканономъ, и на лицо ли эта греческая книга? Типографія отвѣчала, что „за бывшимъ въ Москвѣ 22 августа 1658 года пожаромъ, подлиннаго извѣстія (по предложеніемъ вопросамъ) не явилось, но что въ типографской библіотекѣ имѣется Требникъ съ Номоканономъ, пзъ книгъ старопечатныхъ, начатыхъ печатью въ лѣто 7132 (1624), а оконченныхъ въ 7133 году, при царѣ Михаилѣ Фео-

на томъ (между прочимъ) основаніи, что „правила эти положены въ Требникѣ“ (Дѣло 24 марта 1800 г.).

¹ Дѣло 22 іюля 1745 года, № 374. Здѣсь находятся всѣ документы, изложенные далѣе въ текстѣ. Ср. синод. проток. 28 нояб. 1745 г. № 75.

² Обѣ этой рукописи въ дѣлѣ замѣчено: „на лѣвой доскѣ вверху написано тако: книга архіерейскія суды, законникъ, сирѣчъ, номоканонъ или правила“. Можно съ увѣренностью сказать, что это былъ тотъ самый списокъ Малаксова номоканона, который находится теперь въ Импер. Публич. библіотекѣ по каталогу греческихъ рукописей № 149.

доровичѣ и патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ¹. — Не получивъ отсюда „подлинныхъ извѣстій“ о происхожденіи Номоканона, Синодъ обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ Киевскому митрополиту Рафаилу и къ тамошней Чечерской лаврѣ, откуда вышло древнѣйшее изъ извѣстныхъ тогда изданій Законоправильника (1624 года). Вопросъ поставленъ былъ такъ: „Номоканонъ или Законоправильникъ съ греческаго на россійскій діалектъ гдѣ, и кѣмъ, и когда переведенъ, и гдѣ первые на томъ россійскомъ діалектѣ изданы, и по чьему благословенію и повелѣнію? И есть ли какие въ оной каѳедрѣ (т.-е. въ Софійскомъ соборѣ) и Киевопечерской лавры библіотекъ на эллино-греческомъ или просто на греческомъ діалектѣ печатанные или письменные номоканоны? И буде

¹ Въ донесеніи типографіи содержались двѣ неправильности: 1) славянскій оригиналъ, съ котораго набиралось первое Московское изданіе Номоканона (1639 г.), и теперь находится въ типографской библіотекѣ (Ркп. по старому каталогу № 2240, по новому — 445); 2) при Требникѣ, напечатанномъ въ 1624 г. при патріархѣ Филаретѣ, нѣтъ никакого номоканона. Послѣдняя неправильность въ донесеніи типографіи подала поводъ проф. Алмазову къ такому замѣчанію: „Насколько намъ извѣстно, въ обзорахъ выставки на археологическомъ съездѣ въ Москвѣ (въ 1890 г.) упоминалось, что г. Большаковымъ было выставлено изданіе Потребника въ Москвѣ въ 1624 г., при которомъ, повидимому, были изданы и чинъ исповѣди и номоканонъ, принятые теперь въ Большомъ Требнике. Если довѣрять этому извѣстію, то фактъ первого офиціального знакомства великорусскихъ духовниковъ съ трактуемымъ чиномъ (и Номоканономъ) нужно отнести къ 1624 г. Нельзя не замѣтить, что такое извѣстіе находится въ нѣкоторомъ согласии съ донесеніемъ Московской типографіи Св. Синоду“ и пр. (следуетъ выписка изъ этого донесенія со ссылкою на первое изданіе настоящей книги). „Тайная исповѣдь“, т. I, стр. 533, прим. 100. Хотя мы видѣли нѣсколько экземпляровъ Требника 1624 г. и потому были твердо убѣждены въ ошибочности приведенного почтеннымъ профессоромъ газетного слуха, тѣмъ не менѣе нашли нужнымъ вступить въ личныя объясненія съ г. Большаковымъ по этому дѣлу и получили отъ него категорическое удостовѣреніе на письмѣ, что такого Требника у него нѣтъ и не было.

есть, то для освидѣтельствованія въ нѣкіихъ сумнительствахъ съ переводомъ россійскимъ прислать оные въ Св. Синодъ токмо на время, которые по освидѣтельствованіи паки въ свои мѣста имѣютъ быть возвращены" (ук. 2 дек. 1745 г.). Лавра отвѣчала, что за сгорѣніемъ въ 1718 году всей монастырской библіотеки, означенныхъ номоканоновъ на эллино-греческомъ и просто-греческомъ діалектѣ, ни печатныхъ, ни письменныхъ, не сыпалось". Митрополитъ доносилъ также, что не смотря на самыя тщательныя разысканія, произведившіяся, во исполненіе синодального указа, во всѣхъ Кіевскихъ, церковныхъ и монастырскихъ библіотекахъ, не найдено ни подлинныхъ извѣстій о первоначальномъ изданіи Номоканона, ни греческихъ, печатныхъ или рукописныхъ, экземпляровъ его. Только — прибавлялъ Рафаилъ — изъ печатныхъ изданий на россійскомъ діалектѣ (въ городѣ Львовѣ 1646 года, да въ Кіевской Лаврѣ 1624 и 1629 годовъ) явствуетъ, что „тотъ Номоканонъ трижды въ той же Кіевской лаврѣ печатанъ былъ". Итакъ въ Кіевѣ не нашлось тогда не только греческаго подлинника, но и первого (дѣйствительно чрезвычайно рѣдкаго) изданія нашего Номоканона въ славянскомъ переводе. Тѣмъ и кончились разъ навсегда официальная разысканія того и другого¹. Номоканонъ остался при Требнику въ томъ самомъ видѣ, какой дали ему въ 1658 году Никоновскіе справщики.

Въ позднѣйшей практикѣ Св. Синода, сколько известно, не возникало никакихъ вопросовъ ни о цѣломъ составѣ Номоканона, ни обѣ отдельныхъ его статьяхъ. Тѣмъ не менѣе практическое значеніе его постоянно умалялось. Такъ при-

¹ Вѣроятно, по поводу описанного дѣла о Номоканонѣ въ Москвѣ въ 1745 году снята была, неизвѣстно кѣмъ (не Порфиремъ ли Крайскимъ?), копія съ первого Кіевскаго изданія Номоканона, находящаяся теперь въ библіотекѣ С.-Петербургской Духовной Академіи (Ркп. № 130).

надлежащее къ Номоканому, хотя и отдаленное отъ него, чинопослѣдованиe исповѣди уже давно признано неудовлетворительнымъ для современной церковной практики и въ настоящее время замѣняется другими практическими руководствами для совершения исповѣди, изъ коихъ одно съ 1723 г. издается самимъ Св. Синодомъ отдельно отъ Требника¹. Содержание слѣдующихъ за чинопослѣдованиемъ Требника наставленій духовникамъ о наложеніи епитимій на кающихся вполнѣ исчерпано и съ большею ясностью представлено въ вышеупомянутыхъ „правилахъ причта церковнаго“, составляющихъ дополненіе къ Духовному Регламенту, и во многихъ позднѣйшихъ указахъ Св. Синода². Что касается до правилъ самаго Номоканона, то одни изъ нихъ, именно 211-е и 212-е, какъ выше показано, прямо отмѣнены противоположными постановлениями Св. Синода; другія, формально не отмѣненные, замѣнены соотвѣтственными правилами, содержащимися въ позднѣйшихъ источникахъ русскаго церковнаго права XVIII—XIX вв. (въ Духов. Регламентѣ, Уставѣ духов. консисторій и др.); третьи, наконецъ, именно всѣ тѣ (числомъ около 120), которыя представляютъ или свободный перифразъ, или сокращеніе подлиннаго смысла каноновъ вселенской церкви, сдѣлялись излишними для практики послѣ того, когда тѣ же самые каноны явились² въ новомъ, полномъ и точномъ пере-

¹ Оно озаглавляется: „Послѣдованіе о исповѣданіи“ и въ прошломъ (1896) году вышло уже восьмымъ изданіемъ. Обстоятельный обзоръ какъ этого, такъ и другихъ подобныхъ руководствъ читатель найдетъ въ цитов. сочиненіи проф. Алмазова, т. I, стр. 549—544 и 586—589.

² Изложенное въ „правилахъ“ Дух. Регламента „разсужденіе обѣ епитиміяхъ“, дѣйствительно, издается въ концѣ выше означенаго „Послѣдованія обѣ исповѣданіи“ (см. предыдущее примѣчаніе). Сходные съ этимъ разсужденіемъ два указа, изданные Св. Синодомъ въ прошломъ столѣтіи, приведены проф. Горчаковымъ въ его цитованной рецензіи, стр. 26—28. Сюда же относятся два указа нынѣшняго столѣтія: 11 Іюля 1851 г. и 18 Марта 1868 г.

водѣ, издаваемомъ отъ лица Св. Синода въ извѣстной „Книгѣ Правилъ“. Такимъ образомъ Помоканонъ при Требникуѣ остается нужнымъ теперь для церковной практики развѣ только потому, что содержитъ въ себѣ несолько правилъ, принятыхъ во всѣхъ православныхъ автокефальныхъ церквахъ виѣ канонического кодекса древней вселенской церкви, но не извѣстныхъ у насъ въ славянскомъ переводѣ изъ другого источника, кромѣ этого Помоканона¹.

Какъ бы впрочемъ ни относилась къ нашему Номоканону современная церковная практика, несомнѣнно, что для науки русского церковного права онъ представляетъ такой матеріалъ, падъ которымъ она съ честію для себя и, смѣемъ думать, не безъ пользы для самой практики можетъ испробовать свои силы. *Какъ памятникъ исторической*, Номоканонъ важенъ для науки по содержащимся въ немъ многочисленнымъ и любопытнымъ указаниемъ на обычаи, церковную практику и канонической воззрѣнія той среды, въ которой образовался его подлинникъ, и тѣхъ временъ, въ продолженіе которыхъ онъ пользовался у греческаго духовенства всеобщимъ уваженіемъ. Принятый затѣмъ въ русской церкви съ такимъ же уваженіемъ и до сихъ поръ не потерявшій здѣсь практическаго значенія, но крайней мѣрѣ — формально и въ цѣломъ своемъ составѣ, — сборникъ этотъ, за все время своего полнаго дѣйствія, безъ сомнѣнія долженъ былъ оказать извѣстную долю вліянія на развитіе собственно русского церковного права, и не только церковнаго, но, отчасти, гражданскаго и уголовнаго². Освѣтить все содержаніе

¹ Такихъ правилъ очень немного. Кромѣ тѣхъ, которыхъ относятся къ монахамъ и признаются дѣйствующими въ Уставѣ духовныхъ консписторій (ст. 196), можно указать еще на правила 84, 163, 164, 166, 172, 204, 209, 213, 214.

² Говорить о вліяніи нашего Номоканона на разнитie русского гражданскаго и уголовнаго права заставляютъ слѣдующіе

Номоканона съ этой исторической точки зре́нія — вотъ первая по отношению къ нему задача науки русскаго церковнаго права. Но нельзя упускать изъ виду и тотъ виушительный фактъ, что Номоканонъ до сихъ поръ неизмѣнно издается нашимъ церковнымъ правительствомъ, и притомъ въ двухъ видахъ: вполнѣ — при Большомъ Требникѣ, и скращенно, какъ „изъ Номоканона нужнѣйшихъ правилъ изъявленіе“ — при Маломъ. Эти официальные издания съ одной

факты: 1) извѣстно, что въ кодификаціонныхъ работахъ, имѣвшихъ мѣсто въ первой четверти истекающаго столѣтія, Номоканонъ принимаемъ былъ во вниманіе, какъ источникъ дѣйствующаго русскаго права. Такъ въ „Системат. сводѣ существующихъ (гражданскихъ) законовъ Росс. Имперії“, изданномъ въ 1816 г. комиссіею составленія законовъ, выписаны 209, 211 и 212 статьи Номоканона, какъ содержащія въ себѣ обязательныя нормы русскаго брачнаго права (т. II, стр. 51). 2) Извѣстно, что въ нашихъ уголовныхъ законахъ, начинная съ уложенія 1649 г., принято за правило подвергать виновныхъ въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ вѣры, церковныхъ законовъ и общественной нравственности не только уголовному или исправительному наказанію, но вмѣстѣ и церковному покаянію; а при назначеніи этого послѣдняго духовный судъ во многихъ случаяхъ (не предусмотрѣнныхъ въ другихъ источникахъ церковнаго права), какъ прежде не могъ, такъ и теперь не можетъ обойтись безъ Номоканона при Требникѣ. 3) Даже въ дѣйствующемъ Уложеніи о наказаніяхъ имѣются такія статьи, которыя по своему содержанію совпадаютъ съ правилами Номоканона и, значитъ, предполагаютъ полное дѣйствіе этихъ послѣднихъ въ смыслѣ нормъ уголовнаго права, хотя и прилагаемыхъ къ дѣлу судомъ духовнымъ. Ср. напримѣръ постановленія статьи 1594 (о кровоимѣшениі въ 4-й степени родства и 2-й свойства) съ 31, 32 и 36-ю статьями Номоканона и 1597 статью Уложенія съ 33-ею статьей Номоканона. 4) Бывали примѣры, что и Правит. Сенатъ въ своихъ вѣдѣніяхъ Св. Синоду по дѣламъ о преступленіяхъ, за которыя виновные подлежали, наряду съ уголовнымъ наказаніемъ, и церковному покаянію, ссылался (въ видѣ справки съ законами) на статьи Номоканона при Требникѣ (См. Проток. Св. Синода 13 января 1850 г. № 155 — по дѣлу о кровоимѣшениі племянницы съ дядей: Сенатъ не совсѣмъ удачно привелъ въ своеемъ вѣдѣніи по этому дѣлу 36 статью Номоканона, въ которой назначается епитимія за любодѣйную связь зятя съ свояченицей).

стороны, показываютъ, что Св. Синодъ все еще признаетъ Номоканонъ, въ томъ или другомъ отношеніи, полезнымъ и „нужнымъ“ для церковной практики, съ другой — настоятельно напоминаютъ служителямъ науки церковнаго права о тѣхъ вопросахъ и сомнѣніяхъ, съ которыми въ прошломъ столѣтіи относился къ Номоканону тотъ же Св. Синодъ и разрѣшенія которыхъ онъ напрасно ожидалъ отъ тогдашихъ представителей церковнаго правовѣдѣнія. По смыслу этихъ вопросовъ, до сихъ поръ не разрѣщенныхъ такъ, какъ того требуетъ авторитетъ поставившей ихъ власти, вторая и главная задача ученой работы надъ Номоканономъ должна состоять:

- 1) въ критическомъ изданіи его греческаго подлинника;
- 2) въ сравненіи съ этимъ подлинникомъ официально издаваемаго славянскаго перевода и въ исправленіи послѣдняго, гдѣ окажется нужнымъ, и 3) въ опредѣленіи канонического достоинства отдѣльныхъ статей Номоканона — а) по ихъ отношенію къ основнымъ церковнымъ канонамъ; б) по ихъ дѣйствительнымъ источникамъ, если эти послѣдніе или вовсе не указаны въ Номоканонѣ, или указаны неправильно (разумѣемъ правила, не по принадлежности приписанныя апостоламъ, древнимъ соборамъ и св. отцамъ); наконецъ — в) по ихъ связи со всею совокупностію положительныхъ и несомнѣнныхъ церковныхъ правилъ, относящихся къ тому же предмету (т.-е. къ известному каноническому институту, какъ-то: священству, монашеству, исповѣди, браку и т. п.).

Посильное выполнение обѣихъ указанныхъ задачъ предлагаются въ примѣчаніяхъ къ отдѣльнымъ статьямъ Номоканона. Нѣкоторые изъ этихъ примѣчаній, въ виду особенной исторической или канонической важности содержанія статей, къ которымъ они относятся, получили размѣръ болѣе или менѣе обширныхъ трактатовъ (таковы, наприм., примѣчанія къ ст. 120, 209, 211 и 212); въ другихъ (очень рѣдкихъ) случаяхъ, гдѣ славянскій переводъ оказывается вполнѣ со-

гласнымъ съ подлинникомъ, а содержание того и другого — съ поцитованными въ нихъ источниками, мы оставляли оба текста безъ всякихъ примѣчаній. Конечная же цѣль всѣхъ предлагаемыхъ нами примѣчаній сводится къ рѣшенію общаго вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ и на какихъ *внутреннихъ основаніяхъ* Номоканонъ при Требнике долженъ, или не долженъ, быть признаваемъ источникомъ *дѣйствующаго* русскаго церковнаго права?¹ Думаемъ, что этотъ вопросъ имѣть не только научную, но и не малую *практическую* важность.

Что касается до первой части Номоканона, т.-е. до чинопослѣдованія исповѣди, то она принимается въ настоящее изданіе исключительно съ научною цѣлью — для нагляднаго доказательства высказанныхъ нами положеній о близкомъ сродствѣ этой части съ покаяннымъ уставомъ Постника и о внутренней генетической связи ея съ правилами самаго Номоканона. Этюю цѣлью опредѣляется и главное содержаніе нашихъ примѣчаній къ тексту означенной части Законоправильника. Лишь въ немногихъ мѣстахъ, где этотъ текстъ оказывается неудобопонятнымъ, мы присоединяемъ къ нему краткія пояснительныя замѣтки.

¹ Говоримъ съ удареніемъ о *внутреннихъ основаніяхъ* присущей или не присущей правиламъ Номоканона обязательной силы потому, что *формальное* основаніе для рѣшенія этого вопроса, состоящее въ фактѣ продолжающихся стереотипныхъ изданій Номоканона отъ лица Св. Синода, само по себѣ оказывается недостаточнымъ: въ составѣ Номоканона попрежнему издаются и тѣ статьи (211 и 212), которые завѣдомо потеряли свое практическое значеніе.

НОМОКАНОНА ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

(ЛИТУРГИКО-КАНОНИЧЕСКАЯ).

Греческий текстъ нижеслѣдующей первой части Номоканона, содержащей въ себѣ краткое изображеніе качествъ духовника, чинопослѣдований исповѣди и наставленія духовнику о способѣ наложенія на кающихся епитимій, опредѣленныхъ въ правилахъ самаго Номоканона, издается нами по старшему изъ списковъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, т.-е. по списку Британскаго музея, съ которымъ, говоря вообще, согласны и другіе наши списки¹. Славянскій текстъ этой части Номоканона вполнѣ совпадаетъ съ греческимъ подлинникомъ только въ рукописяхъ и въ первомъ Кіевскомъ изданіи (1620 г.), откуда поэтому мы и беремъ его для настоящаго изданія, указывая впрочемъ, какимъ материальнымъ перенѣманъ подвергался онъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ. Входить въ какія-либо специальная историко-литургическая изслѣдованія объ исповѣдномъ чинѣ Номоканона мы не имѣемъ надобности: такія изслѣдованія читатель найдетъ въ не разъ цитованномъ трудѣ проф. Алмазова о тайной исповѣди. Съ своей стороны

¹ Большая часть этого греческаго текста издана была проф. М. И. Горчаковымъ въ рецензіи на первое наше изданіе Номоканона, озаглавленной въ отдѣльныхъ оттискахъ: „Къ исторіи епитимійныхъ номоканоновъ“ (стр. 36—49). По болѣе древнему и исправному списку тотъ же текстъ и въ томъ же самомъ объемѣ, только безъ начального *προοίμιον*, напечатанъ въ изслѣдованіи проф. А. И. Алмазова о тайной исповѣди (т. III, стр. 29—36). У обоихъ изданіе доведено только до статьи: *Πῶς δεῖ τοὺς πτευματικοὺς πατέρας οἰχογομεῖν τοὺς ἑαυτοῖς ἐξομολογουμένους* (по-славянски: „Како подобаетъ духовнымъ отцемъ строитъ исповѣдающихся имъ“. См. въ нашемъ изданіи отд. III, § 8). Мы издаемъ греческій текстъ этой части Номоканона *столпъ* и, для удобства пользованія имъ, раздѣляемъ его на три отдѣла, а отдѣлы — на особыя статьи, или параграфы.

замѣтимъ только, что заявленіе почтеннаго автора объ отсутствіи положительныхъ данныхъ, доказывающихъ практическое значеніе исповѣднаго чина Номоканона въ юго-славянскихъ церквахъ (до XVII в.)¹⁾, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Мы уже видѣли (стр. 53, прим. 1), что отъ XVI в. до нась дошло довольно значительное число юго-славянскихъ списковъ Номоканона въ *полномъ его составѣ* (т.-е. вмѣстѣ съ чинопослѣдованиемъ исповѣди), да и всѣ позднѣйшіе списки свидѣтельствуютъ, конечно, о давно уже установившемся практическомъ употребленіи этой книги, какъ специального руководства для духовниковъ. Нельзя согласиться и съ другимъ заявлениемъ проф. Алмазова, будто извѣстная разрѣшительная формула, произносимая священникомъ послѣ исповѣди въ качествѣ „совершенія тайны святаго покаянія“, находится уже въ Никоновскомъ Требнику 1658 г.²⁾: эта формула впервые внесена въ Іоакимовскій Требникъ 1677 г. изъ Требника Петра Могилы (стр. 356—357); а въ Никоновскомъ изданіи 1658 г. літургический отдѣлъ чинопослѣдованія исповѣди оканчивается извѣстно старою разрѣшительною молитвою: „Господи Боже спасенія рабовъ Твоихъ“³⁾), послѣ которой замѣчено: „Таже Достойно есть, Слава и нынѣ, и *отпустъ*“ (стр. 69).

¹⁾ Тайная исповѣдь, т. I, стр. 223, прим. 58. — ²⁾ Тамъ же, стр. 537. — ³⁾ См. въ нашемъ изданіи отд. II, § 10.

I.

*Προοίμιον καὶ ἐρμηνεία
περὶ τοῦ πῶς δεῖ ἐπάροξειν
πνευματικὸν καὶ ἐρμη-
νεύειν ἀκολύτως τοὺς εἰς
αὐτὸν ἔρχομένους¹.*

1. Ό δεκόμενος τοὺς λο-
γισμοὺς τῶν ἀνθρώπων ὁφεί-
λει εἰναι τύπος ἀγαθὸς τοῦ
πάγτων καὶ ἐγκατήσ, ταπει-
νός καὶ ἐνάρετος, δεόμενος
καθ' ἐκάστην τοῦ Θεοῦ, ἵνα
δώσῃ αὐτῷ λόγον γνώσεως εἰς
τὸ διορθώσασθαι τοὺς προσ-
τρέχοντας εἰς αὐτὸν. Πρὸ πάγ-
των ὁφείλει αὐτὸν μησιεύειν

Предисловіе ѿ сказаніє, ѿ
ѣже какѡ подобаєть быти
дѢХОВНИКъ, ѿ скáзовати не-
возврâннѡ приходжимъ въ
немъ¹.

Пріемлѧй помышленія члв-
ческа дѣлженъ єсть быти ѿб-
разъ блгъ всѣмъ, въздржникъ,
смѣренъ, ѿ добродѣлень, мо-
лѧсѧ на всѧкъ часъ Г҃Гъ, да
подастъ ємъ слово разума, въ
ѣже исправлѧти притѣкающихъ
въ немъ. Прежде всѣхъ дѣлженъ
єсть самъ постити[сѧ] среѧдъ пла-
тотъ всего лѣта, таکоже вѣтве-

¹ Въ большинствѣ нашихъ списковъ надъ этимъ текстомъ стоитъ другое надписаніе, именно: *Νοῦθεσία πρὸς τὸν πνευ-
ματικὸν πατέρα καὶ ἀσφάλεια.* Проф. Алмазовъ выставляетъ это надписаніе, какъ общую принадлежность всѣхъ видѣн-
ныхъ имъ списковъ Номоканона (Тайная исповѣдь, т. I, стр. 116).

¹ Такое заглавіе славянскій
текстъ впервые получилъ въ
Никоновскомъ изданіи 1658 г.
Онодоказываетъ, что тогдашніе
справщики имѣли подъ руками
греческій списокъ Номоканона
съ такимъ же надписаніемъ,
какое стоитъ и въ нашемъ
основномъ. Въдо-Никоновскихъ
изданіяхъ здѣсь — другой за-
головокъ: „Номоканонъ, сирѣчь
Законоправильникъ“. (Прави-
лозаконникъ Б.).

τετράδα καὶ λαμπσκεῖται τοῦ ὅλου ἐμπαντοῦ, καθὼς οἱ θεῖοι πανόρες διαπειλεύονται, ἵνα εἰς ὡρ αὐτὸς ἔχει καὶ τοῖς ἄλλοις ἐπιφέρῃ¹ ποιῆσαι. Εἴ δὲ αὐτὸς ἀρρατής καὶ φιλίδορος ὁν, πῶς τοῖς ἑτέροις ἀφετήτην ἔχει διδάξαι; ἀλλὰ καὶ ποῖος σαλὸς ἔχει ἐπακοῦσαι αὐτὸν, οἵτις ἔχει λέγειν, δοῦναν αὐτὸν ἀστατοῦντα καὶ μεθύοντα, καὶ ἄλλους διδάσκοντα μὴ μεθύειν, ἥτις ἄλλην τινὰ ἀφετήτην, ἵνα αὐτὸς οὐκ ἔχει, ποιῆσαι; Ὁφθαλμοὶ ωτίων πιστάτεροι, φησὶν ἡ θεῖα γραψί². Λιόπρόσεργε σεαυτὸν, ὃ πενιματικέ, διόπι τὰν ἀπολεσθῆται πρόβατον δι' ἀμέλειαν σὺν, ἐν χειρός σου ἐκεητηθήσεται³. Ἐπιγατάφατος γάρ φησιν ἡ

наа пра́вила повелѣвáютъ, да ѿ ны́хъже сámъ Ѽматъ, и Ѽны́мъ повелѣвáестъ творыти. Ѽще ли же сámъ невъздржникъ Ѽсть и слáстолюбецъ: како Ѽны́хъ добродѣтели наоучитъ; и кто неразъменъ послышаestъ и, ѿ ны́хъже Ѽматъ глáти, здѣ Ѽгò везчынника и піáницъ, и Ѽны́хъ оу́чаша не оу́пиватися, илъ Ѽнъ нѣквю добродѣтель, Ѽже сám не сътвори; Ѽчи оушю вѣрнѣйшии, глетъ писаніе. Тѣмже вѣнимай севѣ, ѿ дховніче, зане Ѽще погибнетъ Ѽдина бвца нераденіа ради твоего, ѿ рѣкъ твою Ѽзы́щетися. Проклатъ бо, глетъ писаніе, иже дѣло Гнѣ съ нераденіемъ творяй. Великій же Василіе глетъ: блюди, да не ѹбойши ся чловека въ паденіи Ѽгò¹, да не

¹ Въ основномъ спискѣ и Т. *Ἐπιφέρων*; въ текстѣ по О. Д.

² Это говоритъ не „божественное писаніе“, а древняя греческая пословица. См. *Opsimathes, Гρ̄мма sive thesaurus sententiarum et apophthegmatum ex scriptoribus graecis, praecipue poëtis*. Lipsiae. 1884, р. 259. За указаніе на этотъ источникъ приносимъ искреннюю благодарность проф. Московск. духовн. академіи И. Н. Корсунскому.

³ Іезек. 34, 10—11.

¹ Неправильный переводъ греческаго выраженія: *εἰς πτώσιν σου*. Слѣдовало перевести: „въ паденіе твое“, т.-е. на грѣхъ тебѣ. Такъ, впрочемъ, т.-е. согласно со всѣми русскими печатными изданіями, читается это мѣсто и во всѣхъ извѣстныхъ нашихъ славянскихъ спискахъ Номоканона.

γραφὴ δὲ τὸ ἔργον Κυρίου ἀμε-
ῖδες ἐμπορευόμενος¹. Οὐ δὲ μέ-
γας Βασίλειος φησὶν ὅρα, μὴ
πτοιηθῆς ἄνθρωπον εἰς πτῶ-
σιν σου, μὴ παραδώσῃς τὸν
Υἱὸν τοῦ Θεοῦ εἰς χεῖρας ἀν-
αζήσων μὴ ἐντραπῆς τινα τῶν
ἐνδόξων τῆς γῆς, μηδὲ αὐτὸν
τὸν τὸ διάδημα φοροῦντα· μὴ
μεταδώσῃς οὖς οἱ θεῖοι κανό-
νες οὐκ ἐπιτέλουσιν ἀρασίοις·
ώς ἐθνικοὶ γὰρ λογίζονται. Καὶ
Ἐὰν μὴ ἐπιστραφῶσιν, οὐαὶ
καὶ αὐτοῖς καὶ τοῖς μεταδιδοῦ-
σιν. Οὐαὶ φησὶν, ἐγὼ πρᾶγμα
οὐκ ἔχω· σὺ δψει. Ταῦτα καὶ
τὰ τοιαῦτα φυλάσσομεν, σαύτον
σώσεις καὶ τοὺς ἀκούοντάς
σου. Καὶ πρὸ πάντων τὰ δόγ-
ματα τῆς ἐκκλησίας ἀλαρασά-
λευτα διαφύλαξον.

Слова этой статьи, приписанныя Василію Великому, взяты изъ „увѣщанія священнику“ (*παράγγελμα πρὸς τὸν ἵερα*), которое съ именемъ названного св. отца обыкновенно печатается въ греческихъ Часословахъ. Оно принято и въ аѳинскую каноническую синтагму (т. IV, стр. 391—392). Славянскій переводъ — въ Кормчей, гл. 24.

2. Εἴ δέ τις χωρὶς ἐντακ-
τηφίου τοῦ κατὰ τόπον ἐπι-
σκόπου τολμήσει λογισμοὺς

предаſи Θῆα Πῆ̄ια въ рѹцѣ не-
достойнымъ. Да не оұсрамышиſа
кого ѿ славныхъ землї, нї са-
могò иже діадимъ носѧщаго. Да
не причастиши, иже бѣжствен-
наа пра́вила не оставляютъ, не-
достойныхъ: іакоже бо іазычи-
ници въмѣнѧютсѧ. Ще ли не
обратаſтсѧ, г҃ре и тѣмъ и при-
чащающими ихъ. Блюди, рече,
а兹ъ вѣщи не иамъ, ты оұзриши.
Сіа и сицева хранѧ, прѣждѣ же
всѣхъ цѣкобныхъ дѣгматы не-
движимы, спасеши севе и по-
слышающиихъ тѧ.

Вѣдомо вѣди: Ще кто
вѣзъ повелѣнія мѣстнаго епїпа
дрѣзнетъ пріимати помышленіа

¹ Иерем. 48, 10.

ἀναδέξασθαι καὶ ἔξομοιογίστεις, ὁ ποιῶντος καροκιδῆς τιμωρηθήσεται, ὡς παραβάτης τὰν θείων καρόγων διότι οὐ μόνον ἐαυτὸν ἀπώλεσεν, ἀλλὰ καὶ ὅσοι εἰς αὐτὸν ἔξομοιογίσαν, ἀπεξομοιόγιτοι εἰσι, καὶ ὅσα ἐδησεν ἢ ἐλύσει, ἀδιόφθωτά εἰσι, κατὰ τὸν εὐ-καρόγα τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου καὶ τὸν μγ' καρόγα τῆς αὐτῆς συνόδου¹.

Извѣстно, что въ греческой церкви духовниками обыкновенно бывають не мірскіе, приходскіе священники, а безприходные іеромонахи, получающіе на свою должность особую архіерейскую грамоту (*εγκαίτηριον*). Образцы такихъ грамотъ см. въ *Σύντ.* V, 573—579.

II.

Εἰς ἔξομοιογίσιν.

1. Προσφέρει ὁ πνευματικὸς πατὴρ τὸν μέλλοντα ἔξομοιογήγηρα ἔμπροσθεν τῆς εἰζόρος τοῦ *Ku-*

¹⁾ Статья эта находится не во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ: ея нѣть въ П и Д, а равно и въ томъ спискѣ Номоканона, по которому чинопослѣдованиемъ исповѣди издано профессоромъ Горчаковымъ (См. выше стр. 81, прим. 1).

й исповѣди, сицевый пра́вильно кáзнь прїиметъ, та́ко преступникъ вѣтвенныхъ пра́вилъ: ибо не тóчію себѣ погуби, но и єлици оу него исповѣдашасѧ, неисповѣданіи суть, и єлика сужа, иль раздрѣши, неисправлена соуть, по шестомъ пра́вилъ иже въ Карфагенѣ съвѣра, и по четырѣдесѧть третиомъ тогожде съвѣра¹.

Ш исповѣданіи.

Приводить ахѣвный щ҃цъ хотѣщаго исповѣдатисѧ предъ иконѣ Га нашего Ис. Ха непокровѣна, и творитъ

¹⁾ Далѣе во всѣхъ Киевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ слѣдуетъ „молитва духовнику о себѣ“. Въ позднѣйшихъ Требникахъ, начинная съ Іоакимовскаго 1677 г., вместо этой молитвы стоитъ „увѣща-ніе прежде исповѣданія ко кая-щемуся“.

ρίου ἵμων Ἰησοῦ Χριστοῦ
ἀσκεπῆ, καὶ ποιεῖ στίχον¹,
καὶ φάλλει τὸ Τρισάγιον,
τὸ Παναγία Τριάς, Πάτερ
ἵμων, τὸ Κύριε ἐλέησον
ιψ', τὸ Αετοίτε προσκυνή-
σομεν γ', τὸν ν'. Εἶτα λέ-
γει πρὸς αὐτόν

Ἴδοù, τέκνον, ὁ Χριστὸς
ἔσταται ἀφάτως προσδεχόμε-
νος τὴν ἔξομολόγησίν σου μη-
δὲν ἐντραπῆς, μηδὲ φοβηθῆς
καὶ φοίφυς ἢ ἀπ' ἐμοῦ, ἀλλὰ
μετὰ θάρρους εἰπὲ πάτητα, ὅσα
ἐπιφανεῖς, ὅταν λάβῃς ἄφεσιν
παρὰ τὸν Κυρίου ἴμων Ἰησοῦ
Χριστοῦ. Ἐδοὺ ἡ εἰκὼν αὐτοῦ
ἔμπροσθεν ἴμων, κάγῳ μάρ-
τυρας εἰμὶ μόνον, ὅταν μαρτυ-
ρίσω ἔμπροσθεν αὐτοῦ πάτητα,
ὅσα εἴπης μοι. Εἰ δὲ κρίψεις
τὸ ἀπ' ἐμοῦ, ἔχεις διπλὴν τὴν
ἀμαρτίαν. Πρόσεχε οὖν, εἰπὲ
ἵλθες εἰς λατρεῖον, ὅταν μὴ
ἀθεράπευτος ἵπαγῃς.

Подобнымъ же наставленіемъ начинается чинъ исповѣди и въ той редакціи Постникова Номоканона, которая имѣетъ надписаніе: Ἀκολουθία καὶ τάξις επὶ ἔξομολογουμένων (См. Migne, Patrol. graec., t. 88, col. 1892).

2. Καὶ οὕτως ἐρωτᾷ αἰ-
τὸν ἀκοιρῶς, ἔτα πρὸς ἔνα,

στίχъ. Таже: Тρ̄тοε ̄ по
Ш̄е нашъ, Г̄ди помылъи
въ, Слава ̄ нынѣ, Пріидѣте
поклонимся Г̄, фал. ̄: По-
милъи мѧ Г҃же. Посемъ
глѣтъ въ немъ:

Ѳѣ, чадо, Хс невидимо стоятъ,
пріемлѧ исповѣданіе твоє: не
оуспрамися, нижѣ оубойся, ̄
скрыєши что ѿ мене, но не
обинувся рци всѧ, єлика сядѣ-
лали єси, да пріимеши оставле-
ніе ѿ Га нашего Іс Ха: се ̄икона
Ѳгова предъ наими. Щз же точію
свѣдѣтель єсмъ, да свѣдѣтель-
ствію предъ Нимъ всѧ, єлика
речёши мї. Щще ли съкрайеши ѿ
мене, сѹгѹбъ грѣхъ имаши.
Кинемлї оубо, понеже во при-
шель єси въ врачебнице, да не
неисцѣленъ ѿидеши.

И тако въпрашаетъ ̄
едино по едино ̄ южидаестъ

¹ Въ основномъ спискѣ отагоръ. Исправлено подругимъ спискамъ.

καὶ καρτερεῖ αὐτὸν ἐνθεῖσιν οἱ ἔγο, δονέλθησε ὥντεψάεται, ἵ
ἀποκριθῆ, καὶ λέγει πρὸς ἑτόνος
αὐτόν.

Εἰπέ μοι, τέκνον μὴ γὰ
ἔφθειρας τὴν παρθενίαν σου
διὰ μαλαζίας, [ἢ μὴ τα μαλα-
ζίζεσαι; εἰπέ μοι]¹, μὴ γὰ ἀρ-
σενοκούσας τιγὰ, ἵ ἄλλος
ἐσένα; μὴ γὰ ἐπόργυενσας γυ-
ναικοῦ, καὶ τὸ πόσας γυναικας
ἐπεσει, καὶ τίτα πρόσωπα ἡσαγ-
ἀπολυταῖς (sic), ἵ εἶχαν ἄγ-
δρας; Λιότι ὅστις πέσει εἰς
ἄγδρος γυναικα, ὑπάρχει
μοιχός ὁ μοίως καὶ ἡ γυ-
ναικα, διοῦ ἔχει ἄγδρα καὶ
πέσει μὲ ἄλλον, μοιχὴ εἰναι.

Ἔγο, δονέλθησε ὥντεψάεται, ἵ
γλεται καὶ νεμθεῖ:

Ρῦ μι, χάδο, οὐτοῦτος λᾶ
ἐσὶ δέβετο σοὶ μαλακίεο; οὐτοῦ
λᾶ μαλακτεύεσθι; Ρῦ μι: οὐτοῦ
λᾶ μαλακτεύεσθαι λᾶς ἔστι κορὸ,
ἵλι ἴητε τεβε; οὐτοῦ λᾶς
εσθιει σε ψεύτη, οὐτοῦ λᾶς
παρέστησθαι λᾶς μαλακτεύεσθαι;
Ζανέζε παδάισκος σε μαλακτεύεσθαι
ἔστι πρελυβοδέη, τα-
κογδε ἵ μαλακτικα, πάδσια-
σκος σε ἴνημ, πρελυβοδέηται
γλεται.

Сравни съ этими вопросами 24, 25, 28 и 59—61 статьи Номоканона.

3. Καὶ πάλιν ἐρωτᾷ αὐ-
τὸν περὶ αἴμομιξίας.

Εἰπέ μοι, τέκνον, μὴ γὰ
ἐπεσει τὸ γένος σου εἰς τίτα
πρόσωπα, ἡ εἰς κοινωνίαν
σου; αὐτὰς εἶναι, διοῦ λέγουν
αἴμομιξίας. Εἰπέ μοι, μὴ γὰ

Ἔ πάκι βαπτρασάεται ἵ ὡ
κρζвомъшнїи:

Ρῦ μι, χάδο, οὐτοῦ πάλσκ
ἐσὶ βαπτρασάεται σε κέκοιμ
лицем; Ίλι σε κέμοιο σοεю;
σια σύτη γλεмаа кръвомъшнїа.
Ρῦ μι, οὐτοῦ πάλσκ ἔστι σε ско-

¹ Поставленное въ скобки взято изъ другихъ списковъ.

¹ Передъ этими вопросами въ изданіи Копыстенского и во всѣхъ позднѣйшихъ стоятъ вопросы о вѣрѣ и преступленияхъ противъ вѣры (еретичествѣ, отступничествѣ и пр.).

Ἐπεσεις εἰς ζῶον, ἢ εἰς πηγὸν;
μὴ νὰ ἐπεσεις μὲ τὴν γυναικά
σου εἰς τὸ παρὰ φυσικ; ἢ μὴ
νὰ τὴν εἶχες ἀφραβωνισμέ-
νην, καὶ πρὶν τοῦ γάμου
Ἐπεσεις μετ' αὐτήν; ἢ μὴ νὰ
Ἐπεσεις μὲ ἄλλοφυλον σῶμα;
Ἐκεῖνο δὲ κανονίζεται βα-
ρύτερον τῆς πορνείας χρό-
νον ἔγα.

τώμῳ, ἢλι σὲ πτύцею; οὐ πάλεσθ
ἔσι σὲ ψηνόю συνέο ϕρεζ
ἐστεστὸ; οὐ λι σὲ ὀδρύθενδ
σύψῃ τῇ εψὲ, ἢ πρέγδε βράκα
παδέσθ σὲ ηέο; οὐ λι πάλεσθ
ἔσι σὲ ἑνοπλεμένην τέλομῳ:
όνο βο запрѣщае тѣло-
чайше блъдà лѣто єдино.

См. въ Номоканонѣ стт. 26, 27, 29—42, 54, 55.

4. Εἰπέ μοι, τέκνον, μὴ νὰ
ἐφόνευσας ἄγνωφόν τινα μὲ
τὸ θέλημά σου, ἢ μὲ τὸ στα-
νίον σου; Εἰπέ μοι, μὴ νὰ
ἐκλεψας τίποτε, καὶ ἔκαμαν
ἀφορισμὸν δι’ ἐκεῖνο; ἢ ἔκλε-
ψεν ἄλλος, καὶ σὺ τὸ ἐδέχ-
θης; Καὶ ἐὰν ἔκλεψε τι, νὰ
τὸ ἀντιστρέψῃ, καὶ ὡς αὐ-
τὸ ἀντιστρέψει¹, νὰ δράμῃ
εἰς τὸν ἀρχιερέα, νὰ τὸν
συγχωρήσῃ, καὶ νὰ ποιήσῃ
καὶ τὸν κανόνα του. Εἰ
δὲ δὲν ἔκαμαν ἀφορισμὸν,
μόνον νὰ τὸ πληρώσῃ, εἰ
δυνατὸν, καὶ τὸν κανόνα
τοῦ κλέπτου.

Рци ми, чадо, ου быль ли
еси члка болею ыди неволею;
Рци ми, чадо, οу ли оукралъ
еси чтò, и сътвораше клѣтвъ
за тò; ыли оукраде инъ, а ты
пріаля еси тò; Й ашє оукраде
чтò, да повратитъ, а егда
тò повратитъ, да течетъ къ
архіерéю пріати прощениe и
сътворити канонъ свой. Йашє
ли же οе сътвораше клѣтвъ,
точию да исполнитъ [тò], ашє
възможно, [й] канонъ татъ.

¹ ἀγ ἔκαμαν ἀφορισμόν приб.
Т. Передъ этимъ въ Д: νὰ
скопеусῃ, καὶ εἰ μὲν ἔκ. αφ.

Ср. стт. Номоканона 7—9, 46 и 47. Въ настоящей вопросной статьѣ довольно загадочно выражение: *ἐκαὶσαν ἀφορισμόν*, по-славянски: „сътворяше клятву“ (по поводу воровства). Повидимому, это выражение указываетъ на существующее въ греческомъ простонароды повѣрье, по которому клятва или анаѳема, произнесенная міряниномъ въ извѣстной формулѣ (*γὰ ἦραι ἀφωρισμένος, γὰ ἦραι ἀγάθεμα*) и соединенная съ извѣстными символическими дѣйствіями (ср. ст. 147), имѣетъ такую же силу, какъ и церковная анаѳема. Къ этой мірской анаѳемѣ долженъ относиться и дальнѣйшій вопросъ духовника кающемуся: *ἴ τι ἀγάθεμάτισας ἄγαθοποι*: „или клялъ еси человѣка“? (§ 8). Она употребляется, конечно, какъ средство мщенія всякому недругу. Такимъ образомъ и хозяинъ украденной вещи мститъ вору своею клятвою, отъ которой послѣдній не освобождается даже и посредствомъ возврата того, что похитилъ, а долженъ еще просить разрѣшенія у своего архіерея. О связующемъ дѣйствіи мірской анаѳемы см. еще 113 и 114 правила Котельерова Номоканона.

5. *Εἰπέ μοι, τέκνον, μὴ γὰ
ἐπιόρχησας, καὶ πῶς ἐπιόρχη-
σας μὲ τὸ Θεῖημά σου, ἢ
ἄπὸ ἀγάγκης τινός; μὴ γὰ
ἔβαλες ἀδίνυατον εἰς δυγατοῦ
ζεῖφας, ἢ μὴ γὰ ἀδίκας τινὰ,
ἢ μὴ γὰ ὑδίκησας ἀπὸ σεμ-
ποίαν, ἢ ἀπὸ ἄλλο τίποτε;
Καὶ εἰ μὲν ὑδίκησεν, ἢ
ἀδίκα, γὰ τὸ πληρώσῃ.*

Ср. въ Номоканонѣ стт. 43—45.

6. *Εἰπέ μοι, τέκνον, μὴ γὰ
ἀστρογόμησες, ἢ ἐμαρτείθης,*

Рци ми, чадо, не ли ротил-
сѧ єси, и како сѧ роти, болею
или неволею і по нѣждѣ; не ли
прѣдалъ еси нѣмощнаго въ рѣцѣ
силнаго; не ли обѣдиши кого;
или обѣдилъ єси въ кѣплѣхъ,
или въ йномъ чесомъ; И ли
обѣдилъ єсть, или обѣдитъ,
да платитъ.

Рци ми, чадо, не ли чаро-
дѣйствовалъ єси; или вълхвѣж-

и єхуσεις κηρὶ, и μολύβδῃ; и μὴ τὰ ἐφερες μάγτικ τὸ σπῆτιν σου, καὶ σου ἐκβαῖτε μάγη; и μὴ τὰ κάμητε αἰτὰ ἀτόσ σου, и ἐκαμέτε τα ποτέ σου, и ἐκαμέτε μάγηα διὰ βιάθητην τινός; μὴ τὰ ἀπόδεητς ζῶα, ὡνα μὴ τὰ φάγη ὁ λίκος, и ἐβαῖτε, καὶ ἀπόδεσάν σου; и μὴ τὰ ἀπόδεσας ἀπδόγυντον, и ἄλλο ἀπόδεμα ἀσθενείας; и μὴ τὰ φοῦτες φυλακτὰ ἀπὸ βάπτας; Καὶ εἰ μὲν εἰφεθῇ, ὅτι ἐκαμέτε τι ἀπ’ αὐτὰ, и ἐκαμάγτε του τὰ ἄλλα, κανονίζεται χρόνους ε’, ὡς δρῖζοντοι κανόνες δὲ τεχνήτις, διοῦ τὰ ποιεῖ, κανονίζεται ὡς φορεῖς, и γουν χρόνους κ’, ὡς φησιν δὲ μέγας Βασίλειος.

Ср. стт. Номоканона 13—20.

7. Καὶ πάλιν ἑγεμονίαν μοι, [τέρνον], μὴ τὰ ἴβριστες τοὺς γονεῖς σου, и μὴ τὰ ἴβριστες ιερά, и καλόγιον; μὴ τὰ ἐχεις κακίαν μὲ τινὰ, διὰ τὰ κάμητες μάγτην; διότι ἀντὶ ἐχης κακίαν μετά τινος, τὰ δῶρά σου καὶ ἡ ἀποίκουθία σου δὲν εἶναι δεκτὰ εἰς Θεὸν, οἱ δὲ εἴ τι κάμητες διὰ Θεὸν, εἶναι δεκτά.

Ср. стт. Номоканона 121—128.

мáшe вóскв, илъ ѿлово; не лъ приводилъ єсі вълхвà въ дóмъ свéй, и изваждáше ти чаровáніа; не лъ сіа сáмъ твориши илъ творжíше иногдà, и на врéдвнóмъ творжíше; не лъ превзчеши животнаж, да не синѣсть є влѣкв; илъ прéдалъ єсі, и превзаше ти; не лъ превзалъ єсі мъжа и женѣ, илъ ино превзаніе нemoши; не лъ носиши хранителнамълія; І аще оўбо обржетесж, та́ко творжíше ивчто ѿ сїхъ, илъ творжхъ ємъ ини, запрѣщаестсж лѣтъ шестъ, та́ко же повелївáют пра́вила, а хъложники, иже сіа твориць, запрѣщаестсж, та́ко оўбійца, сирѣчъ двадесѧть лѣтъ, та́ко же глеть венликий Василіе.

И паки гли: рці ми, чадо, не лъ оўкосялъ єсі родитељъ своимъ, илъ сїенника, илъ иноса; не имаши лъ съ ивкоимъ враждѣ; то да сътвориши любовь. Ибо аще имаши на кого враждѣ, дары твоји и молитвы ивсѧть пристны Гигъ, и элика аще твориши за Гига, ивсѧть ємъ пріатно.

8. Εἰπέ μοι, μὴ τὰ ἔργα τῶν ψόφιον κρέας, ἢ αἷμα, ἢ πτυχτὸν, ἢ λυκοφάγωμα, ἢ δορεοπάτακτον, ἵγουν ἀπὸ σταυρα-ετοῦ, ἢ ἀπὸ ἄλλου δορεοῦ; μὴ τὰ ἐμαγάριστα ἀπὸ ἄλλου τίποτε, ἢ τὴν ἀγίαν τεσσαρακοστὴν, ἢ τετράδα, ἢ παρασκευὴν¹ ἀπὸ κρέας, ἢ ἀπὸ τυφόν; ἢ ἐπαφάδωμα τινὰ ἄρθρωπον τῷ διαβόλῳ; ἢ ἐβλασφήμισας καὶ ὑβρισας πίστιν ἢ τόμον, ἢ ἄλλην τινὰ βλασφημίαν; ἢ ἀναθεμάτισας ἄρθρωπον; ἢ μὴ τὰ λαλῆσ ψεύματα, ἢ δικτύεις ψεύματα; ἢ κενοδοξῆς; ἢ μὴ τὰ μεθίης δι' ὧν καὶ ψυχικῶς καὶ σωματικῶς ἀπόλλυσαι.

См. въ Номоканонѣ стт. 131 и 132. Вопросы духовника съ самаго начала и досюда, т.-е. до конца, представляютъ частію повтореніе, частію развитіе вопросовъ, стоящихъ въ выше упомянутой редакціи Постникова номоканона (*Migne, op. cit., col. 1893—1896*).

Παραγγελία.

9. Ταῦτα πάντα ἀπὸ τοῦ τῆρος διφείλει τὰ τὰ προσέχῃς.

¹ Въ основномъ списокъ тетради Ѳ παρασκευῆ. Исправлено по другимъ спискамъ.

Рѣчи ми, чадо, не галь ли еси мертвечинъ, илѣ крѣвь, илѣ оудѣвлѣнно, илѣ влѣкохѣщное, илѣ птицею пораженое, сирѣчъ, ѿ крагѹж, илѣ ѿ иноѣ птицѣ; не ли бѣскврѣнныи сѧ есі ѿ иноѣ чесого, илѣ сїчю четыредесѧтнициъ, илѣ среѧ, илѣ патокъ, ѿ мѣса, илѣ сыра; не ли прѣдалъ еси ивѣкоего, члка діаволъ; илѣ похули илѣ оукори вѣроѣ и законъ, илѣ ивѣкдю χѹлѣ рече; илѣ калѣль есі члка; не ли глагола лжѹ, илѣ калѣтсѧ ложнѣ; илѣ тщеславиши; илѣ оупивашисѧ, ѹхже ради дишъ ѻ тѣло погублѣши¹.

Завѣщаніе.

Ѳ сїхъ всѣхъ ѿныиѣ длѣженъ есі влюстисѧ, понеже вто-

¹ Затѣмъ въ изданіи Копыстенского и во всѣхъ слѣдующихъ до самыхъ новѣйшихъ слѣдуютъ вопросы, надписанные: „И прочая вопросаєтъ грѣхи смертныя“.

ἐπεὶ δεύτεροι ἀφτι βαλτίζεσαι
βάπτισμα κατὰ τὸ μυστήριον
τῶν χριστιανῶν, καὶ γὰρ βά-
λης ἀρχὴν ἀγαθὴν, βοηθοῦν-
τός σοι τοῦ Θεοῦ. Μᾶλλον
μηδὲ γὰρ μετεῳτίζεσαι γὰρ κάμ-
νης τοὺς ἀγθωάπους γὰρ γε-
λῶσι. Ταῦτα [γὰρ] τῶν χρι-
στιανῶν οὐκ εἰσίν ἀλλὰ σεμ-
νῶς καὶ ὁρθῶς καὶ εὐλαβῶς
πολιτεύεσαι, διὰ γάρ σε βοηθῆ-
δε Θεός.

рымъ крѣпѣемъ крѣպающи, по тайнствѣ христіанскому, да положиши начало благо, помо- гающу тѣ Бѣ. Паче же не по- глаголися, да не твориши члкъ смѣха: сѧ бо христіаномъ не суть прилична; но чѣно и право и благоговѣйно пожити да подастъ тѣ Бѣ.

Такое же, только болѣе краткое, по-исповѣдное наставление духовника находится и въ выше указанной редакціи Постникова Номоканона (*Migne*, op. cit., col. 1900). Въ изданіяхъ Копыстенскаго, Могилы и первыхъ двухъ Московскихъ здѣсь вставлено слѣдующее важное наставление духовнику: Да внимаетъ, же себѣ аховника въ времѧ исповѣди, єже не испытывать имени лица прочихъ сбѣещниковъ грѣхъ, тѣко ныже есть лѣть аховника имѧ лица иноимъ гавлати, внегда совѣта и подчѣнія искати ємъ ѿ грѣхъ икоемъ недовѣтелномъ, єпитиміи ради и исправленіа: се бо предательство Іудинъ подобно. Обаче приступиши къ исповѣданію вспоможти и подчѣти єгѡ, єже не извѣшати имени лицъ онѣхъ, съ нынѣже съгрѣши: инако же ѿклеветаніе и ѿсвѣжденіе вѣдетъ. Единаго во точию сеbe доженъ есть исповѣдаемъ сдѣлти, и своимъ гавити грѣхъ, тѣкоже и дѣль твориша глѣ: „тѣко беззаконіе моє дѣлъ знаю, и грѣхъ мой предо мню єсть вынъ“, и: „грѣхъ, исповѣмъ на мѧ беззаконіе моє“, и: „тѣко беззаконіе моє дѣлъ вѣзвѣщъ и попекъ ѿ грѣхъ моемъ“ (на полѣ цитаты: фалм. и, ла и лз). И Исаіа: „Гли ты прѣжде беззаконілъ своимъ, да сѧ ѿправдиши“. Иилемъ: „моє“, „мой“, „на мѧ“, „свој“, а не иноимъ и ни-

на коего, та́коже прародите́ліє, и́ прόчам (на полѣ: Быт. ۱. Златоуст. на послан. Евр. нрав. ф.). Но да повеліть и́сповѣ́дающе́мъ сѧ Ѹнѣхъ ли́цъ, с нимиже съгрѣши, то́чю реци са́нъ, чи́нъ, звáніе, лѣта, и́ рода близкость, вини гре́хъ въ да ре́четь, и́ всѣкъ гре́хъ ѿсóбъ и́ по ви́дѣ да и́сповѣсть.

*10. Καὶ ὅταν ταῦτα πάγ-
τα πρὸς αὐτὸν ἐξείπῃ καὶ
ἀκριβῶς ἐφευμίσῃ, κάκεῖ-
νος πάλιν πάντα τὰ κατ'
αὐτὸν ἀνεπαισχύντως ἀπο-
καλύψῃ, τότε κλίνει τὴν
κεφαλὴν δὲ ἐξομολογούμε-
νος, καὶ δὲ πνευματικὸς
λέγει εὐχὴν ταῦτην.*

Τοῦ Κυρίου δειθῶμεν.

*Κύριε ο Θεὸς τῆς σωτη-
ρίας τῶν δούλων σου, κτλ.*

*"Ἄξιον ἐστίν, Τὴν τιμιω-
τέραν, Λόξα καὶ μῆν. Καὶ
ἀπολύτι².*

Полный текстъ этой молитвы см. въ греческомъ Евхологионѣ и въ русскомъ Требнике. Она имѣется и въ исповѣдномъ чинѣ Постника (*Migne*, op. cit. col. 1897).

¹ *Tὴρ τιμιωτέραν* только въ основномъ спискахъ и въ *П.*

² Въ другихъ спискахъ: *ἀπό-
λυτις.*

И егда сѧ всѣ къ немѣ
изречёши, и́ ѿпачно и́спы-
тавши, и́ ѿнъ паки всѣ, та́же
ѡ себѣ без ст҃дѣ ѿкрыєтъ,
тогда преклонитъ главѣ, и́
чи́ надъ нимъ сѧ мѣтвѣ:

Гди Гжѣ спасенїа рабъ сво-
ихъ¹ и пр.

Та́же Достойно єсть, Слава
и нынѣ, и ѿпѣстѣ².

¹ Въ нынѣшнихъ Требникахъ за этою молитвою слѣ-
дуетъ извѣстная разрѣшитель-
ная формула или „совершеніе
тайны святаго покаянія“. Ср.
выше стр. 82.

² Въ современномъ чинѣ да-
лѣ — „увѣщаніе отъ отца ду-
ховнаго къ чаду духовному
по исповѣди грѣховъ“ — опять
изъ Іоакимовскаго Требника
1677 г.

III.

1. Τότε κανονίζει αὐτὸν πατὴται τὸ πτερίσιον αὐτοῦ. Καὶ εἰ μὲν ἔχει πολλὰς ἀμαρτίας, κανονίζει αὐτὸν τὴν μεγαλοτέραν, τουτέστιν ὅποια ἔχει περισσοτέρους χρόνους, καὶ τὰ ἄλλα μετ' αὐτοῦ λύονται. Καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν, ὅπι, τέκνον, τόσους χρόνους δρῖζονν οἱ Θεῖοι καὶ ιεροὶ νόμοι, νὰ μηδὲν μεταλάβῃς τῶν θείων μυστηρίων, μόγον νὰ πίνῃς ἀγίασμα μέγα. Καὶ εἰ μὲν κρατήσεις τὴν θείαν κοινωνίαν, λύονται αἱ ἀμαρτίαι σους ἐὰν δὲ παραβῆσ¹ καὶ κοινωνίσῃς, δεύτερος Ἰούδας γίνεσαι. Καὶ πρόσεχε. Ἐὰν δὲ ἀσθενήσῃς εἰς θάνατον, νὰ μεταλάβῃς, καὶ ἐν σηκωθῆσ¹, πάλιν νὰ ιστασαι εἰς τοὺς ὠφισμένους χρόνους, καὶ νὰ βάλλῃς εἰς μετρον τὰ τὸν βαστάζῃς πάλιν καὶ τὸν ἄλλον, ὅποι εἰμετάλαβες, διὰ νὰ σώσῃ τὸ μέτρον.

Смысль послѣднихъ словъ этой статьи, не совсѣмъ ясныхъ и въ подлинникѣ, повидимому, такой: кто по болѣзни при-

Тогдѣ канонъ дѣсть ємъ противъ съгрѣшѣнію єговѣ: ѿще оўбо ѹматъ мнѡги грѣхъ, дѣсть ємъ канонъ вѣщай, сирѣчъ, ѹже ѹматъ множайша лѣта, и ѿнаа съ сими раздрѣшаютсѧ. І глагъ въ немъ: чадо, толика лѣта повелѣваютъ вѣтвенній и сїенініи закѡни, да не причастішися вѣтвенныхъ тайнъ, точію да піеші агіазмъ велікъ. И ѿщес Ѹдрѣжшиша ѿ вѣтвеннаго причастія, раздрѣшатсѧ грѣси твой. Ще же преступиши, вторый Іѣда вѣдеши. И вънимай себѣ. Ще же изнеможеши въ смѣрти, причастіисѧ, ѿщес ли вѣстаневши, паки стани въ оуреченныхъ лѣтехъ, и приложи въ мѣрѣ, ѿже съдрѣжати паки и ѿ канонъ за причащеніе, да наврѣшиши мѣрѣ.

¹ Въ основномъ списокѣ пачалась. Исправлено по про- чимъ спискамъ.

частится до исполнения срока епитимии, тотъ, выздоровѣвъ, долженъ начать ее снова, чтобы такимъ образомъ исполнить и первоначальную епитимию и дополнительную за преждевременное причащеніе, поставивъ въ счетъ этой послѣдней все то время, какое прошло отъ начала первой епитимии до причащенія.

2. Πρόσεχε καὶ τοῦτο ἀφότου τὴν ἀμαρτίαν ἀφίσῃ δὲ γέρων, τότε καροτῆσται καὶ δέχεται, κατὰ τὸν λγ' κανόρα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Οὐοι δὲ ποιεῖ τὴν ἀμαρτίαν, ἃν καὶ δὲν κοινωῆ, ἐκεῖνο δὲν λογαριᾶσται. Οταν δὲ πάλιν κρατήσῃ καιρὸν τὴν κοινωνίαν, καὶ πάλιν μεταλέσῃ εἰς τὴν ἀμαρτίαν, πάλιν ἀρχήν βάλλει εἰς τὸν κανόρα. Εἳν δὲ συμβῇ, καὶ πέσῃ εἰς ἄλλην ἀμαρτίαν, ποὺν νὰ τελειώσῃ τὸν κανόρα, χρὶ σκοπεῖν τὸν περισσότερον χρόνους ἀλὸ τοὺς ἀτελειώτους τὸν κανόρος, καὶ ἀπὸ τὸς τωφεσινοὺς, ἵζουν τοὺς νεωστὶ καὶ διοῖοι εἰς περισσότεροι, ἐκείνοντος κρατεῖτω. Εἳν δὲ πάλιν μετὰ τὴν ἀποχήν τῆς ἀμαρτίας, ἵζουν αφ' οὗ τὴν ἀφίκεν, ἐκράτησε τὴν κοινωνίαν καιρὸν, ἵνα ἀφ' εαυτοῦ του, ἥ δὲ έτερον πνευματικοῦ, μετροῦνται καὶ αὐτοὶ οἱ χρόνοι εἰς τὸν κανόρα.

2. Вънемлѣй се мѣ. Сѣмъ. Сѣмъ-лиже оставитъ члкъ съгрущенніе, тогдѣ канонъ пріемлетъ, и пріемлетсѧ, по тридесатъ девятому прѣвили Василіа великаго. Слѣико же творитъ грѣхъ, аще и не причащаєтсѧ, не въмѣнијетсѧ емъ тѣ. Егда же оудржитсѧ на врѣмѧ ѿ причащенія, и паки ниспадѣтъ въ грѣхъ, паки начало полагаетъ въ канонъ. Аще ли слѹчайтсѧ емъ пасты въ йна грѣхъ, прежде съврѹшенніа канона, потрѣба сматрѣти множайшиа лѣта паче недоврѹшеныѧ канона, и секрѣтниѧ, сирѣчъ, новоприлѹчишиѧ: ꙗ коя соуть множайши, тѣм да дражитъ. Аще ли паки по дшкаини грѣхъ оудржка врѣмѧ ѿ причастія, и ли сѧмъ ѿ себѣ, и ли ѿ иного духовника, брѹйтсѧ (въ Никонов. числѣтсѧ) и тѣ лѣта въ канонъ.

Статья эта имѣть слѣдующій смыслъ: пока человѣкъ не оставляетъ грѣха, до тѣхъ поръ онъ не принимается на исповѣдь и, слѣдовательно, къ нему, какъ не сознающему своей душевной болѣзни, не приложима никакая епитимія въ смыслѣ духовно-врачебнаго средства. Эта мысль выводится изъ 39-го правила Василія Великаго, въ которомъ сказано: „Живущая съ прелюбодѣемъ есть прелюбодѣица во все время сожитія“. Такимъ образомъ, сколько бы лѣтъ явный и нераскаянный грѣшникъ, какъ такой, ни былъ удалаемъ отъ причащенія св. таинъ, это не считается ему въ епитимію, а только доказываетъ его упорное коснѣніе въ грѣхѣ. Въ слѣдующемъ пункѣ статьи предусмотрѣны случаи впаденія епитимійца, до окончанія епитиміи, или въ тотъ же самый грѣхъ, или въ новый. Въ первомъ случаѣ епитимія начинается снова; во второмъ — нужно смотрѣть, сколько лѣтъ осталось отъ недоконченной епитиміи за прежній грѣхъ, и сколько, по правиламъ, полагается за новый, и назначать епитимію на тотъ срокъ, какой окажется болѣшимъ. Наконецъ, въ послѣднемъ пункѣ статьи выражается та мысль, что если кто, оставивъ грѣхъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не пріобщался, по собственному ли сознанію своего недостоинства, или по назначенію другого духовника, то эти годы засчитываются ему въ епитимію.

3. Πρόσεχε καὶ τοῦτο·
ὅταν εὐφεθῇ δὲ ἄνθρωπος εὐλα-
βῆις, καὶ προαιρεῖται, ὥνα ποιῆ-
ζάντι πόσας¹ μεταγοίας κατὰ τὸ
δυνατόν του τὸ μυχθήμερον,
ἀφίεις, ἦγουν τοῦ κατεβάζεις
ἕνα χρόνον παρακάτω ἀπὸ τὸ
μέτρον τῆς κοινωνίας. Εἳν δὲ
προαιρεῖται, ὥνα ποιῆ ζάντι πό-

3. Вънѣмлій сѣ. Щгда обрѣ-
щетсѧ члкъ благоговѣнїиъ и про-
извѣлитъ творити нѣколико мета-
ній на ношедѣнство, по сильѣ
своей, ѩпѹстї ємѹ єдинолѣто ѩ
мѣры канона причастія. Щще же
произвѣлитъ сътворити милости-
нию по мѣрѣ своєй остави ємѹ и
дрѹгое лѣто. Щще ли поститсѧ

σητ² ἐλεημοσύνην κατὰ τὸ μέτρον αὐτοῦ, ἀφίεις ἔτερον χρόνον.³ Εἳναι νηστεύη τὴν τετράδα καὶ τὴν παρασκευὴν κατὰ τοὺς θείους νόμους, τοῦ ἀφίνεις πάλιν ἔτερον χρόνον.⁴ Εἳναι δὲ καὶ τὴν δευτέραν θειήσῃ νὰ χρατήσῃ τὸ κρέας, ἔτερον πάλιν τοῦ ἀφίνεις εἰ τυρὸν καὶ ωὰ, ἔτερον.⁵ Ομοίως καὶ ἄλλην ἀρετὴν τινὰ ἐὰν ποιήσῃ, ἔτερον πάλιν τοῦ ἀφίνεις χρόνον. Εἰ δὲ εἶναι ἀπὸ τοὺς τριάκοντα χρόνους κάτω δὲ ἀνθρώπος, ἔτερον χρόνον πάλιν τοῦ ἀφίνεις.⁶ Εἳναι δὲ καὶ ἀπὸ τοὺς εἴκοσι κάτω, ἐλαττόνως ἐπιτιμᾶται. Εἰ δὲ οὐ προαιρεῖται τὰ γεγραμμένα, νὰ πληρώσῃ σωστοὺς τοὺς ὡφισμένους χρόνους.

4. Αὕτη ἡ διάκρισις εἶναι τοῦ ἀγίου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ. Μᾶλλον δὲ ἐκεῖνος τοὺς δεκαπέντε χρόνους, λέγω δὴ τῆς μοιχείας, καὶ τῆς ἀρσενοκοιτίας, καὶ τῆς κτηνοβατίας, τοὺς κατεβάζει ἔως τρεῖς χρόνους· ἀλλίθεια νὰ τοὺς νηστεύῃ καὶ τοὺς τρεῖς χρόνους ὀλοπλήρους ἔηροφα-

σρέδ⁸ ἡ πλάτοκ⁹ πο βάτωνημὸν πράνιλομъ, ὁστάνι ἐμὸν ἐψε ἀρθρόε λέτο, Ἀψε ли ἡ πονεδβληνικъ въсχоштевъзаржжатискашмъса, ἀρθρόε πάκи ѩпчстн ἐмъ λέτο: на сирѣ һътъца, ἀρθρόе. Τάκοжде и һън¹⁰ добродѣтель Ἀψе сътворитъ, ἀρθрое паки ѩпчстн ἐмъ λέտо. Ἀψе ли члкъ тън нижакъ трйдесѧти лѣтъ естъ, ἀρθро лѣтъ паки ѡстани һъмъ. Ἀψе же естъ һъ двадесѧти нижакъ, мнѣй запрециаєтсѧ. Ἀψе ли не һъзволитъ написаныхъ, да һъплѣнитъ цѣло наре-кваниналож лѣта.

4. Іѡанна Постника сіє єсть разсѹжденіе. Паче же ѿно (чит. ѡнъ, т.-е Постникъ) плаћадесѧть лѣтъ, глю же прелюбодѣства, мѹжеложства һъ скотоложства, нисходитъ даже до тріехъ лѣтъ, поистиннѣ да поститсѧ всѣмъ цѣлы тѣлѣ: сѹжденіе въ дѣвѣтый часъ и поклоны мнѣги, ڪرمъ сѹббѣтъ

^{1—2} καμπόσας и καμπόσηγ въ др. спискахъ.

γίαν καὶ ἐννάτην καὶ μετανοίας πολλὰς, χωρὶς τῶν σαββατοκυνιακῶν. Ἀλλὰ ποῦ τῆς σημέρας νὰ εἴρῃς τοιούτον ἄνθρωπον, νὰ πληρώσῃ τοιοῦτον κανόνα; Ἐπειδὴ δὲ οὐδενάμεθα διὰ τὸν κακοφεξίαν ἥμων καὶ ἀμέλειαν, καὶ τὸν θείαν κοινωνίαν ἀσ κρατοῦμεν, καθὼς οἱ Θεῖοι πατέρες ὠρίσαντο. Ἐκεῖνοι δὲ περὶ ἐγκρατείας, ἡ κόπωγ, ἡ ἄλλοτι τῶν τοιούτων οὐκ ἔπαινοι, εἰ μὴ μόγον περὶ τῆς θείας κοινωνίας. Εἰ δὲ καὶ εὐρεθῆ ἀγωνιστὴς, κρατεῖτω τὸν κανόνα ἐξεινον, ἐὰν θελήσῃ, ἤ γουν τοῦ Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ κατὰ τὸν Ματθαῖον.

Но како днесъ ѿбрѣщеши такова члка, да исплѣнитъ сицевъ канонъ; Еслѣ же не можемъ за сѧ похътъ нашъ и нерадение, поне ѿ бѣтвенаго причастія да оудрѣжимсѧ, іакоже бѣтвеніи ѿстѣвиша. Они во ѿ вѣздрѣжаніи, и ѿ традѣхъ, иль иномъ чесомъ ѿ сицевыхъ не рѣша, развѣ точію ѿ бѣтвеніемъ причастіи. Аще ли ѿбрѣщетсѧ подвѣжникъ, да држитъ ѿно прѣвило, аще всходищетъ, сирѣчъ Іѡанна Постника по Матѳею.

Сравни эту статью съ послѣдней (11-й) статьей настоящаго отдана, гдѣ приведена довольно длинная выписка изъ Властаревой редакціи номоканона Постника.

5. Ἰστέον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι εἰς τοὺς πολλοὺς χρόνους, ἤ γουν τοὺς δεκαπέντε καὶ εἴκοσι νὰ κατεβαίνῃς, ὡς εἴπαμεν εἰς δὲ τοὺς διηγωτέρους, διηγώτερον πάλιν διότι ἐξβαίνεις τελείως ἔξω. Τὸ δὲ τῆς πορνείας ἀμάρτημα ἔως τοὺς τεσσάρους χρόνους νὰ τὸν κατεβάζῃς μετὰ

5. Вѣдомо же буди и сѧ, іако въ мнѣгихъ лѣтехъ, сирѣчъ, въ пятьнадесѧтихъ и двадесѧтихъ да съходиши, іакоже рѣхомъ, въ малѣйшихъ же, мѣнше паки: ибо изыдеши ѿниодъ виѣ. Сирѣшенніе же влѣдь до четырѣхъ лѣтъ да ѿпостиши емъ сѧ каноны, мѣншие[ε]. Среѧ же и пако

τῶν καρόγον, τὸ ὀλιγώτερον.
Τὴν δὲ τετράδα καὶ παρα-
σκευὴν ὁφεῖλονσιν νηστεύειν
πάντες, καὶ οἱ μὴ ἔχοντες κα-
ρόγα, ὡς καὶ οἱ ἔχοντες διότι
ὅλων τῶν εὐσέβων τοῦτο ἐστί,
καὶ μάλιστα καὶ ὁ καρόν πρὸς
πάντας λέγει, ὅταν νηστεύωσιν
αὐτάς. Πλὴν διὰ τὴν εὐσπλαγχ-
νίαν τοῦ Θεοῦ καὶ τὴν προαι-
ρεσιν τῆς μετανοίας ἀφίγομεν
τὸν ἑνα κρόγον τοῖς μετανοεῖν
βουλομένοις, ὡς τὴν εὐσέβειαν
ἄρτι ἀρξαμένοις¹.

Статья эта составляет необходимое дополнение къ предыдущей, именно въ ней сдѣлана оговорка, что убавлять срокъ епитиміи на одинъ годъ за каждый новый подвигъ покаянія, явленный епитимійцемъ, можно только при долгосрочныхъ каноническихъ епитиміяхъ (въ 15 и 20 лѣтъ), а краткосрочные могутъ быть сокращаемы въ соотвѣтственно меньшихъ доляхъ, напримѣръ, на двѣ или на три четыредесятницы, такъ какъ въ противномъ случаѣ легко было бы почти сразу выйтіи изъ предѣловъ канонического епитимійного срока (*διότι ἐκ-*
βαίνεις τελείως ἔξω). Въ частности, относительно епитиміи за блудъ замѣчено, что наименьшій срокъ ея (*τὸ ὀλιγώτερον*)

¹ Въ основномъ спискѣ: *ἀρ-*
ξατες; въ Т *ἀρξατα*; въ О и
 изданіи Горчакова (цит. сочин.
 стр. 47) *ἀρξασ*. Мы приняли чте-
 ніе Д. Въ изданіи Алмазова —
 грамматической перифразъ: *ὡς*
τὴν εὐσέβειαν ἀρτίως ἥρξατο
 (цит. соч. т. III, стр. 35).

длѣжни сѣть постѣтися всѣ, и
 не имѣющіи канона, таکоже и имѣ-
 ющи: ибо всѣмъ благочестивымъ
 сїе прилично єстъ, паче же и
 правило въ всѣмъ гдѣтъ, да по-
 стѣтися въ тыѣ днѣ. Сбаче за
 благочестровѣ Бѣже и за произво-
 леніе покаанія оставляемъ єдино
 лѣто покажтися хотѣшимъ, таکо
 благочестіе нынѣ наченіи².

² 4 и 5-й §§ въ нынѣшихъ Требникахъ не находятся. Это и всѣ дальнѣйшія сокращенія въ настоящемъ отдѣлѣ чинопол-
 слѣдованія исповѣди ведутъ свое начало отъ Никоновскаго изданія Малаго Требника 1662 г.
 (См. Алмазова, Тайная испов.,
 т. I, стр. 543).

долженъ быть четырехлѣтній (вмѣсто древне-канонического семилѣтняго). Впрочемъ, въ концѣ статьи, послѣ логически неумѣстной вставки замѣчанія о постѣ среды и пятка, прибавлено, что для искренно кающихся (разумѣются, конечно, блудники) указанный срокъ епитиміи можетъ быть сокращенъ еще на одинъ годъ.

6. Πρόσεχε καὶ τοῦτο, ὅτι ἐὰν μετὰ τὸ παράπτωμα θελήσῃ νὰ γένη τις καλόγερος, τὰ δύο μερικὰ ἀς κρατῆ, καὶ τοὺς τρίτους χρόνους τοῦ ἄφεσ. Εἳν δὲ θελήσῃ νὰ ὑπάγῃ εἰς καινόβιον, ἄφεσ του ἡμισυ¹. Εἴ δὲ μετὰ τὸ λαβεῖν τὸ σχῆμα ἐπεσε, τὰ ὠρισμένα πληρούτω σῶα.

Περὶ γυναικῶν.

7. Αἱ δὲ γυναικες ἔφωτῶνται, καὶ μίπως βαστοῦν βότανον εἰς τὸ μὴ ποιῆσαι παιδίον, ἢ ἐβοτάνησε τὴν μήτραν της εἰς τὸ μὴ συλλαβέσθαι; ἢ ἔφαγεν βότανον, ἢ ἐτρύφθη καὶ ἀπέρριξε παιδίον μὲ τὸ θέλημά της; Καὶ ὅταν εὖρεθῇ, ὅτι ἔκαμε τίποτε, καὶ τὸ ἔρριξε μὲ τὸ θέλημά της, ἔναι φονεύτοια, καὶ καροϊζεται ὡς φόνισσα εἰ δὲ μὲ τὸ σταγίον της ἀπὸ ἀνάγκης τινὸς ἀπέρ-

6. Βινεμλί же һ се, іако ашє по сагрѣшениі въсхожетъ ктò быти һнокъ, двѣ чаѣти да дръжитъ, а третю чаѣть лѣтъ бѣстѣви ємъ. Ашє же въсхожетъ ѡйтъ въ ծвежитie, бѣстѣви ємъ поль. Ашє ли по пріати ѡбраза падесж, оўстѣвленинам да һплѣнитъ цѣло.

Ш жѣнахъ.

7. Ӯ жѣнъ въпрашати, да не како ношахъ быліе въ єже не сътворити отрочѧ, илї напои ложесна, єже не зачати; илї гадѣ быліе, илї пресытисж, һ изврѣже отрочѧ самохотнѣ; И єгда обрѣшетсж, іако нѣчто сътвори һ изврѣже самохотнѣ, оўбійца єстъ, һ запрѣщаетсж, іако оўбійца. Ашє же неволею, по нѣждѣ нѣкоей изврѣже дѣтишъ свой, єдино лѣто да не причаститсж. А носкія

¹ Это наставление взято изъ Властаревой редакціиnomokanova Постника (см. послѣднюю главу настоящаго отдѣла — въ концѣ).

φίξε τὸ παιδίον τῆς, ἓνα χρόνον μὴ κοιτωγησάτω. Ἡ δὲ ἐξείνη, διοῦ βαστάζει βότανον, νὰ τὸ ἀφίσῃ καὶ νὰ κανογίζηται καὶ ἐξ χρόνους, κατὰ τὸν ξ' κανόνα τῆς Τρούλλης¹. Ὁμοίως καὶ περιάμματα², ἥγουν μετάξια ἢ κάνουνται, ἐὰν εἰς τὰ παιδία τους, ἢ εἰς τὰ ζῶά τους ἐπιθετοῦσιν, ἢ μετέρχονται γηγεντρίαις. Ἐὰν δὲ ἔγαγε βότανον ἢ ἄλλο τι, καὶ ἐφαρμάκωσε τὴν μήτραν της, καὶ πλέον παιδὶ δὲν κάμνει, ὡς φορεύτρια κανογίζεται. Ἐὰν δὲ ἐματεύθη νὰ εἰδῇ, τί παιδίον θέλει κάμνει, ἢ νὰ ἐγρικήσῃ τίποτε, διοῦ δὲν ἡξερεῖ, ἐξ χρόνους δὲν κοιτωγεῖ, κατὰ τὸν ξ' κανόνα τῆς ἔκτης συνόδου. Ὁμοίως καὶ ὅσαι βαστοῦν φυλακτὰ, ἢ ματεύονται διὰ κουκίων, ἢ ἄλλων ματευμάτων, ἢ ποιοῦσι σκονιλαρίκια τῶν παιδίων τους τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ, ὡς τάχα γε διὰ

βύλις, да оставитъ є и да запрѣтитъ шестъ лѣтъ, по шестьдесѧтомъ праивилъ єже въ Трѹлѣ. Такожде и швѣйтіа, сирѣчъ, швѣлки или конѣры ѿшь на дѣти свої, илъ на животнаѧ взвлагаютъ, илъ проходатъ чародѣйства. Йшь же таде бывліе, илъ ино что, и ѿтравы ложеснаѧ свої, и ктомъ дѣти не рождаєтъ, іако оубійца запрецаєтъ. Йшь же волшебствова, да вѣсть, кое дѣтище родитъ, илъ да познаетъ что ѿ невѣдомычъ, шестъ лѣтъ да не причаститъ, по шестьдесѧтомъ праивилъ шестаго съвѣра. Такожде и єлици дражатъ хранитељи, илъ влъшебствуютъ бобомъ, илъ творятъ оусержзи дѣтемъ своимъ въ великий четвергъ, извѣтомъ єже жицвомъ быти илъ. Въпрашает и ѿ инычъ греѣсѣчъ, блгда, и влъшебства, и малакіи [и оубійства]¹, и татбы, іако и мѣжей,

¹ Въ основномъ спискахъ слово это здѣсь и во многихъ другихъ мѣстахъ читается: Τούρλη. Впрочемъ, эта ошибка обща почти всѣмъ нашимъ спискамъ.

² Во всѣхъ спискахъ περιάμματа — ошибочно.

¹⁾ и оубійства — изъ Никоновскаго Требника. Отмѣчаемъ эту прибавку, какъ одно изъ доказательствъ, что Никоновское изданіе чинопослѣдованія исповѣди правлено было по греческому подлиннику, въ которомъ стояло καὶ τοῦ φόνου.

νὰ ζήσουν. Ἐρωτῶνται καὶ εἰς τὰ ἄλλα ἀμαρτήματα, τῆς πορνείας, [καὶ τῆς μαγείας]¹, καὶ τῆς μαλακίας, [καὶ τοῦ φόνου]², καὶ τῶν κλεψιμών, καθάπερ καὶ οἱ ἄνδρες, καὶ μᾶλλον εἰς τὸ παρὰ φύσιν μετὰ τοὺς ἑαυτῶν ἄγδρας μίγνως ἔπεισον; Ἐὰν δὲ ἐμεσίτευσαν τινὰ εἰς πορνείαν, ὡς πόρη καὶ αὐτὴ καρογίζεται. Ὁσον δὲ χρόνον οὐ κοινωνοῦσιν, οὐδὲ προσφορὰς δὲν ζυμώνουσι, μόνον προσκαλοῦνται ἄλλας καθαρὰς, διοῦ κοινωνοῦσι, καὶ ζυμώνουν αὐτάς.

λη напіаче чре́зъ єс्�тество съ своїми мѹжы да не падашасѧ. Аще же ѹсходатана комѹ блѹдъ, и та іако блѹдница за-прєшаетсѧ. [Слико же врѹмъ не причащаютсѧ, ныже прѹс-фофи не мѹслють, тѹчю при-зываютъ иныи чистыи, іаже причащаютсѧ, и мѹслють є]!¹.

Вопросы женщинамъ стоять отдельно отъ всего исповѣд-наго чина и въnomokanonъ Постника (Migne, op. cit. col. 1904). Настоящіе вопросы составлены примѣнительно къ 20, 60, 69—74 статьямъ нашего Номоканона.

8. Πῶς δεῖ τοὺς πνευμα-
τικοὺς πατέρας οἰχογομεῖν
τοὺς ἑαυτοῖς ἐξομολογου-
μένους.

8. Како подобаетъ а^λχόв-
нымъ ѩцемъ строити ис-
повѣдающи^хсѧ иже.

¹ καὶ τῆς μαγείας изъ др. спис-
ковъ.

² καὶ τοῦ φόνου — изъ другихъ
списковъ.

¹⁾ Слова, огражденные скоб-
ками, въ нынѣшнемъ Требникѣ
не находятся; но они стоять
еще въ Никоновскомъ изданіи
Требника 1658 года

‘Ο ιβ’ τῆς ἐν Νίκαιᾳ πρώτης συνόδου κανὼν καὶ ὁ τῆς ἐν Ἀγκύρᾳ β’ ἀλλὰ καὶ ὁ ε’, ἐπὶ δὲ καὶ ὁ ἔκτος, τοῖς ἐπισκόποις ἐπιτρέπει τὴν ἔξουσίαν ἡ αὐτοῖς, ἡ ἐλαττοῦν τὰ ἐπιτίμια, τοῖς θεφμότερον δηλαδὴ ἡ δαθυμώτερον τὴν μετάνοιαν ἐπιδεικνυμένοις σκοπεῖν δὲ καὶ [τὸν] πρωτοῦ βίον τούτων, καὶ [τὸν]¹ εἰσέπειτα, εἴτε σωφρόνως, εἴτε ἀνειμένως ζῶσι καὶ χαύρωσι, καὶ οὕτω τὴν φιλανθρωπίαν ἐπιμετρεῖν. ‘Ο δὲ μέγας Βασίλειος ἐν τῷ γ’ αὐτοῦ κανόνι, καθόλου, φησίν, ἀληθέστερον ἵαμα, ἡ τῆς ἀμαρτίας ἀναχώρησις καὶ τὸ δι’ ἐγκρατείας καὶ κακοπαθείας τὴν σάρκα δουλαγωγῆσαι καὶ ὑποτάξαι τῷ πιεύματι οὕτῳ γὰρ τελείαν ὁ μετανοῶν παρέξει τῆς ιατρεύσεως αὐτοῦ τὴν ἀπόδειξιν. Λεῖ δὲ τοὺς τῶν ψυχῶν οἰκονόμους ἀμφότερα εἰδέναι, καὶ τὰ τῆς ἀκριβείας καὶ τὰ τῆς συνηθείας. Καὶ εἰ μὲν καταδέχονται τὴν ἀκριβείαν οἱ ἔξομοιογοί μενοι, καὶ ἐκείνην οἰκονομεῖν αἰτούσ-

Прáвило дванадесътoе иже въ Никéи пéрваго събáра, и Агкýрскаго второé, но и пáтое, ешé же и шестоé єпíскопиmъ оставлѧетъ влáсть или оумнóжити, илì оумáлити запрещéнiю, тéплѣтъ, нéжели льностнъ покаанiе оўказъюшимъ. Сматрjти же сiхъ прéждe житiй и єже потомъ, илì цѣломъдрозно, или разславленно живутъ и льностно, и тако члкшиобiе мъритсѧ¹. [Велкiй же Василiе въ трéтьемъ своёмъ прáвиль весмà быти, гlетъ, истиннъшее цѣлнiе — грѣхъ ѿшельствiе, и єже въздорожнiемъ и злостраданiемъ плоть поработити и по-корити дуխови: тако бо съвръшенное намъ кáлъисѧ подастъ и сцѣлнiа своею оўказанiе. Достоитъ же стройтелеm дшъ обше въѣдти, и таже испытанiя, и таже 旣бычай: и иже оубо прiемлютъ испытанiе исповѣдающесѧ, по томъ строити ихъ: 旣ще ли ожесточеваютсѧ, послѣдовати 旣бычай съхожденiя. Въ седмдесът же четвртомуъ своемъ прáвиль сiце гlетъ:

¹ Два раза поставленный въ скобкахъ членъ (*τότι*) взятъ изъ другихъ списковъ.

1) Въ рукописяхъ: мѣрнти (*ἐπιμετρεῖτι*) — правильно.

εἰ δὲ σκληρύνονται, ἐπεσθαι τῇ συνηθείᾳ τῆς συγκαταβάσεως¹. Ἐν δὲ τῷ οὖτι τοῖς κανόνι οὗτῳ φησίν ὁ δεσμεῖν καὶ λύειν ἔξουσίαν λαβὼν, πρὸς τὴν ἔξομολόγησιν καὶ τὴν συντριβὴν ἀφορᾶν ἐκάστου, ἐὰν ἐλαττώσῃ τῶν ἐπιτιμίων τὸν χρόνον, οὐ καταγνώσεως ἔσται ἄξιος διδάσκει γάρ φησιν ἡμᾶς ἡ θεῖα γραφὴ λέγουσα, ὅτι τοὺς μετὰ μεῖζον πόνου ἔξομολογουμένους, ταχέως ἡ φιλανθρωπία τοῦ Θεοῦ καταλαμβάνει· ὅπερ ἐπὶ τοῦ Μανασσῆ γενέσθαι ιστόρηται, καὶ ἐπὶ Ἐζεκίου, καὶ ἐπὶ ἄλλων πολλῶν². Ὁμοίως καὶ ὁ ἄγιος Γρηγόριος Νίσσης ἐν τῷ γ' αὐτοῦ κανόνι τὰ ὅμοια τούτοις διορίζεται τίς γὰρ ἀν τοῦ χρόνου ἵασις γένοιτο, φησίν; ἀλλὰ τὴν προαιρεσιν τοῦ ἐπιστρέφοντος καθορᾶν, ἐὰν μετὰ πόθου καὶ προθυμίας ἴστην, καὶ τάχειον ἀποδοῦναι τούτου τὴν κοινωνίαν³. Ἐν δέ γε πάλιν ὁ

¹⁾ Досюда почти буквальная записка изъ Властира (см. Σ. VI, 364—366).

²⁾ Досюда изъ толкованія Зонары на 74-е прав. Васпіля Великаго (Σ. IV, 236).

³⁾ Ср. изложеніе этого правила у Властира (Σ. VI, 366).

ήже вѣзати ἵ ῥѣшити влѣсть пріемъ, протиъвъ йсповѣданію и съкрѣшенню вѣзирѣ коеゴжду, аще оумалит запрѣщена лѣто, не будетъ зазоръ достоинъ: оучить бо, рече, насы писаніе вѣжтвеное глюци, таکо съ множайшимъ традомъ йсповѣдающимся скоро члколябіе постизати, єже на Манасіи быти сказуетъ, и на Бзекіи, и на нынѣ миагрихъ. Такожде и стый Григоріе Нѣскій въ третіемъ своемъ праивилѣ подобна ж семъ оуставлжет: како оубо врѣмене цѣльба будетъ, рече; но на произволеніе обрашайшагосѧ вѣзирати, аще съ желаніемъ и оусердіемъ єстъ, и скоро дати семъ причастіе. Наки велікій Василіе въ осмѣдесѣтъ четвѣртомъ своемъ праивилѣ сице глаглет: всѣмъ сіа пышемъ, таکо єже плаидомъ покаанія искѹситисѧ, не бо всѣчески лѣтвъ съдимъ сицеваа, по ирѣвъ показанія вѣнимаемъ]. Аще же не-

¹⁾ Поставленнаго въ скобки нѣтъ въ нынѣшнихъ Требникахъ.

μέγας Βασίλειος τῷ πότῳ αὐτοῦ
κανόνι οὕτῳ φησί· πάντα δὲ
ταῦτα γράφομεν, ὅστε τοὺς
καρποὺς δοξιμᾶς εσθαι τῆς με-
τανοίας οὐ γὰρ πάντως τῷ
χρόνῳ κρίνομεν τὰ τοιαῦτα,
ἀλλὰ τῷ τρόπῳ τῆς μετανοίας
προσέχομεν.² Εἳναν δὲ δισαποσπά-
στις ἔχωσι τῶν ἰδίων ἐθῶν,
καὶ ταῖς ἡδοναῖς τῆς σωκός
μᾶλλον δουλεύειν θελήσωσιν,
ἢ τῷ Κυρίῳ, καὶ τὴν κατὰ τὸ
εὐαγγέλιον ἔωσι μὴ παραδέ-
χωνται, οὐδεὶς ἡμᾶς ποινὸς πρὸς
αὐτοὺς λόγος. Ἡμεῖς γὰρ ἐν
λαῷ ἀπειθεῖ καὶ ἀπιλέγοντι
δεδιδάγμεθα ἀκούειν, ὅτι σώ-
ζων σῶζε τὴν σεαυτοῦ ψυχήν¹.

Ἐρμηνεία.

9. Ἐπὶ πᾶσιν ὅς διετάξατο
ὁ μέγας Βασίλειος ἐπάγει, ὅτι
εἰ καὶ χρόνους ὠρίσαμεν μετα-
νοίας ἐπὶ τοῖς ἀμαρτήμασιν,
ἀλλ᾽ οὐ χρόνῳ κρίνομεν τὴν
μετάνοιαν, ὅστε τοῦ τεταγμέ-

¹⁾ Буквальная выписка изъ Власта (Σ. VI, 368).

ЩСТЧНО држатсѧ свойхъ бы-
чаев и сластемъ плѣтскимъ паче
работати въсѫщѣт, нежели Гви,
и євангелскаго житіа не прі-
емлютъ, ии єдино наамъ ѿшє
къ нимъ слово: мы бо въ лю-
дехъ непокоривыи и преко-
слѣвныи наѹчихомся слышати:
спасаѭ спаси свою душу².

Сказание.

9. Над всеми, также завещала Вс-
ликий Василий, наводить, тако
[аше] и лѣта оуставиходомъ по-
каанію ѿ грѣсъхъ, но не лѣтомъ
сѹдимъ покааніе, тако єже оѹчи-
неномъ времени мимошедшъ ш

¹⁾ Далѣе у Берынды приба-
влено: Зрѣ Патерикъ єже прѣбывай
Памво ѿ послѣднемъ родѣ рече къ
вченникѣ си. и Прологъ. Ноем. 51.
Ген. 6. Эта прибавка удержанна
и въ дальнѣйшихъ до-Никонов-
скихъ изданіяхъ Номоканона,
Кievскихъ и Московскихъ.

νοῦ καιροῦ παρελθόντος ἐφ' ἐκάστῳ τῶν ἀμαρτανόντων, ἐκ παντὸς δέχεσθαι αὐτοὺς, ἀλλὰ τὸν καιρὸν τῆς μετανοίας δοκιμάζομεν, καὶ τῷ τρόπῳ προσέχομεν, ἵως (= ἵγου) τῇ διαθέσει τοῦ μετανοῦντος, ὡς κἀνταῦθα νοεῖσθαι τὰ τοῦ οὐδ' αὐτοῦ κανόνος, ἵτοι τὸ τοῖς σπουδαίοις ἐλαττοῦσθαι τὸν χρόνον, τοῖς δὲ ἀμελῶς διακειμένοις, ἐπιτείνεσθαι. Εἰ δέ τινες, γηρόι, δυσαποσπάστως ἔχουσι τῶν ἴδιων ἐθῶν, καὶ οὐκ ἀφίστανται τῶν ἀμαρτημάτων, πρὸς τὸν τοιούτους οὐδὲν ἡμῖν κοινόν ἀκούομεν γὰρ ἐκ τῆς γραφῆς, ὅτι σῶζων σῶζε τὴν σεαυτοῦ ψυχὴν, ἵως ὅρα, μὴ καὶ σεαυτὸν ἀπολέσῃς, ἀδιορθώτοις συγκοινωνῶν¹.

'Ἐκ τοῦ Ματθαίου.

10. *'Ἐπὶ δὲ τῶν ἡμερῶν τοῦ ἀγιωτάτου Λουκᾶ, στρατιώτῃ τινὶ φόνον ἐκούσιον δράσαντι, ἐπίσκοπός τις ἐπὶ μετρίῳ πάνυ καιρῷ ἐγγράφως αὐτῷ τὴν ἀθώσιν δέδωκε,*

κόεμждо съгрѣшѧюшихъ, ѿ въ-
сѣкааго пріимати ихъ, но плашды
покааніа искѹшаемъ, илъ ир҃авъ
вънимаемъ, илъ оустроенію каю-
щагосѧ, въ єже и здѣ разѹмѣти
таже сѣамъдесѧтъ четвѣртаго
егѡва правила, сирѣчъ, тщате-
лемъ оумалѣти лѣто, а иже въ
нераденіи превывашимъ протя-
зати. Аще ли иѣци, рече, не-
штѹпно дрѹжатсѧ свойхъ бѣ-
чаєвъ и не престають съгрѣшати,
къ таковыимъ ий єдино наль
бѣше. Слышимъ бо ѿ писаніа:
спасѧ спаси свою дѹшѹ. И
блуди, да не погѹши сеbe,
не исправленыимъ приобещавасѧ¹.

Ѡ Матѳеа таможде.

10. Въ днѣхъ ст҃ѣйшаго Лѣкѣ, въинѣ иѣкоемѣ оубійство вольное
съдѣлавшѣ, еїпъ иѣкѣй на кратко
вѣлми времѣ написано даде ему
неповѣнное, и потвзаемъ сый
ѿ съвшра, сїе правило предложї,

¹⁾ Этого „сказанія“ въ ны-
нѣшихъ Требникахъ иѣтъ.

¹⁾ Это—начало толкованія Зо-
нары на 84-е правило Василія
Великаго.

καὶ ἐγκαλούμενος παρὰ τῆς συνόδου, τὸν παρόντα κανόνα προέτινεν ἀλλ᾽ ἡκουσεν, ὅτι τοῖς ἀρχιεφεῦσιν ἐδόθη μὲν αὐξεῖν τε καὶ μειοῦν τὰ επιτίμια ἐκ τῶν κανόνων, οὐ μὴν ἀνεξιτάστῳ καὶ ὑπεβαλλούσῃ χρῆσθαι συγκαταβάσει. "Οθεν τὸν μὲν στρατιώτην τοῖς ἐκ τῶν κανόνων ἐπιτίμιοις ἡ σύνοδος καθιυπέβαλε τὸν δὲ ἀρχιερέα, δίκας ἀπήγτησε, τὴν ἐν ὀφισμένῳ καιρῷ τῆς λειτουργίας ἐπίσχεσιν¹.

Гνωμικόν².

11. Ἐξ τούτων γοῦν καὶ τῶν τοιούτων ἔστι μαθεῖν, ὅτι καλῶς καὶ πρεπόντως ἡ διάζωσις τοῦ ἀγιωτάτου Ἰωάννου τοῦ Νηστευτοῦ τοῖς κανόσι συνίρμοσται, κατὰ τὸν Ματθαῖον, καὶ βιβλεὶ τὸ εἰρημένον τοῦ Νηστευτοῦ ἐξ τὸν Ματθαῖον.

¹ Изъ спятагмы Властаря, лит. М, гл. 7 (см. Σ. т. VI, 362).

² Надпись изъ ТО.

но оύслыша: ἀρχιερέωμъ дадесѧ
оўбо растыти ы малити запре-
щениѧ канѡннаѧ, но не безистож-
зателно ы преизлышно творити
съхождениѧ. Тѣмже вонна оўбо
правилномъ запрещению съвѣр-
предадѣ, архіерѣа же ѿбвиши,
еже въ ѹреченое врѣмѧ лїтѹ-
гіи пожданіемъ¹.

Погаченіе.

Ѳ сихъ оўбо ы сицевыхъ
естъ навыкнѣти, іако добро
и прилично разсвѣждѣніе ст҃вѣй-
шаго Іѡанна Постника прави-
ломъ състѣвисѧ, по Матѳею,
и вѣжда реченое Постникъ,
еже ѿ Матѳеа².

¹) Этюю статьей оканчивается вся глава нынѣшняго Требника „О исповѣданіи“.

²) Далѣе у Берынды и въ позднѣйшихъ изданіяхъ (до Никоновскаго) приводится уже известный намъ отвѣтъ патріарха Николая Грамматика о номоканонѣ Постника. См. выше, стр. 34.

*Ἐξ τοῦ βιβλίου τοῦ
Ματθαίου.*

*Τὸ δὲ οὖτω συντέμνειν ἡμᾶς,
φησί, τοὺς τῆς μετανοίας χρό-
νους οὐκ ἀν δόξειε μὴ λόγον
σῶζον τοῖς ὁρθῶς, ὃς οἶμαι,
λογιζομένοις ἐπεὶ γὰρ οὔτε
παρὰ τῷ μεγάλῳ πατρὶ Βα-
σιλεύῳ, οὔτε μὴν παφὰ τοῖς
ἀρχαιοτέροις τῶν Θεοπισίων
ἡμῖν πατέρων ηγετεία τις,
ἢ ἀγρυπνία, ἢ γονυκλισιῶν
ἀριθμὸς ωρίσθη τοῖς ἀμαρ-
τάνοντι, μόνης δὲ ἡ τῆς ἱερᾶς
ἀποκή κοινωνίας, δεῖν ἡμᾶς
ψήθημεν, τοῖς γνησίως μετα-
νοῦσι καὶ τὴν σάρκα σκληραῖς
ἀγωγαῖς κατατρύχειν προθυ-
μουμένοις, καὶ βίον εὐγνώμονα
μετιέναι τῆς πρώτης κακίας
ἀντίρροπον, κατὰ τὸ μετρον
τῆς ἐγκρατείας ἀντιμετρεῖν
αὐτοῖς καὶ τὴν τοῦ χρόνου τῆς
μετανοίας ἐλάττωσιν. Οἶον εἴ-
τις οἶνον μὴ πίνειν ἐπὶ διητᾶς
ἡμέραις καταδέξαιτο, ἐγιαυτὸν
καὶ ἡμεῖς ἐκφίναμεν ἀφαρεῖν
ἕνα τῆς ὄρισθείσης τῷ αὐτοῦ
πταισματι παρὰ τὴν πατέρων
ἐπιτιμίας. Ωσαύτως εἰ κρέατος*

Ω κnýgi Matféwvy.

Ἄ ἔже сици съкрашати нам, рече, покааніа лѣто не оўбо възнепишетсѧ не быти слово спасаємо [йже пра во, мнѣ, помышліюшимъ, понеже бо нижѣ в великаго шаа Василіа, нижѣ оў дрѣвнихъ вѣтвеныхъ нашихъ. Шїзъ посты иѣкій, иль вадѣніе, иль колѣнапреселеній чисто оўстрависѧ съгрѣшиающимъ, но самаго сїшеннаго причастія оўдаленіе,] подобати възмѣхомъ иже истинно кающимъ и плоть жестокимъ преъываніемъ изнѣрѣти хотѣшиумъ, и житіе благородъмное проходити, прѣвыж слобы съпротивосѣлное, и по мѣрѣ въздржаніа възмѣрѣти и мъ и врѣмени покааніа оўмаленіе, тако се: аще кто винѣ піти въ 8реченыя дні не изволитъ, го дніше и мы съдѣхомъ юрати едини оўстравленаго егровѣ паденію ю запреиженію. Такожде аще ю мѣса въздржатисѧ бѣшаваєтсѧ на врѣмѧ, дрѹгѡ и мы лѣто юсъчи искушіхомъ, иль¹ сыра и гаецъ, рѣбы и

¹ У Берынды аще. Исправлено по греческому подлиннику.

εὐχρατείαν ἐπαγγέλλεται πρὸς
καιρὸν, ἔτερον ἵμεῖς χρόνον
ἐκκόπτειν ἐδοκιμάσαιεν, ἢ τυ-
ροῦ, καὶ ὡῶν, ἢ Ἰησίος, ἢ
εἰλίου, καὶ οὕτω καθ' ἐκάστην
εὐχρατείαν ἔνδε τὰν τοιούτων
εἴδους, ἕνα χρόνον περιαιρεῖν.
Οὐ μὴν ἀλλὰ εἰ καὶ γονάτων
συγχάτις κλίσεσι τὸ Θεῖον ἔξευ-
μενῆς ειναίρεται, διμοίως ποιεῖν
καὶ μάλιστα εἰ φιλότιμον πρὸς
ἔλεγμοσύγην, καὶ τῆς Δυνάμεως
οὐκ ἀποδέουσαν τὴν προαιρεσίν
ἐπιδείκνυται. Εἰ δὲ καὶ μετὰ
τὸ παράπτωμα τὸν Θεοφίλην
καὶ μονότροπον βίον ἐπῆλθεν,
ἕτι συντομωτέραν αὐτῷ μητ-
στεύειν τὴν ἄφεσιν καὶ δεῖ
ἔχειν ἐδοκιμάσαιεν, διὰ βίου
μέλλοντι κακοπάθειαν μετιέναι
ἀγωγῇ τοιᾶδε προσήκουσαν¹.

масла, и тако на всѧко въздоръ-
жаніе єдинаго сицевыѧ вида,
єдино лѣто шіати. По аще и
колѣни частыми преклоненіи Га-
оумилостивити изволит, подобнѣ
творити, напаче же аще обиль-
ное къ милостиини и силы не ли-
шаемое произволеніе показуетъ¹.
Аще ли же по силѣ (такъ въ ру-
кописяхъ и во всѣхъ до-Нико-
новскихъ изданіяхъ; нужно
читать, согласно съ подлин-
никомъ, „послѣ“ — мѣтѣ) пре-
грѣшнѣю въ богоугоднѣое ино-
ческое житіе постѣщї, и єщѣ
съкрашеннѣе ѿбрѣчаніемъ остан-
влѣніе, добре быти искѹсихомъ,
житіемъ хотѧщемъ зластраданіе
проходить, превыянію сицевомъ
приличное.

Вмѣсто словъ, стоящихъ въ началѣ славянскаго текста настоящей статьи и огражденныхъ скобками, Копытенскій въ своемъ изданіи поставилъ слѣдующее: Се же да будетъ разъ мнш, таико стый
Васілій и пророчіи ѿцы дрѣвніи не тóчю грѣшниковъ кáющыҳся ѿ сїгш
причастія Шлѹчачъ², но и тѹдь и побѣги покааніа предаъ²,

¹ Изъ Властаревой редакціи
номоканона Постника. См. Зуѣт.
IV, 435—436.

² Смыслъ этихъ словъ по
подлиннику слѣдующій: „въ
особенности если онъ показы-
ваетъ щедродательное и не
превышающее его силъ произ-
воленіе къ милостиинѣ“.

паче же съвѣрхныя и обдѣржныя посты, вдѣніа и мѣтвы цѣкѣвымъ на всѣкъ днѣ и нѣшь повелѣша хранити и исполнѣти. Къ семъ же и каноны покажніа налагахъ, ікоже есть вѣдѣти въ Василіевыхъ канонѣхъ иѣс, ии, иѳ, бѣ, бз, синодѣ Агкѣрскаго канонъ 51, Григоріа чудотворца Г., Григоріа Нуссѣнскаго 61, въ нѣжже, паче же въ иѣс оуздаконѣтсѧ, таکо да кайшійся грѣшникъ лѣта и плачется, сирѣчъ, виѣ цѣкве столѣ и входѣшихъ просѧ, да мѣютсѧ и нѣмъ, грѣхъ свой исповѣдаю, лѣта и въ послушающыхъ пребываю, сирѣчъ, въ притворѣ цѣкѣвномъ послушаю вѣтвеныхъ писаній, лѣта 3 въ пріпадающыхъ, сирѣчъ, столѣ въ цѣкви за амвономъ и съглашенными исходя, лѣта и съ вѣрными, сирѣчъ, столѣ и молѧсѧ, обаче кроимъ причащеніа пребываю. Таже съвершившее лѣта симъ покажніа, тайнѣ стыихъ причаститсѧ. Внѣмли зде, ни ли се есть покаяніе и трудове плѣтскіи; И зѣлѡ оубо есть. Въмѣстѣ помѣстныхъ наединѣ довѣрюю сѧ кайшемъ: пребываюти въ всѣ днї въ цѣкви чрезъ все прѣвило, наченѣ ѿ полѣнощица даже и до вечеरнѧ, къ семъ среѣдѣ и пятоокъ поститисѧ, рѣвъ и пѣтіа Упивашаго не касатисѧ, таکожде и всѣ велика съвѣрхныя посты цѣло хранити, и трезвенно вынѣ, не прѣздно же пребываюти, и мѣстыню даати, нѣшихъ призываюти, въ домѣхъ же мѣтвою и чтеніемъ оупражнѣтисѧ, къ грѣхѣмъ же вспомѣть никакоже взвращатисѧ. О ѿѣзжъ же стыихъ стыі Гашинъ патріарха глѣмый Постникъ, съхомѣніемъ и метаніемъ съ мѣтвою предаѣтъ грѣшникамъ. То же повторено въ третьемъ Кіевскомъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ Номокона. Это очевидно — важная канонопическая поправка того, что сказано въ номоканонѣ Постника въ оправданіе принятой въ немъ снисходительной системы церковныхъ покаяній.

Въ самомъ концѣ своего изданія чина исповѣди Копытенской помѣстиль слѣдующее „пристеженіе“, дословно повторенное и въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ: Доздѣ и исправленіи кайшыхъ. Внѣмже, и дѣловнѣ, да не погрѣшиши при глагоцемъ разсвѣденіи, сѧ три памѧтствуй: пѣрвое,

коли́чество: мнóго ктò съгрѣши́, да мнóгам пост्रáждетъ; второ́е, ка́чество: да пропти́внаят пропти́вными врачу́ютсѧ: чревоне́йство-
ство въздержáніемъ и́ проч.; трéтее, врёмѧ: дóлго ктò грѣша́ше,
да дóлго и́ казнитсѧ. Па́че же всѣхъ жела́ніе и́ произволéніе въ
каю́щемса зрително є́сть. Могила въ своемъ изданіи при-
велъ это „пристеженіе“ съ и́хкоторыми (незначительными)
прибавками.

НОМОКАНОНА ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(ЧИСТО-КАНОНИЧЕСКАЯ).

Νομοκάνονον ἔχον κανόνας κατ' ἐπιτομὴν τῶν ἀγίων Ἀποστόλων, τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ τῶν συνόδων.

Номоканона, сиречь, Законоправильникъ, ильский правила по сокращенію стыхъ Апль, великашъ Василіа, и стыхъ соборовъ.

1.

Ο χειροτονῶν παρὸ δὲ νομίαν, σὺν τῷ χειροτονουμένῳ καθαιρεῖσθῳ, κατὰ τὸν λέγοντα τὸν κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Рѣкополагаѣмъ виѣ своего пре-дѣла съ рѣкополагаѣмымъ да извѣржетсѧ, по трѣдесѧть пѣтому праѣвилѣ стыхъ Апль.

2.

Ο ἐπὶ χρήμασι χειροτονῶν, σὺν τῷ χειροτονουμένῳ καθαιρεῖσθῳ καὶ ἀφορίζεσθῳ, κατὰ τὸν κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Иже на пѣнѣзехъ рѣкополагаѣмъ, съ рѣкополагаѣмымъ да извѣржетсѧ, и щлѹчитсѧ, по двадесѧть девѧтомъ праѣвилѣ стыхъ Апль.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку новѣйшихъ официальныхъ изданій на 28-е апостольское правило и поставили 29. Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ ошибки этой не было.

3.

Κληρικὸς ἐγγύας διδοὺς καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Причѣтникъ спорѣчайся, да извѣржетсѧ, по двадесѧтомъ праѣвилѣ стыхъ Апль.

4.

Ἐπίσκοπος, ἡ ἴερεὺς, ἡ διάχονος ἐὰν τύψῃ πιστὸν ἡ ἄπιστον, καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν κένταυρόν τῶν ἀγίων Ἀποστόλων ὠσαύτως καὶ ἐὰν σηκώσῃ ξίφος καὶ δάση τινά.

Епископъ, илъ священникъ, илъ діаконъ, аще биеть вѣрна илъ невѣрна, да извѣржетсѧ, по двадесѧть седмомъ правилъ стыхъ Апълъ: таکожде аще подемлетъ мечъ и оударитъ кого.

5.

Κληρικὸς ἐὰν βάλῃ ἀρχοντας, ἡ αὐθέντας, νὰ παραγαλέσουν τὸν μητροπολίτην διὰ ἐπισκοπὴν, ἡ ὁφίκιον, καθαιρεῖσθω καὶ ἀφοριζέσθω, κατὰ τὸν λ' κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Причтникъ аще приведеть кнѣзъ, илъ болѣрина, да оумолитъ митрополита за епископію, илъ санъ, да извѣржетсѧ и шлагчытсѧ, по тридесѧтомъ правилъ стыхъ Апълъ.

И здѣсь исправлена ошибочная ссылка официальныхъ изданий на 29-е апостольское правило, вместо 30-го, какъ и было въ до-Никоновскихъ изданияхъ.

6.

Κληρικὸς ἐὰν ὑβρίσῃ ἐπίσκοπον κατὰ πρόσωπον, καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν νε' κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Причтникъ аще оукоритъ епископа въ лицѣ, да извѣржетсѧ, по не мъ правилъ стыхъ Апълъ.

7.

Ο φονεύσας μὲ τὸ θέλημά του, χρόνους κ' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν νε' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Оубийный самовѣнѣ человѣка, є лѣть да не причастйтсѧ, по не мъ правилъ великаго Василіа.

8.

Ἐὰν δὲ μετὰ στανίον τοῦ φονεύση, χρόνους ἕντες, κατὰ τὸν γανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Аще неволью оубиетъ, десмотръ лѣтъ, по первомъ надесмотръ пра- вилъ тогшдѣ.

Срокъ епитиміи, назначенный въ 11 правилѣ Василія Великаго за невольное убийство, въ Номоканонѣ показанъ неправильно: 10 лѣтъ, вместо 11. Ошибка произошла отъ того, что составители Номоканона въ настоящемъ случаѣ пользовались не подлиннымъ текстомъ поцитованнаго правила, а сокращеннымъ, находящимся въ извѣстной уже намъ статьѣ, усвоемой Василію Великому подъ заглавіемъ: *περὶ τίτλου καὶ χρόνου ἀμαρτημάτων* (см. выше, стр. 9).

9.

Ο φονείων εἰς τὸν πόλεμον, ἢ εἰς [τοὺς]¹ λῃστὰς, χρόνους γ' μὴ κοινωνίσῃ, κατὰ τὸν γ' γανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου, ὅταν γοῦν ἔλθωσιν ἐπάνω του μετὰ ξιφῶν. Εἰ δὲ δὲ λῃστὴς μετὰ ξιφῶν οὐκ ἔλθειν, εἰ μὴ μόνον τοῦ κλέψαι, ἢ ἀραι τι ἐξ τῶν ιδίων αὐτοῦ, καὶ αὐτὸς δυνάμενος ἐκφυγεῖν, οὐκ ἐφυγεῖν, ἀλλὰ τὸ ξίφος ἐχρήσατο καὶ ἐφόνευσε τὸν λῃστὴν, ὡς φονεὺς ἐπιτιμηθῆσεται, κατὰ τὸν ζ' κεφάλαιον τοῦ Λαστοιχείου εἰς τὸν Ματθαῖον, ἥγουν χρόνους κ'.²

Ще оубиетъ на браны, или въ разбояницихъ, егда приидетъ на него съ мечами, лѣта три да не причаститъся, по гї мѣсяцъ пра- вилъ тогшдѣ. Аще же разбойникъ съ мечами не прииде, развѣ да оукрадетъ, или вѣзметъ не-что ѿ свойхъ ємъ, и той мор-гій вѣжати, и не вѣжад, но мечъ оупотреби, и оуби разбойника, іако оубица запрещенъ вѣдетъ, по ѿй главѣ, *Λαστιχіа*¹ въ Мат-ѳеи², сирѣчь къ лѣтъ.

¹ По ѿй главѣ лѣстика (т.-е. 30-го стиха) I — безмыслица.

² въ Матѳеи вѣтъ въ до-Ни-коновскихъ изданіяхъ.

¹ τοὺς изъ другихъ списковъ.

Статья эта основана па 13 и 55 правилахъ Василія Великаго: въ первомъ говорится объ умерщвлениі непріятеля на войнѣ, въ послѣднемъ — объ убийствѣ въ случаѣ необходимости обороны. Хотя ни въ томъ ни въ другомъ случаѣ нѣтъ преступленія, тѣмъ не менѣе Василій Великій совѣтує христіанскимъ воинамъ, обагрившимъ свои руки человѣческою кровію (*ѡς τὰς χεῖρας μὴ καθαροὺς*), воздерживаться отъ причащенія три года, — совѣтъ, который, по справедливому замѣчанію нашей „Книги Правилъ“, „вообще не былъ употребляемъ въ дѣйствіе, какъ по неудобности, такъ и поуваженіямъ, въ началѣ сего же правила изложеннымъ“ (потому именно, что воины суть „поборники благочестія“). На послѣдній случай (убийства въ случаѣ необходимости обороны) св. отецъ даетъ уже рѣшительное правило, именно: „Разбойниковъ взаимно поражающіе да будутъ отлучаемы отъ святыхъ таинъ“ — на три же года, добавляеть нашъ Номоканонъ на основаніи синтагмы Властаря, въ которой (лит. Л, гл. 7, а не 6) приведено любопытное синодальное постановленіе, состоявшееся по этому предмету при патріархѣ Константинѣ Хліаринѣ (1154—1156). Синодъ постановилъ: „если кто, имѣя возможность избѣжать злумышленія разбойника, не удовольствуется этимъ, но преднамѣренно нападетъ на него и убьетъ (*εἰ μελέτης αὐτῷ ἐπιθύμητος ἀγήροκει*), тотъ подвергается епитимії, какъ убийца, и притомъ — на большее число лѣтъ, нежели какое опредѣлено въ 55 правилахъ Василія Великаго (Номоканонъ отъ себя прибавляетъ: „сирѣть, на 20 лѣтъ“, имѣя, конечно, въ виду 56 правило того же св. отца о *волныхъ убийцахъ*). Ибо могло случиться, что разбойникъ, оставаясь въ живыхъ, пришелъ бы въ раскаяніе и, оставивъ разбой, обратился бы къ Господу. Но если разбойникъ *первый* нападетъ съ обнаженнымъ мечомъ на человѣка, который, защищаясь, убьетъ его, въ такомъ случаѣ нужно руководиться

постановлениемъ настоящаго правила. А кто, по настоятельной просьбѣ согражданъ, для общей пользы, приложитъ стараніе отыскать разбойника, найдетъ его и убьетъ, тотъ и по гражданскимъ и по церковнымъ законамъ не только не подвергнется наказанію, но долженъ быть удостоенъ и наградъ, какъ спасшій отъ смерти многихъ соотечественниковъ и сдѣлавшій страну безопасною. Но изъ предосторожности (отъ частыхъ случаевъ умерщвленія лицъ, сливущихъ за разбойниковъ) синоду угодно было, чтобы и такие убийцы подвергались *трехлетней* епитимії, какъ и убившіе на войнѣ (*Σύντ. VI*, 353. 354; ср. толкованіе Вальсамона на 55 прав. Василія В.).

10.

Ο δὲ ιερεὺς καθαιρεῖται οἰογδύποτε φόγου ποιήσας, καὶ τὸν ἔξι κανόρα τῷν ἀγίων Ἀπόστολον καὶ τὸν νέον μεγάλου Βασιλείου.

Священникъ же низвергается, яко о любовьство сотворивъ, по зѣ мѣ прѣвилѣ стыхъ Аѣлз, и по ю мѣ прѣвилѣ велика грешна Васіліа.

Смертоубийство, или пролитіе человѣческой крови само по себѣ, какимъ бы способомъ и при какихъ бы обстоятельствахъ оно ни совершалось клирикомъ, признается въ церковныхъ правилахъ дѣйствіемъ, несовмѣстимымъ съ церковнымъ священнослуженіемъ, высшій актъ котораго состоить въ приношеніи безкровной жертвы въ таинствѣ евхаристіи. „Кто хотя невольно будетъ оскверненъ убийствомъ, говоритъ св. Григорій Нисский въ 5 своемъ правилѣ, такового, какъ уже сдѣлавшагося нечистымъ чрезъ нечистое дѣло, правило признало недостойнымъ священнническія благодати“. А лица, уже посвященные на церковно-іерархическія степени, подлежатъ за такое убийство изверженію изъ сана. Смыслъ относящихся сюда церковныхъ каноновъ

не допускаетъ никакого сомнѣнія: „кто изъ клира въ сварѣ кого ударить, и единимъ ударенiemъ убietetъ (ἀπὸ τοῦ ἑνὸς κρούσματος ἀποτείη), да будетъ изверженъ за прорезость свою“, говорить 66-е апостольское правило. Такое же наказаніе опредѣляется клирику въ 55-мъ правилѣ Василія В. и за убийство въ состояніи необходимой обороны. Позднѣйшая церковная практика распространяла дѣйствіе этихъ правилъ и на случаи умерщвленія духовными лицами непріятеля на войнѣ. Такъ Вальсамонъ въ концѣ своего толкованія на 43 правило Василія В. упоминаетъ о случаѣ низложенія одного архіерея, убившаго агарянина, когда этотъ во время войны готовился поразить его мечомъ (*Σύντ. IV*, 191). Въ томъ же смыслѣ патріаршій синодъ въ 1286 г. отвѣчалъ на вопросъ нашего епископа Іоакима сарайскаго о священникѣ, убившемъ на рати человѣка (Рус. Истор. Библіот., т. VI, 138, п. 31). Однако Вальсамону было известно одинъ примѣръ и противоположной практики. Въ толкованіи на 13 правило Василія В. онъ разсказываетъ, что когда патріаршій синодъ, на основаніи этого правила, отклонилъ предложеніе императора Никифора Фоки причислить убитыхъ на войнѣ къ лику мучениковъ, то въ синодѣ явились, по приказанію императора, нѣсколько священниковъ и одинъ архіерей и признались, что они участвовали въ битвѣ съ непріятелями и многихъ убили. Синодъ, слѣдя указанному правилу Василія Великаго, хотѣлъ было запретить имъ навсегда священнослуженіе, но большинство (имѣя, вѣроятно, въ виду, что дѣло шло о священныхъ лицахъ, участвовавшихъ въ войнѣ еще до своего рукоположенія) настояло на томъ, что они даже достойны наградъ (*Σύντ. IV*, стр. 133). Съ другой стороны, бывали примѣры изверженія клириковъ изъ сана за убийство не только дѣйствиемъ рукъ, но и силою словесной обиды, равняющейся для нѣкоторыхъ лицъ смертельному удару. Два такихъ примѣра приводитъ Вальсамонъ въ толкованіи на

43 правило Василія Великаго. Одинъ священникъ низложенъ быль патріаршимъ синодомъ за то, что схватиль другого священника, взявшаго изъ его церкви какую-то книгу безъ спроса, и стремительно вырвалъ у него эту книгу, отчего послѣдній упалъ въ обморокъ и тутъ же умеръ. Другой — іеромонахъ Стирийскаго (*τοῦ Στειρίου*) монастыря — низложенъ быль за то, что на обидное слово, сказанное ему нѣкоторымъ монахомъ, отвѣчалъ такъ оскорбительно, что послѣдній упалъ со стономъ и немедленно испустилъ духъ.

11.

‘Ο τὸν Χριστὸν ἀρνησάμενος χωρὶς ἀγάπης, ἐν τῷ τέλει τοῦ βίου ἀξιούσθω τῆς κοινωνίας, ἥγουν μόρον εἰς τὸν Θάνατόν του νὰ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν οὐ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Хрѣта Швѣргійсѧ везъ нѣжды, при кончинѣ живота да сподобится причастію [сиричъ, при смрті да причастітсѧ точію]¹, по ѡгмѹ правилѹ великаꙗщиасіліа.

¹ Поставленное въ скобки взято изъ до-Никоновскихъ изданій Номоканона, Кіевскихъ и Московскихъ.

12.

‘Ο δὲ διὰ βασάνων¹, χρόνους η' μὴ κοινωνησάτω, κατὰ τὸν πα' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Ζήτει περὶ τούτων τὴν διόρθωσιν εἰς τὸν ἄγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν.

А иже мѣкъ ради Швѣржетсѧ Хрѣта¹, ѵсмь лѣтъ да не причастітсѧ, по ѡпа мѹ правилѹ великаꙗщиасіліа. Іфи ѿ сиխъ исправленію во стомъ Іѡаннѣ Постници, Матѳеѣ, составъ ѩ².

¹ отвергетсѧ Христа нѣтъ въ Б.

² Матѳеї составъ ѩ и нѣтъ въ БКІ. Смысль этой цитаты слѣдующій: см. у Властаря послѣ буквы омега, приложение первое (ср. выше, стр. 35).

¹ τὸν Χριστὸν ἀρνησάμενος приб. О.

Изложенныя въ этихъ статьяхъ правила Василія Великаго объ отрекающихся отъ вѣры въ позднѣйшей церковной практикѣ смягчались дѣйствiемъ синодального постановленія патрiарха Меѳодія (842—846), которое приведено Властаремъ въ его редакціи Постникова номоканона (*Σύντ. IV*, 433). На эту именно редакцію и ссылаются составители нашего Номоканона въ послѣднихъ словахъ 12-й статьи: *Ζήτει περὶ τούτων τὴν διόρθωσιν* (т.-е. смягчительное толкованіе почитованныхъ правиль Василія В.) *εἰς τὸν ἄγιον Ἰωάννην Νηστευτὴν*. Содержаніе Меѳодіева постановленія Властарь излагаетъ такъ: „если кто въ дѣтствѣ взять будеть въ плѣнь невѣрными и отречется отъ вѣры по страху, или по невѣдѣнію и не-пониманію (вѣры), потомъ, прия въ совершенный возрастъ, опять возвратится къ христіанскому народу и къ православной церкви, тотъ принимается чрезъ покаяніе и исповѣдь: въ продолженіе семи дней священникъ пусть читаетъ надъ нимъ установленныя очистительныя молитвы; затѣмъ въ осьмой день пусть препояшеть его лентицемъ, помажетъ святымъ миромъ и удостоитъ божественного причащенія, какъ бываетъ и съ новокрещеными. *Заслуживающа снисхожденія* и тѣ, которые отреклись отъ вѣры хотя и въ совершенномъ возрастѣ, но вынужденные къ тому муками. Таковыя сначала пусть постятся двѣ четыредесятницы дней, воздерживаясь отъ мяса, сыра и яицъ; въ три дня каждой недѣли (понедѣльникъ, среду и пятницу), сверхъ того, да не вкушаютъ вина и масла. Потомъ надъ ними долженъ быть совершенъ тотъ же обрядъ очищенія, какъ и надъ отпадшими отъ вѣры въ малолѣтство“ (*Σ. IV*, 433. 434. Подлинный текстъ первоначальной (несмягченной) редакціи Меѳодіева постановленія см. у Питры въ *Iuris eccles. graec. hist. et tomum. t. II*, 362. 363); славянскій переводъ — въ печатной Кормчей (гл. 55) и въ Большомъ Требникѣ (гл. 97).

13.

Ο γόης, ἥγοντις ὁ μά-
γος καὶ ὁ μάντις, ὁ κηροχύ-
της, καὶ ὁ μολυβδοχύτης, ἡ
ἀποδένων ἔσθαι, ἵνα μὴ τὰ
φάγῃ ὁ λύκος, ἢ ἀνδρόγυνα
εἰς τὸ γὰρ μῆδεν συμμίγωται,
ἢ γητεύων εἰς Ἑάλας, χρόνους
καὶ μὴ κοιτῶντίσῃ, κατὰ τὸν
ξε' κανόνα τοῦ μεγάλου Βα-
σιλείου καὶ τὸν οὗτον.

Чародей, сиречь волхвъ, и
прорицатель, восколей, и Фло-
волей, или превозванный жившт-
наем, да не сместь именем волка,
или льжа и женщина, да не сово-
квплюютсѧ, или чародействующий
въ быврию, авадесажть лѣтъ да не
причаститсѧ, по земли мѣсяцъ по
бѣзъ мѣсяца правилъ великашъ Ка-
сіла.

По 65 и 72 правиламъ Василія Великаго, покаявшіеся
въ волшебствѣ или въ составленіи и зловредномъ употреб-
леніи волшебныхъ лѣкарственныхъ снадобій (*φαρμακεῖα*), а
равно и тѣ, кто предаетъ себя темному искусству волхвовъ,
подвергаются одинаковой епитиміи съ вольными убійцами,
т.-е. отлучаются отъ церкви на 20 лѣтъ (ср. прав. 56).
Причина такого сопоставленія объясняется въ другомъ (8-мъ)
правилѣ того же св. отца, гдѣ сказано: „аще кто напоить
кого-либо тайнымъ составомъ (хотя бы то было для иных
нѣкія причины) и умертвить, такового признаемъ вольнымъ
убійцею. Сие часто дѣлаютъ жены, покушаясь нѣкими обая-
ніями и чарованіями привлекати нѣкихъ въ любовь къ себѣ
и дающе имъ врачебные составы, производящіе помраченіе
разума. Хотя таковыя, причинивъ смерть, содѣлали не то,
что имѣли въ намѣреніи, однако, за волшебство и занятіе
возбраненное, причисляются къ вольнымъ убійцамъ“. Вообще
канонические источники подводятъ волшебство и убийство
подъ одно общее понятіе *душегубства*. Нашъ Номоканонъ
дополняетъ поцитованныя въ настоящей статьѣ правила Василія В.
тѣмъ, что 1) указываетъ наиболѣе употребительныя

естественныя орудія волшебства, каковыми служили воскъ и олово (*κηροχύτης, μολιβδοχύτης*); 2) исчисляетъ слѣдующія волшебныя дѣйствія: навязываніе привѣсокъ домашнимъ животнымъ, чтобы ихъ не сѣѣлъ волкъ, чародѣйство, производящее бурю или производимое во время бури (см. ниже примѣчаніе 2 къ статьѣ 20), наконецъ — разлученіе мужа и жены. Замѣчательныя правила объ этомъ послѣднемъ проявленіи злоторной силы волшебства содержатся въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ: „кто съ помощью волшебныхъ чаръ приворотить къ себѣ чужую жену и разлучить ее съ мужемъ, тому нѣтъ прощенія ни въ сей вѣкѣ, ни въ будущій. Отпустить Богъ блуднику и разбойнику, но не отпустить разлучнику мужа и жены. Таковой совершає тройное убийство: надъ самимъ собою, надъ обольщенной женщиной и надъ ея мужемъ“ (ст. 217, 219 и 457). Въ томъ же смыслѣ и съ такою же вѣрою въ дѣйствительную силу волшебства говоритъ объ этомъ и новѣйшій сколіастъ Пидаліона (см. примѣч. къ 61 прав. Трулльского собора). Выраженіе нашего Номоканона: *связывать* супруговъ (*ἀποδένειν ἀγδρόγυνα*) указываетъ на волшебный способъ отнятія у нихъ способности *ad coitum* посредствомъ завязыванія узловъ во время самаго браковѣнчанія; такъ, по крайней мѣрѣ, объясняли мнѣ это выраженіе знакомые греки въ Одессѣ.

14.

*Ἐὰν δὲ ἵερεὺς εἰς ἐν ἐξ
αὐτῷ παραπέσῃ, ἥγουν τοι-
αύτην κακοτεχνίαν μετέλθῃ,
καὶ καθαιρεῖται καὶ ἀφορᾶ-
ται, τουτέστιν ἐκκόπτεται τῆς
κοινωνίας, κατὰ τὸν λέπτον
κανόνα τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου.*

Аще ли сїённикъ во єдино
ѡ сїхъ впадетъ, сирѣчь, аще
сицево злѹдожество проход-
итъ, извергается и Ѣлѹчаєтся,
сестъ, Ѣсъцаєтся прівшеніемъ,
по ѿсѣ мѹ праивлѹ иже въ Ло-
дікіи собора.

Καὶ εἰ μὲν βούλει, ζῆτει περὶ τούτων τὴν ἐρμηνείαν εἰς τὸν Ματθαῖον, τίνες εἰσὶ γόντες καὶ ἐπαιδοὶ, εἰς τὸ Ματοιχεῖον, κεφάλαιον αὐτῷ στε γόντες εἰσιν οἱ διὰ μαντείας τοὺς δαίμονας ἐφελκόμενοι εἰς τὰ ἑαυτῶν θελήματα, καὶ θηρία καταδεσμοῦντες καὶ ἐρπετὰ πρὸς τὸ μὴ λυμήνασθαι τὸ κτῆνος, ἐὰν τυχὸν εἶω που μείνῃ. Ὁμοίως καὶ εἰς τὸν Ζωγρᾶν τὸν λέγοντα τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου εὑρήσεις, τὰ αὐτὰ διαλαμβάνοντα.

Î ַ҃ψе ўобш хóщеши, ищù ַ҃
сýхъ толковáнїј въ Матѳеи, кіи
свѣтъ чародѣи, и ַ҃баѣтели въ
Истїхїа, глава ַ҃: іакоже чаро-
дѣи свѣтъ, иже волшебствомъ
бѣсы привлачать на свою хо-
тѣнїј, и звѣри свѣзбютъ и гады,
во еже не повредитися скотъ,
ַ҃ψе нѣгдѣ виѣ ַ҃станетъ. Тá-
кожде оу Зонары, по лѣ мѣправилъ
собора Лаодикійскаго, ַ҃б-
рѣщеши подобиѣ.

Въ 36 правилѣ Лаодикійского собора мы читаемъ: „Не подобаетъ освященнымъ или причетникамъ быти волшебниками (*μάγους*), или обаятелями (*ἐπαιδοὺς*), или числогадателями (*μαθηματικοὺς*), или астрологами, или дѣлати такъ именуемыя предохранилища (*φυλακτήρια*), которыя суть узы (*δεσμωτήρια* — вязалища) душъ ихъ. Носящихъ же оныя повелѣли мы *извергати изъ церкви*“. Такимъ образомъ нашъ Номоканонъ справедливо говоритъ, что этимъ правиломъ духовныя лица, предающіяся волшебству, не только извергаются изъ сана, но и отлучаются отъ церкви, т.-е. несутъ *двойное наказаніе* (ср. еще ст. 196). Для ближайшаго ознакомленія съ различными видами волшебства, исчисленными въ соборномъ правилѣ, составители Номоканона отсылаютъ читателей къ алфавитной синтагмѣ Властаря и, съ своей стороны, приводятъ изъ нея опредѣленіе о чародѣяхъ (*γόντες*), названныхъ въ Лаодикійскомъ правилѣ обаятелями (*ἐπαιδοί, incantatores*), при чмъ рекомендуютъ прочитать и толкованіе Зонары на

это правило. Слѣдя этимъ указаніямъ, славянскій переводчикъ Номоканона дополнилъ свой трудъ довольно обширными выписками изъ Зонары и Властаря, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ изъ находящихся у насъ подъ руками списковъ греческаго оригинала. Приведемъ эти дополненія въ параллели съ ихъ греческими сточниками, которые, впрочемъ, не всегда дословно совпадаютъ съ славянскимъ текстомъ и не всегда найдены:

Περὶ γοητείας.

Γόγτες δὲ, οἱ Λαυτικοὺς δῆθεν ψαλμοὺς ἀδογτες καὶ δομάτων μαρτυρικῶν μεμητυ- μένοι, καὶ αὐτῆς τῆς ὑπερ- αγίας Θεοτόκου, καὶ τούτοις τὴν ἐκ τῶν δαιμόνων παρ- ετείροντες γοητεῖαν¹... Μιὰν γὰρ γοητεῖαι δαιμόνων ἔχου- σιν ἐπικλήσεις κακοποιῶν, περὶ τοὺς τάφους ἐπαρδομένας, ὥστε τινὰ παρεθῆναι τὰ μέλιτυχὸν, καὶ διὰ βίου κατακλιθῆναι, καὶ ἀβίωτον αὐτῷ τὸν βίον γενέσθαι· ταύτῃ τοι καὶ γοη- τεῖαι παραμομάσθησαν ἀλλὸ τῶν περὶ τοὺς τάφους γόων καὶ θρήνων²... Γόγτες μὲν οὖν εἰσι, οἱ καὶ ἐπαοιδοὶ καλοῦν- ται³... Γοητεία μέντοι τὸ δι-

Щаровани.

Чаровницы сіи суть, иже негли дѣскіи ұалмы поюшේ, мѣ- ченическаа ымена ы сымыж престыј Бѣзы воспоминаюшේ, ы сими єже щ вѣсвѣ слагають чарованием. Чарованием оубш вѣсвѣ злотворныхъ ымѣтъ при- зыванием, ышрестъ гробовѣ ұба- ваема, іако єже разслабити оуды комъ, ыли житилемъ въ злѣ жити, ы нежительно ємъ быти жите: сице чарованием преименовашася, щ єже над гробы вѣплъ ы плача. Чаровники ы ұбажтель єдинъ есть. Чарование оубш есть, єже ұбаваниемъ ы призывањемъ вѣсвѣ сотворити нѣкое дѣлніе іаково любо на вредъ ынымъ: іакоже на разславленіе оудашма,

¹ Властьарь въ цитованномъ мѣстѣ (*Σύγτ. VI*, 357 подъ заглавиемъ: *περὶ γοητῶν*). — ² Властьарь (тамъ же, стр. 359). —

³ Зонара въ толкованіи на 3 правило Григорія Нисскаго (*Σύγτ. IV*, 307).

ἐπωδῶν καὶ ἐπικλήσεως δαιμόνων ποιῆσαι τινὰ εἰς βλάβην
εἰέρων· οἴοι εἰς πάρεστιν μετών, καὶ εἰς χρονίαν· οὐ καὶ
διὰ βίου ὅλου κατάκλισιν, καὶ
εἰς ἑτερα ὅμοια¹...

на продолжение болезни, или
на чрезвсежительное возлечение,
и на иной сим подавла.

Περὶ φαρμακειῶν.

Φαρμακεία δὲ ἔστι, τὸ διὰ
φαρμάκων δηλητηρίων συσκευάσε τι βφασιον ἵ λόσιμον, καὶ φαρμακῶσαι ἄγθρωπον², ἢ τῷ φρεγῶν ἐξιστῆναι,
καὶ εὔκταιον τὸν θάγατον ποιῆσαι τῷ πάσχοντι... ἵ τοῖς γε προσήκουσι τῷ ἀγθρόπῳ,
ἢ φύλτρου χάριν ἔνιοτε γυρομέγη, παραπάντιν, καὶ οὕτω παρασκευᾶσθαι³. Εἰκότως δὲ
κατὰ τοὺς φονεῖς οὗτοι ἐπιτιμῶνται⁴
· · · · ·
· · · · ·⁵ Άλλὰ τοὺς γόητας καὶ τοὺς τὰ περιέργα ποιῶντας, εἰδωλολάτρας ἐπάλεσεν, ὡς ἐπικλήσεις δαιμόνων

Ŵ ὁτράβαχъ.

Отрѣва же єсть, єже на-
пое́ми смертоносными о́устрó-
нти нѣчто си́дное, и́ отравыти
человѣка, и́ли ѿ разгма извѣстї,
и жалательнѣ сотворити смѣрть
страждущемъ: и́ли єже прили-
чными человѣкъ, и́ли любовныхъ
ради иного гда вывѣсѧт, низѣм-
лжти и та́ко о́уготовлжти. Въ
лѣпотѣ о́уба син со о́убійциами
равно запрещаваються, та́коже
глѣтъ великий Василій: иже ча-
рованіе, и́ли отрѣвъ исповѣсть,
о́убійцы лѣта пока живемъ испол-
нитъ. И́ даю послѣдуети быти
глѣтъ правило, иже призываиож
вѣсовымъ творяющъ, чарованиож
нѣка, и ѿ тѣхъ ищутъ помоши.

¹ Зонара въ толкованіи на 65 прав. Василія В. (*Σύντ. IV*, 221). — ² Вальсамонъ въ толкованіи на тоже правило (тамъ же). — ³ Изъ Властаря съ иѣвторыми перемѣнами (*Σ. VI*, 360). — ⁴ Изъ толкованія Зонары на 65 правило Василія В. (*Σ. IV*, 221).

ποιουμένους ἐν ταῖς γοητείαις,
καὶ ἐξ ἐξείνων ζητοῦντας ἐπι-
ζουργίαν¹.

Περὶ μαγτείας.

Μάγτεις μὲν οὖν λέγονται
οἱ τοῖς δαίμοσιν ἑαυτοὺς ἐκ-
δόντες καὶ προσαγαθέμενοι,
καὶ ταῖς αὐτῶν ἐποθήκαις διά-
τινων σημείων πειρώμενοι βλέ-
πειν τὰ μέλλοντα².

Περὶ μαγείας.

Μάγοι μέν εἰσι οἱ δαίμονας
ἀγαθοποιοὶ³ δῆθεν ἐπικαλού-
μενοι πρὸς ἀγαθοῦ τινος σύ-
στασιν, καίτοι μιαιφόνους πάν-
τας καὶ ἀλάστορας ὄντας τῇ
προαιρέσει³.

Щ проорицаніи.

Прорицателіе же глаголютсѧ, иже въсовѣмъ себѣ возложиша, и тѣхъ наказаніи чрезъ иѣкалъ знаменіемъ поклоняютсѧ и гавлѣютсѧ вѣдѣти вѣдѣщемъ.

Щ волхвованіи:

Волсви оубш сѣть иже нѣгли благотворныи вѣсы призывають, аще и въ блага и нѣкіи вѣщи составленіи, сквернонѣбѣйцы сѣть вси, и лестцы произволеніемъ.

15.

Εἰ δέ τινες ἐπάγουν εἰς
τοὺς μάγτεις, καὶ μαντεύον-
ται, ἡ ἀστρονομοῦνται, ἡ ἀπο-
δένουν τοὺς λύκους, [ἴ]να μὴ

Щиє кін ходжтъ къ волхвомъ, и волхвуютъ, или свѣздослоб-
ватъ¹, или свѣздють волки²,
или мѣжа и женѣ³, да не схо-

¹ Изъ толков. Зонары на 7 прав. Вас. В. (Σύντ. IV, 110).—

² Изъ Властаря (Σ. VI, 356).—

³ Изъ Властаря. (тамъ же, стр. 358).

¹ о царствѣ, и о браиѣхъ, и о ко-
рыстѣхъ богатства, и о иныхъ ми-
гихъ злодѣйствиахъ приб. Г.

² Уарють волки КМІ.

³ Радзумлють прибав. І.

γάγωσι τὰ ἔῶα τοὺς]¹, ἥ ἀνδρόγυνον εἰς τὸ μὴ συμμίγνεσθαι,² ἥ τὰ μάθωσι τίποτε, ὅποῦ δὲν ἡξεύρουν, ὥστε νὰ τοὺς χύσῃ κιῷ δι μάτης, ἥ μολύβι, χρόνους ἐξ αὐτοὺς γνωρίσουν, κατὰ τὸν ξ[α]’ κανόνα τῆς Τρούλλης, καὶ τὸν πγ’ ιοῦ μεγάλου Βασιλείου ἵερεὺς δὲ ὄν, καθαιρεῖται.

¹ Слова, поставленные въ скобки, взяты изъ др. спискахъ.

² *συνέρχεσθαι* въ др. спискахъ.

длтсѧ, илѣ да навыкнѹтъ что¹, ѿ ииуже не вѣдатъ, таکѡ да вѣскъ иизліетъ ѻмъ волхвъ, илѣ ѻлово, шесть лѣтъ да не прнчастѣтсѧ, по шестьдесѧтъ пеѡвомъ праивилъ, єже, въ Трѹлль, и по осмьдесѧтъ третиимъ велїкагѡ Василіа: священникъ же сїе творжїй, да иизвѣржетсѧ.

¹ вѣдти или злодѣйствокати прибавл. I.

Трулльский соборъ въ 61-мъ своемъ правилъ говоритьъ: „предающіеся волшебникамъ,... дабы узнать отъ нихъ, что восхотятъ имъ открыти, согласно съ прежними отеческими о нихъ постановленіями, да подлежать правилу шестилѣтнія епитиміи“. Тутъ, очевидно, разумѣется 83 (а не 80-е, какъ ошибочно показываютъ официальный издапія) правило Василія Великаго, которое вслѣдъ за тѣмъ и цитуется въ Номоканонѣ. Въ этомъ послѣднемъ правилѣ сказано: „волхвующе и послѣдующе обычаемъ языческимъ, или вводяще ивѣхихъ въ домы свои, ради изысканія чародѣйствъ и ради очищенія, да подлежать правилу шестилѣтія“. Кажущееся противорѣчіе этого правила съ двумя другими правилами того же св. отца (65 и 72), почитованными въ 13 и 19 статьяхъ Номоканона и подвергающими за волшебство 20-лѣтней епитиміи, основательно разрѣшено уже въ толкованіяхъ Зонары и Вальсамона. Они (въ особенности послѣдній) справедливо устанавливаютъ различіе, во-первыхъ, между *самими волхвующими*: для однихъ волшебство есть не только профессія или прибыльной промыселъ, но и *религія*; они вѣрютъ, что весь

миръ находится во власти добрыхъ и злыхъ духовъ (*δαιμόνες, δαιμόνια*), предавшись которымъ душою и тѣломъ, человѣкъ познаѣтъ всѣ тайны природы, сдѣлается всемогущимъ: это юже явное и полное отреченіе отъ христіанской вѣры, язычество; о немъ-то и говорить св. отецъ въ 65 и 72 своихъ правилахъ. Другіе, которыхъ имѣеть въ виду 83 правило, представляютъ изъ себя какъ бы двоевѣрцевъ: не отрекаясь отъ христіанства, они съ тѣмъ вмѣстѣ и язычествуютъ — въ томъ именно отношеніи, что вѣруютъ въ существованіе и благотворную или зловредную для человѣка дѣятельность таинственныхъ демоническихъ силъ, какъ бы ограничивающихъ вседержительную силу Господа Бога, съ которыми, поэтому, человѣкъ долженъ непосредственно имѣть дѣло. Такіе „двоевѣрцы“, вмѣсто прежнихъ чисто-языческихъ орудій и формъ волшебства, обыкновенно употребляютъ для своего тѣмнаго дѣла предметы, священные для христіанъ (напримѣръ, библейскія книги, иконы, частицы св. мощей) и совершаютъ дѣйствія, свойственныя христіанскому богоочитанію (крестное знаменіе, призываніе имени святыхъ, Богородицы и даже Пресвятой Троицы). Во-вторыхъ, названные толкователи устанавливаютъ различіе между *обращающими къ волхвамъ*: 65 и 72 правила говорятъ о тѣхъ, кто *предалъ себѣ волхвамъ*, т.-е. одинаково мыслить съ ними, дѣятельно соучаствуетъ въ ихъ душепагубномъ искусствѣ, напр., пользуется чарами во вредъ другимъ (см. ст. 19), тогда какъ 83 правило имѣеть въ виду тѣхъ, которые прибѣгаютъ къ волхвамъ только по своему малодушію и по ложной вѣрѣ въ благодѣтельную силу ихъ чаръ и заклинаній (*Σύγ. IV, 250. 251; ср. 233.*). Правильность этого различія вполнѣ подтверждается 3-мъ канономъ св. Григорія Нисскаго; здѣсь мы читаемъ: „Тѣ, которые приходятъ къ чародѣямъ, или прорицателямъ, или къ обѣщающимъ чрезъ демоновъ учпнити пѣкое очищеніе или отвращеніе вреда, подробно да вопрошаются и да испы-

туются: оставаясь же въ вѣрѣ во Христа, нѣкою нуждою увлечены они къ таковому грѣху, по направлению, данному имъ какимъ-либо несчастіемъ, или несноснымъ лишеніемъ, или совсѣмъ презрѣвъ исповѣданіе, отъ насть имъ вѣренное, прибѣгли къ пособію демоновъ? Ибо аще учинили сіе съ отверженіемъ вѣры и съ тѣмъ, чтобы не вѣровати, яко Богъ есть покланяемый христіанами, то безъ сомнѣнія подвержены будутъ осужденію съ отступниками. Аще же несносная нужда, овладѣвъ слабою ихъ душою, довела ихъ до того, обольстивъ нѣкою ложною надеждою, то и падь сими такожде да будетъ явлено человѣколюбіе, по подобію тѣхъ, которые во время исповѣданія не могли противостояти мученіямъ“. Въ нашемъ Номоканонѣ это различіе не проведено съ достаточною ясностью, такъ что въ настоящей (и 20-й) статьѣ опредѣляется 6-лѣтняя епитимія, между прочимъ, за такой видъ зловреднаго волшебства (*ἀποδέειν ἀιδρόγυρα*), за который въ стт. 13 и 19 совершенно справедливо и согласно съ точнымъ смысломъ поцитованныхъ тамъ правилъ, назначена епитимія 20-лѣтняя. Нужно еще замѣтить, что въ правилахъ, указанныхъ въ настоящей статьѣ Номоканона, ничего не говорится о священникахъ, виновныхъ въ занятіи волшебствомъ или общеніи съ волхвами. Номоканонъ упомянулъ обѣ ихъ низложенія, очевидно, по примѣру Зонары, къ которому въ слѣдующей статьѣ, дѣйствительно, и отсылается читателя. Въ толкованіи на 61 правило Трулльского собора названный канонистъ замѣчаетъ, что шестилѣтнее отлученіе, опредѣленное этимъ правиломъ за общеніе съ волхвами, должно быть понимаемо собственно о мірянахъ; священныя же лица подлежатъ за то низложенію: „ибо гдѣ міряне отлучаются, тамъ священныя лица излагаются“. Такимъ образомъ выше указанное различіе каноническихъ опредѣленій о волшебствѣ выдерживается и по отношенію къ клирикамъ: тамъ, гдѣ міряне подвергаются 20-лѣтней епитиміи (ст. 13 и 19), кли-

рики не только низлагаются, но и отлучаются отъ церкви (ст. 14); а гдѣ мірянину назначена епитимія 6-лѣтняя, тамъ клирикъ лишается только сана.

16.

Οσοι μαγτεύτουν εἰς τὰς αλγυπάσσας, ἢ ὅσοι φέρουν μάγτιν εἰς τὸ σπῆτίν τους, καὶ εὐγάλουν τους μάγια, ἵνα τυχὸν εἴηται ἀσθενεῖς, ἢ ἄλλο τι, χρόνους ε' μὴ κοιτῶντας οὐν, κατὰ τὸν κδ' καρόνα τῆς ἐν Ἀγκύρᾳ συνόδου. Ο δὲ ἔ[α] καρών τῆς ἔκτης συνόδου τῆς ἐν τῷ Τρούλῳ, τοὺς τοιούτους ἔξαετίαν ἐπιτιμᾷ, τοὺς δὲ ἰερωμένους καθαιρεῖ. Καὶ εἰ μὲν βούλει, ζήτει τὴν ἑρμηνείαν τούτου πλατύτερον εἰς τὸν Ζωναρᾶν.

Слѣдцы волхвуютъ съ циганки¹, и слѣдцы приводятъ волхва въ дому свой, и чаруютъ имъ, идѣже боленъ есть, или ино что, лѣтъ пять да не причастятся, по кѣ мнѣ прѣвилъ Агкурскаго собора: шестидесятъ же первое прѣвило въ го собора, иже въ Трѣлѣ, сицевыхъ шестолѣтиемъ запрешиетъ, свидѣньямъ же извергаетъ. И аще хощеши, иши скажаніе семъ широчайшее въ Знамѣ Гавани, глава рѣ.

¹ Съ еретики I.

17.

Ωσαύτως καὶ οἱ διὰ κοιθῶν, ἢ κουκίων μαγτευόμενοι, χρόνους ε' μὴ κοιτῶντας οὐν, κατὰ τὸ α' κεφάλαιον τοῦ Ματθιου εἰς τὸν Ματθαῖον.

Такожде и гачменемъ, или бѣромъ волхвѹючи, шесть лѣтъ да не причастятся, по первой главѣ III стихіи¹ въ Матѳеи².

¹ І-го стиха (т. е. 40 стиха) I.² Въ КМІ пропавка: Томъже запрещенію подлежать иже сквиръ или птицы на воду птиць, оттуда ищутъ благополучно гадательствую.

Цыганки — эти всесвѣтныя ворожеи и знахарки, называемыя въ нашемъ Номоканонѣ *ειπτιανками* (*Αἰπτιανκαὶ*), уже давно были извѣстны византійцамъ подъ именемъ *ατινγανокъ* (*Ἄτιγγανοι*). Ихъ искусствомъ не брезговали пользоваться сами императоры¹. Церковные писатели, напримѣръ Тимоѳей, пресвитеръ Константинопольскій (VI в.), въ своемъ извѣстномъ сочиненіи „о различіи приходящихъ отъ ересей къ благочестивой вѣрѣ“, относили атинганъ къ числу христіанскихъ еретиковъ, принимаемыхъ въ церковь чрезъ крещеніе². Для нихъ составлена была особая формула отреченія отъ своихъ ересей, въ которой они главнымъ образомъ проклинали колдовство и астрологію³. О цыганахъ и цыганкахъ упоминаютъ и толкователи церковныхъ правилъ, именно — Вальсамонъ и Властарь (*Σύντ. II*, 445. 458; *VI*, 242), но не Зонара, на котораго (въ концѣ 16 статьи) ссылается нашъ Номоканонъ⁴. Какъ теперь, такъ и прежде цыганки воро-

¹ Напримѣръ, Никифоръ I (802—811), о которомъ Феофанъ въ своей хронографіи замѣчаетъ: *τῶν Ἀθιγγάρων...* φίλος ἦτορ διάλυρος, χοηροῖς καὶ τελεταῖς αὐτῶν ἐπιχαιρών. Edit. De Boor. Lipsiae 1883, p. 488.

² *Cotelerii*, Monum. ecclesiae graecae, t. III, p. 392.

³ Вотъ отрывки изъ этой формулы, изданной Бандини по списку XI вѣка: *Ἀραθεματίζω τοὺς χωμένους μαρτείας, καὶ φασικείας, καὶ γοητείας, καὶ δι' αὐτῶν καὶ βλάπτειν, καὶ ὠφελεῖν ἀνθρώπους ἐπαγγελλομένους. Ἀραθεματίζω τοὺς ἐπικαλουμένους δαιμόνιά τινα, ὃ τὰ πρῶτα καλοῦνται Σωροῦ, καὶ Σοζὲν, καὶ Ἄρχε, καὶ δι' αὐτῶν τὴν πελήνην δῆθεν ἔλλοντας πρὸς ἑαυτοὺς, καὶ ἐρωτώτας αὐτὴν περὶ ὃν βούλονται. Ἀραθεματίζω τοὺς ἐπιτιθέντας τοῖς ἀστράσιῃς ἀνθρώπων δύναματα, καὶ διὰ φαντασίας δαιμονιῶδους κιρεῖν αὐτοὺς κατ' ἀλλήλων στρατευομένους, καὶ οὕτω φημίζοντας, ὡς δὲ τοῦ δεῖτος ἀστήρ τὸ τοῦ δεῖτος ἔβθεσε, καὶ δεῖ πάγτως εἴται κραταιότερον τόρδε ἔκειτον, καὶ εὐτυχέστερον* (*Catalogus codd. mss. Bibliothecae Laurentianae*, t. I, p. 320; egr. p. 401, n. XLV).

⁴ Киевские издатели славянского текста приняли эту ссылку за указаніе на извѣстный имъ псевдо-Зонаринъ Номоканонъ, 175 глава котораго, по славянскому переводу, дѣйствительно, говоритъ о ворожеяхъ или „вражалицахъ“, не называя ихъ прямо цыганками („иже аще изгубивше что свое, нарицаемыя вражалицы вопрошають, 4 лѣта да покоятся, поклоновъ 60“).

жили преимущественно на бобахъ и ячменѣ. Впрочемъ Вла-старь, на которого ссылается 17 статья Номоканона, говорить только о ворожбѣ ячменемъ (*μετὰ κοιφῶν*) и, согласно съ 24 правиломъ Анкирского собора, опредѣляетъ такимъ ворожеямъ епитимію на пять, а не на шесть лѣтъ (*Σύντ. VI, 358*). Зонара упоминаетъ еще о гаданіи на золѣ (*ἄλαι δὲ σποδιᾷ ἐπιχέ-τουσι, προηγήσουσι τινα μέλογτα. Σ. IV, 232*), по не объясняетъ, кѣмъ и какъ производилось это гаданіе.

18.

*Ουοίως καὶ ὅσοι βασ-
τοῦρ γύλακτὰ ἀπὸ βόταρα, ἢ
ἄλλο τι τῶν τοιούτων, ἢ βάμ-
ματα τοῖς παισὶν ἢ τοῖς ζώοις
αἵτῳ ἐπιθέτοντι διὰ βασκα-
μὸν¹, χρόγνος εἰ μὴ ποιητή-
σοντι, κατὰ τὸν ἔ[α'] κανόρα
τῆς Τρούλης.*

¹ *βασκαμόν* B.

Такожде і єліцы носять хра-
нительна ж ю трапъ, ілі що
ю сицевіхъ, ілі ю бевзаніж на-
дѣти свой, і на живштна ж воз-
лагаютъ юроока ради, шесть
лѣтъ, по ю мѣправилъ, єже
въ Трѹлѣ, да не причастяся.

Въ этой статьѣ нельзя не замѣтить нѣкоторой неточности или двусмысленности въ славянскомъ переводе новогреческаго выраженія *ἀπὸ βόταρα*. Соответственное славянское выраженіе „отъ отравъ“ заставляетъ думать, что здѣсь говорится о волшебныхъ средствахъ, предохраняющихъ отъ отравленія, тогда какъ точный смыслъ подлинника, несомнѣнно, есть слѣдующій: „носящіе предохранительные амулеты изъ травъ, или изъ чего другого“. Особенно употреби-
тельны были въ качествѣ такихъ предохранительныхъ средствъ: белена (*ἱοσκύαμος*, см. у Пселла въ сочиненіи *περὶ ἐνερ-γείας τῶν δαιμόνων*, изд. Буассонада, стр. 247), рута (*πήγανον*, см. у Корасика *Ἄτακτα*, т. IV, стр. 52), чеснокъ

(σχόροδοι, см. у Скарлата *Κωνσταντινούπολις*, т. III, стр. 584, изд. 1869 г.), бирюза (*γαλάζιόπετρα* — тамъ же) и красныя нитки (*βάμιαта*, см. ст. 20, прим. 5).

19.

‘Ο δὲ προσκαλούμενος μά-
γους, ὅτα τοῦ ποιήσωι μά-
γηα εἰς βιάζην ἐτέφων ἀν-
θρώπων, καὶ οὗτος ὡς ἐκεῖνος
εὐτιμᾶται, ἵψουν χρόνους κ',
ὅς ἔκουσίως φονεύσας, κατὰ τὸν
ἔξηκοστὸν πέμπτον¹ καρόγα
τοῦ μεγάλου Βασιλείου καὶ
τὸν οὕτον αὐτοῦ ἄγιον.

А́йже призываєтъ волхвы,
да сотворятъ чары на пакость
и нѣмъ человѣкъ мъ, и сей такоже
онъ запрещаєтсѧ, сирѣчъ, въ
лѣтъ, аки волею оўбийвый, по
нашъ мѣрѣ правилъ великашъ Иасіліа,
и по сѣдмьдесятъ второмъ.

¹ Такъ въ В; въ прочихъ спискахъ §' — ошибочно.

Въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ въ концѣ этой статьи прибавлено было: „И есть же и ина зла волхвованія, яже здѣ въ Велицкїй Росії: ово убо звѣрски рыкати творять, яко же медвѣдь, и волкъ, и инъ, скотски всяко, и птическими гласы и несыми (въ Іосифовскомъ изданіи: песнми) мучитися, и чревесемъ расторгнутися отъ привязанія къ тайнымъ уdomъ, и сіи вси человѣкоубійцы тому же правилу подлежать Великаго Василія. Такожде и Лопаремъ вѣруяй, кудесству во огни, тужде епитимію да пріиметъ“. Ясно, что тутъ разумѣются такъ называемые *порченые*, которые и до сихъ поръ не переводятся въ нашемъ простонародыи. Канонической смыслъ настоящей статьи изъясненъ въ прииѣчаніяхъ къ стг. 13 и 15. Здѣсь замѣтимъ только, что ссылка славянскаго текста на 56 правило Василія Великаго (объ убійствѣ въ собственномъ смыслѣ) не прямо идетъ къ дѣлу: ее нужно исправить по греческому тексту указаніемъ на 65 правило.

20.

Ο δὲ Ματθαῖος ἐν τῷ πρώτῳ κεφαλαίῳ τοῦ Ματθαῖου φησὶν, ὅτι οἱ τὰς ἀρ-
κούδας ἦ ἄλλα θηρία πρὸς παίγνιον, εἰς βιάζην τῶν ἀπ-
λουστέρων συφόμενοι, ἢ τοὺς τὰ νέφη διώκοντας, ἢ τοὺς παρέχουσι φυλακτήρια, ἢ τοὺς τύχην καὶ διέποντας καὶ γενε-
θλιαλογίαν πιστεύοντας, ὅτι τὸν μὲν εἰς ἱμέραν ἀγαθὴν,
τὸν δὲ εἰς κακὴν γεννηθῆναι,
ἢ δικτολόγιον, ἢ βάμματα,
τουτέστι κάνοντας, ἢ μετά-
ξια εἰς τὰς ἑαυτῶν κεφαλὰς
ἢ τραχίλους ἐπιθέτοντας, ὡς
νόσους ἀποδιώκειν καὶ βασκα-
νίας ληροῦσιν, ἢ ὅφεις περι-
φέρουσιν ἐγκοιλίους, καὶ ἐπὶ τοὺς δραῖμοὺς, καὶ τοῦ στό-
ματος αἵτην ἐπισύρουσι τὰ
τούτων δέρματα, ὡς τάχα γε
διὰ ὑγείαν νομίζουσιν, ἢ σκου-
λαρίκια τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ τῶν
ἑαυτῶν τέκνων ποιοῦσιν, ἢ
ψαλμοὶς Λαυτίκοὺς καὶ δρό-
ματα μαρτίφων μεμιημένοι,
ἐπὶ τοῦ τραχίλου κρεμοῦσιν,
ἢ χαρακτῆρας ἢ χάρτην περι-
έχουσαν εὐχῆν δευματικοῦ, ἢ
γητευτρίας προσκαλοῦνται εἰς

Ματθαῖοι же въ пѣрвой главѣ,
III стихія, глаголѣтъ: іакѡ иже
мѣдвѣди, и иньѣ свѣри за рѣ-
галица, на врѣдѣ простѣшихъ
влекутъ, илѣ облаки разгонятъ,
илѣ подаютъ хранительнаѧ, илѣ
шастіе¹⁾ и родословіе вѣрѹюти,
іакѡ ѿвѣ оубв въ дѣнь благъ, ѿвѣ
же въ соль родисѧ: илѣ мѣтнослѣ-
віе, илѣ ѿпомъсаніе, сирѣчъ, ко-
нѣцы и шолки, на главѣ свою и на
выю возлагаютъ, іакѡ нѣдѣги ѿго-
нити и оуроки вѣсловлатъ, или
сміл ѿбнослатъ въ нѣдрѣхъ, илѣ
на ѿчи, илѣ на ѿстѣ свомъ при-
влачатъ сїхъ кожици іакѡ за
здрѣвіе нѣгдѣ неп҃щююще, илѣ
оусержзи въ велїкїй четвертоказъ
своимъ дѣтемъ творжатъ, илѣ
Дѣдскїа фалмы и именѧ мѣче-
ническїя поминайюще, на выю
си вѣшаютъ, [или въ воспоми-
нанїе страстей Христовыхъ въ пам-
ятокъ велїкїй, оузолцы сеъ по
числѣ Еналїи вѣждѣтъ]²⁾: илѣ
характиры, илѣ хартію содержавшю

¹ или рицникъ и частіе БКМІ.

² Поставленное въ скобки
впервые внесено въ текстъ Но-
моканона Копыстенскимъ.

κεφαλαλγίας ἢ σπλήγχνας, ἢ εἰς
ἀσθέτειαν καὶ πόνους ἀποδέ-
ματα χρόμενοι, καὶ ποιοῦσι
σχοινία, ἐπικαλούμενοι τοὺς
ἄγαθοποιοὺς δαιμόνας εἰς βοή-
θειαν καὶ ἀνάρρωσιν αὐτῶν,
ἢ καὶ θυρίων καὶ ἀνδρογύνων
ἀποδέματα στέρεγοντο, ἢ τὰς
πνεῦμα Πύθωνος ἰχούσας,
τουτέστι τὰς ζαλίζασιν πι-
στείοντες, ὡς ὑπὸ δαιμόνων
μανθάνοντες καὶ προλέγοντες
τὰ μέλλοντα, ἢ ζουκία πιστεύο-
ντες, ἢ ἄλλην μαντείαν κα-
τατημένειν τὰ ἀπολλόμενα, ἢ
γητείαν δι’ ἄλλην τινὰ ἀσθέ-
τειαν, ἢ καὶ ζάλην γητεύοντες,
ἢ τι τῷ τοιούτῳ παραγόμαν
προστρέζοντες, ἔξαετίαν ἐπι-
πιμῆ, ἦγουν χρόνους ε' μὴ
κοινωνίσουν, ἱερωμένους δὲ
καθαιρεῖν καὶ μάτα εἰκότως,
ἦγουν μὲ δὲν τὸ δίκαιον
διότι ταῦτα λάγτα ἵπο δαι-
μόνων καὶ ἐνεργοῦνται καὶ
τελειοῦνται¹. Φησὶ γὰρ δὲ Θεῖος
Ἰωάννης δὲ Χρυσόστομος, διπο-
τὸν τῆς ἀγίας Τριάδος ὅνομα
ἐπιλέγεται τοῖς τοιούτοις, καὶ
ἀγίων γένονται ἐπικλήσεις;

молитвъ нѣжита, илѣ бâбы при-
зываютъ на главоболѣніјѣ и
сплѣны, илѣ на болѣзни и не-
дѣги превознѣлѣтворѣтъ и оужа.
призывающе благотворныя вѣсы
въ помощь и здравіе имъ:
илѣ свѣрѣмъ и мѣжѣ и женѣ
превознѣлѣ изволѣютъ, илѣ дѣла
пытаива и мѣщимъ вѣрѣютъ, иже
ш вѣсивъ навыцайюще, предгла-
голютъ бѣдѣвшамъ: илѣ бобъ вѣ-
рѣюще, илѣ ино волшѣство воз-
вѣщаютъ¹ изгѣвшее: илѣ чаров-
аніе за ииѣ иѣкдю нѣмошь и
за вѣрю чаровѣютъ, илѣ ино что
ш сицевыхъ веззаконныхъ при-
тецайюще, шестолѣтіемъ да за-
претѣтсѧ, сирѣчъ, ѿ лѣтъ да
не причастѣтсѧ священныи же
извергаетъ: и паче влѣпотѣ,
сирѣчъ по всѣкои прѣвѣ, за-
нѣже всѣ сїмъ ш вѣсивъ дѣй-
ствѣютсѧ и совѣрешаютсѧ. Гла-
голетъ во ст҃ый Иоаннѣ Злато-
устъ: іакѡ ѿщє и ст҃ый Тѣцы
имѧ глаголетсѧ на сицевыхъ,
ѡщє и ст҃ый вѣдѣтъ призываѣніјѣ,
ѡщє и знаменіе крѣтое наво-
дитсѧ, вѣжати подобаєтъ сице-
выхъ и шврашатисѧ. Низлаго-

¹ Καὶ τελειοῦται — изъ про-
чихъ списковъ.

¹ Согласно съ греческимъ
κατατημένειν нужно читать: воз-
вѣщати.

καὶ τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ ἐπάγηται, φεύγειν δὲ τὰ τοι-
αῦτα καὶ ἀποτρέπεσθαι. Καθ-
αροῦνται δὲ πολλάκις καὶ
ἰερεῖς ἐπὶ συνόδου, ἀφοτ τῆς
μεγάλης πέμπτης ἐπιδώσαντές
τισι φαγεῖν, ἐφ' ὃ τὰ συλη-
θέντα εὑρεθῆται ἐξ τοῦ μὴ
εὐζόλως τοῦτον καταπιεῖν.
Ἄλλος δέ τις ιερεὺς μετὰ εὐ-
αγγελίου ξύλῳ συνδεμένου
καὶ κυκλικῷ περιστρεφομένου
[κατηγορηθεὶς ἐρωτήσεις ποι-
εῖν]¹ περὶ τινῶν ἐποθέσεων
διὰ ψαλμῶν Ιανūτικῶν, εἰ-
θέως καθηρέθῃ. Άλλὰ καὶ τὰς
ἄγιας εἰκόνας προσεδρεύονται
γυναῖκες καὶ ἐξ τούτων ἰσχυ-
ριζόμεναι προλέγειν τὰ μέλ-
λοτα κατὰ τὰς πάλαι πιεῦμα
Πύθωνος ἐχούσας, τοις αἵτοις
ἐποτεσοῦται ἐπιτιμίαις. Ηλίου
οἱ ἄλας πλανηθέντες, εἴτα τοῦ
κακοῦ ἀποστάντες, ἔλαττον
ἐπιτιμηθῆσονται.

¹ Слова, поставленные в скобки, не находятся ни в одном из нашихъ греческихъ списковъ Номоканона. Они взяты нами изъ толкованія Вальсамона на 61 правило Трулльского собора. (Σύντ. II, 446) для соотвѣтствія съ словами славянскаго текста: „обвиенъ ико испытанія твораше“.

ютжеся множицю и свѧщени-
ници на соборѣ, еже некоемъ
слѹчисѧ, иже хлѣбъ великаш чет-
вертка даде неимъ гасти, да же
оукрѣденнаѧ ѿврѣжущасѧ ѿ єже
неудобнѣ сегу пожрети. Или
неѣкій свѧщеникъ со ѿліемъ,
емъже дре во свѧзано бысть, и
кордговиднѣ ѿврашашесѧ, ѿвни-
ненъ, іакѡ испытанію твораше¹
и иѣтихъ вѣщехъ со ѹалмъ
Дѣдовыми, аѣи извѣрженъ бысть.
[Сицевомъ сѧдъ подлежатъ, иже
имена на ҳартіахъ пыштвъ, и
ключъ во ѹалтиръ влагаютъ,
штѹдъ лжнаѧ вѣщающе]². Но
и сѣмъ икѡнамъ присѣдѣши
жены и ѿ сѹихъ крѣплѣшиасѧ
прорицати б҃лаꙗща, іакоже иного-
да пытливый дѣхъ имѣши, то-
мѹже подпадаютъ запрещенію:
ѡбаче единою прельстившисѧ,
таже ѿ сѧ преставши, мѣньше
запрещеніи б҃ладѣтъ.

¹ Слова: „обвиенъ... твораше“ впервые внесены въ славянской текстъ статьи Копыстенскимъ, который въ своемъ изданіи указалъ на полъ и самый источникъ, откуда онъ взялъ эти слова: „Бисмилъ изъ канонъ 31-го собора“.

² И эти поставленные въ скобкахъ слова принадлежатъ Копыстенскому.

Статья эта далеко не есть буквальная выписка изъ Властаря. Она отступаетъ отъ своего источника и грубыми неправильностями словосочиненія, которыя повторяются во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ, и иѣсколькими прибавками къ перечню народныхъ суевѣрій, указанныхъ Властаремъ. Въ Номоканонѣ перечисляются слѣдующіе виды суевѣрія и его носители, активные и пассивные:

1) *Вожаки медвѣдей* или, точнѣе, *медвѣдицы* (*οἱ τὰς ἀρ-
κούδας συρόμενοι*). Съ этой народной забавой у грековъ соединялась особаго рода пропаганда суевѣрія. Именно: вожаки медвѣдицы обвѣшивали ея тѣло ярко выкрашенными лентами и шитками (*βάμιστα*), которыя, вмѣстѣ съ клочками шерсти животнаго, продавали женщинамъ, какъ предохранительныя средства отъ болѣзней и лихого глазу. (Зонара въ толкованіи на 61 правило Трульского собора: *καὶ γὰρ βάμιστα ἐξα-
γτῶσιν αὐτῶν, καὶ τρίχας κείφοντες ἐξ αὐτῶν διδόσι γυναιξῖν,
ὧς φυλακτήρια, καὶ ὡς τάχα ἐν τόποις ἢ βασικάροις ὁφθαλμοῖς
λυσιτελεῖν τι δυνάμενα. Σύγτ. II, 443—444).*

2) *Облакогонители* (*οἱ τὰ γέρεη διώγοντες, μεφοδιῶκται*). По объясненію Вальсамона (въ толкованіи на 61 правило Трульского собора), такъ назывались предвѣщатели по виду облаковъ, особенно при закатѣ солнца, когда они принимаютъ багровый цвѣтъ и различныя причудливыя формы. Напримѣръ, облако, имѣвшее видъ голубя, означало, что гадающему грозитъ неожиданная бѣда; по облаку, похожему на человѣка, извлекающаго мечъ, предсказывали близкую

¹ Въ пѣданіи Моск. Общ. Любит. Духовн. Просвѣщенія, подъ заглавіемъ: „Правила св. Апостолъ и пр. съ толкованіями“ слово *βάμιστα* переведено: „сосуды съ жидкостями“ — неправильно (см. т. I, вып. 2, стр. 477). По лучшимъ лексиконамъ, каковъ напримѣръ извѣстный Thesaurus Стефани, *βάμιστα* означаетъ вообще краску (*χρῶμα*), а также — выкрашенную матерію. Въ нашемъ Номоканонѣ *βάμιστα* употреблено какъ синонимъ стоящихъ далѣе *χάτουραι* и *μετάξια*. См. ниже п. 5.

войну; облако въ видѣ льва предвѣщало новыя распоряженія правительства и т. д. Но по другимъ, болѣе древнимъ и вѣроятнымъ свидѣтельствамъ, облакогонители были такие кудесники, которые вѣщимъ словомъ нагоняли и прогоняли тучи, воздвигали и укрощали бурю, вообще — повелѣвали атмосферическими явленіями. Такъ уже въ одномъ сочиненіи, приписываемомъ св. Густину Философу (*Quest. ad Orthod. n. 31*), въ уста язычника влагается слѣдующій вопросъ: „для чего такъ называемые облакогонители нѣкоторыми заклинаніями собираютъ тучи, гдѣ хотятъ, и мгновенно производятъ бури и сильные вѣтры?“ (*διὰ τί τὰς νεφέλας οἱ καλούμενοι νεφοδιῶσται ἐπαιδίας τοὶ κατασκευάζονται, ἔνθα βούλονται χαλάσαι καὶ ἀμέτρους ἵετοὺς ἀγοντεῖσι;*).

3) *Вѣрюючи въ судьбу*. Византійцы называли судьбу сначала классическими именами: *τίχη* (преимущественно въ смыслѣ счастливой судьбы), *εἰμαρμένη* (въ смыслѣ рока, предопределѣнія вообще), а потомъ — по-варварски: *risiko* (отъ итальянского *risico*). Послѣдняго названія еще не знаетъ Властарь: оно принадлежитъ нашему Номоканону идержано было безъ перевода („рызикъ“) въ Кieвскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ; въ Никоновскомъ — оно просто выкинуто изъ текста. Такъ какъ судьба, по общему вѣрованію, опредѣлялась добрымъ или злымъ вліяніемъ тѣхъ дней и созвѣздій, въ которые и подъ которыми кто-либо рождался, то Номоканонъ осуждаетъ далѣе и вѣрующихъ въ *родословіе* (*γενεθλιαλογία*), т.-е. въ астрологические календари, по которымъ предсказывалась счастливая или несчастная судьба новорожденного человѣка.

4) *Гадающіе на письменномъ оракулѣ* (*φίγτολόγιον*, отъ новогреческаго *φίγτειν*, бросать, въ особенности — кидать жребій; въ славянскомъ переводѣ — „мѣтнословіе“). Такими оракулами обыкновенно служили (у грековъ и у нашихъ предковъ) книги св. писанія, преимущественно Псалтири и

Евангелие¹. Способъ гаданія по нимъ былъ двоякій: или гадающій раскрывалъ священную книгу и въ первыхъ попавшихся на глаза словахъ находилъ отвѣтъ на задуманное²; или для ворожбы брались двѣ книги: одна (Евангелие) привѣшивалась къ палкѣ, а по другой (Псалтирю) читалось что-либо, близкое къ загаданному, при чемъ замѣчалось, на какихъ словахъ и въ какую сторону привѣшанная книга начинала поворачиваться, и отсюда выводилось то или другое заключеніе. Объ этомъ послѣднемъ способѣ ворожбы довольно подробно говорить уже папа Николай I въ своихъ знаменитыхъ отвѣтахъ на вопросы новокрещенаго болгарскаго царя Бориса-Михаила (*Responsa ad consulta Bulgarorum*, сар. 77. См. еще толкованіе Вальсамона на 61 правило Трулльскаго собора). Второй Кіевскій издатель Номоканона отмѣтилъ еще въ концѣ настоящей статьи чисто русскую варіацію того же способа гаданія: „іже имена на хартіахъ пишуть и ключи во Псалтирѣ влагаютъ, оттуду ложная вѣщающе“.

5) *Приготовители и носители амулетовъ.* Амулеты или талисманы (*φυλακτы, φυλακтиꙗ*) обыкновенно состояли изъ разнообразныхъ навязей (древне-русскіе „наузы“) и привѣсокъ, которыя носились на рукахъ и на шеѣ. Отсюда и ихъ греческія названія: *δέματα, περιάπτα, περιάματα*, въ нашемъ Номоканонѣ: *ἀποδέματα, σχοινία*. Самымъ древнимъ и употребительнымъ талисманомъ была красная нитка. Уже

¹ См. у Дюканжа подъ словомъ *φικτολόγιον*. Кораинъ въ своихъ *Ἀτακτы* (т. IV, р. 475) даетъ такое опредѣленіе: *Φικτολόγιον, ἡ φικτολόγιον, τὸ βιβλίον περιέχον τὰς ἐξηγήσεις τῶν κλήρων. Εἰς τὰς ματείας ταύτας ἐμεταχειρίζοντο οἱ λαοπλάται καὶ αὐτὸ τὸ Εὐαγγέλιον, ἀριόγοτες καὶ σύρογοτες τὴν ματείαν ἀπὸ τὸ πρῶτον ἀπαγόρευτον δητόν.*

² Такъ по Псалтири гадалъ Владимиръ Мономахъ. См. его поученіе. Въ облегченіе гадающихъ на поляхъ самой книги приписывались нужные толкованія текстовъ. О русской Псалтири съ такими приписками см. у Срезневскаго въ „Малоизв. и неизвѣстн. памятникахъ“ № XXXIV.

Златоусть въ одной изъ своихъ бесѣдъ упоминаетъ объ обычаяхъ навязывать такую нитку (*χόκκινος στήμων*) новорожденнымъ дѣтямъ, для предохраненія ихъ отъ всякихъ зловредныхъ вліяній¹. Зонара и Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ на 61 правило Трульского собора говорятъ также о какихъ-то *βάιματα* (*tincturae*), которыя продавались во-жаками медвѣдицъ и другими производителями амулетовъ (*φυλακτῖφοι*). Власть, перифразируя эти толкованія, замѣняетъ *βάιμаты* болѣе опредѣленнымъ и понятнымъ *ἔρυθρὰ ἔφασματα — красные ткани* (*Σίγη. VI, 357*). Въ нашемъ Номоканонѣ то же слово пояснено новогреческимъ *χάροντα* (*βάιμаты, τοιτέοπι χάροντας*), котороедержано и въ славянскомъ переводе, а въ изданіи Берынды пояснено напольною глоссою: „волни пестра“; но въ извѣстномъ лексиконѣ того же Берынды этому слову дается уже иное значеніе: „конура — нитка шовку чирвоного, едвабъ (польское *iedwab* — шелкъ) чирвоный“. При этомъ лексикографъ ссылается на книгу Бытія, гл. 38, ст. 28 и 30, где дважды употреблено греческое реченіе *χόκκινον*, переведенное въ славянской Библіи: *чевренъ — красная нитка*². Изъ такихъ нитокъ дѣлялись еще кошельки или ладонки (у Вальсамона *πουγγία*), въ которыхъ носились: а) разныя заговоры, псалмы

¹ Migne, Patrol. graec. t. LXV, col. 105. 106: *Tι ἀτ τις ἔποι τὰ περιάλπτα... καὶ τὸρ χόκκινος στήμωνα... Κρόκη δὲ καὶ στήμων καὶ τὰ ἄλλα περιάμματα τὰ τοιαῦτα τοῦ παιδίου ἐμπιστεύονται τὴν ἀσφάλειαν.* Этотъ обычай и теперь держится у грековъ. См. Скарлата *Κωρυταγιούπολις*, т. III, стр. 589, изд. 1869 г.

² Весьма любопытное сообщеніе о значеніи слова *χάροντа* мы получили отъ приватъ-доцента Новороссийскаго университета С. Д. Пападимитріу въ письмѣ къ намъ отъ 27 декабря 1895 г. По этому сообщенію, слово *χάροντа* до сихъ поръ употребляется въ Македоніи и значитъ *пучокъ шерстяной пряжи* (*δέμα μαλλίτης χλωστῆς*), нитки которой (вероятно, крашеныи) и теперь употребляются въ качествѣ волшебныхъ предохранительныхъ средствъ.

Давидовы, апокрифические молитвы, въ особенности молитва отъ „нѣжита“ — лихорадки (*εὐχὴ διευθατικοῦ*)¹ и, наконецъ, какія-то таинственные начертанія, названныя въ Номоканонѣ *χαρακτῆρες*²; б) корешки и листья извѣстныхъ растеній (*φυλακτὰ ἀπὸ βότανων*, см. ст. 18), и в) нѣкоторые драгоценные камни, преимущественно бирюза. Къ сувѣрно-предохранительнымъ средствамъ Номоканонъ и его источники относятъ еще: ношеніе змѣй за пазухой и потираніе глазъ и губъ ихъ кожцей (это напоминаетъ извѣстные амулеты — *змѣевики*); затѣмъ одинъ уже Номоканонъ говоритъ о пронызываніи серегъ дѣтямъ въ Великій четвергъ, а второй Киевской издаель славянскаго текста дополнилъ свой подлинникъ упоминаніемъ о русскомъ обычаяѣ завязывать узелки по числу 12 евангелій, читаемыхъ въ Великую пятницу. Прибавка эта удержана и во всѣхъ дальнѣйшихъ изданіяхъ.

6) *Знахарки, ворожеи, кликуши и прибывающіе къ ихъ помощи.* Занятіе первыхъ состояло въ лѣченіи болѣзней посредствомъ нашептываній, заговоровъ, вспрыскиваній, привѣсокъ и т. п. Вальсамонъ въ толкованіи на 61 правило Трулльского собора приводить слѣдующія слова Златоуста объ этихъ знахаркахъ: „ты пользуешься не только предохранительными привѣсками, но и заговорами (*ἐπωδίσ*), и не стыдишься вводить въ свой домъ пьяныхъ и безумствующихъ старухъ, говоря въ свое извиненіе: „вѣдь эта женщина — христіанка; въ своихъ заклинаніяхъ она не произноситъ ничего, кроме имени Божія“. Потому-то я особенно и не-навижу ее, что употребляетъ имя Божіе и, называясь хри-

¹ Славянскіе образцы апокрифическихъ молитвъ см. у Ф. И. Буслаева въ Истор. Очеркѣ русск. народн. словесн. I, 115—116; у И. Я. Порфириева въ Трудахъ IV (Казанскаго) археолог. съѣзда; греческіе — у Васильева въ сборникѣ памятниковъ византійской литературы, т. I, стр. 323—332.

² Два образца этихъ характеристовъ — у Васильева, стр. 341.

стіанкою, совершасть, чтò свойствено еллинамъ“ (*Σύντ.* II, 445). Но — оговаривается Вальсамонъ въ толкованіи на 72 правило Василія Великаго (*Σύντ.* IV, 233) — если захарки (*γυπευτρίαι*), вмѣсто имени Божія, призываютъ бѣсовъ, то онѣ дѣлаются уже колдуньями и наказываются наравнѣ съ колдунами и волхвами (*κατὰ τοὺς μάγους καὶ μάγους ἐσχάτως ἐπιτιηθέονται*). *О ворожеяхъ* (*χρήσαι, αἱ μετὰ κοιθῶν μαγτευόμεναι*. *Σύντ.* III, 67), которая призывались преимущественно для открытия какої-нибудь пропажи („возвѣщаютъ изгубшее“), см. примѣчанія къ стт. 16 и 17. Кликуши нашъ Номоканонъ называетъ „имѣющими духъ Плооновъ“ и *ζαλίζομαι*. Первое название, какъ справедливо замѣтили Кіевскіе издатели, встрѣчается уже въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ (гл. 16, ст. 16; ср. толкованіе на это мѣсто въ одномъ изъ писемъ патріарха Фотія по изданію Валетты, стр. 368—369); послѣднее происходитъ отъ новогреческаго *ζαλίζομαι* — неистовствую, прихожу въ бѣшеный экстазъ. Въ печатныхъ изданіяхъ славянскаго текста Номоканона нѣтъ слова, соответствующаго этому реченію; а въ старшихъ сербскихъ спискахъ оно переведено не совсѣмъ понятно въ слѣдующей фразѣ: „духа пытлива (*λιγεῖμα Πέθωγος*) имущимъ, сирѣчь *вътрѣничевъ* вѣрующе“. Всего чаще кликуши заявляютъ о себѣ при крестныхъ ходахъ и въ церквяхъ во время богослуженія, на чтò намекаютъ, повидимому, и слова Номоканона: „святымъ иконамъ присѣдящія жены и отъ сихъ крѣпляющіяся прорицати будущая“. Эти прорицанія обыкновенно выкрикиваются дикимъ и невнятнымъ голосомъ, отсюда и другое название кликушъ: *чревовѣщательницы* (*βιγγαστρίουθοι*). Ср. 1 кн. Царствъ, XXVIII, 7; *Атакта Кораса* подъ словомъ: *κεφαλοτρέχουσα* (IV, 230).

7) *Духовныя лица, обращающія святыню въ орудіе волшебства.* Такъ, напримѣръ, вышеописанная (п. 4) ворожба на книгахъ св. писанія, какъ видно изъ Номоканона и его

источниковъ, была преимущественно дѣломъ духовенства. Случалось еще, что священники употребляли св. хлѣбъ Великаго четверга, какъ средство для обличенія кого-либо подозрѣваемаго въ кражѣ. Было повѣrie, что воръ не можетъ проглотить этого хлѣба. (Cр. *Acta Patriarchatus*, ed. *Miclosich et Müller*, t. I, р. 595). Подобное повѣrie существовало встарину и у насъ, какъ видно изъ постановленія Новгородскаго архіепископа Иоанпа (1410 г.) объ открытии татъбы посредствомъ яденія просфоры, освященной на литургіи вынуждениемъ частицъ во имя свв. мучениковъ Гурія, Симона и Авива¹.

21.

*Tὸ αὐτὸ ἐπιτίμιον ἀπο-
λεποῦται καὶ οἱ τοὺς λεγο-
μένους βουρζολάκους κατα-
καίοντες, καὶ ἔξ αὐτῶν κατηί-
ζοτάι, ὥστε χρόνους ἔξ μὶ
κοτωρίσουσιν.*

Тому же запрещено подпадаютъ, иже глаголемы върклавки съжигаютъ, и ѿ нихъ върфятся, шесть лѣтъ да не причастятся.

Βουρζόλακοι, βουλζόλακαι, βρυχόλακες (иначе *σμερδάκι*, *γούστρελος*)² — миѳическія существа славянскаго происхожденія („волколаки, волкодлаки“), которыя, чрезъ посредство богомиловъ³, перейдя въ народныя вѣрованія грековъ, от-

¹ Русск. Истор. Библіот., т. VI, столб. 305—308.

² Въ интересной брошюре *Περὶ τῶν ἀγαστεναρίων*, изд. въ Константинополѣ въ 1873 г., эти послѣднія названія объясняются такъ: *Σμερδάκι* Ѵсовъ єхъ товъ *σμερδαλέως*, καὶ γούστρελος, Ѵсовъ *βουστρελος*, єхъ товъ *βρυς* καὶ *οἰτρος* καὶ *ἔλαύνω* (?), Ѵс *οἰτρογλατῶν* καὶ *ταράττων* καὶ *πνίγων* *πολλάκις* *τὰς βοῦς* καὶ *τὸ φῆμα „γούστρελάζω“ = βρυχολακιάζω = ἔξαγρυπνῶ* (стр. 17).

³ При патріархѣ Михаилѣ Окситѣ (ок. полов. XII в.) осуждены были два богомильствовавшіе епископа, между прочимъ, за то, что вырывали изъ могилъ трупы людей, признаваемыхъ грѣшниками, и говорили, что въ нихъ обитаютъ демоны (*τὸ ἔξαγράμα καὶ λείφατα χριστιανῶν τεθαμμένα ἔξωθέν τε καὶ ἔσωθεν τῶν ἔκκλησιῶν, ἀμαρτωλοὺς εἶναι λέγοντες τοὺς τελευτήσαντας, καὶ*

части измѣнили свою первоначальную природу¹. У грековъ такъ называются мертвцы-вампиры, которые, вставая изъ своихъ гробовъ, бродятъ по знакомымъ домамъ и мѣстамъ, нападаютъ на живыхъ и высасываютъ изъ нихъ кровь. Участь сдѣлаться по смерти вурколакомъ ожидаетъ всѣхъ порочныхъ и преступныхъ людей, въ особенности — умершихъ подъ церковною или народною клятвою (ср. примѣч. къ ст. 147). Тѣла такихъ людей, въ знакъ лежащаго на нихъ проклятія, остаются негніющими (*ἄλυτα*) и дѣлаются твердыми, какъ металль². Поэтому бродячіе вурколаки издаются на ходу рѣзкій и сухой звукъ, наподобіе тимпана; отсюда и другое ихъ название — *τυμπαγίοι, τυμπαγῖται*³. Единственное средство избавиться отъ опасныхъ блужданій вурколака, по народному вѣрованію, состоитъ въ томъ, чтобы вырыть его трупъ, скечь и окуриться идущимъ отъ него дымомъ⁴. Это

δαίμονας; ἐγκατοιχεῖτος; σώμασι τῷ τελευτώτωρ (Σύντ. V, 86).
Ср. еще примѣч. къ ст. 147.

¹ Подробности о славянскихъ волкодлакахъ см. въ сочиненії Аѳанасієва „Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу“, въ особенности — т. III, стр. 527—532.

² Превосходное изслѣдованіе о греческихъ вурколакахъ-вампирахъ находится въ сочиненії Шмидта: *Das Volksleben der Neugriechen und das hellenische Alterthum. I Theil.* 1871, S. 157—171. Но и теперь еще не теряетъ значенія статья Алляція: *De quorundam Graecorum opinationibus*, въ которой собрано много драгоцѣннаго материала для исторіи народно-греческаго вѣрованія въ вурколаковъ (ed. 1645, p. 142 sq.).

³ См. у Дюканжа и у Гоара въ Евхологіонѣ, изд. 1647 г., стр. 688—689, гдѣ помѣщена грамота Александрийскаго патріарха Кирилла съ такимъ заклятіемъ: *ἀφωρισμένοι εἰσὶν ἀπὸ Θεοῦ παντοχόάτοροι, καὶ κατηραμένοι καὶ ἀσυγχώροι, καὶ μετὰ τὸν θάρατον ἄλυτοι, ἐν τῷ τῷν αἴσῃ καὶ ἐν τῷ μέλλοντι, καὶ τυμπαγῖκοι.* Такая же грамота Константинопольскаго патріарха Максима (1476—1482) къ Киевскому митрополиту Симеону († 1488) напечатана въ Требникѣ Петра Mogилы (т. I, л. 807). Заклятія этихъ грамотъ повторены и въ актѣ Большого Московскаго собора 1667 года. См. „Материалы для исторіи раскола“, издаваемые редакціей „Братскаго слова“, т. II, стр. 220.

⁴ По свидѣтельству автора вышеупомянутой брошюры *περὶ*

именно и запрещается въ нашемъ Номоканонѣ, подъ страхомъ 6-лѣтняго отлученія отъ церкви. Но такъ какъ народная вѣра въ вурколаковъ находила себѣ опору въ ученіи самой греческой іерархіи о несокрушимости узъ церковнаго проклятія, торжествующаго и надъ общимъ закономъ тлѣнія¹, то духовенство, осуждая обычай сожиганія такихъ негніющіхъ труповъ, предлагало совершать надъ ними обрядъ церковнаго разрѣшенія отъ клятвы. Съ другой стороны, въ виду того обстоятельства, что народная молва нерѣдко оглашала вурколаками такихъ людей, которые умерли въ союзѣ съ церковію, нужно было установить точное различие между повѣріемъ народа и ученіемъ самой іерархіи. Во второй части Номоканона, теперь уже не издаваемой при Требникѣ, на вопросъ: „аще обрящется мертвѣцъ, глаголемый у насъ преисподникъ, что годѣ быти?“ (*εἰ εὐρεθῇ νεκρὸς ἡγόμενος παρ' ἡμῖν καταχθόνιος, τί ὀφείλει γενέσθαι*), дается слѣдующій отвѣтъ²:

τῶι ἀρατεραρίῳ, обычай сожженія вурколаковъ до сихъ поръ держится преимущественно въ болгарскихъ деревняхъ (стр. 27).

¹ Это ученіе торжественно возвѣщалось въ патріаршихъ грамотахъ, между прочимъ, въ грамотѣ патріарха Филоея (1370) смоленскому князю Святославу. См. въ Памятн. русск. канон. права. Прилож. № 21, стр. 124. Съ особеною подробностію оно изложено въ номоканонѣ Малакса. См. въ первомъ изданіи настоящаго труда Приложение № III и у Алляція въ указанномъ сочиненіи, стр. 149—151.

² Этотъ отвѣтъ находится въ числѣ 56 каноническихъ отвѣтовъ, имѣющихъ въ рукописяхъ такое надписаніе: *Ιωάσαφ ἰερομονάχου καὶ μεγάλου πρωτοσυγγέλλου ἀποκρίσεις πρὸς τὰς ἐφωτῆσεις, ἃς ἡρώτησεν ὁ εὐλαβέστατος ἐν Ἱερεῦσι χόριος Γεώργιος ὁ Δραζῆτος*. Списки этихъ отвѣтовъ встрѣчаются уже въ рукописяхъ XV вѣка (См. Zanetti, Graeca divi Marci bibliotheca. Venetiis 1740, p. 294, cod. 556). Этимъ приблизительно опредѣляется время, когда жилъ авторъ отвѣтовъ. Затѣмъ изъ печатнаго изданія ихъ, болѣе рѣдкаго, чѣмъ рукописи, вышедшаго въ 1574 г. въ Венеціи въ видѣ приложенія къ книгѣ: *Η θεῖα λειτουργία μετὰ ἑξηγήσεων*, видно, что Йоасафъ впослѣдствіи сдѣлался митрополитомъ Ефесскимъ (*Προσεθέμεθα δὲ*

Τοῦτο οὖκ ἔστιν, ἀλλ᾽ ὁ διάβολος βουλόμενος ἀπατῆσαι τινὰς τοῦ ποιῆσαι τι ἀπρεπὲς πρὸς πειρασμὸν καὶ δογγῆν Θεοῦ, ποιεῖ τοιαῦτα τὰ σημεῖα. Πολλάκις καὶ ἐν γυναικὶ φαντάζεται τινὰς, ως ἔρχεται τις, ὃν οἴδασι πρότερον, καὶ διηλέγει αὐτοῖς. Ἔστιν ὅτε καὶ προλέγει τινά. Ἀλλοτε δὲ δοκοῖσι βλέπειν αὐτὸν ἐν δδῷ ιστάμενον, ἢ περιπατοῦντα, ὃς ἔστι τεθνηκὼς πρὸ καιροῦ. Παρακινεῖ δὲ αὐτοὺς ὁ διάβολος, καὶ ἀγορύττοντι τὸν τάφον, ὥστα ἴδωσι τὸ λείψαντον καὶ ἐπειδὴ τελείαν οὐκ ἔχουσι τὴν πίστιν εἰς Θεὸν, μετασχηματίζεται ὁ διάβολος καὶ ἐνδύεται τὸν τεκρὸν σῶμα, καὶ ὁ ποινήμερος τεκρὸς, ἢ καὶ ποινιφόνιος δοκεῖ τεκρὸς εἶναι καὶ σάρκα ἔχειν καὶ αἷμα

Нѣсть сіе, нѣсть. Діаволь бо, хотя прельстити нѣкіхъ, еже сотворити нѣчто нелѣпо, и во искушеніе и гнѣвъ Божій, творить сицева ложная знаменія. Множицею бо и въ ноющи привидится нѣкімъ, аки идетъ нѣкто, егоже видяху прежде, и бесѣдуетъ съ ними. Есть же тогла, и прорицаетъ нѣчто. Иногда мнится видѣнъ быти на пути или стоя или ходя, иже умерль прежде времени. Подвизаетъ же живыхъ, да прокопаютъ гробъ и видять монци. И понеже совершенныя не имутъ вѣры къ Богу, преобразуется діаволь и облачится въ мертвое тѣло, и многовремененъ мнится быти мертвый, и плоть имѣти, и кровь, и нокти. Отсюду ока-

καὶ πρὸς τῷ τέλει τοῦ βιβλίου, говорится въ предисловіи къ означенной книгѣ, *τινὰς ἀποκρίσεις ἀναγκαιοτάτας τοῦ χροῦ Ιωάσαφ, μητροπολίτου Ἐφέσου πρὸς τινὰ Γεώργιον ἱερέα Δοασῆτον, ἀνδρα τῷ ὅρτι θεοσεβέστατον.* См. E. Legrand, Bibliographie Hellénique (XVI siecle, t. II, p. 203). Наконецъ пзъ Oriens Christianus Лекіена (t. I, p. 691—692) мы узнаемъ, что этотъ Іоасафъ былъ ближайшпмъ предшественникомъ на Ефесской митрополичьей каѳедрѣ знаменитаго противника Флорентійской уніи Марка. Греческій текстъ приведенного нами отвѣта о вурколакахъ (въ рукописи покойнаго архіепископа Керкирскаго Евстаѳія Вулпемы, 1756 года, слово καταχθόνιος прямо пояснено: ἔρων βουρκόλαχος) изданъ мною по Тюбингенскому списку Номоканона (стр. 249—252), а славянскій переводъ — по изданію Копытенскаго.

καὶ ὄνυχας. Ἐγιεῦθεν οἱ τάλαντας ἐπὶ τὸ πῦρ ὁρμῶσι, καὶ συνάγουσι ξύλα, καὶ καίσουσι τὸ λείφατον καὶ ἀφαίζουσιν αὐτὸν διὰ τοῦ πυρὸς, ἐαυτοὺς δὲ ταμεύουσιν εἰς τὸ αἴώνιον πῦρ ἐκεῖνο, ἵνα καυθῶσιν, φέ αὐτοὶ κατέκαυσαν τὸ λείφατον. Καὶ τὸ μὲν λείφατον ἀπαζηλεῖ, ἡφαντίσθη κατὰ τὸ παφόν· ἀγαστίσεται δὲ πάλιν ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἀγαστάσεως, καὶ ἀγαποκριθήσεται τοῖτοις ἐμπροσθεν τοῦ φοβεροῦ δεσπότου οἵ καὶ παρ' αὐτοῦ παραπεμφθήσονται εἰς τὸ αἰώνιον πῦρ, ἀθάρατα κολαζόμενοι, ἐάν μὴ μετανοίσωσι γυητίως, ἐφ' οἷς ἐπλιψιμέλισαν. Μὰ τοῦτο γοῦν καὶ οἱ θεῖοι πατέρες ἐκανόνισαν ἔξαετῇ χρόνον τοὺς ποιῶντας τὸ τοιοῦτον ἀράμιμα λαϊκούς τοὺς δὲ ιερεῖς, ὥρισαν πατελῶς καθαιρεῖσθαι. Ἐθος ἐστὶ τῷ ἀκαθάρτῳ δαιμονι πολλὰς φαντασίας ποιεῖντες τὸ ἀπολλαγῆν τοὺς ἀρθρώπους· [καὶ] τὸ τοιοῦτον δαιμόνιον διοιάζεται μελίσσας ὥσπερ γάρ ἐκείνη εἶρε (sic) κυψέλῃ κερόῃ ἀτεπιμέλητον, καὶ εἰσέρχεται εἰς αὐτὸν καὶ κατοικεῖ ἐκεῖ οὗτον καὶ ὁ δαιμὼν πολλάκις ποιεῖ·

аний на огнь устремляютъ и собравше древеса, сожигаютъ мощи потребляютъ ягнемъ, себе же соблюдаютъ въ огнь вѣчный, да сожжени будутъ, якоже и тіи сожгоша онаго мощи. И мощи убо единою сожжени и истреблени нынѣ, въстанутъ паки во день воскресенія, и сопротивъ отвѣщаютъ симъ предъ страшнымъ Судією: они же посланы будуть во огнь вѣчный, бесконечно мучащеся. Сего ради и божественни отци шестолѣтному запрещенію предаша, сицевое беззаконіе творящихъ мірянъ, священники же отнюдь повелѣша изврещи. Обычай есть нечистому бѣсу многія мечты творити, во еже прелстити человѣки: и сицевый бѣсь подобенъ есть пчелѣ. Якоже бо пчела, обрѣтши улій тощъ, безъ прилежанія, многажды вселяется тамо: сице и бѣсь, тѣло обрѣтъ тщее и неприлежное, въходитъ въ нѣ и творить мечты и прелещаетъ человѣки. Подобаетъ убо, егда обрящется таковъ бѣсь, привзвати священники, да творять молебенъ Богородици и освя-

εὗρε γὰρ σῶμα ζεγὸν ἀγελι-
μέλητον, καὶ εἰσέρχεται εἰς αὐτὸν
καὶ ποιεῖ τὰς φαντασίας καὶ
πλαγὰ τοὺς ἀνθρώπους. Πλέον
δὲ πρέπει, ὅταν εὔρεθῇ τοιοῦτον
δαιμόνιον, προσκαλέσαι τοὺς
ἱερεῖς, γὰρ ποιήσουν παράκλησιν
τῆς Θεοτόκου καὶ ἀγιασμὸν
μικρού εἴτα γὰρ λειτουργήσουν
καὶ γὰρ ὑψώσουν καὶ Παραγίαν
εἰς βούθειαν πάντων γὰρ ποιή-
σουν καὶ μημόσυνον μετὰ
κοινύβων, εἴτα τοὺς δύο ἀφορ-
κισμοὺς τῆς βαστίσεως καὶ
ἀπὸ τὸ ἀγιάσμα γὰρ δάγη τὸν
καὸν τὸν τυχόντα ἐχεῖ, καὶ τὸ
περισσευμα ἐπιχέαται ἀπάγω
τοῦ λειψάνου, καὶ χάριτι Χρι-
στοῦ φεύγει τὸ δαιμόνιον
ἐκεῖθεν.

ищениe водъ; также да литургизають и да движутъ Три святое въ помощь всѣмъ; да сотворять и помянуть съ коливы; по семъ запрещенія двѣ отъ крещенія да прочтутъ; а гіазмо да кропятъ люди, прилучшіяся тамо, и излишнее изліати на мощи, и благодатию Христовою отбѣжетъ бѣсъ оттуду. (Тако бо и святый Макарій исцѣлижену, претворенную въ кобылу волшебною силою)¹.

¹ Поставленное въ скобки, надобно думать, есть русская прибавка къ славянскому тексту статьи, находящаяся уже въ изданіи Берынды (стр. 131). По крайней мѣрѣ въ принадлежащемъ намъ сербскомъ спискѣ Номоканона (XVII в.) этой прибавки нѣтъ.

Итакъ народные вурколаки — не болѣе, какъ „бѣсовскія привидѣнія“, а негніющія тѣла умершихъ подъ церковною клятвою — дѣйствительныя знаменія лежащаго на нихъ проклятія. Первые прогоняются заклинаніями,ложенными въ обрядѣ крещенія; послѣднія разрѣшаются особыми молитвами, которыя такъ и называются *разрѣшительными* по смерти (*εὐχὴ συγχωρητικὴ εἰς τεθνεῶτα*¹). Въ псевдо-Зонариномъ Номоканонѣ предписывается, въ случаѣ какихъ-либо демо-

¹ См. эти молитвы у Гоара въ Евхологіонѣ, изд. 1647, стр. 684 и слѣд. Главное прошеніе этихъ молитвъ, читаемыхъ, по Евхологіону, архіереями, выражается въ словахъ: *τὸ σῶμα αὐτοῦ ἐξ ὧν συνετέθη διάλυσον*.

ническихъ явлений на могилѣ недавно умершаго человѣка, не совершать по немъ церковнаго поминовенія. Если же онъ былъ завѣдомо человѣкъ благочестивый, то пѣть надъ нимъ четыре панихиды; сверхъ того, лица, видѣвшія при-видѣніе, должны совершить по душѣ умершаго въ теченіи сорока дней шесть заупокойныхъ литургій (гл. 75). Схоліасть Пидаліона въ примѣчаніи къ 66 правилу Василія Великаго (о гробокопателяхъ) повторяетъ тѣ же наставленія, какія изложены въ вышеприведенномъ каноническомъ отвѣтѣ Іоасафа, но признаетъ необходимымъ, чтобы сожигающіе вурколаковъ подвергались епитиміи не только какъ гробокопатели, но и какъ убийцы. Въ Законникѣ сербскаго царя Стефана Душана содержится слѣдующее постановление „о ере-тицѣхъ, кои тѣлеса мрѣтвыхъ съжигаютъ“: „люди, кое съ вльховьстю изимаютъ изъ гробовъ, та ихъ съжигаютъ, този село да платить враждоу, кое този очищить. И аще боудеть попъ на то пришль, да моу се възметь поповьство“ (ст. 20).

22.

*Ομοίως καὶ ἔσοι φέσουρ
τὸ παιδίον τοὺς εἰς τὴν ροῦ-
γα[ν], γὰ τὸ βαπτίσῃ, ὀποῖ-
ος τὸ εὖρη, τάχα διὰ γὰ ζήσῃ,
ὡς ληροῦσιν. Εἴ δὲ καὶ εὖρη
τὸ τοῦρος, ἀν τὸ βαπτίσῃ τὸ
παιδίον ὁ ἵερεὶς μὲ τὸν τοῦρο-
ζον, ᾧ δὲ ἀγάδοζον, καθ-
αιρεῖσθω ὁ ἵερεὶς, κατὰ τὸν
μεῖ καρόγα τῶν ἀγίων Ἀπο-
στόλων.*

Такожде и єлицы мѣщутъ дѣ-
тища свою на распутьїахъ, да
креститъ є ѿбрѣтый, негли да
живо вѣдетъ, іакоже вѣсловятъ:
ѧще же ѿбрѣщетъ є тѣрчинъ,
и єще креститъ свѧщенникъ От-
роча съ тѣрчиномъ, іакш съ вѣ-
ломъ, да извѣржетсѧ, по мѣсѣцѣ
правилѣ стыхъ апостолъ. [Тожде
да пострѣждѣтъ и съ єретикомъ
и ѿстѣпникомъ крестівый]¹.

¹ τὰ παιδία Ο.

² εἰς τὸν δρόμον ΒΟ.

¹ Поставленное въ скобки
впервые внесено въ текстъ Но-
моканона Копытенскимъ.

Источники этой статьи указаны въ примѣчаніи къ статьѣ 153. Здѣсь замѣтимъ только, что и у насъ существуетъ обычай приглашать въ кумовья первого встрѣчнаго въ томъ убѣжденіи, что воспринятый имъ ребенокъ останется живъ.

23^a.

Ἐγεὶ δὲ τῷ τρίτῳ κεφαλαῖῳ τοῦ Εστοιχείου ὁ Μαθαῖος λέγει περὶ τῶν πιστῶν τῶν ἀπολογούντων τοῖς Ἑλληνικοῖς ἔθεσι, καὶ δοξήσεις, τουτέστι χρονὸς εἰς γάμους, ἥτις τὰς πλατείας μετερχόμενους, ἥτις δουσάμα, ἥτις ταῖς φωναῖς τῶν δορέων πιστείοντες, ἥτις ἀρχιμηγίας, ἥτις ἀπαγτήματα, ἥτις ζητήματα προσέχουν, ἥτις τὰς πυρκαιὰς εἰς τὰς δοῦλας, ἃς ἐποίουν οἱ Ἕλληνες πάλαι, καὶ τὴν ὡς βιλέπομεν τὰ παιδία τοῦτο ποιοῦντα εἰς τὰς παραμορὰς τῶν ἑορτῶν κατά τι ἔθος παλαιὸν, ἥτις κληρδόνα, ἅγιορ ποιοῦσι τινες τῆς θιακήψεως, ἵνα ἐξ ἐκείνου τὴν τύχην αὐτῶν καταμάθωσιν, ἥτις στολαῖς γυναικείαις οἱ ἄνδρες ἐνδύονται, ἥτις γυναικεῖς ἀνδρώφας, ἥτις προσωπεῖα,

Въ третій же главѣ § стихія, Матѳеї глаголетъ ѿ вѣрныхъ послѣдованиихъ єллинскимъ обычаемъ, и плоскіемъ¹⁾ на бра-цихъ и на стогнѣ творжениихъ, илі рѣсакамъ, илі гласовѣмъ птиціямъ вѣрѹшихъ, илі новомѣсячію, илі осенію, илі искаженіемъ вниманіиихъ, илі ѿгнѣмъ паленіемъ на стогнахъ, іаже творжнѣ єллинин дрѣвле: а нынѣ, іакоже відимъ, христіанскія дѣти сімъ творжтъ въ навечеріја пра-нична, по нѣкоемъ обывачу дрѣв-немъ, илі званиемъ, іаже творжть нѣцыи въ дѣнь вознесенія, да ѿнагѡ цѣстѣ свое разсмотрѣтъ: илі во одежда жѣнскію мѣжіе ѿвлачатся, и жены въ мѣжескѹ: илі наличики, іакоже въ странахъ латинскихъ слѣ ѿбыкше творжтъ, различна ли-ца себѣ притворююще, и тѣми

¹ κήσερα В., κίσερα О.

² τὸν μάιον μῆτρα ВО, и далѣе О прибавляетъ: τιτὲς δὲ αὐτὸν κληρδόνα καλοῦσιν.

¹ пласкихъ Б. — правильно, какъ дополненіе къ дальнѣй-шему: творжениу.

οῖα ἐν τοῖς μέρεσι τῷγ ἡλ-
τίγων κακῶς εἰώθασι ποιεῖν,
τοὺς τούγυν ταῦτα ἐν γράφει
ποιοῦντας, ἵερωμένους μὲν
καθαρεῖ, λαϊκὸν δὲ ἀφορίζει.
Ομοίως καὶ ὁ ξε' κακῶν τῆς
Ἐγκηῆς συνόδου κωλύει τοὺς
πιστοὺς ἀπένται ἵερωρῆσαι
ἱπποδρόμια τῷ πάσχα, ἵελλω
τε καιρῷ.

многажды и самый чин церковный поругающе¹. Тѣмже сїј творѣшихъ въ раздѣлѣ сїенныихъ оубш изверженію, людинахъ же щлчченію предадетъ. Такожде і 25 е правило шестаго собора возбраняеть вѣрнымъ ходити, и видѣти ристаније конскаго, на пасхѣ или во ино времѧ.

¹ Поставленное въ скобки— прибавка Копытенского.

Властарь въ поцитованномъ мѣстѣ своей Синтагмы излагаетъ (по Зонарѣ и Вальсамону) содержаніе 62 и 65 правила Трульского собора, въ которыхъ запрещается христіанамъ совершать языческія празднества и обряды. А 66-е правило того же собора, на которое дѣлается ссылка въ концѣ настоящей статьи Номоканона, изложено у Властаря въ другомъ мѣстѣ, именно въ главѣ 7 подъ буквою *П* (*Σύντ. VI*, 425). Составители Номоканона и здѣсь не буквально держатся своего источника. Такъ, Властарь, излагая 62 правило Трульского собора, говоритъ собственно о комическихъ маскахъ, которыя носились въ древней Греціи во время извѣстныхъ празднествъ въ честь Діониса или Бахуса; въ Номоканонѣ же явились, неизвѣстно изъ какого источника, „наличники, якоже въ странахъ латинскихъ злѣ обыкше творять, различная лица себѣ претворяюще и тѣми (прибавлено во 2 Кіевскомъ изданіи) многажды и самый чинъ церковный поругающе“. Тутъ, очевидно, имѣются въ виду знаменитые карнавалы, о которыхъ схоліастъ Пидаліона замѣчаетъ: „Тоже дѣлаютъ и нынѣ христіане, часто даже священники и клирики, въ субботы недѣль мясопустной и

сырной, въ особенности на островахъ, гдѣ живутъ латиняне, именно: надѣвъ различныя маски и переодѣвшись — мужчины въ женскія платья, а женщины — въ мужскія, составляютъ хороводы по улицамъ” и пр. (примѣч. къ 62 прав. Трул. соб.).

23^{б.}

Ο δὲ μέγας Βασίλειος ἐν τῷ ζ' αἵτοῦ κανόνι φαρμακοὺς καὶ εἰδωλολάτρας εἰς κ' ἑτη καταδικάζειν μοιχοὺς δὲ καὶ ἀρρενοφθόρους καὶ ἔωαφθόρους, εἰς τε. Εἰδωλολάτρας δὲ λέγει οὐ τοὺς ἀρχῆθεν φανεροὺς ἀσεβεῖς, ἀλλὰ τοὺς μετὰ τὸ βάπτισμα γοητείας μετιόντας καὶ μαντείας τρόπον γάρ τινα εἰδωλολάτροισι καὶ οὗτοι, ἐπικαλούμενοι τοὺς δαίμονας εἰς βοήθειαν αἱτῶν καὶ ἀγάροσιν τῆς κακουχίας καὶ ἀσθενείας αἱτῶν. Οἱ μὲν γάρ ἀπὸ ἀοχῆς εἰδωλολάτραι βαπτιζόμενοι, εὐθέως τῇ θείᾳ¹ κοινωνίᾳ προσέρχονται οἱ δὲ μετὰ τὸ βάπτισμα τεθυγότες εἰδώλοις, ἥγουν τοὺς δαίμονας θύσαντες διὰ γοητείας τινὸς, διὰ βίου διλοπρόφρου τὶνα μετάγονται κέκτηται, καὶ περὶ τὸ τέλος τῆς

Βελíкii же Басíлíй, въ зъ мъ своéмъ пра́вилѣ, ѿтравники и іда́лосла́жители, и оубийцы на є лѣть ѿсъждáе́тъ. Прелюбодѣ́жъ же и мъже́лѣжца и скотоложца, на єтѣ лѣть: іда́лосла́жители же глаголе́тъ, не и́спѣ́рва та́влениыемъ нечестивыя, но по́слѣ кре́щеніемъ волшебства дѣюшии и ча́рованиемъ: обра́зомъ иконо́мъ іда́лышъ слъжатъ и си́и, призываюше дѣ́мши въ помо́щь се́бѣ, и во оу́стравленіе страда́ніемъ и нѣмоции свое́мъ. Ови́и оубиши и́зъ нача́ла іда́лосла́жители кре́щеныи¹, а́вие присты́дяюти въ вѣтвенному² прincíпіи́и³ [г҃рѣхъ бо и́хъ пе́рвый, грѣхъ бысть невѣ́дѣніемъ]³.

¹⁾ Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ, начиная со второго Кіевскаго, это мѣсто читается такъ: „исконы во законоположисѧ, жко да идоли слаждители кре́щеныи“.

²⁾ Далѣе въ тѣхъ же изданіяхъ прибавлено: „иауе же аще слезы поклони и ѹпленїи имѣти будуть“.

³⁾ Поставленного въ скобки вѣтъ у Берынды.

¹ θείᾳ изъ другихъ списковъ.

ζωῆς αὐτῶν τὴν κοινωνίαν
καιβάνουσιν.

Овій же по креїшній пожершній
їдшламъ, сирѣчъ, вѣсовымъ ча-
рованніи нѣкіими да чреѣ всѣ
житіє своє ймѹтъ покамініе, при-
кончінѣ же живота своєю при-
частіє да прїймѹтъ.

Въ Никоновскомъ изданіи и во всѣхъ его перепечаткахъ статья эта, вопреки лучшимъ спискамъ греческаго подлинника и всѣмъ прежнимъ изданіямъ славянскаго перевода, не отдѣлена отъ предыдущей и, значитъ, не считается за особую статью. Между тѣмъ она и по самому своему содержанію должна стоять въ текстѣ Номоканона особо. Ея содержаніе цѣликомъ взято изъ толкованія Зонары па 7 правило Василія Великаго, поцитованное во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ и первомъ Киевскомъ издашіи Номоканона. Ошибочная же (и нами исправленная) ссылка наимѣнія грамматики на 70 правило впервые явилаась въ изданіи Копыстенскаго. Въ Московскихъ двухъ до-Никоновскихъ изданіяхъ вместо 70 правила поставлено было 72, чтò лучше шло къ дѣлу. Почему Никоновскіе справщики предпочли слѣдоватъ чтенію Копыстенскаго — непонятно.

24.

Ἐκ τοῦ βιου τοῦ ἀγίου
Ἀγδρέου, τοῦ διὰ Χριστὸν
σαλοῦ.

Ἐρωτηθεὶς δαίμονος παρὰ
τοῦ τρισμάχαρος Ἀγδρέου, τοῦ
διὰ Χριστὸν σαλοῦ· πόθεν
ἰέγων ἐπίστισαι καὶ προκέ-
γεις τινά; Ἀποκριθεὶς δὲ ὁ
δαίμων εἶπεν· ἀπόπειρός εστιν
ὅ πατήρ ἡμῶν, καὶ καθεξό-

Θ житіемъ стағш Андreas,
Хѣтѣ ради юрбодивагш.

Бопрошено вѣвъ дѣмшиң Ш
тревлаженнағш Андreas, Хѣтѣ
ради юрбодивагш: Шкұдағ вѣси,
и предглаголеши нѣкакъ; Швѣ-
шавъ же дѣмшиң рече: Ш 旣нѣ
есть 旣ең нашъ, і сѣдай во
адѣ и волхвъжай всѣхъ оўчытъ

μενος ἐν τῷ ἄδῃ, μαγτευό-
μενος πάντας, διδάσκει ἡμᾶς·
ἐπεὶ ἡ φύσις ἡμῶν οὐδόλως
τι ἐπίσταται. Ὁ μακάριος λέ-
γει· ἐπὶ πλημμελήμασι ποίοις
ἐπιτέροις πλέον ἡ φύσις
ἡμῶν; Ἐφη ὁ δαίμων· ἐπὶ
τῇ εἰδωλολατρείᾳ, καὶ μαγτείᾳ,
καὶ μαγείᾳ, καὶ φαρμακείᾳ,
εξαιρέτως δὲ ἐπὶ τῷ φόνῳ
καὶ τῇ μητρικαίᾳ, καὶ ἐπὶ
τῇ τῶν Σοδόμων ἐργασίᾳ, καὶ
τῇ μοιχείᾳ. Ὁ ὅσιος ἔφη· ἐὰν
ἀρνήσῃσταί τις τὰ πάθη ἡμῶν,
καὶ αὐτὸς οὐκ ἐπίστασαι, ὅτι
ἄγδως ἔχομεν πρὸς αὐτὸν ὀργι-
ζόμενοι; ὅμως ἐλπίζομεν πάλιν
τοῦ ἐπιστρέψαι αὐτὸν διόπισθω τῶν
Θελημάτων ἡμῶν· πολλοὶ γὰρ
ἀθετήσαντες ἡμᾶς διὰ μετα-
νοίας, ἀπέστρεψαν πάλιν ἐν τοῖς
ἐπιτιθεύμασιν ἡμῶν, καὶ ἐκερ-
δήσαμεν αὐτούς. Ταῦτα καὶ οἱ σα-
στοῦ ὅσιος, ἐνεργοῦσεν εἰς αὐτὸν,
καὶ εὐθέως ἀφαντος ἐγένετο.

насъ, понеже естество наше ѿ-
ниудъ ничто же знаестъ. Блажен-
ный глаголетъ: ѿ коняхъ согрѣ-
шениихъ наипаче оѹ слаждаетъ
естество ваше; рече дѣмшинъ:
ѡ ідаюсъ ладжении, и волешвствѣ,
чаровании же и ѿтравѣ, и памятословіи,
и содомствѣмъ дѣланіи, и прелюбо-
дѣжніи. Преподобный рече: аще
кто ѿвѣржетъ страстей вашихъ,
и приступитъ поклоніемъ къ Граду
Гії⁸, како видитъ въмъ; рече
дѣмшинъ: едами и ты не знаешъ,
тако ѿгорчевася съ на него гнѣ-
вающесъ; обаче же оѹповѣемъ
паки ѿбратитисъ ємъ въ слѣдъ
хотѣній нашихъ: мнози во ѿ-
вѣршесъ насъ поклоніемъ, воз-
вратишиасъ паки въ начинаніе
наша, и пріовѣрѣтъ хомъ ихъ.
Сіѧ слышавъ преподобный,
ѧѳнъ на него, и звѣє неожиданно
высть.

¹ Въ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ слово ἀπόλειος было переведено правильно: искасень. Чтеніе Никоновскаго изданія: ѿ огна, надобно думать, произошло отъ того, что въ греческомъ спискѣ Номоканона, по которому тогда правила славянской текстъ, вмѣсто ἀπόλειος стояло ἀπό πυρός.

ІІ ѿ бтєника.

Братъ боримъ блудомъ, идє
къ старцу, и молїшесѧ ємъ,
помолитисѧ ѿ нѣмъ, да ѿблег-
чйтисѧ брањъ ѿ негѡ. Поболѣ же
старецъ, и моли Г҃а ѿ нѣмъ
дній сѣдмъ: во ѡсмый же денъ
вопроси брата глаголѧ: какѡ
брањъ, брате; глагола ємъ ѿнъ:
слѣ, вѣрѹй бтче, іакѡ ни малы
легчины ѿ ѿблегачъ. Старецъ же
оудивисѧ. И се ѿбѡ въ ношн
тависѧ ємъ сатанѧ, глаголѧ ємъ:
вѣрѹй, старче, іакѡ ѿрваго днѣ,
єгда помолиласѧ еси Г҃в ѿ нѣмъ,
абе ѿидохъ ѿ негѡ: но своегѡ
вѣса и свою брању йматъ ѿ гор-
тана своеегѡ: азъ вину не ймамъ
и брањи єгѡ, но самъ брању
творитъ пїжай, и іаджай, и спажай.

Этотъ отрывокъ изъ Патерника, не находящійся ни въ греческихъ, ни въ славянскихъ спискахъ Номоканона, впервые внесены въ его текстъ Копытенскимъ съ цитатой: слово 5.

Въ дальнѣйшемъ счетъ статей нынѣшній славянскій текстъ представляетъ ту неправильность, что за 24-ю статьей прямо слѣдуетъ 28-я, сосчитанная притомъ два раза кряду. Неправильность эта произошла отъ того, что въ Никоновскомъ изданіи, прототипъ всѣхъ синодальныхъ, слиты въ одну статью пять статей, стоявшихъ въ прежнихъ изданіяхъ подъ

номерами 24—28, при чём средние номера (25—27) вовсе не приняты въ счетъ, а послѣдній (28-й) выставленъ два раза. Такимъ образомъ отношеніе нынѣшняго славянскаго текста къ текстамъ прежнихъ изданій и къ греческому подлиннику представляется въ слѣдующемъ видѣ:

а) Нынѣшній славянскій текстъ:

28 а.

Прелюбодѣй, ѹлѣ мѹжеложникъ, ѹлѣ скотоложникъ, ѹлѣ птице-
ложникъ, ѵще покаѣтсѧ, єї лѣтъ запрещёне да пріиметъ. Бл҃д-
нікъ ѩ лѣтъ да не причаститсѧ по иѣ мѹ праивилѣ велікаго Василіа.

б) Славянскій текстъ до-Никоновскихъ изданій параллельно
съ греческимъ подлинникомъ.

24.

‘Ο μοιχεύων χρόνους οὐ’
μὴ κοιτωγίσῃ, κατὰ τὸν οὐ’
κανόνα τοῦ μεγάλου Βασι-
λείου. ‘Η δὲ ἐν ἀγκίσῃ ἀγίᾳ
σύνοδος ἐν τῷ κέντρῳ κα-
ρογόντι τοὺς τοιούτους, ἥγουν
τοὺς μοιχοὺς, ὡς πόρους
ἐπιτιμᾶ.

Прелюбодѣй єї лѣтъ да не
причаститсѧ, по иї мѹ праивилѣ
велікаго Василіа. І иже въ Агкурѣ
стый соборѣ [сицевыхъ, сирѣчъ]¹
прелюбодѣю, тѣко бл҃дникъ за-
прѣшираєть.

¹ сицевыхъ, сирѣчъ — изъ Б и
старшихъ славянскихъ спис-
ковъ.

25.

‘Ο ἀρσενοκοίτης χρόνους οὐ’
μὴ κοιτωγίσῃ, κατὰ τὸν ξῆρ’
κανόρα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Мѹжеложникъ патна́десѧть
лѣтъ да запретитсѧ, по зѣ мѹ
праивилѣ велікаго Василіа.

26.

‘Ομοίως καὶ ὁ ἔωφθόρος, Τάκοжде и скотоложникъ, по
χρόνους ιε', κατὰ τὸν ἔγ' κανόρα ȝг мѣ праивлѣ тогожде.
τοῦ αὐτοῦ ἀγίου Βασιλείου.

27.

‘Ομοίως καὶ ὁ πτηνοβάτης, Τакожде и птицеложникъ, по
χρόνους ιε', κατὰ τὸν αὐτὸν томожде праивлѣ.
κανόρα τοῦ αὐτοῦ ἀγίου.

28.

‘Ο πόργος χρόνους ἐ μὴ Βлагдникъ ȝ лѣтъ да не при-
χοιρωγίσῃ, κατὰ τὸν γθ' κα-
νόρα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. частыся по ѿф мѣ праивлѣ то-
гожде.

28 b.

‘Ιερεὺς πορνεύσας, ἡ̄ μοι-
χεύσας, ἡ̄ ἔωφθορήσας, ἡ̄
ἀρσενοκοιτήσας, ἡ̄ πτηνοβα-
τήσας, ἡ̄ ἀρρενομανήσας εἰς
τὴν Ἰδίαν γυναικα, ἦ̄ μάν-
τεσιν ἑαυτὸν δοὺς, καθαιρεί-
σθω, κατὰ τὸν γα' κανόρα
τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Священникъ совладыйый, илї
премюводѣство, илї мѣжелож-
ство, илї скотоложство, илї
птицеложство содѣбный, илї
мѣжейстовствовавый на свою
женѣ, илї волхвомъ сеbe пре-
дѣый, да ȝзвѣржетсѧ, по ѿа
мѣ праивлѣ великаго Василіа.

Въ 51 правилѣ Василія Великаго, на которое ссылается
настоящая статья Номоканона, высказывается общее кано-
ническое положеніе, что древніе каноны безразлично опре-
дѣляютъ клирикамъ одно наказаніе за всѣ преступленія, за
которыя міряне отлучаются отъ церкви, именно — изверженіе
изъ сана.

29.

‘Ο εἰς ἰδίαν ἀδελφὴν ὁμο-
πάτριον καὶ ὁμομήτριον, χρό-
νον τοῦ μὴ παιγνιόσῃ, κατὰ
τὸν ξε¹ καρόγα τοῦ μεγάλου
Βασιλείου. ‘Ο δὲ Ματθαῖος
εἰς τὸν Νηστευτὴν λέγει ιε'.
Εἴ δὲ ἐκ μόνου πατρὸς, ἢ ἐκ
μόνης μητρὸς ἐστιν ἀδελφὴ,
χρόνον τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

¹ Такъ поправлено въ основ-
номъ спискѣ на полѣ, а въ тек-
стѣ стоитъ ξε¹, какъ и во всѣхъ
другихъ спискахъ.

Со своею сестрою єдиноотече-
нію и єдиноматеренію соблѹдай-
вый и ѿсквернійвыи сѧ, и лѣтъ
да не причаститсѧ, по гг мѣ пра-
вилъ великаш васілія. Матѳеї
же въ Постницѣ глѣтъ, еї лѣтъ:
а іаже ѿ самагѡ отца, илї ѿ
самыл матерене есть сестра, вѣ
лѣтъ по [Фе] праивилъ великаш
васілія.

30.

‘Ο δὲ εἰς μύμφην νιοῦ καὶ
εἰς πενθερὰν, καὶ μητριο-
πενθερὰν, χρόνον τα' κατὰ
τὸν οὗ καρόγα τοῦ αὐτοῦ
ἀγίου καὶ τὸν οὗ'.

А иже съ невѣстою сыновнею,
и съ тѣщею, и съ матерю тѣ-
шиною соблѹдитъ, аѣ лѣтъ, по
оѣ мѣ, и оѣ мѣ праивилъ то-
гѡжде.

31.

Εἰς δὲ ἀδελφοῦ μύμφην,
χρόνον τοῦ.

Съ братнею же невѣстою, дѣ-
сѧть лѣтъ.

32.

‘Ο εἰς ἔξαδελφην πρώτην,
χρόνον τοῦ.

Съ сестриною пѣрвою сестрою,
дѣсѧть лѣтъ.

33.

Εἰς δευτέραν, χρόνον θ'.

Со второсестриною, дѣвѧть
лѣтъ.

34.

*Ο εἰς κοινωνάραν του ἡγουν
τὴν μητέρα τῆς ἀναδεκθῆς
του, χρόνους ια'.*

Съ кѹмѹю, сирѣчъ; съ мать-
ю пріемници своеѧ, аї. лѣтъ.

35.

*Εἰς δὲ τὴν ἀναδεκθήν του,
χρόνους ζ'.*

Съ пріемницею же своею,
авадескать лѣтъ.

36.

*Ο εἰς γυνακαδελφήν του,
χρόνους ια'.*

Съ жениниою сестрѹю, аї.
лѣтъ.

37.

*Ο εἰς δύο ἀδελφὰς, χρόνους
μὲν δύοις καὶ ἡ γυνὴ εἰς δύο
ἀδελφοὺς, χρόνους ια'.*

Съ двѣмà сестрѹма, аї лѣтъ,
такожде и женà съ двѣмà братома, аї лѣтъ.

38.

*Ο τῇ μητριᾷ ἐπιμακεῖς,
χρόνους ιβ', καθὼς καὶ εἰς ἀδελ-
φὴν ἀπὸ πατρὸς, κατὰ τὸν οΦ'
καρόντα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.*

Иже на мачехъ вознесто-
вися, ві лѣтъ, такоже и съ
сестрѹю ѿ отца тогѡжде, по
бо мѹ праивлаго великаго Василіа.

Въ статьяхъ 29—38 опредѣляются епитиміи за разные виды кровосмѣщенія. Подъ понятіе кровосмѣщенія церковныя правила, какъ извѣстно, подводятъ плотскую связь не только между кровными родственниками, но и между лицами, находящимися въ свойствѣ и родствѣ духовномъ. Изъ случаевъ кровосмѣщенія первого вида Номоканонъ упоминаетъ о плотской связи между родными (ст. 29), двоюродными (32) и троюродными (33) братьями и сестрами. Само собою по-

нятно, что епитимія кровосмѣсителемъ соразмѣряется со степенью близости ихъ родства. Такимъ образомъ братья и сестры отъ одного отца и одной матери, согласно съ 67 (а не 66, какъ значится въ нынѣшнемъ славянскомъ текстѣ) правиломъ Василія В., подвергаются епитиміи 20-лѣтней, съ оговоркою, впрочемъ, что Постникъ (вѣроятно, на основаніи другого, именно — 68 правила того же св. отца) опредѣляетъ таковыми епитимію на 15 лѣтъ (*Σιγ. IV, 439*); а братья и сестры единокровные только (отъ одного отца, но разныхъ матерей) или единогрудные (отъ одной матери, но разныхъ отцовъ) несутъ епитимію 12-лѣтнюю, определенную въ 75 правилѣ Василія Великаго. Епитимія двоюроднымъ (ст. 32) и троюроднымъ (ст. 33) назначена не по указанію древнихъ каноновъ (которые обѣ этомъ умалчиваютъ), а просто по принятому въ практикѣ соображенію относительной близости ихъ родства (первымъ — 10, вторымъ — 9 лѣтъ)¹.

¹ Считаемъ нужнымъ замѣтить, что двоюродные и троюродные братья и сестры называются въ источникахъ греко-римского права (гражданскихъ и церковныхъ) общимъ именемъ *έξαδελφοι* или *έξαδέλφια* (въ старо-славянскомъ переводе: „брата чадъ, или брату чада“, т.-е. дѣти двухъ братьевъ). Для отличія генерацій прибавлялись числительныя порядковыя: *πρῶτος, δεύτερος* (первое, второе брату чадо). Такимъ образомъ *έξαδέλφη πρώτη* есть двоюродная сестра, *δευτέρα* — троюродная. Въ нашемъ Номоканонѣ эти наименования передаются невразумительно словами: *сестрина первая сестра* (ст. 32) и *второсестрина* (ст. 33). Гдѣ *έξαδελφος* и *έξαδέλφη* стоять безъ всякаго опредѣлительного, тамъ они всегда означаютъ двоюродныхъ. Такъ именно употреблено послѣднее слово въ 54 правилѣ Трульскаго собора (692 г.). Въ нашей „Книгѣ Правилъ“ оно сначала переведено было ошибочно — *дщерь брата*, т.-е. племянница, но потомъ поправлено въ текстѣ правила, но не въ указателѣ ко всей книгѣ (см. „Родство плотовское“). Смыслъ слова безспорно опредѣляется источниками византійского права, болѣе или менѣе близкими ко временамъ названного собора. Такъ въ Эклогѣ Льва Исаврянина и Константина Копронима (ок. 740 г.) читаемъ: *κεκόλυται (πρὸς γάμον)*... *ἀδελφοὶ πρὸς ἀδελφάς καὶ τὰ*

О кровосмѣшии второго вида (въ кругу свойства) говорять 30, 31, 36, 37 и 38 статьи Номоканона. Въ первой и послѣдней поименованы свойственницы *первой* степени, именно: *невѣстка* — жена сына (*μίζη τοῦ γαπτικοῦ*), *теща* — мать жены (*πενθερά*), *теща* — женина мачиха (*μητρούγολεγθερά*¹ — первая степень свойства *трехродного*), наконецъ (въ ст. 38) — мачиха самого кровосмѣсителя. Ещимѣя за плотскій грѣхъ съ этими лицами назначается въ Номоканонѣ по 76 и 79 правиламъ Василія Великаго, изъ коихъ въ первомъ говорится о связи съ невѣсткою (женою сына), въ послѣднемъ — о связи съ мачихой; тотъ и другой грѣхъ св. отецъ приравниваетъ къ кровосмѣсной связи съ сестрою единокровною или единоутробною, за каковую связь въ 75 правилѣ св. отца опредѣлена слѣдующая епитимія: три года плача въ церкви, три — слушанія св. Писанія и общихъ молитвъ, три — припадавія и два — стоянія съ вѣрными, всего 11 лѣтъ. Но нашъ Номоканонъ въ 29 и 38 статьяхъ насчитываетъ въ этомъ послѣднемъ правилѣ 12 лѣтъ епитиміи, а въ 30-й — 11. Изъ свойственницъ дальнѣйшихъ степеней упомянуты: *невѣстка* — жена брата (*ἀδελցοῦ μίζη*, ст. 31) и *своячинница* — *τούτων τέχνα*, *οἱ λεγόμενοι ἐξάδελφοι* (tit. II, cap. 2; срав. Еpanag. tit. XVII, cap. 4).

¹ Во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ стоитъ *μητρολεγθερά*, чтѣ по славянскому переводу значитъ: мать тещина, т.-е. бабушка жены. Но этотъ переводъ нельзя признать правильнымъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, между зятемъ и матерью тещи должна быть такая разница въ лѣтахъ, которою исключается возможность половой связи между ними; во-вторыхъ, по общему смыслу 30-й статьи *μητρολεγθερά* должна означать свойственницу *первой* степени, и притомъ отличную отъ *λεγθερά*, а мать тещи приходится зятю во второй степени свойства. Поэтому мы и приняли въ текстѣ чтеніе *μητρούγολεγθερά* (мачиха жены), стоящее въ 161 статьѣ Котельерова Номоканона. Правда, въ этомъ Номоканонѣ встречается и *μητρολεγθερά* (ст. 173), но изъ снесенія статей, представляющихъ то и другое чтеніе, со всею ясностью открывается, что въ обѣихъ идетъ рѣчь объ одной и той же свойственницѣ, именно — *μητρούγολεγθερά* (*ώς προειρήκαμεν*, говоритъ авторъ сборника, ссылаясь на предыдущую статью, въ которой стоитъ принятное нами чтеніе).

сестра жены (*γυναικαδέλφιον*, ст. 36). Срокъ епитиміи за первый видъ кровосмѣшения опредѣленъ въ 10 лѣтъ, за послѣдній — въ 11, хотя и тутъ и тамъ одинаковая степень свойства — вторая. Сюда же относитъ Номоканонъ и плотскую связь одного мужчины съ двумя сестрами, или одной женщины съ двумя братьями (ст. 37). Тутъ, по аналогіи со свойствомъ законнымъ, устанавляемъ чрезъ посредство брака между членами различныхъ родовъ или фамилій, каноническое право, въ силу словъ Апостола: „совокупляющія съ блудницею становится одно тѣло съ нею“ (1 Коринт. VI, 16), усматривается также особый видъ кровосмѣшения. Въ старшей редакціи Постникова Номоканона мы находимъ обѣ этомъ такое правило: „смѣшившаяся съ двумя братьями подлежитъ епитиміи кровосмѣшения, т.-е. отлучается на двѣ седмицы лѣтъ, но эта епитимія сокращается до трехлѣтія“ (*Η δυσὶν ἀδελφοῖς συμιγεῖσα τὸ τῆς αἵμοις ξίστας ἔχει ἐπιτίμιον, δἰς τὰ ζ'. ὀλγομεῖται δὲ ἔως τῶν τριῶν*). Нашъ Номоканонъ строго выдѣживаетъ аналогію между свойствомъ законнымъ и незаконнымъ, имению: назначаетъ *одинаковую* епитимію за половую связь какъ съ вдовою родного брата (ст. 36; ср. ст. 40), такъ и съ посторонней женщиной, съ которой онъ состоялъ или состоитъ въ любодѣйной связи (ст. 37).

Наконецъ, въ кругу родства духовнаго Номоканонъ указываетъ два случая кровосмѣшения: съ кумою и крестною дочерью (ст. 34 и 35). Старшіе епитимійники свидѣтельствуютъ о сильномъ колебаніи церковной практики въ опредѣлениіи мѣры канонического наказанія такимъ кровосмѣшителямъ. Въ одной изъ редакцій Постникова Номоканона (съ именемъ *Ιωάννου πονηροῦ*) мы находимъ слѣдующее опредѣленіе: „есть два вида духовнаго кровосмѣшения: съ дочерью чрезъ воспріятіе отъ крещенія и съ ея матерью, или кумою. То и другое гораздо преступнѣе кровосмѣшения плотскаго (*πολὺ τοῦ βαρχικοῦ ἔλεγινότερον*). Нѣкоторые говорять, что за грѣхъ съ кумою должно подвергать осмилѣтній епитиміи, а за грѣхъ

съ духовною дочерью — 30-лѣтней“ (*Morinus*, op. cit. p. 637). Самъ же авторъ или редакторъ этого Номоканона назначаетъ за то и другое одинаковую епитимію — отъ осми до десяти лѣтъ (*ὅμοίως καὶ εἰς αὐτὴν σύντετρον καὶ εἰς τὸ παιδίον, δὲ δέξιατο, καὶ ἡώς ὀκτώ, η̄ καὶ δέκα.* Ibid. p. 638; ср. *Σύντ. IV*, 446). По другой редакціи того же епитимійника (*Ἄγολονθία καὶ τάξις*), духовное кровосмѣщеніе совершенно приравнивается къ плотскому, и за связь съ кумою опредѣляется епитимія 12-лѣтняя по аналогіи съ сестрою отъ одного отца или матери; ср. ст. 29), а за связь съ духовною дочерью — 15-ти лѣтняя (примѣнительно къ 68 правилу Василія Великаго. *Morinus*, p. 620—621). Наконецъ въ третьей редакціи (съ надписью: *Ἄγος πρὸς τὸν μέλλοντας ἔσαγοφεῖσαι*) срокъ епитиміи за оба вида духовнаго кровосмѣщенія ограниченъ пятью или шестью годами (p. 629). Нашъ Номоканонъ приравниваетъ куму къ своячиницѣ (она, дѣйствительно, приходится во *второй* степени родства духовнаго; ср. статью 36), а крестную dochь — къ сестрѣ отъ одного отца и матери (ср. ст. 29). Въ первомъ случаѣ вѣрнѣе было бы слѣдовать 53 правилу Трулльского собора, которое за „незаконное супружество съ матерями воспринятыхъ“ (вдовствующими) назначаетъ епитимію, опредѣленную для любодѣевъ (т.-е. 7-лѣтнюю).

39.

*Ἡ παιδοφθορία τοῦ θή-
λεος, ἦγουν κάτω ἀπὸ τοὺς
δώδεκα χρόνους, ἐχει χρόνους
ιψ', κατὰ τὸν ἄγιον Ἰωάννην
τὸν Νηστευτίν.*

Дѣтрастлѣніе женска пола, сирѣчь, нижѣ дванадесѧтъ лѣтъ, Матѳей на ѿ лѣтъ по сѣомъ Іѡаннъ Постникъ запрещаетъ.

Статья эта точно воспроизводитъ опредѣленія, содержащіяся въ одной изъ редакцій Постникова Номоканона, именно въ той, которая надписывается именемъ Іоанна монаха и

діакона (*Tῆς δὲ παιδοφθορίας τὸ ἔγκλημα ἐκεῖνό ἐστι καὶ λέγεται, πὸ κόρην παρθένου γεῖτην πρὸ τῆς ὥβης, ἵγουν πρὸ τῶν δώδεκα χρόνων διαφθαρῆται.* О срокѣ епитиміи сказано: *τὸ τῆς παιδοφθορίας ἵσα εἰς τὸ μονοπρόσωπον πεσεῖν ἀδελφὴν ἐξ πατρὸς, ἢ ἐξ μητρὸς ὥρισται, τουτέστιν εἰς χρόνους ιψ', οὓς καὶ τῆς μητρυίας.* *Morinus*, op. cit. p. 636, 637).

40.

[Περὶ γυναικῶν].

Ѡ женáхъ.

Οὔτως ἐπιτιμῶται καὶ αἱ γυναῖκες, καὶ ταῦτα μὲν, ὅταν οὐκ ἔχουσιν ἄγδος, ἔτιν δὲ ἔχουσιν ἄγδος, τὸν τῆς μοιχείας κράτη καρόνα, ἵγουν τοὺς περισσοτέρους χρόνους πάντοτε κράτει.

Такожде запрещаються і жено, єгда не ймуть мъжа: аще же ймуть мъжа, прелюбодѣйства держи правило: сирѣчъ, множайшаж лѣта всегда держи. [Ширкншмъ ѿ жено воздержатися весь ст҃ый великий постъ. Аще ли падеется съ женю своею во ст҃ый постъ, то ни на Пасху да причаститися, занеже весь постъ ѿбезчествова: вѣльцемъ бо ѿ жено свойхъ закѣнныхъ соблюдатися, ікоже речеся, на весь постъ]¹.

¹ Поставленное въ скобки внесено въ текстъ статьи Могилою.

Взято изъ той же редакціи Постникова Номоканона. Но тамъ правило, соответствующее настоящей статьѣ Номоканона, стоитъ въ другой логической связи, именно составляетъ заключеніе правилъ о кровосмѣщеніи, изложенныхъ въ статьяхъ 29—38 (*Τὸ δὲ εἰς λοιπὰ, τ.-е. кровосмѣщеніе съ родственниками и свойственниками дальниѣшихъ степеней,*

πορείας ἔγκλιμα περιέχεται ταῦτα δὲ καὶ οὐκ ἔχουσιν αἱ προγεγραμμέναι ἔθυται τοὺς συνεύνους αὐτῶν εἰ δὲ ζῶσι, καὶ ταῦτα καὶ τὰ τῆς μοιχείας ἀναλαμβάνειν, ὥστε καὶ ἔως εἴκοσι καὶ πλεῖον φθάγειν ἔτι ἀλόγτας (*Morinus*, p. 637). Такимъ образомъ въ источникѣ правило имѣеть слѣдующій смыслъ: срокъ епитиміи за кровосмѣщеніе увеличивается, если вышеозначенныя родственницы и свойственницы имѣютъ мужей. Въ такомъ случаѣ нужно еще держаться и правила о прелюбодѣяніи, такъ что епитимія можетъ продолжиться до 20 лѣтъ. Не совсѣмъ умѣстная приписка къ славянскому тексту о томъ, чтобы супруги въ продолженіе поста четыредесятницы воздерживались отъ общаго ложа, впервые сдѣлана въ третьемъ Киевскомъ изданіи Номоканона, въ которомъ указанъ и самыи ея источникъ: Сѣва а (монахъ?), уст. гл. 52 (разумѣется, вѣроятно, уставъ св. Саввы Іерусалимскаго). Такое же правило находится въ Номоканонѣ Постника (*Ἐπειδὴ δὲ εἰσὶ τινες μηδὲ ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ κρατῆσαι ἑαυτὸν ἵσχυοντες, καὶ αὐτοὶ δὲ πολλάκις οἱ γυναικαὶ ἔχοντες,...* κρατεῖτωσαν καὶ τὴν μεγάλην τεσσαρακοστὴν πᾶσαν τὸ μὴ ἀμαρτῆσαι, καὶ μετὰ φόβου καὶ τρόμου τὰς τρεῖς τοῦ Πάσχα κοινωνεῖτωσαν ἡμέρας. *Morinus*, op. cit., p. 621; cfr. p. 643). На строгомъ соблюденіи этого правила настаиваютъ: Вальсамонъ въ 52 отвѣтѣ Марку Александрийскому, мнимый Иоаннъ, епископъ Китрскій (Кормч., гл. 58, прав. 2) и сколіасть Пидаліона въ одномъ изъ примѣчаній къ 69 апостольскому правилу (изд. 4, стр. 94, прим. 1).

¶ 1.

Ο [εἰς] τὴν γυναικά τον ἀρρενομαγέσας, ἕγουν εἰς τὸ παρὰ φύσιν, κρόνους δεκαπέντε μὴ κοινωνήσῃ ιερεὺς δὲ οὐ γίνεται.

Иже на женѣ свою мъжескѡ вознѣйствовисѧ, сирѣчь во єже чрезъ єстество, єι лѣтъ да не причаститсѧ, сїенникъ же да не бываетъ.

12.

Ωσαύτως καὶ ἡ γυναικα κα-
ροῦξεται, ἐὰν μὲ τὸ θέλημα τῆς
ἔγινεν εἰ δὲ μὲ τὸ σταύρον τῆς
ἔγινεν, διαγώτερον, ὡς οἶδας τὸ
γυνόμενον. Ομοίως καὶ ὁ εἰς ξέ-
νην ἀφενομανίσας, χρόνους τε.

Такожде іженà оўправлётсѧ,
аще по вóли ёй бысть: аще ли
по нвждѣ, легчáе і мнїе, та-
же вѣси бываємоє. Такожде і
на чуждю мъжескѡ вознєй-
ствовльсѧ, єі лѣтз.

Постникъ („Іоаннъ монахъ“) справедливо замѣчаетъ, что древніе каноны не упоминаютъ о противоестественномъ грѣхѣ, указанномъ въ настоящихъ двухъ статьяхъ нашего Законоправильника (ѡς τῶν ἀγράφων παρὰ τοῖς κανόσιν, οἷον ἐπὶ γυναικεῖα τῶν παρὰ φίσιν. *Morinus*, op. cit. p. 639) и съ своей стороны опредѣляетъ за этотъ грѣхъ епитимію отъ 8 до 10 лѣтъ (бmoіѡs, т.-е. сейчасъ указанной епитиміи подвергается καὶ ὁ εἰς γυναικα ἀφενοκοιτήσας. Ibid. p. 638; ср. въ Пидаліонѣ послѣднее правило, изданное подъ именемъ Іоанна Постника). Нашъ Номоканонъ назначаетъ виновнымъ въ этой гнусности 15-лѣтнюю епитимію, очевидно — прімѣнительно къ 62 правилу Василія Великаго о мужеложствѣ въ собственномъ смыслѣ (ср. ст. 25). Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ, начиная со второго Кіевскаго, въ текстъ 42-й статьи, послѣ словъ: „якоже вѣспи бываємоє“, вставлено было: „Аще же насильтуетъ золь мужъ, тогда жена да извѣстить духовнымъ („пастыремъ“ прибав. I), тіи же со-вѣтъ благъ дадуть“.

13.

Ο ἐπίοοζος, χρόνους τι, κατὰ τὸν ξδ' καρβα τοῦ μεγάλου
Βασιλείου.

Ротитељ, сіесь влатвопре-
стѹпникъ, лѣтъ 7, по զâмѣ пра-
вила велікаго Василіа.

Въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ статья эта начиналась такъ: „Ротитель *всякъ* и иже клятвопреступникъ и *крестъ цѣлуюй*“. Слово „ротитель“, удержаншееся во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ, оказывается совершенно излишнимъ при пояснительномъ „*клятвопреступникъ*“ (*επίορκος*). Въ церковныхъ правилахъ не запрещается „рота“ или присяга вообще, а осуждается, какъ тяжкій грѣхъ ложная присяга и клятвопреступничество. Поэтому прибавка упомянутыхъ двухъ изданій: „и крестъ цѣлуюй“ имѣла бы канонической смыслъ, если бы сопровождалась стариннымъ русскимъ опредѣлительнымъ словомъ: „нáкривѣ“.

44.

*Ο δὲ ἐξ βίας, ἵγουν ἀπὸ
ἀγάγκης, χρόνους ἔξ, κατὰ τὸν
πρὸς κανόνα τοῦ μεγάλου Βα-
σιλείου δροῖως καὶ δὲ φευ-
δομάρτυρας.*

А йже по нѣждѣ, ѿ лѣтъ,
по πν̄ πράвиλѣ тогѡждѣ: та-
ко же ѹ лжесвидѣтель.

45.

*Ιερεὺς ἐπιορκήσας καθαιρεῖ-
ται, καὶ τὸν ἀγάγκης, κατὰ
τὸν κε' κανόνα τῶν ἀγίων Ἀπο-
στόλων.*

Сѣнникъ ротивыйсѧ, аще ѹ
по нѣждѣ, да ызвѣржетсѧ по
їе мѣ праивѣ стыхъ лѣмъ.

46.

*Ο κλέπτης, εἰ μὲν ἐσομο-
λογηθῇ μὲ τὸ θέλημά του,
χρόνον α' μὴ κοινωνίσῃ, καὶ
γὰ πλιφώσῃ καὶ τὸ κλέψιμον,
εἰ δυνατόν εἰ δὲ ἐλεγχθῇ, χρό-
νον β', κατὰ τὸν ἥσα' κανόνα
τοῦ μεγάλου Βασιλείου.*

Тать аще исповѣстсѧ само-
хотиѣ, єдино лѣто да не при-
частитсѧ, ѹ да платитъ татѣвѣ,
аще возможно: аще ли ѿбли-
ченъ вѣдетъ, ѿ лѣта, по ꙗа мѣ
праивѣ великаго Василіа.

Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ славянскій текстъ этой статьи былъ значительно короче, именно: „Тать аще испо-вѣстся самохотиѣ, едино лѣто да не причастится; аще ли обличенъ бывъ, двѣ лѣтѣ, по 61 правилу великаго Василіа“. Отсюда видно, что въ Никоновскомъ изданіи текстъ статьи дополненъ по греческому подлиннику.

47.

*Ο κλεπταλάδοχος, ὡς κλέπ-
της καρογίζεται, γέγοντι χρόνοιο
αὶ μὴ κοινωνίσῃ.*

Татемъ пріиматель, іако тать запрефаетсѧ, сирѣчъ єдино лѣ-
то да не причаститсѧ.

Вальсамонъ въ толкованіи на 71 правило Василія Вел. приводить опредѣленіе греко-римскихъ уголовныхъ законовъ, совершенно согласное съ настоящею статьей Номоканона (*ὅ κρίπτων τὸν κλέπτην, κλέπτης ἐστί. Σύντ. IV, 231*).

48.

*Ο ληστής, ὡς φονεὺς καρο-
γίζεται, κατὰ τὸν οὐ καρόντα
τοῦ ἀγίου Γρηγορίου Νύσσης.*

Разбойникъ, іако оубійца за-
префаетсѧ по ѿ мѣ праўилѣ
стагѡ Григорія Нѣсскагѡ.

49.

*Ο τυμβοφύχος, γέγοντι διοῦ
σκάπτει τοὺς τάφους, γὰ κλέψῃ
παλὶ ἐκεῖ, χρόνους ἢ μὴ κοινω-
νίσῃ, κατὰ ξεῖνον τοῦ
μεγάλου Βασιλείου.*

Гробокопатель, сирѣчъ یже раскопываетъ гробы, да оукра-
деть нѣчто ѿтъ ѿбѣихъ, іако лѣтъ да
не причаститсѧ по ѿ мѣ праўилѣ
великаго Василіа.

Во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ, согласно съ стар-
шими славянскими списками Номоканона, текстъ этой статьи имѣлъ слѣдующее дополненіе, находящееся и въ нашемъ основномъ спискѣ греческаго подлинника:

*Ἔμεῖς δὲ λέγομεν, εἰς ἔτος
ἢ μὲ τοιούτου καρόνος μετὰ
τὴν ἐννάτην ἔηροφαγοῦντος
καὶ μεταροᾶς ἐκάστης ἡμέρας
σ'. εἰ δ' οὐ θέλει, χρατείτω
τὸν καρόνα τοῦ μεγάλου Βα-
σιλείου.*

Мы же глаголемъ: едино лѣто до девятаго часа сухояденіе и поклоновъ двѣстѣ на всякъ день творити. Аще ли не хощетъ (не восхощетъ исправитися I), да держитъ правило великаго Василіа.

Прибавка эта взята изъ Властаревой редакціи Постникова Номоканона (*Σίτ. IV*, 444). Но справщики первыхъ двухъ Московскихъ изданій вмѣсто Кіевскаго чтенія: Мы же глаголемъ поставили: „Иніи же глаголють“.

50.

*Ἡ ἱεροσυνή, ἵγουν δποὶ
κλέψῃ τι ἀπὸ ἐκκλησίαν ἱερὸν,
τουτέστι τοῦ ἀγίου Θυσιαστη-
ρίου, χρόνους τε' μὴ κοιτω-
νήσῃ, κατὰ τὸν ἄγιον Γρη-
γόριον Νίσσης.*

Сегоатеци, сіесть, иже оукра-
деть что иž цѣкве свѧтїеннїе
ѡ стағѡ жертьвенника, ёи лѣтъ
да не причаститсѧ, по стомѣ
Григорію Нісскомъ.

Григорій Ніскій въ 8 своемъ правилѣ говоритъ: „преданіемъ отеческимъ опредѣлена святотатцамъ епитимія на меньшее время, нежели за прелюбодѣяніе“. А какъ по 4-му правилу того же св. отца прелюбодѣи подлежать 18-лѣтней епитиміи, то составители Номоканона имѣли основаніе назначить святотатцамъ епитимію меньшую на три года, т.-е. 15-лѣтнюю.

51.

*Ο δίγαμος χρόνον ἔρα μὴ
κοιτωνήσῃ, κατὰ τὸν δ' κα-
ρόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.
Ἄλλοι δὲ λέγουσι, χρόνους β'.*

Двоєбрачный ёдно лѣто да не причаститсѧ, по дѣмѣ правилѣ великаго Василіа. Иніи же глаголють, двѣ лѣта.

Указанное въ этой статьѣ различіе церковной практики относительно второбрачныхъ замѣчено уже въ поцитованномъ (4-мъ) правилѣ Василія В. Но хотя онъ лично и склонялся къ сокращенію епітиміи второбрачнымъ па одинъ годъ, тѣмъ не менѣе въ позднѣйшей церковной практикѣ установилось болѣе строгое воззрѣніе, выражателемъ котораго былъ св. Никифоръ Исповѣдникъ. Во 2 своемъ правилѣ (по Пидаліону, Аѳинской синтагмѣ и нашей Кормчей книгѣ въ гл. 57) онъ не только запрещаетъ вѣнчать второбрачныхъ, но и предписываетъ подвергать ихъ *двухлѣтней* епітиміи. Это правило извѣстно было и Киевскимъ издателямъ Номоканона по Леунклавію (*Ius graeco-romanum*, lib. III, р. 196), на котораго они сослались здѣсь уже извѣстнымъ намъ образомъ: „Чти Никифора Исповѣдника, патріарху (sic) Цариградскаго, въ *Арменополи* книга 3“. Если нѣть основанийъ сомнѣваться въ подлинности этого правила и если нельзя допустить, что св. Никифоръ, запрещая *вѣнчать* вторые браки, тѣмъ самымъ отнималъ возможность заключенія ихъ въ какой бы то ни было формѣ (церковное вѣнчаніе тогда еще не было единственою законною формою вступленія въ бракъ): то нужно будетъ признать принадлежность тому же св. отцу и слѣдующаго правила, усвоенаго ему въ частныхъ каноническихъ сборникахъ: „Если вдовецъ хочетъ жениться на вдовѣ, то онъ долженъ устроить трапезу, пригласить на нее десять домовладыкъ и торжественно обѣявить имъ: „видите, господа и братія, что я беру себѣ эту женщину въ жену“. Но онъ не удостоится церковнаго священнодѣйствія, и оба должны понести епітимію второбрачныхъ“ (*Pitra, Iuris eccles. graec. hist. et monum. t. II*, р. 341, сан. 149). Это, очевидно, чисто гражданская форма заключенія вторыхъ браковъ, которая допускалась византійскими гражданскими законами и послѣ Никифора Исповѣдника до временъ императора Льва Мудраго. Нашъ Номоканонъ не повторяетъ принадлежащаго св. Ни-

кифору запрещенія вѣнчать второбрачныхъ потому, конечно, что это запрещеніе въ современной церковной практикѣ уже не соблюдалось. Такая практика установилась еще въ XI в., какъ видно изъ слѣдующаго канонического отвѣта Никиты, митрополита Ираклійскаго: „Строгое право не допускаеть вѣнчанія второбрачныхъ; но обычай Великой церкви (т.-е. Константинопольской) не соблюдаеть этого, но и на второбрачныхъ возлагаетъ вѣнцы, и никто за это не подвергается осужденію. Однако таковыя удаляются отъ божественнаго причащенія на годъ или на два, и священнику, вѣнчавшему ихъ, возбраняется седьмымъ правиломъ Неокесарійскаго собора участвовать въ ихъ брачномъ пирѣ“ (славянскій переводъ этого отвѣта см. въ Требникѣ предъ „послѣдованиемъ о двобрачномъ“; греческій подлинникъ — въ Визант. Временикѣ, т. II, стр. 167).

52.

*Ο τριγάμος, εἰ μὲν δὲν
ἔχει παιδία, χρόνους δ' μὴ
ζούσθηση· εἰ δὲ ἔχει παι-
δία, χρόνους ε', ὅταν εἴηται
κάτω ἀπὸ μ' χρόνων δ' ἄνθρω-
πος ἐὰν δὲ εἴηται ἀπάρω ἀπὸ
μ' χρόνων, καὶ ἔχει καὶ παιδία,
ἀσυγχώριτος εἴηται τριγάμα,
κατὰ τοὺς [Θείους]¹ καρόνας
τοῦ Ματθαίου, τοῦ Γ' σπο-
ζέουντος τῷ δὲ κεφαλαῖψι [περὶ]
τοῦ τόμου τῆς ἑρώσεως, καὶ
μὴ τὸν ἀφίσης νὰ γένη².*

¹ Θείους изъ ТВОДП. — ² Да-
лѣевъ основнѣ епискѣ стоитъ
58 статья нашего Номоканона.

Троєврачный, аще оўш не
имать дѣтей, лѣта да не при-
частитсѧ: аще же имать дѣти,
лѣта є, егда єсть ниже мѣсяцъ
человѣкъ¹, аще же єсть выше мѣ-
сяцъ, и имать дѣти, непроцре-
во єсть троєврачіе, по вѣтъствен-
нымъ правиламъ Иатфѣа², Гсті-
хіи³, да главы, книги соедине-
ніи⁴: и не ѿстѣви, да будетъ⁵.

¹ Троеженецъ, егда имаєши пижасъ
и лѣть и не имаєши дѣтей съ неро-
жданіемъ жеными, лѣть да не причаститсѧ КМІ; аще чѣо ис имать дѣ-
тей, лѣть да не причаститсѧ: аще
ли имать дѣти, лѣть є, егда есть уѣкъ
пижасъ и лѣть Б. — ² по правиламъ
Иатфосовицъ БКМІ. — ³ Г стиха I. —

⁴ и тоиъ (— Б) или (— Б) книги единиція КМІ: и о томъ или книга единиція (Іоас.); о томъ же и книга единиція (Іос.). — ⁵ ис остаткихъ КМІ (ис остатки
Б) ссыла кыти БКМІ.

Изъ варіантовъ, приведенныхъ подъ славянскимъ текстомъ этой статьи, видно, что при патріархѣ Никонѣ она правлена была не по какому-либо изъ прежнихъ русскихъ изданий Номоканона, а по списку греческаго подлинника, вполнѣ согласному съ указанными у насъ подъ греческимъ текстомъ. Правили Киевскій текстъ статьи, по своему темному разумѣнію, и справицики патріарховъ Іоасафа и Іосифа; по эти поправки состояли только въ безсмысленной замѣнѣ выраженія: „Г стихіа“ (т.-е. буква Г) словами: „З-го стиха“, и греческаго существительного „томъ“ — русскимъ мѣстоименіемъ: „о томъ“. О самомъ содержаніи настоящей статьи замѣтимъ слѣдующее: мѣра канонического наказанія троебрачнымъ (4 и 5 лѣтъ отлученія отъ св. Таинъ) окончательно опредѣлена знаменитымъ „томомъ соединенія“ (*τόμος ἐνώσεως*) — синодальнымъ актомъ, изданнымъ въ 920 г. при патріархѣ Николаѣ Мистикѣ въ правленіе императоровъ Константина Порфириоднаго и Романа. Исторія и содержаніе этого „тома“ обстоятельно изложены въ алфавитной синтагмѣ Властаря подъ буквою Г въ главѣ четвертой, надписанной: *περὶ τοῦ τόμου τῆς ἐνώσεως*. На это мѣсто и ссылаются составители Номоканона, такъ что конецъ настоящей статьи точнѣе можетъ быть переведенъ слѣдующимъ образомъ: „троебрачные во всѣхъ указанныхъ случаяхъ подвергаются епитиміи по божественнымъ правиламъ, изложенными у Матея въ главѣ 4 подъ буквою Г, гдѣ говорится „о томъ соединенія“. Славянскій переводъ этого тома напечатанъ въ 52 главѣ Кормчей, но — съ длинной вставкой изъ какого-то древне-русскаго святительскаго поученія¹.

53.

Ἵερεὺς ἡλιογένης εὐλογήσῃ ἦν Σφιενникъ ἄψε въ вѣдѣнїи γυώσει κεκωλυμένοι γάμοι блгословитъ възбрѣнній брѣкъ ἀλὸ συγγένειαν, ἢ ἀλὸ κοιν- ѿ сродства, иль къмовствѣ, иль

¹ Замѣчательно, что съ этою вставкою тамъ соединенія является уже въ знаменитой Новгородско-софийской Кормчей конца XIII вѣка, находящейся теперь въ числѣ рукописей Московской синодальной библіотеки № 132; см. л. 344 об. и слѣд.

παρίαν, ἥ τετραγαμίαν, ἥ ἄνη-
βοι, τουτέστιν ἐὰν δὲν εἴηται
δι ἄνδρας οὐ' χρόνων, καὶ ἡ
γυνὴ τι' χρόνων, καθαιρεῖσθω,
καὶ δι γάμος ἔστω ἄχυρος.

четверо брачії, ілї не їмъша
възраста: сирѣчъ, аще нѣсть
мъжъ єї лѣтъ, а жена ї лѣтъ,
да извержетсѧ, и бракъ да вѣ-
деть нетвердый.

Уже въ одномъ изъ каноническихъ отвѣтовъ Тимоѳея Александрийскаго, которые, какъ извѣстно, утверждены шестымъ вселенскимъ (Трулльскимъ) соборомъ, высказано „рѣшительное“ запрещеніе священнику сочетавать бракомъ лицъ, состоящихъ между собою въ близкомъ родствѣ или свойствѣ, но при этомъ не указано, какому каноническому наказанію долженъ подвергаться священникъ, „пріобщившій себя чужому грѣху“ чрезъ благословеніе незаконнаго брака (прав. 11): дѣло это, очевидно, оставлено суду мѣстнаго епископа. Если же напрь Номоканонъ опредѣляетъ священнику за повѣчаніе всѣхъ исчисленныхъ въ настоящей статьѣ незаконныхъ браковъ одно наказаніе — изверженіе изъ сана (*καθαιρεῖσθω*): то онъ слѣдуетъ въ этомъ случаѣ постановленіямъ позднѣйшихъ византійскихъ церковныхъ законовъ, каковы: указанный въ предыдущей статьѣ „томъ соединенія“, томъ патріарха Сисиннія 996 г. (о бракахъ, запрещенныхъ по родству и свойству), синодальный актъ патріарха Германа II 1235 г. (о бракѣ несовершеннолѣтнихъ) и др.¹ Но эти законы, конечно, не имѣютъ такой канонической важности, какая принадлежитъ приведенному отвѣту Тимоѳея Александрийскаго, какъ обще-церковному канону. А подлинный смыслъ этого канона, какъ выше показано, ни мало не препятствуетъ помѣстнымъ автокефальнымъ церквамъ постановлять и другія,

¹ Подлинникъ тома Спспннія въ аѳинской синтагмѣ, т. V, стр. 11—19; славянскій переводъ — въ Кормчей, гл. 51. Синодальное постановленіе Германа II — въ Спнтағмѣ, т. V, стр. 109.

менѣе строгія, правила объ отвѣтственности священнослу-
жителей, виновныхъ въ повѣнчаніи какого-либо запрещен-
наго брака, сообразуясь при этомъ съ особенностями каждого
отдѣльного случая. Въ такомъ именно смыслѣ и изложены
постановленія русскаго церковнаго закона — Устава духов.
консисторій (стт. 188—190). Указанный въ настоящей статьѣ
Номоканона возрастъ для брака (15 лѣтъ жениху и 13 не-
вѣстѣ) впервые опредѣленъ въ Эклогѣ Льва Исауриянина и
Константина Копронима (tit. II, сар. 1; въ печат. Кормчей
гл. 49, зачатокъ 2, гл. 1). Но такъ какъ это опредѣленіе
принято было и церковю и соблюдалось ею въ продолженіе
многихъ вѣковъ, то послѣ изданія указа 19 іюля 1830 г.,
коимъ предписывалось, чтобы жениху было не менѣе 18 лѣтъ,
а невѣстѣ не менѣе 16, въ нашихъ законахъ установилось
различіе между церковнымъ и гражданскимъ брачнымъ со-
вершеннолѣтіемъ: первое есть именно то, которое показано
въ настоящей статьѣ Номоканона, а послѣднее то, какое
принято въ указѣ 1830 года и за нимъ — въ сводѣ граж-
данскихъ законовъ (ст. 3). Юридическое значеніе т. наз.
церковнаго брачнаго совершеннолѣтія, по дѣйствующимъ за-
конамъ, состоить въ томъ, что бракъ, заключенный лицами
въ возрастѣ между этимъ и гражданскимъ совершеннолѣтіемъ,
остается въ силѣ и не подлежитъ расторженію, какъ
недѣйствительный (т. X, ч. I, ст. 37, пун. 5. Уст. духовн.
консист. ст. 205, пун. 5). Впрочемъ и о бракѣ лицъ, не
достигшихъ церковнаго брачнаго совершеннолѣтія, въ Уставѣ
духовн. консист. постановлено, что искъ о признаніи такого
брака недѣйствительнымъ можетъ быть вчиненъ только тѣмъ
изъ супруговъ, который вступилъ въ бракъ во время этого
несовершеннолѣтія, и притомъ подъ слѣдующими двумя усло-
віями: а) если истцу не исполнилось еще гражданскаго брач-
наго совершеннолѣтія и б) если бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ
беременности жены (ст. 209).

54.

Εἴ τις μετὰ τῆς ἀρραβονίας τῆς αὐτοῦ συμμιγῇ πρὸ τοῦ στεφανώματος, χρόνον ἔταιπάται καρόντα, καὶ φατὴ καὶ τὴν κοινωνίαν, καθὼς καὶ δὲ § 9' καρών τοῦ μεγάλου Βασιλείου περὶ τοῦ ἀναγνώστου διακεκλέγεται ἵερεὺς δὲ δὲ τοιοῦτος οὐ γίνεται, ὡς κλεψίγαμος.

Аще кто со юрьевчницею своєю смѣсится прёжде вѣнчанія, лѣто а да запретится, оудережащемъ ю причастіемъ, такоже ю право привило великаго Василія ю четци повелѣваетъ: силенникъ же сицевый не вывается, іако бракъ юкроадый.

Въ 69 правила Василія В. постановлено: „чтецъ, аще прежде брака смѣсится съ своею обручницею, по отлученіи на одно лѣто отъ служенія (что соотвѣтствуетъ отлученію мірянъ на такой же срокъ отъ св. таинъ), пріимется въ чтеца, но да пребудеть безъ производства на высшія степени“. Кромѣ этого правила составители Номоканона, повидимому, знали еще слѣдующій канонической отвѣтъ Солунскаго митрополита Никиты (XII в.): „клирикъ, совокупившій съ своею обручницею прежде браковѣнчанія, хотя не можетъ быть признанъ украдшимъ бракъ (*εἰ καὶ μὴ κλεψιγάμησας λογίζεται*), такъ какъ для совокупленія съ своею обручницею считалъ совершенно достаточнымъ одного обрученія съ нею; но если онъ не зналъ того, что долженъ былъ знать, то подвергается за это отвѣтственности, хотя бы послѣ рукоположенія и принялъ вѣнчаніе своего брака. А не зналъ онъ двухъ вещей: во-первыхъ, что для супружескаго совокупленія недостаточно одного молитвословія при обрученіи; во-вторыхъ, что послѣ рукоположенія никто не вѣнчается съ женой; прибавлю къ этому и третье: онъ не зналъ, что никто совокупившій съ своею обручницею до брака не удостоивается рукоположенія“ (*Σύντ. V*, 383).

55.

Ἐὰν δέ τις συμιγῇ τῇ μητρὶ (sic) τῆς ἀρραβωνιαστῆς αὐτοῦ πρὸ τοῦ γάμου, ἡ Ἐγερογ λόδοσπον γέγονες αὐτῆς, κανθάρισται ὁ τοιοῦτος γάμος· εἰ δὲ μετὰ τὸν γάμον ἔγινε τὸ παράπτωμα, οὐκ ἀνέτασται ἐπιτιμῶνται οἱ τὴν αἴματιξαν ποιήσαντες, κατὰ τὸ ιεροφάλαιον τοῦ Γειτοχείου εἰς τὸν Ματθαῖον. Ὁ δὲ κανὼν τῶν τοιούτων ἐστὶ χρόνον ταῦ.

Аще ли кто прёжде брака падётся съ матерю юродичиницы своею, или со йнѣмъ лицемъ рода еже, возвращается таковой бракъ, аще ли послѣ брака высть согрѣшениe, не расправляются, но запрещаются, тако и кровосмѣниe сотворши, по єi главѣ, Г стихia въ Матѳеи. Канѡнъ же сицевымъ есть и лѣть.

Почти буквальная выписка изъ синтагмы Властаря. Чтобы правильно понять исторической и канонической смыслъ настоящей статьи Номоканона, нужно взять во внимание известный фактъ, что у грековъ, а по ихъ примѣру и у насть встарину, обручение нерѣдко совершалось надъ малолѣтками, когда, напр. невѣстѣ было не болѣе 7 лѣтъ. Въ такихъ случаяхъ, конечно, необходимо было откладывать совершение брака до наступленія обрученной дѣвочки возраста половой зрѣлости. Но если женихъ во время обручения имѣлъ уже такую зрѣлость, то при близкихъ отношеніяхъ, какія естественно возникали между нимъ и родственницами невѣсты, нерѣдко случалось, что эти отношенія обращались въ любовную связь обручника съ своею нареченною тещей, въ особенности если послѣдняя была вдова и еще молодая. Чрезъ эту связь, по выше изложенному церковному воззрѣнію, будущій мужъ дочери становился ея незаконнымъ отчимомъ, вслѣдствіе чего бракъ ихъ не могъ состояться: „ибо — говорить Властарь въ указанномъ мѣстѣ своей син-

тагмы — непозволительно завѣдомо допускать кровосмѣщеніе “*(οὐ γὰρ θεμιτὸν αἴμασιν ἐν εἰδήσει προβῆναι)*”. „Если же — продолжаетъ тотъ же канонистъ — случится это беззаконіе (связь зятя съ тещею) послѣ брака, то бракъ не расторгается, но учинившіе кровосмѣщеніе подвергаются епитиміи, такъ какъ, по словамъ закона, твердое изначала не теряетъ силы отъ привходящихъ потомъ обстоятельствъ“ (*τὰ ἔξ ἀρχῆς βέβαια ἐκ τῶν ἐπισυμβαγόντων οὐκ ἀκυροῦται. Σύντ. VI, 182—183*). Въ отношеніи къ настоящему случаю правило это имѣло у византійцевъ безусловную силу, такъ какъ по греко-римскимъ гражданскимъ законамъ, которымъ, впрочемъ, слѣдовали и церковные каноны (Василія В. прав. 9), любовьная или даже прелюбодѣйная связь мужа съ постороннею женщиной сама по себѣ не уничтожала его брака и не давала женѣ права искать съ нимъ развода, хотя бы онъ за прелюбодѣяніе подвергся уголовному наказанію (по Эклогѣ — урѣзанію носа). Срокъ епитиміи за кровосмѣщную связь зятя съ тещею (или свояченицей) опредѣленъ въ нашемъ Номоканонѣ по правиламъ Василія В., указаннымъ въ статьѣ 30. Но уже Властьарь въ своей редакціи Постникова номоканона описываетъ другую церковную практику, которая въ духѣ этого номоканона опредѣляла такимъ кровосмѣсителямъ епитимію только на 6 лѣтъ (*Σύντ. IV, 440*).

56.

‘Ο δὲ ξβ’ καράν τῆς ἐκτῆς συγόδου, τοὺς ἴερεῖς τοὺς ἐν γυώσει εἰς γάμον χορεύοντας, καθαιρεῖ, λαΐκοὺς δὲ ἀφορέει ἐπὶ πλέον δὲ, γυράζας, ὡς τοὺς πολλοὺς βλαπτούσας.

Прѣвило же шестаго собора, сѣнники же въ разумѣ на брачныхъ либютъ, извѣрженію подлагаетъ, мѣрскій же щлущаетъ, а напаче женѣ, іако многихъ вреждающыя.

Въ 62 правилѣ шестого вселенского собора, на которое ссылается здѣсь Номоканонъ, говорится о языческихъ обрядахъ

и празднествахъ вообще (ср. примѣч. къ ст. 23), а не обращенныхъ хороводахъ въ частности. О послѣднихъ идетъ рѣчь въ другихъ церковныхъ канонахъ, поцитованныхъ въ слѣдующей статьѣ.

57.

‘Ο δὲ καὶ καρὸν τῆς αὐτῆς συνόδου δρᾶει μὴ Θεωρεῖν τὸν ἵερα χοροὺς, ἢ παιγνίδια, ἢ ιπλοδόμια, ἀλλὰ καὶ εἰς γάμον ἐὰν ἀπέλθῃ εὐλογῆσαι τὴν τράπεζαν, ἐὰν δραγμα παιγνίδιον εἰσέλθωσιν ἐκεῖ, ἔξαστη γέγονται εὐθὺς καὶ ἐλαγαζωρεύτω.‘ Ο δὲ γῆ καρὸν τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου κατέλει τὸν πιστοὺς ἔχειν παιγνίδια εἰς γάμον.

Тогѡжде собою прѣвило ѿд сїѣнникѡмъ повелѣваетъ нижѣ вѣдти лѣки й глаголица, ѿлѣ кѡнскаж ристаніј: но й на брѣкѣ аїре пойдетъ, да блгословитъ токмѡ трапезѣ, єгда же внидѣтъ тамѡ грагалициныъ драганы, да воставъ ѿбсѣ ѿнѣдетъ. Прѣвило же ѡг собою лаодикійскагѡ, ѿніодз возвранѧетъ вѣроюмъ ѿмѣти ѿгрица на брѣцѣ.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку всѣхъ изданій Помоканона на 13-е правило Лаодикійского собора и поставили, по вѣриому указанію греческаго подлинника, другую цифру — ѿг (53).

58.

‘Ο αβ’ καρὸν τῆς ε’ συνόδου Θεοπᾶει, μὴ ἔξεστο δρῶδόδοξον ἄνδρα αἱρετικῆ συνάλιεσθαι γυναικί, μήτε αἱρετικῷ ἀνδρὶ γυναικα δρῶδόδοξον εὶ δὲ καὶ γένοιτο, ἀκυρογονῆγεσθαι τὸν γάμον καὶ τὸ ἀθεσμον διαλύεσθαι συνοικε-

ѡв прѣвило ѿгѡ собою повелѣваетъ: не лѣко єсть пра-вославномъ мѣжду со єрети-ескою соковѣйтисѧ женю, ни-же со єрети-ескою мѣжемъ же-нѣ пра-вославнѣй: аїре же й вѣ-деть, нетвѣрдый да вмѣнѣтса брѣкѣ, и веззаконное да раз-

πιον. Εἰ δὲ ἐπαγγέλλεται μεταροῆσαι τὸ αἱρετικὸν πρόσωπον, μεγέτω ὁ γάμος, ἵνα ἡ ἐπαγγελία βεβαιωθῇ, κατὰ τὸν ιδ' ζαρόντα τῆς δ' συνόδου. Ὁμοίως καὶ εἰ μετὰ λατίγων ὁρθόδοξος γυνὴ συναψθεῖη, σὺν τῇ διαιλύσει τοῦ γάμου καὶ ἐπιτίμοις καθυποβάλλει, κατὰ τὸ ιβ' κεφάλαιον τοῦ Γ στοιχείου εἰς τὸν Μαθαῖον. Ἐὰν δέ τις παραβῇ τὰ δριμένα, ἀφορίζεσθω.

рѣшитсѧ сожитіе. Аще же швѣцарѣтсѧ католицистъ еретическое лицѣ, да преображенъ бракъ, дондеже швѣцаріе оутвердитсѧ, по дѣ прѣвѣнѣа собора четвѣртаго¹. Подобнѣ и съ латыни аще православнаѧ женѣ совокупитсѧ, съ разрѣшенiemъ брака, и прецѣнiemъ подлагати, по вѣ главѣ Г стихіи въ Матѳеи. Аще же ктѣ престьпить повелѣнное, да ѿлѣчитьсѧ.

¹ Такъ въ Кіевскихъ и въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ. А въ Никоновскомъ и во всѣхъ его перепечаткахъ: „того же собора“ т.-е. Трулльскаго — ошибочно.

72-е правило Трулльского собора запрещаетъ православнымъ вообще, а 14-е Халкидонскаго — клирикамъ низшихъ степеней въ особенности — вступать въ браки съ еретиками и невѣрными, развѣ только подъ условіемъ обѣщанія еретической или невѣрной стороны обратиться въ православіе. Нашъ Номоканонъ, ссылаясь на Власта (лит. Г, гл. 12), требуетъ соблюденія этого условія и въ случаѣ брака православной женины съ латиняниномъ, т.-е. съ римскимъ католикомъ. А Власть въ указанномъ мѣстѣ своей синтагмы повторилъ въ болѣе категорической формѣ слѣдующее замѣчаніе, высказанное Вальсамономъ въ концѣ толкованія на 14-е правило Халкидонскаго собора: „повидимому (*ὡς ἐοικει*), на основаніи этого правила православные (*τὸ μέρος τῆς ἐκκλησίας*), принуждаются латинянѣ отрекаться отъ своего вѣроисповѣданія, когда они хотятъ брать жену изъ восточной имперіи“. Нерѣшительный тонъ, какимъ высказано это замѣчаніе, заста-

вляеть предполагать, что Вальсамонъ имѣлъ въ виду не общечерковную, твердо установившуюся практику своего времени, а отдѣльные случаи мѣстной практики, изъ коихъ пельзя было вывести общаго правила въ смыслѣ настоящей статьи Номоканона, тѣмъ болѣе, что не имѣлось (какъ и теперь не имѣется) никакого *формальнаго* основанія признавать латинянъ еретиками. Установленію такого общаго правила въ греческой церкви не благопріятствовали и частые примѣры браковъ византійскихъ царевенъ съ католическими западными государями, отъ которыхъ, конечно, никто не ожидалъ и не требовалъ перехода по этому поводу въ православіе (см. *Zhishman*, Das Ehrechт d. orient. Kirche, S. 533 flg.). Примѣры такихъ браковъ, какъ извѣстно, бывали и въ древней Россіи; но здѣсь они съ самаго начала вызвали открытое осужденіе со стороны духовной іерархіи. Уже въ XI вѣкѣ митрополитъ Иоаннъ II (грекъ) въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ черноризцу Іакову высказалъ слѣдующее правило: „Выдавать дочерей благовѣрнаго князя въ народы, причащающіеся опрѣснокамъ, недостойно и весьма неприлично. Ибо онъ, Божію милостію благочестивый и православнѣйший князь, за такие браки своихъ дѣтей имѣть подвергнуться каноническимъ запрещеніямъ“ (Русс. Ист. Библ., т. VI, стр. 7, прав. 13). Въ позднѣйшія времена противодѣйствіе духовной іерархіи такимъ бракомъ выразилось въ томъ, что въ русскую форму епископской присяги включенъ былъ особый пунктъ, которымъ новопоставляемый епископъ обязывался не допускать въ своей епархіи браковъ православныхъ съ армянами и латинами, развѣ только съ особаго каждый разъ разрѣшенія митрополита (тамъ же, стр. 454—455). Послѣдняя оговорка показываетъ, что и теперь браки русскихъ съ христіанами другихъ вѣроисповѣданій запрещались не безусловно, — и они, дѣйствительно, составляли довольно нерѣдкое явленіе въ юго-западной Руси, находившейся съ XIV в. подъ

властію католическихъ (литовскихъ и польскихъ) государей. Иное дѣло — Русь съверо-восточная. Вслѣдствіе извѣстныхъ условій своей политической жизни, она держала себя въ строгой замкнутости отъ христіанского запада и въ религіозномъ и въ соціальномъ отношеніи. Здѣсь, въ продолженіи всего такъ называемаго Московскаго периода нашей исторіи, канонической принципъ, не допускавшій браковъ православныхъ съ неправославными, сколько извѣстно, парушенъ былъ только однажды — бракомъ дочери великаго князя Ивана III Елены съ литовскимъ в. кн. Александромъ. Но этимъ исключениемъ только доказывалась жизненная необходимость *для того времени* соблюдать общее правило, чтобы оба супруга были одной вѣры: между тестемъ и зятемъ возникла сначала непріязненная переписка, а потомъ и кровопролитная война — главнымъ образомъ по тому поводу, что послѣдній, вопреки формальному обязательству, данному имъ при заключеніи брака, употребляя различныя мѣры къ отвращенію своей жены отъ православія. Всѣ дальнѣйшія попытки западно-европейскихъ государей породниться съ русскими царями чрезъ браки дѣтей съ той и другой стороны обыкновенно оставались безуспѣшными вслѣдствіе того, что каждому искателю руки русской царевны предъявлялось требованіе — принять православіе. Только въ эпоху политическихъ и соціальныхъ реформъ Петра Великаго указанный канонической принципъ потерялъ у насъ прежнюю безусловно обязательную силу. Въ 1721 г. Св. Синодъ, вскорѣ послѣ своего открытія, по настоянію государя, издалъ въ качествѣ дополненія къ своему Регламенту обширное разсужденіе о смѣшанныхъ бракахъ, въ которомъ на основаніи многочисленныхъ примѣровъ изъ греческой и русской исторіи доказывается дозволительность такихъ браковъ съ соблюдениемъ извѣстныхъ двухъ условій, до сихъ поръ остающихся въ силѣ: а) свободнаго исповѣданія православнымъ супругомъ своей вѣры, и б) воспитанія дѣтей въ православії.

59.

‘Ο μαλακίαν πράξας ἔγρο-
φαγείτω ἡμέρας μ’, κατὰ τὸν
ἄγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν
ποιείτω καὶ ταῦθ’ ἡμέραν μετα-
ροίας φ’. Ἐὰν δὲ οὐ δύναται
ἔγροφαγῆσαι, προτείτω τὴν
κοινωνίαν χρόνον α’, καὶ μετα-
ροίας ταῦθ’ ἡμέραν ν’.

Иже малакію сотвори, да съ-
хъ іасти м дней, по стомъ Івани-
иѣ Постникѣ, и да творитъ на
всѧкъ дény поклониѡвъ сто. Аще
же не можетъ съхъ іасти, да
оудергйтсѧ ѿ причастію а лѣ-
то, и поклониѡвъ плюдескатъ на
всѧкъ дény.

60.

Η δέ εἰς ἀλλήλους μίξις, οἵα
διπλῆν ἐργαζομένη τὴν μαλα-
κίαν ἔγροφαγείτω ἡμέρας π’,
η̄ μὴ κοινωνίῃ χρόνους β’,
καὶ μεταροίας ταῦθ’ ἡμέραν ν’.

Смѣшаніиисѧ дрѹгъ со дрѹ-
гомъ, іакѡ съг҃бъ дѣлающіе ма-
лакію, съхъ іасти и мѣтъ дній
бсмъдескатъ, илly да не прича-
стітсѧ два лѣта, твориѡиє по-
клониѡвъ плюдескатъ на всѧкъ
дény.

61.

Εἰ δέ τις τῶν τοῦ κλή-
ρου πρὸ τοῦ ἱερωθῆναι τὸ τῆς
μαλακίας περιπέπτωσῃ πάθος,
ἐπιτιμᾶται πρῶτον τὸν κανόνα
τῆς μαλακίας, εἴτα χειροτο-
νεῖται μετὰ δὲ τὴν χειροτο-
νίαν κατὰ ἄγιοιαν τοῦτο ποι-
ήσας, τῆς ἱερωσύνης ἀρχεῖ
χρόνον α’ εν γράψει δὲ τοῦτο
αὖθις ποιήσας, καθαιρεῖται.

Аще ли ктo ѿ причетникахъ,
прежде священію въ страсть ма-
лакіи подѣтъ, нервѣе подлежаитъ
канонъ малакіи, таже рѣкопо-
лагаетсѧ. Но рѣкоположеніи же
въ неизѣдѣнїи сїе сотворивый,
священства да єсть праѣденї
лѣто єдино: въ вѣдѣнїи же
паки то сотвори, да извѣ-
жетсѧ.

Всѣ эти три статьи взяты изъ Властаревой редакціи номо-
канона Постника (*Σύрт.* IV, 437). См. еще въ самой син-
тагмѣ Властаря подъ буквою *K*, гл. 28-ю (*Σύрт.* VI, 339).

62.

Ο δὲ μοναχὸς ἴδιώτης, ἡμέρας δὲ ἐπιτιμᾶται ἔνθεσις γάρ, κατὰ τὸν μέγαν Βασίλειον εἰδὲ ἴερεὺς ὑπάρχει, τὰ τῶν ἴερέων ἐπιτιμᾶται¹.

¹ Такого правила нѣтъ у Варсилія В. ни въ его извѣстныхъ трехъ каноническихъ посланіяхъ, ни въ числѣ епитимій монахамъ, изданныхъ въ 61 главѣ Кормчей.

Монахъ же невѣжка¹ дній² запрещаєтсѧ съходѣніемъ, по великомъ Василію. Аще же священники есть, священническими запрещаєтсѧ.

¹ иноокъ простъ БКМ; простый I.

² Второй половины правила нѣтъ въ КМІ. У Берынды: аще ли сициникъ есть, такоже сициникъ запрещастся.

63.

Περὶ γυναικῶν.

*Καὶ ὅσαις γυναικες συγ-
χνισθῶσι μετὰ ἀνδρῶν, ἢ
μαλακισθοῦν ἀταίσ τους, τὸ τῆς
μαλακίας ἐπιτίμονος δεξονται·
μαλακίζονται δὲ καὶ αὐταῖς,
ῶσπερ καὶ οἱ ἄνδρες.*

Ψ женахъ.

И жены єліцы валиютсѧ¹) съ мъжинъ, иль сами съ малакію творять, запрещеніе малакію да пріымутъ: ибо и тіи малакію творять, такоже и мъжіе.

¹ колятса БКМ.

Ср. послѣдній пунктъ въ статьѣ *περὶ μαλακίας* у Постника по Властарю (IV, 437).

64.

*Τιμοθέου Ἀλεξανδρείας
κανὼν ζ.*

*Η δὲ φύσει οὖσα γυνὴ,
ἥγονται τὰ συνήθη αὐτῆς
[ἔχουσα] οὐ κοινωνεῖ τὸ πάσχα,*

*Τιμοθέα Ἀλεξανδρίйскаго
правило 3.*

Женѣ въ течениї същества, съ рѣчи бывичиша своѧ имѣніа, не причащаются въ пасхѣ, дѣде-

Ἐως ἦν καθαρθῆ οὐδὲ σεβαίνουν εἰς τὴν ἐκκλησίαν ἔως ἡμέρας ἡ', οὐδὲ συμίγοναι τοὺς ἑαυτῶν ἄγρας αἱ γοιαῖται, ἔως ἂν καθαρθῶσι, καὶ τὰ τὸν ἀγιον Ἰωάννην τὸν Λιτότευτήν. Ἐε ἀλλῷ δὲ καὶ φῷ μὴ ἀλλήλων ἀποστεφείσωσιν καὶ τὸν Ἀπόστολον, εἰ μὴ ἐν καὶ φῷ τῆς κοινωνίας καὶ τοῦ ἀντιδόφου, τὰς κυριακὰς καὶ τὰς ἐπισήμους ἥμερas, καὶ τοῦτο μετὰ συμφωνίας.

Источниками этой статьи послужили 5, 7 и 13 правила Тимофея Александрийского, съ дополнениемъ изъ номоканона Постника (см. *Σύντ. IV*, 441).

65.

Η γεννίσασα τῇ μεγάλῃ ἐβδομάδι, ἐσθίει ἔλαιον καὶ οἶνον, καὶ τὸν ἡ' καρόγα τοῦ ἀγίου Τιμοθέου.

Тимофеемъ Александрийскимъ въ 8-мъ правилѣ разрѣшаетъ женщины, въ указанныхъ обстоятельствахъ, вкушать не только масло и вино, но и все, что она можетъ или пожелаетъ.

66.

Λαῖχοι εἰς τὸ θυσιαστήριον δὲν σεβαίνουν, οὔτε ἀγῆροι, οὔτε γυνὴ, καὶ τὸν ἥθη καλογραῖα τῆς Τρούλλης. Η δὲ καλογραῖα

же юриститсѧ, нижѣ входитъ въ црковь, до 3 дній: нижѣ смиѳашаестсѧ съ мѣжемъ своимъ сицеватъ, лондеже юриститсѧ, по стбмъ Иоаннъ Постникъ. Но иное же времѧ дрѹгъ дрѹга да не лишаютъ, по апѣлъ, тачю во времѧ прничастїа и антидѡра, въ недѣлѧхъ, и въ нарочитыя прадзники, и сїе по согласию.

Рождество въ величю седмидѣй тасть масло и вино піетъ, по ѹмѣ прѣвилъ стагъ Тимофеа.

Пирстин во стѣй блатары да не входятъ, ни мѣжиси жены, по Ѣф мѣ прѣвилъ, єже въ Троицѣ. Июкинъ же входитъ,

σεβαίνει καὶ παστρεύει, κατὰ τὸν εἰς καρόνα τοῦ ἀγίου Νικηφόρου, πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως. Ἀλλ ὡδὲ σεβᾶσθονσιν εἰς τὸ θυσιαστήριον ἄλλο πι, εἰ μὴ μόνον τὰ ιερὰ, κατὰ τὸν δ' καρόνα τῶν ἀγίων Ἀλυπτόλων, οὐδὲ τὰς περισσοτέρας προσφορὰς, ἀλλ ἔσω ἐν τῷ ναῷ τίθονται.

и пометаётъ, по пятымъесамъ томъ правилъ стагу Никифора Цареградскагу. Но нижѣ вносяти въ жертьвеннникъ ино что, развѣ точию сїеъннаѧ, по ѿ мъ правилъ стыхъ апостолъ, нижѣ излишнимъ просфоры, но виѣ во храмѣ полагаютсѧ.

Замѣчательно, что въ рукописяхъ, и греческихъ и славянскихъ, въ началѣ этой статьи дѣлается ссылка не на 69, а на 7-е ($\zeta = \tilde{\beta}$) правило Трульского собора. Послѣдняя цитата, надобно думать, есть первоначальная, хотя и съ большой натяжкой приложенная здѣсь къ дѣлу. Въ 7 правилѣ Трульского собора идетъ рѣчь о діаконахъ, имѣющихъ административныя церковныя должности и, на этомъ основаніи, позволявшихъ себѣ въ церковныхъ собраніяхъ занимать мѣста выше пресвитеровъ. Осуждая такое парушеніе порядка іерархическихъ степеней, соборъ въ концѣ своего правила говоритъ: „мы вѣдаемъ, что достоинства или должности духовныя превосходнѣе должностей, относящихся къ *mіru*“. На основаніи этихъ словъ составители Номоканона могли разсуждать такъ: если діаконамъ, имѣющимъ мірскія должности (великаго эконома, хартофилакса и пр.), не дозволяется занимать (въ алтарѣ) мѣста выше пресвитеровъ, то міряне, каково бы ни было ихъ положеніе въ мірскомъ обществѣ, вовсе не должны имѣть доступа въ церковное святилище, назначенное исключительно для священнослужителей. Само собою понятно, что лучше было бы сослаться на другое, именно 69-е правило того же собора, прямо относящееся къ дѣлу, что и сдѣлалъ уже Берында въ своемъ изданіи. Позднѣйшіе издатели Номо-

канона дополнили эту цитату словами, взятыми изъ того же соборного правила: „развѣ единаго царя православнаго, егда дары Господеви принесетъ“. Въ Никоповскомъ изданіи слова эти были опущены, можетъ быть, по той простой причинѣ, что ихъ нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ Номоканона.

Какъ Трулльскій соборъ допустилъ исключеніе изъ своего правила для царей, по уваженію, конечно, къ священному характеру ихъ власти, какъ „помазанниковъ Господнихъ“¹: такъ св. Никифоръ Исповѣдникъ въ 15 своемъ правилѣ сдѣлалъ то же самое для монахинь, руководясь, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, чтобы при церквяхъ женскихъ монастырей, кроме незазорныхъ *священно*-служителей, не находились лица другого пола для исполненія обыкновенныхъ служебныхъ дѣлъ въ алтарѣ и другихъ частяхъ храма. Подлинный текстъ и старый славянскій переводъ означенного правила св. Никифора такъ читаются по синтагмѣ Властаря:

λεῖ τὰς μογαῖσοιςας εἰσιέγαι εἰς τὸ ἄγιον Θυσιαστήριον, καὶ ἀπτειν κηρόν καὶ καρδῆλαν, καὶ κομεῖν αὐτὸ, καὶ σαροῦν (*Σύντ. IV*, 428).

Подобаетъ инокинямъ входить во святый жертвенникъ, и вѣжизати свѣща и кандила, и украшати ѹ, и пометати (Рки. Моск. дух. акад. № 53, л. 199).

Правило это было извѣстно уже Берындѣ, который и привелъ его въ своеемъ изданіи Номоканона по Леунклавію съ обычнымъ указаниемъ на этотъ источникъ („Арменопуль“). То же повторяютъ въ своихъ изданіяхъ Коныстенскій и Могила съ осторожностью прибавкой къ словамъ Номоканона: „Инокиня же входитъ“ ограничительныхъ словъ: „въ монастыру женскому“, т.-е. въ своемъ монастырѣ. Но въ пер-

¹ На этотъ мотивъ исключенія изъ общаго правила съ особеною выразительностью указываетъ Вальсамонъ.

выхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ текстъ этого правила снабженъ былъ критическою замѣткой: „А здѣ въ Велицѣй Россіи обрѣтохомъ то правило 9-е, и Никифоръ не повелѣваетъ входити инокинямъ во святый олтарь“. Дѣйствительно, въ тогдашнихъ великороссійскихъ (рукописныхъ) Кормчихъ правилу этому данъ былъ смыслъ прямо противоположный, именно: „Не подобаетъ инокинямъ входити во святый олтарь, ни вжигати свѣщу и кандило“ и пр. Въ такомъ видѣ оно принято и въ печатное изданіе Кормчей 1653 года (гл. 58-я, въ синодальныхъ изданіяхъ — 57-я, прав. 11). Но въ Никоновскомъ изданіи Номоканона (1658 г.) выше приведенная критическая замѣтка первыхъ двухъ Московскихъ изданій была выкинута, и настоящая статья опять получила первоначальный свой видъ, вслѣдствіе чего одно и то же правило св. Никифора въ двухъ офиціально издаваемыхъ церковныхъ книгахъ (въ Кормчей и Номоканонѣ при Требникѣ) получило два противоположныхъ смысла — дозволительный и запретительный. Подлинный смыслъ несомнѣнно есть первый, а не второй. Онъ засвидѣтельствованъ не только всѣмъ письменнымъ греческимъ преданіемъ правилъ Никифора Исповѣдника, но и тремя офиціальными изданіями подлиннаго ихъ текста: Пидаліономъ 1800 г. (см. въ изд. 1864 г. стр. 728), Правильникомъ (*Kaorizogōt*) монаха Христофора (1800 года, стр. 336) и Аѳинскою Синтагмою каноновъ. Схоліасты первыхъ двухъ изданій, подобно Киевскимъ издателямъ Номоканона, съ своей стороны замѣчаютъ объ этомъ правилѣ, что оно дозволяетъ инокинямъ входить въ алтарь только „въ своихъ монастыряхъ“. Но, вѣроятно, не всѣ понимали правило св. Никифора съ этимъ необходимымъ ограниченіемъ, а находились такие почитатели монахинь, которые считали дозволеннымъ для нихъ входъ въ алтарь *всякой* церкви. Противъ такого пониманія дѣла справедливо возставали пѣ-которые переписчики правилъ Никифора Исповѣдника, при-

писывая къ настоящему правилу слѣдующую замѣтку: *ἀλλὰ τὸτο τὸν ἕχον ἀθέμιτον λογίζεται*, т.-е. нынѣшняя практика признаетъ это недозволеннымъ. (См. *Cotelerii Monum. eccl. graecae*, t. III, p. 653, nota ad pag. 447). Само собою понятно, что по правилу Тимоѳея Александрийскаго, изложенному въ 64-й статьѣ, монахиня не можетъ входить не только въ алтарь, но и вообще въ церковь, когда имѣеть на себѣ „обычнаѧ женская“.

67.

*Ἐὰν καλογορᾶαι αδυναστευθῆ, ἥ
κολέλα παρὰ τοῦ αὐτηντός της
ἢ ἄλλη γυνὴ ἐπότινος, φανῆ δὲ
ὁ πρῶτος βίος αὐτῆς ἀγνὸς, μ'
ἱμέρας ἐπιτιμᾶται, ἢ ἔνα χρόνον
μὴ κοινωνησάτω· εἰ δὲ ἀπ' ἀρ-
χῆς ὁ βίος αὐτῆς ἡραι αἰσχρὸς,
τὸ τῶν πορευόντων ἐπιτίμιον
δέξεται, κατὰ τὸν κ' ζανόρα
τοῦ ἀγίου Νικηφόρου Κων-
στατιουπόλεως. Οὐ δέ μέγας
Βασιλεῖος ἐν τῷ μεθ' αὐτοῦ
ζανόρι τὴν βιασθεῖσαν δούλην
παρὰ τοῦ αὐτηντός της ἀγ-
επιτίμιτον ἔχει· εἰ δὲ θελημα-
τικῶς, φέσ πορη ζανοῦται.*

Щифе монахиня насыльдема вѣ-
деть, илъ дѣвіца ѿ господарѣ
своегѡ, илъ йнаже ѿ когѡ,
и гавитсѧ пѣрвое житѣ ежде чи-
сто, и дній запрециаетсѧ, илъ
ѣдіно лѣто да не причаститсѧ.
Щифе ли исперва житѣ ежде вѣ-
ше сквѣрно, єже вѣдь творѣ-
ших запрециеніе прѣиметъ, по
ко мѣ прѣвилѣ сѣагѡ Никифора
цареградскагѡ. Нелікій же Ια-
сілій, вѣ мнѣ своемъ прѣвилѣ,
насылованию рабыню ѿ госпо-
дина свою вѣз єпітімій ѵматъ,
а іаже волею, іако вѣдница
ѹправлѧетсѧ.

Поцитованное въ этой статьѣ 20-е (по печатной Кормчей 14-е) правило Никифора Исповѣдника есть собственно сокращенное изложение 2-го правила св. Григорія Неокесарійскаго.

68.

*Tῶν ἐν Χαλκηδόνι ἀγίων
πατέρων.*

*Ἐάν τινος παιδίον δι’ ἀμέλειαν ἀποθάνῃ ἀβάπτιστον,
χρόνους γ’ μὴ κοινωνήσῃ καὶ
καθ’ ἐκάστην ἡμέραν ποιεῖτο
μεταροίας σ’, καὶ τὰ ἔποις αὐγῆ
τετάρτην καὶ παρασκευὴν, καὶ
δευτέραν εἰ δὲ δράμωσι εἰς τὸν
ἱερόν, καὶ ὁ ἱερεὺς ἀμελίσῃ, ἡ
ἀμαρτία τοῦ ἱερέως ἔστι.*

*Иже въ Халкидонѣ ст҃ый
шій.*

Аще чиे отроча нерадѣніемъ
да оумреть некреїено, ѿ лѣта
сицевый да не причаститсѧ, и
на всѧкъ дѣнь да творить по-
клѣнія въ дѣствѣ, и да поститсѧ
понедѣльникъ, срѣдъ и пятокъ.
Аще ли текутъ къ свѧтѣннику,
а свѧтѣнникъ небрежетъ, грѣхъ
есть свѧтѣнникъ.

Правило это не принадлежитъ Халкидонскому собору, име-
емъ котораго оно надписано въ нашемъ Номоканонѣ. Но
несомнѣнно, что оно не выдумано самими составителями Но-
моканона, а найдено ими съ тѣмъ же надписаніемъ въ стар-
шихъ сборникахъ церковныхъ правиль. По одному изъ та-
кихъ сборниковъ Питра издалъ 8 правилъ, усвоенныхъ Хал-
кидонскому собору, изъ коихъ первое вполнѣ согласно
съ настоящею статьею Номоканона: *εἴ τινος παιδίον διὰ
ἀμέλειαν τοῦ γονέως ἀποθανεῖ ἀβάπτιστον, τοίᾳ ἕτη μετα-
νοεῖτο ἐν ἄρτῳ καὶ ἔδατι. (Pitra, Spicilegium Solesmense,
t. IV, p. 464).* Власть внесъ такое же правило въ свою
редакцію Постникова номоканона (*Σύντ. IV, 443*). Въ другихъ
спитимійникахъ оно приписывается даже Иоанну Златоусту
(*Pitra, op. cit. p. 462, cap. 15*). Все это косвеннымъ обра-
зомъ свидѣтельствуетъ о глубокой древности правила, кото-
рое, кстати замѣтить, входило въ составъ и латинскихъ пени-
тенциаловъ — въ той именно редакціи, въ какой греческие
источники усвояютъ его Халкидонскому собору. Такъ въ од-
номъ латинскомъ пенитенциалѣ, по списку XI в., мы читаемъ:

Si quis infans sine baptismo per negligentiam parentum mortuus fuerit, III annos poeniteant: I ex his in pane et aqua, II sine vino et carne (*Schmitz*, *Bussdisciplin*, стр. 262). Правило это известно было и древней русской церкви еще задолго до появления нашего Номоканона. Въ XII в. Нифонть, епископъ Новгородскій, на вопросы своего клирика Саввы далъ, между прочимъ, такой отвѣтъ: „Аще ли умреть дѣти нехрѣщено небреженiemъ родитель, или поповыми, велми (вели?) за душегубье поста 3 лѣта; аще ли не вѣдуче, то иѣту опитеми“ (Русс. Истор. Библіот., т. VI, столб. 52, п. 3). Въ по-вѣйшей „Книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“ прямо приводится настоящая статья Номоканона (§ 84).

69.

Tῆς αὐτῆς συνόδου.

[Того же собора¹].

*Γυρὶ ἐπισκοπα καὶ εἰς τὸ βυζάντιον τὸ γέροντον ἀποκεί-
τασι, χρόνους δὲ μὴ κοινωνι-
σάτω.*

Женà спѣщаю оўсосцѣ мла-
дѣнца своєгò оўбівшај, лѣтъ
сѣдмь да не причаститсѧ.

¹ Заглавіе изъ Киевскихъ из-
даній.

И эта статья находится какъ въ числѣ сейчасъ упомянутыхъ восьми правилъ, приписываемыхъ Халкидонскому собору (прав. 4), такъ и въ епитимійныхъ сборникахъ съ именами Златоуста (*Pitra*, 1. с. сар. 17) и Постника (*Σύγκ.* IV, 443; ср. тамъ же, т. V, стр. 400). Семилѣтняя епитимія назначена, очевидно, примѣнительно къ древнимъ канонамъ о не-вольномъ убийствѣ (Анкир. 23, Григ. Нисс. 5).

70.

*Π καταφορήσασα τοῦ κυή-
ματος αὐτῆς, ἵγουρ τοῦ γεν-*

Пренебрѣгшај чревоношеніе
своє, сирѣчъ, рождающесѧ на пѣ-

νηθέντος παιδίον, καὶ ἀποθάνητ, ὡς φοεύτρια κανογίζεται, κατὰ τὸν λγ' κανόρα τοῦ μεγάλου Βασιλίου.

τὴ¹ δέξιφε, ἵ σιε² ουμρετζ, τὰκω οὐβίτιца запрешиаестсѧ, по ἅг мѣ пра́вилъ велікагѡ Расіліа.

¹ на пяти нѣтъ въ Б.

² сїе нѣтъ въ Б.

31.

Εἰ δὲ δι' ἐφιμίαν ἢ ἀποφίαν,
ἀκανόνιστος, κατὰ τὸν γρ' κανόρα τοῦ αὐλοῦ ἄγιου.

Яще ли за простынио и не-
доумѣніе, [Ели скудости ради
нуждыихъ, или таکѡ пусто єсть
место]¹, не запрешиаестсѧ, по
и в мѣ пра́вилъ тогѡжде.

¹ Поставленного въ скобки
нѣтъ въ Б.

Слова первоначального славянского перевода: „за простынио и недоумѣніе“, поясненная во второмъ Киевскомъ и позднейшихъ изданіяхъ словами: „или скудости ради нужныхъ, или яко пусто есть место“, представляются при этомъ поясненіи совершенно излишними и могли бы быть выкинуты изъ текста съ прямою выгодою для его ясности.

32.

Εἴ τις τῶν γυναικῶν φάγη
βότανον, ἢ ποιήσῃ ἄλλο τι, καὶ
σκοιωψῃ τὸ παιδίον εἰς τὴν
κοιλίαν τῆς, φοεύτρια εἶναι,
κατὰ τὸν β' κανόρα τοῦ με-
γάλου Βασιλίου. Όμοίως καὶ
ἐκείνη, δοῦ τὸ δίδοι, κατὰ
τὸν ἄγιον Ἰωάννην τὸν Νη-
σιενιτήν.

Яще кáм жена сиѣстъ выліе,
или иноѣ чтò сотворитъ, и оу-
битехъ отроча во чреѣ своемъ:
оубійца єсть, по єг мѣ пра́вилъ
велікагѡ Расіліа. Такожде со-
творишам и давашам си҃евѣс
выліе, по стомъ Іваниѣ Иост-
никѣ.

73.

*Η δὲ ἐν Ἀγκύρᾳ ἀγίᾳ σύρ-
οδος ἐν τῷ καὶ αὐτῆς καπόνι
τὰς πόρρας, τὰς φειφούσας
ιὰ ἔμβρυα αὐτῶν, δεκαετίαι
ἐπιτιμᾶς διοίως καὶ αἱ διδοῦσαι
τῶν τοιούτων.*

А иже во Агкүрѣ стый соборъ,
въ юа мъ своёмъ правилъ, влѧ-
нициамъ растлившымъ и погубль-
шимъ младенцы свою, десѧто-
лѣтіемъ запреџаєтъ: таکожде и
давшымъ таковамъ растлительнамъ.

Изгнаніе плода изъ утробы признается въ указанныхъ правилахъ (Вас. 2, Анкир. 21) вольнымъ убийствомъ. Впрочемъ, каноническое наказаніе за это преступленіе назначается въ половину противъ того, какому подлежать вольные убийцы (10-лѣтия вместо 20-лѣтней). Причина такого смягченія объясняется во 2-мъ правилѣ Василія Великаго: „тонкаго различія — говоритъ онъ — плода образовавшагося, или еще не образованнаго у насть иѣсть. Ибо здѣсь полагается взысканіе не токмо за имѣвшее родитися, но и за то, что павѣтowała самой себѣ: поелику жены отъ таковыхъ покушеній весьма часто умираютъ“. Постникъ сократилъ эту епитимію еще на половину, и притомъ такъ, что по его правилу и принимающія и дающія какое-либо снадобье для изгнанія плода подвергаются пятилѣтнему отлученію, какъ *высшей степени* (*τὸ πλεῖστον*) канонического наказанія (*Σύγ. IV, 443*).

74.

*Τοῖς αὐτοῖς ἐπιτιμίαις ὑπό-
χεινται, κατὰ τὸν ἄγιον Ἰωάν-
νην τὸν Νηστευτὴν, ἐὰν δέξουν
αὐτὸν¹ εἰς τὴν φοῦγαν, ἢ εἰς
τὴν πόρταν τοῦ παζαφίου καὶ
καὶ ἀν τὸ ἐπάροι καὶ ἄλλος,*

Тѣмъ же запреџеніемъ под-
лежатъ по Іоаннѣ Постникѣ, аще
повергнутъ дѣти свою въ рас-
путьи, илъ во вратѣхъ грѣ-
скихъ, и аще не ємлетъ єгѡ
кто въ воспитаніе и прилѣ-

¹ καὶ οἱ δίπτοντες τὰ παιδία
τους Ο; δόσαι δίπτοντι τὰ παιδία
αὐτῶν Π.

*νὰ τὸ ἀγαθέψη καὶ ἐπιμεληθῆ
τοῦ διότι ὅσον πρὸς τὴν γυάμην
αὐτῶν φογεύτριαί εἰσιν.*

жане своє: зане єлікш по на-
мъренію своему, оубійцы суть.

Въ Киевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ славянскій текстъ этой статьи былъ ближе къ греческому подлиннику и правильнѣе. Тамъ она читалась такъ: „Тому-жде запрещенію подлежать, иже извергаютъ дѣтища своя на стогнахъ, или на портѣ градской, иный же кто возметъ є въ воспитаніе и прилежаніе свое: занеже, елико по изволенію ихъ, убійца суть“. Въ Номоканонѣ Постника, на который ссылается здѣсь нашъ Законоправильникъ, говорится (по Властарю) собственно о поверженіи дѣтей *при дверахъ церковныхъ* (*πρὸς ταῖς εἰσόδοις τῶν ἐκκλησιῶν*. *Σύντ. IV*, 443). Повидимому, это было довольно обычнымъ явленіемъ въ жизни византійскихъ грековъ. По крайней мѣрѣ Вальсамонъ въ толкованіи па 33 правило Василія В. замѣчаетъ, что въ патріаршемъ синодѣ часто возникалъ вопросъ о томъ, наказывать, или неѣть, женщины, поверглощиъ своихъ дѣтей при входахъ въ божественные храмы, и каждый разъ синодъ постановлялъ, что такія женщины должны подвергаться наказанію, какъ убійцы, хотя бы младенцы и были кѣмъ-либо сохранены въ живыхъ. То же повторяютъ Властарь (*Σύντ. лит. Г*, гл. 29) и Арменопуль (см. у Леунклавія въ *Jus graecos-romanicum* t. I, р. 68 схолію на 52 правило Василія Великаго). Прибавка Номоканона; „зане елико по намъренію своему, убійцы суть“ есть обобщеніе, которое во многихъ случаяхъ можетъ оказаться напраслиной.

75.

*Ἐὰν ἀποβάλλῃ ἡ γυνὴ τὸ
παιδίον της μὲ τὸ σταυρίον της,
χρόνον α' μὴ καινωνησάτω.*

Αἱρε женà ызвéржетъ дѣтище
своё невблєю, лѣто єдино не прі-
частитсѧ.

Статья эта есть собственно дополнение къ предыдущимъ (72 и 73) статьямъ Номоканона: тамъ говорится объ умышленномъ изгнаніи плода, здѣсь — о невольномъ его изверженіи. Въ такой связи это правило излагается и у Постника (*Τὰς φθειρούσας τὰ ἔμβρυα καὶ ἐπιτήδευσιν, καὶ τὰς διδούσας καὶ τὰ λαμβαρούσας φάρμακα... φόρου δίκην ἐπέχειν ἐν τῷ β' καὶ οὐ καρότι φρισὶν ὁ μέγας Βασιλεὺς... Η δὲ ἀκονσίως τὸ βρέφος ἐποβαλοῦσα, εἰς ἐν ἔτος τὸ ἐπιτίμιον δέχεται.*—Σύντ. IV, 443).

76.

Οἱ ποτίζοντες τὰ παιδία τοὺς τὰ λεγόμενα ἀγισύχωτα, χρόνον α' μὴ κοινωνήσουντο ἐὰν δὲ ἵποι ἀβάπτιστοι, οὐδὲν ἔγκλημα.

Иже напаکютъ дѣтища свою, глаголемыми античнотѣи, ёдино лѣто да не причастятсѧ, иже вѣ некреїенное, ни ёдинъ грѣхъ.

Правило это взято изъ псевдо-Зонарина Номоканона (гл. 497, по изданию Котельера)¹. Но въ печатномъ текстѣ вмѣсто *ἀγισύχωτοι* стоитъ *ἀγισύχωτοι* — слово, которое издатель производитъ отъ *σύχωμα* — вѣсъ (*ἀγισύχωμα* — равновѣсие) и принимаетъ въ значеніи суевѣрнаго лѣкарства, приготвляемаго изъ разныхъ веществъ, взятыхъ *въ равномъ вѣсѣ*, или — служащаго къ установленію темперамента, который философы называли *temperamentum ad pondus* (not. p. 745).

¹ У Котельера текстъ правила испорченъ. Приведемъ его по списку Синодальной библіотеки XV в. № 445, л. 66 об.: *Οἱ ποτίζοντες τὰ βρέφη τὸ λεγόμενα ἀγισύχωτοι, εἰ μὲν ἀφώτιστα ὄσιν, οὐδὲν ἔγκλημα* (слова эти пропущены въ печатномъ текстѣ). *εἰ δὲ φωτισμένα τυγχάτωσι, χρόνον ἔρα ἐπιτιμάσθωσαν, καὶ τὰ λοιπά καὶ ἔκαστην μεταροιας λεῖ* (у Котельера ρ'). Въ старо-славянскомъ переводе (гл. 177): „Напавающи дѣти своя отъ тыхъ реченныхъ, аще непросвѣщенна суть, лѣто едино да отлучатся, поклонъ 36^а (рукоп. Москов. дух. акад. № 53/586, л. 256 об.). Переводчикъ, очевидно, читалъ: *τὰ λεγόμενα ἀγισύχωτα*, но перевѣль только первое слово съ его членомъ („отъ тыхъ реченныхъ“), а послѣднее — просто выпустилъ, какъ непонятное.

Дюканжъ признаетъ это производство и объясненіе невѣроятнѣмъ и, съ своей стороны, указываетъ корень слова въ латинѣ. *cicuta* (лютикъ) — ядовитое растеніе, горький сокъ котораго, соединенный съ разными противоядіями, могъ быть названъ *ἀντισύχωτον*. Такимъ составомъ — прибавляется знаменитый византологъ — кормилицы намазываютъ себѣ соски, чтобы отнять отъ нихъ дѣтей. Но и это объясненіе нельзя признать правильнымъ: по законамъ греческой фонетики, отъ лат. *cicuta* не могло произойти *ἀντισύχωτον*. Намъ кажется, что это загадочное слово допускаетъ возможность двоякаго объясненія, сообразно двоякому начертанію, какое имѣеть оно въ рукописяхъ. Если принять чтеніе *ἀντισύχωτον*, то можно будетъ производить это слово отъ новогреческаго глагола *σύχωγω* — встаю отъ сна, просыпаюсь. При такомъ производствѣ оно означало бы всякое усыпительное питье, даваемое матерями и кормилицами безпокойнымъ дѣтямъ. Но нашъ Номоканонъ, очевидно, имѣеть въ виду не простое усыпительное питье (напримѣръ, маковый сокъ), а какое-то волшебное, которое грѣшно давать дѣтямъ уже крещеннымъ. Иное дѣло — дѣти еще не крещенныя: они, по народному вѣрованію, открыты зловредному дѣйствію разныхъ демоническихъ силъ, въ особенности дѣтогубительныхъ *стригилей* (*στριγίλαι*) или *гулудей* (*γελλῶ, γυλλοῦ, γυλοῦδαι*), которые высасываютъ у новорожденныхъ и еще не крещеныхъ дѣтей кровь и пожираютъ ихъ *печень*. Въ этомъ порядкѣ представленій получится особенный и едва ли не болѣе достовѣрный смыслъ объясняемаго слова, если мы примемъ чтеніе *ἀντισύχωτον* и будемъ производить его отъ новогреч. *συχῶτι* = *ηπαρ*, печень. Въ такомъ случаѣ это будетъ волшебное питье, предохраняющее младенческую печень отъ кровожадной стриглы¹. Правда, противъ этого объясненія

¹ Интересныя подробности объ этихъ *стригилахъ* или *гулудахъ* можно найти въ трактатѣ Алляція: *De Graecorum hodie quo-*

можетъ быть выставлено документальное свидѣтельство, изъ котораго видно, что женщины давали пить ἀντισηκοτ  (sic) не только своимъ дѣтямъ, но и мужьямъ, которымъ отъ стригль не грозила никакая опасность. Именно, въ одномъ новомъ (XVIII в.) чинѣ исповѣди находится такой вопросъ духовника исповѣдующейся женщины: *Μήπως ποιῆται τὸν ἄγδρα σου ἀντισηκοτὰ τὰ λεγόμενα?*² Но въ виду того обстоятельства, что почти все вопросы этого чина составлены по нашему же Номоканону, позволительно высказать догадку, что составитель или писецъ чипа въ настоящемъ случаѣ или описался, или намѣренно, но неудачно отступилъ отъ своего оригинала (поставилъ *τὸν ἄγδρα*, вместо *τὰ παιδία*). Догадка эта представляется тѣмъ болѣе вѣроятною, что впереди изложеннаго вопроса въ томъ же чинѣ стоитъ другой вопросъ такого же содержанія, именно: *Μήπως ποιῆται τὸν ἄγδρα σου ἀπὸ τὰ βόταρα διὰ τὰ τὸν μαγεύσης;* (вопр. 15). Съ историко-канонической точки зрења замѣтимъ, что какъ

rundam opinacionibus, cap. II—VIII, ed. Coloniae Agrippinæ 1645, p. 115 sq. Къ собраннымъ здѣсь древнимъ свидѣтельствамъ считаемъ нужнымъ прибавить слѣдующія два, прямо идущія къ нашему объясненію: 1) изъ сочиненія о стриглахъ, приписываемаго Иоанну Дамаскину: *Φασὶ δὲ αὐτὰς νυκτὸς δι’ ἀέρος φαινεσθαι, καὶ εἰς οὐκίαν περιερχομένας... ἀπολιγίγειν τὰ βρέφη. Άλλοι δὲ λέγουσι, ὅτι κατεσθίει τὸ ἥπαρ (новогреч. συκῶτι) καὶ πᾶσαν αὐτῶν τὴν οὐκομίαν (Migne, Patrol. graec., t. 94, col. 1604);* 2) изъ каноническихъ отвѣтовъ іеромонаха Йосафа на вопросы священника Георгія Дразина: *εἴπερ εἰσὶ γυναικεῖς γυλοῦσαι, ἀναγοροῦσαι τὸ αἷμα τῶν βρέφων, καὶ θαυματοῦσαι αὐτά; — Τοῦτο ἔγι τοῦ διαβόλου πλάτη, καὶ μηδόλως παράδεξον αὐτό. Ωσπερ γὰρ ποιεῖ πλάτην εἰς τὸν γεκρούς, οὓς λέγουσι καταχθωτίους* (ср. примѣч. къ ст. 21), *οὗτοι καὶ ἐνταῦθα ἔξεγείρει τινάς υποπτεύειν κακὰ περὶ αἱθρώπων διὸ, διῃ σου δύναμις, κώλυε τοὺς λέγοντάς τι τοιοῦτον* (рукопись Синтагмы Властаря, принадлежащая архим. Вулисмѣ, л. 453, отв. 53). Славянскій переводъ этого отвѣта находится во второй (теперь не издаваемой) части Номоканона, безъ имени автора и съ нѣкоторыми дополненіями (см. въ изд. 1624, стр. 148).

² Алмазовъ, Тайная исповѣдь въ восточной православной церкви, т. III, стр. 53, вопр. 31.

въ нашемъ Номоканонѣ, такъ и въ псевдо-Зонариномъ епитимія матерямъ, поящимъ своихъ дѣтей антисикотами, назначена согласно съ однимъ древнимъ правиломъ, которое приписывается уже Никифору Исповѣднику и которымъ вообще запрещается матерямъ давать своимъ дѣтямъ какое-нибудь питье съ сущѣрніемъ убѣжденіемъ, что они отъ этого будутъ жить (*εἴ τις γυνὴ ποτίσῃ τὸ ξαυῆρις παιδίον πόμα πρὸς τὸ ξῆρα,* *ἐπιτιμάθω χρόνῳ ἕτι* (Pitra, Juris eccles. graec. t. II, p. 340, cap. 141).

77.

Περὶ μοναχῶν.

*Καλόγηρος ἡ καλογραῖα, ἐὰν
ἔλθωσιν εἰς γάμου κοινωνίαν,
ἴγουν ἐὰν πανδρευθῶσιν, οὐ
γάμος τοῦτο κριθέσειαι, ἀλλὰ
πορνεία, ἢ μᾶλλον εἰπεῖν μοι-
χεία. Λιὰ τοῦτο, ἔως νὰ χω-
ρισθῶσιν, εἰς ἐκκλησίαν μὴ
σέβουν, ἀλλ᾽ ἀφορίζέσθωσαν,
καὶ τὸν εἰς καρόνα τοῦ με-
γάλου Βασιλείου μετὰ δὲ τὸ
χωρισθῆναι, χρόνους ιε' μὴ
κοινωνήσουν. Εἰ δὲ συμβῇ καὶ
ἀποθάνουν ἀμετανόητοι, μὴ
τοὺς θάψουν ἢ μημονεύσουν
αὐτοὺς διότι ἀλλότροι εἰσι
τῶν χριστιανῶν.*

Щ монасѣхъ.

Монахъ или монахиня, аще пройдѣтъ во бѣщениѣ браѣа, сирѣчъ, аще юже настасѧ, не съдит-ся тѣ браѣа, но блѣду [илю напаѣе речи, прелюбодѣйство]¹. Сегѡ рѣди доцѣлѣ же не распѣстасѧ, въ цѣковъ да не вѣ-
датъ, но да юлѣчатъ, по ѿмѣ прѣвилѹ великаго Василіа. [По распѣщениї же еї лѣтъ да не причастасѧ]². Аще ли слѣчитъ ѹмъ оўмрѣти безъ покажніј, да не погревають ѹхъ, ниже да творятъ ѹмъ помѣнъ: ибо чѣжди сѣть христіанъ.

¹ Поставленного въ скобки нѣтъ въ БКМІ.

² Поставленное въ скобки есть во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ.

Василій Великій въ 6-мъ своемъ правилѣ говоритъ: „Любодѣйнія посвященныя Богу да не обращаются въ бракъ

(τῶν κανονικῶν τὰς πορείας εἰς γάμον μὴ καταλογῆσθαι), по всячески да расторгаются ихъ совокуплениа“. По согласному толкованию Зонары и Вальсамона, св. отецъ называется „посвященными Богу“ всѣхъ, вчиненныхъ въ причтъ церковный: клириковъ, монаховъ, монахинь и дѣвъ, давшихъ обѣть дѣвства. Конечно, и для мірянъ, по другому правилу того же св. отца, „любодѣяніе“ (*πορεία*), т.-е. вѣбрачный половой союзъ, „не есть бракъ, ни даже начало брака“ (прав. 26). Но въ тѣ времена, когда писаны эти правила, не была еще узаконена однообразная и для всѣхъ обязательная форма заключенія брака, какъ *conditio sine qua non* его дѣйствительности. Напротивъ, тогдашній гражданскій законъ, приведенный Вальсамономъ въ толкованіи на 6-е правило Василія В., допускалъ возможность обращенія въ дѣйствительный бракъ и такого полового союза, который начался безъ всякихъ формальностей, какъ простая любовная связь, но въ своемъ продолженіи получалъ виѣшніе признаки законнаго брака. „Кто имѣеть постоянное сожитіе съ свободной женщиной, не дѣлающей себѣ дохода отъ своего тѣла — говорилъ этотъ законъ — тотъ тѣмъ самымъ показываетъ, что имѣеть ее не наложницей (конкубиной), но супругой“. Это допускала и церковь — относительно мірянъ, хотя и на нихъ налагала епитимію за „любодѣйное“ начало брака (Вас. В. прав. 25 и 26; ср. Апост. 67). Но относительно „посвященныхъ Богу“ св. отецъ даетъ другое, прямо противоположное правило: ихъ половой союзъ, начавшійся на основаніи приведеннаго гражданскаго закона, несогласнаго съ христіанскимъ воззрѣніемъ на существо брака, ни въ какомъ случаѣ не можетъ обратиться въ дѣйствительный бракъ и долженъ быть „непремѣнно“ (*λαχὲ τρόπῳ*) расторгнутъ, конечно — съ необходимымъ каноническимъ послѣдствиемъ для клириковъ, виновныхъ въ любодѣяніи — изверженiemъ изъ сана (Апост. 25; Вас. В. 3, 32, 57 и др.). Номоканонъ прила-

гаетъ это правило къ монахамъ и монахинямъ, нарушающимъ свой обѣтъ дѣвства посредствомъ вступленія въ половой союзъ подъ видомъ законнаго брака, и, согласно съ другими правилами того же св. отца, назначаетъ виновнымъ въ такомъ грѣховномъ союзѣ епитимію прелюбодѣевъ (прав. 18 и 60). Но эта епитимія, прибавляется Номоканонъ, дается имъ только послѣ того, когда они прекратятъ свое законопреступное сожитіе; въ противномъ случаѣ они остаются виѣ всякаго обѣченія съ церковію и, если умрутъ въ такомъ состояніи, то не удостоиваются ни церковнаго погребенія, ни церковнаго поминовенія, какъ „чуждые христіанъ“.

Хотя само собою понятно, что кто жилъ въ явномъ грѣхѣ и умеръ безъ покаянія, т.-е. виѣ союза съ церковію, тотъ остается чуждымъ церкви и по смерти, слѣдовательно — лишается и погребенія и поминовенія церковнаго: однако прямое выраженіе этой мысли, содержащееся въ настоящей статьѣ Номоканона, заслуживаетъ особеннаго вниманія уже потому, что другого *положительного* правила на сей предметъ въ извѣстныхъ намъ источникахъ канонического права не находится. Только въ старой печатной Кормчей въ 3-й главѣ, гдѣ помѣщены подъ именемъ правилъ верховныхъ апостоловъ Петра и Павла отрывки изъ 8-й книги апостольскихъ постановлений, мы находимъ слѣдующее предписаніе о поминовеніи умершихъ: „Се же о благовѣрныхъ глаголемъ; злочестиваго же, аще и всего міра богатство раздаси иницимъ, никоєяже пользы сотвориши ему. Ему же бо живу сущу, врагъ бѣ Богу (читай: „Божество“, согласно съ подлинникомъ: φὶ γὰρ περιόντι ἐχθρὸν ἦν τὸ Θεῖον), явѣ есть, яко и по смерти: ибо нѣсть неправда у Бога“ (прав. 14; ср. *Pitra, Juris eccles. graec. t. I*, р. 71). Не совершаеть неправды и церковь, устранившись отъ погребенія и поминовенія умершихъ во враждѣ съ нею и съ Богомъ.

78.

‘Ο δὲ μδ’ καρὸν τῆς Τροιά-
λης τοὺς τοιούτους μετὰ τὸ
χωρισθῆναι ἐπαεῑη χρόνον
ἐπιμῆ, ἐν ἐκ πρωτορέσεως
δικτορόνι εἰς μετάροιαν ἔνθω-
σιν εἰ δὲ οὐ πείθονται, ἀλλ’
ἐπιμένουσι τῇ ἀκαθαρσίᾳ καὶ
ἀνικλέγειν ἐπιχειροῦσι, τὸν τῆς
μοιχείας κανόνα ἐπιτιμάσθω-
σαν. ‘Ομοίως δὲ καὶ τὸν πορ-
νεύσαντα μοναχὸν δι αὐτὸς
καρὸν ὡς πόρον κανονίζει,
οὐχὶ δὲ ὡς μοιχόν. Καὶ τοῦτο
δεῖ τὸν κανόνα κρατεῖν χωρὶς
τῶν μεγαλοσκήμων.

А єже въ Тръвлѣ пра́вило
мѣ, сицевы́хъ по распішённі з
лѣтъ запрециаетъ, аще ѿ своєгъ
іавѣ пронзколеніемъ на покамъїе
пріядѣтъ. Щие же не повинѣтсѧ,
но пребѣдѣтъ въ нечистотѣ, паче
же прекословити начнѣтъ, пре-
любодѣбліемъ пра́виломъ да запре-
тѣтсѧ. Подобиѣ и блѣдъ со
твѣрша монахъ тое же пра́вило
оуправлѧетъ, а не іакоже пре-
любодѣблъ, и сїе мню пра́вило
держати кромѣ великаго об-
раза.

44 правило Трульского собора („монахъ, обличенный въ любодѣяніи, или поемлющій жену въ общеніе брака и сожитіе, да подлежитъ, по правиламъ, епитиміи блудодѣствующихъ“) изложено въ настоящей статьѣ Помоканона по толкованіямъ Вальсамона и Властаря. Первый говоритъ: „миѣ кажется, что настоящее правило подвергаетъ епитиміи блудниковъ такого монаха, вступающаго въ бракъ, который добровольно оставилъ незаконный союзъ и возвратился въ прежнее монашеское состояніе, припеся въ свое мѣ грѣхъ раскаяніе. Тотъ же, который добровольно не отступаетъ отъ незаконнаго брака, подвергается за явное безстыдство тягчайшему наказанію, опредѣленному въ другихъ церковныхъ правилахъ, именно — епитиміи прелюбодѣевъ. Этимъ и примиряется противорѣчіе между тѣми и настоящимъ правиломъ“. Властарь, излагая смыслъ того же соборнаго правила,

говоритьъ: „монаха, впадшаго въ блудъ и *потомъ раскаявшагося*, шестой вселенскій соборъ повелѣваетъ наказывать, какъ обыкновенаго блудника“ (*Σύν. VI*, 392, 393). Нельзя не замѣтить, что эти толкованія, по снесенію съ подлиннымъ текстомъ соборнаго правила, оказываются довольно натянутыми. Правило ни единимъ словомъ не намекаетъ на раскаяніе монаха, нарушившаго обѣтъ цѣломудрія, какъ на обстоятельство, смягчающе его вину и строгость положеннаго за нее каноническаго наказанія. Напротивъ, соборъ прямо и ясно утверждаетъ свое постановленіе на *существующихъ правилахъ*. Безъ сомнѣнія, онъ имѣлъ въ виду 19-е правило Василія Великаго и 16-е Халкидонскаго собора. Въ первомъ сказано, что монахи, „давшіе ясный обѣтъ дѣвства, аще сорватся къ плотоугодному и сладострастному житію, да подпадутъ епитиміи, положенной для любодѣйствующихъ (*επάγειν αὐτοὺς τῷ τῷ πορνευόντων ἐπιτιμίᾳ*). Послѣднее, предписывая отлучать отъ церкви монаховъ и монахинь, вступающихъ въ бракъ, съ тѣмъ вмѣстѣ предоставляетъ мѣстному епископу „полную власть въ оказаніи таковыемъ человѣколюбія“. Утверждая эти правила, 6-й вселенскій соборъ тѣмъ самымъ отмѣнялъ всѣ другія, между прочимъ и то, на которомъ основана предыдущая статья Номоканона. Вотъ самое простое и единственное возможное примиреніе выше указанаго противорѣчія каноническихъ источниковъ! Такъ, дѣйствительно, и смотрить на дѣло Властарь въ другомъ своемъ трудѣ — въ сокращеніи Постникова номоканона. Сопоставивъ здѣсь 60-е правило Василія Великаго съ 44-мъ Трулльскаго собора, названный канонистъ замѣчаетъ о послѣднемъ: *Καὶ τοῦτον οἶμαι τὸν κανόνα προσήκει γιγὰν, οἴα τῷτοι ἄλλων καὶ μεταγενέστερον καὶ φιλαρηφωλότερον*, т.-е.: „это правило, какъ позднѣйшее и болѣе мягкое, и должно быть исключительно примѣняемо на практикѣ“ (*Σύν. IV*, 438). Но какъ согласить правила, принадлежащія одному и

тому же Василію Великому, которыми оправдывается и настоящая и предыдущая статья Номоканона? Толкователи и здесь прибегаютъ къ разнымъ натяжкамъ. Такъ, по изъясненію Зонары, Василій Великий въ 19 своемъ правилѣ отличаетъ монашествующихъ въ собственномъ смыслѣ (мужчинъ и женщины) отъ древнихъ священныхъ дѣвъ, которая, посвящая себя всецѣло на служеніе Богу, давали нарочитый обѣтъ дѣвства, „уневѣщивали себя Христу“: первые за вступленіе въ бракъ подвергаются епитиміи любодѣвъ; послѣднія судятся за это, какъ прелюбодѣщи (пр. 18 и 60). Вальсамонъ дополняетъ толкованіе своего предшественника указаніемъ на различие монаховъ простыхъ и состоящихъ въ клире (въ званіи церковно- и священнослужителей): первые за нарушеніе обѣта цѣломудрія должны подвергаться усиленному наказанію, какъ прелюбодѣхи, потому что они при этомъ не лишаются своей „чести“, т.-е. монашескаго званія; послѣднимъ же достаточна епитимія блудниковъ, такъ какъ они сверхъ того извергаются изъ своего сана. Ясно, что въ толкованіи Зонары только скрывается, а не примиряется противорѣчіе посчитованныхъ правилъ Василія В. Въ самомъ дѣлѣ остается необъяснимымъ, почему нарушеніе *одного и того же обѣта* въ одномъ случаѣ судится синходительнѣе, въ другомъ — строже? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, данный Вальсамономъ, конечно, свидѣтельствуетъ объ изобрѣтательности толкователя, но не имѣеть ни малѣйшаго основанія въ содержаніи самыхъ правилъ. Наконецъ, пашъ русскій канонистъ архим. Иоанпъ въ своемъ извѣстномъ „Опытѣ курса церковнаго законовѣданія“ примиряетъ указанное противорѣчіе тѣмъ, что епитимію любодѣйствующихъ, назначенную въ 19 правилѣ, отожествляеть съ епитиміею прелюбодѣвъ, опредѣленною въ правилахъ 18 и 60 (т. II, стр. 41—42). Но это — уже прямое посягательство на буквальный и точный смыслъ правила. Между тѣмъ, строго держась этого смысла,

мы не найдемъ никакого противорѣчія — по крайней мѣрѣ въ двухъ рядомъ стоящихъ правилахъ св. отца — 18 и 19-мъ, а найдемъ только различіе *его личнаго взгляда* на мужчинъ и женщинъ, нарушающимъ обѣтъ цѣломудрія: къ первымъ онъ вообще относится снисходительнѣе, чѣмъ къ послѣднимъ. Такъ точно онъ судить и супруговъ за нарушеніе взаимной вѣрности: мужу опредѣляетъ епитимію любодѣя, а женѣ — прелюбодѣицы (прав. 9, 21, 31; ср. 24). Это могло бы итти и къ объясненію 60 правила, въ которомъ сказано: „Обѣщавшаяся пребывать въ дѣвствѣ, и отъ обѣщанія своего отпадшая, да исполнить время наказанія, положенное за грѣхъ *премободѣянія*... Но заключительныя слова этого правила, читаемыя въ греческомъ подлинникѣ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что св. отецъ въ настоящемъ случаѣ имѣлъ въ виду и монашествующихъ мужчинъ: „Тожде и для воспріявшихъ обѣтъ житія монашескаго, но падшихъ“: *τὸ αὐτὸ καὶ ἐπὶ τῶν βίον μογαζόντων* (а не *μογαζουσῶν*) *ἐπαγγελλομέγων καὶ ἐκπιπόγυτων* (а не *ἐκπιπουσῶν*). Принимая во вниманіе, что 19 и 60-е правила Василія В. находятся въ двухъ разновременно писанныхъ каноническихъ посланіяхъ его (второмъ и третьемъ), можно съ вѣроятностю допустить, что св. отецъ впослѣдствіи измѣнилъ свое мнѣніе о монахахъ, нарушающихъ обѣтъ дѣвства. Позднѣйшая практика, на которую указываютъ послѣднія слова настоящей статьи Номоканона, устранила несогласіе между всѣми указанными правилами очень просто: строгія правила относила къ монахамъ „великаго образа“ (схимникамъ); а снисходительныя — къ монахамъ малой схимы (ср. ст. 91).

79.

*Ἐάν τις τοῦμίσῃ κονφεῦσαι
καλόγυρον χωρὶς ἀναδόχου,*

*Ἄφε κτὸ δέρζнетъ пострайки
μονάχа безъ пріймца, сирѣчъ безъ
старца, да извѣржетсѧ, по ѿ мѣ*

φείσθω, κατὰ τὸν β' *καρόνα*
τῆς πρωτοδιευτέρας¹ συνόδου·
καὶ μᾶλλον ἀν δὲν εἶναι καὶ
δι γερόντας διοῦ εἰς τὴν κου-
ράν, διοῦ θέλει νὰ τὸν ἔχῃ
εἰς ὑποταγήν.

¹⁾ Во всехъ спискахъ пέμπτης—ошибочно; исправлено по следующей статьѣ, въ которой цитуется 5-е правило того же собора.

πράκτιλ² второнέρβαγ¹ собόρα:
σύρκη², ἄψε и есть стáрецъ κύ-
пш въ постригáнїи, иже бы прí-
мѣлъ и имѣлъ егò въ поиновé-
нїи.

¹⁾ иероктораго Б.

²⁾ панице Б.

80.

Οὐδὲ χωρὶς δοξιμασίας ἔξε-
σπι κουρεύειν μοναχὸς, ἢ φα-
σοφοφεῖν αὐτὸς μετὰ Τρισ-
αγίου, ἀλλὰ μετὰ δοξιμασίας.
Η δὲ δοξιμασία τῶν γυνά-
μων καὶ τοπικῶν γυνέσθω διὰ
ἔξαιρησίου καιροῦ, ἢ διότι
συνείδη δι γούμενος τὴν γυνά-
μην τῆς ἀρετῆς αὐτῶν καὶ
ἐπιμελείας εἰ δὲ σένοι εἰσὶ
καὶ ἀγνώσιμοι, ἐντὸς τριῶν
ἡ δοξιμασία γυνέσθω,
κατὰ τοὺς θείους κανόνας. Η
δὲ δοξιμασία αὐτῶν μετὰ λαϊ-
κῶν φορεμάτων ὀφεῖται γύ-
νεσθαι, οὐχὶ δὲ μετὰ καλογε-
ρικῶν. Εἰ δέ τις φωφαθεῖη
μελαγιμογῆσαι ἢ φασοφορῆσαι
ἔσω τῆς δοξιμῆς, καὶ καὶ χω-
ρὶς Τρισαγίου, μὴ τοιμησάτω

Не достоитъ везъ искѹса по-
стригати монахи, или рас¹ воз-
лагати на нихъ со тристымъ¹,
но со искѹсомъ: искѹсъ же зна-
емыихъ, и мѣстныихъ да будетъ
шестомѣсячію врѣмлю, или егда
оувидитъ игѹменъ намѣреніе до-
бродѣтели ихъ и приложаніемъ.
Аще же странны суть и незнѣ-
еми, въ тречъ лѣтѣхъ искѹсъ да
будетъ, по вѣжественнымъ пра-
вишмъ: искѹсъ же ихъ ск мѣр-
скими одѣждами должноъ есть
быти, а не со иноческими. Аще
ли кто твлличитсѧ чёрнаю иосѣ,
или въ рас¹ ѿблечесѧ виѣтъ искѹса,
да не дѣрзнетъ совлеїи сегѡ

¹⁾ съ страстию БКМІ.

²⁾ страстиаго БКМІ.

ἀποδύσασθαι τοῦτο πλέον εἰς τὸ ἔξης, ἀλλὰ καὶ ἄκουν ἀγαγ-
ασθήσεται ἀποκουφ[ευθ]ῆμαι
παρὰ τοῦ κατὰ τόπον ἐπισκό-
που δι’ ἐπιτιμήσεως καὶ ἀφ-
ορισμοῦ, κατὰ τὸ γ’ κεφάλαιον
τοῦ ια’ τίτλου τῶν βασιλειῶν¹.
Ἐὰν δὲ παραβῇ τις τὰ δοια-
τῶν ἀγίων πατέρων, καὶ χω-
ρὶς δοκιμασίας κουφεῖσῃ τιμᾶ,
ἢ διασποροφήσῃ, καροντικῶς τι-
μωφιθήσεται, κατὰ τὸν ε’ κα-
ρόνα τῆς λεγομένης πρωτο-
δευτέρας συνόδου τῆς ἐν Κων-
σταντινούπολει γενομένης. Εἰ
δὲ ἀσθέτεια συμβῇ τοῖς δο-
κιμαζομένοις, κουφευέσθωσαν
ἀδωροδοκίως, παρόντος καὶ
τοῦ ἀναδόχου τοῦ μελλοντος
εἰς ὑποταγὴν ἔχειν αὐτοὺς, ἐὰν
τυχὸν ὑγιάνωσιν.

¹ Такъ во всѣхъ спискахъ,
вмѣсто βασιλικῶν.

втомъ прѣчес, но и некоему по-
нѣждѣнѣ вѣдеть постригисѧ ѿ
мѣстнаго Ѿпіскопа съ запреци-
ніемъ и ѿлчиеніемъ, по третіей
главѣ єдинонадескѣтаго титла цѣ-
сніихъ прѣвилъ. Щиє ли кто пре-
стѣпить предѣлъ стыхъ оїцъ, и
вѣзъ искѹса и прѣемника постри-
жетъ кого, иль въ рѣсѣ ѿклѣ-
четь, прѣвилии вѣзъ да прѣ-
иметъ, по є мѣ прѣвилъ, глаго-
лемаго второпиѳроваго сообѣра, иже
въ Константиноپолиѣ вѣвшаго¹.
Щиє же пѣмоциъ слѹчайтсѧ сѹ-
щимъ во искѹсѣ, да постри-
зѧютсѧ вѣзъ прѣлѣтію дарѡвъ, тѣ
сѹщѣ и прѣимѣ, хотѣшиъ ихъ
имѣти въ повиновѣнїи, щиє когда
здрѣви вѣдѣтъ.

¹ Иже въ Конст. (Иллігрди Б)
бывшаго иѣтъ въ КМІ.

81.

Ἡ δὲ γυναικες δοκιμᾶσσον-
ται καὶ καθεξόμεναι ἐν τῷ
οἴκῳ αὔτῶι διὰ τριμητιαλον
καιρὸν ἐφωτώμεναι, εἰ ἅρα τῷ
ἀγαθῷ τούτῳ σκοτῷ ἐπιμέ-
νωσι, καὶ οὕτω ἀποκουφεύονται
μετὰ τῆς ἀναδόχου αὔτῶι,
τῆς μελλουσῆς αὐτὰς εἰς ὑπο-

Ἄ жены да искѹшաютсѧ, сѣ-
дѣшие въ домѣ своемъ три меся-
чіемъ вопрошаемыи, щиє оѹбѡ
въ добромъ селѣ намѣренїи пре-
вывають: и такѡ да постри-
зѧютсѧ, и даютсѧ прѣемницамъ
своимъ, хотѣшии ихъ имѣти
въ повиновѣнїи, сирѣчъ, стари-

ταγὴν ἔχειν, ἥγουν γραίας, ταμъ, іакоже і мъжіє вез всѣхъ зачалев каі оі агдозес, жароіс кагш дара.
ирос дордас.

Въ этихъ статьяхъ содержатся слѣдующія правила о постриженіи въ монашество: 1) никого не должно постригать безъ восприемника (*ἀγάδοχος*), который бы руководилъ новопостриженного въ монашеской жизни (ст. 79). Правило это утверждается на 2-мъ канонѣ такъ назыв. двукратнаго собора, въ которомъ сказано: „отнюдь никого не сподоблять монашескаго образа, безъ присутствованія при семъ лица, долженствующаго принести его въ послушаніе, и имѣти надъ нимъ начальство, и воспріяти попеченіе о душевномъ его спасеніи... Аще ли кто обрящется постригающій кого лобо не въ присутствії игумена, долженствующаго пріяти его въ послушаніе: таковыі да подвергнется изверженію изъ своего чина“. Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ собственно о томъ, чтобы постриженіе въ монашество совершилось не иначе, какъ съ назначеніемъ постригаемаго въ извѣстную обитель, подъ начальство ея игумена или настоятеля. Номоканонъ же, ссылаясь на это правило, имѣеть въ виду другое установление въ монашествѣ, именно— участіе при обрядѣ постриженія особаго монаха-старца, который, по аналогіи съ восприемниками при крещеніи, названъ также *восприемникомъ* (*ἀγάδοχος*), а по сравнительной опытности въ духовной жизни—*духовнымъ отцомъ*, *духовнымъ старцемъ* и просто *старцемъ* (*γέρων*, новогреч. *γέροντας*). Объ этихъ старцахъ-руководителяхъ говорить уже Василій Великій въ своемъ словѣ о подвижничествѣ (см. „Творенія“ Вас. В. въ русск. перев., ч. V, стр. 49—51). Какъ необходимые участники при обрядѣ постриженія, они упоминаются въ самомъ „послѣдованіи малыхъ схимъ“, по первопечатнымъ изданіямъ греческаго Требника (напр. изд. 1566 г. л. 229 об.), и въ архиерейской гра-

мотъ (*ἐγκατέλιθον*), выдаваемой духовникамъ — іеромонахамъ на право принимать исповѣдь и постригать въ монахи (*ἀποκείσθη δὲ καὶ μοναχὸς μετὰ... ἀγαδόχων*. Пидаліонъ, изд. 1864 г., стр. 758).

2) Статья 80 запрещаетъ постригать въ монахи безъ предварительного „искуса“ или испытанія. Согласно съ древними монастырскими уставами, тотъ же двукратный соборъ опредѣлилъ для этого искуса срокъ трехлѣтній, сдѣлавъ, впрочемъ, исключеніе для лицъ больныхъ, или пѣвѣстныхъ своею строгою правственностию, постригать которыхъ дозволено и чрезъ полгода (прав. 5). Повторяя это опредѣленіе, 80 статья Номоканона присовокупляетъ, что во время искуса никто не имѣеть права надѣватъ монашескія одежды: мысль, обстоятельно развитая Вальсамономъ какъ въ толкованіи на 5 правило двукратнаго собора, такъ и въ специальномъ трактатѣ о „рясофорахъ“ (*περὶ φαροφόρων*). Сущность разсужденій знаменитаго капониста, вполнѣ усвоенныхъ и составителями Номоканона, состоитъ въ слѣдующемъ: „такъ какъ двукратный соборъ запретилъ собственно постригать до исполненія трехлѣтняго искуса, но умолчаль о томъ, какія одежды должны носить испытуемые — мірскія или монашескія: то многіе, вступивъ въ монастырь, надѣвъ на себя черную рясу — даже *съ Трисвятымъ* (*μετὰ τρισάγιου ἐν καῷ*)¹, словомъ — показавшись и внутри и внѣ монастыря монахами, считаютъ себя въ правѣ, до полнаго постриженія въ монашество (*πρὸ δὲ τοῦ τελειωθῆναι διὰ τῆς μοναχικῆς ἀποκάρσεως*), опять надѣть мірскія одежды и возвратиться

¹ Что значитъ тутъ „Трисвятое“ — не совсѣмъ ясно. Можетъ быть, Вальсамонъ просто указывалъ на начало „послѣдованія“ о рясофорныхъ, которое начиналось „Трисвятымъ“ (ср. Евхологіонъ, изд. 1851 г., стр. 188). Властьарь, излагая то же самое толкованіе, замѣняетъ слово *τρισάγιον* болѣе общимъ — *εὐχὴ* (*περὶ τῶν χωρὶς εὐχῆς τὸ μοναχικὸν ἔγδυμα περιβεβλημέτων*. **Σ. VI**, 383).

къ прежнему образу жизни, — па томъ именно основаніи, что они еще не пострижены. Но не таковъ смыслъ соборнаго правила. Говоря о монашеской одеждѣ, оно предполагаетъ и самое постриженіе (*б загѡгъ мѣгъ монахіжѹ схїдна халѣт тѣгъ алѡжафти*). Отсюда слѣдуетъ, что во время искуса должно носить мірскія одежды. Ибо кто однажды надѣлъ монашеское одѣяніе, тому уже не позволительно сегодня показываться монахомъ, завтра — міряниномъ. Напротивъ, онъ долженъ быть постриженъ даже вопреки его волѣ... Этого требуетъ и законъ, приведенный въ 3-й главѣ 11 титула Фотіева Номоканона (а не царскихъ книгъ или Базиликъ, какъ сказано въ нашемъ Законоправильникѣ). Нѣкоторые впрочемъ говорятъ — продолжаетъ Вальсамонъ, — что кто надѣлъ монашескую рясу безъ *Трисвѧтаго*, тотъ можетъ до исполненія трехлѣтняго искуса снова сложить ее. Но, по выше изложеннымъ соображеніямъ, и съ этимъ нельзя согласиться” (*Σύγ. II, 665—666; ср. IV, 497 и слѣд.*).

3) Тѣ же самыя правила въ 81 статьѣ Номоканона прилагаются и къ постриженію женщинъ, но — съ слѣдующими отмѣнами: а) срокъ искуса для лицъ женскаго пола назначается только трехмѣсячный; б) во все это время испытуемыя должны оставаться у себя на дому. Нельзя не заметить, что эти изъятія прямо противорѣчатъ постановленіямъ двукратнаго собора, который, издавъ 6 правилъ о монашеской дисциплинѣ (въ томъ числѣ и вышеприведенное объ искусѣ), въ концѣ ихъ сдѣлалъ общее замѣчаніе: „явно же есть, яко постановленныя святымъ соборомъ правила о монахахъ праведнымъ призналъ онъ соблюдать и о женахъ монашествующихъ”. Впрочемъ, что касается первого исключенія, то оно не лишено положительного, *законнааго* (а не канонического) основанія. Вальсамонъ въ своемъ толкованіи на 3-ю главу 1-го титула Фотіева Номоканона приводить новеллу Мануила Комнина, подтверждающую обычай, по ко-

торому замужняя женщина, изъявившая намѣреніе развестись съ мужемъ и постричься въ монахини, получала постриженіе только послѣ трехмѣсячнаго искуса въ монастырь, совершенно удостовѣрявшаго въ неизмѣнности ея намѣренія (εξ ἀγράφου συμηθείας... γενόμεσται μὴ ἄλλως τὴν ἀλόγαρσιν ἐπιφέρεσθαι τῆς γυναικὸς, εἰ μὴ μετὰ τριμηνοῦ ἐφωτομένη, τῷ ἀγαθῷ τούτῳ σχολῇ ἐμένει. Σίγτ. I, 40—41). Откуда взялось въ Номоканонѣ правило о *домашнемъ* искусѣ женщинъ, мнѣ неизвѣстно.

4) Постриженіе въ монашество должно совершаться безмездно (*χωρίς τιμος δωρεᾶς*), т.-е. безъ всякаго дара въ пользу самого постригающаго — епископа или игумена. Этого требуетъ не указанное въ нашемъ Номоканонѣ 19 правило седмаго вселенского собора, которое однако жъ не запрещаетъ принимать отъ поступающихъ въ монастырь (или ихъ родителей) всякия приношенія въ пользу самаго монастыря.

82^а.

*Οὐδὲ ὁ κοσμικὸς πατᾶς κον-
φεῖται κατόγησον, κατὰ τὴν
διάταξιν τῆς ἐν Νικαίᾳ ἀγίας
συνόδου πος γὰρ δόσει ἐτέρῳ,
οὐτὸς οὐκ ἔχει;*

Ширскій поѣзъ да не постри-
гается монахъ, по завѣщанію иже
въ Нікії старавъ собою: кѣко бо
дастъ иномъ, єгоже самъ не
имать;

Между подлинными правилами двухъ извѣстныхъ Никейскихъ соборовъ, вселенскихъ 1-го и 7-го, нѣтъ ни одного, которое могло бы служить основаніемъ для настоящей статьи нашего Номоканона. Напротивъ, указанное въ предыдущемъ примѣчаніи 19-е правило второго Никейского собора, запрещая епископамъ, игуменамъ и *всякому изъ священническаго чина* (εἴ τις τοῦ ἱερατικοῦ подразум. *τάγματος*) постригать въ монахи за деньги, тѣмъ самымъ очевидно предполагаетъ возможность совершенія этого обряда и простыми (бѣлыми или мѣрскими) священниками. Но несомнѣнно и по существу дѣла

попято, что на практикѣ совершившелями монашескихъ постриговъ были по преимуществу священники — тоже монашествующіе, именно игумены и духовники — іеромонахи. Послѣдніе обыкновенно уполномочивались на это въ той же архіерейской грамотѣ (*εγιαληγον*), которая выдавалась имъ на ихъ должностъ¹. Въ XII в. эта практика составляла уже общее правило, такъ что Вальсамонъ хотя и находилъ несправедливымъ устранять мірскихъ священниковъ отъ духовничества въ своихъ приходахъ, но право постригать въ монахи, попрежнему, оставлять исключительно за монашествующими священниками². Формальное подтвержденіе описанной практики находимъ въ одномъ изъ правилъ, изданныхъ патріархомъ Николаемъ Грамматикомъ (XI—XII в.) купно съ своимъ синодомъ³. Но въ частныхъ каноническихъ сборникахъ такое же точно правило встрѣчается съ именами болѣе древнихъ церковныхъ авторитетовъ, именно патріарховъ Епифанія (VI в.), Никифора Исповѣдника (IX в.)⁴ и даже первого вселенскаго собора. Такъ въ пергаменномъ греческомъ номоканонѣ Московской синодальной библіотеки XII в. (№ 467) стоитъ на л. 146 об. подъ заглавиемъ: *τῆς πρώτης συγόδου τῷ γένος πατέρων* правило, выраженное буквально такъ же, какъ и у патріарха Николая, именно: *ὅπι οἷς ἔξεστι ἵερα κοσμικὸν ἀλογάσσειν μοναχὸν, ἢ ἐγδύειν σχῆμα ὃ γὰρ αὐτὸς οὐ περίκειται, πᾶς δίδωσιν ἄλλοις; εἰ μὴ μοναχὸν ἵερεῖς ὅγτες, ἢ ἴγορύμενοι ἵερεῖς ὅγτες* (т.-е. „не дозволительно мірскому свя-

¹ Пять образцовъ такихъ грамотъ издано въ *Σύγτ.*, т. V, стр. 573—579. Изъ нихъ только въ одной (по счету 3-ей) не дается духовнику право постригать въ монахи. Но это, повидимому, форма грамоты, какая выдавалась на духовничество *мірскимъ священникамъ*.

² См. его толкованіе на 6-е правило Кареагенского собора.

³ *Pitra, Spicilegium Solesmense*, т. IV, р. 475, сан. 27.

⁴ См. *Pitra, Juris eccles. graec. hist. et monum.*, т. II, р. 200 (прав. патр. Епифанія), р. 341—342 (45 прав. св. Никифора).

иценику ставить въ монахи; ибо чего онъ самъ не имѣть, какъ можетъ дать другимъ? Это могутъ дѣлать только монахи, или игумены, имѣющіе священническій санъ“). Составители Номоканона, очевидно, имѣли передъ глазами это самое правило, только съ нѣсколько измѣненнымъ (по виѣшности, а не по значенію) надписаніемъ: *τῆς ἐν Νικαιᾷ συνόδου*. Правило, конечно, не принадлежитъ первому Никейскому собору, но оно не принадлежитъ и патріарху Николаю Грамматику, а произошло гораздо раньше, чѣмъ доказывается уже выше приведенными различными надписаніями его въ древнихъ каноническихъ рукописяхъ. Въ концѣ XIV вѣка, тоже самое правило повторено русскимъ митрополитомъ Кипріаномъ, который въ своихъ отвѣтахъ игумену Лоанасію писалъ, между прочимъ: „Мірянишу иону не годится стричи въ черныци: иже бо самъ не имѣть, како можетъ иному дати?“¹

§2⁶.

*Ορᾶσι τὸ ἕ κεφάλαιον τοῦ
9' γίλου μηδὲς τῶν γογέων
τολμήσῃ ἐμπούσαι τὰ ἑαυτῶν
τέχνα προσερχόμενα τὸν μο-
ναχικὸν βίον, ἢ ἀφέξειν ἐκ
τοῦ μοναστηρίου, ἢ διὰ τοῦτο
ἀποκληρονόμους αὐτοὺς ποιεῖν.
Εἰ δέ τις φωραθεῖτι τοῦτο
ποιῆσαι, ἀφοριζέσθω τῆς ἐκ-
κλησίας, ἥως ἀν μεταποίσῃ.*

Здѣсь ссылка на Фотіевъ номоканонъ, только не совсѣмъ правильная. Вмѣсто 10 главы (9-го титула) слѣдовало бы поставить 32-ю, въ которой, дѣйствительно, приводится постановленіе Юстиніанова кодекса, соотвѣтствующее настоящей

Повелѣвастъ тѣглава ѿ гѡ
титла: да никтоже ѿ родитељей
дѣрзнетъ преспинати чадамъ сво-
имъ приходжымъ къ монашес-
комъ житію, иль ѿтерзати ѿ
монастырю, иль сегѡ ради ѿчуж-
дати ѵхъ наслѣдїј. Аще же ктѡ
ѡбличитсѧ сїє сотворѣти, да вѣ-
детъ ѿлученъ ѿ цркви, дендеже
покáется.

¹ Рус. Истор. библіот., т. VI, столб. 257.

статьѣ нашего Номоканона, именно: *οἰκεῖοι τοῖς γονεῦσιν βουλομένοις τοὺς παιδας μοράσαι, ἢ κληροθῆγαι, κωλύειν, οὕτε διὰ τοῦτο μόγον ἀποκληρονόμους ποιεῖν* (*Σύντ. I*, 223), что въ печатной Кормчей переведено такъ: „Не достоинъ родителемъ хотящимъ чадомъ ихъ во мицешской чинѣ винти, или въ причетъ, возбранити, ни того ради токмо наслѣдія лишити ихъ“ (гл. 44, изд. 1787, ч. 2, л. 58 об.). Ср. ст. 130.

83.

Ο τὸ μοναδικὸν ἐνδυθὲς σχῆμα φόβῳ στρατείας, ἢ ἄλλῃ τινὶ παρονογίᾳ, ὡς δῆθεν τοῦτο καιαγεῖλων, καὶ τοῦτο μετὰ τὴν ἀγάχκην, ἢ τὴν ἑπόχροισιν ἀποθέμενος, εἰς τεσσαρακοστᾶς τρεῖς ἵμερῶν ἐπιπλάται, καὶ οὕτω τῇ ἀγίᾳ πρόσσεισι κοινωνίᾳ, καὶ τὸν καὶ κανόνα τοῦ ἀγίου Νικηφόρου, πατριάρχου Κορυσταντιούπολεως.

Пже въ монашескій ювлеческій образъ, за страхъ браны, илі за иное иѣкое коварство, таکѡ негли посмѣважисѧ, и сїе посль иажды и лицемѣрію шложивъ, въ четыредесѧтницахъ три дні запрещаєтсѧ, и таکѡ приступаєтъ ко стомъ прічастію, по ка мѣ правилъ стагѡ Никифора царегрѣа скагѡ.

Приведенное въ этой статьѣ 21-е правило Никифора Исповѣдника подъ тѣмъ же самимъ номеромъ стоитъ у Властаря и въ Пидаліонѣ. Въ нашей печатной Кормчей оно числится 15-мъ и читается такъ: „Иноческимъ оболкъся образомъ, страхомъ воинства, или инымъ иѣкимъ коварствомъ, якоже иѣкако посмѣваяся, и сего, по прещенію (чит. по прекращеніи) нужди, и лицемѣруя (чит. или лицемѣрія) отложивъ, на четыредесять дній (sic) запрещеніе пріемлетъ, и тако ко святому приступаетъ пріобщенію“ (гл. 57, ч. 2, л. 275 об., изд. 1787 г.). Какъ въ Номоканонѣ, такъ и въ Кормчей неправильно переведены весьма простыя слова греческаго подлинника: *εἰς τεσσαρακοστᾶς τρεῖς ἵμερῶν* = „на три четыредесят-

ницы дней“, т.-е. на 120 дней. Примѣръ назначенія епитиміи на одну четыредесятницу, т.-е. на 40 дней въ какое бы то ни было время церковнаго года, встрѣчается уже въ правилахъ Трулльскаго собора (прав. 64). Въ позднѣйшей практикѣ церковныхъ покаяній на греческомъ востокѣ этотъ епитимійный срокъ, очевидно, установленный по образцу великой четыредесятницы, принимается за нормальный для маловажныхъ преступлений противъ церковныхъ правилъ, а въ отношеніи къ болѣе тяжкимъ грѣхопаденіямъ онъ удвоивался или (какъ въ посвященномъ правилѣ св. Никифора) утроивался, вообще служилъ какъ бы единицею мѣры епитимій долговременныхъ.

84.

*Καλόγηρος πρεβύτερος οὐ
διεφαγοῖ ἀνδρόγυνον, ἦγουν
δὲ τὸ εὐλογεῖ ἀνάδοχον
γάρ ἔστιν οὐδὲ ἀνάδοχος γί-
νεται καλόγηρος παῖδοιν, ἦγουν
γὰ τὸ δεκτῆρὶ ἀπὸ τὸ βάπτισμα.*

Монахъ священникъ не вѣнчаетъ женитвѣ, сирѣчь не благословляетъ, неприлично во єсть: нижѣ восприемникъ бываетъ монахъ дѣтища [сирѣчь, да тѣ прииметъ ѿ крециеніѣ]!¹.

¹ Поставленное въ скобки взято изъ БКМІ.

Вопросъ о томъ, могутъ ли монахи-священники (иеромонахи) вѣнчать браки, возникалъ въ греческой церкви уже довольно давно и рѣшаемъ былъ различно. Такъ еще патріархамъ Епифанію (VI в.) и Никифору Исповѣднику (IX в.) приписываются правила, дающія на этотъ вопросъ отвѣтъ утвердительный (*Pîtra, Juris t. II, p. 200* — правило Епифанія; *ibid., p. 333—334* — правило св. Никифора). Но общая церковная практика, безъ сомнѣнія, устранила монашествующихъ священниковъ отъ этого, неприличнаго имъ дѣла, чтѣ и высказано въ одномъ изъ каноническихъ отвѣтовъ патріаршаго хартофилакса Петра, писанныхъ въ концѣ XI вѣка (*Σίντ. V, 369*: *Ἐρώτημα ἔστιν ἄξιον μοναχὸν εὐλογῆσαι*

γάμον; Ἀπόκρισις οὕτε μοναχὸν, οὕτε ἐν μοναστηρίῳ). Равнымъ образомъ монастырскіе уставы запрецали монахамъ братъ на себя обязанности восприемниковъ, или брататься съ мірянами чрезъ такъ называемыя „братотворенія“. Такъ св. Феодоръ Студитъ внушаетъ монаху: „если ты убѣжалъ отъ міра и брачныхъ узъ, то не имѣй съ мірянами ни побратимства, ни кумовства. Дозволенія на это ты не пайдешь у Отцовъ, или, если найдешь, то весьма рѣдко, а это — не законъ“ (*Migne, Patrolog. graec, t. 99, p. 941: οὐ σχοῖται μετὰ κορικῶν ἀδελφοποίας, ἢ συντεξνίας, ὁ φυγὰς τοῦ κόσμου καὶ τοῦ γάμου. Οὐ γὰρ εὑριται ἐν τοῖς πατρόσιν εἰ δὲ καὶ εἴριται, σπλάντακις, καὶ τοῦτο οὐ νόμος*). Согласно съ этимъ упомянутый харофилаксъ Петръ на вопросъ о томъ, „позволительно ли монаху воспринимать дѣтей отъ крещенія, или вступать съ мірянами въ твореное братство, или держать вѣнцы новобрачныхъ“, отвѣчалъ: „все это противно канонамъ и запрещается“ (*παρὰ καρόντα εἰσὶ, καὶ κωλύονται. Σύντ. V, 570*). Въ повѣйшее время, именно въ концѣ прошлаго столѣтія, Константинопольскимъ патріархомъ Герасимомъ изданъ былъ синодальный актъ (томъ), въ которомъ, между прочимъ, изложено запрещеніе не только простымъ монахамъ, но и архіереямъ и всѣмъ монашествующимъ священнослужителамъ быть воспріемниками дѣтей при крещеніи, или провожатыми на бракахъ. Это запрещеніе въ 1806 году подтверждено и въ синодальномъ томѣ патріарха Григорія V (*См. Γέδεων, Κανονικαὶ διατάξις, т. I, стр. 297—299 и т. II, стр. 111*).

Древняя русская церковь, повидимому, не знала правила, которое бы устранило священствующихъ монаховъ отъ браковъ и монаховъ вообще — отъ воспріемничества¹. Напротивъ, въ первыя времена христіанства на Руси „черные попы“, т.-е. іеромонахи, не рѣдко бывали у насъ приход-

¹ Отвѣты харофилакса Петра никогда не входили въ составъ русскихъ Кормчихъ и вообще были у насъ неизвѣстны.

скими священниками или, по крайней мѣрѣ, исправляли всѣ мірскія требы. Это видно уже изъ тѣхъ вопросовъ, съ какими священники „черноризцы“ обращались къ своимъ епархіальнымъ архіереямъ съ вопросами по дѣламъ, относящимся къ практикѣ приходскихъ настырей (припомните отвѣты митрополита Иоанна II черноризцу Іакову и Нифонту Новгородскаго—Кирику). Митрополитъ Кириланъ (въ концѣ XIV в.) едва ли не первый изъ русскихъ іерарховъ высказалъ въ своихъ отвѣтахъ игумену Аѳанасію запрещеніе въ смыслѣ настоящей статьи Номоканона: „не достоинъ игумену или черньцу-иону вѣничавати: мірскихъ бо поповъ есть то дѣло, а не чернеческое; развѣ аще велика нужа будеть, крестити дитя“ (Русс. Истор. Библіот. т. VI, столб. 254). Впослѣдствіи запрещеніе монахамъ служить у приходскихъ церквей и совершить мірскія требы повторялось чаше и чаше¹. Въ указѣ св. Синода 24 апрѣля 1721 г. подтверждено: „іеромонахамъ свадьбы вѣничать и другія мірскія требы отправлять весьма воспретить, дабы того оные виредъ чинить не дерзали“². А въ синодальномъ опредѣленіи 8 мая (9 октября) 1811 года по дѣлу о повѣнчаніи брака однимъ архимандритомъ, между прочимъ, приводится и настоящая статья Номоканона (ср. выше, стр. 67, примѣч. 2). Въ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго канонического права не видно и запрещенія монахамъ быть восприемниками дѣтей отъ купели крещенія; а изъ лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ хорошо известно, что восприемниками княжескихъ и потомъ царскихъ сыновей были б. ч. монахи. Такимъ образомъ нашъ Номоканонъ впервые устранилъ отъ этого дѣла русскихъ монаховъ. Ср. еще указъ св. Синода 17 окт. 1844 г.

¹ См. Акты Экспед., т. II, № 223, стр. 382 (Наказная грамота патріарха Іова 1604 г.); Акты Истор., т. V, 244, стр. 450 (такая же грамота Новгор. митр. Евѳимія 1695 г.).

² Полн. собр. постановл. и распоряж. по вѣдомству православ. исповѣд., т. I, № 52, стр. 79.

85.

*Μοναχοῦ πρεσβυτέρου μέον
μογαστρίας ἐπιφρειούτος, γῆ-
γουν καλογράμις, οὐ καὶ κοι-
νωνεῖν ἐξ αὐτοῦ, κατὰ τὸν κρ'
καρόγρα τοῦ ἀγίου Νικηφόρου.*

Монахъ священникъ [млѣдъ]¹
и нокинжмъ слѣжкаимъ, не до-
стоитъ причаститися ѿ иегѡ по
кѣ мъ правилъ стағшъ Никифора.
¹ млѣдъ изъ БКМ.

Приведенное здѣсь правило св. Никифора запрещаетъ монахинямъ причащаться собственно отъ молодыхъ іеромонаховъ (*μοναχοῦ πρεσβυτέρου μέον*. *Σύντ.* IV, 429, прав. 23). Такъ было и во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ Номоканона. Такъ, конечно, должно быть и въ текстѣ нынѣшихъ офиціальныхъ изданій. Въ позднѣйшей греческой церковной практикѣ, повидимому, принято было за общее правило, чтобы въ женскихъ монастыряхъ служили престарѣлые іеромонахи и притомъ евнухи. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорится въ формахъ наказныхъ патріаршихъ грамотъ новопоставленнымъ митрополитамъ и благочиннымъ (эказархамъ) монастырей патріархіи (*γηραιοὺς καὶ σωφρονὰς εὐνούχους ἐν τοῖς γυναικεῖοις σεμνεῖοις τὴν Θείαν ἐπιτελεῖν μυσταγωγίαν ἐπιζητεῖν*. *Σύντ.* V, 550; ср. 581). У насъ въ женские монастыри обыкновенно назначаются священники, имѣющи жень (а не вдовы или монашествующіе).

86.

*Τοῦ μεγάλου Βασιλείου
διάταξις.*

*Ἐὰν πρεσβύτερος ἦ μονα-
χὸς οὐ ψάλλῃ τὴν α' ὥραν,
τὴν γ', τὴν τε ζ'¹ καὶ τὴν θ',*

[Завѣщаніе величаго Василіа.]¹

Аще сѣнникъ, иль монахъ
не чтѣтъ часы а, г, с, ф, не есть
иости достоинъ, а аще не пра-

¹ Въ основномъ спискѣ не-
порчен: τὴν α' ὥραν τε τε.
Исправлено по прочимъ.

¹ Заглавіе изъ до-Никонов-
скихъ изданій.

οὐν̄ ἔστιν ἄξιος τοῦ γείσαθαι
καὶ ἐὰν μὴ ψάλλῃ ἀπαραι τὴν
ἀκολουθίαν αὐτοῦ, ὡς νεκρὸν
λογίζεται αὐτὸν ὁ Θεός καρο-
μέσθω οὐν̄ κατὰ τὸ πρέπον.

Въ подлинныхъ монашескихъ правилахъ Василія В. иѣть этого „завѣщенія“. Но оно находится въ числѣ нѣсколькихъ апокрифическихъ правилъ, написанныхъ именемъ этого св. отца и изданныхъ Пріартомъ въ каталогѣ греческихъ рукописей Мадридской королевской библіотеки (Regiae bibliothecae Matritensis codices graeci mss. vol. I, p. 74).

87.

Ἐὰν δὲ ἑπάρχῃ ἀγράμμα-
τος ὁ μοναχὸς, ἵνα ποιῇ καθ'
ῶφαν μεταράσσειν, λέγων καὶ
τὸ „Κύριε ἐλέησον“ καθ' ὕφαν
μ'. ἐὰν δὲ οὐκ ἰσχύῃ ποιεῖν
μεταράσσειν, λεγέτω φ' εὐχὰς
τὴν ὕφαν „Κύριε Ἰησοῦ Χριστὲ
Υἱὲ τοῦ Θεοῦ διὰ τῆς Θεοτόκου
ἐλέησόν με ἀμαρτιωλόν“.

Ἐιέρα πάλιν διάταξις τοῦ
αὐτοῦ.

Ποιεῖτο δὲ ἀγράμματος μο-
ναχὸς διὰ τὸ μεσογυγιτὸν
κομποστονία ἵ', διὰ τὸν ὄφ-
θρον κομποστονία κ', διὰ
τὰς ὕφασ κομποστονία ἵ', διὰ
τὴν ἐγγάτην καὶ τὸν ἐσπερι-
νὸν ἵ', καὶ διὰ τὸ ἀλόδειπνον
ἵ'. Τὸ δὲ κομποστονίον νὰ

витъ всегѡ пра́вила своєгѡ, тѣко
мёртва вмѣнжетъ сего Гѣвъ, и да
запретитсѧ, та́коже подобаєтъ.

Αἱψε нѣкнижный єсть монахъ,
ла творитъ на всѣй часъ по-
клониѡвъ патдесѧтъ, глаголющ:
Гди помѣлѹй на всѣхъ часъ м.
Аἱψе ли не можетъ творити покло-
новъ, да глаголестъ патъсѡтъ мо-
лѣтвъ на часъ, глаголющ со вниманіемъ:
Гди Иисе Христе Отец Божий
Б҃щю помѣлѹй лѫ гробищагѡ.

Паки тогѡже Василіа вели-
кагѡ, дѹѓоє завѣщеніе.

Да творитъ везкнижный мо-
нахъ, за полѹночию, вѣрвицѧ
десѧтъ: за оутреню, аваде-
сѧтъ: за часы, вѣрвицѧ десѧтъ:
за девятый часъ и вечерню,
десѧтъ: за павечерню, десѧтъ.
Вѣрвица же да имать оўзлы
стѣ и три: на всѣкомъ же

εὗται κόμποις οὐγένιοι καὶ τὴν προγένεσιν εὐχήτην εἰς πάντα κόμποις.¹ Ο δὲ καρόνας αὐτῶν ἐστί, τὸν μὲν μικροσκῆμα, μεταγούας τὸν δὲ μεγαλοσκῆμα, μετα-
ροίας χ'.

оұзлѣ да чтѣтъ преднашсаннѹю молитвѹ. Канѡнъ же ймъ єсть: сѹцимъ оұвш малаш образа, поклониша вѣра, схимникомъ же, поклониша шестьсѧтъ.

¹ Въ основномъ спискѣ εἰς πᾶσα вмѣсто εἰς πάντα κόμποι.

Въ текстѣ принято чтеніе про-
чихъ списковъ.

Такое же точно правило приводится редакторомъ Пидаліона въ примѣчаніи къ 22-му канону Константинопольского двукратного собора со ссылкою на афонскіе рукописные канонаріи (*καθὼς διορίζουσι τὰ τῷ ἀγίῳ ὄρει κανονικά*. Изд. 1864 г., стр. 346, примѣч. 2). Тутъ прямое указаніе на списки нашего Номоканона.

88.

Τοῦ αὐτοῦ ἡγίου.

Εἴ τις μοναχὸς γελάσῃ, ἢ
λαλίσῃ εἰς τὴν ἀκολούθιαν,
ἐπιτιμάσθω μεταγούας τ'.

Тогѡжде Васіліа великағш:

Ἄφε κій монахъ смѣтсѧ,
йлѣ бесѣдѣть на правилѣ своемъ,
запрещеніе да йматъ, поклониша
пятдесятъ.

См. такое же правило въ числѣ изданныхъ Питрою съ именемъ патріарха Никифора Исповѣдника (*Juris eccles. graec. t. II*, р. 347, сар. 212) и у Феодора Студита 62-е правило ежедневныхъ епитимій. Различие между этими источниками только въ томъ, что въ послѣднемъ монахъ, не вѣ-время смѣюційся, подвергается не 50-дневной епитиміи, а 40-дневной.

89.

Οὐτις μοναχὸς σταθῇ εἰς
πᾶσαν τὴν σύναξιν τῆς ἐξ-

Ἀφе кій монахъ, стояж на
всемъ соборѣ цѣкѣвнѣмъ, при

κλισίας, καὶ εἰς τὸ τέλος οὐχ концѣ же не ѿврѣшется, аа *εὐφερῆ, ἐχεὶ ἐπιτίμιον μετα-* сотворитъ поклоненіемъ сѣтъ.
ροίας ν'.

Взято изъ ежедневныхъ спитимій Єодора Студита (прав. 56), съ увеличеніемъ срока спитиміи на 10 дней.

90.

Μοναχὸς πρεσβύτερος, ἐὰν
μεγάλοσχημίσῃ, ἐντουργεῖτο
οὐδὲν γὰρ ἐπόδιον αὐτῷ τὸ
ἀπόκαρια ἀρχιερεὺς δὲ ἐὰν
μεγάλοσχημίσῃ, μὴ ἐνεργε-
σάτω πλέον ἀρχιερατικόν τι
ζαθόλον, ἢ ἰερατικόν, κατὰ τὸ
ζῷ τερατάτιον τοῦ Εὐστο-
χείου εἰς τὸν Μαγδαλον.

Монахъ священникъ, аще и
премѣнитъ образъ, сирѣчъ, въ
большю схиму постѣниъ, да
лѣтѹгисаєтъ: никакоже по сему
препона постриженіе есть. Архіе-
рей же аще премѣнитъ образъ,
сирѣчъ, аще станетъ схимни-
комъ, да не действуетъ ктому
стѣтельское что ѿнидѣ, никакое
сїенническое, по кѣ мнѣ пра-
вилъ Ст҃ихіа въ Матѳеи.

Въ указанномъ мѣстѣ своей синтагмы Властьарь излагаетъ (по Вальсамону) содержаніе 2 правила Константинопольскаго со-
бора, бывшаго при патріархѣ Фотії въ храмѣ св. Софії. Правило
это говоритъ только объ архіереяхъ, принявшихъ монашество
послѣ рукоположенія въ свой санъ, и, по толкованію Валь-
самона и Властьаря, не простираеть своего дѣйствія на священ-
никовъ, которые и послѣ постриженія въ монахи удерживаютъ
право священнослуженія. Такое толкованіе оправдывается не
только молчаниемъ собора о священникахъ, но и тѣмъ, что
самое основаніе, по которому архіереи, принимающіе мона-
шество, устраняются отъ совершенія іерархическихъ дѣйствій,
свойственныхъ ихъсану, не имѣть приложенія къ священни-
камъ: „обѣты монашествующихъ, говоритъ соборъ, содержать
въ себѣ долгъ повиновенія и ученичества, а не учительства
или начальствованія: они (архіереи, произносящи иноческіе

обѣты) обѣщаются не иныхъ пасти, но насомыми быти⁴. Священники же, какъ справедливо замѣчаетъ Вальсамонъ въ 9-мъ своемъ отвѣтѣ патріарху Александрійскому Марку, и прежде постриженія были и постриженные остаются учениками и подчиненными⁴ (епископа); значитъ, монашество ничего не измѣняетъ въ ихъ іерархическихъ правахъ и отношеніяхъ (*καὶ πρὸ τῆς ἀποχάρσεως γὰρ φύσις, καὶ μετὰ τὴν ἀπόχαρσιν, μαθητὰ καὶ ἐποτακικοὶ ἔσται, καὶ εἰσὶ*). Еще прежде Вальсамона хартофилаксъ Петръ (въ концѣ XI в.) на вопросъ о священникѣ, принялвшемъ монашеское постриженіе, отвѣчалъ: «если онъ и прежде былъ достоинъ священнослуженія, то ничто не препятствуетъ ему священодѣйствовать и въ монашествѣ» (*Ἐφότημα ἵερεῖς τὴν ἀποχάρῃ, ἐστιν ἄξιος ἴεροτερογένεσι; — Απόκρισις ἡλὺς καὶ πρόφυτη ἢν ἄξιος, οὐ κωλύεται διὰ τῆς ἀποχάρσεως.* — *Σίτη.* V, 371). Такой же отвѣтѣ данъ современникомъ хартофилакса Петра — Никитою, митрополитомъ Ираклійскимъ, о священникѣ, принялвшемъ прямо *великую схиму*. „Правило (Софійскаго собора), говоритъ этотъ послѣдній канонистъ, изглашено о епископахъ, которые, послѣ добровольнаго оставленія своей степени священства и принятія на себя смиреннаго монашескаго образа, уже не могутъ совершать ничего архіерейскаго. А относительно священниковъ дѣйствуетъ простой уставъ: они, сдѣлавши въ томъ монастырь, въ которомъ постриглись, но больше — нигдѣ¹. Итакъ на практикѣ правило Софійскаго собора безразлично прилагалось къ той и другой схимѣ, такъ что архіерей, принялшій монашество въ какомъ бы то ни было „образѣ“, устраивался отъ всякаго архіерействованія, а священникъ и по принятіи великой схимы удерживалъ свя-

¹ См. наше изданіе греческаго и славянскаго текста отвѣтовъ Никиты Ираклійскаго въ Византійскомъ Временнику, т. II. стр. 171, вопросъ и отвѣтъ 7.

щениослуженіе. Но по свидѣтельству Вальсамона, въ его время въ патріаршемъ синодѣ возникъ вопросъ (*ξ̄ητι/9η*) объ архіереяхъ, которые, бывъ рукоположены въ свой санъ изъ монаховъ, принимали потомъ великую схиму. Нѣкоторые изъ членовъ синода утверждали, что къ нимъ не относится соборное правило, ибо какъ уже постриженные, они не нуждаются во второмъ постриженіи. На это данъ былъ (большинствомъ голосовъ) отвѣтъ, что постриженіе собственно и есть принятіе *великаго* и ангельского образа; малая же схима служитъ только залогомъ великой. Но если и она (принятая послѣ поставленія въ архіерен) прекращаетъ архіерейское священнодѣйствованіе, то тѣмъ болѣе должно сказать это о полномъ постриженіи (См. толкованіе Вальсамона на 2-е правило Софійскаго собора въ *Σύντ.* т. II, стр. 709—710). Совершенно противоположное рѣшеніе получилъ тотъ же вопросъ въ синодальномъ постановленіи, состоявшемся въ 1389 г. при патріархѣ Антоніи. Угровлахійскій митрополитъ Анопмъ, принявший великую схиму во время болѣзни и потомъ выздоровѣвшій, получилъ дозволеніе удерживать свои іерархическія права на слѣдующихъ основаніяхъ: правило (Софійскаго собора) говорить объ архіереяхъ, поставленныхъ изъ мірянъ и потомъ принявшихъ монашескую схиму, и это нужно соблюдать неизмѣнно. Ибо хотя толкователи (разумѣется, конечно, Вальсамонъ) относятъ это и къ великой схимѣ, по поелику такая мысль прямо не вытекаетъ изъ канона (ибо прежде была одна схима, а не двѣ), то нужно слѣдовать не толкователямъ, а канону, тѣмъ болѣе, что практика уже не разъ отступала отъ этого толкованія. Поэтому разсуждено, чтобы архіерен, поставленные изъ мірянъ, если сдѣлаются монахами, прекращали священнодѣйствованіе по требованію канона; а относительно тѣхъ, которые поставлены изъ монаховъ и потомъ привяли великую схиму, имѣть каждый разъ особое сужденіе въ синодѣ, и если признано будетъ, что посхимившійся не-

обходимъ для нѣкоторыхъ важныхъ (церковныхъ) дѣлъ, то онъ опять можетъ быть призванъ къ архіерейскому служенію, однако не противъ воли; если же не будетъ призванъ, то пусть пребываетъ на покоѣ. Постановленіе о призвании принято для того, чтобы не казалось, будто такой архіерей можетъ самовольно и удаляться съ своей степени, и снова занимать ее, облыгая такимъ образомъ свои собственныя обѣты: ибо призываляемый церковю не подвергается такому упреку. Прибавка же о призваніи *не противъ воли* сдѣлана для того, чтобы принявший великую схиму для покаянія и заглажденія грѣховъ не имѣлъ никакого препятствія къ исполненію этого боголюбезнаго намѣренія. Такимъ образомъ неизмѣнно соблюдается канонъ, и отворяется дверь для желающаго сложить съ себя архіерейство чрезъ принятие великой схимы. А если кто спросить: почему не призываются спаса къ священнодѣйствованію и архіерей изъ мірянъ, принявший монашество (послѣ рукоположенія), то мы отвѣтимъ: во-первыхъ, не нужно понимать канонъ и такъ и сякъ (*οὐ χρὴ πολυπλατυμογεῖν τὸν κατόρα*), а соблюдать его однообразно, хотя бы мы и не вполнѣ понимали смыслъ написаннаго въ немъ. Объ одномъ (монашествѣ епископовъ) онъ далъ ясное постановленіе, а о великой схимѣ вовсе не упомянулъ; поэтому мы должны, придерживаясь буквального смысла канона, соблюдать то, что въ немъ сказано; а чего онъ не сказалъ, того нѣть надобности доискаваться къ затрудненію практики. Однако, такъ какъ послѣ толкователей этого канона одни изъ архіереевъ, принимавшихъ великую схиму, удалялись отъ священнодѣйствованія, а другие нѣтъ, и это обратилось въ привычку, производящую беспорядокъ: то теперь и постановлено о великой схимѣ, что мы сказали выше. Во-вторыхъ, нужно сказать, что призываляемый (въ архіереп) изъ монаховъ малой схимы разрѣшается отъ своихъ обѣтовъ не самимъ призованиемъ, а совершенiemъ надъ нимъ архіерейскаго рукополо-

женія: таковыій, сдѣлавшись потомъ великохимникомъ, опять даетъ тѣ же обѣты, уже разрѣшенныє, (предыдущимъ) посвященіемъ въ архіереи, и такимъ образомъ въ отношеніи къ нему оказывается нужнымъ одно только призваніе, дабы онъ не казался самовольно и безстыдно причитающимъ себя къ сословію, изъ котораго добровольно удалился, и поэтому, если онъ не призывается, то справедливость требуетъ, чтобы онъ оставался въ томъ состояніи, какое избралъ; съ другой стороны, и принадлежащимъ къ тому же (архіерейскому) сословію позволительно, если захотятъ, опять сопричислить его къ своему званію, такъ какъ не грѣхъ какой-либо удалиль его отъ общенія съ ними, а его добровольное устраниеніе: ибо узы обѣтовъ предразрѣшены были (предыдущимъ) поставленіемъ въ архіерепи. Архіерей же изъ мірянъ, сдѣлавшійся монахомъ, не получаетъ второго архіерейства для разрѣшенія своихъ обѣтовъ; а одного призванія не достаточно для ихъ разрѣшенія. Поэтому онъ и не призывается, и ему необходимо оставаться на той низшей степени, на которую онъ удалился" (*I εδεὼν, Κανονικὰ διατάξεις*, т. I, стр. 21—23).

91.

Μοναχὸς μεγαλόσχημος πορ- *Μονάχъ схимникъ соблѣдивъ,*
νεύσας, ὡς μοιχὸς κανονικό- *тако прелюбодѣй запреїмасѧ,*
ται, ἥγουν χρόνους τε· ὁ δὲ μι- *Еи лѣтъ, малагш же образа сый,*
χρόσχημος, ὡς πόρνος, ἥγουν *тако блѣдникъ, сирѣчъ єи лѣтъ.*
χρόνους ζ.

Правило это взято изъ Постникова номоканона, въ которомъ находимъ одно изъ старшихъ, если не самое старшее свидѣтельство о томъ, какъ въ церковной практикѣ примирялось выше указанное (см. примѣч. къ ст. 78) противорѣчіе каноническихъ источниковъ по вопросу обѣта ѿломудрія и дѣственности (*τὸ δὲ τῆς μοιχείας, ἥγουν ἡπάνδρου, ἐτη μέ· διοίω*

καὶ τὸν μεγαλοσῆμον μοναχὸν καὶ τὸν μοναστριῶν ἰωνὸν μικροσῆμον ἀνδρῶν τε καὶ γυναικῶν, ὃς πορνείᾳ λέγεται, τοιτέστιν ἐν ἑπτὰ ἔτεσι. *Morinus, De sacramento poenitentiae, ed. Venetiis, 1702, p. 637.*

92.

Mοναχὸς ἡλιγονίας καθίση εἰς Μονάχῳ ἅψε σθέατο παντόφησιον μετὰ κομιζῶν, σκληρού μίσθιμον¹, σοβαλδύλῳ ἔστι. *ἐπόρευεν*.

¹ посвящай и помагай, наше же благословя имъ пленокства ихъ приб. КМІ.

Выражение нашего Номоканона о монахѣ: „соблудилъ есть“, употребленное въ настоящей и двухъ дальнѣйшихъ статьяхъ (95-й и 96-й), нельзя, конечно, понимать въ буквальномъ смыслѣ, т.-е. такъ, что за проступки, въ этихъ статьяхъ предусмотрѣнные (и въ сущности очень маловажные), монахъ подвергается такой же епитиміи, какая въ предыдущей статьѣ назначена ему за дѣйствительный блудъ, т.-е. семплѣтнѣй. Приведеннымъ выражениемъ Номоканонъ хочетъ сказать, что монахъ, виновный въ такихъ проступкахъ, какъ пирование съ мірянами (ст. 92), питье вина до изблеванія (ст. 95), мелкая кража чего-нибудь изъ монастыря и Ѹда украдкой (ст. 96), совершаетъ какъ бы духовныи блудъ, т.-е. является невѣрность своимъ обѣтамъ. Такое толкованіе оправдывается другими правилами, тождественными по своему содержанію съ указанными статьями нашего Номоканона и отличающими отъ этихъ послѣднихъ только тѣмъ, что въ нихъ не опредѣленное выражение „соблудилъ есть“ или замѣняется или сопровождается опредѣленно епитимію, далеко не столь продолжительною, какъ епитимія за блудъ. Такъ Федоръ Студитъ за проступокъ, указанный въ настоящей статьѣ Номоканона, назначаетъ монаху 40-ка дневную епитимію (ежедн. епит. 53: ἡλιγονίας καθίσῃ μοναχὸς εἰς συμπόσιον,

ѣстю ἀζοιγѡγуηтос і̄μéρας μ'). Во 2-мъ Киевскомъ изданіи Номоканона выраженіе „соблудилъ есть“ замѣнено словами: „запрещается отлученіемъ недѣль шесть“ (чтѣ почти совсѣмъ равно сорокадневной епитиміи Феодора Студита), „на всякъ день поклоновъ сто творяй, и сухоядепіе“. Этому изданію слѣдуютъ первыя два Московскія и 3-е Киевское, по послѣднєе — съ удержаніемъ выраженія „съблудилъ есть“.

93.

*Mοναχὸς ἐὰν κάθῃται ἐν τῷ Μονάхъ ѿпѣ съднѣтъ въ домѣ
οἴκῳ αὐτοῦ, ὡς κομικὸς λο- своѣмъ, іѣкѡ мірѹнїна вмѣ-
γῆται αὐτὸν ὁ Θεός.* нѣтъ сего Г҃гъ.

Статья эта вполнѣ сходна со 2-мъ подложнымъ правиломъ Василія Великаго у Иріарта (ср. прим. къ ст. 86). Только здѣсь назначена монаху, „сидящему въ дому своемъ“, опредѣленная епитимія (отлученіе на годъ) и указанъ мотивъ ея: „потому что монахъ, послѣ постриженія, не долженъ имѣть ничего своего, ни дѣтей, ни братьевъ, ни другихъ родственниковъ, ни чего-либо иного изъ находящагося въ міру“.

94.

*Mοναχὸς ἐὰν ἀφίσῃ τὴν Μονা�хъ ѿпѣ ѿстáвнѣтъ ложе
κοίτην αὐτοῦ, καὶ κοιμηθῇ εἰς τὸν φίλον αὐτοῦ ἀγεν εἰ λόγου σвоѣ, и оуснетъ оў дрѹга своеғѡ
αἰτίας, ἔχει ἐπιτίμιον μετα- безъ благословныж винъ, и матъ
ροῖας ϕ'.* запрециеніе, поклоншвъ путь-
свѣтъ.

Замѣчательно, что въ до-Никоновскихъ изданіяхъ, начиная со 2-го Киевскаго, число метаний, опредѣленное въ этой статьѣ Номоканона, уменьшено ровно вдвадцатеро: 50. А въ одномъ изъ правильныхъ изданий Питрою съ именемъ Иакифора Исповѣдника, и это число убавлено еще на десятокъ (Juris t. II, p. 345, can. 207). Неполное и неправильное чтеніе своего списка: εἰσ φυλ. αὐτοῦ (*ibid* not. 8). Питра неудачно поправилъ въ εἰσ πύλῃ αὐτοῦ. Слѣдовало поправить: εἰσ γίλον, какъ и стоитъ въ нашемъ Номоканонѣ.

95.

*Μοναχὸς ἐὰν μεθύσῃ, ἐπόρ-
νευσεν· ἐὰν ξεράσῃ ἀπὸ πολυ-
λοβίας, ὠσαύτως ἐπόρνευσεν.*

Монахъ аще оўпіе́тсѧ, со-
блудилъ єсть, и ѿпѣ ѹзблюе́тъ ѿ
многонитїј, та́кожде соблудїј.

Совершенно такое же правило встречается въ рукописяхъ съ именами патріарховъ Софронія Іерусалимскаго (*Migne, Patrol.graec.t. 87, colon. 3368*) и Никифора Исповѣдника (*Pitra, op. cit. p. 346, can. 204*). Есть подобное правило и у Феодора Студита, но съ прибавкою къ выражению „соблудилъ есть“ (*ἐπόρνευσεν*) определенной епитиміи: „да будетъ отлученъ отъ общенія два года“ (*έστω ἀκοινωγητος ἐτη δύο*, ежеди. епит. 48). Копыстенскій и Могила въ своихъ изданіяхъ также назначаютъ определенную епитимію: „запрещается недѣль пять“; по послѣдній удерживаетъ при этомъ и выражение подлинника: „съблудилъ есть“.

96.

*Μοναχὸς ἐὰν κλέψῃ τι ἀπὸ
τὸ μοναστήριον ἢ λαθροφα-
γῆσῃ, ὠσαύτως ἐπόρνευσεν.*

Монахъ аще что оукра́детъ
изъ монастырѣ, иль тайнш га́стъ,
та́кожде соблудилъ єсть.

См. 22-е правило т. наз. общихъ епитимій Феодора Студита (о монахѣ, виновномъ въ какой-нибудь кражѣ, за что полагается недѣля отлученія) и 27-е прав. ежеднев. епит. (о монахѣ, тайно ядущемъ, которому назначается за это три дня сухояденія и 200 земныхъ поклоновъ). У Копыстенского, вместо „съблудилъ есть“, — „подобно ѿ мнозѣмъ испытаниемъ да исправится и запрѣтится отъ настоятеля“. То же и у Могилы, но съ удержаніемъ выражения: „съблудилъ есть“.

97.

*Μοναχὸς ἐὰν ψεύσηται ἔκου-
σίᾳ γνῶμῃ, ἔχει ἐπιτίμιον με-*

Монахъ аще солжетъ воль-
нымъ хотѣніемъ, имать запре-

*ταροίας ρ' μεγάλας ἐὰν δὲ διὰ
ῥὰ σώσῃ ψυχὴν, ἔγκλημα οὐκ
ἔχει.*

ищениe, стo поклонивъ великихъ:
аще ли да спасётъ душу¹, грехъ
не иметь.

¹ или скою, или ближнего приб.
КМІ.

По правиламъ Феодора Студита монахъ-лжецъ отлучается на 40 дней (ежедн. епист. 43). О лжи во спасеніе *ближняго*, въ грѣхъ не вмѣняемой, тотъ же Феодоръ Студитъ писалъ къ пѣкоему Афанасію слѣдующее: „Заповѣди Божіи изречены неложными устами въ значеніи необходимомъ и по необходимости должны быть соблюдаены, а не извращаены такъ, чтобы можно было то соблюдать ихъ, то неять, или такому то соблюдать, а такому-то неять, или иногда соблюдать, а иногда неять, но — всегда, всякимъ лицамъ и во всякое время. Посему и сказалъ великий Василій о Господѣ, что Онъ не показалъ никакого различія во лжи... А послѣ что будетъ, спрашивашь ты, въ случаѣ, если братъ умретъ отъ того, что я не рѣшился солгать? Но это, думаю я, не ложь; для чего представлю какой-нибудь примѣръ на себѣ самомъ. Приходитъ ко мнѣ дѣвица, преслѣдуемая какимъ-нибудь развратникомъ, и просить не открывать развратнику, если онъ спросить, не у тебя ли я скрываюсь, потому что онъ непремѣнно растлить меня. Итакъ, когда развратникъ приходитъ и спрашиваетъ: не пришла ли дѣвица сюда къ тебѣ? если я говорю: неять, то не лгу, такъ какъ не имѣю въ мысляхъ, будто у меня пѣть дѣвицы, по умалчиваніемъ выражаютъ, что онъ не совершилъ у меня этого зла;... иначе, если я скажу: да, дѣвица подвергнется растлѣнію, а это — зло. Зло же не отъ добра, а отъ лжи; ибо отецъ лжи — виновникъ зла. Напротивъ, дѣвицѣ не подвергаться растлѣнію — это добро; добро же есть истина. Итакъ найдено, что казавшееся ложью есть несомнѣнная истина. Такимъ образомъ и душу я положилъ за друга въ томъ, что казалось ложью, и заповѣдь съ той и

другой стороны осталась непарушимою, получивъ исполненіе не во лжи, а въ истинѣ. Впрочемъ, не должно дѣлать это ради себя самого, чтобы мнѣ не умереть; ибо здѣсь ложь. (См. Творенія Феодора Студита въ русс. переводѣ, ч. II, стр. 127—131. С.-Пб. 1867).

98.

Μοναχὸς ἐὰν ἀπέλθῃ εἰς γάδε- *Μονάχῳ αψὲ θίδεται παράκι,*
μονή, κανονιζέσθω ἡμέρας λι. *ἵματι κανόνι τοῦτον τρίδεσμόν.*

По одному изъ правилъ, приписываемыхъ св. Никифору Исповѣднику, монахъ, уходящій изъ монастыря на бракъ, подвергается семидневному отлученію (*Pitra*, op. cit. p. 347, сан. 217).

99.

Μοναχὸς ἐὰν γελάσῃ πλέον *Μονάχῳ αψὲ ποσμέεται, πάχε-*
τοῦ μειδιάματος, ἔχει μετα- *ούσκαλβένιον, ἵματι ποκλόνων*
νοίας ν'. *πατδεσμόν.*

Ср. Феодора Студита ежедн. епіт. 49 и 61.

100.

Μοναχὸς ἐὰν περιπατήσῃ *Μονάχῳ ἄψε ἰδεται σε ψηνού*
μετὰ γυναικὸς μίλιον ἐν, ἀφ- *ποπρίψε ἑδίνο, δα ὕλθιται*
οφιζέσθω ἡμέρας ζ. *δηνί σέδμη.*

Совершенно такое же правило въ синодальномъ спискѣ псевдо-Зонарина Помоканона (№ 455, л. 65 об.) приписывается даже первому вселенскому собору (*ὅσος τῶν τινὲς πατέρων*). Въ другихъ каноническихъ сборникахъ оно встречается съ именемъ Ефрема Сиринъ и читается такъ: *εἴ τις μοναχὸς συνοδεύει γυναικα δργίας ζ, πόροιον λογίζεται αὐτὸν ὁ Θεός* (*Pitra*, Spicileg. Solesm. t. I, p. 463, cap. 44).

101.

Μοναχὸς ἐὰν ἀσπάσηται γυ- *Μονάχῳ ἄψε λόβιζεται ψηνός*
ναικα ἥ παιδίον, ἔχει ἐπιτίμιον *ἥλι ὄτροχα, ἵματι παρεψένιε,*

ἱμέρας μὲν ἀκοινώνητος καὶ γὰρ οὐδὲ [εἰς] τὴν ἀγίαν ἀγάστασιν τοῦ Κυρίου ἔξεστι μοναχὸν ἀσπάζεσθαι παιδίον, οὕτε τὴν ἴδιαν μητέρα.

дній ю да не причастітесь: ѹбо
ни на стое воскрѣє Г҃не досте-
нитъ монахъ ловызати [子弟]¹,
ниже свою матерь.

^¹ отрока изъ ВКМІ.

Находится въ числѣ ежедневныхъ епитимій Феодора Студита (прав. 11). Въ рукописяхъ встречается и съ именемъ Никифора Исповѣдника (*Pitra*, оп. cit. р. 339, сан. 117).

102.

*Πρεσβύτερος μοναχὸς ἵα-
τρεύων, ἥ φλεβοτομῶν, ἀργεῖτω
ἱμέρας ζ.*

Пресвѣтеръ монахъ врачъ,
или жилъ сѣкій, да єсть пра-
денъ священнодѣйства дній З.

Малаксъ, перенося настоящую статью нашего Номоканона въ свой сборникъ, справедливо выпустилъ изъ нея слово *μοναχός* и такимъ образомъ обратилъ се въ общее правило о пресвитерахъ (*Ιωάννου Νηστευτοῦ Πρεσβύτερος ἵατρεύων, ἥ φλεβοτομῶν, ἀργεῖτω ιμέρας ἐπτά ἅλλοι γὰρ λέγουσιν ἥ πανοάσθω, ἥ καθαιρεῖσθω*. Вул. № 1, гл. 103. № 2, гл. 56). Въ такой редакціи настоящая статья болѣе соотвѣтствуетъ древне-церковнымъ правиламъ, которыя, какъ извѣстно, запрещаютъ всѣмъ вообще священнослужителямъ (а не однѣмъ только іеромонахамъ) входить въ такія дѣла и занятія, которыя могли бы отвлекать ихъ отъ исполненія прямыхъ обязанностей своего званія (Апост. 6, 81; Халк. 3; Карѳ. 19 и др.). Къ числу такихъ занятій синодальнымъ постановленіемъ патріарха Луки Хрисоверга (XII в.) отнесена и медицинская практика, въ которой нѣкоторыя духовныя лица достигали такихъ успѣховъ, что дѣлались предводителями врачей (*ἀρχιαρχοί*) и вмѣстѣ съ ними участвовали въ какихъ-то публичныхъ процессіяхъ, совершившихся въ особенныхъ костю-

махъ, духовному сану нецрличныхъ¹. Другими соображеніями руководился Вальсамонъ, предлагая Александрійскому патріарху Марку не допускать духовныхъ лицъ къ занятіямъ врачебной практикой. „Врачебное искусство, писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ отвѣтствъ названому патріарху, хотя и опредѣляется учеными, какъ искусство, доставляющее здоровье, но это не всегда такъ бываетъ: ибо обманчивы человѣческие domыслы, и діагнозы даже многихъ (врачей) ненадежны, по одному древнему мудрому изреченію. Неужели поэтому клирикъ, тѣмъ болѣе священникъ и діаконъ, отступится отъ удѣленааго ему служенія, безупречного и вѣрнаго, и вдастся въ дѣло обманчивое и сомнительное, а часто даже и опасное?“ (*Σύγτ. IV*, 469—470). Не трудно понять, на какую опасность намекалъ здѣсь Вальсамонъ, предостерегая священнослужителей отъ занятій медицинскою практикой. И опытный, специально приготовленный къ своему дѣлу врачъ можетъ сдѣлаться невольнымъ виновникомъ смерти своего пациента. Тѣмъ болѣе грозить эта опасность священику, не получившему специального медицинского образованія. Даже такая легкая операция, какъ кровопусканіе (*φλεbotоміа*), сдѣланное неискусною рукою и безъ надлежащихъ знаній, можетъ причинить смерть больному и, значитъ, подвергнуть священника дѣйствію церковныхъ правилъ, лишающихъ его сана за невольное убийство (Ср. примѣчаніе къ ст. 10).

103.

*Μοναχὸς πρεσβύτερος, ἐὰν μονάχῳ священнику ἀφει из-
ζαθημένος ἐστὶν, τὴν τρά- вέρженъ єсть, трапέζῃ тóчію да
πέπαυται εὐλογεῖτω μόγον.*

Лиже священнику да
из-
зажи
вёраженъ єсть, трапéзъ тóчію да
благословитъ.

¹ Это постановленіе приведено Вальсамономъ въ толкованіи на 16-е (по нашей Книгѣ правилъ 19-е) правило Карѳагенскаго собора. См. *Σύγτ. III*, 344; *VI*, 343.

Взято изъ правиль Никифора Исповѣдника (См. *Pitra, Juris eccles. graec. t. II*, р. 330, сан. 24 и *Σύντ. IV*, 431 β', прав. νε), — но несогласно съ общепризнанными церковными правилами (Василія В. 27 и Трул. 26), по которымъ не только „изверженный“ изъ сана священникъ, но и устранивший отъ священнослуженія, не можетъ никому и ничему преподавать благословенія.

104.

Μοραζὸς ἡδιώτης τύπτων Μονάχъ простый вѣжий кого,
τιτὰ, βαλλέτω μετανοίας τ'. да сотворитъ поклонивъ триста.

И эта статья взята изъ правиль Никифора Исповѣдника (*Pitra*, оп. cit. р. 347, сан. 214).

105.

Μοραζὸς μετὰ τὸ ἀπόδημον ἐσθίων καὶ πίνων, ξηρο-
φαγεῖτο ἐβδομάδα μίαν, μετα-
νοίας ποιῶν, καθ' ἐξάστη σ'.

Μονάχъ послѣ повечерія іадый
и пѣжий, да постится єлихъ сед-
мийцъ съ хомбеніемъ, и поклонивъ
на всѣкъ дѣнь авестъ².

¹ Въ КМІ далѣе прибавлено:
 аще же (—I) поклонитъ иажды
 и пяти, которое да утесь (постъ I)
 пакуючи.

Изъ ежедневныхъ епитимій Оеодора Студита (прав. 28).

106.

Μοραζὸς ἡτο ἀποζώμυνται
εἰς τὴν κούτην αὐτοῖ, ποιεῖτο
μετανοίας τ'.

Μονάχъ аще распоможется на
ложи своемъ, да сотворитъ по-
клонивъ пятдесятъ.

См. у Оеодора Студита ежедневн. епит. 58. Такое же правило приписывается еще патріархамъ Никфору Исповѣднику (см. въ цитов. изд. Питры прав. 208) и Софронію Іерусалимскому (*Migne, Patrolog. graec. t. 87, col. 3368*).

107—108.

Μοναχὸν κεκαρμένον εἰς μοναστήριον οὐ χρὴ δέξεσθαι αὐτὸν εἰς ἔτερον μοναστήριον, κατὰ τὸν π' ζανόντα τῆς ἡνίου Καρκηδόνη ἀγίας συνόδου? Εἳναι δὲ ἡγούμενος δέξηται αὐτὸν, ἐκπεσεῖται τῆς ἡγουμενίας. Εἴ δὲ ἐπίσκοπος δέξηται αὐτὸν, καὶ ὡς κληρικὸν ἔχῃ, ἔστω δὲ ἐπίσκοπος τοῦ ἰδίου λαοῦ μόνον τῇ κοινωνίᾳ ἀφούμενος, ἔτερων αὐτῷ μὴ συγχοινωγούντων.

1 Такъ сначала было написано въ основномъ спискѣ; но потомъ сверху исправлено: *Καλκηδόνι*. Послѣднее (ошибочное) чтеніе повторяется и во всѣхъ прочихъ спискахъ.

Мы соединили тутъ двѣ статьи въ одну, какъ того требуетъ греческій подлинникъ и самый смыслъ и какъ было въ первомъ Киевскомъ изданіи Номоканона, согласно съ старшими славянскими рукописями. Въ обѣихъ статьяхъ излагается одинъ и тотъ же канонический источникъ — 80-е (по старой Кормчей 81, по новой Книгѣ Правилъ 91-е) правило Карфагенского собора; но съ двумя исправленными въ нашемъ изданіи грубыми ошибками въ цитатѣ: во-первыхъ, въ 107 статьѣ офиціального счета правило это показано 40-мъ, а въ слѣдующей — 83-мъ; во-вторыхъ, самыи соборъ названъ въ предыдущей статьѣ Халкидонскимъ, а въ слѣдующей — Карфагенскимъ. Отъ первой ошибки (которую легко было исправить, заглянувъ въ Кормчу, знающую только 30 правилъ Халкид. собора) свободны только старшіе списки и одно первое

рѣ. Монаха постріжена въ монастырѣ, не достоитъ пріимати въ другій монастырь, по ѹ ѹ мѣ прѣвила ѵже въ Каѳхидаонѣ стағш собора: аще же иғъменъ прѣиметъ ѵгъ, лишаетсѧ иғъменства¹. рѣ. Аще же Ѵпіскоپъ прѣиметъ си- цеваго, ѵже такоже пріичтника имать ѵгъ, да вѣдетъ Ѵпіскоپъ свойхъ людѣй точю ѡбщеннемъ доволенъ, драгимъ ѵмъ не со- швѣрюымъсѧ.

¹ Далѣе въ КМІ прибав.: *развѣ аще понуждены будеть, зра его ноги быти хотаца: ишако бо отъ рѣкъ его дѣлъ его вѣщаетса, иако не уело вѣклюбствова о братѣ.*

Киевское издание Номоканона: въ нихъ, какъ и въ греческомъ подлиннику, одна только цитата для обѣихъ соединенныхъ нами статей: „по осмъдесятому правилу“, хотя и съ ошибкою въ названіи самаго собора: „иже въ Халкидонъ“¹. Эта послѣдняя ошибка, общая и всѣмъ извѣстныя намъ греческимъ спискамъ Номоканона (за исключеніемъ основного), произошла отъ смѣшнія писцами двухъ сходныхъ названій: *Καρχηδόνι* (= *Καρθαγένη*) и *Καλχηδόνι* (= *Халхидонъ*)². Вотъ основанія для нашихъ поправокъ въ славянскомъ текстѣ статей 107 и 108: въ первой мы выставили, вместо 40 правила Халкидонскаго собора, 80-е правило Кархидонскаго, т.-е. Карагенскаго собора, а въ концѣ второй исключили цитату офиціальныхъ изданий: „по 83-му правилу иже въ Карагенѣ собора“, какъ совершенно излишнюю и вдобавокъ ошибочную.

109.

*Ἐὰν ἀποδράσῃ, ἥγουν φύγη
χρύφα μοναχὸς ἀπὸ τοῦ μο-
ναστηρίου, ὅποι ἐκουρεύθη,
ἀκοινώητος ἔστω χρόνος ἡβ',
ἀφοριζόμενος καὶ τῆς ἐκκλη-
σίας, κατὰ τὸν δ' ζαρόγα τῆς
δ' συνόδου. Εἰ δὲ ἔηι αὐτῷ
βλάβη ψυχικὴ, καὶ διὰ τοῦτο*

Монахъ, єгда избѣжитъ отай нѣ монастырѣ, идѣже постриженесмъ, непричастенъ да будеть вѣ лѣтъ, ѿлучающися и ѿ цркви по дѣ мѣ прѣвѣтаго собора¹. Іще ли бысть ємѣ дѣ-

¹ Зане тѣмъ хвалится има Бѣліе приб. КМІ.

¹ Во 2-мъ и 3-мъ Киевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданияхъ въ 107 статьѣ цитовалось 4 правило Халкидонскаго собора, и только въ Никоновскомъ (вѣроятно, по примѣру Львовскаго 1646 г.) явилась нынѣшняя цитата: по 40 правилу. А ссылка (ошибочная) 108 статьи на 83 правило Карагенскаго собора идетъ непрерывно во всѣхъ изданияхъ, начиная со 2-го Киевскаго.

² Такъ, въ одной древней схоліи на 2-е правило Трульского собора св. Кипріанъ, епископъ Карагенскій, названъ Калхидонскимъ (*Καλχηδόνος*), т.-е. Халкидонскимъ, а не *Καρχηδόνος* (Карагенскимъ). См. *Pitra, Juris eccles. graec.*, t. II, p. 651, cfr. p. 636, nota 1.

φεύγει, ὁφείλει εἰρεῖν πατέρα δόκιμον, καὶ λαβεῖν ἐξ αὐτοῦ ἑγολὰς, εἴτε ὡς ἔχει, καρονίσαι αὐτόν.

шёвный врёдъ, и сегѡ ради вѣжитъ, долженъ єсть ѿбрѣстъ. Оца искусна, и пріѣти ѿ негѡ завѣтъ, илї такѡ имать, канѡнъ дати ємъ.

4-е правило Халкидонского монастыря, запрещая монахамъ выходить изъ своихъ монастырей и вмѣшиваться въ дѣла церковныя и гражданскія, подвергаетъ неислушныхъ отлученію отъ церкви, по не опредѣляетъ срока этой епитиміи. Въ нашемъ Номоканонѣ срокъ этотъ (12 лѣтъ) назначенъ согласно съ однимъ изъ правилъ Студійского устава (ежеднев. епіт. 54), въ которомъ указана та же самая, единственная, уважительная, причина для монаха оставить свой монастырь — душевный вредъ.

110.

Καὶ ὁ ἵγούμενος ἔὰν μὴ ἐπιμεῖλως τὸν φυγάδα ἐπιζητήσῃ, ἀφορίζεσθω, κατὰ τὸν γ' κανόνα τῆς πρωτοδευτέρας συνόδου τῆς ἐν Κονσταντινούπολει.

Игеменъ ѿфиціе съ пріильжаніемъ не взыщетъ монаха извѣшиаго¹, да ѿлучитъ, по го мѣрѣ правилъ второпѣрваго собора, иже въ Константинополи.

¹ и не дастъ ему подобающаго лица сего вѣровѣсти и оутвержденія приб. КМІ.

Статья эта вѣрно передаетъ содержаніе указанного въ ней канонического источника; тѣмъ не менѣе Малакъ выдаетъ ее за правило Иоанна Постника, т.-е. прямо указываетъ на нашъ Номоканонъ (ср. выше, стр. 48—49). Вотъ подлинныя слова названнаго канониста: ‘Ο ἀγιώτατος Ἰωάννης ὁ Ληστευτὴς λέγει εἴ τις ἥγούμενος τοὺς καλογρόφους, ὅποι γὰ εἶγοντι ἀπὸ τὸ μοναστήρι, καὶ δὲ τοὺς γυρείσῃ μὲ πᾶσα στράτα γὰ τοὺς φέρῃ εἰς τὸ μοναστήρι γὰ διορθώσῃ καὶ λατρεύσῃ αὐτοὺς, ἀφορίζεσθω (Вул. № 1, гл. 152).

111.

*Εἴ τις γρῶ τὸν ἀδελφὸν ἀγα-
ζωρῆσαι μέλοντα κούφα ἐξ
τοῦ μοναστηρίου, καὶ οὐ μη-
γίσει τὰ ἡγουμένῳ, ἀφορι-
ζέσθω.*

Αἱρε κτὸν εἶναί τον βράτα, χοτάψα
βτάϊ ὅτι ἵζ μητυρὸν, ἵ νε
κοζικτήτη ἵγμενδ, αἱ ὄλ-
χιτσε¹.

¹ *Иако испросгий о спасении брата*
приб. КМІ.

Взято изъ епитимій монахамъ, опредѣленныхъ Василіемъ Великимъ (по изданію Миня — епитимія 40, по печатной Кормчей — 30-я). Въ правилахъ Феодора Студита назначень и срокъ епитиміи, не указанный въ Номоканонѣ, именно недѣльный (обиц. епитим. 35).

112.

*Νικηφόρου Κομοσταυτι-
κου πόλεως καρών τι.*

*Τρία κεφάλαια ἐπράλλοντι
τοὺς μοναχοὺς ἀπὸ τῆς μορῆς
αὐτῶν πρῶτον, ἐὰν αἰρετικός
ἴστιν ὁ ἡγούμενος δεύτερον,
ἐὰν ἰστὶν ὁ δός γυναικῶν τὸ
δέ τρίτον, ἐὰν διδάσκωνται λαι-
δία κοσμικά.*

Пікійфо́ра царегра́дскаго
пра́вило єї.

Трій главізы низгнютъ мо-
нахвъ низ монастырѣ їхъ:
піркое, аіре єретікъ єсть ніж-
менъ, второе, аіре єсть путь
женамъ, третіе, аіре очатсем
мірстіи дѣти.

Статья эта, какъ показываетъ самое надписаніе обоихъ текстовъ, есть одно изъ правилъ Никифора Исповѣдника, именно 17-е, изложенное въ нашемъ Номоканонѣ съ нѣкоторымъ сокращеніемъ. Въ полной редакціи оно оканчивается слѣдующимъ основаніемъ для послѣдней причини, по которой монаху дозволялось оставить свой монастырь: *ἄτο-
πον γὰρ τὰ ἐν τῇ μογῇ πραγτόμενα δι' αὐτῶν διμοσιεύεσθαι:* „ибо неприлично, чтобы чрезъ нихъ (дѣтей) разглашалось то, что дѣлается въ монастырѣ“ (*Σύντ. IV, 428*). По всей вѣроят-

ности, изложенное въ этомъ правилѣ запрещеніе обучать дѣтей въ монастыряхъ (мужскихъ) мотивировано было и другими соображеніями, именно тѣми же, въ силу которыхъ нашъ Стоглавъ изгонялъ изъ монастырей „робять голоусыхъ“ (гл. 49). Во всякомъ случаѣ это запрещеніе не было въ Греціи общимъ правиломъ. Въ знаменитомъ Студійскомъ монастырѣ несомнѣнно существовало народное училище (конечно, для мальчиковъ), какъ видно изъ двухъ правилъ тамошняго устава, опредѣляющихъ наказаніе учителю дѣтей (*διδάσκαλος τῶν παιδῶν*) за проступки по своей должности (общ. епіт. гл. 96 и 97).

113.

*Ἄγει γὰρ διέγας Βασίλειος
εἴ τις μοναχὸς ἐν οἰωνίῳ ποτε
δύματι ἀντιτάσσεται τῷ ἡγου-
μένῳ αὐτοῦ, η̄ τῷ γέροντι, η̄
τῷ πεντεκοπτῷ αὐτοῦ πατέρι,
ώς ἀντίδικος τῷ Θεῷ εἰρί-
σκεται κρεῖττον γὰρ εἰς Θεὸν
ἀμαρτίσαι παρ’ ὃ εἰς ἕνα τῷ
τοιούτῳ.*

Глаголетъ бо великий Василій: ѳщє кій монахъ въ көемлюбо словеси [ко спасенію єгò изглаголаниомъ]¹, сопротивитсѧ иғ-менѣ своемъ, или стаρцъ, иллѣ ахъономъ своемъ Сїѣ, іако сопротивка Каждій ѿбрѣтается: лучше бо єсть къ Г҃Іѣ согрѣшити, нежели къ єдиномъ ѿ сїихъ.

¹ Поставленное въ скобки прибавлено Копыстенскимъ.

Буквально сходно съ 5 псевдо-Василіевымъ правиломъ у Иріарта (см. прим. къ ст. 86; ср. 213 прав. Никифора Испов. у Питры, т. II, р. 347). Замѣчательно, что въ изданіи Копыстенского и первыхъ двухъ Московскихъ опущены были тѣ (уже слишкомъ сильныя) слова, которыми оканчивается настоящая статья: „лучше бо есть къ Богу согрѣшити, нежели къ единому отъ сихъ“ (игумену или духовному отцу). Въ подлинныхъ сочиненіяхъ Василія В. иѣть ничего подобнаго: онъ развиваетъ только ту мысль, что монахи, оказывая повиновеніе своему игумену, должны подражать примѣру повиновенія, ка-

кое святые оказывали Богу (Opp. ed. *Migne*, t. III, p. 1404). Но въ Никоповскомъ изданіи спова являются эти слова, взятыя или изъ греческаго подлинника, или изъ изданій Могилы и Желиборскаго, у которыхъ, кстати замѣтить, они напечатаны въ скобкахъ и мелкимъ шрифтомъ.

114.

*Ο λύων ὅροι πνευματικοῖ
πατρὸς αἵτοι, ἐπὶ ζωῆς καὶ
ἐπὶ θαράτου ἀγάθεμα ἔστω
διδοῖσις καὶ τῶν γονέων αἵτοι
εῖς τι εἰσεβέσ.*

Иже разорѣстъ оўстѣвъ дѣловъ
б҃цѣа своегѡ [самою подстрекаємъ
злобою]¹, при животѣ и при
смерти проклатъ да вѣдетъ:
такожде и родителей своихъ въ
коей вѣчи благочестивой прославъ-
шадай.

¹ Поставленнаго въ скобки
нѣтъ въ Б.

Тутъ содержатся два правила: общее — о повиновеніи дѣтей своимъ родителямъ и особенное — о повиновеніи монаховъ своимъ духовнымъ отцамъ (игуменамъ и старцамъ восприемникамъ). Первое есть законъ природы и предписаніе положительного закона Божія (Второзак. XIX, 14; Притч. XXXII, 28), неоднократно повторенное и въ церковныхъ правилахъ. Совершенно согласно съ нашимъ Номоканономъ оно выражено въ памятникѣ церковнаго права, дошедшемъ до насъ отъ первыхъ трехъ вѣковъ христіанства подъ именемъ „епитимій апостольскихъ“, между которыми находится слѣдующая: *ο λύων ὅροι γονέων, καὶ ἐπὶ ζωῆς καὶ ἐπὶ θαράτου ἀγάθεμα ἔστω* (*Pitra, Juris*, t. I, p. 104, п. 12). Второе, особенное правило составляетъ необходимый результатъ монашескихъ обѣтовъ, въ числѣ которыхъ, какъ извѣстно, находится и обѣть безусловнаго повиновенія старшимъ. Съ особенностью силою внушается эта обязанность монахамъ и монахинямъ

въ псевдо-Зонарипомъ Номоканонѣ: *τοῖς πινευματιζοῖς πατράσι*
καὶ μητράσι πλείονα πιμὴν καὶ ἀγάπην ἀριθμῆτιν ἵπερ τῶν
καὶ κόσμου (cap. 156).

115.

Τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Еї θέλει τις καταλιπεῖν τὴν
 πονὴν, ἐν ἣ ἐκλήθη, τὸν πα-
 τέρα καὶ τοὺς ἀδελφοὺς, ἐκτὸς
 αἱρέσεως, ἀλλὰ διὰ ὕβριν, ἢ διὰ
 μαστίγωμα, ἢ ὅτι οἴδας πρὸς
 ὄφαν ταρασσομένην τὴν πονὴν,
 ἢ δι’ ἀγρυπνίαν, ἢ χαμαικοι-
 τίαν, ἢ ἀλουσίαν, ἢ ὅτι μικρό-
 τερος εἰ πάντων, ἢ ὅτι ἐπιθυ-
 μεῖς τοῦ κόσμου καὶ τῶν ἐν-
 τῷ κόσμῳ, ἢ ὅτι παρεπίκρανέ
 σε ὁ πατήρ σου, ὁ ἰγούμενος,
 ἢ ὁ ἀδελφός σου, καὶ διὰ τοῦτο
 θέλεις ἐξελθεῖν, οὐαί σοι, ποῦ
 σε παρεικάσω, εἰ μὴ εἰς τὸν
 Ἰούδα τὸν προδότην, τὸν χω-
 ρισθέντα τοῦ Χριστοῦ καὶ τῶν
 μαθητῶν αὐτοῦ;

Въ извѣстныхъ подлинныхъ сочиненіяхъ Василія Великаго о монашествѣ мы не нашли мѣста, буквально сходнаго съ настоящею статьею Номоканона. Но довольно близко подходитъ сюда 21-я глава его аскетического устава, въ которой говорится о томъ, что монахъ не долженъ разрывать союза съ своей духовной братіей (*ὅτι οὐ δῆ τῆς πινευματικῆς ἀδελφότητος ἀποκόπτεσθαι*). Здѣсь, между прочимъ, сказано: „кто замышляетъ сначала воровство (т.-е. приобрѣтеніе частной собственности, которая для монаха есть воровство: *κλοπὴ γὰρ*

Βασíλia Великаго.

Ἄφε χόψετъ κτὸ ώστανти
 ὀβύτελ, въ ніоже звáнъ бысть,
 δῆτа ἢ βράτio, кромѣ ἔρεси,
 но за οὐκορίζη, ἢλι ταζвѣ, ἢλι
 τέко вéдѣль єсть на чâсъ смѣ-
 тившѹсѧ ὀβύτεль, ἢλи вдѣніј
 ради, ἢλи иизвлеганіј, ἢλи не-
 8мываніј, ἢλи τâкѡ мній єсть
 всѣхъ, ἢλи τâкѡ желаетъ міра,
 и тâже въ мірѣ, ἢλи τâкѡ пре-
 шгорочи. Ἐгò δῆτа ἔгѡ ἔгѡ ἡγύменъ,
 ἢλи братъ ἔгѡ, ἢ сегѡ ради
 χόψετъ изыти, гóре ємъ! Комъ
 Ἐгò οὐ подоблю, тóкмо Ίудѣ пре-
 дателю, разлѹчivшемусѧ ὩΧρ̄тѧ,
 ἢ ούченикѡвъ εгѡ.

и идиа́сона з ти́сі¹!, потомъ — отдѣленіе отъ общины, тотъ не есть ли второй Гуда, по-своему продающій истину?“ (Opp. ed. Migne, t. III, col. 1425).

116.

Τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Εἴ τις τῶν ἀγδρῶν τε καὶ γυναικῶν, ἀφιερωσάντων τὰ ἕδια ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, οὐ μοναστηρίῳ, οὐ καὶ ψυχικῶς διέγειμαν τὰ ἑαυτῶν, καὶ ὑστερον ἐν μεταγράψει γεγόνασιν εἰς τὰ τῆς ἀφιερώσεως, καὶ θελήσουσιν ἐξ αὐτῶν λαβεῖν τι, εἰ μὲν ἐν ἀγροίᾳ τυγχάνουσι, καρονίζεσθωσαν, μὴ εἰς τοῦτο λαμβάνειν εἰ δὲ ἐν γράψει καὶ οὐ πείθονται, ἀποβαλλέσθωσαν, οἶος ὡς Ἀραρίας καὶ Σαλαφίδα ὑπὸ τοῦ ἀποστολούν Πέτρου. Τὰ γὰρ ἄλας ἀφιερωθήντα τῷ ναῷ, ἀγεν- ποίητα εἰσὶ [καὶ] οὐ δεῖ κινηθῆναι γέγονται γὰρ καὶ ἀλλαχοῦ· δὲ ἐκδοὺς τὸν ἀγρὸν, οὐκ ἔστι κύριος τοῦ ἀγροῦ.

Общая мысль этого правила высказывается уже въ извѣстныхъ апостольскихъ постановленіяхъ (lib. VII, cap. 2: καὶ Ἀραρίας καὶ Σαλαφίδα, ἵ τοίτου γυνὴ, πλέφατε τὰ ἕδια καὶ πειράσατε τὸ Πνεῦμα Κυρίου, λαρζοῦμα ἀποφάσει Πέ-

С тѣхъ аплз.

Αἱψε καὶ μέχρι ἦλι жена, Ὡδάвши своимъ цркви, ἦλι μῆτηρю, ἦλι за дѣшъ раздѣвше своимъ, послѣжде, раскѣлвшиеся ѿ ѩдѣнїи, восхѣщѣтъ взѣти иѣчто ѩтѣхъ: аиѣ оўбо въ нєвѣдѣнїи сѣть, да запретатсѧ никаке во оўму сїе прїимати, аиѣ ли въ рѣзумѣ, и нє повинѹютсѧ, да ѩриновѣни вѣдѣтъ, таکо же Аїанія и Сапѳурѣа ѩ апѣла Петра: єдину во прѣданаи цркви, нє-движима сѣть, и нє достоитъ движати, занѣ писано єсть и йндѣ: иже ѩдѣстъ селѡ, нѣсть господинъ селѧ.

¹ Замѣчательное, по *внѣшнему* выраженію, совпаденіе съ извѣстнымъ афоризмомъ Прудона: la propri t  c'est vole.

τρον, τοῦ συγαποστόλου ἡμῶν Ἰωάννατοῦ πατρὸς, почему, вѣроятно, оно и приписано въ нашемъ Номоканонѣ Апостоламъ. Въ томъ же духѣ и смыслѣ составлено синодальное опредѣлениe св. Германа, патріарха Константинопольскаго (715—730 — 754): по этому опредѣлению, всѣ, налагающіе руки на церковное достояніе, подлежать анаѳемѣ, какъ святотатцы¹. Но прямымъ источникомъ настоящей статьи Номоканона безспорно слѣдуетъ признать одно изъ правилъ псевдо-Зонарина номоканона (по изданію Котельера — 20, по славянскому переводу — 22-е, какъ указано на поляхъ изданій Копыстенскаго и Могилы).

117.

Ἐξ τῶν ἀσκητικῶν τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Ἐφάτησις εἰς χρὴν ἔχειν τι ἐν ἀδελφότητι ὕδιον;

Ἀπόκρισις τοῦτο ἐναντίον ἐστὶ ταῖς¹ ἐν ταῖς Πράξεσι περὶ τῶν πιστευσάντων μαρτυρίαις, ἐν αἷς γέρωνται, ὡς οὐδὲ εἶς τι τῶν ἐπαρχόντων ἔλεγεν ὕδιον εἶναι. Οοὖν ὕδιον λέγων εἶναι ἐν κοινωνίᾳ ἐαυτὸν ἀλλότριον τῆς τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας κατέστησε καὶ τῆς τοῦ Κυρίου ἀγάπης τοῦ διδάσκον-

О постныхъ вѣликаго Ка-
сіліа.

Вопросъ. Аще подобаеть что въ братствѣ свое имѣти;

Ответъ. Сие сопротивно есть
же въ дѣлѣніихъ ѿ кѣровавшихъ
свидѣтельствѣ, въ нїжѣ писано
есть: яко нижѣ единѣ что ѿ
имѣнії глаголаше свое быти.
Такоже глаголаже быти что свое
во ѿбщемъ житій, самъ себѣ
чужда Божія цркви сотвори, и
Гдани любвѣ, оучиши словомъ
и дѣломъ, даши свою полагати

¹ Приводимъ подлинныя слова этого постановленія по изданію Питры (Juris, t. I, p. 299): Θεοπίζομεν εἶναι τὰ ἀφιερωμέρα τῆς ἐκκλησίας ἀγαπάρετα καὶ ἀπόβλαστα, καὶ τὸν πλεορέκτην επ' αὐτοῖς χεῖρα βάλλειν βουληθέντα, τῷ τῶν ἱεροσύλων ἐπιτιμίῃ ὑποβάλλομεν, οἷον ἀνάθεμα τῇ ἐκκλησίᾳ ἔστω.

τος λόγῳ καὶ ἔργῳ τὴν ψυχὴν πο λρθзхъ, а не тѣже вѣш-
аύτοῦ τιθέται ἵπερ τῶν φίλων, ифл.
οὐκ ὅτι γε τὰ ἐκτός.

¹ Во всѣхъ спискахъ тѣт.

118.

Τοῦ αὐτοῦ.

Εἴ τις κέχηται τι ἐν κοι-
νοβίῳ μοναστηρίου ἢ ἔξω τοῦ
μοναστηρίου, μεγέτω ἀκοινώ-
ντος.

Первая изъ этихъ статей взята изъ такъ называемыхъ сокращенныхъ аскетическихъ правилъ Василія Великаго (*ὅροι κατ' ἐπιτομήν*, гл. 85), послѣдняя — изъ епитимій монахамъ (См. въ Кормчей, гл. 61, прав. 31).

119.

Πνευματικὸς ἄλλου πνευμα-
τικοῦ κρίσιν λῆσαι ἢ δῆσαι
ἰξουσίαν οὐκ ἔχει εἰ δὲ ἄλλος
ὁ δῆσας, καὶ ἔτερος ὁ λέσας,
μερισμὸς τυγχάνει, καὶ ὁ Χρι-
στὸς οὐ μεμέρεσται· ἀλλὰ ὁ δεσ-
μεύσας καὶ λύσῃ, κατὰ τὸν λβ'
κανόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Πνευματικὸς δὲ μέγομεν
τοὺς κυρίως καὶ ἀληθᾶς ρο-
μίμους πνευματικοὺς, τοὺς
κατὰ Θεὸν τὴν σωτηρίαν τῶν
ἀνθρώπων πραγματευόμενους,
οὐ μὴν δὲ τοὺς κενοδόξους καὶ
ἀλείρους ψευματικοὺς, τοὺς
κατὰ πραγματίαν δι' αἰσχρο-
ζερδίας τρόπον τὴν πνευματi-

Аще кто имать что во бѣремъ
житїи, виѣтре мѣтырѣ, илѣ виѣ
монастырѣ, да преѣдетъ не-
прикащенъ.

Тогѡже.

Δѣовнїкъ ииогѡ дѣовникѣ
сѧдъ рѣшити и вѧзати влѣсти
не имать: аще же ииѣ свѧзѧ,
а другий разрѣши, раздѣленіе
есть: Хрѣтъ не раздѣлисѧ: но
достоитъ, да свѧзавый и раз-
рѣшить, по лв мѣ прѣвильстїихъ
дѣлъ.

Дѣовникѣ же глаголемъ врѣено-
тѣ и поистинѣ закѡнныи дѣов-
никѣ, и иже по Гѣѣ и спасеніи
члвѣчествѣ промышллють, а
не тифеславныи, и неискѹсныи
и лжныи, иже кѣпствомъ,
сквернаго рѣди прибѣтка, во
ծѣразѣ дѣовнѣмъ, врачеваніе
находятъ. Тыи же сѧть оѹбійцы,

κιντι λατρείας μετερχομένους. Ἐκεῖνοι γάρ φονεῖς εἰσὶν, ὡς τὰς ψυχὰς τῶν ἀνθρώπων φονεύοντες, διὰ τῆς ἀμελείας καὶ ἀπειφίας αὐτῶν πλὴν τοῦ ἀρχιερέως ἐστὶ τὸ πᾶν διακόνια.

Въ 32 апостольскомъ правилѣ, на которое сдѣлана ссылка въ первой половинѣ настоящей статьи, сказано: „Аще кото-
рый пресвитеръ, или діаконъ отъ епископа во отлученіи буд-
етъ, не подобаетъ ему въ общевіе пріяту быти инымъ, но
точію отлучившимъ его: развѣ когда случится умрети отлу-
чившему его“ (ср. Аітіох. 6; Сард. 13). Номоканонъ прила-
гаетъ это правило къ духовникамъ, какъ делегатамъ епископ-
ской власти вязать и рѣшить, и въ видѣ общаго (догматического)
основанія для всѣхъ такихъ правиль выскаживается слѣду-
щее замѣчательное соображеніе, которое сдѣлало бы честь
любому изъ извѣстныхъ греческихъ толкователей XII вѣка:
„если одинъ духовникъ будетъ связывать, а другой разрѣшать
связанного, то произойдетъ раздѣленіе и противорѣчіе въ дѣй-
ствіяхъ единой благодати Христовой, а вѣдь Христосъ не
раздѣляется на два, взаимно противодѣйствующія лица“. Само
собою понятно, что здѣсь рѣчь идетъ о правильныхъ и цѣлесо-
образныхъ проявленіяхъ духовно-связующей власти, о связа-
ніи того, чтѣ дѣйствительно должно быть связано по указанію
церковныхъ правилъ и по духовному разсужденію самого свя-
зующаго, обязанныго при этомъ имѣть въ виду исключительно
душевную пользу кающагося. Но не всѣ духовники такъ
дѣйствовали, не всѣ по своимъ умственнымъ и нравственнымъ
качествамъ приближались къ тому идеалу, какой начертанъ
во введеніи въ Номоканонъ (см. выше, стр. 83—85). По-
этому во второй половинѣ настоящей статьи составители
Номоканона возстаютъ противъ „ложныхъ“ духовниковъ, обра-

щающихъ свою священную должность въ прибыльной промыслѣ, разрѣшающихъ, изъ гнусной корысти, тѣхъ, которые должны быть въ узахъ неослабнаго запрещенія, и, наоборотъ, связующихъ тяжкими епитиміями тѣхъ, которые заслуживали бы разрѣшенія или послѣ малой, или даже безъ всякой епитиміи. Такихъ недостойныхъ духовниковъ не мало видѣлъ въ свое время, т.-е. почти въ самую эпоху происхожденія нашего Номоканона, Іосифъ Вріенній, византійскій церковный писатель первой половины XV вѣка. Живя сначала па островѣ Критѣ, потомъ въ Константинополѣ, онъ видѣлъ и тутъ и тамъ одно и тоже зло: духовники разрѣшали кающихся отъ грѣховъ за деньги. „Часто и не далѣе какъ сегодня, говорить онъ въ одномъ своемъ словѣ, сказанномъ на страстной недѣлѣ, когда я проходилъ по улицамъ города, ко мнѣ приступали массы просителей и вдовъ, громко выкрикивая: ради Самого Христа и спасенія души своей, дай мнѣ дукатъ, чтобы приняться, потому что духовникъ не хочетъ причастить меня, если я не подамъ ему чего-нибудь“ (*πολλάκις καὶ σήμερον περιερχομένου μου τὰς δύμας τῆς πόλεως, προσβαῖται μυρίοι καὶ χῆραι πρὸς με μεγαλοφρόνως ταῦτην ἀφῆγαν τὴν φωτήν διὰ τὸν Χριστὸν αὐτὸν καὶ διὰ τὴν ψυχήν σου, δός μοι δουκάτον, ἵνα δώσω καὶ κοινωνίσω, ἐπεὶ οὐ θέλει με ὁ πνευματικὸς κοινωνίσαι, εἰ μή τι τούτῳ παρέξομαι!*)¹.

120.

Tῆς ζ' συνόδου.

[Седмаго собора]¹.

Καὶ ὁ πνευματικὸς πατὴρ ἐὰν διμολογήσῃ τὴν ἀμαρτίαν τοῦ ἐξαγορεύοντος ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη τρία ἀργίας καὶ με- *Ахѣвнй оѣць, ѿпѣ исповѣсть комъ грѣхъ исповѣдавшагосѧ,*

¹ Заголовокъ изъ БКМІ.

¹ См. статью Мейера объ Іосифѣ Вріенніи въ журналѣ Крумбахера *Byzantinische Zeitschrift*, V Bd., S. 92, Anmerk. 2.

*ταλαιφάγειν κατὰ μῆτρα μίαν,¹
καὶ ποιεῖν καὶ ἐκάστη μετα-
ροίας φ'. Ο δὲ πολιτικὸς νό-
μος λέγει, ἐξορύττειν τὴν γλῶ-
ταν [αὐτοῦ]² ἐξόπισθεν.*

¹ καὶ μεταλαιφάγειν τῆς θείας
μεταλήψεως κατὰ μῆτρα ἔτι Τ.

² αὐτοῦ изъ прочихъ епис-
ковъ.

имать єпітіміє: трі лѣта да
есть праздень, токмо да при-
чащається въ мѣсѧцѣ єдиною, і да
творить на всѧкъ дény покло-
новъ сто. Гражданскій же законъ
глаголетъ, ископати ѡзыкъ со-
зади сицевомъ.

Аще єпікпъ, иль іерей испо-
вѣсть грѣхъ на сына своею дѣві-
наго, на исповѣди ѿ негѡ слы-
шанный, никакоже подобаєть
вѣрить сицевому свидѣтельству,
по правилу рѣгъ мѹ собора Каф-
фагенскаго.

Стѣйши патріархъ Лука за-
прещенію, єже не литургисо-
вáти, подложи игумена бѣтeli
Гиротропіа, сѹщаго архіепіс-
копа Іраклійскаго, занѣ свидѣ-
тельствова на дѣвінное свое чадо.
Арменополь, книга й, сѹнодъ ѿ,
глава 3.

Обязанность духовника соблюдать тайну грѣховъ, открытыхъ ему на исповѣди (*sigillum confessionis*), вытекаетъ изъ самаго понятія объ исповѣди, какъ объявленіи предъ священникомъ или, точнѣе, чрезъ посредство священника предъ Самимъ Богомъ, тайныхъ грѣховъ для благодатнаго очищенія ихъ сплою таинства покаянія. Глубоко назидательное раз-
сужденіе объ этомъ предметѣ находимъ въ „поученіи іереемъ“ св. Димитрія Ростовскаго. „Тайна та, писалъ святитель, есть тайна Божія: якоже бо Самого Бога есть власть оставляти человѣкомъ грѣхи (Лук. V, 51), спице и единому Тому испо-

вѣдуемъ грѣхи наша, имуще духовнаго отца, яко послуха и свидѣтеля исповѣданія нашего, вкупѣ же и судю и рѣшителя, отъ Бога учиненнаго. Никому же убо подобаетъ той Божія тайны открывать и въ вѣдѣніе подавати, Самому токмо свѣдущему Богу, и духовному отцу, яко свидѣтелю и послуху дѣлъ, исповѣданныхъ устами кающагося. Та тайна Божія запечатлѣна есть печатю Самого Бога, яже есть Духъ Святый, навершениe творя той тайнѣ, рекшу Господу къ святымъ Апостоломъ: „Пріимите Духъ Святъ; имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ“ (Іоаннъ XX, 22). Навершаestъ же ту тайну Духъ Святый чрезъ іереа, яко чрезъ орудіе, прощаи исповѣданные грѣхи и грѣшника оправдая разрѣшеніемъ, усты іеро-выми глаголемыемъ... Аще Богъ оправда, человѣкъ не осуди; аще Богъ покры, человѣкъ не объяви. Божіе милосердіе есть аки море, грѣхи же наша аки каменіе, нась отягощающіе: и якоже вверженный въ море камень пребывасть во глубинѣ, никому же вѣдомый, сице и грѣхи наша, въ море милосердія Божіяго исповѣданіемъ вверженны, никому же имуть быти вѣдомы. Духовный же отецъ въ той тайнѣ понеже Самаго Христа Бога, Судіи праведнаго, содержитъ място, долженъ убо и правъ Его содержати: якоже бо Христосъ Богъ, всѣхъ грѣхи вѣдая, не обличаетъ, ниже кому изъявляеть прежде послѣдняго своего страшнаго суда, сице и духовный отецъ, място Христово содержащій, грѣховъ, па исповѣди изреченыхъ, долженъ есть никому же изъявляти, ни обличати не токмо волею, но ниже неволею, принуждаемый отъ кого. Аще бы кій властелинъ или судъ гражданскій повелѣлъ и пудма принуждалъ іереа, да скажетъ каковыи грѣхъ духовнаго своего сына, и аще бы прещеніемъ и муками и смертію престиль и убѣждаль ко изъявленію грѣха чьего, то іерей долженъ есть умрети паче и мученическимъ вѣнициемъ вѣничатися, неже печать исповѣди отрѣшити п тайну Божію въ явленіе предати, изъявляя грѣхи духовнаго сына своего...

Лице же который непскусный, злонравный и безумный іерей... дерзнетъ обличати дѣтей своихъ духовныхъ и изъявляти предъ человѣки грѣхи ихъ, таковыій, яко богоопротивникъ, разоритель тайны Божія и пасилинкъ печати Святаго Духа, страшному суду Божію и вѣчной казни подпадаетъ, и ждетъ его вѣчнаѧ мука со Іудою предателемъ Христовыимъ: открывая бо тайну Божію, яже есть исповѣдь, и предаяй ю въ вѣдѣніе человѣкомъ, предаетъ Самаго Христа, сущаго въ кающемся человѣцѣ: и есть таковыій духовникъ не духовникъ, но Іуда, Христовъ предатель, паче же рещи, самъ сатана, клеветникъ братіи своей". Раскрывъ такимъ образомъ изъ самаго понятія обѣ исповѣди необходимость соблюденія духовникомъ тайны исповѣданныхъ предъ ними грѣховъ, св. Дмитрій подтверждаетъ ту же мысль соображеніями практическаго свойства, именно указываетъ на двоякую „тищету“, происходящую для исповѣдающихъ вслѣдствіе разглашенія ихъ грѣховъ: а) па *тищету спасенія*: „услышавши бо обличеніе отъ духовнаго отца, не начнутъ ктому поистинѣ исповѣдатися грѣховъ своихъ, не исповѣдующе же поистинѣ грѣховъ своихъ, пребудутъ непсѣлны душами и содѣлаются сынове гиѣва Божія, и аще кому въ томъ случится умрети, во вѣки погибнетъ“; б) па *тищету добрыя славы*: „обезславлены бо отъ обличенія духовника бывше, подпадаютъ осужденіямъ человѣческимъ. Мнози бо емшe вѣру словесамъ духовника обличающа, начнутъ обличенныхыхъ яко грѣшниковъ вмѣнти и осуждати ихъ и посмѣватися имъ и испразднити славу ихъ"¹. Голосъ святителя русской церкви, несомнѣнно, есть полное и вѣрное отраженіе голоса древнихъ отцовъ церкви вселенской. Такъ у Златоуста находимъ особую бесѣду о томъ, что не должно объявлять братнихъ грѣховъ, если опи какъ-нибудь сдѣлаются намъ извѣстными, (*περὶ τοῦ μὴ δημοσιεύειν τὰ ἀμαρτίμata τῶν ἀδελφῶν*). Здѣсь раскры-

¹ Сочиненій ч. I, изд. 1837, стр. 155—163.

вается та мысль, что благодатныя средства, какими располагаетъ церковь для исцѣленія нравственно-больныхъ, т.-е. грѣшниковъ, не требуютъ обнаруженія душевныхъ язвъ предъ многочисленными свидѣтелями, какъ это бываетъ въ тѣлесныхъ лѣчебницахъ¹. Ученикъ Златоуста св. Ниль строго осуждалъ одного діакона, который разглашалъ объ извѣстномъ ему грѣхѣ ближняго, а не исправлять падшаго, сколько можно, своими внушеніями и соболѣзнованіемъ². Строгаго соблюденія тайны чужихъ грѣховъ требовалъ и св. Іоаннъ Лѣстничникъ (VI в.) въ своемъ „Наставлениіи пастырю“ (*πρὸς τὸν ποιμένα λόγος*). „Какъ Богъ — пишетъ онъ здѣсь, — слыша нашу исповѣдь, не объявляетъ ее, дабы такимъ объявленіемъ не удержать кого-либо отъ исповѣди и не оставить навсегда безъ исцѣленія: такъ и мы (т.-е. духовные пастыри), хотя бы напередъ (т.-е. еще до исповѣди) узнали о чьихъ-либо грѣхахъ, не должны предупреждать о томъ согрѣшающихъ, по лучше намеками побуждать ихъ къ исповѣди“³. Тутъ, очевидно, идетъ рѣчь уже о сакраментальной тайной исповѣди предъ священикомъ, и послѣднему вмѣняется въ обязанность не объявлять не только тѣхъ грѣховъ, которые открыты ему на этой исповѣди, но и тѣхъ, о которыхъ онъ случайно узнالъ еще до исповѣди. Таковы же были и положительныя правила древней церкви, относящіяся къ тайнымъ грѣхамъ и тайной исповѣди. Два такихъ правила, принадлежащія Василію Великому, и одно — Григорію Нисскому, уже приведены нами выше (стр. 14—15). Здѣсь покажемъ, какъ соблюдались эти

¹ Migne, Patrol. graec., t. 52, col. 356.

² Id. op. t. 79, col. 436.

³ T. 88, col. 1196: Οὐδαμοῦ Θεὸς ἐξομολογήσεως ἀκούσας, δημοσιεύσας φάίτεται, ὅτα μὴ τοὺς ἐξομολογουμένους διὰ τοῦ θριάμβου ἀτακόφῃ, καὶ λοιπὸν αὐτοὺς τοσεῖτ παρασκευάζῃ. Καὶ καὶ προγρώσεως μετέχωμεν, μὴ ἡμεῖς τοῖς σφαλλομένοις σφάλματα προείπωμεν, ἀλλὰ μᾶλλον δι' αἰτιγμάτων αὐτοὺς ἐπὶ τὴν ἐξομολόγησιν προτρεψώμεθα.

правила въ позднѣйшій церковной практикѣ. „Исповѣдающихъ неявные грѣхи, говорить Никифоръ Исповѣдникъ въ одномъ изъ своихъ правилъ, должно отлучать отъ причащенія принимающему ихъ исповѣдь, но не возбранять имъ входить въ церковь и не объявлять того, что о нихъ узано на исповѣди“¹. Но какъ поступать съ духовникомъ, нарушающимъ тайну исповѣданыхъ ему грѣховъ, объ этомъ мы не находимъ прямыхъ постановленій въ канонахъ древней вселенской церкви. Позднѣйшая церковная практика руководилась въ такихъ случаяхъ слѣдующимъ правиломъ Кароагенскаго собора: „Аще епископъ глаголеть, яко иѣкто ему одному исповѣдалъ свое преступлениe, а тотъ не признается: то епископъ да не обращаетъ себѣ въ обиду того, что не полагаются въ семъ на него единаго. Аще же речеть, яко по возмущеніи совѣсти своея, не хощетъ имѣти общенія съ непризнающимся: то доколѣ отлученного по сему случаю не приемлетъ въ общеніе свой епископъ, дотолѣ сего епископа да не приемлютъ въ общеніе прочие епископы: да тѣмъ паче блудится епископъ, да не глаголеть о комъ-либо, чего предъ другими не можетъ утвердити доказательствами“². Случай, по которому дано это правило, очевидно, не тождественъ съ тѣмъ, какой предусмотри въ настоящей статьѣ Номоканона. Кто-то сознался предъ епископомъ, съ глазу на глазъ, въ своемъ преступлении. Если это была исповѣдь въ собственномъ смыслѣ слова, то епископъ долженъ былъ бы назначить виновному тайную

¹ Σύγτ. IV, 429, прав. 28; Τοὺς ἀδηλα πταιόματα εἰσομολογουμένους, τῆς μὲν κοινωνίας ἀπείρογειρ δεῖ τὸν δεχόμενον τὴν ἐκείνων εἰσομολογησίην εἰς δὲ τὴν ἐκκλησίαν αὐτοὺς εἰσέρχεσθαι μὴ κωλύειν, μηδὲ θριαμβεύειν τὰ κατ' αὐτοὺς. Ср. въ нашей печатной Кормчей гл. 57, прав. 19.

² На это именно правило (по Кормчей 133-е, по Книгѣ правилъ 147-е) и сдѣлана ссылка въ первомъ дополненіи къ славянскому тексту настоящей статьи Номоканона. Это дополненіе впервые явилось во 2-мъ Киевскомъ изданіи, оттуда перешло и во всѣ Московскія.

епитимію, по соображенію тяжести грѣха. Но вмѣсто того онъ заявляетъ обѣ этомъ собору и требуетъ, чтобы виновный подвергнуть былъ каноническому наказанію, какъ явный грѣшникъ, т.-е. преданъ былъ публичному церковному покаянію. Соборъ же, въ виду того обстоятельства, что обвиняемый не повторилъ открыто своего признанія въ грѣхѣ, пашель обвиненіе недоказаннымъ, такъ какъ оно утверждалось на *единоличномъ* свидѣтельствѣ епископа; законъ же, подтвержденный въ своемъ содержаніи Самимъ Иисусомъ Христомъ (Мо. XVIII, 16), предписывалъ принимать на всякомъ *внушеннемъ* судѣ (слѣд. и на церковномъ) показаніе, по крайней мѣрѣ, *двухъ* или *трехъ* свидѣтелей. Епископъ, возмущенный въ своей совѣсти запирательствомъ обвиняемаго, отлучаетъ его отъ церковнаго общенія, и за это самъ отлучается соборомъ отъ общенія съ прочими епископами, до тѣхъ поръ, пока пребываетъ въ такомъ же отношеніи къ лицу, преступленіе котораго не могъ доказать судебнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ особенный случай, на который дано приведенное правило Кареагенскаго собора, представляетъ аналогію съ случаемъ нарушенія духовникомъ тайны исповѣди въ томъ только отношеніи, что и тамъ и здѣсь свидѣтелемъ преступленія является *одно только лицо*, показаніе котораго не можетъ быть принято на судѣ: въ первомъ случаѣ — потому именно, что оно есть *единоличное*, а въ послѣднемъ — и потому еще, что оно само по себѣ составляло бы преступленіе. Для опредѣленія сущности этого преступленія и мѣры канонического наказанія за него Кареагенское правило, очевидно, не даетъ никакихъ основаній: оно судить епископа не за нарушеніе тайны исповѣди, а за неправильное отлученіе отъ церкви лица, преступленіе котораго имъ, епископомъ, не доказано на соборномъ судѣ, и назначаетъ за это не прямое наказаніе, точно соразмѣренное съ существомъ допущеннаго епископомъ правонарушенія, а чисто провизор-

ную мѣру, продолжительность дѣйствія которой поставлена въ полную зависимость отъ личной воли самого епископа. Замѣчательный примѣръ практическаго примѣненія Кареагенскаго правила къ духовникамъ, нарушающимъ тайну исповѣди, приведенъ Вальсамономъ въ толкованіи на это самое правило (по его счету 132): одинъ игуменъ, впослѣдствіи архіепископъ Ираклійскій, синодальнымъ опредѣленіемъ патріарха Луки наказанъ былъ временнымъ запрещеніемъ священнослуженія за то, что свидѣтельствовалъ на судѣ противъ своего духовнаго сына¹. Примѣръ этотъ показываетъ, что нарушение духовникомъ тайны исповѣди не составляло для него даже и препятствія къ полученію высшаго іерархическаго сана: бывшій духовникъ-игуменъ сдѣлался потомъ архіепископомъ. Такая практика всего яснѣе доказываетъ внутреннее несоответствіе древняго соборнаго канона съ сущностію того (вовсе имъ не предусмотрѣннаго) преступленія, къ которому онъ впослѣдствіи былъ прилагаемъ и которое, какъ *оскорблениe святыни таинства*, конечно, заслуживаетъ болѣе строгаго канонического наказанія².

¹ И это опредѣленіе въ первый разъ прибавлено къ славянскому тексту настоящей статьи въ 2-мъ Кіевскомъ изданіи Номоканона, съ указаніемъ источника, откуда оно взято: „Арменопуль, книга 3, синодъ 1, глава 7“. Это значитъ: Леунклавій, *Jus graeco-romanum*, кн. 3, 1-я часть синодальныхъ постановленій, № 7 (т. II, р. 223).

² Есть, впрочемъ, указаніе на несогласія, существовавшія въ позднѣйшей практикѣ греческой церкви по вопросу о мѣрѣ наказанія духовнику за нарушение тайны исповѣди. Нѣкоторые требовали болѣе строгаго наказанія, чѣмъ временное запрещеніе священнослуженія. Свидѣтельство объ этомъ находится въ нѣкоторыхъ спискахъ Малакова Номоканона (напр. Вулисмы № 2, гл. 203), гдѣ первая (каноническая) часть настоящей статьи нашего Законоправильника дополнена слѣдующимъ замѣчаніемъ: *Καὶ ἄλλοι διδάσκαλοι ἀποφάρουτ καὶ λέγουτ, ὅτι τὰ κοπῆ ἐξ τῆς ἱερωσύνης αὐτοῦ, καὶ διοτελῶς καθηρῷμένος καὶ ἐκ τῆς πνευματικῆς χάριτος ἀληθῶς αὐτὸ τὰ ἔχει, ὅτι τὰ μεταλαμβάνει τὴς θείας μεταλήψεως.* Очень жаль, что Малакъ или позднѣйшій авторъ этого

По нашему Номоканону, духовникъ за объявленіе грѣховъ, открытыхъ ему на исповѣди, подвергается двоякому наказанию: церковному и уголовному. Первое состоитъ въ трехлѣтнемъ запрещеніи священнослуженія: такъ опредѣляетъ Номоканонъ на основаніи какого-то апокрифического правила „седьмаго собора“, которое въ другихъ подобныхъ сборникахъ приписывается св. Ефрему Сирину¹, по на самомъ дѣлѣ обя зано своимъ происхожденіемъ выше описанной позднѣйшей церковной практикѣ. Второе — уголовное наказаніе поражаетъ своею изысканію жестокостью: оно опредѣлено по какому-то „гражданскому“, т.-е. свѣтскому закону, который предписывалъ вырывать сзади языкъ у духовника, разглашающаго о грѣхахъ, открытыхъ ему на исповѣди. Такого закона мы не могли найти ни въ одномъ изъ извѣстныхъ сборниковъ византійскихъ гражданскихъ законовъ. По всей вѣроятности, составители Номоканона примѣнили къ духовникамъ, нарушающимъ тайну исповѣди, законъ Прохирона (ок. 870 г.) о ложной присягѣ и клятвопреступничествѣ (tit. 39, cap. 46), при чемъ, призывая означенный грѣхъ духовника болѣе тяж-

замѣчанія не назвалъ по имени ни одного изъ тѣхъ „учителей“, которые держались такого мнѣнія. Впослѣдствіи извѣстный греческій писатель Николай Комнинъ-Пападопуло, пустившій въ ходъ такъ много выдумокъ о восточной церкви въ видахъ ея унії съ римскою, приводилъ съ именами патріарховъ Никифора Исповѣдника, Меѳодія и Игнатія такія правила, по которымъ духовники, нарушавшіе тайну исповѣди, подвергались даже анаѳемѣ. Но этому свидѣтелю не вѣрить даже такой ультрамонтанъ, какимъ былъ ученый кардиналъ Питра (см. его *Juris eccles. graec.*, t. II, p. 347 cap. 222; cfr. p. 363, 365). См. еще правила армянской церкви, приписываемыя св. Григорію Просвѣтителю и изданныя кардиналомъ Маи въ *Script. vet. collectio nova*, t. IV, p. 270, cap. 22.

¹⁾ *Pitra, Spicileg. Solesm.*, t. IV, p. 459, cap. 6: *Εἰ τις ἐξαγγελεῖ τὰ ἀμαρτήματα αὐτοῦ ἀνθρώπῳ, εἴτα ὁ δεξάμενος τὸν ἐξομολογουμένον μετοιδίσει καὶ λέγων (др. сп. φαρισαῖσι αὐτὸν λέγων) ἄλλοις τὰ ἀμαρτήματα τοῦ ἐξομολογουμένου, επιτικάσθω ὁ τοῦτο ποιήσας ἔτη γ.*

кимъ, нашли нужнымъ замѣнить опредѣленіе въ этомъ законѣ простое отрѣзанье языка „ископаніемъ того же органа созади“. Позднѣйшиѳ греческіе канонисты не безъ основанія равняли это наказаніе съ смертною казнію¹.

Сомнительно, чтобы столь жестокій и, вдобавокъ, апокрифической „гражданскій“ законъ нашего Номоканона когда-либо и гдѣ-либо практиковался. По крайней мѣрѣ мы не находимъ никакого слѣда его дѣйствія у насъ въ Россіи. Напротивъ, въ „правилахъ причта церковнаго“, изданныхъ въ 1722 г. въ дополненіе къ Духовному Регламенту Петра Великаго, даны постановленія, совершенно несогласныя съ настоящею статьею Номоканона, именно постановлено: священника, „открывающаго въ ссорѣ грѣхи сына своего духовнаго“, лишать священства и предавать свѣтскому суду „въ тѣлесное наказаніе по разсужденію дѣла“ (прав. 9). Тутъ, сравнительно съ Номоканономъ, съ одной стороны, увеличена мѣра канонического наказанія духовнику, нарушающему тайну исповѣди, съ другой — лютая уголовная казнь, какой требуетъ Номоканонъ *во всякомъ случаѣ* нарушенія этой тайны, замѣнена простымъ тѣлеснымъ наказаніемъ, соразмѣряемымъ съ особенностями каждого отдельного случая. Но самое важное отступленіе правилъ Регламента отъ Номоканона состоится въ указаніи двухъ исключительныхъ случаевъ, когда священникамъ не только дозволяется, но и вмѣняется въ непремѣнную служебную обязанность доносить свѣтскому начальству о томъ, что будетъ открыто имъ на исповѣди. Случаи эти извѣстны: 1) если кто при исповѣди объявить духовному отцу объ умыслѣ на честь и здоровье государя или о намѣреніи произвести бунтъ и измѣну и, объявляя о томъ, не покажеть несомнѣнныхъ признаковъ искренняго раскаянія, на-

¹ Такъ именно излагалъ смыслъ этого закона Малакъ въ своемъ каноническомъ сборнике (Вул. № 2, гл. 203: ὁ πολιτικὸς τόμος ἀποφέγγει, τὰ εὐγάλλουν τὴν γλώσσαν αὐτοῦ ἔξω, τὰ τὴν ἐρύξουν, ὅπε τὰ λαμβάνῃ θάιατον κακόν).

противъ останется упорнымъ въ своемъ злоумышленіи (прав. 11); 2) если кто сознается въ произведеніи народнаго соблазна распространеніемъ ложнаго слуха о какомъ-либо (небываломъ) чудѣ, котораго онъ будто бы былъ свидѣтелемъ, и, несмотря на увѣщанія священника, не согласится уничтожить соблазнъ публичнымъ признаніемъ въ лживости своихъ разглашеній (прав. 12). Само собою понятно, что законодатель, продиктовавшій Синоду то и другое исключение изъ общаго правила о соблюденіи духовниками тайны исповѣданныхъ имъ грѣховъ, придавалъ особенную важность случаюмъ первого рода, а на вторые обратилъ вниманіе развѣ только потому, что слухи о разныхъ ложныхъ чудесахъ всего чаще распускались тогда тоже съ антигосударственою цѣлію, именно чтобы возбудить въ народныхъ массахъ ненависть къ дѣйствіямъ и самой личности государя-преобразователя, такъ безпощадно ломавшаго старый строй русской общественной, государственной и церковной жизни. Сообразно съ этими воззрѣніями государя, и Св. Синодъ, доказывая дозволительность и необходимость объявленія духовникомъ тайны исповѣди въ указанныхъ двухъ случаяхъ, останавливался преимущественно на случаяхъ первого рода, именно разсуждалъ о нихъ такимъ образомъ: „Симъ объявленіемъ духовникъ не объявляетъ совершиллой исповѣди, и не преступаетъ правилъ, но еще исполняетъ учение Господне, тако речено: *аще согрѣшиши къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единицъ; аще тебе послушаетъ, пріобрѣль еси брата твоего, и проч. Аще ли не послушаетъ, повѣждь церкви* (Мате. 18, 15—17). И отъ сего можно разсуждать, что когда уже такъ о братни согрѣшеніи, до единой точіи обиды, или до подобного той касающемся, въ которомъ кто не покается и пребываетъ непослушливъ, повѣдать церкви Господь повелѣваетъ: то кольми паче о злодѣйственномъ на государя, или на тѣло церкви умышленіи и о хотящемъ отъ того быти вредѣ до-

носить и объявлять должно есть. Къ сему жъ и сіє кійждо духовникъ да памятствуетъ, что всякому іерею рукоположившій архіерей въ данной ему отъ себя ставленой грамотѣ, по древнему отеческому преданію, завѣщавасть тако: „исповѣдавшихъ ему своя совѣсти вязати и рѣшити грѣхи разсудно по правиломъ“, и прочая „и по нашему архіерейскому благословенію же и повелѣнію. Вящнія же и неудоборазсудныя вины памъ приносити да имать“. И аще тако вящнія и неудоборазсудныя вины, съ раскаяніемъ уже исповѣданныя, до архіерея духовнику приносить издревле уставися: то кольми наче о нераскаянномъ намѣреніи и злодѣйственномъ на государя, или на государство умышленіи объявлять надлежитъ. И симъ объявленіемъ не порокуется исповѣдь, понеже объявление беззаконія намѣренаго, котораго исповѣдающійся отстать не хощетъ и въ грѣхъ себѣ не вмѣняетъ, не есть исповѣдь, ниже часть исповѣди, по коварное къ прельщенію совѣсти своей ухищреніе“. Приведенные правила и разсужденія Св. Синода, еще до напечатанья ихъ при Духовномъ Регламентѣ, по особому указу государя, изданы были Синодомъ въ маѣ 1722 года въ видѣ особаго „объявленія“, назначенаго для разсылки священникамъ всѣхъ церквей въ имперіи. Въ этомъ „объявленіи“, собственно ручно исправленномъ и дополненномъ Петромъ Великимъ, указаны были и ближайшіе поводы къ принятію столъ рѣшительной мѣры, какъ обращеніе исповѣди въ средство къ открытію замышляемыхъ государственныхъ преступленій, именно: „Былъ такого лукавства (т.-е. умысла произвести бунтъ) образъ въ прошлыхъ годахъ, когда воръ Талицкій объявилъ при исповѣди духовнику своему свое злѣйшее намѣреніе, а именно писалъ письма, которыя хотѣлъ вездѣ подметывать къ возмущенію, ставя себѣ то за истину¹, и не отлагая онаго и не кааяся, и священникъ

¹ Подчеркнутыя здѣсь и далѣе слова прибавлены собственно ручно Петромъ Великимъ.

хотя ему въ томъ и претилъ, однакожъ причастилъ св. таинъ и не донесъ, гдѣ надлежитъ, чая грѣхомъ быти то доношеніе, и тотъ воръ пошелъ съ тѣмъ намѣреніемъ оное дѣлать, и ежели бѣ не пойманъ былъ и въ дѣло произвелъ, отъ чего какія бѣ бѣдства и крови произошли, то какое жъ покаяніе? — чтѣ на горшее зло обратилось и Талицкому и отцу его духовному. А потомъ уже и злѣйшее всего и весьма безприкладное иного духовника въ 718 году показалось не токмо необъявленіе сказаннаго ему, но еще и прощеніе тому сказавшему и равное съ нимъ злодѣйственное умыщеніе, а именно: сынъ Его Императорскаго Величества царевичъ Алексѣй отвѣтомъ своимъ показаль, что онъ духовнику своему Якову Игнатьеву на исповѣди сказывалъ, что онъ желаетъ отцу своему (Его Императорскому Величеству) смерти, и тотъ духовникъ въ томъ его Божіимъ именемъ прощалъ и сказалъ, что и онъ смерти ему желаетъ, въ чёмъ и самъ съ розыску винился, какъ то въ печатномъ оного 718 году объявленіи ясно показано, и за такое злодѣйство оной растрѣга и казнь достойную воспріялъ. Но и въ нынѣшнее время скаредный того жъ злодѣйства образъ съ великимъ не токмо православныхъ соблазномъ, но и всѣхъ инославныхъ человѣкъ со ужаснымъ удивленіемъ и церкви нашей порокомъ не на одномъ изъ духовныхъ отцовъ показался, а именно: въ нынѣшнемъ 1722 году, марта въ 19 числѣ, нѣкоторой злодѣй, пришедъ въ городъ Пензу, кричалъ всенародно многія злыя, до превысокой Его Императорскаго Пресвѣтлаго Величества чести касающыяся и весьма вредительныя государству слова, о которыхъ и слѣдованіе нынѣ въ тайной канцеляріи идетъ. А по тому слѣдованію явилось, что тотъ злодѣй, будучи на исповѣди, объявлялъ тѣ свои злыя слова (вѣроятно, до ихъ всенароднаго выкрикиванья) отцамъ своимъ духовнымъ, которые ему въ томъ никакова запрещенія не чинили, по паче нѣкоторые изъ нихъ тѣмъ его злоумышленнымъ словамъ и

согласовались, какъ нынѣ розпопа Никифоръ Терентьевъ, прозваніемъ Лебедка, въ роспросѣ и съ розыску виновна себя въ томъ призналъ; а которые отцы же его духовные тѣмъ его злымъ словамъ и не согласовались, однако же никакова ему возбраненія въ томъ не чинили, ио и святыхъ тайнъ его пріобщили, за что и казни жестокой повинни суть¹. Изъ этихъ примѣровъ видно, между прочимъ, что духовники и до изданія настоящаго „объявленія“ признавались уже обязанными доносить, кому слѣдуетъ (тогда — тайной канцеляріи), обѣ открытыхъ имъ на исповѣди злыхъ умыслахъ на честь и здоровье государя и въ случаѣ неисполненія этой обязанности подвергались уголовному наказанію наравнѣ съ самими злоумышленниками. Но теперь эта обязанность возлагалась на нихъ уже прямымъ закономъ, и испрѣмѣнное выполненіе, какъ служебнаго долга, обеспечивалось особымъ пунктомъ вѣриоподданнической священнослужительской присяги, форма которой приложена была къ тому же синодскому „объявленію“¹.

Сохраняютъ ли до настоящаго времени свою обязательную силу постановленія этого закона, носящія на себѣ явную печать своей эпохи и личнаго характера самого законодателя? Относительно обязанности духовниковъ доносить обѣ открытыхъ имъ на исповѣди злыхъ умыслахъ противъ государя и государства не можетъ быть никакого сомнѣнія: эта обязанность возлагается на священниковъ и дѣйствующимъ Сводомъ Законовъ, именно статьями 585 и 586 т. XV (изд. 1876 г.). А какъ подъ этими статьями поцитованъ и тотъ пунктъ пра- виль Духовнаго Регламента (12-ї), въ которомъ предписывается духовникамъ доносить, кому слѣдуетъ, и о признавшихся на исповѣди въ распространеніи ложнаго слуха о какомъ-либо (небываломъ) чудѣ: то отсюда необходимо слѣдуетъ, что духовники остаются обязанными доносить и обѣ

¹ Полн. собр. постанов. и распоряж. по вѣдомству правосл. исповѣд., т. II, № 557.

этомъ въ томъ случаѣ, если слухъ пущенъ съ злымъ умысломъ противъ государя или государства и если самъ виновный не приметъ мѣръ къ предупрежденію возможныхъ послѣдствій своего злодѣянія. Но къ кому духовники, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, должны обращаться съ своими доношеніями о томъ и другомъ случаѣ? По смыслу выше приведенныхъ синодскихъ разсужденій, въ которыхъ обязательность этихъ доношеній оправдывалась словами Спасителя: *повѣждь Церкви* и ссылкою на ставленую священническую грамоту, возлагающу на священниковъ обязанность въ недоумѣнныхъ случаяхъ, представившихся имъ въ духовнической практикѣ, обращаться ла разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній *къ архіерею*, — по смыслу этихъ разсужденій слѣдовало бы думать, что и въ указанныхъ двухъ исключительныхъ случаяхъ духовники обязаны открывать тайну исповѣданыхъ имъ грѣховъ своему архіерею; но не то предписываетъ законъ и прежде всего — самъ Духовный Регламентъ: вслѣдь за правилами, говорящими объ упомянутыхъ двухъ случаяхъ, онъ прибавляетъ, что священники обязаны дѣйствовать по указанію своей ставленой грамоты во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ, „*кромь оныхъ такъ важныхъ причинъ*“. А въ извѣстномъ уже намъ синодскомъ „*объявленіи*“ объ исповѣди прямо сказано, что тѣхъ, кто злое и нераскаянное свое намѣреніе противъ государя на исповѣди покажеть, духовникъ долженъ *тотчасъ* объявить, *кому надлежитъ*, однакожъ въ томъ объявленіи важности того, на исповѣди показанного не открывать, понеже такихъ злодѣевъ... нигдѣ, *кромь Тайной Канцеляріи и Преображенского Приказу* распрашиватъ не повельно,... и тамо, *гдѣ о такихъ злодѣйствахъ слѣдованиe бываетъ*, все о томъ зломъ намѣреніи слышанное объявить именно безъ всякаго прикрывательства и сомнѣнія“. Тутъ довольно ясно указанъ и мотивъ, почему духовникъ въ такихъ случаяхъ долженъ дѣйствовать съ обходомъ своего епархиального архіерея: дѣла о полити-

ческихъ преступленихъ требуютъ быстрого и въ то же время секретного производства, почему священникъ, узнавшій на исповѣди о зломъ умыслѣ на государя или государство, долженъ *тотчасъ и прямо* объявить объ этомъ той власти, которая вѣдаетъ такія дѣла. То же повторяетъ и 586-я ст. XV тома, редактированная, конечно, примѣнительно къ действующимъ законамъ уголовного судопроизводства: она обязываетъ духовника донести о злоумышленникѣ органамъ судебной власти, производящимъ уголовный слѣдствія, т.-е. судебнѣмъ слѣдователямъ (а не своему архіерею), и затѣмъ, по начатіи самаго слѣдствія, объявить о томъ зломъ намѣреніи слышанное безъ всякой утайки во всей подробности. Само собою понятно, что священникъ обязанъ, если потребуется, повторить свое объявление и предъ тѣмъ уголовнымъ (верховнымъ) судомъ, которому подсудны важнѣйшія государственные преступленія (ст. 579).

Что сказать объ этихъ *узаконенныхъ* изъятіяхъ изъ общаго правила о ненарушеніи духовниками тайны исповѣданыхъ имъ грѣховъ, если смотрѣть на дѣло исключительно съ той принципіально-канонической точки зрењія, на которой стоялъ св. Димитрій Ростовскій (\dagger 1709) въ своихъ выше приведенныхъ наставленіяхъ іереймъ, данныхъ впрочемъ еще до изданія Духовнаго Регламента (1721 г.)? Повидимому, и Регламентъ, узаконяя свои изъятія изъ правила, на строгомъ соблюденіи котораго настаивалъ Ростовскій святитель, находитъ для нихъ канонической же основанія, именно, какъ мы видѣли, утверждаетъ ихъ на словахъ Самого Спасителя и на ставленой архіерейской грамотѣ священнику. Но наставленіе Господа вѣрующему, потерпѣвшему обиду отъ брата по вѣрѣ и не удовлетворенному раскаяніемъ обидчика, „*повѣдать о томъ церкви*“, очевидно, не имѣетъ никакого отношенія къ тайной (сакраментальной) исповѣди грѣшника предъ священникомъ. Между жалобой, принесенной *церкви*

потерпѣвшимъ личную обиду, и доносомъ священника гражданскому начальству на государственного злоумышленника, открывшаго свой умыселъ на исповѣди, нѣтъ даже и самой отдаленной аналогіи: ибо никакой законъ, ни божескій ни человѣческій, не обязываетъ христіанина держать нанесенную ему обиду въ такой же тайнѣ, въ какой духовникъ обязанъ хранить исповѣданные ему грѣхи. Что же касается до ссылки Духовнаго Регламента на ставленую священническую грамоту, внушающую священнику, какъ духовнику, „пseudoborazsudnaya вины“ приносить на рѣшеніе своего архіерея, то не говоря уже о томъ, что и эта ссылка направляетъ духовника не въ полицейскій участокъ и не въ камеру судебнаго слѣдователя, а къ своему архипастырю, она опровергается самимъ же Духовнымъ Регламентомъ, который, какъ мы видѣли, предписываетъ священнику во всѣхъ недоумѣнныхъ случаяхъ (кромѣ двухъ исключительныхъ) предлагать на архіерейское разсужденіе только самый грѣхъ, *не называя лица кающа-гося*. Если эта послѣдняя оговорка закона обязываетъ священника соблюдать, въ указанной мѣрѣ, тайну исповѣди предъ самимъ архіереемъ, къ которому въ „недоумѣнныхъ случаяхъ“ обращаетъ его ставленая грамота (ниже мы увидимъ, что Дух. Регламентъ упускаетъ здѣсь изъ виду рядъ случаевъ, къ которымъ приведенная оговорка вовсе не примѣнится): то какъ на основаніи ставленой грамоты требовать отъ священника объявленія предъ свѣтскими властями не только грѣха, открытаго ему на исповѣди, но и самого лица, привнесшаго такую исповѣдь? Такимъ образомъ съ канонической точки зрѣнія нельзя допустить никакого исключенія изъ правила о храненіи духовникомъ тайны исповѣди. Оставаясь на этой точкѣ зрѣнія, Св. Синодъ могъ бы дать духовнику на указанные два случая только тѣ наставленія, какія далъ апостолъ Павель ученику своему Тимоѳею: *обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тимоѳ. 4, 2), т.-е.. употреби

спачала всѣ мѣры правственнаго увѣщанія зломуышленнику противъ богохранимой верховной государственной власти, и если онъ не раскается въ своемъ преступномъ умыслѣ, то не принимай его исповѣди, потому что она не есть истинная, напротивъ запрети его, т.-е. свяжи узами своей священнической клятвы и, какъ сына погибельнаго, отверженаго Богомъ и церковю, предай его суду Божию, а не человѣческому: послѣдній имѣеть свои средства преислѣдованія всякихъ злумышленниковъ и не въ правѣ пользоваться для этого святынею церковнаго таинства. А для успокоенія своей совѣсти и предотвращенія грозящей государству опасности, донеси объ этомъ случаѣ, на основаніи своей ставленой грамоты, епархиальному архіерею, не скрывая отъ него и имени злумышленника. Архіерей же можетъ и обязанъ немедленно дать знать объ этомъ свѣтскому начальству въ такой формѣ: по дошедшемъ до меня свѣдѣніямъ, которая однако по церковнымъ законамъ не могутъ обратиться въ формальное судебнное доказательство, такой-то имѣеть злой умыселъ противъ государя; учредите надзоръ надъ симъ злумышленникомъ. Такъ священникъ и самъ архіерей исполнятъ свою гражданскую обязанность, не нарушая церковнаго правила, запрещающаго имъ выступать свидѣтелями на судѣ о томъ, что сдѣгалось для нихъ однихъ извѣстнымъ по исповѣди¹. Въ данномъ случаѣ такое свидѣтельство сопровождалось бы для священнослужителей весьма тяжкимъ послѣдствиемъ — всегдашнимъ устраниенiemъ отъ священнослуженія, такъ какъ по нашимъ уголовнымъ законамъ злумышленники противъ государя и государства подвергаются смертной казни (Улож. о наказ.

¹ Такое именно мнѣніе высказалъ приснопамятный митрополитъ Московскій Филаретъ по вопросу о томъ, можетъ ли священникъ, узнавшій на исповѣди о поддѣлкѣ монеты, донести объ этомъ свѣтскому начальству. Прибав. къ Твор. св. Отецъ, ч. 25, стр. 194—195.

ст. 241, 242), а по церковнымъ правиламъ духовныя лица, хотя бы не непосредственно причинившія смерть ближнему, подлежать выше указанному каноническому наказанію (Апост. 66; Вас. В. 55). Припомнимъ, какъ члены Св. Синода, призываемые въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіи въ верховный судъ для участія въ рѣшеніи дѣлъ о тяжкихъ государственныхъ преступникахъ (Мировичѣ и Пугачевѣ при Екатеринѣ II и декабристахъ — при Николаѣ I), обыкновенно подавали свой голосъ о наказаніи виновныхъ: „Слушавъ въ собраніи слѣдственное дѣло о такомъ-то или такихъ-то преступникахъ и видя собственное ихъ признаніе, согласуемся, что они за свое злодѣйство и сообщники достойны жесточайшей казни; слѣдственno, какая будетъ къ тому заключена сентенція, отъ оной не отрицаемся. Но поелику мы духовнаго члена, то къ подписанию на смерть сентенціи приступить не можемъ“¹. Ясно, что члены Св. Синода приглашаемы были въ верховный судъ только для приданія ему большей торжественности: они подавали голосъ только о тяжести задуманного государственного преступленія, но не принимали активнаго участія въ судебнѣмъ приговорѣ о преданіи злоумышленниковъ *смертной казни*, а потому и отказывались отъ подписанія такой „сентенціи“. Не таково участіе въ дѣлахъ этого рода священника, объявляющаго о зломъ политическомъ умыслѣ, открытомъ ему на исповѣди: онъ самолично предаетъ виновнаго въ руки карающей власти, и онъ же является на судѣ если не единственнымъ, то главнымъ свидѣтелемъ противъ злоумышленника. Да избавитъ Господь всякаго духовнаго отца отъ такого положенія! Впрочемъ, времена перемѣнились. Нынѣшніе анархисты не похожи на своихъ предковъ эпохи Петровскихъ преобразованій: они не пойдутъ къ священнику съ исповѣдью въ своемъ злоумышленіи, потому что еще прежде отрицанія

¹ Первое полн. собр. зак. №№ 12241 и 14233. Второе собр., т. I, № 464.

государственной власти отреклись отъ всякой религіи. Такимъ образомъ занимающіе насъ Петровскіе законы едва ли могутъ имѣть теперь практическое примѣненіе.

За указанными двумя исключеніями, гражданскій законъ признаетъ во всей силѣ церковное правило о ненарушимости тайны того, что открыто духовнику на исповѣди. Такъ Уставъ уголов. судопроизводства 1864 г. не допускаетъ священниковъ къ свидѣтельству на судѣ „въ отношеніи къ признанію, сдѣланному имъ на исповѣди“ (ст. 704, п. 2). Любопытное разъясненіе этого закона дано въ рѣшеніи Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 25 января 1894 г., № 2. Этимъ замѣчательнымъ актомъ отмѣнено рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по дѣлу объ убийствѣ, виновникъ которого указанъ былъ ближайшимъ свидѣтелемъ преступленія священнику послѣ исповѣди передъ смертію, о чёмъ священникъ далъ показаніе на предварительномъ слѣдствіи и на самомъ судѣ и такимъ образомъ повліялъ на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, признавшихъ подсудимаго виновнымъ въ предумышленномъ убийствѣ. Основаніемъ къ отмѣнѣ этого рѣшенія послужили для Правительствующаго Сената: 1) объясняемое нами правило Номоканона при Требникѣ и согласное съ нимъ наставленіе издаваемой Св. Синодомъ „Книги о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ“¹; 2) слѣдующее толкованіе 2-го пункта 704 статьи Устава уголов. судопроизводства въ примѣненіи къ обстоятельствамъ дѣла: „Показанія священника на судѣ о довѣренномъ ему, какъ духовному отцу, незави-

¹ Приводимъ подлинныя слова этой Книги: „да блудетъ пресвитеръ: исповѣданного грѣха никому да не откроетъ, ниже да намѣтитъ въ генеральныхъ словахъ, или другихъ какихъ примѣтахъ, но точю какъ вещь запечатлѣнную держитъ у себя, вѣчному предавъ молчанію; въ противномъ же случаѣ подвергнетъ себя пресвитеръ жестокому суду. (Выключаются отъ сего онаго дѣла, о которыхъ въ Духовномъ Регламентѣ въ прибавленіи подъ числомъ 11 и 12 изображеніо)“. § 109.

сими отъ несоответствія ихъ нравственно-религіознымъ потребностямъ общества, представляютъ собою доказательство неадѣжное и съ точки зрењія интересовъ правосудія, ибо такія показанія въ глазахъ суда и въ особенности присяжныхъ засѣдателей, во многихъ случаяхъ, по исключительному уваженію къ саму свидѣтеля, имѣли бы почти непререкаемое, рѣшающее значеніе, а между тѣмъ, по существу своему, показанія эти являются не чѣмъ инымъ, какъ показаніемъ самого кающагося, только данимъ въ условіяхъ, не установленныхъ закономъ и вызывающихъ сомнѣніе по отношенію къ дѣйствительному содержанію ихъ, въ особенности, если приносившій покаяніе находился уже при смерти или по крайней мѣрѣ въ состояніи болѣзненнаго ослабленія души и тѣла¹. Затѣмъ по поводу того обстоятельства, что показаніе священника на судѣ относилось къ словамъ умершаго свидѣтеля, сказаннымъ имъ уже послѣ исповѣди, изъ чего обвинительная власть выводила заключеніе, что это показаніе принято судомъ не въ противность означенной статьѣ Устава уголов. судопр., Правительствующій Сенатъ высказалъ слѣдующее вполнѣ вѣриное соображеніе: „согласно съ сущностію таинства покаянія, надлежить признать, что исповѣдью устанавливается живая духовная связь богообоязненнаго довѣрія между человѣкомъ, очистившимъ совѣсть покаяніемъ, и служителемъ алтаря, разрѣшившимъ его грѣхи, связь, продолжающаяся за внѣшніе предѣлы самаго обряда этого таинства, а потому признаніе, полученное священникомъ при посредствѣ напоминанія объ отвѣтственности предъ Богомъ и о смертномъ часѣ, должно быть разсмотриваемо, какъ предусмотрѣнное 704 ст. Уст. угол. судопр.“.

Таково, по нашимъ государственнымъ законамъ, дѣйствіе церковнаго правила о тайнѣ исповѣди въ сферѣ суда уголовнаго¹. Но Духов. Регламентъ требуетъ строгаго соблюденія

¹ Нужно замѣтить, что ненарушимость тайны исповѣди при-

этого правила и въ области суда церковнаго, и притомъ не только открытаго (консисторскаго), но и тайного, келейно-архіерейскаго, именно, какъ мы видѣли, предписываетъ духовникамъ въ недоумѣнныхъ случаяхъ своей практики обращаться къ епархиальному архіерею за разрѣшеніемъ своихъ недоумѣній, описывая при этомъ самый грѣхъ, сказанный на духу, но *не называя лица, принесшаго такую исповѣдь*. Недоумѣнныя или „неудоборазсудные“ случаи, о которыхъ упомянуль Духов. Регламентъ, всего чаще могутъ встрѣчаться въ практикѣ духовниковъ, совершающихъ исповѣдь ставленниковъ на священно-служительскія степени и обязаннныхъ по томъ свидѣтельствовать предъ архіереемъ, не оказалось ли, по исповѣди, какого-либо препятствія къ поставленію просителей въ искомый духовный санъ. Не трудно понять, что къ этимъ особыннымъ случаямъ вовсе не примѣнимо выше приведенное общее предписаніе Дух. Регламента. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ духовникъ скрывать отъ архіерея лицо ставленника, которое по необходимости дѣлается извѣстнымъ архіерею еще до исповѣди? Съ другой стороны, духовникъ, поставленный въ недоумѣніе какимъ-либо грѣхомъ ставленника, не можетъ умолчать передъ архіереемъ объ этомъ своемъ недоумѣніи и его причинѣ, т.-е. о самомъ грѣхѣ, оказавшемся для него, духовника, „неудоборазсуднымъ“. Что же? Не будетъ ли въ этомъ случаѣ нарушенна духовникомъ тайна исповѣди? Нисколько: духовникъ получаетъ власть вязать и рѣшить отъ архіерея и дѣйствуетъ этою властью въ постоянной зависимости отъ того же архіерея, на что и указывается каждому священнику его ставленая

знается законодательствомъ всѣхъ христіанскихъ народовъ — даже и тѣхъ, по вѣроученію которыхъ исповѣдь не есть составная часть таинства покаянія и самое покаяніе, въ цѣломъ своеимъ составѣ, не есть таинство. См. любопытную брошюру Joder'a: Das Beichtsiegel vor dem Schwurgericht. Strassburg 1895.

грамота предписаніемъ предлагать на архіерейское разсуждение всѣ неудоумѣнныя случаи своей духовнической практики. Хотя въ описанномъ случаѣ тайна исповѣди, по необходимости, вполнѣ раздѣляется между духовникомъ и архіереемъ, тѣмъ не менѣе она не перестаетъ быть тайною, ибо неисходно остается въ области суда чисто духовнаго, тайно совершаемаго и тайно совершившельного, и только, такъ сказать, переносится отъ низшей инстанціи этого суда къ высшей, которой и принадлежитъ полнота духовной власти вязать и рѣшить. Вотъ почему тотъ же св. Димитрій Ростовскій, такъ сильно защищавшій ненарушимость тайны исповѣди, въ своей „Памяти духовному отцу ставлениковъ“, предписывалъ между прочимъ: „Грѣхи смертныя тяжестныя и *недобъ разсудительныя* доносить архіерееви, а наппаче доносить тыя, яже ко пріятію хиротоніи суть препятіемъ, якоже убийство, татьба, волшебство, лжесвидѣтельство, вражда нераздруженная, насилие, явногрѣшничество и преестественныя грѣхи плотскія, и пная злая и лютая“ (Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. II, стр. 7) — Возможны въ области суда чисто-духовнаго и другіе случаи отступленія отъ строгаго правила Дух. Регламента, запрещающаго духовникамъ открывать тайну исповѣди даже предъ органами высшей духовной власти. Такъ, въ числѣ правилъ о монахахъ Дух. Регламентъ выставляетъ слѣдующее: „Въ каждомъ монастырѣ надлежитъ быть единому общему духовнику, честному и предъ епископомъ свидѣтельствованному іеромонаху, съ тѣмъ чтобы этотъ духовникъ всегда сказывалъ настоятелю, аще какое злое въ братіи вкоренилося обыкновеніе, обаче же *ниже лица по имени, ниже показуя келліи, и ниже какихъ либо иныхъ обстоятельствъ*; такимъ образомъ можетъ настоятель разсуждати и тщатися, какъ бы зло оное искоренити въ монастырѣ“ (Прибав. къ Дух. Регл., п. 57). Но съ точки зреянія монастырскихъ уставовъ и всего склада истинно-монашеской жизни, налагаемая этимъ

правиломъ на монастырскаго духовника обязанность скрывать отъ настоятеля имени согрѣшающихъ или безчинствующихъ братій не можетъ быть признана непремѣнною во всякомъ отдельномъ случаѣ. Монашеская жизнь, какъ извѣстно, требуетъ безусловнаго повиновенія младшихъ старшимъ и полнаго духовнаго общенія между всѣми членами братства для ихъ общаго нравственнаго преуспѣянія. Весь внутренній міръ новоначальнаго монаха, всѣ его помышленія и дѣянія, подлежащія нравственной оцѣнкѣ, должны быть открыты прежде всего особому духовному старцу, восприемнику его въ монашество (см. ст. 79—81), потомъ — игумену, общему духовному отцу всей братіи, или его замѣстителю въ таинствѣ покаянія — монастырскому духовнику. Требованія монастырской дисциплины могутъ доходить даже до предоставления духовнику права не иначе разрѣшать монаха, кающагося въ какомъ-либо тайномъ грѣхѣ, какъ подъ условiemъ принести это покаяніе предъ лицемъ всей братіи (См. Лѣствицу Иоанна Лѣствичника сл. IV, п. 10). Вѣроятно, такими соображеніями руководился патріаршій Константинопольскій синодъ, постановившій въ 1325 г. (при патріархѣ Исайѣ) подвергнуть запрещенію священнослуженія на 6 мѣсяцевъ духовника одного монастыря за то, что онъ, духовникъ, не объявилъ игумену, какъ былъ обязанъ (*καθάλεο ἐχοῦτι*), грѣхѣ, открытый ему на исповѣди однимъ монахомъ и состоявшій въ томъ, что этотъ монахъ, для исцѣленія отъ своей болѣзни, осквернилъ богоявленную воду, которую потомъ пилъ самъ и съ нимъ вся братія (Acta patriarchatus C-politani, ed. *Miclosich et Müller*, t. I, p. 141—142).

121.

Tῆς δ' συνόδου.

Четвѣртаго собора,

"*Οὐ οὐκέτιστιν ἴδιωτην
ὑβρίζειν ἱερέα, ἥτις πατλήττειν,*

Икона не достойна прости,
оукорыти силенника, или быти,

ἢ θεατρίζειν, ἢ κατηγορεῖν, ἢ ἐλέγχειν [εἰς] πρόσωπον, εἴ̄ ἄρα καὶ ἀληθῆ εἰσιν. Εἰ δὲ φω-
ραθεῖται τοῦτο ποιῆσαι, ἀναθε-
ματίζεσθω ὁ λαϊκὸς καὶ ἀπο-
βαλλέσθω τῆς ἐκκλησίας· κε-
χωρισμένος γάρ ὑπάρχει τῆς
ἀγίας Τριάδος καὶ πειραθίσε-
ται εἰς τὸν τόπον τοῦ Ιούδα.
Γέγραπται γάρ ἀρχογια τοῦ
λαοῦ σου οὐκ ἐρεῖς κακῶς.
Ομοίως καὶ ὁ τὸν προεστῶτα
ἀπιμάζων.

Правило — апокрифического и очень древняго проиходе-
жденія. Въ источникѣ нашего Номоканона оно надписано
было именемъ четвертаго собора; но въ другихъ канониче-
скихъ сборникахъ усвоется даже Апостоламъ (см. такъ на-
зываемыя „апостольскія епитиміи“ у Питры въ *Jus eccles.
graec.*, t. I, p. 105, can. 8). Ср. ст. 126.

122.

Τῆς ζ συνόδου.

“Οἱ οὐκ ἔξεστι λαϊκοῖς ἐπι-
τρέπειν τῷ ἱερῷ εἰσιέναι εἰς
τὸ ἱερατεῖον, ἢ εἰς οἰογδήποτε
πρᾶγμα ἔως μικροῦ· ἀλλὰ τῷ
ἰδίῳ θελήματι, ὅτε θελήσει καὶ
δόξῃ αὐτῷ λειτουργεῖν καὶ
φάλλειν.

И это правило, не по принадлежности усвоенное въ Номо-
канонѣ седьмому вселенскому собору, находится въ числѣ
вышеупомянутыхъ апокрифическихъ апостольскихъ епитимій
(*Pitra*, l. c. can. 9).

или поношати, или клеветати,
или обличати въ лицѣ, аще оубиш
и истинна суть. Аще же пости-
гнетъ сие сотворити, да прокле-
нется мірскій, да ѿмечется из
цркви, разлученъ бо есть ѿ Стыж
Трьци, и посланъ будетъ во
Иудино място. Писано бо есть:
кнѧзю людѣй твоихъ не рѣчёши
слѣ. Такожде и настомѣтелъ без-
чествѹлъ.

Седмаго собора.

Икона не подоваетъ мірскымъ
повелѣвати сїениникъ входити во
стѣлице, или въ кѹюлюбо вѣщъ
даже до мала, но своєю волею,
егда восхощетъ и возмнитсѧ
емъ літургисати и пѣти.

123.

*Toῦ ἀγίου ἀποστόλου
Παύλου.*

Εἴ τις ἔχει ἔχθραν κατά τινος, εἰς ταὸν Κυρίου μὴ εἰσελθέτω, μήτε τὰ πρόσφροφα αὐτοῦ, ἵνα οὖν διαλλαγῇ· διτὶ ἡ εὐχὴ αὐτοῦ εἰς κατάφραγ καὶ ἀμαρτίαν λογίζεται· ποιεῖτω καὶ καθ' ἡμέραν μεταγοίας ν'.

Апъла Паўла.

Аще ктò ўматъ враждъ на когò, въ храмъ да не вхóдитъ, нижে приносы ёгѡ, дондеже примирйтсѧ: ибо молитва ёгѡ въ клáтвѣ и грѣхъ вмѣніетсѧ, да творѣтъ же на всѣкъ день поклоншвъ пактескѣ.

Заповѣдь о мирѣ съ ближними во время церковной молитвы и приношениія даровъ къ алтарю Божію дана Самимъ Спасителемъ (Мо. V, 23—24) и неоднократно повторена Апостолами, въ особенности — Павломъ, именемъ котораго она и надписана въ нашемъ Номоканонѣ (см. Ефес. IV, 26. 31—32). Есть подобное правило и у Теодора Студита (см. епит. 30).

124.

Εἴ τις ἐν καιφῷ τῆς κοινωνίας λίπην ἔχει πρὸς ἀδελφὸν, καὶ μὴ δῆ αὐτῷ εἰρήνην, ἔστω ἀφωρισμένος. Ἐὰν δὲ ἴερεὺς μετὰ ἔχθρας λειτουργήσῃ, ἀργείτω ἡμέρας ἑ'.

Аще ктò во вре́мѧ причастиј печаль ўмѣхъ на братा, не дастъ ємъ ми́ра, да вѣдетъ шлѣченъ. Аще ли священнику со враждой літѹргисаєтъ, да вѣдетъ пра́зданъ з дній.

Статья эта есть собственно повтореніе предыдущей съ прибавленіемъ только епитиміи священнику, совершающему литургію со враждою въ сердцѣ противъ кого-либо. Епитимія назначена по правилу, которое въ позднѣйшихъ каноническихъ сборникахъ, напримѣръ въ номоканонѣ Малакса, приписывается св. Никифору Исповѣднику (*Pitra, Juris, t. I, p. 342, can. 163; ср. его же, Spicileg. Solesm. IV, p. 412; can. 1*).

125.

‘Ο ὑβρίζων καὶ καταράμενος τὸν πλησίον, ἀφορίζέσθω ἡμέρας γ', ἔηροφαγῶν μεθ' ὕδατος· διότι γέγραπται· ὅ λέγων τὸν ἀδελφὸν αὐτοῦ φακὰ, ἥ μωρὸν, ἔνοχος ἔσται εἰς τὴν γέαιναν τοῦ πυρός.

См. Еванг. Мато., гл. 5, ст. 22 и такъ называемыя апостольскія епитиміи, прав. 7 (*Pitra, Juris*, т. I, р. 103).

126.

Ἐὰν δέ τις ὑβρίσῃ ἴερέα, ἐπιτιμάσθω χρόνον α'· ἐὰν δώσῃ αὐτῷ ἄπλισμα, ἥ μετὰ ἔύλου, ἐπιτιμάσθω χρόνους γ', ἐὰν δὲ καὶ ὁ ἴερεὺς τὸ ἀμάρτημα συγχωρήσῃ.

Въ 121 статьѣ оскорблениѣ священника словомъ или дѣйствиемъ разсматривается какъ такое преступленіе, за которое виновный подвергается анаемѣ; а здѣсь за то же самое преступленіе назначается только трехлѣтняя епитимія, и притомъ какъ высшая степень канонического наказанія! Источникомъ настоящей статьи послужило 50-е правило псевдо-Зонарина Номоканона, въ которомъ, впрочемъ, епитимія оскорбителю священника назначена еще меньшая — двухлѣтняя.

127.

Ἐάν τις ἔχῃ κακίαν κατά τινος, καὶ τελευτήσῃ τὸ ἐν μέρος, ἐπιτιμάσθω τὸ ἔτερον ἵπέρ τοῦ τεθνεῶτος, χρόνον

Οὐκοράλій ѿ проклиналій ис-
кренніаго, да ѿлѹчйтсѧ трѣ днї
съхъ іѡдый съ водою. Писано бо
есть: глаголалій братъ своемъ
рака, илі оуроде, повиненъ есть
г҃ееніе ѿгненній.

Аще же кто оукоритъ сіїен-
ника, да запретитсѧ лѣто єдино.
Аще ластъ ємъ заувешеніе, илі
съ дрѣвомъ, да запретитсѧ трѣ
лѣта, аще и сіїенникъ проститъ
ємъ согрѣшешеніе.

Аще кто имать слѣбъ съ иѣ-
кимъ, и представитсѧ єдина чашь,
да запретитсѧ драгажъ ѿ оумер-
шемъ лѣто єдино и канѡнъ:

α' καὶ καρόνα, ἀπερχόμενος εἰς τὸν τάφον αὐτοῦ ἡμέρας μ', λέγων ἐν ἑαυτῷ συγχώρησόν μοι, ἀδελφέ, καὶ ὁ Θεὸς συγχωρίσει σοι.

Статья эта взята изъ псевдо-Зонарина номоканона (прав. 28; ср. прав. 537). Малаксъ и издатель Пидаліона выдаютъ ее за правило Иоанна Постника (Вул. № 1, гл. 372; *Підаль*, примѣч. къ 35 прав. Постника).

128.

Ιέγραπται ἐν Εὐαγγελίοις¹. εἴ τις ὑβρίσει τὸν πατέρα αὐτοῦ καὶ τὴν μητέρα, θανάτῳ τελευτάτῳ· εἰ δὲ μεταροήσει, ἐφ’ ὁ ἔφραξε, καροκιζέσθω κατὰ τὸ πρέπον, πλὴν ἐὰν καὶ ὁ ὑβριζόμενος γονεὺς συγχωρίσῃ αὐτῷ. Ἐὰν δὲ σιρκώσῃ² ξύλον καὶ δώσῃ αὐτοὺς, χειροκοπείσθω· ἐὰν δὲ μεταροήσῃ, ὡς δόξει τῷ ἀρχιερεῖ, καροκιζέσθω αὐτόν.

¹ ἐν Εὐαγγελίοις только въ основ. сп. и Т. ² μεταρῷ Т.

Изъ того же (псевдо-Зонарина) номоканона. См. прав. 151 и 152.

129.

Εἴ τις τὰ ἑαυτοῦ τέκνα ὡς ἀλληλότροφα ἀγαπᾷ· τὸ ἐν καταρᾶται, τὸ δὲ ἔτερον εὑχεται, καὶ τὸ ἐν μισεῖ, τὸ δὲ ἀλλο ἀγαπᾷ, καὶ οὐκ ἵσως αὐτοῖς

Щодѣл на грбъ скончавшагѡсѧ, днѣй тѣ, глагола въ себѣ: прости мѧ, брате, и Г҃дъ да тѧ проститъ.

Писано во єсть: аще кто досадитъ отъѣ, иль матеръ свої, смртю да оумретъ. Аще ли покаетъ въ томъ єже содеяла, да запретитъ, іакоже подогаетъ, аще и досадъ пріемный родитель проститъ єму. Аще ли двигнетъ дрею, и оударитъ ихъ, да ѿскучена будеть рѣка: аще ли покаетъ, іакоже возмнитъ архиерейю, да єму дастъ канунъ.

ιὰ ἑπάρχοντα αὐτῷ¹ διαγέμει, ὡς μισότεκνος οὐ μεταλήψεται τῶν θείων μυστηρίων, ἵνας οὖ διορθωθῇ· ἀφοριζέσθω καὶ τῆς ἐκκλησίας.

равнш їмъ своє їм'їнє раздѣлѣй, іакѡ чадоненавистникъ, не причаститсѧ бжѣтвенныхъ таинъ, дондеже не ісправитсѧ, да щлѹчнтьсѧ и ѿ цркве.

¹ αὐτοῦ ВП; αὐτῶν Т.

Духовникамъ, безъ сомнінія, часто случалось и теперь случается подавать свой вліятельный голосъ въ семейныхъ дѣлахъ и въ особенности — о дѣлѣ наследства. Какъ служители Бога любви и правды, они естественно должны были стоять за равенство права всѣхъ дѣтей на родительское наследство. „Справедливость требуетъ, говорить св. Василій В. въ 8-й бесѣдѣ на Шестодневъ, чтобы родители, какъ въ равной мѣрѣ дающіе жизнь каждому изъ дѣтей, равно раздѣляли между ними и средства къ жизни“ (Migne, Patrolog. graec., t. XXIX, col. 180). Нарушителей этого правила естественной справедливости нашъ Номоканонъ предписываетъ отлучать отъ церкви и причащенія, пока не исправятся. Статья взята изъ псевдо-Зонарина помоканона, въ которомъ она встрѣчается дважды, но безъ всякой епітиміи (cap. 150 и 513). Малаксъ приписываетъ ее Иоанну Постнику и, по своему обыкновенію, излагаетъ съ прибавленіями (Вул. № 1 гл. 305: εἴ τις τὰ ἑαυτοῦ τέκνα ὡς ἀλληλότροφα οὐκ ἀγαπᾷ, ἀλλὰ τὸ ἔνα καταράται καὶ τὸ ἔτερον εὐλογεῖ, καὶ τὰ ροῖχά του δὲν τοὺς τὰ ἡμιφᾶς ἐξ ἴσου, τὰ ἕται ἀκοινώητος χρόνους πολλοὺς, καθὼς δέξῃ τῷ πνευματικῷ αὐτοῦ ἐπειδὴ ἕται μισότεκνος. Ο γὰρ Κύριος ἐν παραβολαῖς ἔργη ἔλαβεν (блудный сынъ) τὴν οὐσίαν αὐτοῦ, καὶ ἀπῆλθεν. Καὶ γὰρ καὶ πονηροὺς παῖδας τὴν ἰσότητα λαμβάνειν προστάσσομεν τὸ δὲ περισσὸν αὐτοῖς διὰ τὴν πονηρίαν αὐτῶν ἀποδώσει Κύριος ὁ Θεός). Выраженіе: ὡς ἀλληλότροφα, ἀγαπᾶ (у Малакса οὐκ ἀγαπᾶ), переведенное пославянски: „яко между себе воспитана любя“ —

не совсѣмъ яспо. Повидимому, оно означаетъ: „кто любить своихъ дѣтей только какъ будущихъ своихъ кормильцевъ“ (значитъ — предпочитаетъ сыновей дочерянь, здоровыхъ больнымъ, остающихся въ міру отходящими въ монастырь [ср. слѣд. ст.], тотъ и проч.

130.

*Ἐὰν δέ τις διὰ τὸ μογάδαι
τὸν παῖδα αὐτοῦ, ἵστερεν αὐτὸν
τοῦ μοιχαδίου τῆς κληρογομίας
αὐτοῦ, ὥσπερ τοὺς καὶ αὐτὸς ἀφ-
ορεῖσθω, κατὰ τὸ γγ' κεφά-
λαιον τοῦ λέπτου¹.*

¹ τριακοστοῦ δέλτου ТО.

По своему содержанію, статья эта совершенно сходна съ 82 въ статьею, которая, какъ мы видѣли, взята изъ Фотіева Номоканона. Но здѣсь цитата, указывающая на этотъ источникъ, испорчена еще больше, чѣмъ тамъ. Цифра γγ', повидимому, есть сокращенное повтореніе цитаты самого Фотіева Номоканона: διάταξις γγ' τοῦ αὐτοῦ (т.-е. γ') τίτλου α' βιβ. zw. (Cp. *Pitra, Juris*, t. II, p. 571, nota 8), а цитата λέπτου, вѣроятно, произошла изъ λέπτης τοῦ γ' τίτλου (означенного Номоканона). Составители нашего Номоканона, очевидно, пользовались этимъ источникомъ не прямо, а чрезъ посредство другихъ каноническихъ сборниковъ, въ которыхъ одинъ и тотъ же источникъ цитировался различно и, надобно думать, уже не безъ ошибокъ.

131.

*Οστις φάγει ψόφιον κρέας,
ἢ θηριάλωτον,ἢ λυκοφάγωμα¹,
ἢ δρυεοπάτακτον, τουτέστιν*

Иже гасть мертвѣйнъ, или свѣрохѣщное, сирѣчь вѣлкомъ сиѣдомое, или птицею пораженное, сирѣчь ѿрагъж, или ѿныѣ птицы, или крабъвъ, или

¹ λυκόβρωτον В.

ἀπὸ σταυροειδοῦ, ἢ ἀπὸ ἄλλου
δογμέου, ἢ αἵμα, ἢ πνικτοῦ, διοῦ
εὐρίσκουν εἰς τὰ βρόχεια, ἢ ἀπὸ
τεκτίνα, ἀπερ πλύγουσιν οἱ λα-
τίνοι, ιερεὺς μὲν καθαιρεῖται,
λαικὸς δὲ ἀφορᾷται, κατὰ τὸν
ξύ' καρόνα τῶν ἀγίων Ἀπο-
στόλων δὲ λαικὸς μὴ κοινω-
νισάτω χρόνους β', καὶ καρόνα.

63-е апостольское правило, отлучая мірянъ отъ церкви за употребленіе въ пищу крови, звѣроядныи и мертвичины, не опредѣляетъ срока этой епитиміи. Нашъ Номоканонъ назначаетъ епитимію двухлѣтнюю, примѣняясь, вѣроятно, къ подобнымъ же правиламъ псевдо-Зонарина номоканона (см. прав. 292, 306 и 307).

132.

Ουμοίως καὶ διοῦ φάγει
κρέας, ἢ τυφὸν τῇ μεγάλῃ τεο-
σαρακοστῇ, ἢ τετράδι ἢ παρα-
σκευῇ, χρόνους β' μὴ μεταλάβῃ,
καὶ μεταροίας¹.

¹ καὶ μεταροίας нѣть въ про-
чихъ спискахъ.

оудавленіи^δ, ѿбрѣтаемаѳ въ тѣ-
нѣтахъ, илѣ ѿ тѣхъ, іоже оудав-
ляютъ латини: сїеинникъ сѹш
извѣргаєтсѧ, мірскій ѩлѣчаетсѧ,
по згѣ мѣ праѵилѣ стыхъ ѩплъ,
сирѣчъ, да не причаститсѧ лѣта
два, и канінъ.

Такожде и іадый мѣсо, илѣ
сыръ, въ великѹю четыредесѧт-
нице^δ, илѣ въ среѣдѣ и плютоѣ,
лѣта два да не причаститсѧ [и
поклоны]¹.

¹ и поклоны изъ БКМІ.

Въ каноническихъ источникахъ (апост. прав. 69 [ср. 216 ст. Номок.] и Трул. соб. 56) нарушеніе поста четыредесятницы разсматривается, какъ грѣхъ, за который клирики извергаются изъ сана, а міряне отлучаются отъ церкви. Срокъ отлученія въ древнихъ канонахъ не опредѣленъ съ точностію. Это, очевидно, предоставлялось личному усмотрѣнію епископовъ и духовниковъ, что прямо и выражено въ одномъ правилѣ, приписываемомъ св. Никифору Исповѣднику: ὡς θέ-
λει, δίδωσιν ἐπιτίμιον δὲ πρεσβύτερος (*Pitra, Juris*, т. II,
р. 330, сап. 26).

133.

*Ἐὰν ἡ πάγη τὸς εἰς τὴν ἑορτὴν
τῶν βαρβάρων, ἢ τῶν αἱρε-
τικῶν, καὶ συμφάγῃ τῇ ἵμέρᾳ
ἐκείνῃ μετ' αὐτῶν τὰ ἐπ' αἱ-
τῶν τελούμενα διὰ ψυχικὸν¹
αὐτῶν, ἢ συγεορτάσῃ αὐτοῖς,
ζῷοντος β'² μὴ κοινωνίσατο,
καὶ τὸν ζ' κανόνα τῆς ἐν
Ἀγκίρᾳ ἀγίας συνόδου². Εἰ δὲ
ἴερεύς ἐστι, καθαιρείσθω, καὶ
τὸν ο' κανόνα τᾶν ἀγίων Ἀπο-
στόλων. Άλλο οὖδε τὰ ἐπ' αἱ-
τῶν τελούμενα ἐσθίειν χρόνῳ, ἐὰν
εἰσφέρωσιν ἡμῖν κεκάκηται
γὰρ ἵπο τοῦ ιδι' κανόνος τῆς
ἐν Λαοδίκειᾳ ἀγίας συνόδου.*

¹ Тюб. *ψυχικῶν*. — ² Этимъ оканчивается текстъ статьи во всѣхъ нашихъ спискахъ, кромѣ основного. Дальнѣйшее отнесено въ нихъ къ концу слѣдующей (134) статьи и притомъ такъ, что начальныя слова: *Εἰ δὲ ἴερεύς...* *Ἀποστόλων* поставлены въ самомъ концѣ.

40-е правило Ладикійскаго собора, поцитованное въ концѣ славянскаго текста настоящей статьи, вовсе не идетъ къ дѣлу: оно говоритъ объ обязанности епископовъ являться на соборъ, по зову митрополита. Но и предыдущія два правила говорятъ не совсѣмъ то, что хочетъ обосновать на нихъ нашъ Номоканонъ: первое (38) запрещаетъ принимать отъ *ιudeeov* опреѣсники; послѣднее (39) — праздновать съ язычниками (*вар-варами* Номоканона?).

Αἱρε κτо пойдетъ на праѧ-
нице варварской, илì ἑρετι-
ческой, и сиѣсты въ той дѣнь съ
ними ѿ нихъ жрёмах за дѹшѹ
ихъ, илì спраѧнѹетъ имъ, лѣта
да да не причаститсѧ, по 3 мѣ⁸
праѧнил, иже во Ἀγκύρѣ стаꙗ
собора. Αἱρε ли сїренникъ єсть,
да извѣржетсѧ, по 6 мѣ⁸ праѧ-
нил стыхъ Ἀпел. Но ниже ѿ
нихъ жрёмах гасти подобаєтъ,
αἱρε и приноситъ на мъ: воз-
бранійbos ѿ лї, лѳ, и м ꙗш
праѧнила иже въ Ладикіи собора.

134.

‘Ο δὲ ἐνδέκατος κανὼν τῆς ἑκτης συνόδου τῆς ἐν τῷ Τροιάληῳ δρῖζει· εἴ τις τολμήσῃ, ὥνα προσκαλέσῃ εἰς ἀνάγκην του ἐβραίους λατροὺς, εἰ μὲν ἐστὶν ἴερεὺς καθαιρείσθω· εἰ δὲ λαϊκὸς, ἀφοριζέσθω, ἵγουν κανονιζέσθω ὁ λαϊκός¹.

¹ Послѣднихъ словъ этой статьи: *ἵγουν κανονιζέσθω ὁ λαϊκὸς* нѣтъ въ прочихъ спискахъ, и они дѣйствительно излишни.

Прѣвило же ѿ шеста го со- бора, ѵже въ Троицѣ, повелѣ- ваетъ: аще кто въ болѣзни дѣрзнетъ призвати євреина вра- ча¹, и ѿ негѡ враачетсѧ², аще оубо священникъ єсть, да из- вѣржетсѧ, міроскій же да ѿлѣ- читсѧ.

¹ Въ I. приб.: или пѣмунца, или отъ пимухъ вѣръ єретиескихъ, или рѣскаго вѣдца, или испоптиника, или блѣзъ богоизрѣннѣ корожей, или кѣдесинца, такожде и лопарей и само- адъ⁴. — ² или съ ѹзди въ бани мыется приб. КМІ согласно съ соборнымъ канономъ.

135.

‘Ιερεὺς θιρευτὴς, ἢ πουλο- πιάστης, ἀργείτω μῆτρας τρεῖς.

Священникъ ловецъ, или птицоатель, да єсть праѣденъ трѣ мѣсяца.

Малаксъ передаетъ эту статью съ слѣдующимъ любопыт- нымъ добавленіемъ: ‘Ο ἀγιώτατος Ἰωάννης ὁ Νηστευτὴς διακελεύει, ὅτι ὅποιος ἴερεὺς εἴησι θιρευτὴς ἵγουν κυνηγὸς, ἢ πιάνει πουλία, ἢ ἀφίνει τὴν θεῖαν ἀκολουθίαν αὐτοῦ, τὴν ὅποιαν ἔχει χρέος νὰ ἀγαφέῃ εἰς Θεὸν διὰ τὴν σωτηρίαν αὐτοῦ καὶ τοῦ λαοῦ, ἀργείτω μῆτρας τρεῖς. Τῶν ἴερέων γὰρ ἐδόθη, ὥνα κυνηγῶσιν τὰς τῶν ἀμαρτωλῶν ψυχὰς, νὸ τὰς φέροντας εἰς μετάνοιαν καὶ νὰ τὰς συναριθμήσουν ἐν τῷ χορῷ τῶν δικαίων χριστιανῶν τοῦτο τὸ θήρευμα ἐδόθη τῶν ἴερέων, καὶ οὐκ ἄλλο (Вул. № 1, гл. 93).

136.

‘Ιερεὺς ἐὰν ἀπὸ ἐκκλησίας ἀφέλιται κηρὸν ἢ ἔλαιον, ἀφ-

Священникъ аще иѣ цѣкве вѣзметъ вѣску, или єлеи да ѿ-

οφελέσθω, καὶ τὸν οἶδ' ζαρόνα λέγιτσαι, ποῦ μὲν πράβιλος στήχει τῷρ ἀγίων Ἀποστόλων. Ἀπλ.

Въ нѣкоторыхъ сербскихъ спискахъ нашего Помоканона (Шафар. № 21 и Погодина № 243) къ этой статьѣ прибавлено: „Сia речена быше, еже Грыци приносеть харзаны велики и масло такожде въ капида. Въ Сръблехъ пѣсть того обычая, ни тоилоти; иль обаче еже въ црквь приносима соуть, възложена соуть Богови и освящена: не подобаетъ ихъ износити отъ цркве, и сътворивый сia да запрѣтиться въ мѣроу“.

138.

Ἵερεὺς τοξῖσιν, τουτέσιν
ἢντι ἐπαίρῃ¹ ζάματον, ἢ παν-
σάσθω, ἢ ζαζαρέσθω, καὶ τὸν
μόδ' ζαρόνα τῷρ ἀγίων
Ἀποστόλων.

Епкпъ, или священникъ, или
діаконъ ліхвъ взимаій, или да
престанетъ, или да извержетъ,
по тѣ мѣ праўилъ стычъ Апл.

¹ πέρην въ др. сп.

Славянскій текстъ этой статьи только въ рукописяхъ и въ первомъ Кіевскомъ изданіи вполнѣ согласенъ съ греческимъ, т.-е. говорить только о священнике, взимающемъ лихву, не упоминая о епископѣ и діаконѣ.

138.

Ο δὲ μοναχὸς, ἢ μοναχὴ ἔὰν
ζαματεύωσιν, ἀφορίζεσθωσιν,
καὶ τῆς κοινωνίας ἐκκοπτέσθω-
σιν, ἐως ἂν παίσωσιν.

Инокъ же, или инокиня ліхвъ
взимающе да щлечатсѧ, и ѿ
причастію да возвращаютсѧ, дон-
деже престануть.

Статья эта, буквально повторяемая, какъ правило Іоанна Постника, и въ помоканонѣ Малакса (Вул. № 1, гл. 122; № 2, гл. 79), есть только приложение къ монахамъ 44 апостольского правила, поцитованаго въ предыдущей статьѣ.

Примѣръ такого приложенія находимъ уже въ каноническомъ посланіи патріарха Тарасія къ епископамъ Сицилії (*Οἱ τετράδα καὶ ἡμιολίας λαμβάνοντες ἐπίσκοποι ἢ πρεσβύτεροι ἢ διάκονοι, καὶ ἐπιμέροντες, καθαιρεῖσθωσαν εἰ δὲ μοναχοὶ ἢ λαϊκοὶ ὥστιν, ἀφοριζέσθωσαν* (*Pitra, Juris*, т. II, р. 311).

139.

Ἔρεὺς μεθίσων, ἢ κεφαλατεύων, ἢ πραγματευόμενος, ἢ παυσάσθω, ἢ καθαιρείσθω, κατὰ τὸν μβ' κανόνα τῶν ἄγιων Ἀποστόλων.

Свѣтѣнникъ оўпивѣмъсѧ, или глумствѹмъ¹, илъ вѣплю лѣмъ, илъ да престанетъ, илъ да извѣржетсѧ, по мѣрѣ правилъ стыхъ Апѣлл.

¹ блюмъ БКМІ.

42-е апостольское правило запрещаетъ духовнымъ лицамъ предаваться азартнымъ играмъ и пьянству. Самымъ обыкновеннымъ орудіемъ азартной игры служили въ древности kostяные кубики — *κύροι*, отсюда — глаголъ *κυβεύειν* (играть въ kostи), употребленный въ указанномъ апостольскомъ правилѣ. Составители Номоканона произвели этотъ глаголъ отъ новогреческаго *κύβη* = *κεφалѣ* (см. у Дюканжа) и поставили вместо *κυβεύειν* — *κεφалатеύον*. А славянскій переводчикъ, не понимая этого слова и имѣя въ виду, что передъ нимъ стоитъ *μεθίσων* (упиваяйся), принялъ его за указаніе на обыкновенныя послѣдствія неумѣреннаго винопитія — головную боль и рвоту, и перевель: „блюя“. Въ Никоновскомъ изданіи, а за нимъ и во всѣхъ позднѣйшихъ, неудачно поправлено: „глумствуяй“.

140.

Ἔρεὺς ἐὰν ζητήσῃ χρυσίον, ἢ ἄλλο τι διὰ κοινωνίαν, καθαιρείσθω, κατὰ τὸν κγ' κανόνα τῆς Τρούλλης.

Свѣтѣнникъ ѿпие ипметъзлато, илъ чтò иное, причастіемъ ради, да извѣржетсѧ по кг мѣрѣ правилъ еже въ Трѹллѣ.

„Но — прибавляетъ Никита, митрополитъ Солунскій, въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ, — если кто изъ причастниковъ принесетъ что-либо іерею по своей доброй волѣ, на помощь его бѣдности, или изъ чести, или въ знакъ дружбы, то принимать приносимое и молиться за принесшаго не запрещено“ (*Σύντ. V*, 386).

141.

Ἴηρεὺς ἐὰν πέμψῃ ἀγαγνώστημ, ἢ ἄλλον τινὰ νὰ κοινωνίσῃ ἀγῶνων, ἀφοριζόσθω, κατὰ τὸν ιδίου κανόνα τῆς ἐν Λαοδίκειᾳ ἀγίας συνόδου.

Сирийникъ аще послетъ чтеца, или иного когдѣ, да причаститъ человѣка, да ѿладчите, по ѿ мѣ прѣвилѣ, еже въ Лаодікіи собою.

Въ 14-мъ правилѣ Лаодикійскаго собора запрещается собственно посылать въ дни Пасхи, изъ одного прихода въ другой, св. дары въ видѣ привѣтствій или благословеній (*εἰς λόγον εἰλογιᾶν*). Ближе относятся къ предмету настоящей статьи Номоканона слѣдующія слова Златоуста въ 45 бесѣдѣ на евангеліе Матоєя: „не видишь ли, что одному іерею предоставлено преподавать чашу съ св. кровью?“ (*οὐχ ὁρᾷς, ὅτι τῷ ἵερεῖ μόνῳ θέμις τὸ τοῦ αἵματος ἐπιδιδόναι ποτήριον;* см. opp. ed. *Migne*, t. VII, col. 476).

142.

Ἴηρεὺς ἐὰν ἐντοπῇ τὴν μεταλάβητὴν γυναικὰ τοῦ¹, καὶ δώσῃ τὸ ποτήριον, καὶ μεταλάβῃ τὴν ἄλλος, ἀγαθέματι τὸν τοιοῦτον καθυποβάλλει δὲ φύτην τὴν τρούλλης.

Сирийникъ аще стыдится причастити женѣ свої, и дѣстъ чашѣ, и причаститъ ю инѣ, проѣктію сицеваго подлагастъ їг правило еже въ Троицѣ.

¹ παλαδίαν του ТВ; πρεσβυτέρων αὐτοῦ II.

143.

*Ομοίως ἀγαθεματίζει ὁ δ'
καρὰν τῆς Γάγγρας τὸν ἀπο-
στολεφόμενον κομικὸν ἴερά
καὶ μὴ θέλοντα ἐξ αὐτοῦ κοι-
νωνῆσαι¹.*

Подобиѣ проклинается четвѣр-
тое праѣвило єже во Агкурѣ (чит.
въ Гагрѣ) собора, ѹже ѩвра-
тиается ѩ мірскаго сїщеннника,
и не хощетъ ѩ него причасті-

¹ Текстъ правила изъ ТВII. тисл.

Оба эти правила находятся во внутренней, логической связи между собою. Въ первомъ осуждается священникъ, стыдящійся причастить свою жену, въ послѣднемъ — мірянинъ, гнушающійся принять причащеніе изъ рукъ мірскаго, т.-е. женатаго священника. Первое, безъ сомнѣнія, взято изъ исевдо-Зонарина номоканона (гл. 60); но въ нашемъ Законоправильникуѣ указанъ другой, канонической источникъ — 103 правило Трулльского собора. Тутъ очевидна ошибка въ цитатѣ, проишедшая, по всей вѣроятности, уже отъ первыхъ переписчиковъ греческаго подлинника Номоканона: Трулльскій соборъ, какъ извѣстно, издалъ 102, а не 103 правила. Сами составители Номоканона въ настоящемъ случаѣ могли имѣть въ виду развѣ только 13-е правило названаго собора, содержащее въ себѣ, въ отмѣну противоположнаго обычая римской церкви, слѣдующее постановление: „Аще кто (епископъ)... дерзнетъ кого-либо изъ священныхъ, т.-е. пресвитеровъ, или діаконовъ, или иподіаконовъ, лишати союза и общенія съ законною женою, да будетъ изверженъ. Подобно же и аще кто пресвитеръ, или діаконъ, подъ видомъ благоговѣнія, изгонитъ жену свою, да будетъ отлученъ отъ священнослуженія, а пребывая непокорнымъ, да будетъ изверженъ“. Правило это, по своей буквѣ, конечно, не имѣть ничего общаго съ настоящею статьей Номоканона. Но мотивъ его: „да не будетъ оскорбленија браку, Богомъ установленному и Имъ въ Его пріиществіе благословленному“, безъ

сомнѣнія, присущъ и занимающей насть статьѣ Номоканона; ибо „оскорблепіе браку“ оказывается и въ томъ случаѣ, если священикъ стыдится причастить свою жену и тѣмъ показываетъ передъ своими пасомыми, что онъ живетъ съ нею какъ бы не въ законномъ бракѣ, а въ блудѣ. Для обоснованія этой мысли составители Номоканона, повторяясь, могли сослаться па 13 правила Трульскаго собора, ошибочно переправленное потомъ въ 103¹. Но дѣлая ссылку на этотъ отдаленный источникъ, они обязаны были исправить по нему текстъ своего непосредственнаго источника, т.-е. замѣнить опредѣленную въ псевдо-Зонариномъ номоканонѣ анаему священнику, стыдящемуся причастить свою жену, тѣмъ наказаніемъ, какое въ поцитованномъ соборномъ канонѣ назначено священнослужителямъ за другой видъ гнушенія законнымъ бракомъ (изгнаніе своей законной жены). Однако такого исправленія не сдѣлано, вѣроятно — вслѣдствіе смѣшанія 13 правила Трул. собора съ 4-мъ Гангрскаго, поцитованнымъ въ слѣдующей статьѣ и дѣйствительно изрекающимъ анаему противъ тѣхъ, кто избѣгалъ принимать причастіе отъ женатаго священника, какъ бы оскверненаго законнымъ бракомъ. Но нельзѧ не отдать справедливости нашему Номоканону въ томъ отношеніи, что онъ здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, возвышается надъ антиканоническими воззрѣніями своего времени, напечатанными себѣ выраженіе въ противоположныхъ (апокрифическихъ) правилахъ. Такъ уже св. Никифору Исповѣднику при-

¹ Численный знакъ *γ'* (13) легко могъ перейти въ *ργ'* (103). Вообще примѣры смѣшанія въ греческой скорописи буквъ *ι* и *ρ*, особенно взятыхъ въ значеніи цифръ, встречаются довольно часто. См. *Bastii Commentatio palaeographica* въ приложеніи къ книгѣ: *Georgii Corinthii de dialectis*, ed. Schäffer. 1811, p. 713 sq. Какъ рано произошло такое смѣшаніе въ настоящей статьѣ Номоканона, видно изъ того, что Малаксъ, повторяя эту статью въ своемъ сборникѣ, ставитъ въ ея текстѣ тоже 103-е правило Трульскаго собора (*ὁ ἔκατοντὸς τῷτος καὶ ρῶν τῆς ἐν Τρούλλῳ συρόδου λέγει, ὅτι ἕάρ πρεσβύτερος ἐγνωμῆται*). Вулс. № I, гл. 111).

писывается правило: „не согрѣшасть священникъ, причащающій свою жену, если не найдется другого священника (οὐχ ἀμαρτάνει ὁ ἵερεὶς τὴν ἑαυτοῦ γαμετὴν κοινωνίσας, ἐὰν μὴ εἰρεθῇ ἐπερος ἵερεὶς (Pitra, op. cit. p. 340, сап. 143). Значить, дозволяется это только въ случаѣ нужды. Замѣчательно также, что въ псевдо-Зонариномъ Номоканонѣ, изъ котораго, какъ выше замѣчено, взята 142 статья нашего Законоправильника, находится и прямо противоположное правило, т.-е. безусловно запрещающее священнику причащать свою жену (прав. 125). Отсюда видно, что составители позднѣйшаго канонического сборника пользовались этимъ источникомъ не безъ разбора, брали изъ него только то, что оказывалось болѣе согласнымъ съ основными церковными правилами, хотя первѣко приводили ихъ „по памяти, какъ по грамотѣ“. О судьбѣ, какую имѣла 142 статья Номоканона въ русскихъ (до-Никоновскихъ) его изданіяхъ, сдѣланы нужныя замѣчанія выше (см. стр. 57 и 63, прим. 2).

144.

Ἵερεὺς ἐὰν ἐξεράσῃ τὴν ἡμέραν, ἀπὸ ἐλειτούργησεν ἀπὸ πολυποσίας, τεσσαράκοντα ἡμέρας ἀφείτω κατὰ τὸν ἄγιον Ἰωάννην Νηστευτήν. Ἐὰν δὲ χωρὶς λειτουργίας ἐξεράσῃ ἀπὸ πολυποσίας, τὰ ἡμίσυ τούτων ἐὰν δὲ ἐπάγῃ εἰς καπηλεῖον, ἀφοριζέσθω. Ὁμοίως καὶ ὁ λαϊκὸς¹ μέρας ἐπιτιμᾶται, ἵνα ποιῆι καθ' ἡμέραν μεταροίας φόρον, ψάλλῃ καὶ τὸν νότον, ἐὰν ἐξεράσῃ ἀπὸ κοινωνίας².

Свѣщеннникъ аще изблѣаетъ въ той дѣнь, въ онѣже лѣтѹгисаشه, ѿ многопитїи, и да вѣдетъ праѣденїе, по стомѣ Іоаннѣ Постникѣ. Аще ли безъ лѣтѹгии изблѣаетъ ѿ многопитїи, поль сїхъ: аще ли ходитъ изъ корчѣмници, да ѿлѹчитсѧ. Но добиѣ и мѣрскій и днѣй запрещаєтсѧ, творѧ на всѣхъ дѣнь поклониѡвъ сто, и ѿлѹмъ и: Но мѣль ма. Еже да чтѣтъ, аще изблѣаетъ по причащенїи.

¹ κοδµиќос въ др. сп. — ² κατὰ τὸν ἄγιον Ἰωάννην τὸν Νηστευτήν приб. ТВП.

Правила, изложенные въ этой статьѣ, действительны, находятся въ номоканонѣ Постника по редакціи Властаря (*Σύντ.* IV, 445), но они приписываются также и другимъ отцамъ церкви, именно Никифору Исповѣднику (*Pitra*, op. cit. p. 340, сан. 132) и Феодору Студиту (ежедн. епиг. 15, 50 и 64).

145.

Εἴ τις κρατίσῃ τὴν κοινωνίαν εἰς τὸ στόμα του καὶ τὴν δίξην εἰς τὸ ξῶον του, ἢ εἰς τὰ μελίσσια του, χρόνους δὲ μὴ κοινωνησάτω.

Взято изъ псевдо-Зонарина номоканона, въ которомъ читается такъ: ‘Ο μεταλαμβάνον, καὶ κρατῶν τὴν ἀγίαν δυρεὰν ἐν τῷ στόματι αὐτοῦ, [εἰ] πιέει ταύτην ἐπὶ τὸ ξῶον αὐτοῦ, ἢ ἐπὶ μελυσίον, ἢ ἐπὶ πρόβατον αὐτοῦ, ἐπιτιμάσθω χρόνους δέ, μετανοίας δέ’ (прав. 273).

146.

Ἐὰν κλικιοὺς ἔχοντες δίκας ἀλλήλουν, καὶ καταλείψωσι τὸν ἐπίσκοπον αὐτῶν, καὶ πρὸς κοσμικὰ δικαστήρια ἀπένθεσον, ἀφορίζέσθωσαν ἐπὶ καιφῆ, κατὰ τὸν θ' ζανόρα τῆς ἐν Χαλκηδόνι¹ ἀγίας συνόδου.

Аще причетинцы, имѣши про междѣ себѣ, ѿставляютъ єпіскопа своего, и на мірское съдѣлишь иадѣть, да ѿлѣчаться на врѣмѧ, по ѿ мѣ прѣвилѣ єже въ Халкидонѣ стаѓшъ собою.

¹ Въ основномъ спискѣ *Καρκηδόνη*.

147.

Ἔφενδες ἐὰν ποιήσῃ συγωμοσίαν μετάτιμων, ἢ σύνταξιν καὶ τοῦ ἐπίσκοπου, ἢ ἀλλο τι διὰ κοσμικὴν ὑπόθεσιν, ἢ λιθο-

Сїрѣнникъ аще сотворитъ клѣтвѣ съ латіны, или собою на єпіскопа, или ино что за мірскю винѣ, или каменіемъ со-

σουφία¹, καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν οὐ καρόγα τῆς ἐν Χαλκηδόνι ὁγίας συνόδου καὶ τὸν λόγον Τρούλλης λαῖξοι δὲ ἀφερίζεσθωσαρ.

¹ *λιθοσούροιο* II; *λιθοσωροίαρ* O; *λιθοσωρίαρ* Δ; *λιθοσούροιο* ТВ. Въ послѣднемъ конечная *о* надписана надъ *α*.

брѣніе да извѣржетсѧ, по йи¹ праивилъ єже въ Халкидонѣ стагѡ собою, и по йд мъ² єже въ Трѹлѣ, мірстіи же да щлѹчаться.

¹ Такъ въ рукописяхъ и въ первомъ Кіевскомъ изданіи Номоканона (правильно). Но во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ — по дцьдесятому (или цифрою по й) — ошибочно.

Замѣчательно, что не только въ печатныхъ изданіяхъ, но и во всѣхъ извѣстныхъ памъ спискахъ славянского текста выраженіе греческаго подлинника: *μετά τιγωг* переводится: съ латины. Повидимому, это — не случайная ошибка переводчика, а намѣренное уклоненіе отъ подлинника, вызванное какими-нибудь дѣйствительными фактами. Во всякомъ случаѣ вѣроятнѣе допустить то или другое по отношенію къ славянскому переводу, нежели признать чтеніе всѣхъ нашихъ греческихъ списковъ *μετά τιгωг* за порчу первоначального *μετά λαгіѡг*. Въ дальнѣйшихъ словахъ подлинника останавливается на себѣ вниманіе загадочное реченіе *λιθοσούροιο* (съ его указанными варіантами), переведенное: каменія собраніе или, какъ въ спискѣ Шафарика № 20, каменное метаніе. Филологически переводъ правиленъ: *λιθοσούροιο*, или *λιθοσωρеѧ* составлено изъ *λίθος* — камень и *σωρός* — куча. Но что значитъ: собрать или наметать кучу камней противъ епископа? Это выраженіе указываетъ на довольно распространенный у ново-грековъ обычай совершать анаѳему какого-либо ненавистнаго народу лица посредствомъ бросанія камней въ кучу, съ произнесеніемъ тѣхъ или другихъ словъ проклятія (*Ἐς τὴν ψυχήν τοῦ, ἐς τὰ παιδία τοῦ* и проч.). Обрядъ народной анаѳемы такъ описанъ Пуквилемъ (Pouqueville) въ его путешествіи по Греціи: „Чтобы совершить анаѳему, народъ

дастъ имя проклиаемаго человѣка какому-нибудь клочку земли, на который и бросаетъ камни осужденія. Это дѣлаетъ каждый изъ присутствующихъ; потомъ и проходящіе считаютъ своею обязанностю присоединить сюда свой голосъ, такъ что на проклятомъ мѣстѣ мало-по-малу образуется груда камней. Послѣдствіемъ этой анаемы бываетъ то, что недругъ народный по смерти дѣлается вурколакомъ: тѣло его остается въ могилѣ негнющимъ, а дѣти поражаются худобою. Я выслушалъ нѣсколько разсказовъ въ этомъ родѣ отъ крестьянъ, которые въ моемъ присутствіи возобновляли церемонію анаемы противъ *хаджса-бashi* Патраса. Они проклинали его предковъ, его душу и потомство, воздвигая въ кучѣ голышей памятникъ своей мести” (*Voyage dans la Grèce*, t. III, p. 531, ed. 1820). О народномъ обычаяѣ кидать камни на могилы злыхъ людей, въ знакъ тяготѣющаго надъ ними общаго проклятія, упоминаетъ уже известный византійскій писатель XII в. Евстаѳій, митрополитъ Солунскій (*Migne, Patrolog.graecc.*, t. 136, p. 385, сар. 15). Нѣтъ сомнѣнія, что первообразомъ этого символического побенія камнями была дѣйствительная казнь этого рода, каковой нерѣдко подвергались на Востокѣ еретики, колдуны и всякие пародные лиходѣи. Любопытныя известія обѣ этой казни и вмѣстѣ указаніе на генетическую связь ея съ позднѣйшимъ народнымъ обычаемъ символически побивать злыхъ людей камнями находимъ въ сказаніи патріарха Фотія о еретикахъ павликіанахъ, и анонимнаго греческаго писателя XII в.— о Петрѣ Кнаеѣ, распространителѣ ересей въ Армении и легендарномъ родоначальникѣ богомиловъ. По первому сказанію, нѣкто Юстъ, убивъ камнемъ своего учителя и вождя павликіанъ Константина, побудилъ своимъ примѣромъ и остальныхъ послѣдователей ересіарха наметать на его трупъ кучу камней (*σωρὸν λίθων*), отъ чего и самая та мѣстность получила название *Σωρός* (*Montfaucon, Biblioth. Coislin.* p. 360). По второму сказанію, Петръ Кнаеѣ, пытавшійся

распространить свою ересь и въ Грузіи, былъ побить камнями по приказанію тамошняго царя. Надъ убитымъ накидана была большая груда камней (*λιθοσωρεία*). Но впослѣдствіи, когда камни были разобраны, подъ ними, вмѣсто человѣческаго трупа, оказался волкъ, и притомъ живой, который поглязахъ у всѣхъ выскочилъ изъ-подъ остатка камней и убежалъ въ горы. Онъ-то, подъ именемъ Волкопетра, и сдѣлался апостоломъ богомиловъ (*λιθοβολεῖται ὁ πλάγος προστάξῃ τοῦ τᾶν Ἰβήρων βασιλέως τοῦ οὐτοῦ, ὃστις γενέσθαι ἐπάνω αὐτοῦ βουγὸν οὐ μικρόν...* *Καὶ ἀγαχώσαντες τὴν λιθοσωρείαν...* *εἶδον τὸ τούτου σῶμα παραδόξως μεταποιηθὲν εἰς εἶδος λύκου.* *Καὶ τελείως τῷ λίθῳ ἀποθέντων, ἀναπηδήσας ὡς λύκος, πάντων δρόντων, φυγὰς ἔχει τὸ δρός...* *Τὸ λοιπὸν ἐκλήθη ὁ δειλαῖος καὶ Λυκόπειρος οὗτος ἐστιν Πέτρος ὁ τῶν Φουγδαγιατῶν, ὃτοι Βογομίλων ἀπόστολος¹.* Всего любопытнѣе въ этой византійской легендуѣ указаніе на богомильство, какъ на источникъ вѣрованія новогрековъ въ вурколаковъ (или, правильнѣе, волкодлаковъ), въ которыхъ обращаются, послѣ своей смерти, всѣ злые люди, побитые камнями, или только символически подвергшіеся этой казни еще заживо. Примѣръ такой, т.-е. символической казни, кромѣ выше приведеннаго по Пуквилю, находимъ въ извѣстіи одного недавно изданного Саюю греческаго хронографа о низложеніи Константинопольскаго патріарха Марка (ок. 1473 г.): его „подвергли анаѳемѣ, говорить хронографъ, не только клирики, но и простой народъ, бросая камни на городскихъ улицахъ и площадяхъ“ (*τὸν δὲ Μάρκον ἀνεθεμάτιζον οὐ μόνον κληρικοὺς, ἀλλὰ καὶ ὑδιῶτας, δίπτοντες λίθους ἐν ταῖς ὁδοῖς καὶ δύμεσι τῆς πολέως.* — *Σάθας, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη,*

¹ Это еще не изданное сказаніе мы извлекли изъ рукописи Москов. Синод. библіот. XII в. № 443, л. 199 об.—201 об. Ср. другую редакцію легенды о Волкопетрѣ у Котельера въ Monum. eccles. graec., t. I, p. 737—738.

т. VII, стр. 581). Вотъ прямой примѣръ того „собранія“ или „метанія“ кампей на епископа, о которомъ глухо упомянула настоящая статья Номоканона.

148.

*Τερεὺς δὲ παρὰ τοῦ ἰδίου ἐπίσκοπου ἀφορισθεὶς καὶ λει-
τουργήσας ποὺν γὰ τὸ εἰτάσθη
τὸ σμάλια αὐτοῦ γὰ τὸ συγ-
χωρίσῃ πάλιν δὲ ἐπίσκοπος, καὶ
καὶ ἀγαίτιος ἦν, καθαιρείσθω,
καὶ τὸν καθ' οὐράνια τῆς ἐν
Καρθαγένη ἀγίας συνόδου.
Οὐ δέ φεντεῖται τὴν αὐτῆς
συνόδου ἐπιτιμίῳ καθυποβάλ-
λι τοὺς ἐπίσκοπους τοὺς ἀφ-
οριζοντάς τινα χωρὶς ἐνλόγου
αἵτιος.*

Слѣдѣнникъ ѿ своегѡ епіскопа¹ ѿлѣчѣнъ вѣвъ, и дѣрзнетъ ли-
тѹргисати, прѣжде дѣже, вѣдѣтъ
и спытано прѣгрѣшиеніе єгѡ, и
простириѣ епіскопъ, аїре и вѣ-
киновенї², да извѣржетсѧ по
лов мѹ прѣвилѹ въ Карѳагенѣ
стѣгѡ собою. Прѣвило же рѣг
и дѣ тогѡждѣ собою запрециенію
подлагаетъ епіскопы, иже ѿлѣ-
чаютъ кого вѣзъ благословныи
вины.

¹За лѣкость иѣклю и прѣгрѣшиеніе
приб. КМІ. ² Далѣе въ КМІ
прибавлено: да сядутся, ико самъ
противо себѣ и занесе осажденія изре-
хисиеніе, по лѣк-иа прав. и пр.

Ссылка греческаго подлинника и славянскаго перевода (въ первомъ Киевскомъ изданіи) на 29 правило Карѳагенскаго собора оправдывается древнимъ счетомъ правилъ этого собора, удержаннымъ въ аѳинской Синтагмѣ. По Пидаліону, это — 37-е, а по нашей Книгѣ Правиль — 38-е правило. Что же касается до двухъ другихъ правилъ того же собора, поцитованныхъ въ славянскомъ текстѣ подъ нумерами 133 и 134, то они составляютъ въ сущности одно (послѣднее) правило Карѳагенскаго собора, которое въ греческомъ текстѣ настоящей статьи показано, какъ 136 (такъ и у Берынды), по толкователями XII в. раздѣлено на два — 132 и 133-е и въ такомъ видѣ издано въ Аѳинской Синтагмѣ (т. III,

стр. 603—608). По нашей старой печатной Кормчей это — правила 133 и 134, по новой Книгѣ Правилъ — 147-е.

149.

Ἐὰν δέ τις ἀρχιερεὺς δεξάμενος ἀργὸν ἴερεαν (sic) ἐξ ἑτεροῦ ἀρχιεφέως, οὐ κληρικὸν, καὶ συγχωρήσῃ τὸν γὰρ λειτουργῆι, καθαιρείσθωσαν, κατὰ τὸν ιβ' κανόρα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων¹.

Текстъ правила изъ Т. Въ основномъ спискѣ оно читается въ серединѣ такъ: *ἢ κληρικὸν καὶ συγχοιτωρήσουν τὸν γὰλειτουργῆι κτλ.*

Аще кій архієреї прїемлетъ праzdна сїéнника ѩ іногѡ архієреа, ылly причётника, и простѣтъ єгѡ слѹжити¹, да въдѣтъ ізвѣрженї, по єї мѣ правила стыхъ Апль.

¹ и сообщится съз и литературасть КМІ. Это сходно съ чтенiemъ основнаго греческаго списка. См. примѣчаніе слѣва.

150.

Ο δὲ λγ' κανὼν τῶν ἀγίων Ἀποστόλων καλύει τοῦ δέχεσθαι ξένους ἴερεῖς χωρὶς συστατικῶν. Όμοίως καὶ δὲ τοῦ κανὼν τῆς Τρούλλης καθαιρέσει καθυποβάλλει τὸν δεξάμενον ἐπίσκοπον ξένον ἴερεα χωρὶς ἀπολυτικὸν γράμμα¹ τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου.

Правило лг стыхъ Апль, въранжетъ прїимати страниыж священники вез писанію: зи же¹ правило єже, въ Трѹлѣ, ізвѣрженію подлагаетъ єпіскопа, прїемшаго страниаго сїéнника вез ѩпѹстныж грамоты своеї єпіскопа.

¹ απολυτικοῦ γράμματος Т.

¹ Такожде иседмидесятое БКМІ.

151.

Ο δὲ μετὰ τοῦ καθαιρεσινοῦ λειτουργήσας ἴερεὺς, τελείως ἐνβάλλεται τῆς ἐκκλησίας, οὐ γονιν ἀφορᾶται, κατὰ τὸν κινήτα κανόρα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

А йже по ізвѣрженїи¹ літѹргіакій сїéнникъ², совершиенѡ ѩметаєтсѧ ѩ цркве, сірѣвъ ѩлачаетсѧ, по кій правила стыхъ Апль.

¹ въсткениыхъ ради г҃еховъ приб. КМІ. — ² списокъ или скрипеникъ или діаконъ КМІ.

152.

*Ἐὰν δέ τις κληρικὸς συνιε-
ρουνγήσῃ αὐτῷ, καθαιρεθήσε-
ται καὶ αὐτὸς, καὶ ἡ τὸν τα' κα-
ρόντα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.*

Аще кий ѿ причетнику слъ-
житъ¹ ємъ, и той да въдется
извреженъ, по ѿ мъ правилъ
стыхъ Апълъ.

¹ Съслѣжитъ БКМІ — правильно.

153.

*Ἔρετος ἐὰν δεκτῇ θυσίαν
αἰρετικῶν, ἢ βαπτίση τούρκου
παιδὸν, ἢ δεκτῇ τὴν θυσίαν αὐ-
τοῦ, ἢ ὡς δι' ἀγάδοχον παι-
δίου τὸν δεκτῇ, ἢ παράνυμ-
φορ¹ εἰς γάμον, καθαιρείσθω,
καὶ τὸν μὲν κανόνα τῶν ἀγίων
Ἀποστόλων. Καὶ γὰρ τὶς μερὶς
πιστῷ μετὰ ἀπίστου, ἢ κοινω-
νίᾳ φωτὶ πρὸς σκότους, καὶ τὸν
θεῖον Ἀπόστολον;*

Священникъ аще пріиметъ
жерть² еретическѹю, или кртнъ
търчинъ дѣтищъ, или пріиметъ
жерть² єгѡ, или іакѡ пріемника
дѣтищъ възметъ єго, или іакѡ
дрѹга женихъ на бракъ, да из-
врежетсѧ, по мъ правилъ
стыхъ Апълъ. Каже во чашь вѣро-
номъ съ невѣрными [или кое
обижене свѣтъ къ тмѣ]¹, іакоже
глѣтъ Апълъ²;

¹ τοντὸν II; τοντὸν BO.

¹ Слова, поставленныя въ скобки, взяты изъ до-Никоновскихъ изданій, Киевскихъ и Московскихъ. — ² по бѣсткенно-изламъ — въ тѣхъ же изданіяхъ.

46-е апостольское правило говоритъ: „епископа или пресвитера, привавшихъ крещеніе или жертву еретиковъ, извергати повелѣваемъ. Кое бо согласie Христови съ Веларомъ, или какая часть вѣрному съ невѣрными?“ (2 Коринѳ. VI, 15). Ясно, что правило это не обнимаетъ всѣхъ исчисленныхъ въ настоящей статьѣ Номоканона случаевъ религіознаго общенія православныхъ священнослужителей съ еретиками и невѣрными. Въ частности, запрещеніе священникамъ крестить турецкихъ (мусульманскихъ) дѣтей утверждалось въ позднѣй-

шей практикѣ греческой церкви на 8 правилѣ седьмого вселенского собора, въ которомъ постановлено: не крестить *еврейскихъ дѣтей*, родители которыхъ, притворно принявъ христіанство, продолжаютъ упорно держаться своего старого закона, воспитывая въ немъ и своихъ крещенныхъ дѣтей. Уже Вальсамонъ въ толкованіи на это правило замѣчаетъ, что оно должно быть прилагаемо и къ случаю крещенія *агарянскихъ дѣтей*, родители которыхъ смотрятъ на таинство, какъ на тѣлесное врачевство (*Σύντ. II, 585*). Въ другомъ мѣстѣ (въ толкованіи на 84 правило Трульского собора) Вальсамонъ излагаетъ синодальное постановленіе по тому же вопросу, состоявшееся при патріархѣ Лукѣ. Нѣсколько агарянъ, явившихся въ патріаршій синодъ, показали о себѣ, что они христіане, такъ какъ еще въ дѣтствѣ крещены были въ своихъ земляхъ православными священниками. На вопросъ, какъ это случилось, отвѣчали, что таковъ тамъ обычай, чтобы всѣ агарянскія дѣти получали крещеніе (*συνήθειά ἔστι, πάντα τὰ μῆτρα τῶν Ἀγαριῶν βαπτίζεσθαι παρὰ ὁρθοδόξων ἑρέων*): ибо агаряне убѣждены, что каждый новорожденный младенецъ, пока не будетъ крещенъ христіанскимъ священникомъ, одержимъ злымъ духомъ и смердитъ, какъ щенокъ (*δαιμονῶν καὶ κατὰ κίνας δέειν*). Изъ этого показанія синодъ увидѣлъ, что мусульмане пущутъ крещенія не какъ таинства, освящающаго отъ всякой душевной скверны, но какъ волшебнаго лѣкарства (*ώς φαρμακεῖαν, ἢ ἐπῳδήν*.—Ср. у Властаря лит. В. гл. 3). Такая профанація христіанской святыни, обратившаяся у невѣрныхъ въ обычай, и вызвала запреображеніе, изложенное въ настоящей статьѣ Номоканона¹. Но, какъ

¹ Иначе судилъ знаменитый патріархъ Фотій, которому, очевидно, не были еще известны мотивы позднѣйшаго запреображенія крестить агарянскихъ дѣтей, приносимыхъ къ св. купели самими родителями. На вопросъ о такихъ случаяхъ, предложенный калабрійскимъ епископомъ Львомъ, Фотій вмѣстѣ съ своимъ синодомъ отвѣчалъ, что агарянскіе младенцы, приносимые на кре-

видно, обычай держался упорно, благодаря невѣжеству пизшаго греческаго духовенства, которое могло видѣть тутъ не оскорблениe таинства, а невольное признаніе силы его со стороны невѣрныхъ. Не даромъ, конечно, Малакъ сопровождаетъ правило нашего Номоканона такими укоризнами священникамъ:

ἀπὸ τούτου νὰ μάθωμεν, πόσην παράβασιν κάμιον τὸν Θείων νόμων οἱ ἑρεῖς ἐκεῖνοι, διοῦ βαπτίζουν τῶν τούρχων τὰ παιδία, τὸν Θεὸν ἐγείρουν κατ’ αὐτῶν εἰς ἀγαπάτησιν, καὶ εἰς κόλασιν ἔρχονται ψυχῆς τε καὶ σώματος, καὶ τὴν ἐκκλησίαν συγκέζουν. Καὶ μακάροι εἶναι ἐκεῖνοι, διοῦ φυλάττουν τὰς παραγγελίας τῶν Θείων πατέρων ἡμῶν, ὅτι θέλουν λάβει τὴν βασιλείαν τοῦ Θεοῦ (Вул. № 1, гл. 193)¹.

Смысль дальнѣйшаго запрещенія — принимать жертвы отъ еретиковъ и невѣрныхъ, безъ сомнѣнія, тотъ, что эти жертвы не могутъ состоять изъ предметовъ, имѣющихъ у иновѣрцевъ специфически религіозный характеръ (напримѣръ, какая-нибудь реликвія лжепророка Магомета, статуя языческаго божества, моці католическихъ святыхъ, не признаемыхъ православною церковію и т. п.). Но само собою понятно, что предметы, священные для самой православной церкви,

ищеніе своими матерями, ни въ какомъ случаѣ (*μηδαμῶς*) не должны быть лишаемы спасительного таинства: „ибо Церковь Божія вообще не запрещаетъ преподавать благодать крещенія дѣтямъ, хотя они послѣ того, сдѣлавшись возрастными и способными къ самоопределѣнію, могутъ избирать и добрый и дурной путь жизни. Нелѣпо было бы — по той причинѣ, что будущее неизвѣстно, не полагать добрыхъ оснований тому, кто впослѣствіи, по своему произведенію, будетъ возводить на нихъ зданіе своей жизни“ (*Mai, Script. vet. collect., t. I, p. 211, cap. 3*). Симеонъ Солунскій допускаетъ также крещеніе дѣтей нехристіанскихъ родителей подъ условіемъ воспринятія и воспитанія ихъ христіанскими воспріемниками (*Migne, Patrol. graec., t. 155, p. 213*).

¹ О существованіи того же обычая въ католической части Албании свидѣтельствуютъ постановленія тамошняго собора 1703 года. См. *Hahn, Albanesische Studien*, I, S. 38.

каковы иконы, кресты, евангелия, случайно попавшие въ руки иновѣрцевъ и потомъ добровольно ими возвращаемые, не только могутъ, но и должны быть принимаемы православнымъ духовенствомъ съ благодарностю. Не погрѣшилъ, конечно, противъ церковныхъ правилъ православный русскій царь и соборъ русскихъ святителей, принявъ въ даръ отъ персидскаго шаха ризу Господню. Равнымъ образомъ пріемлемы въ церковь и всякия другія приношнія отъ иновѣрцевъ, состоящія изъ обыкновенныхъ имущественныхъ предметовъ и совершаемыя приносителями по несомнѣнно добромъ побужденію, напримѣръ, въ знакъ благодарности за какое-нибудь благодѣяніе, оказанное имъ въ несчастіи православнымъ пастыремъ, или по чувству личнаго къ нему уваженія, или даже по зараждающемся въ душѣ ихъ темному сознанію превосходства христіанской вѣры¹. Примѣры такихъ приношеній всего чаще могутъ встрѣчаться тамъ, где православные христіане и ихъ пастыри находятся въ постоянныхъ житейскихъ сношеніяхъ съ иновѣрцами, напримѣръ, въ той же Турціи или въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Слѣдующее запрещеніе, изложенное въ настоящей (и въ 22) статьѣ Номоканона, — запрещеніе принимать турокъ въ восприемники христіанскихъ дѣтей отъ купели крещенія понятно само собою: невѣрный не можетъ быть поручителемъ и блюстителемъ вѣры крещаемаго — въ чёмъ собственно и состоить каноническое значеніе восприемничества. Древняя церковная практика, основанная на положительныхъ апостольскихъ и соборныхъ правилахъ (см. ст. 156) и засвидѣтельствованная въ позднѣйшія времена Феодоромъ Студитомъ (*ἀγαθόχοος ὁ ἐκείνος προσιτέον, τοὺς οὐ τοῖς αἱρετικοῖς κοινωνοῦτας* — opp. ed. *Migne*, col. 1665) и Вальсамономъ (см. 15 и 35 отвѣтъ его Марку Александрийскому въ *Σύντ.* IV, 459. 476),

¹ Я слыхалъ въ Казани о татарахъ, подававшихъ чрезъ христіанъ свѣчи къ иконѣ святителя Николая чудотворца.

не допускала къ воспріемничеству и христіанъ неправославныхъ (еретиковъ разныхъ наименованій): тѣмъ строже должна была судить церковная іерархія о случаяхъ допущенія въ воспріемники невѣрныхъ, именно — мусульманъ. Такие случаи извѣстны были уже св. Симеону Солунскому († 1429), который въ своемъ трактатѣ о крещеніи говоритъ, между прочимъ: „я слышалъ о дѣлѣ, крайне пелѣпомъ и страшномъ: некоторые, руководясь какими-то житейскими расчетами, приглашаютъ (увы!) гонителей и враговъ вѣры, безбожныхъ и еретиковъ, въ воспріемники своихъ дѣтей. Таковые и таинство отвергаютъ и дѣтей своихъ не просвѣщаютъ, а скорѣе погружаютъ во мракъ. Да и священникъ, участвующій въ этомъ, является сообщникомъ враговъ Божіихъ. Какъ можетъ хулигъ Божій быть наставникомъ въ благочестіи?“ (*Еμαὶ ἡχουσται λίαν ἀτοπογ καὶ βαρύ· τοὺς γὰρ διώκτας καὶ ὑβριστὰς τῆς πόλεως, ἀθέους τε καὶ αἱρετικοὺς, εἰς ἀναδοχὴν (οἴμοι!) τῶν τέκνων αὐτῶν τινὲς διά τι προσκαλοῦται ἀνθρώπινον καὶ τὸ μυστήριον ἀτεθούσιν οὗτοι καὶ τὰ τέκνα οἱ φωτίζουσιν, ἀλλὰ σχοτίζουσι μᾶλλον. Καὶ δὲ ἐπουργῶν ἵερεὺς κοινωνὸς δείκνυται τοῖς ἀλλοτρίοις Θεοῖ. Καὶ πᾶς ἀν δὲ βλασφημῶν εἰς Θεὸν τὴν εὐσέβειαν ἐκδιδάξοι; Migne, Patrol. graec., t. 155, p. 213).*

Наконецъ — запрещеніе принимать турокъ въ провожатые на свадьбахъ (*παράγυμψ, γυμφαγωγός, новогреч. γυρός*) утверждается на томъ, что эти провожатые или „дружки“ являются у грековъ, при совершенніи брака, почти съ такимъ же значеніемъ, какъ и воспріемники при крещеніи. Они представляютъ жениха и невѣstu священнику и свидѣтельствуютъ о ихъ взаимномъ согласіи вступить въ бракъ¹; во время браковѣнчанія мѣняютъ имъ кольца и придерживаютъ

¹ Отсюда и другія названія провожатыхъ: δὲ πληρωτὴς τοῦ γάμου, δὲ τῆς σωφροσύνης καὶ δικοιαῖς ἀτάδοχος. См. у Дюканжа подъ словомъ: σύγτεκτος.

на ихъ головахъ вѣнцы¹; они же обыкновенно бывають восприемниками перворожденного дитяти отъ этого брака, почему уже съ самаго начала брачнаго союза, заключеннаго при ихъ участіи, называются въ отношеніи къ супругамъ *σύντεκτοι* — такъ же, какъ и восприемники въ отношеніи къ родителямъ воспринятаго². Обычай имѣть на бракахъ провожатыхъ съ описанымъ значеніемъ соблюдается и у сирійскихъ якобитовъ (см. Номоканонъ Барь-Гебрея у Мая въ *Veterum scriptorum collectio nova*, t. X, pars II, p. 67).

154.

‘Ο δὲ ξδ’ *καρώγ* τῶν ἀγίων
Ἀποστόλων διαλάμβανε περὶ
τῶν εἰσερχομένων εἰς προσκύ-
νημα αἱρετικῶν προσεύξασθαι,
ἥγοντες τὰς λέγομένας αὐτῶν
ἐκκλησίας, αἱ καὶ συναγωγαὶ
καλοῦνται λέγει γοῦν εἴ τις
τολμήσῃ τοῦτο ποιῆσαι, εἰ μὲν
ἴερεν εἶστι, καθαρείσθω εἰ δὲ
λαϊκὸς, ἀφορίζεσθω.

Прѣвило ѿд сѣйхъ Апѣль гла-
голеть, ω входѣшихъ [въ ка-
пиціе єретицескѡ] помолитисѧ,
сирѣчъ, въ глаголемыл ймѣ
церкви, таже и соборица нари-
цаютсѧ: аще оубо свѣтеникъ
есть, да извѣржетсѧ, аще же
мірскій, да ѡлавчитсѧ.

Разумѣется 65, а не 64-е апостольское правило, какъ ошибочно показано и въ греческомъ подлиннике и въ славянскомъ переводѣ. Поставленыя въ скобки слова славян-

¹ См. у Гоара въ Евхологіонѣ, изд. 1647 г., стр. 382, 385, 392. И въ нашихъ старинныхъ Требникахъ упоминаются „кумовья“ съ такимъ же значеніемъ при обрядѣ браковѣнчанія.

² Такъ опредѣляетъ значеніе этихъ проводниковъ на бракѣ Митрофанъ Критопуль въ своемъ исповѣданіи вѣры: πάρεστι δὲ ὁ *τυμφαγωγὸς* ἐκεῖ πον πλησίον, ἀπτόμενος τῶν στεφάτων ἐπικει-
μένων ταῖς κορυφαῖς τῷ γεογύμφῳ, ὃρ *τυμφαγωγὸς* ἀγάδοχος ποιοῦσι, ως ἐπὶ τὸ πολὺν, τοῦ πρωτοτόκου τέκνου, ἥγονν ἐκεῖος ἀγαδέχεται αὐτὸν ἐκ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος (*Kimmel, Monum. sive eccles. orient.*, P. II, p. 149).

скаго текста взяты изъ первого Киевскаго изданія въ соотвѣтствie съ словами подлинника: *εἰς προσκύνησιν αἱρετικῶν* и взамънъ нынѣшняго неполнаго и невразумительного чтенія: „па поклоненіе“ (безъ прибавки „еретиковъ“ или „къ еретикамъ“). Во всемъ остальномъ принятый теперь славянскій текстъ стоитъ ближе къ греческому подлиннику, чѣмъ въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ и ихъ прототипѣ — 2-мъ Киевскомъ. Въ этихъ трехъ изданіяхъ настоящая статья читается такъ: „Правило шестьдесятъ четвертое святыхъ Апостоль глаголеть: иже дерзнетъ винти въ (сомнії) жидовское, или еретическое кашице, еже помолитися, аще убо священникъ есть, да извергется, аще ли же людинъ, да отлучится“.

155.

Ο δὲ ἄγιος Τίμοθεος Ἀλεξανδρείας ἐν τῷ θ' αὐτοῦ κεφαλαίῳ διαλαμβάνει, ὅπως μὴ δέχεσθαι αἱρετικὸν εἰς ἐκκλησίαν εἰσεβαῖν, προσφορᾶς γυναικέντης, προσεύχασθαι, εἰ μὴ τι ἀν’ ἐπαγγέλλεται μετανοεῖν· ὡς γὰρ οἱ ὅσιοι ἄγιαζονσιν, οὕτως οἱ ἐναγεῖς μαίνονται.

Тімоѳе́й же Але́ксандри́йский въ єй главѣ свойхъ правилъ содѣржитъ, іакѡ не пріимати єретіка въ цѣровъ блгочестіи, приношенню бываємѹ, помолитисѧ, іакѡ не ѿбѣщаєтсѧ поклнтися: іакоже во преподобніи ѿсвѧщаютъ, іакѡ мѣрзцыи ѿсквернляютъ.

Статья согласна съ поцитованнымъ въ ней правиломъ Тимофея Александрийского; по причина, по которой еретики не должны быть допускаемы въ богослужебныя собранія православныхъ, приведена изъ другого источника — изъ правилъ, усвоемыхъ въ апостольскихъ постановленіяхъ верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу (*Φευγτέος δοι ὁ ἐπ’ ἀσεβῶν βεβηλωθεὶς τόπος ὡς γὰρ ὅσιοι ἄγιαζονσιν, οὕτως ἐναγεῖς μαίνονται.* *Σύντ.* IV, 402; ср. печат. Кормч. гл. 3, л. 38, прав. 10).

156.

‘Ο δὲ ιγ’ καρὸν τῆς ἐν Λαοδικείᾳ συνόδου κωλέει συνείζεσθαι, ἢ συνεσθίειν αὐτοῖς, ἢ λαμβάνειν ἐξ αὐτῶν εὐλογίας, ἢ γονινέλειμοσύνας.

Правило же лгже въ Лаодикін собора возбраняется съ ними молитися, иль гасти, иль примиати что ѿ блесловенію ихъ, сирѣчъ, милостыню.

Это и другія подобныя правила (Апост. 45, 46, 65; Лаодик. 9, 32 и 37) запрещаютъ православнымъ имѣть собственно религиозное общеніе съ еретиками (*communicatio in sacris*). Въ частности 32-е правило Лаодикійскаго собора (излагаемое, по не поцитованное въ настоящей статьѣ) запрещаетъ принимать отъ еретиковъ извѣстныя *евлогіи* (благословенные хлѣбы). Отсюда на практикѣ развилось воззрѣніе, что съ еретиками не должно сообщаться и въ обыкновенной пищѣ — *συνεσθίειν* (См. толкованіе Зонары и Вальсамона на 32 и 33 пр. Лаод. соб.). Но еще въ XI вѣкѣ нашъ русскій м—тъ Иоаннъ II, родомъ грекъ, въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ Іакову черноризцу высказалъ такое правило: „съ тѣми, которые служатъ на опрѣснокахъ и въ сырную недѣлю Ѹдѣять мясо, кровь и удавленину, не должно сообщаться и сослужить (*συγχοιωτεῖν μὲν καὶ συλλειποῦσεῖν οὐκ ἔξεστι*); но путь съ ними, въ случаѣ нужды, ради любви ко Христу, не должно слишкомъ гнушаться (*οὐ πάντιν ἔστιν ἀποφύπαγεν*). Если же кто хочетъ избѣжать и этого, подъ предлогомъ предосторожности или немощи, пусть избѣгаетъ; но при этомъ нужно имѣть въ виду, чтобы отсюда не произошелъ соблазнъ великой вражды и злопамятованія; надобно во всякомъ случаѣ меньшее зло предпочитать большему“ (См. Отрывки греч. текста канон. отвѣтовъ м-та Иоанна II въ прилож. къ XXXII т. Записокъ Импер. Академіи Наукъ, п. 6'; ср. Русс. Истор. Библіот., т. VI, столб. 3, п. 4).

158.

‘Ο δὲ τ' ζαγών τῶν ἀγίων
Ἄποστόλῳν δρᾶται, ὅποι συνευ-
χόμενος ἐφ ἀφωρισμένῳ; οὐκ
μὴ ἐν ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἐν οἴκῳ,
ἀφορισθήσεται καὶ αἰτὸς φοιτά-
τως.

Во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ, кромѣ основного, и въ нѣкоторыхъ славянскихъ (напр. Шафарика №№ 20 и 21) статья эта сопровождается толкованіемъ Зонары па поцитованное въ ней (10-е) апостольское правило; но это толкованіе надписано: *τῆς ἐν Καρθαγένῃ συνόδου* потому, конечно, что оно оканчивается ссылкою на 9-е правило Картаагенскаго собора. Приведемъ греческій и славянскій текстъ этого толкованія:

*Τῆς ἐν Καρθαγένῃ συν-
όδου.*

Οἱ ἀφορίζόμενοι δι’ ἀμαρ-
τήματα ἀφορίζονται. Χοὶ οὖν
τούτοις μὴ συγκοινωνεῖν πα-
τοῦτο γὰρ εἰς καταφρόνησιν
τοῦ ἀφορίζοντος ἀφορᾶ, ἢ μᾶ-
λινοι εἰς διαβολὴν, ὡς ζακῶς
ἀφωβίσαντος. “Οστις οὖν ἀκοι-
νωνεῖτο, ἥγουν ἀφωρισμένῳ
συνεύξιται, οὐκ μὴ ἐν ἐκκλη-
σίᾳ, ἀλλ' ἐν οἴκῳ, κάκεῖνος ἀφ-
ορισθήσεται τοῦτο καὶ ὁ 9'
ζαγὼν τῆς προφητείσης συν-
όδου γιστί (Σύντ. II, 14).

Прѣвило же ѹ сѣтыхъ Апѣлъ повелѣваетъ: яко молѣйся со щлѣченными, лире и не въ цѣкви, но въ дому, да вѣдетъ щлѣченъ и той таکожде.

Картаагенскаго собора:

Отлучаемъ или задрѣжава-
емъ ради сыгрѣшеній отлуча-
ютсѧ. Потреба убо есть [симъ]
не причещатисѧ: си бо въ уни-
чиженіе отлученніимъ (чит. от-
лучившіимъ) бываетъ. А иже
непричестну, спрѣчъ, отлучену сымолитсѧ, аще и не въ
церкви, но въ дому, и съ от-
лучається. Сic [Ѳ] правило
прѣдѣченаго собора рече
(гл. 159).

Слова *τῆς προφριθείσης συνόδου* принадлежать не Зонарѣ, а самимъ составителямъ Номоканона или кому-либо изъ старшихъ переписчиковъ его, и указываютъ на принятое ими (ошибочное) надписаніе этой статьи.

158.

*Ἴκεντς ἐὰν ἔξ ἀνεργείας ἀγνι-
κειμένου χίσῃ τὰ ἄγια, μῆνας
έ ἀρχένιο, κατὰ τὸν άι κα-
τύρα τοῦ ἁγίου Ἰωάννου ἐπि-
σκόπου Κίτρους. Εἰ δὲ καὶ
χύσῃ τὰ μὲ τὸ γέλημά του,
καθαιρείσθω. Πλὴν ὅφεῖται νὰ
συνάξῃ τὰ ἄγια καλῶς, καὶ νὰ
ἔξιση¹ καὶ τὴν γῆραν καλῶς, νὰ
τὴν ἀγαλώσῃ διὰ πνεὸς καὶ
ὑδατος, ἥγουν πρῶτον νὰ τὰ
βάλλῃ εἰς τὸ πῦρ², εἶτα νὰ τὰ
συνάξῃ, εἴ τι εἶναι εἰς τὸ πῦρ²,
νὰ τὰ δίξῃ εἰς τὸ ποτάμιν, ἢ
εἰς τὴν Θάλασσαν³, διότι δὲν
σιέφεται ποτέ. Όμοίως ἐὰν
εἶναι καὶ πλάκα, νὰ τὴν πάρῃ⁴,
νὰ τὴν δίξῃ καὶ αἰτήῃ⁵ εἰς τὸ
βάθος.*

¹ Отъ новогреческаго *ἔξισῶ* выравниваю, сглаживаю (въ полной формѣ *ἔξισώτω*); *ἔξύσῃ* — въ оригиналѣ. — ²* *εἰς τὴν ιστίαν* ТВП. — ³ Здѣсь конецъ статьи въ основномъ спискѣ. Дальнѣйшее изъ ТВП. — ⁴ *ἐκβάλῃ* В. — ⁵ *εἰς τὸ τερόν* приб. П.

Сифеникъ аще по дѣйствіи сопротивничъ пролѣтъ стаѣ, ѿ мѣсѧцѣ да вѣдетъ праѣденїя, по ѿ мѣ праѣилъ стаѣ гѡ Іѡанна епіскопа Кітровъ. Аще ли самохотиѣ пролѣтъ ѿ, да ізвѣржетсѧ: обаче долженъ есть собрати стаѣ добре и строгавъ землю¹, идѣже падоша², да изибрѣти [ю]³ огнѣмъ и водою, сирѣчъ, пѣрвѣ да вложитъ ихъ⁴ во огнь: также да совершеть, аще что есть во огнѣ⁵, и да вѣржетъ въ море илѣ въ рѣкѣ, или въ єзере⁶, идѣже никондаже сѹнетъ. Подобиѣ и камень, аще есть, да вѣржетъ и егѡ, такоже рѣхомъ.

¹ и строжеть и چимо добрѣ В. —

² идѣже падоша ивѣть въ В. —

³ ю пѣтъ Б. — ⁴ а Б. — ⁵ также...

ко огни ивѣть въ БКМІ. — ⁶ посыпь

да ксержеть въ рѣкѣ, или въ морѣ

БКМІ, и этимъ оканчивается

правило. Дальнѣйшее внесено

въ Никоновское изданіе изъ

какого-то греческаго списка,

подобнаго нашимъ ТВИ.

11-е правило или, точнѣе, каноническій отвѣтъ, приписаный Властаремъ Иоанну, епископу Китрскому, въ греческомъ подлинникѣ и славянскомъ переводѣ читается такъ:

Εἰ στιμφαίη χυθῆται καὶ ἡ γῆς ἐκ τοῦ ἀγίου ποιηφίου, ἢ τοῦ ἀγίου δίσκου μερίδα τινὰ πεσεῖν, εἰ μὲν ἐξ ἀμελίας τοῦ κατέχοντος συνέβη, ἐπὶ πλέον ὁ τοιωτος κολασθήσεται, καὶ ἀργίᾳ διτῶν ἴμερῶν ἵαθήσεται· εἰ δὲ καὶ δαιμονικὴ συνδρομὴ, ἐπὶ ἔτατον. Καὶ τὸ ἀκούσιον γὰρ ἀμάρτιμα καρονικῶς θεραπείεται, ἵνα μὴ δόξῃ παραχρεδαίνειν δὲ ποιηφίος, εἰ μεθόδως ἐποσυλῶν τοῦ ἱερονοργοῦντος τὸ ἀκατάγνωστον. Καὶ τὰ μὲν ἄγια μετὰ πάσης αἰδοῦς συναγθήσεται· δὲ τόπος, εἰς ὃν πεπτώσας, διὰ πυρὸς καὶ ἕδατος ἀλλοιωθήσεται. Κουφότερον μέντοι κολαζεῖται δὲ πρὸ τοῦ χερουβίκοῦ ἵμιου ὀλισθήσας εἰς τοῦτο, ἥ δὲ μετὰ ἀγιασμὸν καὶ τελείωσιν τῷν θείων μυστηρίων (Ркп. Москов. Синод. библіот. № 149, л. 248 об.).

Аще случится проліяться на землю отъ святыя чаши, или отъ святаго блюдца пасти части нѣкоей: аще убо отъ небреженія держащаго случится, множайше таковыи мучепъ будетъ и празднованіемъ дній (т.-е. запрещеніемъ священнослуженія на нѣсколько дней) исцѣлится; аще ли по бѣсовскомъ степеніи, — о меньшемъ. И невольное бо согрѣщеніе правильнѣ цѣлится, да не возмнится пріобрѣтати лукавый, подукрадая священномѣдѣйствующаго незазорное. И святая убо со всякимъ говѣніемъ собирается; място же, на неже падоша, огнемъ и водою измѣнится. Легчайшее же мучится, иже прежде Херувимскія пѣсни поползся въ се, нежели иже по освященіи и совершеніи божественныхъ тайнъ (Ркп. Москов. духов. акад. № 53, л. 200 и слѣд.).

Мы уже выше замѣтили (стр. 10), что канонические отвѣты, приписанные Властаремъ Иоанну Китрскому, на са-

момъ дѣлъ принадлежать другимъ авторамъ: большая часть — Димитрию Хоматину, архіепископу болгарскому, а нѣкоторые — Вальсамону. Къ числу послѣднихъ относится и настоящій (см. 20 отв. Вальсамона Марку Александрійскому въ *Συντ. IV*, 463—464). Откуда составители нашего Номоканона взяли *шестимъсячную* епитимію священнику за невольное пролитіе св. даровъ, намъ неизвѣстно. Вальсамонъ (онъ же и псевдо-Іоаннъ Китрскій) оставляетъ это дѣло на рѣшеніе компетентной духовной власти (т.-е. архіерея), а въ другихъ памятникахъ греческаго канонического права срокъ епитиміи показанъ хотя и опредѣленно, но различно и несогласно съ Номоканономъ: по одному — 40 дней поста (правило съ именемъ Никифора Исповѣдника у Питры въ цитов. изд. т. II, стр. 343, сан. 175), но другимъ — три года удаленія отъ священнослуженія (первое правило въ „различныхъ главизнахъ, собранныхъ отъ иного помоканона“ и составлявшихъ прежде приложеніе къ нашему Номоканону).

159.

*Ἐὰν λειπούσῃ, καὶ πέσῃ ὁ Σιρένην καὶ ἄψε λιθογισάεται,
ἀστίρος ἐξ τοῦ δίσκου, ἀρχέτω ἡ νιζπαδέται σεβέζα σε δίσκοσα,
ἥμερας ν'.*

Сиренникъ ѿщє літѹгисається, а звѣзды падаютъ въ землю съ диска, да будеть праздникъ дній ѹї

Паденіе звѣзды съ диска всего легче можетъ случиться при перенесеніи проскомидійныхъ даровъ съ жертвенника на престолъ, послѣ Херувимской пѣсни, въ особенности если священникъ совершає литургію одинъ, безъ діакона, и долженъ, поэтому, на великомъ выходѣ держать въ одной рукѣ чашу, а другою придерживать на головѣ дискосъ съ вынутыми изъ просфоръ частицами, надъ которыми и ставится звѣзды, покрытая такъ-называемымъ „воздухомъ“. Такой случай, если онъ сопровождался смѣшеніемъ частицъ или паденіемъ ихъ на церковный полъ, конечно, заставляетъ

предполагать пѣкоторую неосторожность священника, недостатокъ благоговѣйнаго вниманія, съ его стороны, къ имѣющему вскорѣ совершаться величайшему таинству христіанской вѣры, и потому Номоканонъ не оставляетъ этотъ случай безъ епитиміи священнику, состоящей во временномъ запрещеніи священнослуженія. Но срокъ этой епитиміи въ греческомъ и славянскомъ текстѣ Номоканона показанъ различно: въ первомъ — 50 дней, въ послѣднемъ — 8. Предпочтеніе, конечно, должно быть отдано подлиннику, во-первыхъ, потому, что все имѣющіеся у насъ подъ руками списки его въ этомъ отношеніи вполнѣ согласны между собою¹⁾; во-вторыхъ — потому, что Малаксъ, такъ часто пользовавшійся написмъ Номоканономъ, читалъ настоящую статью его такъ же, какъ она читается въ нашихъ спискахъ, именно: ἵερεὺς λειτουργῶν, καὶ πέμπτη ὁ ἀστὴρ ἐξ τοῦ δίσκου, ἀρχεῖτω ημέρας ν' (Вулс. N I, гл. 216). Что же касается до нынѣшняго чтенія славянскаго текста й, которое во всѣхъ Киевскихъ изданіяхъ напечатано складомъ: осмъ, то оно очень легко могло произойти оттого, что первый издатель Номоканона (Берында) принялъ цифру своего славянскаго оригинала й (50) за сходную съ нею: й (8) и, во избѣжаніе всякой двусмысленности, замѣнилъ эту послѣднюю означаемъ ею числительнымъ словомъ. Замѣчательно, что Малаксъ приписываетъ настоящее правило тому же Иоанну Китрскому, именемъ которого надписана предыдущая статья, хотя послѣдній говоритъ собственно о паденіи съ дискоса проско-

¹⁾ Только въ нашемъ собственномъ спискѣ (П), написанномъ весьма небрежно, срокъ епитиміи священнику, определенный въ настоящей статьѣ, означенъ такимъ двумысленнымъ начертаніемъ, которое можно принять и за ν' и за γ'. Въ первомъ изданіи настоящаго труда, имѣя подъ руками только одинъ указанный списокъ греческаго текста, мы выставили послѣднюю цифру — ошибочно.

мідійныхъ частицъ, а не звѣздицы. Указаніе Малакса на этотъ источникъ (т.-е. на Иоанна Китрскаго) всего проще объясняется тѣмъ, что онъ имѣлъ въ рукахъ такой списокъ Номоканона, въ которомъ, какъ въ нашихъ В и Д, настоящая статья не была отдѣлена отъ предыдущей и надъ обѣими стояла надпись: *Ιωάννου ἐπισκόπου Κίτρους*. Но сами составители нашего Номоканона, несомнѣнно, взяли ту и другую статью изъ разныхъ источниковъ, чтѣ видно уже изъ различія епітиміи, назначаемой ими священнику за пролитіе св. даровъ изъ чаши и оброненіе звѣзды съ дискоса: въ правилахъ Иоанна Китрскаго нѣть ни малѣйшаго основанія для такого различія.

160.

Ἐὰν συμβῇ δῶρα τίμια ἀφανισθῆται, καὶ μὴ δένασθαι εἰς βρῶσιν ἔλθειν, οὕτε κατεσθαι δεῖ, οὕτε μὴν δύπτεσθαι, ἀλλὰ μετὰ οἴγου γλυκαῖος σκευάζειν τὸ ποτήριον, καὶ ἀναλίσκειν, ἥγουν εσθίειν.

Аще слѣдитсѧ стымъ даромъ ногѣблѣтисѧ¹, и не мошь въ сиѣденіе прійтї, ниже сожерѣ достоитъ, ниже повреїрї, но съ внимомъ сладкимъ оустроити чашъ, и изнѣбрити, сирѣть, сиѣсти.

¹ посыдитисѧ БКМІ.

Правило, изложенное въ настоящей статьѣ Номоканона, въ другихъ (древнѣйшихъ) каноническихъ сборникахъ приписывается то Тимоѳею Александрийскому (Pitra, Juris t. I, p. 641, отв. 17), то Никифору Исповѣднику (op. cit. t. II, p. 345, сар. 196). Съ именемъ первого оно находится и въ нашей печатной Кормчей, въ которой, такъ же какъ и въ греческомъ подлинникѣ, изложено въ видѣ вопросо-ответа и читается такъ: „Вопросъ. Аще случится святымъ даромъ никако исказитисѧ, и немощно въ причащеніи сиѣденіемъ быти, како подобаетъ имъ сотворити: сжечи ли ихъ, или въ рѣку ввергнути? — Отвѣтъ. Подобаетъ промышленіе

много творити, яко да не искажена будуть. Аще же случится отъ небреженія сему быти, ниже скажи подобаетъ сія, ни вметати въ рѣку, по съ сладцѣмъ виномъ растворити и снѣдати” (гл. 60, л. 284 об. изд. 1787 г.).

161.

*Ἴερεὺς ἐὰν ἐγυπτιασθῇ, οὐκ
δοφείλει λειτουργῆσαι τὴν ἵμε-
ραν ἐκείνην, εἰ μὴ δὶ’ ἀγά-
γικην μεγάλην ἐὰν γὰρ μάλιστα
καὶ ἀπαθῶς ἐγένετο, κατὰ τὸν
Ζῷον καρόγα τοῦ ἄγιου Ἰωάννου
ἐπισκόπου Κίτρους καὶ τὸν ἰβ̄
τοῦ Τιμοθέου Ἀλεξανδρείας.*

Въ греческихъ и славянскихъ спискахъ Синтагмы Вла-
старя почитованное правило псевдо-Иоанна Китрского чи-
тается такъ:

*Ἴερεῦσιν, ἣν λαῖκοῖς ὀνειρά-
ζασι, καὶ ἐκείνην πόνημιν ἵμε-
ραν τῷ ἀγιασμάτῳ ἀπέχε-
σθαι Θέμις, διὰ τὸ τῆς ἱερω-
σύνης σεβάσμιον. Εἰ δὲ κί-
δυνον ἡ ἐπέφθεσις ἀπειλεῖ, ἣ
ἡμέρα ἐφέστηκε περιφαγίᾳ,
ἀπαραιτητον εἰσπράττουσα τὴν
ἱερουργίαν, τηρικαῦτα συν-
τριβεῖ μὲν ἡ παγίς τοῦ ἐπ-
ιφραστοῦ, ἴψωθείη δὲ τῆς ἱε-
ρωσύνης ἡ δέργασις.*

И этотъ отвѣтъ принадлежитъ собственно Вальсамону (см. *Σύντ.* IV, 455, отв. 10). Но еще прежде Вальса-

Священникъ и людскимъ, во снѣ соблазнившимся, въ онъ день священій освѣня-
тися подобаетъ, за еже свя-
щенства ради честное. Аще ли
бѣду отложеніе прѣтитъ, или
день насталъ есть свѣтлый,
неотложно истязающій свя-
щенодѣйство: тогда да со-
крушиется сѣть искуителя,
да вознесетжеся священства
сила.

мона Зонара написалъ на ту же тему специальное разсуждение (*Σύντ. IV*, 598—611). Каноническая основанія у обоихъ одни и тѣ же: Діонисія Александрійскаго прав. 4, Аѳанасія Великаго посланіе къ Аммуну и (цитованный въ концѣ настоящей статьи Номоканона) 12-й отвѣтъ Тимоѳея Александрійскаго. Ср. еще канонические отвѣты хартофилакса Петра (*Σύντ. V*, 370).

162.

Ταῖς κυριακαῖς καὶ ταῖς ἑορταῖς παράγγελλε τὰ κρατοῦντα καὶ τὰ ἔρχονται εἰς τὴν ἐξουσίαν, καθὼς πρέπει χριστιανοῖς. Εἳντις δέ τις ἀργάζειται ταῖς κυριακαῖς καὶ ταῖς ἑορταῖς, ἀφορίζεσθω.

Въ недѣльяхъ и въ праздніяхъ завѣщавай не дѣлти, но приходить въ цѣкви, тѣкоже подобаєть христіанамъ: аще кто дѣлаетъ въ недѣлю и въ праздники, да щадитсѧ.

Славянскій текстъ этой статьи во второмъ и третьемъ Киевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ дополненъ былъ слѣдующимъ правиломъ: „Долженъ же есть священникъ въ недѣль и праздники слово Божіе проповѣдати и люди о вѣрѣ и житіи учити, по правилу 58 святыхъ Апостолъ и 9-му шестаго вселенскаго собора. Не точію (бо — приб. I) молитися должни, но и слова Божія послушати. Глаголеть бо (убо I) въ Притчахъ: уклонившій ухо свое не послушати закона, сей молитву свою възмерзствова (омерзилъ есть I. На полѣ въ Киевскихъ цитата: Притч. 28). Аще же (іерей — приб. I) не проповѣдаеть (слова Божія и люди о вѣрѣ и житіи еже о Бозѣ не учитъ — приб. I), да извержется, по 58-му правилу святыхъ Апостолъ“.

163.

Τὰ εἰχέλαια οὐ γίνονται διὰ τανόντο¹, εἰ μὴ μόνον διὰ τοὺς

Μασλοσβιψένεις οὐτούς, οὐδὲ τακανών¹, φάζεται τόχιο ζα-

¹ ταῦτα δὲ ποιοῦσι μόνον εἰς

¹ спрѣхъ, за єпитимію догадливо

ἀρρώστους κατὰ τὴν ἀπόστολικὴν διατύπωσιν.

дѣжныхъ, по айльскомъ оѣстѣвѣ.

μιαροφαγίαρ, εἰς βλασφημίαρ, καὶ εἰς τὸν ἄρρ. приб. О (гл. 196) и Д (гл. 201).

пояснили первые Московскіе издатели Номоканона. Въ КМ менѣе удачная выноска на полѣ: повинность.

Чтобы правильно понять смыслъ настоящей статьи, нужно взять во вниманіе существующій въ греческой церкви обычай, по которому елеосвященіе совершается не только надъ больными, но и надъ кающимися (физически здоровыми). Подробное описание этого обычая, со внутренней и виѣшней стороны, находимъ уже въ сочиненіяхъ Симеона Солунскаго. Ссылаясь на извѣстное мѣсто въ соборномъ посланіи ап. Іакова о благодатномъ дѣйствіи елеопомазанія (гл. 5, ст. 15: *и воздвигнетъ его (болящаго) Господь, и аще греши сотоврилъ есть, отпустяется ему*) и на слова Спасителя о блуднице, помазавшей ноги Его муромъ (Лук. 7, 47: *отпустяется грѣши ся мнози, яко возлюби много*), Солунскій святитель такъ говоритъ о совершеніи елеосвященія въ тогдашней церковной практикѣ: „обремененные грѣхами, мы прибѣгаемъ къ духовнымъ отцамъ, исповѣдуемся имъ и, по ихъ приказанію,носимъ св. елей Богу во образъ Его милосердія и той радости, которою осіааетъ насъ божественный и радостный свѣтъ благодати (ибоносимъ елей и для свѣтильниковъ). Когда же совершается молитва и освящается елей, тогда помазуемые имъ получаютъ оставленіе грѣховъ, какъ и блудница, помазавшая ноги Спасителя и отсюда сама воспріявшая помазаніе“. (*Αιαριήσαντες προσερχόμεθα θείοις ἀγδράσι καὶ μετανοοῦντες, τὴν ἔξαγόρευσιν τῶν ἐπταισμένων ποιούμεθα. Όγη τῇ ἐπιταγῇ προσφέρομεν ἄγιον ἔλαιον τῷ Θεῷ εἰς τύπον αὐτοῦ τῆς ἔλειμοσύνης καὶ ἵλαρότητος, ἐν τῇ καὶ τῷ θείον καὶ ἵλαρὸν ἀστράπῃ τῆς χάριτος φῶς· καὶ γὰρ καὶ φῶια προσφέρομεν. Ἐπεὶ δὲ καὶ*

ἡ εὐχὴ προσάγεται καὶ τὸ ἔλαιον ἀγιάζεται, οἱ χριόμενοι τῷ ἔλαιῳ τὴν ἄφεσιν τῶν ἀμαρτημάτων εὑρίσκουσιν, ὡς καὶ ἡ πόρνη χρίσασα τοὺς πόδας τοὺς σωτηρίους, κάκεῖθεν ἀλειφαμένη. *Migne*, op. cit. col. 205). Отсюда видно, что „маслосвященіе“ (*εὐχέλαιον*) нашего Номоканона состояло въ томъ, что кающійся, по назначению духовника, приносилъ въ церковь масло для ея освѣщенія и для совершенія надъ нимъ самимъ обряда елеосвященія, „во отпущеніе грѣховъ“. Но некоторые духовники, по своеорыстнымъ побужденіямъ (*δι’ αἰσχροκέρδειαν*) и въ ущербъ приходскимъ священникамъ, назначали въ єпитимію кающимся, вмѣсто этихъ маслосвященій и литургій, подаяніе милостыни, при чемъ требовали и себѣ дара (*κανονῆσοντιν ἐλευθερίας ποιεῖν, καὶ τὸ δόμα ζητοῦσι· κωλύουσι δὲ τὸ εὐχέλαιον καὶ λειτουργίας ποιεῖν, διὰ ζημίας τῶν ἵερών*). По указанію на это одного епископа, тотъ же Симеонъ Солунскій далъ такой отвѣтъ: „елеосвященіе весьма необходимо, какъ священнодѣйствіе и одно изъ седми таинствъ, совершаемое какъ надъ болящими, такъ и надъ каждымъ вѣрующимъ, хотяющимъ приступить къ страшнымъ тайнамъ, особенно же — надъ каждымъ впадшимъ въ грѣхи, исполнившимъ свой канонъ покаянія и, по разрѣшеніи отъ духовнаго отца, стремящимся къ пріобщенію“. (*Τὸ δέ γε εὐχέλαιον ἀναγκαιότατον, ὃς ἵερὰ τελετὴ καὶ τῶν ἐπτὰ μυστηρίων, ὑπέρ τε ἀδόκωστούντων, ὃς παρελάβομεν, καὶ ὑπέρ πιστοῦ παντὸς, βουλομένου προσελθεῖν τοῖς φρικτοῖς μυστηρίοις, μᾶλλον δὲ καὶ ὑπέρ παντὸς περιπεπτώκοτος ἀμαρτήμασι, καὶ τὸν κανόνα τῆς μετανοίας τετελεκότος, καὶ πρὸς τὸ κοινωνῆσαι σπεύδοντος, ἕνδοσιν παρὰ τοῦ πατρὸς εἰληφότος. Op. cit. col. 932, cfr. 925, cap. 72).* Итакъ въ XV вѣкѣ въ греческой церкви существовала уже вполнѣ установившаяся и догматически обоснованная практика, въ силу которой таинство елеосвященія какъ бы отожествлялось съ таинствомъ покаянія и въ этомъ значеніи призна-

валось необходимымъ какъ для всѣхъ вообще готовящихся въ опредѣленные церковію дни къ принятію св. таинъ¹, такъ и въ особенности — для тяжкихъ грѣшниковъ, по отношенію къ которымъ оно обыкновенно составляло одинъ изъ духовныхъ подвиговъ, назначаемыхъ, въ качествѣ епитиміи, духовникомъ или высшею церковною властію. Такую именно епитимію возложилъ патріархъ Матеѣ, современникъ Симеона Солунскаго, на одного убійцу (*Πρῶτον μὲν κλαῖε καὶ πρόσπιτε καὶ ἐκλιπάρει πρὸς ἔξιλέωσιν, λειτουργίας ἐργαζόμενος καὶ εὐχέλαια*. *Acta patriarchar. Constant.*, ed. *Miklosich et Müller*, t. II, p. 319). Какъ особенный видъ епитиміи, *εὐχέλαιа* часто упоминаются и въ покаянныхъ (рукописныхъ) греческихъ номоканонахъ. (Примѣры см. у Дюканжа подъ этимъ словомъ). Нашъ Номоканонъ выставляетъ противоположное правило, именно: запрещаетъ обращать елеосвященіе въ канонъ или епитимію, а предписываетъ совершать это таинство только надъ недужными, *по апостольскому уставу*, т.-е. согласно съ точнымъ смысломъ словъ апостола Іакова: болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя[“] и пр. Такова всегда была и донынѣ остается неизмѣнною практика русской церкви, какъ видно изъ ставленой архіерейской грамоты новопроизведеному священнику, въ которой содержится, между прочимъ, слѣдующій наказъ: „послѣднее елеопомазаніе

¹ Объ этомъ такъ говоритъ Даніилъ Георгопуло въ своей „*Ἀρθολογία περὶ τῶν σεπτῶν καὶ θείων ἐπτὰ μυστηρίων τῆς Ἐκκλησίας*“ (*Ἐν Βερετίᾳ*. 1833. § 85): *ἐπειδὴ ὅμως τελεῖται (τὸ εὐχέλαιον) καὶ πρὸς ἀφεσιν ἀμαρτιῶν, διὰ τοῦτο συηθίζει ἡ Ἐκκλησία καὶ πάντοτε τὰ τελῇ τοῦτο τὸ μυστήριον, καὶ μάλιστα πρὸ τῶν Χριστουγέρων καὶ τοῦ Πάσχα, ὅτε ἐξομολογθέντες οἱ χριστιανοὶ ἑτοιμάζονται τὰ κοιτωρήσοντα τὰ ἄχραντα μυστήρια.* Замѣчательно еще слѣдующее свидѣтельство Георгопуло: *Πολλοὶ δὲ μεταροήσαντες τὰ χρισθῶσι μὲν ἐν ἁγιον ἔλαιον, τῷρα μὲν εἶται συγχωρημέτον πρότερον δὲ, λέγουσι τινὲς, ὅτι δὲν ἐσυγχωρεῖτο, πλὴν τοῦ ἀτρογύρου μόρου, διότι οἱ δύο ὡς εἰς λογίζονται* (§ 89).

надъ болящими совершати, надъ здравыми же никакоже дерзати творити“.

164.

Τὰ δὲ εἰς τοὺς ἀποθανόντας εἰχέλαια μὴ τολμήσῃς ὅλως ποιῆσαι.

Надъ оўмёршимъ же маслоста сіренил да не дөрзаши творыти ѿніодъ.

Обычай совершать елеосвященіе надъ умершими, какъ несогласный съ догматическими основаніями этого таинства (Іак. 5, 14; ср. Мрк. 6, 13; Лук. 10, 34), строго осуждается уже патріархомъ Никифоромъ II (1260—1261)¹. Тѣмъ не менѣе многіе изъ позднѣйшихъ греческихъ іерарховъ продолжали смотрѣть на этотъ обычай снисходительно, или даже съ прямымъ одобреніемъ. Такъ именно отзыается о немъ Симеонъ Солунскій: „Здѣсь есть обычай, писалъ онъ, совершать елеосвященіе надъ почившими во Христѣ, и нѣ-которые изъ архіереевъ запрещаютъ это, какъ дѣло не преданное въ Писаніи; другіе же дозволяютъ, какъ совершающее надъ душами. Самъ я, послѣ тщательныхъ изысканій, нашелъ это дѣломъ хорошимъ, которому не должно препятствовать; но и нельзя отожествлять это елеопомазаніе съ тѣмъ, которое предано Спасителемъ и Апостолами“ (*Eru-*

¹ См. *Γεδεὼν, Καροκχαὶ διατάξεις... τῶν πατριαρχῶν Κ/πόλεως*, т. II, стр. 43—44. Питра издалъ то же самое постановление подъ именемъ св. Никифора Исповѣдника, патріарха Константинопольского (Juris t. II, р. 324—325, cap. VIII). Но оно не можетъ принадлежать этому патріарху, такъ какъ въ немъ содержится ссылка на такое же постановление патріарха Арсения, предшественника Никифора II. Кромѣ того во 2-й главѣ статьи, въ составъ которой входитъ у Питры настоящее постановление, какъ глава 8-я, патріархъ Никифоръ Исповѣдникъ упоминается уже какъ умерший (ibid. p. 320).

ταῦθα δὲ καὶ τινὲς τελετὴν ποιοῦσιν ἔλαιον ἐπέρι τῶν ἐν Χριστῷ κοιμηθέντων, ἃν καὶ τῶν ἀρχιεφέων τινὲς μὲν κωλύουσι γίνεσθαι, ὡς μὴ παραδεδομένην οἶσαν ἐν τῇ γραφῇ· τινὲς δὲ οὖ, ὡς ἐπέρι ψυχῶν γινομένην. Ἐγώγε οὖν ὡς ἑταῖρόν τε τούτων Ἰητίσας, εὗρον ὡς ἀγαθὸν ἔται γίγνεσθαι, καὶ τοὺς βουλομένους ποιεῖν οὐ κοὶ κωλύειν· πλὴν οὐκ ἔλαιον τοῦτο τὸ παραδεδομένον ὑπὸ τοῦ Σωτῆρος καὶ τῶν Ἀποστόλων ἔστι. *Migne, Patrolog. graec. t. 155, col. 521.* Въ первопечатныхъ (Венецианскихъ) греческихъ Евхологіонахъ содержалось даже особое „послѣдованіе“ елеопомазанія надъ умершими, надписанное именемъ Николая, митрополита Афинскаго¹. Нашъ Номоканонъ и здѣсь возвышается надъ уклоненіемъ современной церковной практики отъ ея общеобязательнаго канона, по которому елеосвященіе, какъ и всѣ другія таинства, можетъ быть преподаваемо только живымъ.

165.

‘Ομοίως μηδὲ ἀδελφοποίησιν ποιήσῃς παράγομα γάρ οὐταὶ ταῦτα¹. Такожде ѹ братотворенію да суть поміжъ парадіома гдя не твориши: законопреступна еїсі таута.

¹ εὶ μὴ εἴς αγάγῃς φότον приб. В.

Обычай братотворенія или, по юго-славянски, побратимства, общій всѣмъ индо-европейскимъ народамъ древности, состоялъ въ томъ, что два лица, не имѣвшія кровной связи между собою, давали другъ другу обѣть братской любви и взаимной, самоотверженной помощи, скрѣпляя этотъ свой союзъ клятвами, мѣною крестовъ и другими виѣшними обрядами. Такъ какъ этотъ обычай, по внутренней сторонѣ своей, вполнѣ

¹ Мы имѣемъ въ своей библіотекѣ экземпляръ греческ. Евхологіона 1566 г.; здѣсь «послѣдованіе елеосвященія надъ умершими» составляетъ 96-ю главу (на л. 191 об.—205).

отвѣчаль нравственному духу христіанства, то церковь издавна освящала его особымъ чинопослѣдованиемъ (*ἀχολογία εἰς ἀδελφοποίησιν*), которое помѣщалось какъ въ греческихъ Евхологіонахъ (*Goar, Eucholog. ed. 1647 an. p. 898—900*), такъ и въ славянскихъ Требникахъ (см. *Невоструева*, Описаніе рукоп. Моск. Синод. библіотеки, отд. III, ч. I, № 371 и слѣд.). Между лицами, вступавшими въ братскій союзъ при посредствѣ церкви, предполагалось такое же духовное родство, какое устанавлялось чрезъ воспріятіе отъ купели крещенія и церковное усыновленіе между естественными дѣтьми воспріемника и усыновителя и тѣми, которыхъ тотъ и другой получалъ отъ церкви по своему званію. Отсюда стали выводить разныя препятствія къ браку, именно — между самими побратимами, если въ это отношеніе вступали мужчина и женщина, между однимъ побратимомъ и женою или близкою родственницею другого и т. д. (См. въ Котельеровомъ номоканонѣ ст. 200, 220, 447 и 512). Но такъ какъ гражданскіе законы не придавали побратимству никакого юридического значенія (см. *Zhishman, Ehrechт d. orient. Kirche*, S. 286), то и церковь не замедлила стать на ту же точку зрѣнія, тѣмъ болѣе, что духовное братство нерѣдко заключалось съ прямо преступными цѣлями или вело къ преступленіямъ. Замѣчательный отзывъ обѣ немъ даль Никита, митрополитъ Солунскій (XII вѣка): „Такъ называемое братотвореніе, отвѣчаль опъ на вопросъ обѣ этомъ обычая, есть дѣло пустое, свойственное людямъ, хотя и любящимъ другъ друга, но руководящимся неразумными побужденіями, и нерѣдко оно ведетъ къ весьма тяжкимъ грѣхамъ. Кромѣ того, оно и само по себѣ крайне пелѣпо: ибо всѣ вѣрные суть братья другъ другу и по святому крещенію и имѣютъ одного Отца — Бога. Таково братство по благодати. А братство по природѣ и по закону (т.-е. по усыновленію) устанавливается чрезъ посредство отца. Здѣсь же (т.-е. въ

побрратимствѣ) отецъ не посредствуетъ; какимъ же образомъ (можеть посредствовать) братъ? Вѣдь братъ не рождаетъ брата, а законъ (допускающій усыновленіе) слѣдуетъ природѣ“ (Византійскій Временникъ, т. II, стр. 384, отв. 14). Держась такого взгляда па братотвореніе, духовная іерархія — а) запрещала монахамъ вступать въ этотъ союзъ съ мірянами¹; б) отрицала значеніе побрратимства въ смыслѣ источника какихъ либо препятствій къ браку². Все это повело къ тому, что и церковное чинопослѣдованіе братотворенія было исключено какъ изъ греческаго, такъ и изъ нашего Требника³. Но самый обычай побрратимства до сихъ поръ держится у нѣкоторыхъ славянскихъ народовъ, преиму-

¹ Такое запрещеніе, сколько известно, впервые высказалъ св. Феодоръ Студитъ (см. примѣч. на ст. 84). Затѣмъ оно повторено въ XI вѣкѣ хартофилаксомъ Петромъ (*Σύντ.* V, 370) и въ XIII — хартофилаксомъ Никифоромъ (тамъ же, стр. 400). Свидѣтельство послѣдняго прямо подтверждается и формою наказной патріаршой грамоты благочиннымъ (экзархамъ) монастырей (тамъ же, стр. 582).

² Такой именно взглядъ на творёное братство высказывали: въ XIII вѣкѣ Димитрій Хоматинъ (*Σύντ.* V, 426), въ XIV Арменопулъ (*Hexabiblos*, lib. IV, t. VIII, cap. 7, ed. Heimbach), въ XVI Захарія Скордилій (см. нашу: «50-ю главу Кормчей книги», стр. 311—312).

³ Впрочемъ, въ первыхъ (Венеціанскихъ) изданіяхъ Евхологіона это чинопослѣдованіе еще помѣщалось, но уже съ такою замѣткою: *Ιστέορ, ὅτι ταῦτη τὴν ἀχολουθίαν, εἰ καὶ παρὰ τοῦ ἐκκλησιαστικοῦ καὶ βασιλικοῦ τόμου ἐκωλύθη ἐπιτελεῖσθαι, ἀλλ’ ἡμεῖς ἐτυπώσαμεν, καθὼς καὶ ἐν ἄλλοις πολλοῖς βιβλίοις εὑρήκαμεν* (изд. 1544 г., стр. 401). Въ нашихъ нынѣшихъ Большихъ Требникахъ осталось одно только оглавленіе «послѣдованія къ братотворенію духовному» (гл. 101), а въ самой книжѣ подъ этимъ оглавленіемъ помѣщена выше приведенная замѣтка греческихъ Евхологіоновъ, какъ мотивъ къ его устраненію: «Вѣдомо буди, яко сie послѣдованіе отъ церковнаго и царскаго закона возбранено бысть навершатися, сего ради и мы здѣ не изобразихомъ» (л. 248 об.).

щественно — у сербовъ. Любопытное свидѣтельство о древнемъ (еще языческомъ) обрядѣ заключенія этого союза находимъ въ слѣдующемъ правилѣ, несомнѣнно сербскаго происхожденія: „Аще кто сътворить побратимъство съ турчиюмъ, или христіанинъ съ христіаниномъ, и побѣсетсе, и пьютъ кровь единъ отъ другаго, якоже видимъ и нынѣ творящихъ: таковыи да запрѣтиться 5 лѣтъ отъ причещенія, и поклонъ 150 на днь. И побратимъство запрѣщай, да не твореть человѣци, запе вси христіаны братіа суть по Христу. И въ степени (родства) не чьтеться: аще се и взымають между собою, не возбраняется, занеже священнаа правила глаголють: побратимъство ничтоже есть“. (Изъ номоканона Богишича; ср. Ягича „Изслѣдованія по русскому языку“, т. I, стр. 457, прим. 1 и 3).

166.

*Ἐὰν ἀποθησῃ ὁ ἄνθρω-
πος, ἐὰν καὶ ἔφαγεν, ἀς κοιω-
νήσῃ μόγον γὰ εξουσολογηθῆ,
κατὰ τὸν Θ' κανόνα τοῦ ἀγίου
Νικηφόρου πατριάρχου Κων-
σταντινουπόλεως.*

Поцитованное правило Никифора Исповѣдника см. подъ тѣмъ же номеромъ въ аѳинской Синтагмѣ каноновъ, т. IV, стр. 428. Оно находится и въ нашей печатной Кормчей, въ которой читается такъ: „Подобаетъ подавати божественнаго причащенія болящему и по внегда вкусити тому брашенъ“ (гл. 57 прав. 7). Условіе „точію да исповѣстся“ прибавлено самими составителями Номоканона.

167.

*Σῶμα νεκρὸν οὐ μεταδί-
δοται τῆς κοινωνίας, κατὰ τὸν
πγ' κανόνα τῆς Τρούλλης.*

Тѣло мѣртвое не пріѣмлетъ причастії, по йи мѣ прѣвилѣ
же въ Трѣмѣ.

Въ славянскомъ текстѣ мы исправили ошибочную ссылку на 84-е правило Трулльского собора, указавъ дѣйствительный источникъ настоящей статьи, т.-е. 83-е правило пазванаго собора.

168.

'Εάν τις σύνοιδέ τινι ἀμαρτάνοντι, καὶ δυνάμενος κωλῦσαι τὴν ἀμαρτίαν, οὐκ ἐκάλυπει, ἵνα καὶ ἐλεγχθεῖς παρὰ τοῦ ἐπισκόπου, ἀλέκουψεν, ἐπὶ τοσοῦτον χρόνον καὶ αὐτὸς ἐπιτιμηθήσεται, ἐφόσον καὶ ὁ τὴν ἀμαρτίαν πεποιηκὼς, κατὰ τὸν ο[α]ράντα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

И здѣсь исправлена ошибочная цитата обоихъ текстовъ: вмѣсто 70-го правила Василія Великаго поставлено 71-е.

169.

Πότε ἀργοῦσι μημόσυνα. Когда престаютъ поминовѣніемъ.

Τὸ δωδεκαήμερον, ἣ πρώτη ἑβδομὰς τῆς τεσσαρακοστῆς, ἣ μεγάλη ἑβδομὰς καὶ ἡ διακατηγήσιμος ἑβδομὰς, ταῖς κυριακαῖς, καὶ εἰς τὰς μεγάλας ἑορτὰς μημόσυνα οὐ γίνονται τὸν δὲ λοιπὸν χρόνον δὲν μημονεύονται οἱ δρθόδοξοι χριστιανοί.

Въ двадцатиднѣвномъ¹, въ перввю седмицѣ⁸ мѣсяца, и въ великовю седмицѣ⁸, и въ свѣтлагю недѣлю, въ недѣльныи днї и въ великии праздники, помины не вывѣютъ: прѣчес же во всѣхъ то поминаются православнїи христіане.

¹ по рождествѣ Христовѣ прибав. I.

Въ канонахъ вселенской церкви нѣть прямого основанія для правила, изложеннаго въ настоящей статьѣ Номоканона.

Если же Вальсамонъ въ концѣ своего толкованія на 51-е правило Лаодик. собора замѣчаетъ, что по силѣ этого правила поминовенія усопшихъ не совершаюся въ четыредесятницу въ другіе дни, кромѣ субботы, то онъ дѣлаетъ тутъ большую натяжку. Указанное соборное правило говорить не о поминовеніи *усопшихъ вообще*, а о совершеніи памяти св. *мучениковъ*, т.-е. о *празднованіи* дней ихъ кончины, и дозволяетъ это празднованіе, съ обычнымъ совершеніемъ літургіи, только въ субботніе и воскресные дни четыредесятницы, въ которые посты разрѣшался. Мотивы соборного правила и того (позднѣйшаго), которое отчасти указалъ Вальсамонъ и съ которымъ вполнѣ знакомитъ нась настоящая статья Номоканона, прямо противоположны: соборъ запрещаетъ обращать дни постные въ праздничные, а позднѣйшее правило, наоборотъ, не дозволяетъ омрачать радость праздниковъ скорбю поминовенія усопшихъ. Оно обязало своимъ происхожденіемъ монастырскимъ уставамъ (*τιτικά*) и не сразу сдѣжалось общимъ, такъ какъ уставы монастырей во многихъ частностяхъ значительно различались между собою. Но въ XIII столѣтіи правило это, какъ уже принятое въ уставахъ большинства монастырей, подтверждено было Константинопольскимъ патріархомъ Никифоромъ II (1260—1264), впрочемъ — съ оговоркой, что *тайное* поминовеніе усопшихъ дозволительно совершать каждый день, не выключая и свѣтлаго праздника Пасхи (*ότι δὲ μημονεύονται μυστικῶς οἱ ἀποθανόμενοι, οὐδὲ αὐτῇ τῇ λαμπρῷ ἴμερᾳ ἐμποδίζεται. Pitra, Juris t. II, p. 326, cap. 11¹*). То же самое относительно дней воскресныхъ повторилъ нашъ митрополитъ Кипріанъ въ посланіи къ иѣкоему игумену Аоапасію: „Въ недѣлю за упокой не правити, ниже въ субботу вечерѣ понахида пѣти; въ не-

¹ О принадлежности этого постановленія патріарху Никифору II (а не I-му, Исповѣднику) см. выше, стр. 309, примѣч. 1.

дѣлю же на *проскомисаніи* поминати умершихъ, также и въ *тайныхъ молитвахъ*, невъзбранно есть” (Рус. Ист. Библіот. т. VI, стр. 257). Однако еще въ прошломъ столѣтіи между монахами аөонскихъ монастырей происходили жаркие и продолжительные споры по вопросу объ общебязательной силѣ занимающаго насть правила, такъ какъ нѣкоторые тамошніе келліоты не считали противнымъ церковному преданію совершать поминовеніе умершихъ въ воскресные и другіе праздничные дни. Споры эти не разъ приносились на рѣшеніе патріаршаго синода, который хотя и отдавалъ преимущество практикѣ большинства святогорскихъ обитателей, однако не осуждалъ и противоположной практики упомянутыхъ келліотовъ¹. А въ началѣ пынѣшняго столѣтія (въ 1807 г.), при патріархѣ Григоріи V, изданъ былъ даже особый синодальный томъ, прямо одобряющій эту послѣднюю практику. Въ немъ сказано: „Такъ какъ смерть случается съ нами въ разные дни, то и дни, опредѣленные для поминовенія умершихъ (третій, девятый и сороковой по смерти) могутъ падать и на субботы, и на воскресенья, и на самые пасхальные дни, и тогда мы вмѣстѣ съ воскресными гимнами поемъ и заупокойныя пѣснопѣнія и къ „Христосъ воскресе“ прибавляемъ: „Боже духовъ и всякия плоти“ (*Γεδεὼν, Καροιχαὶ διατάξεις*, т. II, стр. 124). Къ числу дней, въ которые не должны совершаться поминовенія усопшихъ, нашъ Номоканонъ относить и *Дванадесятодневіе* (*Δωδεκαήμερον*): такъ греки называютъ 12 дней отъ праздника Рождества Христова до Богоявленія.

170.

Ταῖς ποδίαις, ὅποι φέροντι *Пелены, іаже приносятъ хрі-
οι χριστιаνοὶ εἰς τὴν ἐκκλησίαν,* *стіане въ црковь, никтоже да*

¹ Подробную исторію этихъ споровъ читатель найдеть въ «Исторіи Аѳона» преосвящ. Порфирия Успенского, ч. III, стр. 379—390. Греческіе источники, относящіеся къ этимъ спорамъ, тамъ же на стр. 965—992.

μὴ τολμήσῃς νὰ δουλείηται κα-
νεὶς μετ' αὐταῖς παράγομοι
γάρ ἐστι, κατὰ τὸν οὐ κα-
νόνα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

дёрзнетъ въ свое оупотребленіе
обрѣти: законопреступно бо
есть¹, по бг мѣ праивлѣ стыхъ
Апѣлъ.

¹ и аще таковыи обрашется, да
казнится приб. I.

171.

Εἰς τὴν ἐκκλησίαν συμπόσια
οὐ γίγονται παράγομοι δὲ καὶ
τοῦτο, κατὰ τὸν ο[δ]ύ² κανόνα
τῆς Τροιλλης.

Въ цркви пирорвѣ не бываютъ:
законопреступно бо есть и
сие, по бд мѣ праивлѣ еже
въ Трълѣ.

172.

Οὐδὲ κοιμῶνται εἰς τὸν γυ-
ναικίην, χωρὶς ἀνάγκης, κατὰ
τὸν λῃ³ κανόνα τοῦ ἀγίου Νι-
κηφόρου.

Нижѣ спѣтъ¹, въ женскомъ
принѣратъ въ цркви², кромѣ
нѣжды, по лї праивлѣ стагш
Нікіфора.

¹ да ставлютъ БКМ, вмѣсто
рукописнаго чтенія: спѣлютъ;
да стоять мужи со женами вѣчие I.—
² въ церкви нѣтъ въ БКМ; спрѣхъ,
прегражденіе I.

У грековъ до сихъ поръ существуетъ обычай устраивать
въ церквяхъ ночлеги для больныхъ въ надеждѣ, что они
во время сна получать здѣсь чудесное исцѣленіе или, по
крайней мѣрѣ, откровеніе о вѣрномъ средствѣ избавиться
отъ болѣзни¹. Повидимому, мѣстомъ для такихъ ночлеговъ
всего чаще служила и служитъ та часть храма, которую нашъ
Номоканонъ называетъ γυναικοίτης, по-славянски „женскій

¹ Подробности объ этомъ обычая см. въ сочиненіи Шмидта.
Das Volksleben der Neugriechen. Leipzig, 1871, S. 77—79.

припратъ“, т.-е. хоры на лѣвой сторонѣ церкви, назначенные для стоянія женщинъ во время богослуженія. Но правило Никифора Исповѣдника, на которое въ настоящемъ случаѣ ссылается Номоканонъ (по Пидаліону и Аѳинской синтагмѣ — 3-е, по нашему Номоканону — 38-е), запрещаетъ спать собственно въ церковномъ притворѣ (*εν τῷ γραφητῷ*). Въ нашей печатной Кормчей правило это читается такъ: „Иже по нужди на мало времѧ въ паперти церковиѣмъ прелегованіе соторъ, не осуждается; аще ли коснитъ, то убо съ запрещеніемъ изгнанъ будетъ, храмъ же воспріметъ своя си“, т.-е. пусть сохранить права святыни, свободной отъ житейскаго употребленія (гл. 57, прав. 3). Оговорка правила: „по нужди“ (*εξ ἀγάγης*) не отнимала силы у противоположнаго ему обычая, потому что „прелегованіе въ церкви на мало времѧ“, т.-е. на ночь или на дѣй, въ надеждѣ получить исцѣленіе отъ святыни храма Божія, конечно, всѣми признавалось вполнѣ уважительною „нуждою“.

173.

*Oὐδὲ θάπτειν νεκροὺς ἔσθ
ἢ εἰκλιψίᾳ καθιερωμένῃ δεῖ
νεκρόνυμαι γὰρ κατὰ τὸν θ' κα-
ρόντα τοῦ ἱεροτάτου ἐπισκόπου
Κίτρους.*

Правило Іоанна Китрскаго, на которое ссылается здѣсь Номоканонъ, въ греческихъ и славянскихъ спискахъ синтагмы Властаря читается такъ:

*Oὐ δεῖ νεκλιψίᾳ καθιερω-
μένῃ, ἕνθα μαρτύρων τεθη-
σαι φισται λείφασι, ἀλογομέ-
νων σώματα θάπτειν. Λιὰ
τοῦτο καὶ δι νόμος μηδεὶς*

Шертыыхъ погребати виѣтре
цѣкви ѿсвѣнной не подобаєтъ:
возбранійbos, по ф мѣ праѣил
свашеннѣйшаго ѣпіскопа Кітр-
скаго.

Не подобаетъ въ церкви
освященнѣй, идѣже мученикъ
сокровиществовавшеся мощи,
умершихъ тѣлеса погребати.
Сего ради и законъ глаголеть:

*εν ἐκκλησίᾳ τερρὸν θάπτετω,
φησίν. Ἐν εἰκτηρίοις δὲ οἴ-
ζοις καθιέρωσιν μὴ δεξαμέ-
νοις, ἔξεστι θάπτειν* (Ркп.
Москов. Синод. библіот. № 149,
л. 208 об., прав. 9).

И это правило есть не болѣе, какъ слегка видоизмѣнен-
ный отвѣтъ Вальсамона патріарху Александрійскому Марку
(См. *Σύντ. IV*, 479, отв. 41). Ср. примѣч. на ст. 158 и 161.

174.

*Oὐ δεῖ ψάλλειν μεγαλοφά-
ρως, καὶ τὴν φύσιν πρὸς κραυ-
γὴν ἐκβιάζειν, ἀλλ ἡσύχως καὶ
μετὰ καταρύξεως, κατὰ τὸν
οὐ κανόνα τῆς Τρούλλης.*

Не достоинъ пѣти велеглѣснѡ, ·
и́ єстество на вóль понуждати,
но тихъ и со оумиленіемъ, по
бо мѣ пра́вила єже въ Тро́лѣ.

175.

*Οστις βάλλει ἄρχοντας, ἵνα
παρακαλέσωσι τὸν ἐπίσκοπον
διὰ ἴερωσύνην, ἢ ὁ φρίξιον,
καθαιρεῖσθω καὶ ἀφοριζέσθω,
κατὰ τὸν λ' κανόνα τῶν ἀγίων
Ἀποστόλων.*

Аще кто застáвитъ болѣры,
да оупрощатъ є҃кпа ѿ сїе-
ствѣ, иль санѣ, да извѣржетсѧ
и да шлчитсѧ, и пришвишѧ-
юцисѧ ємѣ вси, по л мѣ пра-
вила стыхъ Апла.

Статья эта есть почти дословное повтореніе 5-й статьи.
Поэтому не удивительно, что она въ большей части нашихъ
греческихъ списковъ опущена.

176.

*Ο δὲ τις κανὼν τῆς ἐν Ni-
καιᾳ δευτέρᾳ¹ συνόδου ἐπι-*

Пра́вило же ѕи седмаго со-
боро¹, запрещено подлагаетъ

¹ Въ основномъ списокъ про-
тидеутерас.

¹ иже въ Никен второнерваго
събора Б.

ιμίῳ καθυποβάλλει τοὺς ἐπισκόπους καὶ κληρικοὺς κοσμοῦντας ἑαυτοὺς λαμπραῖς στολαῖς, τουτέστιν περιφαγέσι.

Ѣкпы ѣ причётники, оўкрашáюирыж сеbe сиѣтлыми бдéжадами¹.

¹ Сирбъ, объясненными приб. Б.

177.

‘Ο δὲ Ματθαῖος ἐν τῷ 9^ῃ κεφαλαίῳ τοῦ Τ στοιχέion κωνίῃ τοὺς πιστοὺς κοσμεῖν ἑαυτοὺς, ἥ τὰς τρίχας τοῦ πάγωνος ἀποκείρειν, τουτέστι τὸ γένειον ἔνοικον ἔνοικον, ἥ βάπτειν αὐτόδ, ἥ κλώθειν τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς αὐτῶν· τοὺς οὖν μὴ πειθομένους, ἀφορίζεσθαι κελεύει.

Исаия же въ девятой главѣ, Т стихіа, возвращаєтъ вѣрнымъ оўкрашати сеbe, иль власы брады стрижи и оушаржти ю, иль плести власы главы своеѧ. Не повинѹшихъ же въ щлѣчати повелѣваетъ. [Бѣ же приводитъ щправила чз гш (чит. чс) ѿ гш собора, иже въ Трѣмлѣ]¹.

¹ Поставленного въ скобки нѣтъ въ Б.

178.

Ἐὰν φονευθῇ ἀπ’ ἀτός τοῦ δ ἄνθρωπος, οὔτε ψάλλουσιν αὐτὸν, οἵτε μημονεύουσιν, εἰ μὴ τῇ ἀληθείᾳ ἔκφρων ἦν, τουτέστιν ἔξω ἀπὸ τοῦ νοῦ του, κατὰ τὸν ιδ’ καρόγα τοῦ ἀγίου Τιμοθέου Ἀλεξανδρείας.

Ѣще оубіеетъ самъ сеbe человѣкъ, ни поють надъ нимъ, ниже поминаютъ єго, развѣ Ѣще вѣшь и҃зумлѣнъ, сирѣчъ, внѣ оұмѣ своеїшъ, по ді лѣ щвѣтъ Тимоѳеа Алѣксандрийскагш.

Самоубійство, совершенное обдуманно и сознательно, а не въ припадкѣ умоизступленія, церковь признаетъ столь же тяжкимъ грѣхомъ, какъ и отнятіе жизни у другого (убійство). Жизнь для каждого человѣка есть драгоцѣннѣйшій даръ Божій; следовательно, кто самовольно лишаетъ себя жизни, тотъ кощунственно отвергаетъ этотъ даръ. Это въ особен-

ности должно сказать о христіанинѣ, жизнь которого вдвойне есть даръ Божій — и по естеству и по благодати искупленія. Рожденный физически силою Творческаго слова: *расститеся и множитеся*, христіанинъ духовно возрождается потомъ чрезъ таинство крещенія и, какъ *новая тварь* во Христѣ, дѣлается причастникомъ всѣхъ даровъ божественной благодати, подаваемыхъ церковію въ другихъ таинствахъ, для возращенія и укрѣпленія возрожденаго въ этой новой, духовной жизни. Такимъ образомъ христіанинъ, налагающій на себя убийственную руку, вдвойне оскорбляетъ Бога: и какъ Творца, и какъ Искупителя. Само собою понятно, что такое богоизгнаніе можетъ быть только плодомъ полнаго невѣрія и отчаянія въ божественномъ Провидѣніи, безъ воли Котораго, по евангельскому слову, *и волосъ не падаетъ съ головы* вѣрующаго. А кто чуждъ вѣры въ Бога и упованія на Него, тотъ чуждъ и церкви. Она смотритъ на вольнаго самоубійцу, какъ на духовнаго потомка Іуды предателя, который, отрекшись отъ Бога и Богомъ отверженный, *шедъ удавился*. Отсюда понятны мотивы церковнаго правила, поцитованнаго въ настоящей статьѣ Номоканона, именно — 14-го правила Тимоѳея Александрійскаго, по которому сознательный и вольный самоубійца лишается церковнаго погребенія и поминовенія¹. Замѣчательно въ этомъ правилѣ предписаніе, чтобы

¹ Взамѣнъ не принимаемыхъ церковію приношеній на поминовеніе самоубійцъ, св. Феодоръ Студитъ предлагаетъ родственникамъ ихъ, во-первыхъ, подавать за нихъ милостынію, которая, по словамъ Златоуста, приносить пользу и невѣрнымъ (Да и сребренники, изъ-за которыхъ удавился Іуда, послужили на пользу, такъ какъ они отданы были на погребеніе странныхъ); во-вторыхъ, поставить крестъ на томъ мѣстѣ, гдѣ удавился самоубійца, потому что крестъ былъ водруженъ и на лобномъ мѣстѣ, гдѣ находился черепъ Адама, родоначальника всѣхъ смертныхъ людей» (*Migne, Patrol. graec. t. 99, col. 1477*).

священникъ въ каждомъ отдельномъ случаѣ самоубійства лично удостовѣрялся въ дѣйствительной причинѣ его, а не полагался бы на свидѣтельство близкихъ къ самоубійцѣ лицъ, которые, желая доставить ему церковное погребеніе и поминовеніе, часто говорятъ неправду, именно утверждаютъ, что несчастный лишилъ себя жизни, находясь „внѣ ума“. Въ настоящее время, когда самоубійства сдѣлялись, можно сказать, эпидеміей въ нашей общественной жизни, такая неправда обыкновенно прикрывается формальнымъ медицинскимъ удостовѣреніемъ въ томъ, что самоубійство совершено въ состояніи безпамятства и умопомѣшательства, — и на основаніи этого документа священники считаютъ себя не только въ правѣ, но даже обязанными, безъ всякихъ съ своей стороны изслѣдованій и возраженій, погребать самоубійцѣ по церковному обряду. Противъ такой антиканонической практики, явно благопріятствующей умноженію числа самоубійствъ, въ недавнее время справедливо возсталъ одинъ изъ нашихъ епархіальныхъ преосвященныхъ (Макарій, епископъ Томскій), предписавшій приходскимъ священникамъ своей епархіи, чтобы они, на основаніи точнаго смысла выше приведенного правила Тимоѳея Александрийскаго, не полагались безусловно на упомянутыя медицинскія свидѣтельства, а руководились бы своими личными свѣдѣніями о физическомъ и духовномъ состояніи своего прихожанина, неожиданно наложившаго на себя руку¹. Распоряженіе — вполнѣ правильное и согласное съ самою сущностью дѣла. Въ дѣлѣ чисто-церковномъ (каково отѣваніе и поминовеніе умершихъ), конечно, долженъ быть исполняемъ и законъ церковный, и притомъ — въ дѣйствитель-

¹ См. руководственные правила, изданныя названнымъ преосвященнымъ для приходскихъ священниковъ своей епархіи и перепечатанныя изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, издаваемымъ при Св. Синодѣ. См. № 29 за 1895 г., стр. 990.

ной его силъ, а не по одной только *формѣ*, предписанной для его исполненія въ гражданскомъ законѣ. Гражданскій законодатель можетъ вовсе отказаться отъ воззрѣнія на самоубийство, какъ на преступленіе, подлежащее тому или другому наказанію (какъ дѣйствительно и принято во всѣхъ западноевропейскихъ уголовныхъ кодексахъ и предположено къ принятію въ проектѣ нашего новаго уложенія о наказаніяхъ). Но церковь, конечно, никогда не перестанетъ смотрѣть на тоже самое дѣяніе, какъ на одинъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ. Поэтому, съ дѣйствительнымъ наступленіемъ означенной перемѣны въ нашихъ уголовныхъ законахъ, вопросъ объ отношеніи церкви къ самоубійцамъ по необходимости долженъ будетъ решаться исключительно на основаніи одного только церковнаго закона, т.-е. выше изложеннаго 14-го правила св. Тимоѳея Александрийскаго. Само собою понятно, что въ руководство священникамъ при исполненіи этого церковнаго закона и въ предупрежденіе возможныхъ съ ихъ стороны недоразумѣній или даже злоупотреблений, потребуется отъ высшей духовной власти издание на сей предметъ особыхъ правилъ.

Къ вольному самоубийству католическая церковь относитъ и смерть на поединкѣ (дуэли): такъ постановлено на Тридентскомъ соборѣ съ запрещеніемъ погребать убитыхъ на дуэли по церковному обряду. Восточная (греческая) церковь не имѣеть въ своемъ каноническомъ кодексѣ такого правила, такъ какъ для нея не представлялось и повода къ его изданию (у средневѣковыхъ грековъ поединки не были въ обычай). Но нечто подобное западнымъ дуэлямъ представляетъ древнерусское *поле* — судебный поединокъ между тяжущимися. Случаи убийства „на полѣ“ наша духовная іерархія вполнѣ приравнивала къ случаямъ вольного самоубийства, т.-е. отказывала убитымъ въ церковномъ погребеніи (Русс. Истор. Библіот., т. VI, столб. 276—258). Поединки запрещаются и въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ кодексѣ (Улож. о

наказ., ст. 1497—1519), но въ немъ ничего не говорится о погребеніи убитыхъ на поединкѣ. Въ недавнее время дуэль, какъ судъ чести, дозволена у насъ чинамъ военнымъ. Большия затрудненія для церковной практики должны будуть представлять случаи убийствъ на этихъ судахъ чести!

Съ канонической точки зрења грѣховно и наказуемо не только исполненное самоубийство, но и покушеніе на него, такъ какъ и послѣднее есть проявленіе злой воли, только остановленное какимъ-либо внѣшнимъ препятствиемъ. Правда, въ обще-принятыхъ источникахъ православнаго канонического права объ этомъ прямо не говорится; но уже на основаніи приведенного канона св. Тимоѳея объ оконченномъ самоубийствѣ церковная практика искони должна была дѣйствовать такъ, какъ постановлено въ 1473 ст. нашего Улож. о наказ., т.-е. предавать покусившихся на самоубийство церковному покаянію для очищенія ихъ совѣсти и уврачеванія больной воли силою этого таинства. Древнѣйшее свидѣтельство о такой практикѣ въ греческой церкви находимъ въ одномъ правилѣ, носящемъ на себѣ имя св. Никифора Исповѣдника. „Кто навязетъ себѣ на шею веревку, чтобы удавиться, говоритъ это правило, а веревка оборвется и онъ избавится отъ опасности, тотъ подвергается 12-лѣтней епитиміи“ (*Ἐάρτις δῆσῃ σχοινίον τοῦ ἀπολιτῆσαι ἑαυτὸν, καὶ οὐλὴ τὸ σχοινίον, καὶ λυθρωθῆ τοῦ κινδύνου, ἔχει ἐπιτίμιον ἔτη τριῶν.* — *Pitra, Juris t. II, p. 340, cap. 142.*).

179.

Ο μοιχὸς, ἢ φανερὸς πόρος οὐ δέχεται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἐὰν μὴ ἀφίσῃ τὴν ἀμαρτίαν, ἢ τὰ πρόσφορα αἰτοῦ, κατὰ τὸν λογ' κανόρα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Прелюбодѣй, иль гавленный влѣднікъ, не прѣмлется въ цркви, що не ѿстѣвитъ грѣха: нижѣ приносы єгѡ, по лѣ мѣ прѣвилѣ великаго Васіліа.

Въ 39 правилѣ Василія В. сказано: „Живущая съ прелюбодѣемъ есть прелюбодѣца во все время сожитія“. Знать, пока эта преступная связь продолжается, до тѣхъ поръ прелюбодѣи остаются виѣ обѣнія съ церковію, и въ отношеніи къ нимъ срочная епітимія за прелюбодѣяніе (15 лѣть отлученія) не можетъ имѣть мѣста. Такъ изъясняютъ это правило извѣстные греческіе толкователи XII вѣка; въ такомъ же смыслѣ оно поцитовано и въ настоящей статьѣ Номоканона.

180.

Οὐδὲ δὲ παράγομος γάμος ἀπὸ συγγενείας δέχεται εἰς τὴν ἐκκλησίαν, ἕὰν μὴ χωρισθῇ· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, ὡς αἴμοικτης κανονίζεται, ἥγουν χρόνους τε' μὴ κοινωνήσῃ, κατὰ τὸν ἔη̄ κανόρα τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

И браќъ законопреступныи, иже ѿ сродства, не пріемлетсѧ въ црковь, аще не разлучитсѧ: по разлученіи же тѣкш кроно- смѣшніе сотворъ запрециаєтсѧ, сирѣчъ, єि лѣтъ да не причаститсѧ, по зї мѣ прѣвила великаш васіліа.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку на 74-е правило Василія В., впервые сдѣланную въ издапіи Копытенского, и поставили, согласно показаніемъ греческаго подлинника и Берынды, правило 68-е, въ которомъ дѣйствительно говорится о бракахъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и виновнымъ назначается епітимія прелюбодѣевъ, т.-е. 15-лѣтняя. Малаксъ читаль настоящую статью совершенно такъ же, какъ она читается въ нашемъ греческомъ текстѣ, но по своему обыкновенію приписалъ ее Иоанну Постнику (*Αἴγει καὶ δὲ Νηστευτὴς θεῖος Ἰωάννης*, ѿтъ тогъ *παράγομος γάμος μὴ δεκθῆς εἰς τὴν ἐκκλησίαν* ѿс oī rā χωρισθῆ· μετὰ δὲ τὸ χωρισθῆναι, ὡς αίμо-

*μίκτης κανονῆς εται, ἥγουν χρόνους δεκαπέντε μὴ κοινωνήσῃ,
κατὰ τὸν ἔξηκοστὸν ὄγδοον τοῦ μεγάλου Βασιλείου κανόνα.
Вулс. № I, ст. 158).*

181.

*Οὐδὲ ὁ τετράγαμος δέχεται
εἰς τὴν ἐκκλησίαν, εἰὰν μὴ χω-
ρισθῇ τῆς τετραγαμίας· μετὰ
δὲ τὸ χωρισθῆναι, μὴ κοινω-
νησάτω χρόνους ἡ.*

И четвероженецъ не пріем-
лется въ црковь, аще не раз-
лѣчиться четвероженства: по раз-
лѣченіи же да не принчаститсѧ
восьмь лѣтъ.

Въ извѣстномъ „томѣ соединенія“ (см. примѣч. на ст. 52-ю) изложено слѣдующее постановленіе о 4-мъ бракѣ: „аще кто на таковое прійти сожитіе изволить, всяко лишенъ будетъ церковнаго собора, и того иже во святую церковь входа чюждь, дондеже аще пребываетъ въ сожитіи. Се бо и бывшимъ прежде насъ святымъ отцемъ годѣ бысть. Мы же волю явленійшу творяще, яко чюжда христіанскаго житія сего отмещемъ“ (Кормч. гл. 52, л. 252, изд. 1787 г.). Въ настоящей статьѣ Номоканона это постановленіе дополнено назначеніемъ 8-лѣтней епитиміи четверобрачнымъ, послѣ разлученія ихъ отъ незаконнаго сожитія. Основаніемъ такой епитиміи послужило 80-е правило Василія В., какъ оно изъяснено Вальсамономъ и Властаремъ. Послѣдній, которымъ всего чаще руководились составители Номоканона, говоритъ: „многобрачіе св. отецъ признаетъ худшимъ блуда,... потому и присуждается вступившихъ въ 4-й и 5-й бракъ къ болѣе строгому наказанію, чѣмъ блудниковъ: послѣднимъ въ 59-мъ правилѣ онъ назначаетъ епитимію семилѣтнюю, а первымъ, если тщательно вникнуть въ смыслъ опредѣленій св. отца, — восьмилѣтнюю. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ, упомянувъ (въ 80-мъ правилѣ) только о двухъ степеняхъ покаянія, опредѣлилъ для нихъ четыре года, то ясно, что и на другихъ двухъ степе-

няхъ, не упомянутыхъ для краткости, многоженцы должны провести четыре же года, прежде нежели удостоются причащенія“ (*Σύντ. VI*, 161; ср. IV, 244—245). Но дѣлать такіе пропуски „для краткости“ не въ обычаѣ точнаго Василія В. Нѣсколько иначе толкуется это правило Зонарою. Послѣдній сопоставляетъ его не съ 59-мъ, а съ 22-мъ правиломъ, въ которомъ сказано, что „наказаніе блудникамъ опредѣлено на *четыре года*“, — и на вопросъ: „какимъ образомъ св. отецъ, признавъ (въ 80-мъ правилѣ) многобрачіе грѣхомъ, тячайшимъ блуда“, назначилъ однако за тотъ и другой грѣхъ *одинаковую* епитимію, именно четырехлѣтнюю? — отвѣчаетъ такъ: „Думаю, что здѣсь (въ 80-мъ правилѣ) разумѣется епитимія болѣе продолжительная. Блудникъ, по 22-му правилу, провѣдя по одному году на каждой изъ четырехъ степеней публичного покаянія, удостоивается потомъ причащенія. А многобрачный, по 80-му правилу, долженъ одинъ годъ стоять съ плачущими, три — съ припадающими, и затѣмъ допускается — только къ стоянію съ вѣрными *на время, какое опредѣлитъ блюститель церковной дисциплины*, имѣющій право, на основаніи 3-го правила Неокесарійскаго собора, вообще сократить срокъ епитиміи за многобрачіе“. Такимъ образомъ Зонара хотя нѣсколько и удлиняетъ срокъ этой епитиміи, но не удвоиваетъ его, по примѣру Вальсамона и Властаря. Что же касается до 59-го правила, въ которомъ блудникамъ прямо и ясно назначена семилѣтня епитимія, то Зонара не пытается согласить это правило съ 22-мъ (и 80-мъ), а указываетъ причину ихъ несогласія въ томъ, что въ 22-мъ правилѣ св. отецъ передаетъ опредѣленіе прежнихъ отцовъ, чтѣ видно изъ слова „*определено*“ (*ωρίσθη*), а въ 59-мъ высказываетъ свое собственное, болѣе строгое мнѣніе, какъ дѣлаетъ это и во многихъ другихъ случаяхъ. Съ этимъ можно было бы согласиться, если бы дѣло шло только объ устраненіи противорѣчія между сейчасъ указанными двумя правилами: они находятся въ двухъ

разныхъ, слѣдовательно разновременно писанныхъ каноническихъ посланіяхъ Василія В. (22-е — во 2-мъ, 59-е — въ 3-мъ). Но такого хронологического отношенія нельзя установить между 59-мъ и 80-мъ правилами: оба находятся въ одномъ и томъ же (3-мъ) каноническомъ посланіи св. отца. Слѣдовательно, если допускать ту материальную связь между этими правилами, на какую указываютъ Вальсамонъ и Властарь, то внутреннее противорѣчіе между ними можно будетъ устраниТЬ только тѣмъ произвольнымъ способомъ, какимъ пользуются для этого названные толкователи, т.-е. предположеніемъ, что Василій В. въ 80-мъ своемъ правилѣ указалъ только одну половину епитиміи многобрачнымъ, а о другой умолчалъ для краткости. По нашему мнѣнію, самый простой и единственно вѣрный способъ опредѣленія того, какую епитимію назначаетъ Василій Великій за многобрачіе, и какую — за блудъ, состоитъ въ отдѣльномъ разсмотрѣніи и толкованіи правилъ его, относящихся къ тому и другому предмету. О многобрачіи св. отецъ говоритъ въ трехъ правилахъ: 4-мъ, 50-мъ и 80-мъ. Въ первомъ сказано: „О троебрачныхъ и многобрачныхъ мы положили тоже правило, какъ и о второбрачныхъ, по соразмѣрности (грѣха). Второбрачныхъ отлучаютъ на годъ, а другіе на два; троебрачныхъ же на три, а часто и на четыре года, и называются таковыи союзъ уже не бракомъ, но многобрачіемъ, или паче *наказаннымъ блудомъ*“ (*πορνείαν κεκολασμένην*: вѣрѣе было бы перевести это выраженіе словами: „обузданнымъ блудомъ, т.-е. поставленнымъ въ извѣстныя границы, отличнымъ отъ блуда въ смыслѣ распутства“). Тоже высказывается и въ 50-мъ правилѣ: „На троебрачіе нѣтъ закона; посему третій бракъ не составляется по закону. На таковыя дѣла смотримъ, какъ на нечистоты въ церкви, но всенародному осужденію оныхъ не подвергаемъ, какъ *лучшія распутнаго любодѣянія*“ (*ως τῆς ἀγειμένης πορνείας αἱρετάτερα*, что равно „обузданному“ блуду

4-го правила). Содержание послѣдняго (80-го) правила намъ уже извѣстно. И здѣсь, какъ мы видѣли, многобрачіе сравнивается съ блудомъ. Но какъ сравнивается? Въ Книгѣ Правилъ слова греческаго подлинника: *‘Ηιτ’ δὲ παρίσταται πλέον τι πορνείας εἶγαι τὸ ἀμάρτητα* переведены такъ: „намъ же сей грѣхъ представляется *тяжайшимъ* блуда“. Такъ понимаютъ эти слова и всѣ три авторизованные греческіе толкователя XII в. (Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ), значитъ — всѣ допускаютъ явное и глубокое противорѣчіе въ воззрѣніяхъ св. отца на одинъ и тотъ же грѣхъ — многобрачіе: по двумъ правиламъ Василія В. грѣхъ этотъ легче блуда, а по одному — тяжелѣе. Допустить такое противорѣчіе, конечно, невозможно. Да и нѣтъ въ этомъ никакой необходимости. Выраженіе греческаго подлинника въ послѣднемъ правилѣ: *πλέον τι πορνείας εἶγαι τὸ ἀμάρτητα* допускаетъ возможность и такого пониманія: многобрачіе есть грѣхъ, представляющій нѣчто *лучшее* сравнительно съ блудомъ. Это — блудъ „обузданный“, и потому имѣющій нѣкоторое (правственное) преимущество „предъ распутнымъ любодѣяніемъ“. Такимъ образомъ и епитимія за многобрачіе, по всѣмъ приведеннымъ правиламъ, будетъ одинаковая — четырехлѣтняя, или — „не по общему правилу, а по прежней мѣстной практикѣ“ — пятилѣтняя (прав. 4). Что же касается до различія епитимій, опредѣляемыхъ въ 22 и 59-мъ правилахъ Василія Великаго за блудъ, то несогласіе между этими правилами объясняется не только нахожденіемъ ихъ въ двухъ разновременно писанныхъ каноническихъ посланіяхъ св. отца (на чѣдѣ, какъ мы видѣли, указалъ уже Зопара), но и различіемъ видовъ блуда, о которыхъ говорится въ томъ и другомъ правилѣ. Въ 22-мъ правилѣ идетъ рѣчь о подобличномъ сожитіи похитителя съ похищеною или растлителя съ тайно растлѣнною, и такое сожитіе, вслѣдствіе порочнаго начала своего, называется блудомъ (*πορνεία*); но ясно, что это — блудъ

„обузданный“ (*κεκολασμένη*), ограниченный связью съ одною женщиною (*τὸν ἐξ διαφθορᾶς, εἴτε λαθραίας, εἴτε βιαιοτέρας ἔχοντα γυναικα*), и потому наказуемый только четырехлѣтнему епитиміей. Этому блуду (тогдашнему римскому конкубинату) въ 59-мъ правилѣ противополагается блудъ въ смыслѣ необузданного, „распутнаго любодѣянія“ (*ἀγειμένη πορνεία*), упомянутаго въ 50 правилѣ и подлежащаго, конечно, тягчайшему наказанію, именно *семи-лѣтнему отлученію* отъ св. Таинъ.

182.

*Δίγαμος οὐ γίνεται παπᾶς,
κατὰ τὸν ιβ' καρόγα τοῦ μεγά-
λου Βασιλείου.*

Двоеженецъ не бываетъ попъ, по ѿ мѣ праивлѣ великаго Ва-
сіла.

*Ἐξλογὴ ἀπὸ διαφόρων
καρόγων περὶ τοῦ ποῖα
ἀμαρτήματα κωλύουσι τὴν
ἱερωσύνην. Καὶ πρόσεχε
ἐν ἀκριβείᾳ, ὡς οὗτος.*

Собрание ѿ различныxъ
праивлѣ, ѿже какъ со-
грѣшениѣ возвращаютъ
быти сѣнникъ, и внима-
семъ со ѿпасенiemъ.

183.

*Ἐὰν φθαρῇ παιδίον ὑπό τι-
νος, ἢ αὐτὸς παιδίον ὁν, ἐφθει-
ρευ ἄλλο παιδίον, ἢ πορνεύῃ
γυναικα, ἢ ἀνδρα, ἢ ζῶον, ἢ
πτηρὸν, ἢ τὴν γυναικα του εἰς
τὸ παρὰ φύσιν, ἢ οὐκ ἦτοι
ἡ γυνὴ αὐτοῦ παρθένος, ἢ ἦτοι
ἀρραβωνιασμένος μετ’ ἄλλης,
ἢ ἡ γυναικα αὐτοῦ μετ’ ἄλλου,
ἢ εἶναι δίγαμος, ἢ πρὸ τοῦ γὰ
στεφανωθῆ, ἐφθειρετὴν ἀρρα-
βωνιαστίν του, ἢ ἐμοιχεύθη*

Аще растѣно есть отроча-
шъ когдѣ, иль съмъ сый отрокъ
растлѣ иного отрока, иль блѣдъ
сокорѣ съ женою, иль съ мѣ-
жемъ, иль со скотомъ, или со
птицю, иль съ женою своею
чрезъ естество, иль женѣ егѡ
не вѣшѣ дѣва, иль ѿбрѹшены
бывшъ со иною, иль женѣ егѡ
со инымъ, иль двоженецъ есть,
иль преѣждѣ вѣнчаніемъ растлѣ
овбрѹчициъ своимъ, иль прелюбо-

η γυνή του, η ἔκαμεν φόγον, η ἐπιώρκησεν, η ἐκλεψεν ἄλογον, η βοΐδιον, η ἀπὸ τὰ ιερὰ τοῦ Θυσιαστηρίου ἡ ἐκ τῶν σκευῶν ἐκλεψέν τι, καὶ εἶναι ιερόσυλος, η ἐληστάρχησεν, η ἔνι αὐτοφολόγος, η μάντις, η μάγος, η κηροχύτης, η μολιβδοχύτης, η ἀποδένων Θηρία η λύκος η ἀγδρόγυνα, η ἡρνήθη ποτὲ τὸν Χριστὸν, η ἐποίησεν ἄλλο τι τῶν ἀληγορευμένων, μὴ τολμήσῃς καὶ τὸν μαρτυρίσῃς νὰ γένη παπᾶς, ὅπι καίεσαι καὶ σὺ καὶ αὐτός. Καὶ προσέχε εἰς αὐτὰ, ὅσον εἶναι τὸ δυνατόν σου, ἵνα μὴ κληρονομήσῃς τὸ αἰώνιον πῦρ, καὶ γένης ὡς ὁ Ἰούδας, ἕτι παραδίδως τὴν ιερωσύνην τοῖς ἀγαξοῖς.

дѣйствова же на єгѡ, илі сotворои оубійство, илі клѣтсѧ, илі конѧ оукраде, илі вола, илі ѿ свѧщенныхъ жертьеника, илі ѿ сосѣда цоковныхъ и одѣжди оукраде что, и єсть стотатеци: илі разбояничество, илі бысть сбѣздослобъ, илі волхвъ, илі чародѣй, илі воська ліжше и блоко, илі превѣзоваше сбѣрж, илі волки, илі женомѣжіе, илі ѿтвѣржесѧ когда Христъ, илі ино нечто сотвори ѿ ѿреченыхъ, да не смишши свидѣтельствоватьи ємѹ быти попѹ: ибо сожженъ будеши и ты и онъ. И внимай симъ, єлико по силѣ своїй, да не наслѣдиши вѣчнаго бгнѧ, и будеши тако 18да: занѣже предадеши свѧщенство недостойнымъ¹.

¹ Въ КМІ передъ этимъ правиломъ поставлено слѣдующее: Вѣдрамаетъ священства, аще не възможетъ люди оуыти о кѣре въ житїи, по правилу Ги стыхъ Апль Ср. прим. къ ст. 162.

Статья эта есть не что иное, какъ наказъ духовникамъ на случай исповѣди ставленниковъ, о которыхъ они должны свидѣтельствовать предъ архіереемъ, какъ о достойныхъ поставленія на искомую священно-служительскую степень. Грѣхи, препятствующіе полученію священаго сана, исчислены здѣсь большею частію по номоканону Постника (см. *Σύντ.* IV,

437, 442, 444) и по правиламъ Никифора Исповѣдника (*Pitra*, оп. cit. т. II, сан. 7, 67, 92, 94). Ср. еще сино-
дальное постановлениe патріарха Алексія Студита (XI в.)
въ *Σύντ.* V, 28. Такъ какъ многія каноническая препятствія
къ полученію хиротоніи во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ
могутъ быть дознаны только посредствомъ тайной исповѣди
самого ставленника, а церковь, конечно, всегда была озабо-
чена тѣмъ, чтобы клиръ ея состоялъ изъ лицъ вполнѣ до-
стойныхъ и безукоризненныхъ, то трудно согласиться съ мнѣ-
ніемъ, будто испытаніе ставленниковъ чрезъ исповѣдь вошло
на востокѣ въ общій церковный обычай не ранѣе XIII вѣка¹.
Положительное доказательство болѣе древняго происхожденія
этого обычая находимъ въ каноническихъ отвѣтахъ Никиты,
митрополита Ираклійскаго (конца XI или нач. XII в.). Ему пред-
ложенъ былъ на рѣшеніе слѣдующій случай церковной прак-
тики, очевидно, уже не новой, а давно установившейся и
обще-извѣстной: „Нѣкто хотя быти презвитеръ, къ духовному
его отцу исповѣданіе сътвори о своихъ душевныхъ его съгрѣ-
шеніихъ, и потомъ сего духовный отецъ пришедъ свидѣтель-
ствова достойну быти духовному его чаду поставитися пре-
звитеромъ, еже и бысть. Времяни же минувшу, паки приступи
поставленый къ духовному своему отцу, глаголя: отче, за-
бытливъ быхъ изреши тебѣ и другое прегрѣшеніе, еже и
възбраняше ему быти презвитеромъ“... Рѣшеніе дано такое:
„Иже прежде умолчавъ възбраняющее ему съгрѣшеніе, и сего
ради поставленъ бывъ, да извержется: никакаже бо ему польза
отъ бывшаго въ невѣдѣніи поставленіа“².

¹ Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. II, стр. 419. Въ XIII вѣкѣ, по справедливому указанію самого автора этого почтенного труда, исповѣдь предъ хиротоніей требовалась и русскими церковными правилами, какъ нѣчто уже давно вошедшее въ общую церковную практику (тамъ же). Греческій образецъ этой практики, конечно, долженъ быть признанъ гораздо старшимъ.

² См. наше изданіе этихъ отвѣтовъ въ Визант. Временникѣ т. II, стр. 173.

184.

Εἰ δὲ ἴερείς ἐστι καὶ πέσῃ εἰς ἥν ἐξ αὐτῶν, καθαιρεῖται, κατὰ τὸν γά' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου [κοινωνεῖ δὲ, ὅταν θέλῃ]¹.

Аще священникъ въдеть, и падеть во єдино ѿ сиխъ, да извѣржетсѧ, по ѿа мѣ прѣвилѣ вѣлікаго Васіліа [принчащаєтсѧ же, єгда хощетъ]¹.

¹ Слова, поставленныя въ скобки, взяты изъ другихъ списковъ.

¹ Поставленнаго въ скобки нѣтъ ни въ БКМІ, ни въ рукописяхъ.

Ср. статью 28 б и примѣчаніе на нее.

185.

Ἐὰν δὲ πρὸ τῆς χειροτονίας ἡμαρτεῖ σωματικῷ ἀμαρτήματι, καὶ ὑστεροῦ ἐλεγχθῆ ἦ καὶ ἐξομολογήσηται αὐτὸ, καθαιρεῖσθω, κατὰ τὸν γά' κανόνα τῆς ἐν Νεοκαισαρείᾳ συγόδου· ἄλλην γὰρ ἵτεραν οἱ τοιοῦτοι οὐκ ἔχουσι, κατὰ τὸν μέγαν Βασιλείου, ἐὰν ἀγωνίσωνται, ὡς καὶ νεκροὺς ἀγαπῆσαι.

Аще ли прѣжде рѣкоположеніемъ согрѣшій тѣлеснымъ грѣхомъ, и по послѣдже ѿбличенъ бывъ, или исповѣсть тѣ, да извѣржетсѧ, по девятому прѣвилѣ, иже въ Неокесаріи собора: ино бо врачевствѣ сицевіи не имѣтъ, по вѣлікомъ Васілію, аще подвигнѣтсѧ, іако и мертвыхъ воскресити.

Смыслъ 9-го правила Неокесарійскаго собора изложенъ въ настоящей статьѣ не совсѣмъ точно. По этому правилу, пресвитеръ, самъ сознавшійся въ плотскомъ грѣхѣ, совершенномъ имъ до рукоположенія, навсегда устраниется отъ священодѣйствованія, но санъ свой сохраняетъ; если же изобличенъ будетъ другими, то лишается и сана. А по нашему Номоканону священнослужитель и въ томъ и въ другомъ случаѣ извергается изъ сана. Заключительныя слова

настоящей статьи: „иное бо врачевство сицевіи не имуть, аще подвигнутся, яко и мертвыхъ воскрешати“, приписываются Василію Великому не только въ нашемъ Номоканонѣ, но и въ одномъ изъ правиль Никифора Исповѣдника (*Σύντ. IV*, 430, прав. 36-е; *Pitra, Juris*, t. II, р. 336, сап. 92). Однако ни намъ, ни ученому издателю правиль св. Никифора (Питрѣ) не удалось найти этихъ словъ въ подлинныхъ сочиненіяхъ Василія Великаго (см. у Питры въ цитов. мѣстѣ прим. 5). Но они находятся въ номоканонѣ Постника (*εἰς μίαν γὰρ γυναικαῖς ξεῖσθαι γυμίμον γυναῖκος* ἐὰν πέσῃ *ἰερεὺς* οὐχ ἔτι ἔχει ἔξουσίαν ποτὲ *ἰερατεύειν*, ἐὰν ἔχῃ ἀγωνίσασθαι τοῦ καὶ *νεκροὺς ἐγεῖραι*. *Morinus*, op. cit. p. 621 — 622).

186.

*Ἐὰν δέ τις παιδίον ὄν καὶ ἐδέκθη τὴν δολῆν εἰς τοὺς μηροὺς, κανονιζέσθω πρῶτον, εἴτα *ἰερούσθω, κατὰ τὸν ἄγιον Ιωάννην τὸν Νηστευτὴν, ἥγουν* ἐὰν δὲν ἐγένετο τέλειον, τουτέστι δὲν ἐχώρεσεν δ αὐλός εἰς τὸν ἀφεδρῶνας ἐὰν δὲ ἐχώρεσε, μὴ τολμήσῃ *ἰερωθῆναι* καὶ γὰρ οὐχ ὅτι ἡμαρτεῖν, ἀλλ ὅτι τὸ σκεῦος αὐτοῦ ἐρράγη, καὶ γέγονεν ἄχρηστον εἰς *ἰερωσύνην*.*

Щще ктѣ сый отроча пріѣтъ ѿ иношъ истиції въ бѣдра, да запретитсѧ пѣрвѣе, потомъ да ѿттѣтсѧ, по стомѣ Іѡаннѣ Постникѣ, зане не бысть совершеное паденіе, и не вниде педогогиъ во афедрѣнѣ: щще ли вниде, да не дѣрзнетъ священство пріѣти, не занеже согрѣши, несовершеноъ сый возрастомъ, но іакъ сосудъ просвѣдесѧ, и бысть неключимъ въ священство.

187.

*Ωσαύτως καὶ αὐτὸς εἰς ἄλλον πρόσωπον, ἀν χωρέσῃ δ αὐλός του, καὶν ἀτελῆς ἦν, κωλύεται τῆς *ἰερωσύνης*.*

Такожде и онъ во ино лицѣ истиції творѣ, щще вниде педогогиъ єгѡ, щще и несовершеноъ бысть, возбранѧтсѧ священства.

Обѣ эти статьи взяты изъ Властаревой редакціи номоканона Постника (*Σύντ. IV*, 442).

188.

"Οσοι στέρογουν τὸν κανόνα τους, καὶ δὲν κοιτάγουν, ἐκείνους ἔχε καὶ πνευματικούδια.

Елицы держатъ канонъ свой покамѣт¹, и по разсвѣдѣнію ѿца Ахѣвнаго не причащаются, тѣхъ имѣй сыны Ахѣвныж.

¹ спитимно поклания I.

189.

'Εκείνους δὲ δποῦ δὲν στέρογουν τὸν κανόνα τους, δίωξον αὐτοὺς, ὡνα μὴ ἀπολεσθῆσ καὶ σὺ μετ' ἐκείνους, ἀλλοτρίαις συγκοινωνῶν ἀμαρτίαις, κατὰ τὸν πδ' κανόνα τοῦ μεγάλου Βασιλείου. Οὕτως ἔχε τὰ ἀμαρτίματα, δποῦ σου ἔξομολογηθοῦν, ὡσὰν νὰ ἴσαι ἐδίκασους καὶ οὗτος ἔχε ἔννοιαν, νὰ ἀποκριθῆσ τῷ Θεῷ. Λιὰ τοῦτο γοῦν προσέχε καλῶς, μὴ ἐντραπῆσ τινα καὶ φοβηθῆσ, καὶ πέσῃς εἰς τοιοῦτον μέγαν κίνδυνον. Προσέχε δὲ καὶ τοῦτο, ὡνα μὴ θελήσῃς ζητῆσαι ποτε μὲ λόγον ἥ μὲ σχῆμα, ὡνα δώσῃ σοὶ τι δ ἔξομολογούμενός σογ ἀνάφοιστον γὰρ τοῦτο τοῖς πνευματικοῖς ἐστι πατρόσιν, μᾶλλον δὲ καὶ παφάνομον.

Онѣхъ же, иже не держатъ правила своегѡ, юженіи ихъ, да не погибнеши и ты съ ними, чаждыйхъ спришвшася грѣхъ, по пд мѣ и пѣтомъ правила велїкаго Василіа. Такъ имѣй грѣхъ, та же исповѣдаются тебѣ, та же бы были твой, и такъ имѣй попеченіе, да ющасяши Г҃г. Сего ради оубвнѣи добрѣ, да не оубрамиши когдѣ оубойши, и впадеши въ таковъ велїкъ вѣдѣ. Юнемлѣ и семъ, да не пойшеши что когдѣ юисповѣдающагшися, иль словомъ иль манесмъ, да тебѣ дастъ ивѣчто: неприлично бо сие ахѣвнымъ дѣмъ, паче же и законопреступно.

190.

Ἐκεῖνοι, διοῦ δὲν θέλει νὰ στέρξῃ τὸν κανόρα του, καὶ διώξῃς τον, ἐὰν ἔλθῃ πάλιν καὶ ἀποσχεθῇ νὰ τὸν κρατῇ, δέξαι τὸν πάλιν, καὶ ἀς βάλλει ἀφῆν, κατὰ τὸν γρ' τῶν ἀγίων Ἀποστόλων· εἰ δὲ οὐ θέλει, ἄφεις τον, μὴ φοβηθῆς γάρ ἐκεῖνος βαστάσει τὸ κρῖμα. Πλὴν ὅφείλεις νὰ τὸν τουθετῆς κατὰ τὸ ὀνυχιστόν σου.

Не хотѣй держати правила своеѧ, и ѿгнаный ѿ тѣбѣ, аще пріидетъ паки и извѣлитъ держати, пріими єго паки: и да положитъ начало, по ии мѣ правила стыхъ Апль. Аще ли не хощетъ, ѿстани єго, не оубойся сѹвшъ: той самъ понесеть грѣхъ. Обаче долженъ єси наказовать єго по своей силѣ.

Въ этихъ трехъ статьяхъ (188 — 190) изображаются отношения духовника къ епитимійцу, смотря по нравственному состоянію послѣдняго: усердно исполняющаго свою епитимію, — конечно, съ оставленіемъ грѣха, за который она назначена, — духовникъ обязанъ имѣть за своего духовнаго сына, смотрѣть на его грѣхъ, какъ бы на свой собственный и до извѣстной степени раздѣлять съ нимъ епитимію; но упорного въ грѣхѣ и невнимательнаго къ своему исправленію духовникъ долженъ, согласно съ 84-мъ и 85-мъ правилами Василія Великаго, держать въ узахъ неослабнаго запрещенія, опасаясь въ противномъ случаѣ сдѣлаться причастнымъ чужому грѣху, въ особенности, если снисходительность къ такому грѣшнику оказана будетъ за какой-нибудь даръ (ср. примѣч. на ст. 119). Съ другой стороны, духовникъ не долженъ жестокосердо отвергать пришедшаго въ искреннее раскаяніе, памятуя слова Спасителя, приведенные въ 52-мъ апостольскомъ правилѣ, на которое ссылается 190 статья Номоканона: *радость бытъ на небеси о единъмъ грешници кающемся* (Лук. 15, 7).

191.

Възрастъ начинѧющиъ и́сповѣдатисѧ, Феодоръ Валсамонъ, патріархъ а́нтиохийскій, въ вопроſѣ (чит. въ ѿвѣтѣ) ми къ патріарху Марку а́лехандрийскому.

Должни суть мужескій полъ и женскій, по шести лѣтъ и́сповѣданіемъ и́справлѣтисѧ и ѿсвѧщати[ся]. Ихъ Матѳеи, составъ W, правило а́рхиепископа Китрскаго.

Статья эта есть *русское дополнение* къ Номоканону, сдѣланное еще въ первомъ его изданіи (1620 г.). Но какъ въ этомъ, такъ и во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ она стоитъ не здѣсь, а послѣ 212-й статьи нынѣшнихъ официальныхъ изданій и сопровождается слѣдующими цитатами на полѣ: „Арменопуль (—поль КМ), книга 5, л. 387 (читай: 385), Никонъ слово 4“ (послѣдней цитаты идетъ въ 1-мъ изданіи). „Арменопуль“, какъ извѣстно, означаетъ изданіе Леунклавія: *Jus graeco-gotanicum*, въ которомъ на указанномъ мѣстѣ, дѣйствительно, находится 48-й (по Аѳинской синтагмѣ 50-й) отвѣтъ Вальсамона Марку Александрийскому — о возрастѣ, съ котораго дѣти должны приступать къ исповѣди. Приведемъ этотъ отвѣтъ вполнѣ. „По законамъ, говорить знаменитый канонистъ, проступки малолѣтнихъ (*τὰ τῶν ἀγῆβων ἀμαρτήματα*) извинительны. Малолѣтними же признаются: мужескаго пола — до 14 лѣтъ, женскаго — до 12. Поэтому, можетъ быть, скажетъ кто-нибудь (какъ, дѣйствительно, и утверждалъ впослѣдствіи мнимый Иоаннъ Китрскій), что только по достижениѣ указанного возраста, когда тѣ и другіе дѣти подлежатъ уже отвѣтственности за свои проступки и дѣлаются способными къ блуду и другимъ грѣхамъ, для нихъ настаетъ время приходить къ исповѣди. Но я, на основаніи практики и многократныхъ синодальныхъ опредѣленій по дѣламъ этого

рода, держусь того мнѣнія, что малолѣтніе мужескаго и женскаго пола должны быть исправляемы и освящаемы исповѣдью уже послѣ шестилѣтняго возраста. Такъ одинъ клирикъ, обрученный съ семилѣтнею девицей и по смерти ея вступившій въ бракъ съ другою, былъ признанъ второбрачнымъ и на этомъ основаніи не удостоенъ канонического рукоположенія. Ибо святой Константинопольскій (патріаршій) синодъ высказалъ, что семилѣтняя женщина способна къ любви, а вслѣдствіе этого можетъ подвергнуться растѣнію и увлекаться блудными помыслами. Если же это разсужденіе справедливо въ отношеніи къ женщинамъ, то оно тѣмъ болѣе приложимо къ мужчинамъ¹. (*Σύντ. IV*, 385). Составители Номоканона не знали этого отвѣта, или сознательно предпочли ему мнѣніе позднѣйшаго и не столь знаменитаго канониста, котораго Властарь называетъ Иоанномъ, епископомъ Китровскимъ, и который въ 4-мъ отвѣтѣ своемъ на вопросы Константина Кавасилы говоритъ:

Ἄει τοὺς παιδας, τούς τε ἄρρενας καὶ τὰς θηλείας, τὰς μὲν μετὰ τὸν δωδέκατον, τοὺς δὲ μετὰ τὸν τέσσαρας ἔτης τῆς ἡλικίας χρόνον τὰ ἥμαρτημέγα ἐξαγορεύειν ἀγδοάσι πενικατικοῖς (Ркп. Синод. библіот. № 149, л. 207 а—б).

Подобаетъ дѣтямъ мужескаго полу и женскаго, овѣмъ убо по четыринаадсяте, овѣмъ же по двадесятомъ возраста лѣтъ согрѣвшепная исповѣдати мужемъ духовнымъ (Ркп. Соловецкой библіот. № 687, л. 200).

¹ Къ мужчинамъ, напротивъ, вовсе не приложимо въ настоящемъ случаѣ это «тѣмъ болѣе», такъ какъ они развиваются до половой зрѣлости вообще позднѣе женщинъ. На это указываетъ и приведенный Вальсамономъ гражданскій законъ, признающій мужчинъ малолѣтними до 14 лѣтъ, а женщинъ — только до 12. Да и относительно семилѣтнихъ девочекъ трудно допустить, чтобы они были уже «способны къ половой любви и могли увлекаться блудными помыслами».

Сообразно съ этимъ, въ греческомъ подлиннике Номоканона, въ старшихъ спискахъ его славянскаго перевода и въ первомъ Кіевскомъ изданіи послѣдняго, мѣсто настоящей (191-й) статьи занимаетъ слѣдующая:

‘Ο δὲ καὶ τοῦ ἱερωτάτου ἐπισκόπου Κίτρους διαλαμβάνει, ὅταν ἔξομολογοῦται ἀνδράσι πνευματικοῖς οἱ μὲν ἄρρενες παῖδες μετὰ τὸν τὸν δὲ χρόνον· αἱ δὲ Θῆλαι, μετὰ τὸν τὸν τριῶν.

Правило четвртое священаго епископа Китру съдръжитъ, да исповѣдаются мужемъ духовнымъ: мужескій полъ по четырнадцатихъ лѣтехъ, а женскій по дванадцатехъ лѣтехъ (изд. 1620 г., стр. 69, ст. 192).

Но уже въ изданіи Копыстенскаго (1624 г.) статья эта была опущена и удержана одна только та, которая теперь (начиная съ Никоновскаго изданія 1658 г.) стоитъ подъ № 191, т.-е. статья, сокращенно передающа содеряніе 48 (50) отвѣта Вальсамона Марку Александрийскому. Отдѣливъ эту статью отъ только-что приведеннаго правила Иоанна Китрскаго, т.-е. поставивъ ее послѣ 212 ст. нынѣшняго счета, Берында прибавилъ въ концѣ ея такую цитату: „Зри и вышише прав. 192, листъ 69, а въ Матоеи составъ Ш“. Первая половина этой цитаты, очевидно, указываетъ на предыдущую статью такого же содерянія, а вторая — на источникъ этой статьи, т.-е. на синтагму Властаря, въ числѣ приложенийъ къ которой, какъ выше замѣчено (стр. 10, прим. 1 и 2), находятся и канонические отвѣты Иоанна Китрскаго. Эту вторую половину цитаты („въ Матоеи составъ Ш“) оставилъ и Копыстенскій при текстѣ Вальсамонова отвѣта „о возрастѣ начинающихъ исповѣдатися“, а Могила въ своемъ изданіи Номоканона (1629 г.) дополнилъ ее прямымъ указаніемъ на исключенніе Копыстенскимъ „4 правило епископа

Китрскаго". По смыслу этой сложной цитаты, стереотипно повторяющейся во всѣхъ позднѣйшихъ изданіяхъ, настоящая статья Номоканона оказывается взятою изъ двухъ источниковъ: изъ отвѣтovъ Вальсамона и Иоанна Китрскаго, хотя мнѣнія этихъ канонистовъ по вопросу, составляющему содержаніе статьи, были далеко не одинаковы.

Различіе этихъ мнѣній доказывается, что въ греческой церкви не было *общаго* правила, опредѣляющаго возрастъ, съ котораго дѣти должны приходить на исповѣдь. Но существу дѣла, естественно требовалось, чтобы исповѣдь малолѣтнихъ начиналась съ того возраста, когда они дѣлаются способными различать добро и зло и, следовательно, подлежать *нравственному* вмѣненію. Но у однихъ дѣтей нравственный смыслъ пробуждается и развивается раньше, у другихъ — позднѣе. Установлять для начала исповѣди определенный возрастъ, какой гражданскіе законы устанавляли для уголовной вмѣняемости, представлялось тѣмъ болѣе нецѣльсообразнымъ, что исповѣдь сама по себѣ не есть формальный актъ судебнай власти, а благодатное средство нравственного воспитанія и обновленія, подаваемое каждому сообразно съ его особыннымъ духовнымъ состояніемъ, а не по какому-либо общему и внѣшнему признаку этого состоянія. Поэтому церковныя правила оставляли усмотрѣнію самихъ родителей опредѣлять, когда они обязаны приводить своихъ дѣтей къ исповѣди. Требовалось только, чтобы это было приблизительно по наступленіи половой зрѣлости (*pubertas*) и соответственного ей духовнаго развитія. Такъ Тимоѳей Александрійскій на вопросъ: „съ какого возраста вмѣняются грѣхи Богомъ?" отвѣчалъ: „смотря по сознанію и разумѣнію каждого: однимъ — съ 12 лѣтъ¹, а другимъ (дѣтямъ *мужескаго*

¹ Въ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ это числительное читается различно: *ἀπὸ δεκαετοῦς* и *ἀπὸ δωδεκαετοῦς κείρας* (отъ

пола?) — и позднѣе” (*Σύντ. IV*, 341, прав. 18; Кормч. гл. 60, ч. 2, л. 285, изд. 1787). Это мнѣніе, какъ болѣе древнѣе и авторитетное сравнительно съ мнѣніемъ Вальсамона, и было господствующимъ въ греческой церковной практикѣ. (Ср. у Леунклавія сколію на Арменопулово сокращеніе 18-го правила Тимоѳея Александрийскаго. Здѣсь мнѣніе Вальсамона, такъ сказать, обезличено, передается, какъ высказываемое только нѣкоторыми: *φασί τινες*, т. I, стр. 64). У насъ синодальнымъ указомъ 16 июля 1722 г. (п. 3) предписано, чтобы дѣти обоего пола приводимы были къ исповѣди по достижениіи семилѣтняго возраста (Ср. Уст. о пресвѣч. и предупр. прест. ст. 24).

192.

*Ἐάν τιος γυνὴ μεμοίχευται,
οὗτος εἰς ἵερωσύνην ἀλλεῖν οὐ
δίκαιαν τὴν δὲ μετὰ τὴν χει-
ροτονίαν τοῦ ἀγρός μοιχευ-
θῆσαν, ἦ τὰ τὴν χωρισθῆ, ἦ
τὰ ἀφίσῃ τὴν ἵερωσύνην, κατὰ
τὸν η' κανόνα τῆς ἐν Νεοκαι-
σαρείᾳ συνόδου.*

Аще чѣлъ женѣ прелюбодѣй-
ствуетъ, сей въ сїренство пріятѣ
не можетъ: по рѣкоположѣніи же
прелюбодѣйствовавшю, илъ да
შპѣститъ, илъ да ѡстѣвитъ свѣ-
тиенство, по й мѣ прѣвилѣ йже
въ Неокесаріи собѣра.

Въ славянскомъ текстѣ этой статьи мы исправили ошибочную ссылку на 13-е правило Неокесарійского собора и

10- и 12-лѣтняго возраста). См. указанія на эти варианты въ Аѳинской синтагмѣ и въ *Katolikhōg* іеромонаха Христофора 1800 г., стр. 301, прим. 2. Мы предпочли послѣднее чтеніе потому, что оно согласно съ греко-римскими законами, опредѣляющими возрастъ *pubertatis* или брачное совереннолѣтіе для лицъ женскаго пола; то же чтеніе повторяется въ отвѣтѣ Анастасія Синаита, тожественномъ съ отвѣтомъ Тимоѳея Александрийскаго (*Migne, Patrol. graec.*, т. 89, col. 711, qu. 84), и въ нашей печатной Кормчей (см. далѣе въ текстѣ).

поставили, какъ и слѣдуетъ, 8-е. Ср. еще 18-е апостольское правило.

193.

*Τὸν μέλλοντα ἴερωθῆναι
δοφείλεις ἐξετάζειν καὶ τὴν αὐτοῦ γυναικαν
ἐν ἀκριβείᾳ.*

Хотѣщаго свящѣнство прѣдъ-
ти, долженъ єсть искажающи
женѣ єгѡ со спасеніемъ.

Наставленіе духовнику ставлениковъ, необходимо вытекающее изъ предыдущей и 183 статьи Номоканона. По прямому указанію послѣдней, испытаніе жены ставленника должно производиться не непосредственно, а чрезъ исповѣдь самого мужа. Кромѣ того духовникъ могъ и даже быть обязанъ руководствоваться въ этомъ дѣлѣ справками у постороннихъ достовѣрныхъ лицъ и даже слухами. Такое именно наставленіе духовнику ставлениковъ давалъ св. Димитрій Ростовскій: „Вопросити ставленника и о томъ, како поять въ сожитіе супругу себѣ: не блудницу ли, дѣвицу ли нерастлѣнну, или растлѣнну? И аще обрящется растлѣнна, то нѣсть ли о ней злаго слуха въ народѣ, яко о блудницахъ; и аще о ней будетъ золь слухъ, яко о блудницахъ, то нельзя быти священнику ея мужу“ (Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. II, стр. 7; о греческой церков. практикѣ см. тамъ же, стр. 2). — Ко-
пистенскій въ своемъ изданіи Номоканона приписалъ къ на-
стоящей статьѣ слѣдующее, весьма важное для практики,
правило св. Никифора Исповѣдника,держанное и въ даль-
нѣйшихъ изданіяхъ, но не принятное въ Никоновскомъ: „Аще
отъ подложницѣ (—ци I), или отъ двоженства, или отъ
блуда дѣти родшіяся обрящутся достойны священства, да
рукоположатся“. Подробный историко-канонический коммен-
тарій на это правило читатель найдетъ въ нашей статьѣ,
напечатанной въ Прибавленіяхъ къ Церков. Вѣдомостямъ
за 1889 г., подъ заглавіемъ: „Могутъ ли незаконнорожденные

быть рукополагаемы на священно-служительскія степени?“ (№ 9, стр. 226—229).

194 а.

Περὶ τῆς ἡλικίας τῶν χειροτονουμένων.

‘Ορᾶτε δὲ τὸν Τρούλλην· ὅστις γένηται ιερεὺς πρὸ τῶν τριάκοντα ἐτῶν, ἢ διάκονος πρὸ τῶν κείτην, ἢ ὑποδιάκονος πρὸ τῶν κείτην, καθαιρεθίσεται, καὶ πάνυ ἀξιόλογοί εἰσι. Λιὸν πρόσεχε, μὴ μαρτυρήσῃς τινὰ, ἐὰν μὴ ἔηι σωστὸς εἴσιτος χρόνους.

“ Въ возрастѣ рукополагае-
мыхъ.

Повелѣвѣтъ ді прѣвило, иже въ Трѹллѣ: іакѡ иже бываєтъ свѣтиленникъ прѣждѣ ѿти лѣтъ: діаконъ, прѣждѣ ѿти лѣтъ, уподіаконъ, прѣждѣ ѿти лѣтъ, извѣржени да бѹдѣтъ, аще и вельми достославнїи сѹть. Тѣмже винмай, дѹховниче, да не свидѣтельствуши ємъ, аще не бѹдетъ сокрушеніе въ лѣтъхъ. [Да не поставлѣтъ жесѧ нѣчѣтеленъ, по прѣвилю ии мѹ ст҃ыихъ Апѣллъ]¹.

¹ Поставленное въ скобки приписано къ тексту статьи Копытенскимъ.

194 б.

Περὶ τοῦ ποῖοι καθαιροῦνται καὶ ἀφορίζονται.

Хоть гиенѣскенъ каі тоѣто, ѿти ёанъ пафалеѡсоми вѣтъ тиа апѣгюреумѣна падѣтъ оі иерей, καθαιρоѫнтии мѹгог, оу мѹ каі афоѣзонтии тѣскоиуомиа. δиоти аѹкенъ ии катадѣкти тѣс καθαιрѣсевои аѹтѡн, катѣ тон κεи каниона тѡн аѹгіон. Апосто-

“ Въже, кіи извѣргаютсѧ
и шлѹчаютсѧ.

Подобаетъ вѣдати и сїе: іакѡ аще падѣтъ въ иѣкіи щреченныи страсти свѧщенницы, извѣргаютсѧ токмо, но не шлѹчаютсѧ ѿ причастії: ибо довѣретъ ии ѿсѹжденіе извѣрженію, по ѿ прѣвилю ст҃ыихъ Апѣллъ, кромѣ триехъ сихъ великихъ законо-

λων, πλὴν καὶ μόγον εἰς τὰς τρεῖς ταίτας μεγάλας παραγομίας, ἥγουν τῶν ἐπὶ χρήμασι χειροτογούντων σὺν τοῖς χειροτογουμένοις, κατὰ τὸν καθ' ζαρόντα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων, καὶ ἄλλων πολλῶν ζαρόντων τὸ αὐτὸν δηλούντων.

прест^Уплéній: сýрѣчъ, ѵже на срѣбреницѣхъ рѣкополагають, съ рѣкополагаемыми да извѣргутсѧ, по ѻф. мѣ пра́вила сты́хъ Апль, ѵ ииныхъ многихъ пра́вила, тό же тавлѣюшихъ.

195.

Τῶν μεταθεμένων ἐπισκόπων καὶ μητροπολιτῶν ἀπὸ πόλεως μικρᾶς εἰς ὑψηλοτέραν, κατὰ τὸν α' καὶ β' ζαρόντα τῆς ἐν Σαρδικῇ ἀγίας συνόδου.

Καὶ τῶν θελόντων λαβεῖν ἐπισκοπὴν, ἢ ὄφφίκιον, ἢ ἰερωσύνην διὰ παρακάλεσιν αὐθεντῶν, ἢ ἀρχόγόντων, κατὰ τὸν καθ' ζαρόντα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Ἐν ταῖς τοιαύταις παραγομίαις οἱ παραπεσόντες καὶ καθαιροῦνται καὶ ἀφορίζονται, ἥγουν ἐκβάλλονται τῆς κοινωνίας.

Преимѣнѣюши сѧ епіскопи, ѵ митрополиты ѿ малагш грѣда въ высочайшии, по ѻ мѣ ѵ въ мѣ пра́вила ѵже въ Сардікіи стаѓш собо́ра.

И хотѣши прїти епіскопію, ѵлѣ сѧнѣ, ѵлѣ свѧщенство ходатайствомъ киакжскимъ, ѵлѣ болгарскимъ, по ѻ мѣ пра́вила сты́хъ Апль:

Въ таковѣ законопрест^Уплéніј падашисѧ извѣргаютсѧ и ѿлагчаютсѧ, сýрѣчъ, изгроютсѧ и причастію.

196.

‘Ομοίως καθαιρεῖται καὶ ἀφορίζεται καὶ ὁ γόης, ἥγουν δὲ μάγος καὶ ὁ μάντις, ἢ ἀστρονόμος ἰερεὺς, καὶ ὁ τὰ φυλακτήρια παρέχων, ἢ ἀποδέγων

Подобни ѵзвѣргаєтсѧ и ѿлагчаетсѧ и чародѣй, сýрѣчъ вольхвъ и прорицатель, и звѣздочтѣцъ свѧщенникъ, и хранительнаѧ подаѣй, ѵлѣ преважѹшай звѣри, по

Θηρία, κατὰ τὸν λεῖψαν κανόρα ἂς μὲν πράβιλον ἵστε въ Ладин-
τῆς την Асодикеа συνύδον. κίи собою.

197.

Ἐξβάλλεται καὶ ὁ μὴ δι’ ἀσκησιν ἴερεὺς βδελυτόμενος γάμοις καὶ κοίτῃς, κατὰ τὸν γα’ κανόρα τῶν ἀγίων Ἀποστόλων.

Πρόγονις же и священникъ, иже не постничества ради мерзится брака и жаса, по на мѣсяцъ прѣвѣтъ сѣхъ Апѣлъ.

Во второмъ и третьемъ Кіевскихъ и первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ къ этой статьѣ прибавлено: „Еще же да извергается епископъ и іерей, аще не суть учительни, и ниже вѣры, ниже житія людей учатъ, по правилу пятьдесятъ осмому святыхъ Апостоль“. Прибавка — въ настоящемъ случаѣ неумѣстная, такъ какъ указанное апостольское правило назначаетъ неучительному епископу и священнику сначала временное удаленіе отъ должности (*ἀφοριζέσθω*), а въ случаѣ дальнѣйшаго нерадѣнія — изверженіе изъ сана (*καθαιρείσθω*), но не полное отлученіе отъ церкви. Между тѣмъ къ содержанію какъ настоящей, такъ и предыдущихъ трехъ статей вполнѣ подходитъ 86-е правило Трульского собора, подвергающее также двойному наказанію (изверженію изъ сана и отлученію отъ церкви) тѣхъ клириковъ, „которые на нагубу душъ собираютъ и содержать блудницъ“.

198.

Περὶ τοῦ χωνευτηρίου.

Εἰς τὸ Θυσιαστήριον θέλεις
νὰ ἔχῃς τόπον ἀπάγητον, ἐπι-
τήδειον, κεχωρισμένον εἰς μίαν
ἀγκυρὴν, νὰ ἀπονίβεσαι μετὰ
τὴν θείαν λειτουργίαν καὶ ἀπὸ

Щ горнійлѣ¹.

Въ жертвенницѣ юмѣй мѣсто
непопираемое, ключимое, щѣ-

¹ и о кладези прибавлено въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ.

τὸ ἀπόγιμα ἐκεῖτο πρόσεχε¹, μὴ πέσῃ ἔξω καὶ πατηθῆ.

¹ Въ основномъ спискѣ и ТО πρόσεξαι; въ текстѣ по ВДП.

Устроение въ алтарѣ, точнѣе — въ сосудохранильнице, иначе „предложеніи“ (*πρόθεσις*), особаго мѣста и сосуда для омовенія священникомъ рукъ и губъ послѣ причащенія издавна требовалось правилами и греческой и русской церкви. Объ алтарномъ умывальникѣ (*υπηρίφ*), какъ необходимой принадлежности каждого благоустроенного храма, подробно говорить Симеонъ Солунскій въ своихъ отвѣтахъ Гаврілу, епископу Пентапольскому, настаивая, подобно нашему Номоканону, на томъ, чтобы вода изъ этого умывальника стекала подъ помостъ церковный и такимъ образомъ оставалась никѣмъ и ничѣмъ неоскверняемою (*Migne, Patrolog. graec., t. 155, col. 948*). У насъ на Руси эти умывальники назывались „кладезями“, и вода, изъ нихъ стекавшая, признавалась также священою. Въ концѣ XV в. Геннадій, архиепископъ Новгородскій, укоризненно указывалъ митрополиту Зосимѣ на то, что по приказанию великаго князя изъ Московскаго кремля снесено было пѣсколько старыхъ церквей, вслѣдствіе чего сдѣлались открытыми и попираемыми мѣста, „гдѣ священникъ служиль и руки умывалъ“ (Русс. Истор. Библіот., т. VI, столб. 774). Въ Стоглавѣ постановлено, чтобы кладези устроены были во всѣхъ церквахъ, которыя ихъ не имѣли (гл. 9).

199.

Ομοίως πάλιν νὰ ἔχῃς καὶ ἄλλον τόπον ἀλάτητον, νὰ χύνῃς τὸ μέγα ἀγίασμα ἐκεῖτο, διοῦ ἀπομένει ἀπὸ τὴν βάπτισιν, διοῦ βαπτίζεις τὸ παιδίον· διότι μέγα ἀγίασμα εἶναι.

Такожде паки да ймаши іное мѣсто непопираемое, на ізліжніє великомъ агіасмы ѿнымъ, іоже ѿстаєтсѧ ѿ креїшнія, єгда креїшаши дѣтище: йбо велика єсть агіасма.

Уже простое чувство благоговѣнія къ святыиѣ таинства требуетъ, чтобы вода, въ которой совершено крещеніе, выливалась изъ купели въ мѣсто чистое и непопираемое (см. отвѣты Петра хартофилакса въ *Σύνт.* V, 370). Съ особенностью силою выражено это требование въ одномъ изъ сочиненій Симеона Солунскаго. „Божественную воду крещенія, писать онъ, въ которой омыть грѣхъ, явился Христосъ, воздѣйствовалъ Духъ Святый, и возродился человѣкъ, охраний (отъ оскверненія) и выливай въ мѣстѣ священномъ, чтобы она, выпитая куда ни попало, не была попрана людьми, не видавшими совершенія таинства. Эта вода пичѣмъ не должна быть уничижаема предъ водою св. Богоявленія“ (*Migne*, op. cit. col. 237: *Καὶ τὸ Θεῖον ὕδωρ τοῦ βαπτίσματος, ἐγώ ἡ ἀμαρτία κατελόθη, καὶ ὁ Λοιστὸς ἤλθε, καὶ τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον ἐπεδήμησε, καὶ ὁ ἄνθρωπος ἀνεπλάσθη, περιφυλατέω, καὶ ἐν τόπῳ ἐκχεέτω ἵερῷ, ἵνα μὴ φέτε τοῦ χυτοῦ ταπατηθῇ ὑπὸ τῶν μὴ εἰδότων τὸ μυστήριον. Τοῦτο τὸ ὕδωρ κατ’ οὐδὲν ἐλαττούμενον τοῦ τῶν ἀγίων Θεοφανείων).*

То же о водѣ крещенія предписываютъ наши старопечатные Требники, напримѣръ, Филаретовскій 1625 г. (л. 102 об.) и два Іоасафовскихъ: 1636 г. (л. тотъ же) и 1639 г. (л. 103), а по примѣру Требниковъ — и Большой Московскій соборъ 1666—1667 г. (Доп. къ Акт. Истор., т. V, стр. 461).

200.

Περὶ τοῦ πῶς δεῖ βαπτίζειν.

Τὸ παιδίον ἐκεῖ, ὅπου τὸ βαπτίζεις, θέλεις γὰ τὴν κοινωνίαν, ἥ σκαριδόποιον, ἥ σκουτέλαν μεγάλην, ἥ ἄλλο ἀγγεῖον κεχωριμένον, καὶ ώσταν βάλλεις τὸ ἔλαιον ἐν τῇ

Ϣ ՚же κάκω подобаетъ
κρεψάти.

Отрооча же ѿно, ՚же кре-
пѧши, да ՚маши κѹпѣль, ՚ли
ночвѣцы, ՚ли влѣдо, сиѳѣчь,
миса, ՚ли ՚нѣ сосудъ разлѣченъ:
и ՚егда влѣши ՚лѣй въ κѹпѣль,
՚акоже повелѣваетъ послѣдова-

κολυμβήθρα, κατὰ πᾶς δρῖξε
ἡ ἀκολουθία, ἐπαίρεις ἀπὸ τὸ
ἔλαιον τοῦ τρυβλίου μετὰ τὸν
τρεῖς σου δαστύλους, καὶ ἀλείρησ
τὸ παιδίον ἀπὸ δὲ τὰ μέλη,
ῶς ἔρμηνεύει δὲ τύπος, καὶ τότε
τὸ ἐπαίρεις γυμνὸν, καὶ ἴστασαι
ὁρθός· καὶ βαπτίζεις αὐτὸν εἰς
τρεῖς καταδύσεις, ἥγουν εἰς τοὺς
βουτήματα, λέγων οὕτως·
βαπτίζεται δὲ δοῦλος τοῦ
Θεοῦ, δὲ εἶνα, εἰς τὸ δυνομα
τοῦ Πατρὸς, ἀμήν· καὶ κατε-
βάζεις τὸ εἰς τὴν κολυμβήθραν,
καὶ βουτᾶς το, ἥγουν βρέχεις
τὸ δλον. Καὶ πάλιν [ἴστασαι]
δλίγον δρθός, ἀνάγων καὶ τὸ
παιδίον, καὶ κατεβάζεις τὸ δευ-
τέραν φορὰν εἰς τὸ ὕδωρ καὶ
βρέχεις τὸ δμοίως λέγων καὶ
τοῦ Υἱοῦ, ἀμήν. Καὶ πάλιν
ἴστασαι δρθός, καὶ κατεβάζεις
τὸ τρίτην φορὰν, καὶ βουτᾶς
το, δμοίως λέγων καὶ τοῦ
Ἀγίου Πνεύματος, ἀμήν.
Καὶ κολυμβᾶς το τελεώτερον.
Εἶτα τὸ ἐπαίρεις ἀπὸ τὴν κο-
λυμβήθραν, καὶ τὸ δίδεις τοῦ
ἀγαδόζου. Ἔπειτα λέγεις τὴν
εἰχὴν τοῦ ἀγίου μύρου, καὶ
ἀπομυρώνεις [τὸ] ἀπὸ δὲ τὰ
μέλη, καθὼς ἔρμηνεύει ἡ ἀκο-
λουθία. Εἰς [δὲ] τὴν κολυμ-

νίε, ποζμὶ ὃν βλιόδα ἐλέα τρέμη
πέρστη, ἢ πομάζη ὄτροčὰ πο-
νέχει οὐλάχη, τακόже сказъетъ
ούστавъ, ἢ τοგдѣ вѣмлещи єгѡ
нага, ἢ ставъ прѣстѡ, креѣаши
въ трѣ погрѹжениѣ, глаголъ си-
це: креѣаштсѧ рѣвъ Бѣїй,
їмѣкъ, во ймѧ Ѣцѧ, амѣнь,
и низвѣдиши є въ кѣпѣль, и
погрѹжаши є, сирѣчъ, мочиши є
всѣ. Ἡ πάκι да стାнѣши мାଲ୍ଶ,
прѣстѡ, возводжай отроча, и
низвѣдиши є вторицю въ вѣଳ,
и мочиши є, глаголъ: и Ѣна,
амѣнь. ቩ пାକି стାନେଶି ପ୍ରୋଷତ୍ୟ,
и низвѣдиши є третицю, и по-
грѹжаши є, подобни глаголъ:
и Ѣତାଗ୍ଵ ଦଖା, аମିନ୍ୟ, и କୁପ-
ଲେଶି କଣେଚିନ୍ୟ. ତାଜେ ଵେମଳ ଶ
କୁପକ୍କି, ଦାୟିଶି ହେ ବସପ୍ରେମନ୍ଦିକ୍. ପୋସମ୍ ଗଲଗୋଲେଶି ମୋଲିତ୍ୱ ଟା-
ଗ୍ଵ ମନ୍ଦରା, ଏ ମୁଦ୍ରେଶି ତା ପୋ ବେଚ୍ଛ
օୟାଟଖ୍ଚ, ତାକେ ଜେ ଗଲଗୋଲେତ୍ ପୋ-
ଲ୍ଲଦୋବାନ୍ତି. ବିକୁପକ୍କ ଜେ ଦା
ନେ ଦେର୍ଘନେତ୍ ବସପ୍ରେମନ୍ଦିକ୍ ପ୍ରୋ-
ସ୍ତ୍ରେତି ଫ୍ରକ୍କ ପୋତ୍ କ୍ରେସ୍ତିତି ଓରୋ-
ଚା: ଜାକନୋପ୍ରେସ୍ତିପିତ୍ ବୋ ହେ ଚିେ,
ତୋଚିଯ ଦା ପ୍ରିଯମେତ୍ ହେ ଶ ଫ୍ରକ୍କ ସାଂ-
ପ୍ରେନିଚେକ୍: ସେଗୁ ରାଦି ଗଲଗୋଲେତ୍
ହେ ବସପ୍ରେମନ୍ଦିକ୍, ତାକୁ ପ୍ରିଯମେତ୍ ହେ
ଶ ଟାଗ୍ଵ କ୍ରେପେନ୍ତି, ହେ ବସାଯେ
ହେଗୁ ଚିନ୍ହ, ଦା ନାଚ୍ୟିତା ହେଗୁ ବଲା-
ଗେଚ୍ଟିଯ.

βῆθραν μὴ τολμέσῃ ὁ ἀνάδοχος καὶ ἀπλώσῃ καὶ αὐτὸς τὴν χεῖρά του νὰ βαλτίσῃ τὸ παιδίον· παφάνομον γάρ ἐστι τοῦτο· μόγον νὰ τὸ δεχθῇ ἀπὸ τὰ χέρια τοῦ ιερέως. Λιὰ τοῦτο καὶ ἀνάδοχος λέγεται, ὡς ὅπι ἀναδέχεται αὐτὸ ἀπὸ τὸ ἄγιον βάπτισμα, καὶ γίνεται νίος του, ἵνα διδάσκῃ αὐτὸ τὴν εὐσέβειαν.

Статья эта взята въ Номоканонъ, конечно, изъ современаго ему Требника (Евхологіона), въ каждомъ спискѣ или экземпляре котораго необходимо должно было находиться точное и подробное описание образа совершеннія таинства крещенія. Но зачѣмъ понадобилось Номоканону это заимствованіе изъ церковной книги, хорошо известной каждому приходскому священнику? Безъ сомнѣнія — затѣмъ, что уже въ эпоху появленія Номоканона, т.-е. въ XV вѣкѣ, у грековъ стало входить въ обычай совершать крещеніе дѣтей по латинскому обряду, чрезъ обливаніе. О постоянномъ распространеніи и долговременномъ существованіи этого обычая свидѣтельствуютъ уже тѣ довольно многочисленныя грамоты Константинопольскихъ патріарховъ XVII, XVIII и даже XIX столѣтій, въ которыхъ онъ осуждается, какъ противный ученію восточной церкви, основанному на несомнѣнномъ апостольскомъ преданії¹. Сравнительно съ полнымъ „послѣдованіемъ св. крещенія“, положеннымъ въ нынѣшнемъ русскомъ Требникѣ, настоящая статья Номоканона представляетъ слѣдующія особенности: 1) въ ней предписывается священнику брать елей

¹ См. эти грамоты въ изданіи Гедеона: *Kavortikal διατάξεις*, т. II, стр. 89—90, 118, 180, 459.

для помазанія крещаемаго не двумя перстами, а тремя; 2) она не требуетъ, чтобы крещаемый, предъ погружениемъ въ воду, былъ обращаемъ лицомъ къ востоку, 3) при всѣхъ трехъ погруженияхъ священникъ, по Номоканону, прибавляетъ къ именамъ лицъ Пресвятой Троицы только одно слово *аминь*, а по Требнику, при третьемъ погружениіи, произноситъ полную заключительную формулу: *нынъ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь*. Сравненіе этой статьи Номоканона съ соответственными мѣстами старшихъ Требниковъ, греческихъ и русскихъ, рукописныхъ и печатныхъ, предоставляемъ сдѣлать липтургистамъ.

201.

*Λέγει δὲ ν' κανὼν τῶν ἀγίων
Ἀποστόλων, ὅτι ἴερεὺς ὁ μὴ
βαπτίζων εἰς τὸν καταδύσεις,
τουτέστιν εἰς τοῖα βουτήματα,
ῳς προεγράψῃ μία τοῦ Πατρὸς,
ἔτέρα τοῦ Υἱοῦ, καὶ ἔτέρα τοῦ
Ἄγιου Πνεύματος· ὁ μὴ οὕτω
ποιῶν ἐν μιᾷ μυήσει, καθ-
αιρείσθω.*

Глаголетъ ѿ правило сѣйхъ
аппѣ, іакѡ свѧтѣнникъ не кре-
щай въ трѣ погрѣжениїа, іакоже
предписаſѧ, єдиноѹчиє, дѹгбѹ
Сиѡнскѹ, и третіе Стагѡ Дхѧ, и
сице не твори во єдиної тай-
нѣ, да извѣржетса.

202.

Ποῖοι ἀναβαπτίζονται.

*"Οσοι δὲν ἡξεύρουσιν, ὅτι
ἐβαπτίσθισαν, τυχὸν ἀπὸ αἰχ-
μαλωσίαν ἢ ἄλλην τινὰ ἀπο-
φίαν, καὶ δὲν εἴναι κανεὶς γὰ
τοὺς βεβαιώσῃ ἐν ἀκριβείᾳ,
βαπτίζεσθωσαν, κατὰ τὸν οὐ'
(чит. οβ') κανόνα τῆς ἐν Καρ-
θαγένῃ ἀγίας συνόδου.*

Кіи паки второкрещаютьсѧ.

Елици не знаютъ, іакѡ крѣти-
шасѧ, ѿ плѣнѣнїа нѣгли, илъ ѿ
иногѡ нѣкоєгѡ недѹмѣнїа, и
нѣсть никтоже, да извѣститъ
їхъ бѣсчнѡ, да крещаютьсѧ паки,
по ѿв мѣ прѣвила ѵже въ
Карѳагенѣ стагѡ собѣра.

Поцитованное въ этой статьѣ правило Кареагенского собора (по греческому подлиннику и первому Киевскому изданію 73-е, по нынѣшнему славянскому тексту и Аѳинской синтагмѣ 72-е) въ издаваемой Св. Синодомъ Книгѣ Правилъ стоить подъ № 83. Ср. еще 84-е правило Трулльского собора, на которое ссылаются и всѣ наши греческіе списки, кромѣ основного.

203.

*'Ean δὲ καὶ ἀγαρηῶν παῖδες
ξβαπτίσθησαν κατὰ καιῷον ὑπό¹
τινος, ἀγαβαπτίζονται καὶ αὐ-
τοὶ ὕστεροι, ἐὰν ἐκ προαιρέ-
σεως ἐπιστρέψωσιν τῇ ἀληθείᾳ¹.*

Ѣщє же агаринскій дѣти, кре-
щеніи вывшеніе по времени ѿ когѡ¹,
паки крещеніются и тіи посльжде,
Ѣщє ѿ произволеніемъ ѿбратятся
ко йстинѣ.

¹ τῇ εκκλησίᾳ ἀληθείᾳ основ. сп.

¹ по времени ѿ еретикѣ I.

См. наши примѣчанія на статью 153.

204.

*'Ομοίως ἀγαβαπτίζονται καὶ
ὅσοι ἐπὸ ἀγιέων ξβαπτίσθη-
σαν, ἦγουν λαῖκῶν, κατὰ τὸ
γ' κεφάλαιον τοῦ Β στοιχείου
εἰς τὸν Ματθαῖον ἄλλοι οὐκ
ἀγαβαπτίζονται, εἰ μὴ αἰρετικὴ
χεὶρ ἡνὶ ἡ πρώτη.*

Подобнѣ второкрещеніюся, и
ѣлици ѿ несѣнныхъ крѣтишасѧ,
сирѣчь, мірскіхъ¹, по ѿ главѣ,
и стихіа, єже въ Матѳеи. Оба-
че² не второкрещеніются [иже ѿ
причѣтникѣ, илі ѿ простца ино-
ка, илі діакона, илі ѿ бѣда са-
могѡ, илі христіанина иѣкоєгѡ
православнагѡ, по нѣждѣ, не
сѹщѹ свѣннникѹ, крещеніи сѹть],
точію Ѣщє не рѣка єретическа
вѣшє пѣрвѣе.

¹ Въ КМІ начало статьи читаются такъ: Второкрещаются па-
ки, иже ложнѣ творящесѧ, поистинѣ же не свѣсѧ скавенници, крести-
ша. — ² иной Б — правильно, т.-е.
согласно съ греческимъ подлин-
никомъ (*ἄλλοι*).

Въ 3-й главѣ подъ буквою В Властарь излагаетъ, во-первыхъ, уже извѣстное памъ синодальное опредѣленіе патріарха Луки о крещеніи агарианскихъ дѣтей (см. примѣчаніе на статью 153), во-вторыхъ — постановленіе того же патріарха о крещеніи, совершаемомъ несвященными лицами (мірянами). По этому послѣднему вопросу патріаршій синодъ постановилъ: „такъ какъ по 46-му и 47-му апостольскимъ правиламъ совершеніе крещенія предоставлено однимъ епископамъ и пресвитерамъ, чтѣ видно также изъ 26-го и 46-го правилъ Лаодикійскаго собора (изъ которыхъ первое запрещаетъ совершать заклинанія при крещеніи не уполномоченнымъ на то отъ епископовъ лицамъ; послѣднее предписываетъ, чтобы просвѣщаемые давали отвѣтъ о вѣрѣ епископамъ или пресвитерамъ); такъ какъ, далѣе, 84-е правило Трулльскаго и 72-е (83-е) Каролінскаго собора повелѣваютъ безъ всякаго сомнѣнія (*ἀμελητί*) крестить тѣхъ, о которыхъ достовѣрно не извѣстно, крещены ли они: то нѣть правильнаго и твердаго основанія причитать къ божественному лику вѣрныхъ — того, кто крещенъ лицомъ, не получившимъ власти крестить и чрезъ крещеніе давать отпущеніе грѣховъ. Да и не малая опасность заключается въ томъ, если кто-либо, сомнительно крещенный, на самомъ дѣлѣ оставался бы безъ благодати крещенія, а мы, между тѣмъ, имѣли бы общеніе съ нимъ, какъ съ крещеннымъ“ (*Σύντ. VI*, стр. 121). Еще прежде, въ IX вѣкѣ, тотъ же самый вопросъ предложенъ былъ калабрійскимъ епископомъ Львомъ патріарху Фотію. Послѣдній отъ лица всего своего синода отвѣчалъ: „если въ свободной странѣ, гдѣ христіане наслаждаются миромъ и гдѣ много священниковъ, кто-либо изъ мірянъ, презирая порядокъ церковныхъ священномѣстій и надмеваясь гордостію, дерзнетъ совершить это дѣло (т.-е. крещеніе): таковые, послѣ строгой епитиміи за свой проступокъ, совершенно устраниются отъ полученія священства...“

Ибо кто презрѣлъ благодать до ея полученія, тотъ не усомнится попрать и полученную. Тѣхъ же, которые крещены ими, мы никакъ не признаемъ пріявшими благодать Духа, а потому и опредѣляемъ, что они должны быть и крещены водою и помазаны муромъ. Въ этомъ случаѣ мы слѣдуемъ апостольскимъ правиламъ, которыя строго претятъ тѣмъ, кто не креститъ пріявшихъ крещеніе отъ нечестивыхъ и кто, такимъ образомъ, не различаетъ священниковъ отъ лжесвященниковъ¹. Но если святое крещеніе совершаютъ (простые) христіане, живущіе подъ варварскимъ владычествомъ и не имѣющіе довольно священниковъ, то совершенное по нуждѣ заслуживаетъ снисхожденія, и требующіе благодати не должны быть лишаемы ея вслѣдствіе тиранніи невѣрныхъ. Поэтому крестившіе, хотя бы они и не имѣли рукоположенія, не подлежатъ суду и наказанію. О крещенныхъ же опредѣляемъ, чтобы они были помазуемы муромъ, хотя бы уже и получили муропомазаніе отъ неосвященныхъ. Но крещеніе, совершенное по нуждѣ (міряниномъ), да не устраивается (*μὴ συγχωρηται*). Ибо хотя оно и несовершено (по недѣйствительности прежняго муропомазанія), однако почтено призываніемъ Всесвятой Троицы, благочестивымъ намѣреніемъ призывающихъ и вѣрою воспринимающихъ. Посему опредѣлено: крещенныхъ такимъ образомъ снова не погружать въ воду, чтобы мы не казались требующими перекрещиванія. Ибо и вѣра просиявшихъ крещенія, и благочестивое намѣреніе дающихъ, и безстрашіе предъ тираннію невѣрныхъ, и презрѣніе опасностей, угрожающихъ за Христа, — все это запрещаетъ намъ признать крещеніе, совершенное при такихъ обстоятельствахъ, нечастнымъ Св. Духа и не освятительнымъ. Ибо церковь Божія издревле допускала очень многіе случаи крещенія, правильно совершаемаго, по нуждѣ времени и мѣста, мірянами” (Opera

¹ Разумѣются 46-е и 47-е апостольскія правила.

Photii, ed. *Migne*, t. II, p. 774, 775). — Изъ этихъ двухъ соборныхъ опредѣленій съ полною ясностю открываются тѣ правила, которыя искони дѣйствовали въ церкви относительно крещенія, совершаемаго лицами несвященными. По общему (апостольскому) правилу, обыкновенные и полномочные совершители (*ministri ordinarii*) таинства крещенія суть епископы и пресвитеры (ап. пр. 49, 50: *διὰ τοῦτο δὲ —* говорить Вальсамонъ въ толкованіи на первое изъ этихъ правилъ — *ἐπισκόπων καὶ πρεσβυτέρων μόνον ἐμηγῆσθη ὁ κακῶν, διότι ἑτέρῳ τινὶ οὐκ ἔφειται βαπτίζειν*). Но — какъ справедливо замѣтилъ Фотій — церковь искони допускала исключение изъ этого правила для случаевъ крайней нужды, когда медлить крещеніемъ невозможно, а священника налицо не имѣется: въ такихъ случаяхъ таинство можетъ быть совершено всякимъ христіаниномъ, право вѣрующимъ во Св. Троицу и сознающимъ важность священнодѣйствія. На основаніи этой обще-церковной практики, Никифоръ Исповѣдникъ издалъ слѣдующія два правила: „по нуждѣ (*χατὰ περίστασιν*) можетъ крестить и простой монахъ“ . — „Должно крестить некрещенныхъ младенцевъ, если таковые находятся на мѣстѣ, где нѣть священника; если крестить и самъ отецъ, или другой кто — только бы былъ христіанинъ — нѣть грѣха“ (*Σύντ. IV*, стр. 431, правило 6-е и 7-е). Самый обыкновенный случай, дающій мірянину право совершить таинство крещенія, представляется въ опасности за жизнь новорожденнаго младенца, до прибытія священника; въ такихъ случаяхъ, по правилу, принятому и въ греческой и въ русской церкви, крещеніе можетъ быть совершено даже повивальной бабкой¹. Но

¹ Митрофанъ Критопулъ въ своемъ «Исповѣданіи вѣры» говоритъ: *Ἀνάγκης δὲ κατεπειγούσης, εὐθὺς μετὰ τὴν γέννησιν βαπτίζεται τὸ γεγνηθέν. Καὶ πρεσβύτερος μὴ πάρεστιν, η̄ μαῖα τοῦτο ποιεῖ, λέγουσα θεῖα ὄψιμα (Küttel, Monum. fidei eccl. orient. Р. II, p. 110).* — Большой Московскій соборъ (1666—7 гг.), пред-

признавая дѣйствительность и неповторяемость крещенія, совершеннаго міряниномъ въ дѣйствительной нуждѣ, церковь иначе смотритъ на тѣ случаи, когда несвященныя лица берутъ на себя совершение этого таинства или по легко-мыслію, или изъ пренебреженія къ установленнымъ священнослужителямъ, или по другимъ какимъ предосудительнымъ побужденіямъ. Тутъ непризванный совершилъ крещенія является уже самозванцемъ и, такъ сказать, узурпаторомъ божественной благодати, присутствіе которой, поэтому, не можетъ быть признано и на самомъ крещенномъ. Въ такомъ смыслѣ нужно понимать и настоящую статью Номоканона, которая въ славянскомъ текстѣ дополнена выше приведенными правилами Никифора Исповѣдника¹. Только въ этомъ дополненіи прибавлено къ слову „христіанинъ“, употреблен-

писывая завести при церквяхъ метрическія книги, указывалъ, какъ записывать въ нихъ и случаи крещенія дѣтей бабками: «аще отроча въ дому, нашедшія ради смертныя бѣды, крещено будетъ, тогда сие да написано будетъ:«крестила есть истинно во благоговѣніи извѣстная баба, имярекъ»... Аще же живо будетъ отроча, совершаются надъ нимъ въ церкви святых чины, кромѣ погруженія и Троичнаго имени призыва» (Доп. къ А. И., т. V, стр. 461, 462). Ср. въ книгѣ о должн. пресв. приход. § 84.

¹ Это дополненіе сдѣлано въ первый разъ во второмъ Киевскомъ изданіи, въ которомъ (равно какъ и въ первыхъ двухъ Московскихъ) прямо указанъ былъ и самый источникъ, именно: «что правила Никифора, патріарха Константинопольскаго, и Арменополь въ канонѣхъ краткихъ, съченіе 4, титла 2, и съченіе 5, гл. 1, и въ книзѣ 3, синод. I, л. 196». Тутъ опять цитуется Леунклавій (*Jus graeco-gom.* t. I, p. 44, 47 и 196). Въ русскихъ спискахъ Кормчей нѣтъ этихъ правилъ Никифора Исповѣдника; неудивительно, посему, если Московскіе книжники въ XVII вѣкѣ сомнѣвались въ ихъ подлинности и высказывали подозрѣніе (очевидно — справедливое), что Киевскіе ученые познакомились съ новыми правилами св. Никифора не изъ греческихъ рукописей, а изъ латинскихъ печатныхъ изданій (См. споръ съ Лаврентиемъ Зизанiemъ игумена Ильи и справщика Григорія въ «Лѣтоп. Русс. Литер. и Древ.» Тихонравова, т. II, отд. 2, стр. 87—88; ср. стр. 98—99).

ному св. Никифоромъ, опредѣлительное *православный*, которое, впрочемъ, можетъ представляться излишнимъ — въ виду оговорки, сдѣланной самими составителями Номоканона: *εἰ μὴ αἱρετικὴ χεὶρ ἡν πράτη* — „точію аще не рука еретическая бяше первѣе“. Взята эта оговорка изъ 68-го апостольского правила, какъ оно изложено въ сокращенномъ текстѣ Аристина (*δισχειφοτόγιτος, μετὰ τοῦ χειροτογοῦτος καθαιρεῖται· εἰ μὴ αἱρετικὴ χεὶρ ἡ προτέρα.* *Σύντ.* II, 88). Тутъ говорится только о еретическомъ рукоположеніи; но въ полномъ и подлинномъ текстѣ правила высказывается мысль и о крещеніи еретиковъ, какъ недѣйствительномъ.

205.

Περὶ δὲ τῶν αἱρετικῶν, ποῖοι ἀγαβατίζονται καὶ ποῖοι μόγον χρίονται τῷ Θεῷ μύῳ, ξῆτε εἰς τὸν Ματθαῖον, διὰ τὸ πλῆθος, κεφαλαιον β' τοῦ Α στοιχείου· ἐν δὲ τῷ τέλει τῶν ἐκεῖσε κανόνων, ὡς ἐν κεφα λαῖφ πάντων, γέγραπται, ὅτι ἀλαττες οἱ εἰς μίαν κατάδυοι βαλτίζομενοι αἱρετικοὶ ἀγα βατίζονται.

Властарь въ указанномъ мѣстѣ своей синтагмы, дѣйствительно, представляетъ длинный перечень ересей, известныхъ изъ церковной исторіи, и приводитъ положительныя каноническія основанія, по которымъ одни изъ еретиковъ должны быть принимаемы въ церковь чрезъ мурономазаніе, другіе — чрезъ крещеніе. Въ концѣ перечня послѣднихъ онъ высказываетъ общее положеніе, почти дословно повторенное въ настоящей статьѣ Номоканона (*Ἐν κεφαλαίῳ δὲ τεττα, ἀλαττας*

Ὥ ἑρετικός же, κіи паки κρεψајутсѧ, и кіи токмо мұромъ помазујутсѧ, ыши въ Матѳеи за множество, глава 6, А стихія. Въ концѣ же тамошниъ правилъ, іакоже въ главизнѣ всѣхъ, писано єсть, іакѡ вси во єдино погрѹженіе крецаєміи ہре тіци паки крешајутсѧ.

τοὺς εἰς μίαν κατάδυσιν πρὸς τῶν ἐπεροδόξων βαπτισμένους,
καὶ τῇ καθολικῇ προσιόντας ἐκκλησίᾳ, αὐθὶς βαπτίζεσθαι οἱ
Θεῖοι κανόνες θεσπίζουσι. Σύντ. VI, 67). Съ большею точно-
 стию выражена общая мысль древнихъ церковныхъ правиль-
 о еретическомъ крещеніи въ слѣдующемъ толкованіи Феодора
 Студита на 46-е апостольское правило: „подъ еретиками пра-
 вило разумѣеть тѣхъ, которые крещены и крещаютъ не во
 имя Отца и Сына и Св. Духа“ (*αἵρετικοὺς δὲ ἀποστολικὸς κανὼν*
ἐκείνους ἔφη, τοὺς μὴ εἰς ὄνομα Πατρὸς καὶ Υἱοῦ καὶ Ἁγίου
Πνεύματος βαπτισθέντας καὶ βαπτίζοντας. Migne, op. cit.
col. 1052). Не совсѣмъ кстати Могила въ своемъ изданіи Номо-
 канона дополнить начало этой статьи словами: „*О евреяхъ,*
саракинехъ и подобныхъ имъ, иже въ всемъ по подобію отро-
чате крещаются, и о еретицѣхъ, кіи второкрещаются, и кіи
токмо помазуются божественнымъ муромъ, яко же и отъ ла-
тинѣ пришедшихъ, приемати и крестити, яко полуварни
суть, ищи“ и пр., какъ въ текстѣ. — О евреяхъ и сарацинахъ
не было нужды говорить здѣсь потому, что это не еретики,
а невѣрные; латины же, съ канонической точки зрѣнія —
не болѣе, какъ раскольники, а не „полувѣрцы“, которыхъ
слѣдуетъ перекрещивать.

206.

Ἔρενς ἐὰν φάγῃ, οὐ χρὴ
βαπτίζειν, ἐπεὶ καὶ αὐτὸς λει-
τουργία ἔστι Θεοῦ· εἰ δὲ εἶραι
ἄραγη, βαπτίζετω.

Сирийникъ ѡщє іадє, да не
 креститъ, понеже и тѣ єсть
 служба Г҃їл, обаче сѹщєй нѣж-
 дѣ да креститъ¹.

¹ Въ I статья надписана: **О**
пїаныхъ попѣхъ крестмїихъ.

Статья эта, очевидно, имѣеть въ виду случаи совершения
 крещенія не предъ литургіею въ церкви, чтѣ въ видѣ общаго
 правила предписывается въ 208 статьѣ, а въ другое время

и, можетъ быть, въ случаѣ нужды — на дому. Въ такихъ случаяхъ, конечно, нельзя требовать, чтобы священникъ совершалъ таинство до принятія пищи. Конечно, на основаніи этой статьи Помоканона, хотя прямо не посвященою, Киевскій митрополитъ Исаія Копинскій († 1634 г.) въ своемъ наказѣ приходскимъ священникамъ давалъ слѣдующее наставление: „по яденіи не крещати, паче же въ нощи, кромѣ великія нужды“ (Акт. Запад. Россіи, т. IV, № 232). Характерна приведенная подъ славянскимъ текстомъ статья надпись, какая выставлена надъ пей въ Московскихъ до-Никоновскихъ изданіяхъ: „о піаныхъ попѣхъ крестящихъ“.

207.

‘Ομοίως οὐδὲ τὴν μεγάλην τεσσαρακοστὴν βαπτίζειν χρή, εἰ μὴ δι’ ἀγάγκην. Подобенъ и въ величую мѣцѣ крещати не подобаетъ, кромѣ великихъ нужды.

Постъ четыредесятницы въ первые вѣка христіанства былъ нарочитымъ временемъ оглашенія готовящихся къ крещенію, которое совершалось надъ ними въ великую субботу. Отсюда древнее правило, запрещающее принимать на крещеніе среди четыредесятницы (Лаодик. 45). Правило это относилось собственно къ крещенію возрастныхъ и допускало исключенія только въ случаѣхъ нужды (ср. 57 отвѣтъ Вальсамона Марку Александрийскому. *Σύντ.* IV, 489—490). Но для крещенія дѣтей не было назначено одного опредѣленного времени въ году: каждый новорожденный младенецъ могъ быть крещенъ, когда того желали родители; а больныхъ дѣтей предписывалось крестить немедленно (см. правило Тимоѳеяalexandriйскаго у Питры въ *Jus eccles.* t. I, p. 639, *ἀπόκρ.* 4; правило 1-е нашего митрополита Ioanna II и Требникъ, л. 2 об.). Петръ хартофилаксъ (XI в.) самыемъ приличнымъ срокомъ для крещенія дѣтей признавалъ 40-й день отъ рожденія на томъ основаніи, что до этого срока они питаются молокомъ матери, еще не получившей церковнаго очищенія (*Σύντ.* V, 369; ср.

стр. 372 и 2-й отвѣтъ нашего митрополита Іоанна). Такимъ образомъ время крещенія дѣтей опредѣлялось по особымъ соображеніямъ, независимо отъ поста четыредесятницы. А въ эпоху появленія нашего Номоканона постъ этотъ не представлялъ уже препятствія и для крещенія возрастныхъ. Вотъ что писалъ объ этомъ Симеонъ Солунскій: „Во святую и великую четыредесятницу необходимо крестить *всяко* приходящаго. Этому никакъ не препятствуетъ ни время, ни день, ни что-либо другое: ибо крещеніе есть даръ ко спасенію“ (*Migne*, op. cit. col. 877, § 97). Конечно, по тому же соображенію, св. Димитрій Ростовскій въ своемъ экземпляре Номоканона 1624 г. зачеркнулъ настоящую статью и на полѣ замѣтилъ красными чернилами: *безуміе* (Типogr. библіот. № 670/1086).

208.

Τὸ δὲ ἄγιον βάπτισμα πρὸ τῆς [Θείας]¹ λειτουργίας ὀφείλει γενέσθαι διὰ τὰ μεταλάβητὸ παιδίον εἰς τὴν λειτουργίαν, ὅταν τὸ καλεῖ ὁ καιρός, ἵγουν χωρὶς ἀγάγκις· διότι μετὰ λειτουργίας ὀφείλει γενέσθαι. Τὸ δὲ ὄγομα τοῦ παιδίου εἰς τὸ βάπτισμα καλεῖται.

Сѣтъе крещеніе прѣжде вѣжественнымъ¹ літноргіи должно быти, да причастітсѧ отрочѧ на літноргіи, єгда сицевое слѹчйтсѧ врѣмѧ, сирѣчь, кромѣ нѣжды: занѣже съ літноргіею должно быти. Імѧ же отрочате во крещеніи нарицаєтсѧ.

¹ Θείας изъ другихъ списковъ.

¹ божественныя нѣть въ БКМІ.

Источникъ этой статьи находится въ извѣстномъ сочиненіи о „церковной іерархіи“, которое приписывается св. Діонисію Ареопагиту. Изложивъ ученіе о крещеніи дѣтей, авторъ продолжаетъ: „іерархъ преподаетъ новорожденному младенцу божественные тайны, дабы онъ чрезъ нихъ воспитывался“ (въ благодатной жизни): *μεταδιδωσι δὲ τῷ παιδὶ τῶν ἱερῶν συμβόλων*

δ ἵεράρχης, ὅπως ἐν αὐτοῖς ἀγαπεφείη (Migne, Patrol. graec., t. III, col. 568). Тамъ же говорится и о наречении имени младенцу при крещеніи (р. 396, § 7). Косвенное подтверждение обычного правила о крещеніи дѣтей предъ литургіею схоліастъ Пидаліона находитъ въ 31-мъ правилѣ Трулльского собора, которое запрещаетъ совершать крещеніе въ молитвенныхъ (частныхъ) домахъ: одна изъ причинъ этого запрещенія заключается, по мнѣнію схоліаста, въ томъ, что священникъ сначала долженъ совершить проскомидію, потомъ, облачась во всѣ священные одежды, выйти и окрестить младенца, и затѣмъ уже начинать божественную литургію, въ концѣ которой новокрещенный причащается св. таинѣ. Въ нѣкоторыхъ рукописныхъ Евхологіонахъ чинопослѣдованіе крещенія, дѣйствительно, заключается словами: „потомъ начинается литургія“ (*καὶ λοιπὸν ἡ λειτουργία.* — *Goar*, ed. 1647 an., p. 362).

209.

Ἔκρεν̄ς δὲν δὲν εἶναι ἄλλος παπᾶς νὰ βαπτίσῃ τὸ παιδίον του, βαπτίζει τὸ καὶ αὐτὸς, ὡς παπᾶς, μὲν ἄλλον ἀγάδοχον. Εἰ δὲ γένηται ἀγάδοχος τοῦ παιδίου του, χωρίζεται τὴν ἑαυτοῦ γυραῖκα, ἵγουν τὴν μητέρα τοῦ παιδίου, διότι ἔγιναν κομι- πάροι.

Въ этой статьѣ предусмотрѣны два случая: а) крещенія и б) воспринятія отъ крещенія священникомъ своихъ собственныхъ дѣтей. На первый случай въ древней церкви не было общаго запретительного правила, чтѣ и высказалъ въ концѣ XI в. хартофилаксъ Константинопольской патріархіи Петръ въ одномъ изъ своихъ каноническихъ отвѣтовъ (*ἀκώλυτόν ἐστι τοῦτο.* — *Σιγτ.* V, 372). Но несомнѣнно, что вопросъ, съ кото-

Рѣше нѣсть юзъ поопъ, свѧ-
щенникъ самъ да крешиаеть свое
брюча: крешиаеть же и той со
юзъ пріимцемъ. Рѣше ли бу-
детъ пріимецъ дѣтища своею,
разлучаеется своею женою, си-
роѣчи, матерю дѣтиша: занеже
быша себѣ кѣмове.

рымъ обращались къ ближайшему блюстителю порядковъ церковной практики (хартофилаксу), вызванъ быль противоположнымъ воззрѣниемъ, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выражалось уже въ формѣ положительного правила, усвояемаго тому или другому церковному авторитету. Такъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ каноническихъ сборникахъ св. Ефрему приписывалось правило, по которому священникъ, крестившій свое дитя, подвергается запрещенію священнодѣйствія на одинъ годъ. (*Pitra, Spicil., Solesm. t. IV, p. 458, can. 16*). Въ псевдо-Зонариномъ Номоканонѣ высказывается даже такая мысль, что іерей, совершающій крещеніе, eo ipso есть *первый воспріемникъ крещаемаго* (*ὅτι πρῶτος σύγχειρος ὁ ἱερεὺς ἐστιν*, ст. 54), и потому не можетъ крестить не только своихъ собственныхъ дѣтей (ст. 125 и 126)¹, но и чужихъ — съ своею женою, какъ воспріемницею (ст. 54). Конечно, въ силу такихъ воззрѣній и правилъ, и нашъ Номоканонъ дозволяетъ священнику крестить свое дитя не иначе, какъ подъ двумя условіями: 1) „аще нѣсть инъ попъ“ и 2) „со инѣмъ пріимцемъ“. Согласно съ Номоканономъ разсуждаетъ и позднѣйший греческій канонистъ — хартофилаксъ Великой церкви Мануилъ Ксаноянинъ (XVI в.), который въ своемъ сочиненіи о „степеняхъ родства“, помѣщенномъ и въ 50 гл. нашей печатной Кормчей, говоритъ слѣдующее: „Священникъ, не сущу иному священнику, крещаетъ свое си чадо, яко священникъ, и не разлучается со своею ему женою, понеже инъ кто воспріялъ есть чадо его отъ святаго крещенія: сей же священникъ никоеже заводить срод-

¹ Въ послѣднемъ (126) правилѣ сказано, что священникъ въ случаѣ настоятельной нужды неотложно совершить крещеніе своего дитяти, пусть только читаетъ молитвы, положенные въ чинопослѣдованиіи крещенія, а самое погруженіе крещаемаго въ воду предоставить чтецу или діакону. Новый образчикъ нелѣпостей, содержащихся въ этомъ номоканонѣ (ср. выше стр. 40, прим. 1).

ство духовное отъ сего, яко же прочее ни едино средство съ инѣми чады своея парохіи, ихже крещаетъ, отъ нихже можетъ, егоже восходитъ, поняти своимъ сыномъ въ жены и дщеремъ въ мужы¹. Итакъ сомнѣніе въ дозволительности священнику крестить своихъ дѣтей устраниется только общимъ правиломъ или положеніемъ, что совершитель крещенія не вступаетъ въ духовное родство ни съ крещаемымъ, ни съ его родителями. Значитъ, съ другой стороны, сомнѣніе это возбуждалось дѣйствиемъ другого общаго и безспорного правила, что *никто не можетъ быть воспріемникомъ своихъ собственныхъ дѣтей*; ибо въ такомъ случаѣ между родителями воспринятаго установилось бы столь близкое отношеніе духовнаго родства, что они должны были бы прекратить свое супружеское (плотское) сожитіе. Когда и какъ образовалось это правило?

Не подлежитъ сомнѣнію, что древняя церковь не знала правила, не допускающаго родителей къ воспринятію своихъ дѣтей отъ купели крещенія. Напротивъ, мы имѣемъ прямая и ясныя свидѣтельства о томъ, что до VIII вѣка какъ на востокѣ, такъ и на западѣ воспріемниками христіанскихъ дѣтей всего чаще были ихъ родители. Такъ въ одномъ весьма древнемъ греческомъ памятникѣ апокрифической христіанской литературы находится слѣдующее описание общаго крещенія оглашенныхъ въ великую субботу: „Сначала приступаютъ къ водѣ дѣти, потомъ мужчины, затѣмъ женщины... Дѣти, могущія давать отвѣты при крещеніи, пусть сами повторяютъ слова іерея и отвѣчаютъ на его вопросы; если же не могутъ, пусть отвѣчаютъ за нихъ отцы ихъ или кто-нибудь изъ нихъ род-

¹ Греческій подлинникъ и славянскій переводъ сочиненія Мануила Ксанѣянина изданъ въ нашей книгѣ: 50-я глава Кормчай книги, какъ историческій и практическій источникъ русскаго брачнаго права. Москва 1887 г. Приведенное въ текстѣ мѣсто см. на стр. 317.

ствениковъ^{“1”}. На западѣ существование такой же практики засвидѣтельствовано въ IV вѣкѣ блаженнымъ Августиномъ, въ VI — Цезаремъ Аrelатскимъ. Первый долженъ былъ даже опровергать такое мнѣніе, по которому родители представлялись какъ бы принципіально обязанными къ воспринятію своихъ дѣтей отъ крещенія. „Не думай, писалъ онъ епископу Бонифацію, что узы грѣха, идущаго отъ Адама, иначе и не могутъ быть прерваны, какъ только если новорожденныя дѣти *самими родителями* будутъ принесены для полученія благодати Христовой. Ты пишешь: „какъ родители были виновниками присущей дѣтямъ грѣховности, такъ по родительской же вѣрѣ они должны получать и оправданіе“. Но развѣ ты не видишь, что многіе приносятся (къ крещенію) не родителями, а посторонними лицами, напримѣръ, дѣти рабовъ — своими господами? А если родители умрутъ, то дѣтей приносять къ крещенію тѣ, кто можетъ оказать имъ это милосердіе. Случается еще, что жестокосердые родители подкидываютъ своихъ дѣтей, чтобы ихъ кто-либо воспиталъ, и этихъ подкидышей иногда поднимаютъ и приносятъ крестить священныя дѣвы, которая, конечно, не имѣли своихъ дѣтей и имѣть не располагаютъ^{“1”}. Ясно, что епископъ Бонифацій имѣлъ въ

¹ Lagarde, Reliquiae juris ecclesiast. antiquissimi. Lipsiae 1856, p. 88: βαλτιζέσθωσαν δὲ οὗτος· προσερχόμενοι τῷ ὕδατι πρῶτον τέκνα, ἐπειτα ἀγόρευς, ἐπειτα γυναῖκες... Οἱ παῖδες πάρτες οἱ δυγάμενοι ἀποκριθῆται εὐ τῷ βαλτίσματι ἀμειβέσθωσαν καὶ ἀποκρινέσθωσαν μετὰ τὸν ιερέα· εἰ δὲ μὴ δύνανται, οἱ πατέρες αὐτῶν ἀττ' αὐτῶν ἀμειψάσθωσαν, ἢ τις ἐξ τῶν οἰκείων αὐτῶν. Извѣшивающее надписаніе: Βιβλίον Κλήμεντος πρῶτον, καλούμενον διαθήκη τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· οἱ λόγοι, οὓς μετὰ τὸ ἀραστῆται αὐτὸν ἐκ τεκνῶν ἐλάλησε τοῖς ἄγιοις ἀποστόλοις αὐτοῦ (p. 80).

² Illud autem nolo te fallat, ut existimes reatus vinculum ex Adam tractum, aliter non posse derumpi, nisi parvuli ad percipiendam Christi gratiam a parentibus offerantur; sic enim scribens dicit: ut sicut parentes fuerunt auctores ad eorundem poenam, per fidem parentum identidem justificantur: cum videas multos non offerri a parentibus, sed etiam a quibuslibet extraneis, sicut

виду общее правило, а блаженный Августинъ указалъ только пѣкоторыя исключенія изъ этого правила, неблагопріятныя догматическому ученію названаго соепископа. Такова же была практика и другихъ западныхъ церквей, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Цезарія Аrelатскаго: „при крещеніи вопрошаютъ нась: отрицаемся ли мы отъ сатаны? и мы свободно отвѣчаемъ: отрицаемся. А какъ этого не могутъ заявлять дѣти, то поручителями за нихъ становятся ихъ *родители*¹. На востокѣ позднѣйшій примѣръ практики, о которой говорять сейчасъ приведенные свидѣтельства, встрѣчаемъ въ сокращеній исторіи (*ιστορία σύγκριτος*) Константинопольскаго патріарха Никифора. Здѣсь обѣ императорѣ Иракліѣ сообщается извѣстіе, что онъ (въ 613 г.) воспринялъ отъ купели крещенія своего двухъименного сына Ираклія-Константина². Но уже въ сочиненіяхъ греческаго церковнаго писателя V—VI вв., извѣстнаго подъ именемъ Діонисія Ареопагита, находится свидѣтельство обѣ установленіи въ практикѣ восточной церкви противоположнаго правила, по которому восприемниками крещаемыхъ дѣтей являлись не родители ихъ, а постороннія лица. „Божественнымъ начальникамъ нашимъ, говоритъ псевдо-Діонисій

a dominis servi offeruntur. Et mortuis parentibus suis, parvuli baptizantur ab eis oblati, qui illis hujusmodi misericordiam praebere potuerunt. Aliquando etiam quos crudeliter parentes exposuerunt nutriendos a quibuslibet, nonnunquam a sacris virginibus colliguntur, et ab eis offeruntur ad baptismum. Quae certe proprios filios non habuerunt nec habere disponunt. (Migne, Patrolog. lat., t. 33, p. 362.

¹ Interrogamur enim in baptismo, utrum abrenuntiemus diabolo, et abrenuntiaturos nos libera voce respondemus. Quod quia infantes per se minime profiteri possunt, parentes ipsorum pro eis fidejussores existunt. Opp. S. Augustini, ed. Parisiis. 1683, t. V, Append., col. 434.

² Ἡράκλειος δὲ τὸν νίὸν Ἡράκλειον, ταῦτὸν δὲ εἰπεῖν Κωνσταντῖνον (διώρυμος γὰρ δὲ ἐτύχασε) παρὰ τοῦ λεόποδου τῷ θείῳ λουτρῷ καθαγγίσας, ἀγκάλαις ἐκ τῆς λεόπατρας κολυμβήθρας ἔδεξετο. Nicerhori patriarchae opuscula historica, ed. de Boor, p. 9.

въ своемъ сочиненіи о церковной іерархіи, угодно было установить такой способъ принятія младенцевъ (на крещеніе), чтобы *плотскіе родители отдавали свое дитя кому-либо изъ наученныхъ въ вѣрѣ*, доброму наставнику въ божественныхъ вещахъ, который бы потомъ имѣль о немъ попеченіе, какъ *богоданный отецъ и воспріемникъ въ благодатное спасеніе*³. Повидимому, эта практика установилась по примѣру крещенія возрастныхъ, которые, приступая къ таинству возрожденія по собственной волѣ, безъ всякаго участія плотскихъ своихъ родителей, должны были представлять церкви изъ числа ея членовъ надежныхъ поручителей за искренность своей вѣры, т.-е. тѣхъ же воспріемниковъ, каковыми, по свидѣтельству апостольскихъ постановленій, обыкновенно были для мужчинъ — діаконы, для женщинъ — діакониссы (*τὸν μὲν ἄγδρα ἐποδεχέσθω ὁ διάκονος· τὴν δὲ γυναικανίαν ἡ διάκονος, ὅπως σεμινοπρεπῶς ἡ μετάδοσις τῆς ἀρχαῖστου σφραγίδος γέγηται. Constit. Apost. lib. III, cap. 16*). Да и самое догматическое ученіе о крещеніи, какъ *второмъ, духовномъ рожденіи* человѣка, не имѣющемъ ничего общаго съ рожденіемъ плотскимъ, ученіе, такъ полно раскрытое въ сочиненіяхъ мнимаго Ареопагита, должно было вести къ установлению практики, описанной этимъ писателемъ, тѣмъ болѣе, что не всѣ, конечно, родители оказывались способными къ исполненію обязанностей, какія древняя церковь возлагала на воспріемниковъ. Но ниоткуда не видно, чтобы въ основаніи этой практики лежала уже та мысль, какая выражена въ настоящей статьѣ Номоканона, именно мысль о невозможности родителю быть воспріемникомъ отъ купели крещенія своего собственнаго дитяти, такъ какъ чрезъ это

¹ Τοῖς θείοις ἡμῶν καθηγεμόσι... ἔδοξεν εἰσβεχεῖσθαι τὰ βρέφη κατὰ τόνδε τὸν ἑρὸν τούτον, ὥστε τοὺς φυσικοὺς τοῦ προσαγομέρου παιδὸς γονέας παραδιδόγαι τὸν παῖδα τινὶ τῶν μεμυημέρων ἀγαθῷ τὰ θεῖα παιδαγωγῷ, καὶ τὸ λοιπὸν ὑπ’ αὐτῷ τὸν παῖδα τελεῖν, ὡς τῷ θεῖῳ πατῷ καὶ σωτηρίᾳ ἑρᾶς ἀναδόχῳ. Migne, Patrol. graec., t. III, col. 568.

между воспринявшимъ и другимъ родителемъ, какъ супругами, установилось бы такое отношение духовнаго родства, которое не допускало бы дальнѣйшаго половаго совокупленія ихъ. Такая мысль могла возникнуть только послѣ того, когда Трулльскій, пятнадцатый вселенскій соборъ (692 г.) въ 53-мъ своемъ канонѣ запретилъ бракъ между восприемникомъ и одновѣвшиимъ родителемъ воспринятаго — на томъ основаніи, что „родство по духу важище союза плотскаго“, т.-е. брачнаго (*Ἐπειδὴ μετὸν ἐστὶ τὸ πνεῦμα οἰκεῖότης τῆς τοῦ σωμάτου συγαρμήσεως*)¹. Отсюда путемъ логического толкованія стали выводить заключеніе, что и существующій бракъ долженъ подлежать расторженію, въ случаѣ если одинъ изъ супруговъ восприметъ отъ крещенія своего ребенка и чрезъ это вступить въ то самое духовное родство съ другимъ супругомъ, которое соборъ призналъ препятствиемъ къ браку. Замѣчательно, что такой выводъ почти одновременно сдѣланъ былъ и на западѣ и на востокѣ: тамъ съ половины VIII вѣка церковные соборы начинаютъ возставать противъ обычая, одѣйствіи котораго свидѣтельствовали въ свое время блаж. Августинъ и Цезарій Аrelatскій, т.-е. запрещать родителямъ быть восприемниками своихъ дѣтей, угрожая за это разлученіемъ ихъ отъ дальнѣйшаго супружескаго сожитія². Для приданія этимъ соборнымъ постановленіямъ большаго авторитета, Лжепендорфъ счѣлъ нужнымъ составить, въ томъ же смыслѣ, и помѣстить

¹ Подробное толкованіе этихъ словъ предложено въ нашемъ изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей книги, стр. 180—181.

² Повидимому, этотъ обычай былъ особенно распространенъ въ предѣлахъ Франкской имперіи. О самомъ основателѣ этой имперіи Карлѣ В. известно, что онъ самъ воспринялъ отъ крещенія своего сына Пипина. (См. *Reiskii, Comment. in Constant. Porphyrogen. de ceremon.,* p. 730, ed. Bonn. 1830). Замѣчательно, что и первые соборы, о которыхъ упомянуто въ текстѣ, были при жизни этого императора и въ предѣлахъ его государственной территории, именно Либтицкій 743 г. и Майнцкій 813 г. (См. *Hefele, Conciliengeschichte,* Bd. III, 2 Aufl. S. 504. 763).

въ свой знаменитый канонический сборникъ особую подложную декреталію папы Деуседита (615—618 гг.), которая вошла и въ составъ Граціанова Декрета, т.-е. первой части католического *Corpus juris canonici* (с. 1, С. 30, qu. 1)¹. Восточная церковь формально не издавала такого правила, но на практикѣ и здѣсь 53-е правило Трулльского собора признавалось основаніемъ къ разводу супруговъ, если одинъ изъ нихъ дѣлался воспріемникомъ своего сына или дочери. Свидѣтельство о такой практикѣ находимъ въ законѣ императоровъ Льва Хазара и сына его Константина VI (776—780), которые, имѣя въ виду, что многіе *намѣренно* воспринимали своихъ дѣтей отъ крещенія, т.-е. дѣлали это прямо съ тою именно цѣлію, чтобы получить правомѣрный поводъ къ разводу, соединили съ этимъ разводомъ послѣдствія, весьма тяжкія для виновной стороны, именно — потерю всѣхъ имущественныхъ правъ, вытекавшихъ изъ расторгнутаго законнаго брака, семилѣтнюю ссылку и лишеніе права на вступленіе въ новый бракъ². Однако названные византійскіе законодатели не рѣшились отрицать каноническую правильность развода, совершенного на указанномъ основаніи (*καк τούτου πρὸς Θέσμιτος ἡλθον διάζευξη*)³, напротивъ — подтвердили эту правильность, предписавъ въ концѣ своего закона, чтобы на будущее время роди-

¹ Подлогъ доказанъ Ванъ-Эспеномъ въ его комментаріи на указанное мѣсто Граціанова Декрета. Но почти рядомъ съ этой подложной декреталіей помѣщена въ Декретѣ и подлинная декреталія папы Иоанна VIII (872—882) прямо противоположнаго содержанія, т.-е. не допускающая развода вслѣдствіе воспринятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія (с. 7, С. 30, qu. 1).

² *Zachariae, Jus graeco-romanum, pars III*, p. 49—54. Тоже — въ Аѳинской синтагмѣ, т. V, стр. 241—247, но съ одною поправкой, о которой см. слѣдующее примѣчаніе.

³ Замѣчательно, что поздателп Аѳинской синтагмы, взявъ текстъ этого закона у Цахарія, рѣшился дать приведенному въ скобкахъ мѣсту противоположный смыслъ, именно замѣнили слово *Θέσμιτος* словомъ *ἀθέμιτος* (стр. 242). Но эта произвольная перемѣна явно противорѣчитъ общему логическому смыслу закона.

тели воздерживались отъ воспріятія своихъ дѣтей отъ крещенія, а приглашали бы на это своихъ родственниковъ и друзей (*λοιπὸν παρεγγυώμεθα περὶ τούτου λάσιν ἵμην, ὅτα οἱ γονεῖς ἀπέχωσται τοῦ δέξεσθαι ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος τὰ ἑαυτῶν ἔγγονα· οὐ γὰρ λείπονται ἔτεροι ἕδοι συγγενεῖς, ἢ καὶ φίλοι, οἱ μὴ κωλυόμενοι τὰ αὐτῶν ἀγαδέχεσθαι τέκνα*)¹. Вѣроятно, дурная церковная слава названныхъ императоровъ, какъ иконооборцевъ, была причиною, что ихъ законъ не принялъ ни въ Базилики позднѣйшихъ православныхъ императоровъ Василія Македонянина и сына его Льва Мудраго, ни въ Номоканонѣ патріарха Фотія, ни въ толкованія на этотъ послѣдній, написанныя въ XII в., по порученію высшей церковной власти, Оеодоромъ Вальсамономъ. Тѣмъ не менѣе изложенный законъ не потерялъ своей силы по крайней мѣрѣ въ томъ отношеніи, что фактъ воспринятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія, попрежнему, признавался законнымъ поводомъ къ разводу. Такое значеніе придается этому факту въ синтагмѣ Властаря, въ которой впервые встречается подъ рубрикой *γражданскихъ законовъ* (*γόμοι*) правило, согласное съ настоящею статьей нашего Номоканона, именно: „кто восприметъ своего сына отъ святаго крещенія, тотъ разводится съ своею женой“ (*Σύντ. VI, 139: δὲ τὸν νιὸν αὐτοῦ ἀπὸ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος ἀγαδέχόμενος, τῆς γυναικὸς αὐτοῦ διατείγυνται*). Позднѣйшиѳ греческіе канонисты, повторяя это правило, согласно указываютъ и мотивъ его: „потому что отецъ, воспринявшій свое собственное дитя, чрезъ это сдѣлалъ матерь воспринятаго, т.-е.

¹ Передъ этими словами какой-то позднѣйшиї переписчикъ закона вставилъ въ текстъ его слѣдующую сколію: „Нынѣ находятся многіе дѣды, воспринимающіе своихъ внуковъ отъ святаго крещенія и осуждаемые настоящимъ законоположеніемъ: ибо въ такихъ случаяхъ зять оказывается женатымъ на дочери своего тестя и *кума*, точно такъ же и невѣстка — женою сына своего свекра и *кума*“. Но хартофилакъ Петръ на вопросъ о такомъ случаѣ отвѣчалъ: „Нѣть ни закона, ни царя, запрещающаго это“ (*Σύντ. V, 371*).

жену свою, духовною сестрою себѣ[“] (*Ἐπειδὴ ἔχαμεν αὐτὴν ἀδελφὴν πνευματικήν*). Съ такимъ мотивомъ приводится это правило въ настоящей статьѣ Номоканона, въ трактатѣ о степеняхъ родства, составленномъ въ первой половинѣ XVI в. патріаршимъ хартофилаксомъ Мануиломъ Ксанояниомъ и составляющимъ (въ славянскомъ переводѣ) вторую часть 50-й гл. нашей печатной Кормчей (изд. 1787 г., л. 228; ср. наше изслѣдованіе обѣ этой главѣ, стр. 316, § 16), въ сборникѣ Мануила Малакса (Вулс. № 1, гл. 244 и *Θέμις*, т. VII, стр. 205), въ трактатѣ о бракахъ Алексѣя Спана, обыкновенно издававшемся при Шестокнижіи Арменоцуга (см. изд. 1805 г., стр. 407), и въ такомъ же трактатѣ, занимающемъ первое мѣсто въ ряду приложений къ греческому Пидаліону (изд. 1864 г., стр. 754). Но замѣчательно, что во всѣхъ этихъ каноническихъ компиляціяхъ занимающее нась правило повторяется уже съ важною перемѣною смысла, какой имѣло оно въ своихъ первоисточникахъ (т.-е. въ упомянутомъ законѣ Льва и Константина и синтагмѣ Властара): тамъ оно говорило о полномъ расторженіи брака (*διάζευξις*), въ случаѣ воспринятія родителями своихъ дѣтей отъ купели крещенія¹; а здѣсь, т.-е. во всѣхъ упомянутыхъ практическихъ руководствахъ и трактатахъ — только о пожизненномъ разлученіи супруговъ (*χωρισμός*).

Такова исторія правила, изложеннаго во второй половинѣ настоящей статьи Номоканона. Оно, какъ мы видѣли, есть логический выводъ изъ 53-го правила Трулльскаго собора, но выводъ, произвольно сдѣланный позднѣйшою церковною практикой.

¹ Что *διάζευξις* въ законѣ Льва и Константина означаетъ полное расторженіе брачнаго союза, это видно изъ содержащагося въ немъ дозволенія супругу, невиновному въ поданіи повода къ разводу, вступить въ новый бракъ (*εἰ δὲ.... δεῖσθαι πρὸς δεύτερον ταύτην (γυραῖκα) ἐλθεῖν συνοικέσθιον, ἀδειαν αὐτῇ ὁ παρὼν δίδωσιν τόμος, ὃς ἡδικημένη περὶ τὴν εὐηήν.* Σόrt. V, 243).

тикой и потому не имѣющій значенія аутентическаго толко-
ванія соборнаго правила. Въ этомъ выводѣ дается собственно
новое правило, какое могъ дать только органъ законодательной
церковной власти, равный Трулльскому собору. Въ самомъ
дѣлѣ, не все равно — устанавливать то или другое препятствіе
къ браку, или допускать возможность возникновенія такого
препятствія въ самое продолженіе брака и на этомъ основа-
ніи требовать прекращенія супружескаго союза. Сумасшествіе
и половая неспособность составляютъ, напримѣръ, безусловное
препятствіе къ браку; но если то или другое болѣзненное
состояніе настанетъ для кого-нибудь уже въ супружествѣ,
то отсюда не получается для здоровой стороны законное осно-
ваніе искать развода. Намъ могутъ указать на другія канони-
ческія препятствія къ браку, возникающія, повидимому, въ самое
продолженіе брака и несомнѣнно ведущія къ его прекращенію,
каковы монашество одного или (по нашимъ законамъ) обоихъ
супруговъ и избраніе мужа въ архіереи. Но, во-первыхъ,
въ томъ и другомъ случаѣ прекращеніе брака *прямо* требуется
положительными церковными правилами, чего, какъ мы ви-
дѣли, нельзѧ сказать о случаѣ воспріятія родителями своихъ
дѣтей отъ крещенія; во-вторыхъ, въ указанныхъ двухъ слу-
чаяхъ бракъ прекращается еще до наступленія дѣйствитель-
наго препятствія къ его продолженію, т.-е. до припятія однимъ
или обоими супругами монашества и до поставленія мужа
въ архіереи, тогда какъ въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ на-
стоящей статьѣ Помоканона, разлученіе супруговъ требуется
уже по наступленіи обстоятельства, будто бы дѣйствующаго
на брачный союзъ разрушительно; въ-третьихъ, тамъ бракъ
подвергается расторженію потому, что онъ препятствуетъ пере-
ходу одного или обоихъ супруговъ въ такое церковное со-
стояніе, въ которомъ брачная жизнь не допускается; здѣсь,
наоборотъ, супруги остаются въ прежнемъ состояніи, по ихъ
браку грозить опасность расторженія потому, что онъ будто бы

изъ законнаго обратился въ незаконный, изъ дозволеннаго (при его заключеніи) въ запрещенный (въ его продолженіи), что совершенно противно общему юридическому правилу, которымъ всегда руководилась и церковь въ своей практикѣ, именно: „твердое изъ начала не можетъ потерять силы въ своемъ продолженіи вслѣдствіе какихъ-либо приведшихъ обстоятельствъ“ (см. выше стр. 179). Церковь не настаиваетъ на расторженіи браковъ и не вполнилъ законныхъ или даже вовсе незаконныхъ, если они имѣютъ за собою извѣстную давность и скрѣплены рожденіемъ дѣтей или, по крайней мѣрѣ, первою беременностью жены¹. Какимъ же образомъ, при наличности тѣхъ же условій, требовать расторженія виолицъ законнаго брака на основаніи, указанномъ въ настоящей статьѣ Номоканона? Мы уже видѣли, что церковь въ первые вѣка своего существованія вовсе не знала этого основанія, а въ позднѣйшіе (до VIII в.) — по крайней мѣрѣ формально не признавала. И въ самомъ дѣлѣ, что можно признать несовмѣстимымъ съ идеей христіанскаго брака въ томъ обстоятельствѣ, если физические родители дѣтей усыновлять ихъ себѣ и духовно — чрезъ воспріятіе отъ купели крещенія? Если главный долгъ воспріемниковъ по отношенію къ воспринятымъ состоитъ въ поученіи обѣихъ христіанскомъ воспитаніи, то развѣ плотскіе родители крепленаго младенца устраниются воспріемниками отъ исполненія того же долга? Напротивъ, если когда, то въ особенности въ наше время долгъ этотъ, можно сказать,

¹ Примѣры снисходительного отношенія древней греческой и русской церкви къ бракамъ уже совершившимся, хотя и не вполнѣ законнымъ, указаны въ не разъ цитованной нашей книгѣ о 50-й главѣ Кормчей (см. стр. 114, п. 3; стр. 116, п. 4; стр. 122 и слѣд.). А по дѣйствующему нашему церковному закону, изложенному въ 209 ст. Устава Духовн. Консист., дѣло о признаніи недѣйствительности брака, заключенного прежде достиженія однимъ изъ супруговъ церковнаго къ браку совершеннолѣтія, начинается лишь въ томъ случаѣ, если бракъ не имѣлъ послѣдствіемъ беременности жены.

исключительно и всецѣло лежитъ на самихъ родителяхъ, такъ какъ присутствіе особыхъ воспріемниковъ при крещеніи дѣтей обратилось теперь въ простую обрядовую формальность, исполненіемъ которой, говоря вообще, и ограничиваются всѣ отношенія воспріемниковъ къ воспринятымъ. При такомъ положеніи дѣла, конечно, нельзя придавать безусловно-обязательной силы правилу обычаго церковнаго права, не допускающему родителей къ восприятію своихъ дѣтей отъ купели крещенія. Тѣмъ менѣе можно требовать, чтобы супруги, по невѣдѣнію или по другой уважительной причинѣ не соблюдшіе этого правила, навсегда прекращали свое сожитіе. Въ настоящее время, по свидѣтельству офиціального органа Константинопольской патріархіи „Церковная Истина“ (*Ежегодникъ Академии 1897 г., № 11*), примѣры восприятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія довольно часто встречаются между православными греками турецкой имперіи, и однако въ виду этихъ примѣровъ означенный литературный органъ нашелъ нужнымъ напомнить только, что такие случаи противны вышеприведенному закону императоровъ Льва и Константина, по вовсе умолчалъ о канонической необходимости развода супруговъ на этомъ основаніи.

210.

Ομοίως καὶ τοῦ νιοῦ του τὸν γάμον εὐλογεῖ τοι, μὲ ἄλλον παράγυμφον, ἀν δὲ ἐγι ἄλλος πατᾶς.

Такожде і сынна своєгѡ женихъ благословляєть, со ін'ємъ другомъ женихомъ¹, аще інъ несть поїз.

¹ женихомъ Б и рукописи — правильно.

Такъ какъ у грековъ провожатые па бракахъ (*παράγυμφοι*) имѣютъ такое же значеніе, какъ и воспріемники при крещеніи (см. примѣчаніе къ ст. 153): то отсюда само собою слѣдуетъ,

что родной отецъ жениха не можетъ быть провожатымъ на бракъ своего сына, какъ не можетъ быть и крестнымъ его отцомъ. Отсюда въ настоящей статьѣ Номоканона тѣ же двѣ оговорки о священникѣ, благословляющемъ бракъ своего сына, какія въ предыдущей статьѣ сдѣланы о крещеніи имъ своего сына, именно: священникъ можетъ вѣничать бракъ своего сына, если нѣтъ другого священника, и если имѣется палицо посторонний провожатый.

211.

*Περὶ πνευματικῆς συγ-
χενείας¹.*

*Ἐὰν ἀνδρόγυνον² βασι-
σουν καὶ οἱ δύο ἕτοις ἀνθρώ-
που παιδίον³, ὅφελομεν, ὅτα μὴ
εἴρεθῶσιν ἀλλήλων, ἐπεὶ σύ-
γεγνοὶ λογίζονται. Ἐὰν δὲ εἴρε-
θῶσιν ἀλλήλων, ἔχουν ἐπιτί-
μιον χρόνους δεκαεπτά καὶ
μετατροίας καθ² ἐκάστηρι ἐκα-
τὸρ, ἵηροφαγοῦντες τετράδα
καὶ παρασκευήν. Καὶ δὲ συγ-
χωρῶν αὐτοὺς, ἔστω ἀφωρισ-
μένος.*

Ω̄ αἱ ὄβινθη μὲν σρό-
στε.

Ἔιψε μάχης и жена крестѣть
единомъ человѣкѣ дитѣ¹, пове-
твѣвѣтъ², ктомъ не смѣситися
дрѣгъ дрѣгъ: попѣже вѣмоке
вѣмѣнютсѧ. Ἔιψε ли совокѣ-
пѣтсѧ, имѣютъ запреїеніе лѣтъ
ѣз, и метаній по всѣ днѣ стѣ, сѣ-
хоялѣпіе срѣдъ и пажтоказъ: про-
шамай же сиѣ да вѣдестъ про-
клѣтъ.

¹ Текстъ этой статьи изъ Т., въ которомъ она отнесена на самый конецъ Номоканона (стр. 146). ² τυχόν поте приб. Одѣ.

³ παιδία Одѣ.

¹ „Дѣло“, т.-е. дѣтей въ спис-
кахъ нашемъ, Богишча и
Шафарика № 20. — ² поклонаси-
вѣмі.

Замѣтимъ прежде всего, что эта и слѣдующая статья находятся не во всѣхъ нашихъ греческихъ спискахъ, именно ихъ нѣтъ въ основномъ спискахъ (Британскаго музея) и Венецианскомъ 1629 г. (см. въ предисловіи описание списковъ № 1 и 3). Онѣ отсутствуютъ также и въ нѣкоторыхъ южно-сла-

вянскихъ спискахъ, бывшихъ у насъ подъ руками. Уже на основании этого библиографического факта можно съ вѣроятностю заключать, что обѣ статьи возбуждали въ позднѣйшихъ переписчикахъ Номоканона, греческихъ и славянскихъ, какія-то сомнѣнія. Замѣтимъ далѣе, что указанные пами варианты списковъ того и другого текста настоящей (211) статьи могутъ подавать и, какъ сейчасъ увидимъ, дѣйствительно подавали поводъ къ различному пониманію грамматического смысла ея. Въ настоящемъ изданіи греческій текстъ ея предлагается по Тюбингенскому списку, второму по старшинству изъ всѣхъ находящихся въ нашемъ распоряженіи (№ 2). Чтеніе этого списка, равно какъ и всѣхъ русскихъ печатныхъ изданій Номоканона, не оставляє никакого сомнѣнія въ томъ, что въ настоящей статьѣ идетъ рѣчь о *своемъстнмъ* восприятіи мужемъ и женой отъ купели крещенія *одного и того же (чужого)* младенца. Впрочемъ если читать статью и по другимъ спискамъ и толковать ее *sine ira et studio*, то смыслъ ея останется тотъ же самый. Въ этомъ именно смыслѣ мы понимали ее въ первомъ изданіи настоящаго труда, когда у насъ былъ подъ руками всего только одинъ (и то очень поздній) греческій списокъ Номоканона (№ 4). При томъ же пониманіи остались мы и въ другомъ своемъ трудѣ — изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей книги (Москва 1887, стр. 171), приведя здѣсь начальныя статьи: *Ἐὰν ἀγδρόγυγος τιχόν ποτε βαλτίσωπι καὶ οἱ δύο ἔρως ἀγθρώπου παιδία* („Аще мужъ и жена крестятъ единому человѣку дитя“) въ доказательство, что въ эпоху происхожденія Номоканона и у грековъ (какъ у насъ) существовалъ обычай или по крайней мѣрѣ часто повторялись случаи восприятія дѣтей парою лицъ разнаго пола, которая потомъ разсматривались какъ духовно-родные между собою (*σύντεκτοι* — сочадные). Противъ такого пониманія приведенныхъ словъ возсталъ Казапскій профессоръ г. Бердиниковъ и въ трехъ полемическихъ противъ насъ статьяхъ,

напечатанныхъ въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1891, 1892 и 1893 гг. и отдельными брошюрами, усиливался доказать, что въ 211-й статьѣ Номоканона говорится о воспринятіи мужемъ и женой не одного, а *разныхъ дѣтей*, *только въ одномъ и томъ же семействѣ*, и слѣдовательно — о воспринятіи не совокупномъ, *а раздѣльномъ*, однимъ супругомъ послѣ другого. Такое пониманіе нашъ оппонентъ основывалъ на указанныхъ нами варіантахъ греческаго и славянскаго текста статьи по тѣмъ спискамъ, въ которыхъ о воспринимаемыхъ супругами дѣтяхъ говорится во множествѣ. числѣ: *παιδία* — дѣцоу (=дѣтей)¹. Проф. Бердниковъ признаетъ то и другое (греческое и сербское) чтеніе оригинальнымъ и единственно допустимымъ, а принятому нами теперь чтенію одного изъ самыхъ старшихъ греческихъ списковъ Номоканона: *παιδίον*, съ которымъ согласны и всѣ русскія печатныя изданія, знающія только чтеніе: *дитя*, не оказываетъ довѣрія, такъ какъ-де оно не виждется съ конструкцией всей рѣчи въ статьѣ, именно: стоящія предъ нимъ опредѣлительныя слова: *ἐνὸς ἀγρῷ που* оказываются излишними или даже, какъ онъ выразился во второй своей статьѣ-брошюрѣ, „лишенными смысла“ (стр. 27 въ отд. брош.). На наше замѣчаніе, что и при чтеніи *παιδίον* слова эти не лишни, напротивъ необходимы для того, чтобы показать, что рѣчь идетъ о воспринятіи супругами *чужого*,

¹ Въ статьѣ, напечатанной въ мартовской — апрѣльской книжкѣ Чтеній въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1893 г. и отдельной брошюре подъ заглавіемъ: „Продолжающіяся недоумѣнія по вопросу о восприемникахъ и духовномъ родствѣ“, мы упоминали о двухъ сербскихъ спискахъ Номоканона — Погодинскомъ и Богилича, какъ объ имѣющихъ чтеніе *δηπιοу* (стр. 46 въ отд. брош.). Упоминаніе о первомъ спискѣ было *lapsus calami et memoriae*. Въ Погодинскомъ спискѣ нѣть ни настоящей (211-й) ни слѣдующей статьи. Вместо него слѣдовало бы сослаться на списокъ Шафарика (№ 20). Теперь, въ искупленіе нашей означенной ошибки, указываемъ *три* списка, въ которыхъ находится угодное проф. Бердникову чтеніе (дѣцоу), — Шафарика, Богилича и нашъ начала XVII в.

а не своего ребенка, нашъ изобрѣтательный оппонентъ возразилъ: „случаи воспринятія мужемъ и женой своего собственного ребенка изъ купели крещенія едва ли (?) возможны въ дѣйствительности, и во всякомъ случаѣ не было надобности имѣть ихъ въ виду при редактированіи настоящей статьи Номоканона“ (Прав. Собесѣд. 1893, сент. 1893, стр. 36). Были, или нѣтъ, случаи совмѣстнаго воспринятія супругами-родителями своихъ собственныхъ дѣтей, мы не знаемъ; но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что бывали случаи воспринятія *однимъ* супругомъ-родителемъ своего ребенка; обѣ этихъ случаевъ упомянуто въ предыдущей статьѣ съ указаніемъ необходимаго ихъ послѣдствія — разлученія супруговъ отъ дальнѣйшаго сожитія. Въ слѣдующей, т.-е. въ настоящей статьѣ, соединяющей то же самое послѣдствіе и съ случаемъ воспринятія супругами *чужихъ* дѣтей (все равно — одного или, послѣдовательно, нѣсколькихъ), конечно, необходимо было указать *равносильное* основаніе для такого послѣдствія. Единственno мыслимъ основаниемъ для возникновенія въ этомъ случаѣ духовнаго родства между супругами, препятствующаго продолженію ихъ сожитія, можетъ быть признано только *совокупное* воспринятіе мужемъ и женой чужого младенца, па чтѣ и указано въ Номоканонѣ словомъ: *oī dōo*. Но на чѣмъ было утверждить мысль о возникновеніи такого же отношенія между супругами и въ случаѣ *раздельного* воспринятія ими дѣтей *однихъ* и *тѣхъ же* родителей? На существѣ самого супружескаго союза? Но если такъ, то каждый крестникъ мужа долженъ былъ бы считаться и крестникомъ жены, хотя она и не стояла вмѣстѣ съ мужемъ у купели крещенія, и наоборотъ, — чего никогда не допускала церковь и даже не могла допустить; иначе выходило бы, что каждый церковный актъ, совершенный *однимъ* (или *иадъ* *однимъ*) супругомъ, eo ipso усвояется и другому: исповѣдался мужъ и получилъ разрешеніе отъ грѣховъ — то же самое совершилось и съ женой

и т. п. На единствѣ семьи, въ которой мужъ и жена (посторонніе) порознь воспріимали дѣтей? Но въ такомъ случаѣ всѣ воспріемники и воспріемницы разныхъ дѣтей въ одномъ семействѣ дѣлались бы духовно родными между собою, и это отношеніе не допускало браковъ между ними, — чего мы оять не видимъ ни въ законодательствѣ, ни въ практикѣ восточной церкви, хотя примѣры раздѣльного воспринятія мужемъ и женой дѣтей въ одномъ и томъ же семействѣ бывали не рѣдки и даже въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ вошли въ общій обычай, прямо одобряемый церковною іерархіей. Такъ въ ХІІ в. митрополитъ Критскій Илія на вопросъ: хорошо ли дѣлаются тѣ, которые приглашаютъ женщинъ въ воспріемницы своихъ дѣтей? — отвѣчалъ: „такъ какъ воспріемники не достаточно знаютъ обязанности, возлагаемыя на нихъ великимъ Діописіемъ (Ареопагитомъ), то мы каждый день видимъ, что и женщины безразлично берутъ на себя иго воспріемниковъ. Впрочемъ, согласно съ установленніемъ здѣсь обычаемъ, пичто не препятствуетъ, если въ случаѣ отсутствія мужа, воспринимавшаго у кого-либо перворожденное дитя, жена его будетъ приглашена къ воспринятію другого младенца въ томъ же семействѣ“ (*Σύντ. V, 380: ἐπεὶ δὲ... δρῶμεν καὶ οὐκέτι γυναικας ἀδιαφόρως τὸ τῶν ἀναδόχων βάφος ἐποδεχομένας, τί κωλύει, κατὰ τὴν ἐπικρατήσασαν ταύτη συγθεῖσαν, τοῦ ἀγδρὸς ἀποδημοῦτος, τοῦ τὸ πρωτογενὲς παιδίον τῶνδε τῶν γονέων ἀγαθεξαμένου, τὴν ἐκείνου γυναικα κληθεῖσαν, τὸ μετ' ἐκεῖνο τούτοις τεχθὲν ἀγαθεξασθαι;*). Въ 1698 году приведенный отвѣтъ Иліи Критскаго былъ дословно повторенъ и формально подтверждены въ синодальной грамотѣ Константинопольского патріарха Каллиника съ прибавленіемъ любопытнаго въ историческомъ отношеніи извѣстія, что упомянутый въ этомъ отвѣтѣ обычай и тогда продолжалъ держаться во многихъ мѣстахъ, ни въ комъ не возбуждая никакого сомнѣнія (*παρὰ ταῦτα τοι καὶ ἐν πολλοῖς τοῖς μέρεσι*

*καὶ τόπους οὐ διαλέπει ἐνεργούμενον τὸ τοιοῦτον ἀγαμφίρόλως*¹. Правда, изъ самой этой грамоты видно, что въ XVII вѣкѣ уже не всѣ раздѣляли изложеніе въ ней возрѣшіе высшей духовной іерархіи: грамота и написана именно по тому поводу, что одинъ случай раздѣльного воспринятія мужемъ и женой дѣтей въ одномъ семействѣ вызвалъ въ иѣкоторыхъ (*τινὲς*) сомнѣніе, должны ли эти мужъ и жена продолжать свое супружеское сожитіе; правда и то, что отвѣтъ Иліи Критскаго и основанная на немъ патріаршая грамота не помѣшали появленію въ иѣкоторыхъ позднѣйшихъ епитетимейникахъ противоположнаго правила, — именно слѣдующаго: *Ἐὰν δὲ ἀνὴρ βαπτίσῃ τὸ ἐν παιδίον τιμὸς, καὶ ἀπόγνως αὐτοῦ, βαπτίσῃ ἢ γυνὴ αὐτοῦ τὸ ἄλλο, τὸ ἀγδρόγυνον τοῦτο χωρίζεται*². Но это правило не есть только „грамматически измѣненная“ редакція занимающей насъ статьи Номоканона, какъ выражается г. Берниковъ, а явная передѣлка выше приведенаго отвѣта Иліи Критскаго, принадлежащая какому-нибудь невѣжественному духовнику, который прямо указалъ на этотъ источникъ всею конструкціей своего правила: Илія говоритъ о воспринятіи *сначала* мужемъ, *потомъ* женой двухъ разновременно рожденныхъ дѣтей въ одномъ данномъ семействѣ, — то же повторяется и въ правилѣ; Илія указываетъ на отсутствіе мужа (*ἀποδημοῦντος ἀγδρός*), воспринявшаго у кого-либо перваго ребенка, какъ на обстоятельство, при которомъ обычай требовалъ, чтобы къ воспринятію другого новорожденнаго въ томъ же семействѣ приглашаема была жена отсутствующаго, — то же читаемъ и въ правилѣ: *ἀπόγνως ἀγδρός*. Не

¹ *Γεδεῶν, Καρογικαὶ διατάξεις*, т. I, стр. 87—89.

² О существованіи въ позднѣйшихъ греческихъ епитетимейникахъ этого правила свидѣтельствуетъ новѣйший греческій богословъ Георгополо въ своемъ сочиненіи *Ἱερὰ Ἀνθολογία* (Венеція 1833, стр. 192, § 101: *περὶ τόθων κατόγων*). Подобные каноны, замѣчаетъ авторъ, *κατονίζουσι παράλογα*.

трудно представить себѣ тотъ логическій процессъ, который привелъ автора изложенного правила къ мысли, совершенно чуждой его источнику, именно къ мысли о томъ, что въ указанномъ случаѣ супруги должны быть разлучаемы отъ сожитія. Дѣти однихъ и тѣхъ же родителей дѣлались *духовными дѣтьми* другой супружеской пары, вслѣдствіе чего въ темныхъ умахъ возникало представленіе, что между этой парою установилось духовное родство, разрушающее плотской союзъ ея. Но составители нашего Номоканона вполнѣ достаточно и ясно оградили себя отъ подозрѣнія въ единомысліи съ лицами, державшимися столь нелѣпаго канонического воззрѣнія. Они прибавили къ главному подлежащему 211-ї статьи своего сборника: *ἀνδρόγυγος* (супружеская чета) еще другое, опредѣлительное: *καὶ οἱ δύο*, которое въ такомъ видѣ, т.-е. съ членомъ, всегда значить *оба*, и въ соединеніи съ двумя подлежащими, или даже (какъ въ настоящемъ случаѣ) съ однимъ, но означающимъ *два* предмета рѣчи, всегда указывается на совокупное ихъ дѣйствіе или состояніе, почему въ объясняемой статьѣ и сказуемое *βαλτίσσαι* согласовано въ числѣ не съ *ἀνδρόγυγον*, а съ этимъ *οι δύο*. Проф. Бердниковъ соглашается съ нами, что числительное *οι δύο* значить *оба*, но рѣшительно отрицаетъ указанное нами синтаксическое значеніе этого слова, и всю роль его во всякой человѣческой рѣчи сводить только къ указанію на то, „что обопмъ лицамъ или предметамъ, которые только и имѣются въ виду у говорящаго (курсивъ — авторскій), усвояется въ равной мѣрѣ одинаковое свойство, дѣйствіе или состояніе“. Для того-де, „чтобы выразить въ рѣчи, что оба данные предмета дѣйствуютъ совокупно, требуются особыя части рѣчи, слова дополняющія и опредѣляющія“. Для доказательства этого своего правила авторъ беретъ два однозначащіе примѣра, изъ коихъ мы приведемъ одинъ только первый: „У него сыновья *оба* умерли“. Это-де выраженіе равносильно слѣдующему: у него сыновья *и тотъ и*

другой умерли¹; но отсюда-де не видно, какъ они умерли: вмѣстѣ или порознь” (Прав. Собесѣд., сент. 1893, стр. 31). Сколько тутъ патяжекъ и ни къ чему не ведущаго резонерства! Вмѣсто того, чтобы сочинять новыя правила синтаксиса человѣческой рѣчи, авторъ сдѣлалъ бы лучше, если бы занялся внимательнымъ и хладнокровнымъ апализомъ занимающей пасть рѣчи Номоканона. Предметъ этой рѣчи двойственный — *ἀγδρούνος* (супружеская чета); этому предмету приписывается не „одинаковое только, но одно и то же нераздѣльное дѣйствіе; на эту нераздѣльность прямо указываетъ добавочное (определительное) подлежащее: *καὶ οἱ δύο*, которое было бы совершенно излишне или требовало бы замѣны другимъ, противоположнымъ определительнымъ словомъ, если бы говорящій имѣлъ въ виду не совмѣстное, а раздѣльное дѣйствованіе двухъ предметовъ своей рѣчи. Всего любопытнѣе, что проф. Бердниковъ покусился обратить въ „свою пользу“ и приведенные нами изъ Евангелія Иоанна два примѣра синтаксического употребленія слова *οἱ δύο* въ смыслѣ настоящей статьи Номоканона. Вотъ эти примѣры въ пересказѣ и съ толкованіями самого нашего оппонента: „Иоан. XX, 4: ἕτορευον δὲ οἱ δύο διοῦ. По-русски это переведено такъ: они (Петръ и другой ученикъ Господа, услышавши о Его воскресеніи) побѣжали оба вмѣстѣ; но другой ученикъ бѣжалъ скорѣе, и пришелъ ко гробу первый. Здѣсь, замѣчаетъ проф. Бердниковъ, указывается на совокупность дѣйствія, но для означенія этого обстоятельства употреблено особое слово *διοῦ*— вмѣстѣ“. Да, отвѣтимъ мы, употреблено, но вслѣдъ за тѣмъ

¹ Знатоки греческаго языка утверждаютъ, что русскому речењию *тотъ и другой* болѣе соответствуетъ греческое *ἄμφοτεροι*, а не *οἱ δύο*. Это подтверждается и слѣдующимъ примѣромъ изъ источниковъ канонического права: въ концѣ 102-го правила Трулльского собора мы читаемъ: *ἄμφοτερα τούτων εἰδέναι ἡμᾶς χρὴ, καὶ τὰ τῆς ἀκριβείας, καὶ τὰ τῆς συγγραφείας*, чтѣ въ нашей Книгѣ Правилъ переведено: „подобаетъ убо намъ и то и другое вѣдати“ и пр.

указана и причина присоединения этого иллюзиона къ ої діо: побѣжали оба вмѣстъ, а пришли врознъ. На другомъ примерѣ: *γέχουσας αὐτοῖς οἱ δίοι μαθηταὶ* (Иоан. I, 37) проф. Бердниковъ останавливается гораздо дольше, конечно, для вицшаго нашего посрамленія. „Эта фраза, пишетъ онъ, стоитъ въ Евангелии въ слѣдующемъ контекстѣ и переведена по-русски слѣдующимъ образомъ: На другой день опять стоялъ Иоаннъ и два изъ учениковъ его. И увидѣвъ идущаго Иисуса, сказалъ: вотъ Агнецъ Божій. Услышавши отъ него эти слова, оба ученика пошли за Иисусомъ“. Здѣсь — разлагольствуетъ Казанскій канонистъ — нѣтъ указанія на совокупность дѣйствія, т.-е. на то, что они *пошли вмѣстъ* (курсивъ нашъ), а говорится, что они пошли оба, сколько ихъ было (тамъ же, стр. 32). Да, здѣсь нѣтъ частицы *διοῦ*, да она и ненужна, потому что и безъ нея ясно, что оба ученика Иоанна Предтечи пошли за Иисусомъ вмѣстѣ. Въ этомъ легко могъ убѣдиться и самъ проф. Бердниковъ, если бы соблаговолилъ включить въ свой контекстъ евангельской рѣчи и слѣдующіе два стиха, составляющіе продолженіе разсказа о тѣхъ же двухъ ученикахъ. „Обращаясь же Иисусъ, и видѣвъ я по себѣ идуща, глагола има: чесо ищета? Она же рѣста ему: Равви,.. гдѣ живеши? И глагола има: пріидита и видита, пріидоста же и видѣста, гдѣ живяше, и у него пребыста той день“ (ст. 38—39). Что же? Здѣсь нѣтъ указанія на совокупность дѣйствія или даже нѣсколькихъ дѣйствій двухъ лицъ, а имѣется только указание на число этихъ лицъ, „сколько ихъ было“? Въ разное время они пошли за Спасителемъ? Въ разное время бесѣдовали съ Нимъ на пути? Въ разное время провели у Него день въ дому? Неблаговидно такое отношение къ Евангелію ученаго богослова, выдающаго себя за „стража“ православія въ русской науکѣ церковнаго права¹.

¹ По отношенію къ намъ это „стражничество“ выразилось не только разными печатными и иными инсинуациами на счетъ

Выше мы замѣтили, что подлинный смыслъ статьи не измѣнится, если мы, не выкидывая изъ нея слова *οἱ δέοι* и не толкуя этого слова па манеръ проф. Бердникова, примемъ вмѣсто старшаго чтенія *λαϊδίοι* позднѣйшее *λαϊδία*. Внося въ текстъ статьи это послѣднее чтеніе, позднѣйшіе переписчики Номоканона могли употребить множественное число или вмѣсто единственнаго (чтѣ и по-гречески и по-русски возможно при *неопределѣленномъ* указаніи на число предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь)¹, или — потому, что имѣли въ виду случаи со-зловреднаго и заразительнаго для другихъ направлениія нашей ученово-литературной дѣятельности, но и слѣдующими ругательствами, какими испепрена статья г. Бердникова, напечатанная въ цитованной книжкѣ Православнаго Собесѣдника подъ заглавіемъ: „Отвѣтъ проф. Павлову на его „продолжающіяся недорѣднія по вопросу о воспріемничествѣ“. Здѣсь намъ приписывается и „тенденціозная фальсификація“ (стр. 16), и „прамая ложь“ (тамъ же), и „кривыя толкованія“ (стр. 45), и „фокусы некрасиваго свойства“ (стр. 53), и „наглое запирательство“ (стр. 58), и даже „умственная галлюцинація“ (стр. 45). Не въ нашихъ нравахъ вести ученый споръ съ кѣмъ бы то ни было и о чёмъ бы то ни было въ такомъ тонаѣ, свойственномъ развѣ только самымъ подонкамъ свѣтской періодической печати. Забыть нашъ запальчивый критикъ, что подобными словоизверженіями не уронишьничьей ученой репутациіи, кроме своей собственной. Забыла и редакція Православнаго Собесѣдника, что она ведетъ свое дѣло отъ лица *всей* Казанской духовной академіи и что въ серіозно-ученомъ журнале, особенно духовномъ, не мѣсто для плохадной браны на кого бы то ни было. Уже въ виду такихъ *литературныхъ* качествъ статьи проф. Бердникова, редакція названного журнала обязана была внимательнѣе отнестись и къ *научнымъ* ея качествамъ. Тогда она не могла бы не замѣтить, что авторъ, говоря его собственными словами, способенъ продѣлывать „фокусы некрасиваго свойства“ даже съ Евангеліемъ.

¹ Проф. Бердниковъ утверждаетъ, что „по законамъ человѣческаго языка невозможно допустить безразличное употребление чиселъ“ и приведенные нами противоположные примѣры, греческіе и русскіе, авторитетно (т.-е. голословно) обѣявляютъ „не идущими къ дѣлу“ (Прав. Собесѣд., сент. 1893, стр. 33). Русскіе примѣры мы частію взяли пѣзъ извѣстной „Исторической грамматики русскаго языка“ профессора и академика О. И. Буслава, частію по нимъ образовали свои собственные, ближе

вмѣстнаго воспринятія супругами не одного, а ильсколькихъ дѣтей въ одномъ данномъ семействѣ. На такие случаи, дѣйствительно, указываетъ одно правило, находящееся въ недавно (въ 1887 г.) изданномъ въ Константинополѣ церковно-юридическомъ сборникѣ *Прѣждеогородскій*, авторомъ котораго былъ жившій въ прошломъ столѣтіи Кампанийскій (въ Македоніи) епископъ Феофиль. Вотъ полный текстъ этого правила: „*Οὐοίως ἐμπλοδίζονται γὰ ταῦτασιν ἀδελφοῖς ταυτοχρόνως ἀγέροις καὶ γυνήσιοις, ἀλλ᾽ οὐ δὲ εἰς, οὐ δὲ ἑτερος πρόπει γὰ πράξωσι τοῦτο διότι, ἀλλ᾽ οὐδέτεραι σύγτεκνοι ὁ πιεψατικὸς πατὴρ, οἵτις ἐβάπτισε, μὲ τὸν σαρκικὸν πατέρα τοῦ βαπτιστικοῦ, πόσῳ μᾶλλον τὸ ἀγδρόγυρον, ἀλλ τὸ βαπτίσωσι ἀδελφα, οὐδὲ λογιών ποιησθῆσιν συγαγάδοι; (стр. 271), т.-е. Не дозволяется мужчины и женщины супругамъ одновременно крестить братьевъ, но пусть дѣлаетъ это или тотъ, или другой (т.-е. порознь, а не одновременно или оба вмѣстѣ). Ибо если духовный отецъ, который креститъ (единолично), называется сочаднымъ съ плотскимъ отцомъ крестника, то тѣмъ болѣе супруги, если крестятъ братьевъ (конечно, *ταυτοχρόνως = οἱ δὲ οἱ*), должны быть названы *совоспріемниками*“. Возможное дѣло, что это правило говоря о крещаемыхъ дѣтяхъ во множественномъ числѣ (*ἀδελφοί* и *ἀδελφα*) и о совокупномъ восприяніи ихъ иостороннею супружескою парою, имѣть въ виду особенные случаи крещенія дѣтей-близнецовъ.*

Установивъ такимъ образомъ грамматический смыслъ 211-їй статьи Номоканона, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію исторически-бытового ея змысла. Если статья говоритъ о случаяхъ совокупнаго восприятія дѣтей отъ крещенія *супружескою* парою, то почему не предположить, что совоспріемниками бы-

идущіе къ *настоящему* дѣлу. Не будемъ повторять здѣсь ни тѣхъ ни другихъ примѣровъ, такъ какъ никто не обвинитъ насъ за то, что въ разумѣніи „законовъ человѣческаго языка“ мы предпочтаемъ слѣдоватъ авторитету Буслаева, а не проф. Бердникова.

вали и посторонне другъ другу мужчина и женщина? Правда, ни въ историческихъ, ни въ каноническихъ греческихъ источникахъ мы не находимъ *прямого* указания на такую пару восприемниковъ. Зато имѣются несомнѣнныя свидѣтельства о давнишнемъ существованіи у грековъ обычая приглашать къ восприятію дѣтей отъ крещенія не одного или двухъ лицъ, а *многихъ*. Такой обычай установился прежде всего при дворѣ византійскихъ императоровъ. Извѣстный обрядникъ Константина Порфиороднаго (Х в.) о восприемникахъ императорскихъ дѣтей говоритъ не иначе, какъ во множественномъ числѣ (*οἱ δὲ δεσπόται μετὰ τοῦ πατριάρχου καὶ τῶν δρισθέντων ἀναδόχων εἰσέρχονται εἰς τὸν βαττιστῆρα, καὶ τῆς εὐχῆς γενομένης καὶ τοῦ παιδὸς βαττίζομένου, δέχονται οἱ ἀνάδοχοι.* Lib. II, сар. 22). Что эта множественность не была тогда пововведеніемъ, видно изъ свидѣтельствъ византійскихъ историковъ о прежнихъ примѣрахъ крещенія греческихъ царевичей. Ученый издатель Константина обрядника (Рейске) въ примѣчаніи къ приведеннымъ словамъ его приводитъ два такихъ примѣра: въ VIII вѣкѣ къ восприятію сына Льва Исаврянина, Константина приглашены были всѣ высшіе государственные сановники (*ἀνεδέξαντο οἱ τῶν Θεμάτων προύχοντες καὶ ἡ σύγχλητος*); самъ Константинъ Порфиородный восприять былъ своимъ дядею императоромъ Александромъ и всею придворною знатью (*δέξαμένου αὐτὸν τοῦ Ἀλεξάνδρου βασιλέως καὶ πάγτων τῶν ἐν τέλει*)¹. О *многихъ* восприемникахъ (т.-е. вообще во мн-

¹ См. Reiske, Comment. ad Constant. Porphyrogen. de ceremoniis, p. 730, ed. Bonn. 1830. На это мѣсто въ комментаріи названного ученаго ссылается и проф. Бердниковъ, но не находитъ въ немъ указанія на то, что всѣ приглашаемые къ восприятію императорскихъ дѣтей были *дѣйствительными* восприемниками: „они-де (вельможи) считались *свидѣтелями* крещенія, какъ выражается Рейске“ (стр. 23). На самомъ же дѣлѣ Рейске выражается такъ: *Videntur fere graeci imperatores una cum aliis proceribus suis liberorum suorum ἀναδόχοι fuisse. Certe*

жественномъ числѣ) говорять и нѣкоторые рукописные греческие Евхологіоны, писанные тамъ, гдѣ греки жили вмѣстѣ съ латинянами (именно въ Италии и на островахъ Средиземнаго моря)¹. Понятно, что число этихъ *многихъ* не могло равняться числу восприемниковъ императорскихъ дѣтей. Есть прямое указаніе въ одномъ офиціальномъ церковномъ документѣ XIII или XIV вѣка на *трехъ* восприемниковъ при крещеніи мальчиковъ и на большее число — при крещеніи дѣвочекъ². А если мы примемъ во вниманіе, что у латинянъ, у которыхъ греки перепяли обычай многовосприемничества, обычай этотъ выражался преимущественно въ совокупномъ воспринятіи крещаемыхъ дѣтей *двумя* лицами — мужчиной и женщиной, и присоединимъ сюда памекъ на ту же пару восприемниковъ, содержащейся въ настоящей статьѣ Номоканона:

*susceptionis testes fuerunt*³. Ясно для всякаго, кто учился латинскому языку не у Казанскаго канониста, что здѣсь рѣчь пдетъ не о вельможахъ, принимавшихъ участіе въ воспринятіи византійскихъ принцевъ, а о самихъ императорахъ, родителяхъ крещаемаго, и они именно называются *свидѣтелями* крещенія, а не вельможи-восприемники. Какое качество явилъ здѣсь нашъ противникъ: отличное знаніе латыни, или ученую добросовѣстность *sui generis?* Думаемъ, что и то и другое вмѣстѣ.

¹ Свидѣтельство одного такого Евхологіона, писанаго въ XIII вѣкѣ, приведено Гоаромъ въ варіантахъ къ изданному имъ чинопослѣдованию крещенія (*Eucholog. ed. 1647, p. 357, not. d.*).

² Профессоръ А. А. Дмитріевскій въ письмѣ отъ 3 ноября 1893 г. любезно сообщилъ намъ слѣдующій отрывокъ изъ найденныхъ имъ въ одной рукописи Аѳонскаго Діонисіатскаго монастыря постановленій Пафскаго (*Πάφου*) собора на островѣ Кипрѣ: *ὅτι οὐ χοὴ πλείους τῷτριῶντι ἐπάγεσθαι ἀγαδόχους τῷτριῶντι ἀγρῶντι, ἐπὶ δὲ (ρκп. ἐκειδὴ) θηλεῖσι, πλείους μᾶλλον τοὺς (τὰς?) ἀγαδόχους· εἰ δὲ πλείω τούτων, μετ' ἐπιτροπῆς τοῦ ἀρχιερέως (л. 137 об.).* Время этого собора нашъ почтенный корреспондентъ приблизительно опредѣляетъ временемъ написанія рукописи, содержащей въ себѣ эти постановленія (XIV в.), и при этомъ замѣчаетъ, что оно можетъ быть опредѣлено со всею точностью по имени предсѣдателя собора, который подписался такъ: *Κωροσταῖτος ἐλέφ Θεοῦ ἐπίβοκος Ἀρβερόης, πρόεδρος προτροπόλεως καὶ ἔροιας Πάμφου (sic).*

то позволительно будетъ заключать, что въ такой же формѣ обычай многовоспремничества держался и въ быту громаднаго большинства греческаго населенія указанныхъ мѣстностей. Наконецъ, въ XVI вѣкѣ обѣ этомъ обычаѣ, какъ о чёмъ-то широко распространенномъ и нустившемъ въ народную жизнь глубокіе корни, свидѣтельствуютъ осуждающія его грамоты Константинопольскихъ патріарховъ¹.

У насъ на Руси многовѣковое существованіе обычая совершать крестины съ кумомъ и кумой есть фактъ, не подлежащій никакому сомнѣнію и даже прямо признанный законами, церковными и гражданскими². Поэтому и дѣйствіе

¹ Дѣвъ такія грамоты см. въ приложениі № IV. Проф. Бердниковъ въ цитов. ругательной статьѣ своей глухо упоминаетъ о какихъ-то „памятникахъ XVI вѣка“, изъ коихъ будто бы „видно, что обычай многовоспремничества, среди простыхъ классовъ византійского общества въ то время былъ *новый*, недавно заимствованный отъ латинянъ греками, жившими съ ними въ сосѣдствѣ“ (стр. 23). Думаемъ, что эти не указанные авторомъ „памятники“ существуютъ только въ его воображеніи. Напротивъ, поздаваемыя нами дѣвъ грамоты патріарха Ереміи II (и особенно вторая) свидѣтельствуютъ только о *новости мѣръ*, принятыхъ высшею духовною іерархіей противъ обычая, уже давно укоренившагося, и о томъ, что эти мѣры встрѣчали упорное противодѣйствіе со стороны низшаго духовенства и народа. Такъ приблизительно было и у насъ на Руси. Да и никакіе обычай не образуются вдругъ, такъ чтобы сразу охватить своимъ дѣйствіемъ значительныя народныя массы и такимъ образомъ въ самомъ началѣ своемъ привлечь на себя неодобрительное или одобрительное вниманіе общественной власти.

² Доказательства этого факта и его законодательного признания приведены въ нашемъ изслѣдованіи о 50-й главѣ Кормчей книги, стр. 171—175 и въ нашемъ первомъ отвѣтѣ проф. Бердникову, напечатанномъ въ „Чтеніяхъ Общ. Любит. Дух. Просвѣщ.“ за май—іюнь 1891 и отдельной брошюрою подъ заглавіемъ: „По поводу некоторыхъ недоумѣній въ наукѣ православ. церковнаго права“ (стр. 29—31 въ отд. брош.). Проф. Бердниковъ, не имѣя возможности отвергнуть наше положеніе, что обычай на Руси пара воспремниковъ впервые получила формальное признаніе въ постановленіяхъ Большого Московскаго собора 1666—1667 гг., привязался къ нашимъ показаніямъ о хронологіи и личномъ составѣ этого собора. „Проф. Павловъ, пишетъ онъ

правила или, точиѣе, канонического воззрѣнія, тожественнаго съ содержаніемъ настоящей статьи аѳонскаго Номоканона, началось у насъ задолго до офиціального принятія этого по-

въ сентябрьской книжкѣ Прав. Собесѣд. за 1893 г., ипродолжаетъ утверждать, что соборы 1666 и 1667 гг. несомнѣнно составляютъ одинъ продолжающійся соборъ 1666—1667 гг., который можно отмѣтить и по начальному и по конечному моменту. Восточные патріархи прибыли въ Москву еще въ 1666 г., и въ томъ же году (7 ноября) началась соборныя засѣданія русскихъ архіереевъ вмѣстѣ съ греческими патріархами. Такимъ образомъ Московскій соборъ 1666 года еще въ этомъ году обратился въ Большой". Все это — наши слова, а вотъ судъ о нихъ проф. Бердинкова: „Но приведенные сейчасъ *крайня толкованія* (курсивъ нашъ) опровергаются со всею ясностью подлинными соборными актами. Изъ актовъ видно, что соборы 1666 и 1667 годовъ составляютъ два отдѣльные собора, что *на соборъ 1666 г. греческихъ патріарховъ не присутствовало*" (стр. 45—46; курсивъ опять нашъ). Что сказать объ этихъ „пекривыхъ толкованіяхъ" нашего противника? То, что онъ не выдалъ полнаго изданія актовъ собора 1666—1667 гг.; иначе бы ему пришлось измѣнить свою „правду" въ нашу „крайнду". Къ этому побуждала его и „Исторія Русской церкви" митрополита Макарія, который несомнѣнно имѣлъ въ рукахъ полные акты названнаго собора. Изъ указанныхъ двухъ источниковъ г. Казанскій профессоръ могъ бы узнать, что соборы 1666—1667 гг. дѣйствительно составляютъ одинъ продолжающійся соборъ, что восточные патріархи прибыли въ Москву, дѣйствительно, еще въ 1666 г. и что до начала слѣдующаго года было *восемь* соборныхъ засѣданій *вмѣстѣ съ патріархами* (Макарій, т. XII, стр. 740; Дѣянія собора 1666—1667 гг. въ изданіи редакціи Братскаго Слова 1876 г., стр. 145—185). На одномъ изъ этихъ засѣданій (12 декабря 1666 г.) состоялось и низложеніе патріарха Никона (см. въ цит. изд. стр. 176 и слѣд.). Затѣмъ во введеніи во вторую часть той же соборной книги 1668—1667 гг., представляющемъ общій обзоръ всего, что сдѣлано въ предыдущихъ засѣданіяхъ собора, до прїѣзда патріарховъ, отъ лица русскихъ архіереевъ сказано: „И мы имъ, преблаженнѣйшимъ и всесвятѣйшимъ вселенскимъ патріархомъ наши соборы и дѣла вся подробну извѣстихомъ. И они, всесвятѣйшии патріарси, наши соборы и дѣла и разсужденія слышавше, глаголали: яко тако есть истинно и право разсудисте и съ нами во всемъ согласно; якоже мы держимъ и мудрствуемъ свыше и изначала, тако и вы соборовали есте и мудрствовали; зане сіе преданіе есть святыхъ апостоловъ и

слѣдияго. Такъ, въ 1561 г. Ростовскій архієпископъ Никандъ предписывалъ Устюжскому протопону и тамошнимъ поповскимъ старостамъ и десятскимъ произвести строгое разслѣ-
св. отцевъ, и святая церкве чинъ древній, и книги исправленныи и новопреводныя печатныя суть правы и согласны съ нашими греческими книгами. И своимъ великопастырекимъ благословеніемъ наши соборы и дѣла и разсужденія благословиша и утвердиша" (цитов. изд. стр. 211—212). Если такимъ образомъ восточные патріархи утвердили *всѧ* соборы (т.-е. соборные акты), *всѧ* дѣла и *всѧ* распоряженія русскихъ архіереевъ, состоявшіяся до соборныхъ засѣданій 1667 г., то это утвержденіе, безъ всякоаго сомнѣнія, относилось и къ главному соборному акту 1666 года, — къ „наставлению благочинія церковнаго“, въ которомъ содержатся законодательныя постановленія русскихъ архіереевъ и между ними — постановленіе, утверждающее обычную у насъ пару восприемниковъ. Но такой выводъ проф. Бердниковъ объявляетъ „искаженіемъ соборныхъ актовъ 1666 года“. Почему же? Потому-де, что въ приведенномъ заявлениѣ русскихъ архіереевъ обѣ утвержденіи ихъ соборовъ, дѣлъ и разсужденій патріархами „идетъ дѣло о соборахъ и дѣлахъ, касающихся книжного исправленія и противленія расколоучителей дѣйствіямъ и распоряженіямъ русскихъ настырей“ (стр. 47). Но въ упомянутомъ соборномъ „наставлениѣ“ содержатся постановленія не только о книжномъ исправленіи и расколоучителяхъ, но и о многихъ другихъ предметахъ церковной дисциплины, въ томъ числѣ (повторяемъ) и о восприемникахъ. Значитъ, и заявленіе русскихъ архіереевъ предъ патріархами о томъ, что послѣдніе утвердили своимъ благословеніемъ *всѧ* ихъ дѣла и разсужденія, одинаково относится и къ тѣмъ и къ другимъ постановленіямъ. Поэтому не мы, а самъ проф. Бердниковъ виновень въ „искаженіи соборныхъ актовъ 1666 г.“ посредствомъ умолчанія о многомъ, чѣмъ занимались русскіе архіереи до приѣзда патріарховъ и что потомъ было утверждено послѣдними. На возраженіе г. Бердникова, что патріархи не могли въ частности утвердить постановленіе русскихъ архіереевъ о парѣ восприемниковъ потому, что въ греческой церкви въ то время не было такого обычая, мы уже отвѣтили выше, приведя рядъ свидѣтельствъ, доказывающихъ существование у грековъ, начиная съ VIII и до XVI в., обычая *многовосприемничества*, которому, конечно, и сами восточные патріархи не могли отдать преимущества предъ русскою обычною парою восприемниковъ. Да это и не такой важный предметъ, чтобы привлечь на себя особенное вниманіе патріарховъ или вызвать съ ихъ стороны возраженія.

дованіе по доносу на одного попа, который, совершая крещеніе троихъ дѣтей въ разныхъ семействахъ, былъ въ то же время и воспріемникомъ крещаемыхъ *вмѣстъ съ своею женой*¹. Хотя дальнѣйшее производство и окончательное рѣшеніе по этому дѣлу остаются, къ сожалѣнію, неизвѣстными, однако уже изъ самой архіерейской грамоты видно, что описанный въ ней поступокъ попа признавался тогда парушениемъ важнаго и обще-извѣстнаго церковнаго правила. Съ принятіемъ въ Требникъ Номоканона и въ немъ 211 статьи, правило это здѣлалось *писанымъ церковнымъ закономъ, неизнаніемъ котораго ни одинъ приходскій священникъ не могъ отзываться*. Безъ всякаго сомнѣнія, указанная статья дѣйствовала и во все продолженіе патріаршаго периода, хотя до настъ и не сохранилось современныхъ документальныхъ доказательствъ этого дѣйствія. Зато отъ синодальнаго периода, церковно-судебная практика котораго по брачнымъ дѣламъ во многихъ отношеніяхъ была продолженіемъ практики предыдущаго периода, мы имѣемъ громадную массу дѣлъ, доказывающихъ дѣйствіе 211 статьи Номоканона въ двоякомъ направлениі: 1) какъ правила, запрещающаго обычной парѣ воспріемниковъ вступать въ бракъ между собою и 2) какъ правила, предписывающаго расторгать такие браки, если они уже заключены. Въ послѣднемъ отношеніи особенно замѣчательно дѣло о бракѣ Нѣжинскаго грека Георгія Ликанорова съ своею кумою-совоспріемницей. Зная, конечно, что этотъ бракъ всегда признавался на Руси запрещеннымъ, Ликаноровъ запасся разрѣшительной грамотою на него Константинопольского патріарха Панція и былъ повѣнчанъ въ

¹ Русская Истор. Ббліот., т. XII, стр. 132—134. Самъ попъ, еще прежде доноса на него, явился къ архіерею и докладывалъ, что „*крестилъ своего приходу троє дѣтей христіанскихъ, а кумове и кумы были разные, а его попадья съ ними же въ кумахъ была, а онъ, скажетъ, священническая дѣйствовала, молитвы говорилъ и крестилъ, а въ кумахъ не былъ*“.

одной сельской церкви Киевской епархіи. Но епархіальное начальство въ 1728 году донесло объ этомъ Св. Синоду. Первоначально (именно 17 іюля 1728 г.) дѣло это въ Св. Синодѣ рѣшено было въ пользу Ликанорова, „по списо-жденію отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода для осо-бливой патріарха персоны и братолюбной склонности“, по съ подтверждениемъ, чтобы „впередь къ такому подобному бракосочетанію позволенія отнюдь не давать никому, и въ образецъ онаго его, Георгіева, брака не имѣть“¹. Однако въ слѣдующемъ году (31 марта) въ Св. Синодѣ состоялось по тому же дѣлу прямо противоположное рѣшеніе, основан-ное, главнымъ образомъ, на рассматриваемой статьѣ Номо-канона, а предыдущее рѣшеніе отмѣнено, какъ состоявшееся безъ надлежащей справки съ „нѣкоторыми приличными къ тому дѣлу правилами“, — „знатно, отъ непріиска и недосмот-рѣнія подъяческаго“. Предписывая теперь Киевскому митро-политу „безъ замедленія“ разлучить супруговъ Ликанор-овыхъ, Св. Синодъ мотивировалъ это предписание опасеніемъ, „дабы отъ такихъ неправильно дѣйствомъ происходящихъ причинъ святѣй восточной христіанской церкви не происхо-дило противности и на духовное правительство за несмотрѣніе и нехраненіе правилъ не было бы Божія гнѣва и отъ православныхъ христіанъ народа го подозрѣнія“². Но и это постановленіе въ свою очередь было отмѣнено новымъ по-становленіемъ Св. Синода, состоявшимся по тому же самому дѣлу 30 марта 1730 года, при чемъ Св. Синодъ въ первый разъ (сколько намъ известно) высказалъ сомнѣніе въ кано-нической важности и обязательной силѣ 211 статьи Номо-канона, сомнѣніе, однообразно повторявшееся и во многихъ

¹ См. Пол. собр. постанов. и распор. по вѣдом. правосл. исповѣд., т. VI, № 2153, стр. 213. Тутъ же напечатанъ и со-временный (малороссійскій) переводъ грамоты патріарха Папсія.

² Тамъ же № 2209, стр. 307—308.

позднѣйшихъ постановленіяхъ по дѣламъ этого рода (см. выше стр. 68)¹. Однако дѣйствіе этого сомнѣнія долгое время (до 1810 г.) выражалось только въ томъ, что Св. Синодъ оставлялъ безъ расторженія браки лицъ, которыхъ до или послѣ вступленія въ бракъ воспринимали одного и того же крещаемаго, но не рѣшался прямо и формально отмѣнить „сомнительное“ правило, производившее такія затрудненія и колебанія въ практикѣ брачнаго права. Поэтому епархиальные архіереи продолжали смотрѣть на 211 статью Номоканона, какъ на обязательное для нихъ правило. Находились даже такие, которые распространяли дѣйствіе этой статьи, вопреки прямому ея смыслу, и на случай *раздѣльного* воспринятія мужемъ и женой двухъ дѣтей въ одномъ и томъ же семействѣ. Такъ, въ 1745 году Ростовскій митрополитъ знаменитый Арсений Мацѣевичъ развелъ съ женой попа своей епархіи села Еремейцева Аѳанасія Матвѣева, лишилъ его сана и заключилъ обоихъ супруговъ въ монастыри — за то, что они воспринимали порознь въ одномъ семействѣ двухъ младенцевъ-близнецовъ (попъ — съ солдаткой, попадья — съ крестьяниномъ). По этому случаю митрополитъ разослалъ по епархіи указы, чтобы духовенство „показаннаго въ Номоканонѣ 211 правила не толковало въ той силѣ, что ежели одному человѣку не едино, но особое мужъ и жена дитя крестять: то сему правилу не будутъ противны. Безъ всякаго бо сумнѣнія и прекословія противинцы и законопреступники такови обрящутся: попеже въ правилахъ двоимъ быть воспріемщикамъ единому дитяти и пгдѣ не пмѣется, но довѣсть по правиламъ при крещеніи быть единому воспріемнику, аще муж-

¹ Это окончательное постановление Св. Синода по дѣлу Ликанорова см. въ Полн. собр. постан. и распор. по вѣдом. правосл. исповѣд., т. VII, № 2308, стр. 42—45.

² Примѣры см. въ нашемъ изслѣдованіи о 50 гл. Кормчей стр. 432, въ таблицѣ № 1 и стр. 433, табл. № 2.

скій иоль есть крещаемый, аще женскій — токмо воспріемишиъ“. О своихъ распоряженіяхъ Арсепій долесть Синоду, присовокупляя, что разлученіе попа съ попадьею онъ не понимаетъ за совершенный разводъ: „ионеже по силѣ иправила за таковой случай велѣно токмо отъ сожитія разлучать, а не отъ брака“. Разлученные супруги, съ своей стороны, подали въ Синодъapelляціонную жалобу. Дѣло это, въ связи съ другимъ подобнымъ — о Тарскомъ протопопѣ Иванѣ Зуевѣ, благодаря сильнымъ пререканіямъ, возникшимъ между сподальными членами, тянулось около семи лѣтъ, пока не было рѣшено двумя Высочайшими указами — 20 сентября и 21 ноября 1752 года. Въ первомъ императрица Елизавета выразила неудовольствіе на Новгородского архієпискона Стефана, который „присуждалъ къ разводу браки, кои многіе вѣки безспорно позволямы были, а нынѣ о тѣхъ споры и несогласныя разсужденія происходятъ“, такъ какъ онъ, преосвященный Стефанъ, „въ вышеупомянутыхъ дѣлахъ къ соборному большинства числа Святѣйшаго Синода членовъ мнѣнію не согласуетъ“, приводя доказательства „отъ своего разсужденія, а не изъ книгъ, православною Церковію принятыхъ и вѣроятія достойныхъ“. Государыня потребовала эти книги къ себѣ, и чрезъ два мѣсяца (21 ноября) объявленъ былъ Синоду чрезъ духовника Ея Величества второй указъ, которымъ повелѣно: „Ростовской епархіи села Еремейцова попа Аѳанасія Матвѣева и Тарского протопопа Ивана Зуева, разведенныхъ съ своими женами за кумовство, яко бы учиненное въ противность правиламъ св. Апостоль и отецъ, ионпрежнему къ сожитію съ женами ихъ, яко неповинныхъ, допустить, и быть имъ ионпрежнему въ своихъ мѣстахъ; и впредь такихъ подобныхъ дѣлъ разводамъ, кромѣ самыхъ настоящихъ винъ, ежели учинены будутъ въ противность правиламъ св. Апостоль и Отецъ и Духовнаго Регламента, отнюдь не чинить“. Указъ этотъ былъ совершенно согла-

сень съ прежними синодальными определеніями, изъ которыхъ одно и выведено на справку при окончательномъ рѣшеніи того и другого дѣла. Именно: 5 апрѣля 1722 года, по дѣлу о попѣ Сузdalскаго уѣзда села Веси Феодорѣ, который еще до женитьбы и священства крестилъ у одного крестьянина младенца женскаго полу, а потомъ жена его, попова, была воспріемницей у того же крестьянина младенца мужскаго полу, Св. Синодъ постановилъ, что въ томъ никакой важности и къ брачному сожитію препятствія не обрѣтается. Ноцеже такихъ въ разныя времена воспріяли младенцевъ, у которыхъ воспріятія имъ и быть было не должно. Ибо, по предложенному въ Требникѣ разсужденію, довлѣть во святомъ крещеніи мужескую полу однѣ воспріемники, а женскую — токмо воспріемница. А правило Номоканона 211 (следуетъ полный текстъ его) разумѣвается о такомъ крещеніи, „ежели бы одною младенца мужъ и жена отъ святыя купели воспріяли“ (Дѣло 1 мая 1745 года № 320). Въ томъ же смыслѣ и на основаніи того же Высочайшаго указа 21-го ноября 1752 г. рѣшено дѣло о трехъ супружескихъ парахъ, воспринимавшихъ дѣтей въ трехъ разныхъ семействахъ и „удержанныхъ“ отъ дальнѣйшаго сожитія Тобольскимъ митрополитомъ Спльвестромъ (Дѣло 31 августа 1752 г. № 212). Но и теперь не всѣ епархиальные архіереи отказались отъ воззрѣнія на обязательную силу 211 статьи Номоканона. Но крайней мѣрѣ вышеупомянутый Арсеній Мацѣвичъ, не далѣе какъ чрезъ два года по полученіи синодскаго указа о попѣ Аѳанасіи Матвѣевѣ, снова доносилъ Синоду о своихъ распоряженіяхъ по такому же точно случаю, по какому возникло и дѣло о названномъ попѣ, именно: „у крестьянина Ростовскаго уѣзда села Хмельниковъ Степана Куйленина и жены его Авдотьи Аѳанасьевой — писалъ Мацѣвичъ въ своемъ донесеніи — были воспріемниками двойниковъ мужскаго и женскаго полу: первого — дьячокъ Иванъ Ни-

китинъ и жена крестьянина того жъ села Степана Андреева Авдотья Матвѣева, второго — упомянутый крестьянинъ Степанъ Андреевъ и жена упомянутаго дѣячка Ивана Авдотья Васильева. И при томъ-де крещеніи воспріемниками и воспріемницами они были простотою и педознапіемъ своимъ. А попъ Александръ показывалъ, что при крещеніи онъ-то двухъ младенцевъ показанныхъ воспріемниковъ и воспріемницъ онъ, попъ, допустилъ и запрещенія никакого о томъ не училъ простотою же своею, и запретительныхъ о небытіи мужу съ женою у единаго человѣка воспріемниками правилъ онъ, попъ, не зналъ¹... А понеже по общему узаконенію церковному и правиламъ святымъ долженъ быти при крещеніи единъ воспріемникъ: мужескому полу — мужескій, а женскому — женскій; ...и отъ моего смиренія о томъ указами по всей епархіи публиковано, дабы священники не дерзали допускать многимъ быть воспріемникамъ (котораго узаконенія и нашего указа аще бы слушалъ села Хмельниковъ попъ Александръ, то бы въ указанномъ дѣлѣ не было никакого помѣшательства: понеже мужескому полу отъ двойней родившихся, аще дѣячокъ, аще крестьянинъ, единъ бы былъ воспринимая; а женскому полу — женскъ полъ былъ бы такожде одинъ, но другого мужа жена). Но понеже тотъ попъ противно и развратно сдѣлалъ, того ради по правилу разсуждая и по ихъ же распределенію, дѣячокъ, мужескъ полъ воспринимая, правильный тому полу воспріемникъ, а воспріемница, съ нимъ тотъ же полъ воспринимавшая, уничтожается; жена же дѣячка, воспринимавшая женскаго полу младенца, правильная тому младенцу воспріемница, а мужескъ полъ, съ нею воспріемляй, долженъ та-

¹ Замѣчательно, что въ „изъявленіи нужнѣйшихъ правилъ изъ Номоканона“, помѣщаемомъ съ 1687 года при Маломъ Требникѣ (съ которымъ обыкновенно священники и ходятъ на требы), нѣтъ настоящаго правила.

кожде уничтожитися. И тако оному крестьянину Степану Андрееву сожитіе съ своею женою не воспрещается. По силѣ же правила о духовномъ родствѣ въ Московскомъ Требникѣ 211, дьячка Ивана Никитина съ женою его надлежитъ отъ сожитія разлучить, которыхъ я разлучить и опредѣлилъ, и дьячуку быть въ монастырѣ. Уничтожать бо таковаго правила не дерзаю, потому ово, яко оно прещеніе преужасное въ себѣ заключаетъ, которое ежели уничтожить, то явственный поводъ будеть противникамъ нашимъ вѣры и другіи анаоемы церковныи уничтожать; ово — яко оно есть въ церкви нашей предревннее, съ которымъ Требникъ Московской какъ до Синоду, такъ и за Синодъ даже донынѣ печатается во всенародное извѣстіе и исполненіе, съ надписаніемъ обо всѣхъ тамо правилахъ таковыми: „Номоканонъ... и пр. Еже аще не достовѣрно, то что и будетъ у насть достовѣрно? А паиначе какъ сіе отвергать, еже въ народѣ за законъ христіанскій затвердилося, какъ и всецѣлый Требникъ?“ — Св. Синодъ, на этотъ разъ, не ограничился только справками съ своими прежними опредѣлениями, но и „разсудилъ“ еще, что „жены воспріемниковъ никакимъ къ тѣмъ, мужьями ихъ воспринятымъ дѣтямъ и ихъ плотскимъ родителямъ свойствомъ не обязаны; понеже духовное родство происходитъ съ посредствія Св. Духа между воспріемлющимъ и воспріемлемымъ и плотски родящими, и восходитъ точю на нисходящихъ и побочныхъ (т.-е. боковыхъ). Жены же отъ своихъ мужей не писходящіи, и какъ восходящими, такъ и побочными называть (ихъ) не можно, кромѣ что суть, по реченному, единотѣло. Естьли же разсуждать мужа и жены между воспринятымъ отрокомъ и родившими его сродство: то съ той же причины слѣдовало бы, что мужъ и жена, яко единотѣло и степени не составляющіе, и съ собою состоять въ духовномъ родствѣ. И потому, когда бы изъ нихъ кое лице воспріяло у кого отроча, должно бы имъ отъ сожитія супружес-

скаго, яко духовнымъ сродствомъ обязаннымъ, разлучитися. Но сей обычай и разсуждение въ церкви святой содержимъ не былъ и нынѣ не содержится. Ибо съ того слѣдоватъ могло бы, что оженившимся лицамъ ии единому не мошно быть воспріемникомъ, по всегда бы должны быть воспріемники безбрачные. И тако о томъ, когда мужъ въ коемъ дому воспріемлетъ отроча, чтобы женѣ въ томъ же дому и отъ тѣхъ же родителей дѣтей не воспринимать, и чтобъ изъ того между мужемъ и женою было какое сродство, *точнаго запрещающаго правила не обрѣтается*. (Проток. 10 марта 1758 г., № 11. Дѣло 8 сент. 1757 г., № 320).

Но не признавая въ 211 статьѣ Номоканона достаточнаго основанія къ расторженію ужс *существующаго брака*, Св. Синодъ въ своихъ опредѣленіяхъ по дѣламъ этого рода не однократно высказывалъ и то, что впредь браки между воспріемникомъ и воспріемницей одного и того же крещемаго не должны быть допускаемы (Проток. 17 іюля 1728 г. и 20 марта 1730 года: „впредь къ такому подобному бракосочетанію позволенія отпюдь никому не давать, и во образецъ онаго его, Георгіева, брака не имѣть“. Проток. 6 марта 1768 г., № 22, л. 318: „точію впредь до вступленія въ таковыя браки никакого не допускатъ“). Значитъ, духовное родство между воспріемникомъ и воспріемницей, въ смыслѣ *препятствія къ ихъ браку*, признавалось дѣйствительнымъ. Во всякомъ случаѣ, Св. Синодъ не находилъ пужнымъ идти прямо противъ общаго народнаго воззрѣнія, въ силу котораго кумъ и кума, воспринимавши одного младенца, несомнѣнно считались духовно-родными¹. Даже послѣ указа 19 января 1810 года,

¹ Такъ, въ 1768 году Кіевскій митрополитъ Арсеній, донося Синоду о бракѣ воспріемника съ воспріемницей, писалъ между прочимъ: „какъ въ печатныхъ въ Требникѣ Московской печати правилахъ таковыя браки возбранены, въ книгѣ же Кормчей о таковыхъ двоихъ лицахъ не упомянуто, видно по одному тому, что въ тѣ времена былъ обычай при крещеніи

въ которомъ довольно глухо сказано: „что касается до восприемника и воспріемницы дѣтей отъ святаго крещенія, то разумѣть ихъ *въ такомъ смыслѣ*, какъ показано въ Требникѣ подъ правилами о крещеніи“, т.-е. что „довѣрять“ при купели быть одному воспріемнику или одной воспріемницѣ, смотря по полу крецаемаго, — даже послѣ этого указа Св. Синодъ отказалъ въ просьбѣ о дозволеніи вступить въ бракъ лицамъ, бывшимъ воспріемниками одного младенца, и при томъ — во второй ларѣ (Проток. 16 ноября 1838 г., л. 437). Только въ циркулярномъ (но не публикованномъ) указѣ 31 января 1838 г. разъяснено епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи просьбы *отъ желающихъ вступить въ бракъ*, которымъ встрѣчаются препятствія по духовному родству, а также при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ о состоявшихся подобныхъ бракахъ, руководились буквальнымъ смысломъ указа 1810 года, *не простирая на браки прещеній, въ томъ указѣ не положенныхъ*¹.

младенцевъ одному точію воспріемнику быть, мужеску или женску полу. Въ здѣшнихъ же странахъ издревле обычай содержитъся при крещеніи быть двоимъ воспріемникамъ, мужескому и женскому полу, и никогда таковыя лица бракомъ не сочетались, и то всегда свято и ненарушимо содержалось и содержитъся понынѣ². Синодъ постановилъ: „бракъ оставить въ сплѣ, супруговъ отъ сожитія не разлучать, точію впередь до вступленія въ таковые браки никою не допускать“ (Проток. 6 марта 1768 г., № 22, л. 318).

¹ Прещенія эти относительно духовнаго родства ограничены въ указѣ 1810 г., на основаніи 53 правила Трулльского собора, только слѣдующими лицамъ: „ежели которую восприметъ отъ святаго крещенія, не можетъ ону поати себѣ въ жену, *понеже есть ему дщерь, ниже матеръ ея*“. Затѣмъ, на основаніи выше приведенного правила Требника о достаточности для воспринятія крецаемыхъ дѣтей одного воспріемника или одной воспріемницы, смотря по полу крецаемаго, Св. Синодъ въ рядѣ *сепаратныхъ* указовъ сузилъ предѣлы духовнаго родства, запрещенного для браковъ, еще болѣе, именно: давалъ разрѣшенія воспріемнику дѣвочки жениться на ея овдовѣвшей матери и воспріемницѣ мальчика выходить замужъ за его овдовѣвшаго

Такимъ образомъ послѣ издания указовъ 1810 и 1838 гг. настоящая статья Номоканона окончательно потеряла у насть свою обязательную силу. Да и на мѣстѣ своего происхожденія она никогда не пользовалась общимъ признаніемъ. Мы уже выше замѣтили что она находится не во всѣхъ греческихъ спискахъ нашего Номоканона (какъ и не во всѣхъ юго-славянскихъ). Она не имѣется и въ извѣстныхъ намъ спискахъ отца.

А составители „практическихъ руководствъ для священнослужителей“ пошли въ этомъ направлениі еще дальше Св. Синода, именно, ничтоже сумнясн, объявили дозволеннымъ и бракъ воспріемниковъ съ своими духовными (крестными) дѣтьми, ссылаясь при этомъ на упомянутые сепаратные указы; говорящіе только о воспріемникахъ и родителяхъ воспринятаго (Нечаевъ, Практ. руков. изд., 5-е 1893 г., стр. 227). Для лицъ, не привыкшихъ къ юридическому мышленію, подобныя распросранительныя толкованія закона, дающія уже *новый законъ*, представляются дѣломъ вполнѣ возможнымъ и даже логически законнымъ; но образованный юристъ знаетъ, что всякое частное толкованіе закона, и особенно закона *сепаратного*, даннаго только на одинъ отдельный случай, должно состоять не болѣе, какъ „въ счетъ содержащихся въ немъ понятій“. Гораздо осторожнѣе и правильнѣе обращается съ такими законами г. Григоровскій (если ип ошибаемся, оберь-секретарь Св. Синода). Въ своемъ почтенномъ и полезномъ трудѣ: „Сборникъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ о бракѣ и разводѣ“ (С.-ПБ. 1896) онъ формулируетъ догму нашего брачнаго права по вопросу о духовномъ родствѣ такимъ образомъ: „духовное родство признается и браки въ опомъ родствѣ воспрещаются лишь между съдѣдующими лицами: а) между воспріемникомъ и матерью имъ воспринятою и б) между воспріемницею и отцомъ ею воспринятой“ (стр. 20). Тутъ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, никакой произвольной прибавки къ подлинному смыслу указовъ, которые имѣль въ виду авторъ, и съ точки зрѣнія современной практики, пожалуй, можно сказать, что г. Григоровскій правъ. Но и у него есть не малый порокъ юридической интерпретаціи, отчасти обличаемый собственною его книгою. Называя указъ 1810 г. *циркулярнымъ* и донынѣ дѣйствующимъ“ (стр. 27), онъ все-таки формулируетъ общую догму русскаго церковнаго права о бракахъ, запрещенныхъ по духовному родству, не по этому указу, а по „*сепаратнымъ опредѣленіямъ*“ Св. Синода (стр. 20). Но вѣдь сепаратными опредѣленіями и указами, сколько бы ихъ ни было, не отмѣняется *циркулярный* указъ, какъ законъ *общий*. Это — во-первыхъ. А затѣмъ: и ученые канонисты и

сборника Малакса — капониста, не весьма разборчиваго въ своемъ материалѣ, ни въ практическихъ руководствахъ по брачнымъ дѣламъ, принадлежащихъ не разъ упомянутымъ нами авторамъ — хартофилаксу XVI в. Мануилу Ксанояину, Алексю Спану и святогорцу Никодиму, редактору Пидамона Константинопольской церкви. Она, очевидно, была неизвѣстна или казалась не заслуживающею вниманія Константинопольскому патріарху Нансію, который, какъ выше замѣчено, въ 1727

практики должны понимать, что пока не будетъ формально отмѣненъ или самъ собою не потеряетъ силы существующій у насъ обычай, требующій при крещеніи дѣтей обоего пола присутствованія двухъ воспріемниковъ — мужчинъ и женщины, до тѣхъ поръ сепаратные и даже циркулярные указы, несогласные съ этимъ обычаемъ, не могутъ быть разсмотрінныемъ, какъ *действующіе* законы. Указанный обычай имѣть свое основаніе въ воззрѣніяхъ христіанского народа на свѧтую церковного таинства, и въъ возврѣній не можетъ быть церковно-законодательной власти. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ духовное родство устанавливается чрезъ *самый актъ воспринятія*, та, щаємого отъ купели и если въ этомъ актѣ принимаютъ одинаковое участіе два лица — мужчина и женщина, то нельзѧ не смотрѣть на нихъ, какъ на духовнаго отца и духовную матерь крещаемаго. А если такъ, то можно ли, безъ великаго соблазна для народа, дозволять бракъ крестному отцу съ крестною дочерью, или крестной матери съ крестнымъ сыномъ, хотя бы такое дозволеніе логически и вытекало изъ смысла упомянутыхъ сепаратныхъ указовъ? Наконецъ, при установленіи догмы русскаго брачнаго права по настоящему вопросу, нельзѧ упускать изъ виду обще-церковнаго ея основанія, т.-е. 53 правила шестого вселенскаго собора, приведенного и въ указѣ 1810 года. Это правило не требуетъ отъ воспріемниковъ единства пола съ крещаемыми дѣтьми, какъ необходимаго условія для возникновенія духовнаго родства между воспринимающими, воспринятыми и родителями послѣднихъ; напротивъ, запрещая воспріемникамъ вступать въ бракъ съ одновѣнными матерями воспринятыхъ, указанное соборное правило, очевидно, имѣть въ виду воспріемниковъ мужчинъ для дѣтей обоего пола, которыхъ безразлично называетъ *пайдес*. Значитъ, пока у насъ существуетъ обычная пара воспріемниковъ, до тѣхъ поръ нельзѧ утверждать, что воспріемникъ не одного пола съ крещающимъ не вступаетъ въ духовное родство ни съ нимъ самимъ, ни съ его родителями. Да это не вытекаетъ прямо и изъ приведенного правила Требника.

году далъ Иѣжинскому греку Ликаорову свою разрѣшительную грамоту на бракъ съ дѣвицею, съ которою этотъ послѣдній воспринималъ отъ крещенія одного ребенка. Единственію замѣтныи слѣдъ признанія этой статьи за источникъ дѣйствовавшаго у грековъ брачнаго права находимъ въ выше приведенномъ и объясненномъ нами правилѣ церковно-юридического сборника (*Πρόβλεματα γονικά*), составленаго въ концѣ прошлаго столѣтія Кампанийскимъ епископомъ Оеофиломъ. Впрочемъ, и здѣсь характеръ и содержаніе статьи измѣнены почти до неузнаваемости. Изъ суроваго правила о ножищеннемъ разлученіи супруговъ, сдѣлавшихся воспріемниками одного и того же крещаемаго, и о проклятіи тѣхъ духовныхъ лицъ, власть имущихъ, которая оставлять таковыхъ супруговъ въ прежнемъ сожитіи, она обратилась въ простое напоминаніе о неприличнѣи мужу и женѣ быть совсѣмъ воспріемниками. И такое-то правило, въ продолженіи не одного столѣтія, дѣйствовало у насъ съ сокрушительною силой на счастіе многихъ и многихъ супружествъ и семействъ!

212.

*Ἐπέρα πνευματικὴ συγ-
γένεια¹.*

*Δέο τινὲς, δηοῦ δὲν ἔχουν
τινὰ συγγένειαν, ἃ τὰ παιδία
τους ἔνας ἀνάδοχος τὰ δεκθῆ
ἀλὸ πολυμιθήθραν τοῦ ἀγίου
βαπτίσματος, τὰ παιδία ἐκεῖτα
οἱ συγάπτονται εἰς γάμου ποι-*

*ῷ αρθρώμενοι σφόδρα τὸν
αὐτὸν.*

Двѣ иѣваки, иже не имѣютъ
кого сродника, аще дѣтца илъ
единъ вѣмъ креститъ, сирѣчъ ѿ
кѣпѣли стағшъ крешиеніе ирѣ-
метъ¹, дѣти Ѹни не приходяты
въ браконричастіе, до осмѣгш

¹ Оглавленіе этой статьи изъ II, текстъ — изъ О. Въ Т она показана только въ оглавленіи Номоканона, какъ послѣдняя, но не находится въ самомъ Номоканонѣ.

¹ прииметь изъ I. Это, конечно, случайное совпаденіе съ греческимъ подлинникомъ, особенно съ чтеніемъ списка Д.: εἳν τὰ παιδία τους ἔνας ἀνάδοχος τὰ βαπτίσῃ, ἔχουν τὰ δεκθῆ κτλ.

*τοντίαν ἔως ὅγδοου βαθμοῦ,
διόπι ἀδελφοῖ εἰσιν· τῆς γὰρ
πατὴρ ἐγένετον αὐτὰ πνευ-
ματικῶς διὰ τοῦ ἀγίου βα-
τισμάτος.*

степене, понеже братію суть:
единъ во Отцѣк роди тѣхъ Ахбон-
ный¹ стымъ крещенiemъ.

¹ Нужно читать: дховит.

Если церковь признаетъ воспріемника духовнымъ отцомъ воспринятаго и выводить изъ этого отношенія попятие о духовномъ родствѣ, какъ источникѣ известныхъ препятствій къ браку: то отсюда съ логическою необходимостю слѣдуетъ, что лица, имѣющія одного общаго воспріемника, такъ же близки между собою по родству духовному, какъ и дѣти однихъ и тѣхъ же родителей — по родству плотскому, т.-е. приходятся другъ другу духовными братьями и сестрами и, слѣдовательно, подобно роднымъ братьямъ и сестрамъ, не могутъ вступать въ бракъ между собою. Однако въ памятникахъ законодательства древней вселенской церкви мы не находимъ па эту предметъ прямого и положительного правила. Такое правило впервые встречается не въ каноническомъ источнике, а въ гражданскомъ, и притомъ — не въ официальномъ, а въ частномъ — въ такъ наз. Ecloga privata, т. е. въ частной редакціи Эклоги императоровъ Льва Исаакианина и Константина Копроцима. Въ этой редакціи, происхожденіе которой относять къ IX в., постановленія подлинной Эклоги о бракахъ, запрещенныхъ по духовному родству (tit. II, cap. 2), дополнены такимъ правиломъ: „запрещается бракъ и между духовными братьями и сестрами, возрожденными отъ св. крещенія однимъ воспріемникомъ“ (*κεκώλυται [πρὸς γάμογ]... καὶ ὅσοι ἐξ ἑρῷ ἀγαδόζου διὰ τοῦ ἀγίου βατισμάτος ἀγέγερται θιβαρ ἀδελφοὶ πνευματικοὶ, τοιιέστι παλιράφιοι καὶ κοράπιοι.* — См. Zachariae, Collectio librorum juris graeco-romani iudiciorum, p. 16, not. 17; cfr. p. 15, not. 12). Отсюда это правило перешло въ другіе сборники,

канонические и гражданские; оно встречается, напримѣръ, кромѣ нашего Номоканона, въ двухъ греческихъ рукописныхъ Кормчихъ¹, въ т. наз. Prochiron auctum (tit. VIII, сар. 33), въ трактатѣ о бракахъ Константинопольского хартофилакса Мануила Ксапфянина² и въ сборникѣ Малакса (Вулис. № 1, гл. 245, № 2, гл. 126). Но замѣчательно, что въ синтагмѣ Властаря, которая въ средѣ высшей греческой іерархіи XV—XVIII вв. пользовалась гораздо болынимъ уваженіемъ, чѣмъ всѣ другіе канонические сборники, неѣть занимающаго насть правила, а имѣется только постановлѣніе Прохирона Василія Македонянинна (конца IX в.) или „Градскаго закона“ нашей Кормчей, въ которомъ предѣлы духовнаго родства, запрещенаго для браковъ, ограничены только слѣдующими лицами: восприемникъ и его сынъ, воспринятая и ея родители и дочь“. Этимъ всего проще объясняется, почему правило, изложенное въ настоящей статьѣ Номоканона, не всегда соблюдалось въ греческой церковной практикѣ и даже, по свидѣтельству уже извѣстнаго намъ Алексея Спана (см. примѣч. къ ст. 209), было формально отмѣнено синодальными постановлѣніями патріарховъ Іереміи II (1583 г.) и Неофита (1611 г.?), какъ неисполнимое. „Допустимъ — говорить Спанъ какъ бы со словъ почитованныхъ имъ церковно законодательныхъ актовъ, — что кто-нибудь креститъ, напримѣръ въ Константинополѣ, дитя женскаго пола, а потомъ въ Венециѣ или въ другомъ, еще болѣе отдаленномъ мѣстѣ — дитя мужскаго пола; если

¹ Именно въ Кормчей XIII в. Москов. Синод. библіот. № 397, л. 130 об. и Импер. Публ. библіот. № 123, л. 242 (XVI в.). Въ этой послѣдней правило, о которомъ у насъ рѣчь, приписано не къ Эклогѣ, а къ извѣстному закону Юстиніана о духовномъ родствѣ между восприемникомъ и воспринятой, и читается не такъ, какъ въ Эклогѣ, именно: ἀλλ' οὐδ' εἴ τις ἄφεται τε καὶ θῆλυ ἐκ βαλτίσματος δέξοιτο, οὐτάφει ταῦτα εἰς γάμον· εἰς ἀδελφοὺς γάρ εἰσι.

² См. наше изслѣдованіе о 50-й главѣ Кормчей книги, стр. 316, § 15.

внослѣдствіи этотъ мужчина, прибывъ въ Константинополь, возымѣтъ намѣреніе сочетаться бракомъ съ той женщиной, крестницей своего воспріемника: то какъ воспрепятствовать этому браку, когда указанное отношеніе между ними неизвѣстно ни имъ самимъ, и никому другому?“¹ Приведенное Спаномъ синодальное постановленіе патріарха Іереміи до сихъ поръ остается неизвѣстнымъ въ подлинникѣ; а ссылка того же писателя на такоѣже постановленіе позднѣйшаго патріарха Неофита, по всей вѣроятности, указываетъ на извѣстный синодальный актъ этого патріарха о дозволенныхъ и запрещенныхъ бракахъ, изданный въ Аѳинской канонической синтагмѣ Ралли и Нотли съ датою 7119—1611 г. (т. V, стр. 157—159). Въ этомъ актѣ кругъ духовнаго родства, запрещеннаго для браковъ, ограниченъ тѣми самыми лицами, какія указаны въ синтагмѣ Властаря по Прохирону. Отсюда Спанъ легко могъ вывести заключеніе, что патріархъ Неофитъ и его синодъ считали бракъ крестника и крестницы одного и того же лица дозволеннымъ. Но извѣстенъ одинъ синодальный актъ, въ которомъ прямо дается разрѣшеніе на такой бракъ. Это — грамота патріарха Митрофана 1580 года, изданная Гедсономъ въ его сборникѣ каноническихъ постановленій Константинопольскихъ патріарховъ (т. 2, стр. 380—381). Въ этомъ любопытномъ актѣ выведены на справку: 1) тотъ же самый законъ, какой приведенъ и въ синодальномъ постановленіи патріарха Неофита; 2) показаніе великаго логоюета Великой церкви, знаменитаго въ свое время канониста-практика Іеракса о примѣрахъ разрѣшенія такихъ браковъ при патріархѣ Діонисіи (1537, 1545—1555). Однако въ современной греческой церковной практикѣ опять возстановлено дѣйствіе правила, изложеннаго

¹ Свидѣтельство Спана объ этомъ постановленіи въ недавнее время перепечатано въ сборникѣ каноническихъ постановленій (*Καρονικὴ διατάξεις*) Константинопольскихъ патріарховъ, изданномъ ученымъ грекомъ Мануиломъ Гедсономъ, т. I, стр. 33.

въ настоящей статьѣ Номоканона, благодаря главыимъ образомъ Малаксову номоканону, въ который, какъ выше замѣчено, принято это же самое правило и который на практикѣ успѣшио конкурировалъ съ синтагмою Властаря. Въ редакціи Малакса правило, запрещающее бракъ лицамъ, имѣющимъ общаго воспріемника, внесено въ разныя практическія руководства по брачнымъ дѣламъ: одно изъ этихъ руководствъ до сихъ поръ печатается въ греческихъ Ирмологіяхъ, другое, болѣе обширное и важное, — въ приложеніяхъ къ Пидаліону. Авторъ послѣдняго (опы же и редакторъ всего Пидаліона) сопровождаетъ текстъ занимающаго насть правила слѣдующимъ критическимъ замѣчаніемъ о противоположныхъ ему синодальныхъ постановленіяхъ, приведенныхыхъ Спаномъ: „Удивляюсь, какимъ образомъ бракъ, запрещенный этимъ правиломъ, дозволенъ былъ патріархами Іереміею и Неофитомъ. Если разсуждать такъ, какъ они разсуждали, то не нужно будетъ запрещать бракъ и роднымъ брату и сестрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ случиться, что братъ въ малыхъ лѣтахъ уѣхжитъ куда-нибудь далеко на сторону, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ попадеть туда и сестра, или проданная въ рабство или по какому-нибудь другому случаю, и они, не узнавъ другъ друга, вступятъ въ бракъ: такой бракъ всеконечно долженъ быть расторгнутъ. Тѣмъ болѣе нужно сказать это о бракѣ духовныхъ брата и сестры“ (Пидал., изд. 1864 г., стр. 753, примѣч. 4)¹.

¹ Авторъ этого трактата (известный Никодимъ Святогорецъ), защищая приведенное имъ правило, приписываетъ его патріарху Сисинію, разумѣя, вѣроятно, слѣдующее правило, находящееся въ неизданномъ «Изложениі» (*Ἐξθεοις*) этого патріарха о запрещенныхъ бракахъ: *Τὰ ἀπὸ συγτέκτων συγαχθέστα παιδία, τοῖς αὐτοῖς ἐπιτιμοῖς ἔλοβληθῆσοται, καὶ ὁ ἴερεὺς, τ.-е. бракъ долженъ быть расторгнутъ, а священникъ благословившій запрещенъ* (Ркп. Москов. Синод. библіот. № 33, стр. 119 — 121, прав. 12. Но здѣсь скорѣе рѣчь идетъ о дѣтинахъ воспріемника и о братьяхъ и сестрахъ воспринятаго, а не о крестникахъ одного и того же

Въ русской церкви, до принятія Номоканона, не видно никакихъ слѣдовъ запрещенія браковъ между лицами, имѣющими общаго воспріемника. Полного дѣйствія настоящая статья Номоканона, по всей вѣроятности, никогда у насъ не имѣла. Печатная Кормчая хотя и признаетъ духовное родство между означеными лицами, но, въ отличіе отъ Номоканона, не распространяетъ этого родства, въ смыслѣ препятствія къ браку, на писходящихъ того и другого лица до *осмой* степени. „Елико ихъ крещени суть отъ единаго и тогожде воспріемника, говорить Кормчая, аще будуть и разныхъ отцевъ чада, не могутъ же убо *другъ друга* въ супружество пояти“ (гл. 50, ч. 2, л. 228, изд. 1787 г.). Только въ этомъ ограниченномъ смыслѣ и дѣйствовала у насъ 212-я статья Номоканона. Такъ, на основаніи этой статьи, Св. Синодъ опредѣленіемъ 3 марта 1836 г., № 40, призналъ правильнымъ отказъ Смоленскаго преосвященнаго на просьбу дворового человѣка Алексея Никифорова о вступленіи въ бракъ съ дѣвицею Савельевою, съ которой онъ имѣлъ одного воспріемника (Проток. апр., ч. I, л. 458). Но, съ другой стороны, Св. Синодъ не находилъ въ этой статьѣ достаточнаго основанія къ *расторженію* брака, уже заключенного въ указанной комбинаціи духовнаго родства, и въ своихъ опредѣленіяхъ по такимъ дѣламъ руководился уже извѣстнымъ намъ правиломъ Требника объ одномъ воспріемникѣ или одной воспріемницѣ. Типическою формою этихъ опредѣленій, съ незначительными варіаціями, была слѣдующая: „Какъ по древнему церковному узаконенію, въ Требнику Большимъ изображеному, при крещеніи младенцевъ положено быть у мужеска пола одному воспріемнику, а у

лица, принадлежащихъ разнымъ фамиліямъ. Въ нѣкоторыхъ (позднѣйшихъ) спискахъ Малаксова сборника правило нашего Номоканона дополняется другимъ, запрещающимъ бракъ и крестину мужа съ крестницеей жены — на томъ основаніи, что мужъ и жена — плоть едина (см. нашу 50 главу Кормчей, стр. 327, прим. 3). То же повторяетъ и Пидаліонъ (изд. 1864 г., стр. 755, пун. 3).

женска — одной воспріемнице: то посему и должно почитать воспріемникомъ мужа — только бывшее при его крещеніи лице мужеска пола, а воспріемницею жены — только лице женска пола. А по вишедшему обычаю хотя и бывають при крещеніи какого-либо одного лица воспріемниками по пѣскольку мужеска полу и женска людей, но *одинъ обычай закономъ служитъ не можетъ*, да и никакими правилами св. отецъ таковыемъ брачующимся разводовъ чинить не велѣно⁴ (Дѣло 11 сент. 1774 г., № 238; опредѣлениe 11 марта 1779 г., № 26; 5 мая 1785 г., № 33; 1 мая 1791 г., № 36). Съ изданіемъ выше приведеннаго указа 31 января 1838 г. (см. примѣч. на предыдущую статью) настоящая статья Номоканона потеряла уже силу и въ смыслѣ правила, устанавливающаго *препятствіе* къ браку.

213.

Περὶ τῆς ἀγίας προσκομιδῆς πόσιας προσφορᾶς ἔχειν ὁρισθεῖσα.

Εἰς τὸν ἀγίαν προσκομιδὴν τῆς θείας λειτουργίας πέντε προσφορᾶς θέλεις τὰ ἔχεις α'. μίαν μὲν διὰ τὸν ἀεβοποικὸν ἄριον β'. δευτέραν τῆς Παραγίας γ'. ἅλιτην διὰ τοὺς ἀγίους δ'. ἐτέραν τῷ γένοντι τῶν ἀγίων εἰς τὸν ἀγιθρώπων, ὅποις θέλεις τὰ

¹ γ'. τοῦ Προδρόμου δ' τῷ τῶν ἀγίων πάγτων, τοῦ ἐπισκόπου καὶ τῷ τῶν ζώγτων, ὅποις θέλεις κτλ. В; ἐτέραν (т.-е. четвертую), τοῦ ἐπισκόπου καὶ τῷ τῶν ζώγτων ἀγιθρώπων ОД; διὰ τὸν ἐπίσκοπον καὶ τὸν ζώγταν ἀγιθρώπους П.

Ш сѣй проскомидіи ѵ копію просфбръ ѵмѣти дѣлженъ єсн.

На сѣй проскомидіи вѣтвениы літфоргіи ижть просфбръ да ѵмашн. Нерваж за Г҃льскій хлѣбъ: Втора же престыж Г҃цы: Третія, за стыхъ: Четвертая, за живыхъ человѣкъ, ѹже хорониши поминати: Пятая же за оусопшихъ, Ѵдѣно прѣмъ Ѵдѣномъ¹ ѵсѣнѣи кѫждо чѣномъ своимъ, Гакоже ик слѣдѣвникахъ оусопши и ѵзображенено ѵмашн] ². Обаче да

¹ единъ прамо со драгою I. —

² Поставленное въ скобки есть прибавка Копыстенского. —

μημονεύσῃς· ε'. καὶ ἄλλην πάλιν διὰ τὸς κεκομιμένους¹, ἔτα πρὸς ἔτα χώραι, πᾶσα ἔτα εἰς τὴν τάξιν τοῦ². Πλὴν καὶ τοῦτο [γίνωσκε, ὅτι]³ γὰρ ἔται ἦ πρώτη προσφορὰ ἀκέραια, γὰρ ἐκβάλλεται τὸν Δεσποτικὸν ἄρχοντα, ἥ καὶ πᾶς ἐγροικᾶς⁴, γάρ σου σώσῃ διὰ τὸ ἀγιεῖδωντος τὰ δὲ ἄλλα τέσσαρα ἃς ἔται σφραγίδια μόνον.⁵ Εἳναι δὲ εἶται ποὺς λαὸς καὶ δὲν σώγη μία προσφορὰ ἀγιεῖδωντος, βάλλεται καὶ τῆς Παναγίας ἀκέραιαν προσφορὰν, καὶ τὰ ἄλλα ἃς εἶται σφραγίδια.

² ε'. καὶ ἄλλην πάλιν τῶν ἀποθαμέρων Β. — ³ αὐτῶν ΟΔΠ παλιὲ прибав.: οὐδὲ (όχι Β) μόνον, ὅποι (όποιον) φθάσῃς ἀγαπατώμενα. — ⁴ Поставленное въ скобки — изъ ΟΔΠ. — ⁵ καθὼς τοεῖς ΟΔΠ.

Уже выше замѣчено (стр. 62), что въ первыхъ двухъ Московскихъ изданіяхъ Помоканона статья эта передѣлана была изъ правила о пятипросфоріи въ правило о седмипросфоріи, именно: послѣ третьей просфоры Кіевскаго (точнѣе — греческаго) счета прибавлены: „четвертая за патріарха, пятая за царя и за царицу и за чадъ ихъ“. Кроме того извѣстіе объ этой пятой просфорѣ въ разныхъ экземплярахъ первого Московскаго изданія (т.-е. Іоасафовскаго 1639 г.) сопровождается двумя разными дополнительными замѣчаніями, изъ коихъ одно читается такъ: „а ідти будетъ царево пріиществіе, тутъ вымаютъ по имянамъ всімъ по просфори“,

будетъ пѣрвамъ просфорѣ цѣлѣ, да измени³ Гѣльскій хлѣбъ, или⁴ какѡ размѣни, да тѣ до- вѣтъ за аناфоро⁵: иинѣ же да бѣдятъ мнѣ тѣмъ⁶. Аще ли мнѣгъ есть народъ, и не до- вѣтъ єдина просфорѣ за ана- форѣ, вложи и престыж Гѣль цѣлѹю просфорѣ, а иинѣ же да бѣ- дятъ мѣли⁷.

³ изъѣднши БКМ; въмени I. — ⁴ еже I. — ⁵ изъ приукашеніе I. — ⁶ не- уати токио БКМ I, съ прибавкою въ I: вѣнаты. — ⁷ Въ I конецъ статьи изложенъ такъ: аще ли многъ есть народъ, да доказетъ едини просфорѣ тоюю волни, народъ ради, на приукашеніе и по приукашеніи, вложи и Пресвятыя Богородица чисть и пимѧ, юже есть неуати вѣнаты.

а другое — иначе: „*а идъже будетъ къ цареву величеству послати, то выимати по имяномъ всъмъ по просфоръ*“. Послѣднее чтеніе удержано и въ Іосифовскомъ изданіи 1651 года¹. Патріархъ Никонъ въ своемъ изданіи Номоканона (1658 г.) возстановилъ первоначальный текстъ настоящей статьи если не прямо по греческому подлиннику, то по славянскому ея оригиналу, т.-е. по Киевскому изданію 1624 г., которое впрочемъ теперь, въ глазахъ противниковъ предпринятаго Никономъ исправленія богослужебныхъ книгъ, имѣло не большую важность, какъ и прежде — въ глазахъ Іоасафовскихъ сиравщиковъ 1639 года. Это видно изъ слѣдующаго любопытнаго библіографического факта. Въ принадлежащемъ намъ экземплярѣ упомянутаго Киевскаго изданія Номоканона настоящая статья его подверглась такому исправленію отъ руки знаменитаго расколоучителя протопопа Аввакума: слово „пять“ (просфоръ) зачеркнуто, надъ нимъ поставлена цифра 3 (7), а на полѣ написана киноварью оправдательная замѣтка: „*Здѣ седмь въ Велицѣй Россіи Кипріянъ митрополитъ и Никонъ Радонежскій въ Служебникахъ своихъ повелѣваютъ. А Киевопечерская церковь, царя и патріарха не имѣюще въ та времена, соблазнишася. Се азъ протопопъ Аввакумъ подписанъ*“. Противъ этой замѣтки, приведенной и въ первомъ нашемъ изданіи Номоканона, о. іеромонахъ

¹ Подробное описание и даже фотографической снимокъ всѣхъ поправокъ, какимъ подвергся Киевский текстъ настоящей статьи Номоканона въ Московскомъ изданіи 1639 г., читатель найдетъ въ упомянутой мною брошюрѣ о. іеромонаха Филарета, озаглавленной: „Старопечатный Номоканонъ и его свидѣтельство о числѣ просфоръ на проскомидії“ (Москва, 1876, стр. 38—47). Брошюра эта составлена на основаніи указанной нами въ первомъ изданіи настоящаго труда рукописи Московской типографской библіотеки № 445, которая (рукопись) есть копія со второго Киевского изданія Номоканона, послужившая типографскимъ оригиналомъ для первого Московского изданія 1639 г. и наглядно представляющая всю работу Московскихъ сиравщиковъ надъ текстомъ Киевского Номоканона.

Филаретъ въ цитованной брошюре справедливо возражаетъ:

„1) Аввакумъ напрасно хочетъ основать утверждившійся въ его время обычай семипросфорія на примѣрѣ русскихъ святыхъ: древнеписьменные Служебники, по которымъ они служили, показываютъ, напротивъ, что въ древности не усвоили числу просфоръ на проскомидіи того значенія, какое придали ему старообрядцы, — безразлично служили и на одной, и на двухъ, и на трехъ, четырехъ, пяти, шести, семи и даже восьми просфорахъ. Въ частности, напрасно Аввакумъ сослался на примѣръ митрополита Кипріана и препод. Никона. Въ сохранившемся доселѣ пергаменномъ Служебникѣ м. Кипріана (Синод. библіот. № 601) количество просфоръ не означенено, такъ что у него можно находить указаніе или шести или четырехъ просфоръ, но никакъ не семи. А въ Служебникѣ препод. Никона, находящемся въ ризницѣ Троицкой Сергиевской лавры, чина проскомидіи совсѣмъ не находится. Укажемъ и на внутреннее противорѣчіе въ словахъ Аввакума и его послѣдователей, когда они утверждаютъ, что м. Кипріанъ, преп. Никонъ и прочіе древнерусскіе святые служили не иначе, какъ на семи просфорахъ. Изъ семи просфоръ, требуемыхъ старообрядцами, двѣ должны быть приносимы за патріарха и за царя, такъ что и самъ Аввакумъ неимѣніе этихъ просфоръ въ Киевскомъ Номоканонѣ объяснилъ тѣмъ, что Киево-Печерская церковь не имѣла ни патріарха, ни царя; но патріарха и царя не было и при м. Кипріанѣ, препод. Никонѣ и прочихъ древле-русскихъ святыхъ: поэтому Аввакумъ, держась строго своего доказательства, долженъ былъ бы признать, что и они также не употребляли двухъ особыхъ просфоръ за патріарха и царя. 2) Замѣчаніе Аввакума о Киевскомъ изданіи Номоканона несправедливо, потому что Номоканонъ не есть Киевское произведение, а точный переводъ съ греческаго Номоканона аѳонскихъ святыхъ отцовъ, какъ знаютъ и сами старообрядцы, и потому

представляетъ свидѣтельство о пятипросфоріи не Киевской, а древней (?) греческой церкви; въ Киевской же церкви, какъ показываютъ изданные тамъ Служебники, употребленіе пяти просфоръ на проскомидіи не было вовсе общимъ правиломъ¹. Все это, повторяемъ, справедливо; только нельзя сказать съ полною достовѣрностью, что правило Номоканона о пятипросфоріи свидѣтельствуетъ о практикѣ *древней* греческой церкви. Правило это не очень древне, -- не старше или немногимъ старше самого Номоканона. По крайней мѣрѣ въ XI—XIII столѣтіяхъ оно еще не существовало. Это видно изъ слѣдующихъ документальныхъ свидѣтельствъ: въ XI в. патріаршій хартофилаксъ Петръ на вопросъ: „могно ли совершать литургію на одной просфорѣ?“ (*Ἐστιν ἀξιον μετὰ μίας προσφορᾶς ἵερον γῆσται;*) отвѣчалъ: „если нѣть памяти святаю или умершаго, то ничто не препятствуетъ“ (*εἰ μὴ ἔστιν ἀγίου μημένη, ἢ νεκροῦ, τὸ καλύπτον οὐδέν.* *Συντ.* V, 369). Тутъ можно видѣть указаніе не больше, какъ на три просфоры, и то не какъ на что-то безусловно необходимое для совершенія божественной литургіи во *всякомъ* случаѣ. Современный хартофилаксъ Петру патріархъ Николай Грамматикъ давалъ священнику слѣдующее (еще пигдѣ не изданное) наставленіе о совершеніи проскомидіи:

Toῦ αὐτοῦ² Νικολάου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως περὶ τοῦ πῶς ὑφείλετι ποιεῖν δὲ ἵερεὺς τὴν προσκομιδήν.

Η μὲν πρώτη προσφορὰ ἔστιν ἡ Λεβοτική· καὶ ὑφείλετι ποιεῖν σταυρὸν δὲ προσκο-

Того же Николая, патріарха Константионопольскаго, о томъ, какъ долженъ священникъ совершать проскомидію.

Первая просфора есть Господня: приносящій долженъ творить конемъ крестъ сверху

¹ Тамъ же, стр. 42—45.

² Передъ этой статьей въ пергаменной рукописи, по которой она издается, пменно въ cod. hist. graec. № 45 bibliothecaе

μῆλων διὰ τῆς λόγους ἐπάρω τῆς προσφορᾶς, λέγων τὸν στίχον· εἴτε παγκύειν τὴν λόγουν καὶ ἐξβάλλειν τὴν σφραγίδα, εἴτε τετράγωνον, εἴτε στρογγύλην, καὶ λέγειν τὸ δῆμα τοῦτο· Θύεται δὲ ἀμφός τοῦ Θεοῦ, δὲ γιὸς τοῦ Πατρὸς, δὲ αἵρων τὴν ἀμαρτίαν τοῦ κόσμου.— Προσφορὰ δευτέρα· καθὼς πίξει τὴν λόγουν δὲ φεύγεις, ὅφελε ἐξβάλλειν σφραγίδα μιχῷαν καὶ λέγειν δέξαι Κύριε τὴν θυσίαν ταύτην τῇ πρεσβείᾳ τῆς ἑπερηφάνου δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, εἰς ἵλασμὸν τοῦτο τοῦ προσεγέγκαντος.— Προσφορὰ τρίτη· πρόσδεξαι Κύριε τὴν θυσίαν ταύτην τῇ πρεσβείᾳ τῷ ἀγίῳ καὶ ἐπονοματίῳ πνεύματος Μιχαήλ, Γαβριὴλ καὶ λοιπῶν ταγμάτων, εἰς ἵλασμὸν τοῦτο τοῦ προσεγέγκαντος.— Προσφορὰ τετάρτη· πρόσδεξαι Κύριε τὴν θυσίαν ταύτην τῇ πρεσβείᾳ τοῦ ιμίου Προδρόμου, τῷ ἀγίῳ καὶ πατευφίμῳ Ἀποστόλῳ, τῷ ἀγίῳ προφῆτῃ, τῷ

сей просфоры, говоря стихъ; потомъ — водружать копіе и вынимать часть четвероугольную или закругленную, и говорить сіи слова: „жрется Агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра“.— Просфора вторая: когда іерей водрузитъ копіе, долженъ изъять [изъ нея] малую частицу и говоритъ: „Пріими, Господи, жертву сию представительствомъ преславныѧ Владычицы нашеѧ Богородицы и Приснодѣвы Маріи, во очищениѣ, имя рекъ, принесшаго“.— На третьей просфорѣ: „пріими, Господи, жертву сию представительствомъ святыхъ и небесныхъ силъ Михаила, Гавриила и прочихъ чиновъ, во очищениѣ, имя рекъ, принесшаго.“— На четвертой просфорѣ: „пріими, Господи, жертву сию представительствомъ честнаго Предтечи, святыхъ и всехвальныхъ Апостоль, святыхъ Пророковъ святыхъ іерарховъ, святаго, имя рекъ, егоже и память совершаємъ, и всѣхъ святыхъ, во очищениѣ, имя рекъ, при-

aulicae Vindobonensis, fol. 204 v., находятся извѣстные канонические отвѣты патріарха Николая Грамматика, принятые и въ нашу печатную Кормчую. Подробное описание Вѣнской рукописи см. у Ламбеція въ Comment., t. VIII, p. 911, ed. Kollar.

ἀγίουν ἑραρχῶν, καὶ τοῦ ἀγίου
τοῦ δε, οὗ καὶ τὴν μητήρ ἐλε-
λούμεν, καὶ πάντων τῶν ἀγίων,
εἰς ἵλασμὸν τοῦδε τοῦ προσ-
ενέγκαντος. Εἴ δὲ καὶ ἐτέρας
προσφορὰς ἔχει, λέγειν εἰς
ἐξάστηρον ἐπὶ μὲν τῷ ἡώρατον
δέξαι Κύριε τὴν Θυσίαν ταύ-
την τὴν Θυσίαν εἰς ἵλασμὸν
τοῦδε τοῦ προσενέγκαντος (τε-
λευτίσαντος;).

Итакъ, по этому наставлению, нормальное и какъ бы не-
обходимое число просфоръ на проскомидіи должно быть *четыре*. Но отсюда же видно, что число это могло быть уве-
личено и даже удвоено, если были на лицо другія просфоры,
принесенные за живыхъ или умершихъ. Дѣйствительно, въ Сту-
дійскомъ уставѣ, редактированиемъ патріархомъ Алексѣемъ
(† 1043), и въ типикѣ императрицы Ирины, данномъ въ на-
чалѣ XII в. монастырю Богородицы *Κεχαριτωμένης*, назначено
имѣть на проскомидіи *семь* просфоръ¹. Но что это ни тогда,
ни послѣ не было общимъ и неизмѣннымъ правиломъ, видно
изъ свидѣтельства греческаго церковнаго писателя XIII в.,
знаменитаго архіепископа Охридскаго Димитрія Хоматина, ко-
торый, ссылаясь на неписанное церковное преданіе, утвер-
ждалъ, что литургія можетъ быть совершена на трехъ прос-
форахъ и въ случаѣ крайней нужды даже на двухъ². Такимъ

несшаго“. Если же имѣетъ
и другія просфоры, то дол-
женъ говорить на каждой,
поминая живыхъ: „пріими,
Господи, жертву сию во очище-
ніе, имя рекъ, принесшаго“, а
поминая скончавшихся: „прі-
ими, Господи, жертву сию во
очищеніе, имя рекъ, скончав-
шагося“.

¹ Свидѣтельство первого памятника см. въ Описаніи рукоп. Москов. Синод. библіотеки, часть III, отд. I, стр. 266; свидѣтельство второго — въ *Analecta graeca*, ed. Parisiis, 1688, p. 215.

² См. *Pitra, Juris ecclesiastici graecorum selecta paralipomena*. Romae 1891, p. 687.

образомъ эпоха окончательного установления въ греческой церкви правила о пятипросфорѣ надаетъ на періодъ времени отъ половины XIII в. до половины XV, т. е. до эпохи происхожденія афонскаго Номоканона, въ которомъ это правило впервые выражено, какъ общеобязательное.

214.

*'Eār δὲ λειτουργῶ (sic) διά-
зορος μετ' ἑσέρα, αὐτὸς με-
ρίδα δὲν ἐλαίφῃ, εἰ μὴ πόρον
διερεύεις, κατὰ τὴν ἀλογο-
λικὴν διαιτήσιν ἐν τῷ β'
Ζαγόρι Πέτρου καὶ Παύλου.*

Аще ли лѣтѹгисаєть съ то-
бою діаконъ, той части да не
изъмлетъ, развѣ тóчно свидѣн-
никъ, по апъльскомъ извѣраже-
нию во второмъ правилѣ Петра
и Павла.

Здѣсь ссылка на отрывокъ изъ 8-й книги т. наз. апостольскихъ постановлений, помѣщаемый въ греческихъ и славянскихъ Кормчихъ подъ заглавиемъ: „Всѧхъ святыхъ Апостоль правила два“. Во второмъ изъ этихъ правилахъ, дѣйствительно, содержится предписание, довольно близко подходящее къ настоящей статьѣ Номоканона, именно: *οὕτε γὰρ διακόνῳ προσ-
φέρειν θυσίαν θεμιτὸν, οὐ βαλτίζειν, οὐ εὐλογίαν μιχθὰν οὐ
μεγάλην ποιεῖθαι* (Const. Apost., lib. VIII, cap. 46), что въ нашей славянской Кормчей переведено такъ: „ни діакону убо приносити жертвы пъсть достойно, ни крестити кого, ни благословенія мала или велика сотворити“ (гл. 3, л. 30, изд. 1787 г.). Выставляя это правило, Номоканонъ опять шелъ противъ распространенного въ то время въ греческой церкви обычая, въ силу котораго діакону дозволялось вынимать изъ проскомидіи частицы изъ просфоръ за себя и за всѣхъ, кого онъ хотѣлъ помянуть. О такой практикѣ свидѣтельствуютъ старопечатные (XVI в.) греческіе Служебники, хотя и съ оговоркою, что „въ Великой церкви (Константинопольской патріаршней) такъ не бываетъ“ (*Ο δέ διάκονος λα-*

βῶν καὶ αὐτὸς σφραγίδα καὶ τὴν ἀγίαν λόγιην, μητροπολέων ὥν βούλειαι τεθνεότων, καὶ τελευταῖον μέγετον μητρόθητι Κύριον καὶ τῆς ἡμᾶς ἀναζιότητος καὶ συγχώρουσόν μοι πᾶν λημμά—λημμα ἐξούσιον τε καὶ ἀκούσιον. Εἴτα μητροπολέων ζώγιον ἐν ἑτέρᾳ σφραγίδι κιλ. Δαλβε замѣчено: 'Ιστεον, ὅτι τὴν μητροπάτην ἰσχλισίᾳ οὐχ οὕτω γίνεται· ἀλλ᾽ ὁ διάκονος δίδωσι τῷ ἵερεῖ τὴν λορδοφόραν, καὶ μητροπολέωτος διαδότον καὶ τοῦτο, ὃ ἔχει ζώγιον καὶ τεθνεότων, ὁ ἵερεὺς αἴσιος τὰς μερίδας. Евхологій Венеціанскаго изд. 1566 г., л. 9 об.). О совершеніи діаконами проскомидійныхъ дѣйствій говорять и русскіе Служебники XII—XIV вв.¹. Однако эта практика у насъ довольно рано стала подвергаться осужденію со стороны церковной іерархіи. Такъ уже на Владимирскомъ соборѣ 1274 г. постановлено: „Обрѣтохомъ въ предѣлѣхъ Новгородскихъ дьяконы емлюща божественный агнъць, и прежде поповъ проскурисаніе творяще, и потомъ пришедшемъ попомъ, послѣ проскурисати... Отселѣ не новелѣваемъ дьякопомъ агнъца вынимати, пъ попомъ“ (Рус. Истор. Библіот., т. VI, столб., 96—97). Тоже запрещеніе въ концѣ XIV вѣка повторилъ митрополитъ Кириланъ (тамъ же, столб. 257), а въ настоящее время повторяетъ архиерейская ставленая грамота діакону.

215.

Χοὶ γινάσκοντες καὶ τοῦτο,
ὅτι οὐκ εὐλογεῖ ὁ ἵερεὺς τὴν
ἀγίαν πρόθεσιν ἐν τῷ με-
γειν αὐτὸν τὴν εὐχὴν τῆς προ-
θέσεως, ἦγουν τὸ „ὁ Θεὸς, ὁ
Θεὸς ἡμῶν, ὁ τὸν οὐρανὸν
ἄρτον“, κατὰ τὸν [ἱ]β' κα-
τόντα τὸν ἄγιον Νικηφόρου.

Подобаѣтъ вѣдати ἵστε, іакѡ
не благословляєтъ сїенникъ на
столъ предложении, внегда гла-
голати ємъ молитвъ предложе-
ніемъ, сиѳѣвъ: Г҃же, Г҃же нашъ,
ибній хлѣбъ, по ѹи мѣ праѣвилъ
стагѡ Нікіфора.

¹ См. статью г. Муретова: «Послѣдованіе проскомидіи и пр. въ славяно-русскихъ Служебникахъ XII—XIV вв.» въ Чтеніяхъ Общ. Истории и Древн. Росс. 1897 г., кн. 2, стр. 6 и 17.

Разумѣется извѣстная молитва, которою оканчивается проскомидія и которая въ Служебникахъ называется „молитвою предложенія“ (*εἰχὴ τῆς προθέσεως*), а въ посвященномъ (12-мъ) правилѣ Никифора Исповѣдника — „молитвою сосудохранилища“ (*ὅπει οὐ καὶ σφραγίδα ποιεῖν ἐν τῇ εἰχῇ τοῦ σκευοφυλακίου ἐπὶ τὸ ἄγιον ποτίφιον.* *Σύντ.* IV, 428).

216.

Περὶ τῆς μεγάλης μὲν καὶ πάσις τέτραδος καὶ παρασκευῆς καὶ τοῦ ἔλου χρόνου, ἥτις ἀσθενείας, ἵερεὺς μὲν καθαιρεῖσθω, λαϊκὸς δὲ ἀφορίζεσθω.

Εἴ τις οὖν τηστεύει τὴν ἀγίαν καὶ μεγάλην τεσσαρακοστήν τοῦ πάσχα, καὶ πάσῃ τετράδι καὶ παρασκευῇ τοῦ ὕλου χρόνου, χωρὶς ἀσθενείας, ἵερεὺς μὲν καθαιρεῖσθω, λαϊκὸς δὲ ἀφορίζεσθω.

Ἐρμηνεία.

Σκόπει, ὅτι δὲ καὶ τὸν τῶν ἀγίων Ἀποστόλων, τὴν ἀγίαν τεσσαρακοστήν καὶ πάσαν τετράδα καὶ παρασκευήν τοῦ ὕλου ἐνταῦτοῦ ἐπίσης ἐγομοθέτησε τὴν τηστεύαν· ὅπτε καθὼς ἐν τῇ ἀγίᾳ τεσσαρακοστῇ ἐσθίομεν, οὕτω καὶ ἐν ταῖς τετραδοπαρασκευαῖς ποιεῖν ὀφείλομεν τοῦ ὕλου ἐνταῦτοῦ, χωρὶς ἀσθενείας καὶ τῶν ἑορτῶν. Λέγει γοῦν δὲ καὶ τὸν

Ŵ сѣтой четыредесѧтнициѣ, и
ѡ всѣкой срѣдѣ и пактѣ,
правило 26, сѣтыхъ апѣ-
стѡлъ.

Аще кто єїкъ, или пресвѣтеръ, или діаконъ, или чтецъ, или иѣвѣцъ, сѣтъ же пасхи четыредесѧтници не поститъ, и всѣ-
кій срѣдѣ и пактка всеғѡ лѣта, кромѣ пемофи, да извѣржетсѧ, мѹдинъ же да шлѹчѧтсѧ.

Сказание.

Смотрѣ, іакѡ правилѡ сѣтыхъ
апѡлѡвъ во сѣтю четыредесѧт-
нициѣ, и всѣкѹ срѣдѣ и пак-
тѣкъ всеіш лѣта рабиѡ законопо-
ложи посты: іакоже во сѣтю
четыредесѧтнициѣ падимъ, такоже
и въ срѣдѣ и пактѣкъ всеғѡ
лѣта, кромѣ пемофи и праздни-
кѡвъ. Глаголетъ по правило:
іакѡ не постайся въ сѣхъ,
сїєннику оўка извѣргаєтсѧ, мїр-
скій же шлѹчѧетсѧ, сїрѣчъ,

μὴ τηρεῖσθαι ταῦτα, οὐφεύς φαλαγίαν ἀποβάται, λαϊκὸς δὲ ἄγρος εἰσιτεῖται, γῆραις καὶ φορτίοις εἰπεῖται, τοιούτοις καὶ φόροις ὁ λαϊκὸς, τοιούτοις καὶ φόροις εἰπεῖται.

Славянскій текстъ настоящей статьи ведеть свое начало отъ второго Кіевскаго издателя Помоканона. У Берынды и въ юго-славянскихъ рукописяхъ онъ читается вполнѣ согласно съ греческимъ подлинникомъ, именно: „Аще кто не постится въ святую великую четыредесятницу Пасхи и всяку среду и пятокъ всего лѣта, кромъ немощи, священникъ убо да извръжется, люденинъ же да отлучится“. Слѣдующее за этимъ правиломъ „сказание“ (т.-е. толкованіе) не принадлежитъ ни одному изъ трехъ известныхъ толкователей церковныхъ правилъ XII вѣка. О постѣ среды и пятка апостольское правило говорить безъ прибавки: „всего лѣта“.

215.

Ο δὲ πατριάρχης Κονσταντίνου πολέμως Λιγύφόρος ἐγένετο τῷ αὐτοῦ καρότι οὖτις φιλότορος οὐφέα τὸ μὴ τηρεῖσθαι τετράδα καὶ παρασκευὴν τοῦ ὅλου ἔτιαντο, οὐ καὶ κοινωνεῖν ἐξ αὐτοῦ· τὸ γὰρ ἐξ μέρους εὐσεβεῖν καὶ ἐξ μέρους ἀσεβεῖν, ἄπολος.

Цареградскій же патріархъ Никифоръ изъ й мѣа своимъ правилѣ глаголетъ: іакѡ ѿ сїенника не постѣлагшесѧ среѣдъ и пятокъ всегѡ лѣта, не достонѣ причаститисѧ ѿ негѡ: ибо ѿ части благочестковати, а ѿ части нечестиковати безмѣсто.

Ноцитованное въ настоящей статьѣ 8-е правило патріарха Никифора Исповѣдника см. въ Афинской синтагмѣ, т. IV, стр. 431 а', и у Нитры въ Spicileg. Solesm., т. IV, р. 390. И тутъ и тамъ оно числится 9-мъ и читается безъ словъ: „всего лѣта“.

218.

‘Ο δὲ μέγας Ἀθανάσιος λέγει· ὁ καταλύων τετράδα καὶ παρασκευὴν συσταυροῖ τὸν Κίριον, ὥσπερ καὶ οἱ Ἰουδαῖοι· τῇ γὰρ τετράδι παρεδόθη καὶ τῇ παρασκευῇ ἐσταυρώθη, εἰ μὴ μόγας ταῖς τῶν Θεοφανείων καὶ ταῖς ἐν τῇ πεντηκοστῇ ταῖς γὰρ ὁ καταλύων, ἀνεύθυνος.

Великій же Аѳанасій глаголетъ: разрѣшамъ сре́дъ и пя-
тіокъ, сей распинаетъ Гла, іакоже
и Годъ: ибо въ сре́дъ предадесѧ,
а въ пятіокъ распятсѧ, развѣ
точю богоявленскіхъ, и въ пе-
нитіостіи: сїмъ во разрѣшамъ не-
повіненъ есть.

Слова, приписанныя въ этой статьѣ св. Аѳанасію Великому, находятся въ одномъ весьма древнемъ памятнику церковной письменности, который хотя обыкновенно издается при твореніяхъ этого отца церкви, но признается подложнымъ (*spurium*), имено — въ такъ наз. *Σίγναγμα διδασκαλίας*. Здѣсь содержится слѣдующее наставленіе о соблюденіи поста въ среду и пятокъ: *Μὴ παραβαίνειν νηστείαν, τουτέσπι τετράδα καὶ παρασκευὴν, εἰ μή τι εἰπεῖ νόσῳ βεβάρησαι, χωρὶς πεντηκοστῆς καὶ ἐπιφανείων, τ.-ε. „не нарушай поста среды и пятка, если ты не отягощенъ болѣзнио, за исключеніемъ только (недѣль) пятидесятницы и богоявленскихъ праздниковъ“* (*Migne*, Patrol. graec. t. 28, col. 837). Въ Номоканонѣ это наставленіе дополнено: 1) указаніемъ на извѣстные изъ общечерковного преданія мотивы соблюденія поста въ тотъ и другой день недѣли: „въ среду Господь былъ преданъ, а въ пятокъ распятъ“ (ср. Петра Александрийскаго прав. 15); 2) осужденіемъ не соблюдающихъ этого поста, какъ соучастниковъ въ распятіи Господа. То и другое дополненіе составители Номоканона заимствовали, по всей вѣроятности, изъ правилъ патріарха Николая Грамматика (см. *Pitra*, *Spicileg. Solesm.* t. IV, p. 468, can. 3; p. 469, can. 6). Но само собою

понятно, что общее правило о соблюдении поста въ среду и пятокъ, правило, не безъ основаній усвояемое Апостоламъ (см. Апост. прав. 69; ср. Еванг. Марка гл. 2, ст. 18—20), должно было допускать исключенія для слушающихся въ эти дни праздниковъ. Два древнѣйшія и повсюду принятыя исключепія указаны въ вышеприведенныхъ словахъ неизвѣстнаго церковнаго писателя, отожествляемаго письменнымъ преданіемъ съ св. Аѳапасіемъ Великимъ: разрѣшался посты среды и пятка во все продолженіе пятидесятницы, т.-е. отъ первой пасхальной недѣли до Троицына дня и въ праздники богоявленскіе, т.-е. въ 12 дней отъ Рождества Христова до Крещенія. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ увеличенія числа церковныхъ праздниковъ, должно было увеличиваться и число указанныхъ исключеній. А такъ какъ уставы отдѣльныхъ автокефальныхъ церквей и даже отдѣльныхъ церковныхъ установленій (преимущественно монастырей) были въ этомъ отношеніи далеко не согласны между собою, то отсюда въ XI—XII в. въ греческой и русской церкви произошли извѣстные споры по вопросу о постѣ среды и пятка, если въ эти дни случится какой-либо праздникъ. Споры эти кончились здѣсь и тамъ установленіемъ общаго правила, по которому посты среды и пятка вполнѣ отмѣняются только для двухъ праздниковъ — Рождества Христова и Богоявленія (ср. ст. 221) и для трехъ недѣль въ году — пасхальной, троицкой и мясоуступной¹. Нельзя не согласиться, что это правило, остающееся въ силѣ до настоящаго времени, было значительнымъ уклоненіемъ отъ первоначальной церковной практики, за свидѣтельствованной и формально утвержденной, по крайней мѣрѣ относительно дней пятидесятницы, такимъ высокимъ церковнымъ авторитетомъ, какъ первый вселенскій соборъ. Извѣстно, что этотъ соборъ въ 20-мъ (послѣднемъ) своемъ

¹ См. Макарія, Ист. рус. церкви, т. Ш, изд. 2-е, стр. 105—111.

правилъ предписываетъ вѣрующимъ молиться въ дни пятидесятницы, какъ и въ день воскресный, стоя, а не съ колѣнопреклоненiemъ. Но въ воскресный день вѣрующіе, по 64-му апостольскому правилу, не могли и поститься. Само собою понятно, что Никейскій соборъ, сравнивая *всю* пятидесятницу (*εν ταῖς τῆς πεντηκοστῆς ἡμέραις*) съ воскреснымъ днемъ въ одномъ отношеніи, сравнивалъ ее и въ другомъ, т.-е. потому именно и запретилъ колѣнопреклоненную молитву въ дни пятидесятницы, что такая молитва прилична только въ дни поста и покаянія, а не въ день воскресный, и не въ тѣ пятьдесятъ дней, которые, говоря словами Василія Великаго, составляютъ „какъ бы одинъ пятьдесятъ разъ повторяющійся воскресный день“ (пр. 91). Что таковъ именно былъ подлинный смыслъ приведенного Никейскаго канона, видно изъ слѣдующаго свидѣтельства св. Епифанія Кипрскаго о современной ему церковной практикѣ: „*во всей кафолической церкви* чрезъ весь годъ соблюдается постъ въ среду и пятокъ до девятаго часа (по восходѣ солнца, т.-е. до 3-го пополудни), за исключенiemъ только пятидесяти дней всей пятидесятницы, когда ни *колѣнопреклоненій* не бываетъ, ни *поста* не положено (*διὸ δὲν μὲν τοῦ ἔτους ἡ γῆστείᾳ φυλάττεται ἐν τῇ αὐτῇ ἀγίᾳ ἐκκλησίᾳ, φημὶ δὲ τετράδι καὶ λοροβαθάτῳ, ἥως ὥρας ἐννάτης, δίζα μόγης τῆς πεντηκοστῆς ὅλης τῷ πεντήκοντα ἡμέρῶν, ἐν ᾧ δὲ οὔτε γονυκλισίαι γύνορται, οὔτε γῆστείᾳ προστέταχται.* Migne, Patrol. graec. t. 42, col. 828). Какимъ же образомъ, вопреки столь ясному и несомнѣнному преданию древней вселенской церкви, могла произойти пынѣшняя церковная практика, распространяющая постъ среды и пятка на всѣ недѣли пятидесятницы и на многіе другіе праздники? Она образовалась, прежде всего, подъ вліяніемъ той системы церковныхъ покаяній, старшимъ представителемъ которой является уже извѣстный намъ покаянныи помокапонъ, приписываемый Иоанну Постнику. По

этой системѣ, усиленный постъ, соблюдаемый епитимійцами въ дни, по общему церковному уставу не постные, служить, вмѣстѣ съ другими вигнаными подвигами покаянія, какъ бы замѣною тѣхъ продолжительныхъ сроковъ отлученія отъ церкви, какие опредѣлены кающимся въ древнихъ церковныхъ канонахъ. Такъ уже въ упомянутомъ Помоканонѣ Постника мы находимъ предписаніе, чтобы епитимійцы въ продолженіе пятидесятницы воздерживались по средамъ и пятницамъ: міряне — отъ мяса, монахи — отъ сыра и яицъ (*τὰς δὲ ἀλὸ τοῦ Ἀγιπάζα ἔως τῆς πεντηκοστῆς οὕτῳ μὲν εἶναι αἵτις δύοαλοιέτους εἰς πάντα, πλὴν τετραδοπαρασκευῆς, κρατεῖν μογοποσῶπως, τοὺς μὲν κοσμικοὺς τὸ χρέας, τοὺς δὲ μοναχοὺς τὸ γε τυφόν καὶ ὡά* (*Morinus*, op. cit. p. 624). Значить, для тѣхъ, кто не состоялъ подъ епитимію, дни эти тогда еще не были постные. Чтѣ сначала было обязательно только для епитимійцевъ, то впослѣдствіи перенесено монастырскими уставами на всѣхъ монаховъ, такъ какъ жизнь монашеская, по опредѣленію шестого вселенского собора (прав. 43), есть жизнь постояннаго покаянія, и монаху, какъ выразился чими-то словами Феодоръ Студитъ, „неѣть на землѣ праздника“ (*οὐ γάρ εἴπι μοναχῷ ἐπὶ τῆς γῆς ἔορι, καὶ τὸ εἰπόντα. Migne*, op. cit. p. 1732). И вотъ уже въ уставѣ того же св. Феодора содержится такое правило о пятидесятнице: „Съ Оомши понедѣльника мы начинаемъ поминать усопшихъ братій и воздерживаемся, по средамъ и пятницамъ, отъ мяса и сыра (*Ἄλὸ τῆς β' τοῦ Θωμᾶ ἀρχόμεθα μημονεύειν τῷν κεκομημένῳ ἀδελφῷ, καὶ διατηροῦμεν εἰς τῇ δ' καὶ ε' εἰς χρέα καὶ εἰς τυφόν*, op. cit. p. 1700) — правило, даниое, очевидно, не однимъ монахамъ, которые никогда не могли Ѵсть мяса, но и мірянамъ, имѣнно, какъ надо думать, тѣмъ, которые по родству или по инымъ близкимъ отношеніямъ къ умершимъ и поминаемымъ въ монастырѣ монахамъ, принимали, вмѣстѣ съ монастырскою братіей, участіе въ ихъ помин-

новенії. Но еще въ X столѣтіи описанная здѣсь практика не была общимъ правиломъ — даже для монаховъ. Такъ, уставъ св. Аѳапасія Аѳонскаго содержитъ въ себѣ постановленіе, вполгѣ согласное съ выше приведеннымъ свидѣтельствомъ св. Епіоанія Кипрскаго, именно: „какъ въ великие праздники, такъ и во всю пятидесятницу не бываетъ ни колѣнопреклоненій въ церкви или въ кельяхъ, ни поста“ (*Ομοίως καὶ ἐν ὅλῃ τῇ πεντηκοστῇ οὔτε γονυκλισίᾳ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, οὔτε ἐν τοῖς κελλίοις γίνεται, οὔτε μῆστείᾳ, καθὼς οἱ Θεῖοι καρόνες διακατεύονται.* *Pitra, Spicileg. Solesm.* t. IV, p. 446 et not. 1). Въ концѣ XI или начала XII вѣка святогорцы, желая, вѣроятно, получить подтвержденіе этого правила отъ высшей духовной власти, поставили его въ число вопросовъ, съ которыми они обращались къ тогдашнему Константинопольскому патріарху Николаю Грамматику (1084—1111), но получили отвѣтъ, какого они, видимо, не ожидали. Патріархъ на обратѣ вопроснаго листа написалъ, что посты среды и пятка не должно разрѣшать ради памяти какого-либо святаго или апостола, кроме праздниковъ Господскихъ, и что онъ долженъ быть соблюданъ и въ самую пятидесятницу и въ двадцатидневіе (отъ праздника Рождества Христова до Богоявленія), за исключеніемъ одной пасхальной недѣли (*ὅτι δεῖ μῆστεύειν τὰς παραδεδομένας μῆστείας καὶ ἐν αὐτῇ τῇ πεντηκοστῇ, καὶ τῶν δώδεκα Ἰμερῶν, χωρὶς τῆς ἐβδομάδος τῆς διακανησίου.*). Поставленные въ недоумѣніе такимъ отвѣтомъ, аoonиты снова повторили свой вопросъ въ видѣ мотивированаго возраженія патріарху. Послѣдній и на этотъ разъ отвѣчалъ въ томъ же смыслѣ, именно: „Богопровѣдники апостолы сказали вообще, что каждый вѣрюющій долженъ поститься во всякую среду и пятокъ, если не препятствуетъ немощь (разумѣется 69-е апостольское правило), а не сказали: въ такую-то и такую-то; въ дни же памяти святыхъ установили не постъ разрѣшать, а успокаиваться отъ дѣлъ“ (это, очевидно ссылка

на 33 главу 8-й книги Апост. Постановлений¹. Такимъ образомъ патріархъ былъ уже на сторонѣ болѣе строгой практики, и тѣмъ самымъ, конечно, содѣйствовалъ общему ея признанію. Правда, еще во времена Вальсамона, т.-е. спустя уже несколько десятилѣтій послѣ патріарха Николая, въ патріаршемъ синодѣ находились члены, защищавшиѣ прежнюю практику на основаніи сопоставленія 20-го правила Никейскаго собора съ 64-мъ правиломъ апостольскимъ, но большинство членовъ синода согласилось съ мнѣніемъ вліятельнаго хартофлакса, т.-е. самого Вальсамона, — что „каноны должны имѣть силу только въ отношеніи къ тому, о чёмъ они изглашены“ (*εἰοὶ δὲ ἀρέσκει τὸν καρόνας κρατεῖν ἐφ' ὅν εἴη φωμὴ Θεοῦ*). Это значитъ: если въ 64-мъ апостольскомъ правилѣ сказано, что вѣрующіе не должны поститься въ *субботы и воскресные дни*, то нѣтъ прямого основанія разумѣть здѣсь *среды и пятки пятидесятницы* (это вполнѣ согласно съ выше приведеннымъ первымъ отвѣтомъ патріарха Николая); и если 20-е правило первого вселенскаго собора запрещаетъ вѣрующимъ въ продолженіе всей пятидесятницы *молиться съ коленопреклоненіемъ*, то это не значитъ, что оно запрещаетъ и *постъ* во всѣ дни пятидесятницы. Такъ правда формальная, юридическая восторжествовала надъ правдой реальной, исторической!

¹ Подлинный текстъ этихъ вопросо-ответовъ въ первоначальной ихъ редакціи см. у Питры въ Spicil. Solesm., t. IV, p. 477—478. Опп же изданы И. А. Бычковымъ въ Отчетѣ Импер. Публич. библіотеки за 1882 г. Славянскій переводъ той же редакціи — въ печатной Кормчей гл. 53. Вальсамонъ, снабдившій отвѣты патріарха Николая Грамматика толкованіями, далъ имъ свою редакцію, въ которой опустилъ все, изложенное нами въ текстѣ. Но нашлись другие редакторы, которые дали приведенному отвѣту патріарха тотъ самый смыслъ, въ какомъ афонскіе монахи изложили свой повторительный (мотивированный) вопросъ. См. *Pitra*, op. cit. p. 468, сап. 3.

219.

Οἱ δὲ μοναχοὶ καὶ τὰς δευτέρας φυλαττέσθωσαν ὅλου τοῦ ἐνιαυτοῦ, ὥσπερ καὶ τὰς τετραδοπαφασκευὰς, καθὼς ἐξ τῶν ὀγίων πατέρων παρελάβομεν. Καὶ γὰρ ποῖα συγγράμμη ἔστι τῷ μοναχῷ, ὅταν μὴ περιττεύῃ ἡ νηστεία αἰτοῦ πλέον τῶν κοσμικῶν, καὶ μάλιστα ὅπου γε καὶ εὐλαβεῖς κοσμικοὶ ταύτας φυλαττούσι; φησὶ γὰρ ὁ ἄγιος Συμεὼν ὁ Θαυματουργὸς εἰς τὸν ἑαυτοῦ βίον, ὅτι νηστευέτω ὁ μοναχὸς καθ' ἐνάστην καὶ χωρὶς τῶν κοινῶν νηστειῶν, μὴ ἔλαττον τῆς θ' ὥρας· τὸ αὐτὸν καὶ πάντες οἱ πατέρες λέγουσι. Περὶ δὲ τῶν κοινῶν νηστειῶν ἡ ἀγία σύνοδος ἡ ἐν Ιάγγῳ ἐν τῷ ιθ' αὐτῆς καρόντι λέγει¹ εἴ τις τῶν ἀσκονεύων μοναχῶν, χωρὶς ἀσθενείας σωματικῆς, ἵπερηφανείοιτο καὶ τὰς παραδεδομένας νηστείας εἰς τὸ κοινὸν φυλαττομένας ἐπὸ τῆς ἐπεκλησίας παραλένει, ὡς ὑποκυροῦντος ἐν αὐτῷ τελείου λογισμοῦ, ἀνάθεμα ἔστω.

¹ Далее въ основ. спискѣ за-
главіе киноварью: Κατὼρ ιθ'
τῆς ἐν Γάγγῳ συνόδου.

Μονάχη же ἢ ποπεδέλμηνες
да χραντὶ καεγώ λέτα, τόκοже
срέδ² и πατόκε, τόκοже ὃ στύχη
διῆς προτίχομъ: κόδε во проицένіе
есть монахъ, егда не превы-
шиточествуетъ искръ էгѡ, пани-
паче же таکѡ ы благоговѣйнѣи
мірѣнс сімъ χрантъ; Глаголетъ
же¹ стый Симеонъ чудотворецъ
въ своемъ житії: таکѡ да по-
стітсѧ монахъ на всѣхъ днѣ,
и кромѣ ѿцихъ постѣвъ, не
мине левкѣ дѣвѣтаго часы: тόжде ы
всѣ ծѣи глютъ. Ո ѿцихъ же
постѣхъ стый соборъ ыже въ
Гангрѣ, въ ֆі своемъ праѣвилѣ
глаголетъ: Ալիք ետք Ո подвѣ-
нчыхъ монахъвъ, кромѣ нѣмоци
тѣлесныя, разгордѣтсѧ, ы прѣ-
даныя посты во ѿцие χранѣ-
мыя Ո цѣкве разорѣтъ, сѣփ²
въ нѣмъ совершиенномъ ը-
զմъ², անաթема да. Ենдѣтъ.

¹ бо Б — правильно. — ² тако
прѣстакиша къ немъ съкрышномъ
именемъ Б. Въ лучшихъ изда-
ніяхъ подлиннаго текста правиль-
но Гангскаго собора (въ
Аѳин. Синтагмъ III, 115 и у
Петры Juris t. I, p. 492) это
место читается такъ: Յլուխո-
րօցտօս էր անդ տելենու լուցմօն,
что едва ли не слѣдуетъ перевести
согласно съ чтеніемъ Б.

Сверхдолжный постъ понедѣльника обязанъ своимъ происхожденіемъ тѣмъ же причинамъ, которыя произвели и постъ среды и пятка въ продолженіе пятнадцатицницы и дванадесятодневія (ср. примѣч. на предыд. ст.). Соблюденіе этого поста въ Номоканонѣ Постника предписывается епитимійцамъ, а въ Іерусалимскомъ типикѣ — монахамъ. На эти два источника ссылается Никонъ Черногорецъ въ своеемъ трактатѣ о постахъ, отрывокъ изъ которого см. въ *Σύντ.* т. IV, стр. 591. Въ папкѣ Номоканонѣ постъ понедѣльника представляется уже обязательнымъ для всѣхъ монаховъ.

220.

Περὶ τῆς παραμογῆς τῶν φωτῶν καὶ τῶν Χριστογέννων. О навечеріи просвѣщенія фонарій и Христова рожде-
ства.

Τῇ παραμογῇ τῶν φωτῶν καὶ τῶν Χριστουγέννων, οἷα ἡμέρᾳ τίκη, μπτείεται, ὁ φάριος καὶ ἔλαιον οὐκ ἐσθίεται, μόνον πίνεται οἶνος. Ἐὰν δὲ τίκη σαββάτῳ ἢ χυριαζῇ, μετὰ τὸν ἑσπερινὸν ἐσθίομεν ἔλαιον, πίγουμεν καὶ οἶνον.

Въ навечеріи просвѣщенія, и Христова рождества, въ днѣ субботы, постымы: рѣвъ и масла не юмы, тѣчию пѣмъ вѣно. Аще ли суббота въ суббѣвѣтѣ, илъ въ недѣлю, по вѣчерни юмы масло и пѣмъ вѣно.

Объ особенномъ постѣ паканунѣ Рождества Христова и Богоявленія говорятъ уже Тимоѳей и Осифилъ Александрийскіе въ своихъ каноническихъ отвѣтахъ. Первый разрѣшаетъ вопросъ о навечеріи этихъ праздниковъ, если оно случится въ субботу. „У постъ въ Александріи, говоритъ онъ, и есть особаго законоположенія относительно поста или совершенія литургіи въ навечеріе Рождества Христова. Объ этомъ предметѣ, т.-е. постѣ или литургіи (исключющей постъ) предано намъ только по отношенію къ навечерію св. Богоявленія, если

этотъ праздникъ случится въ день воскресный. Въ такомъ случаѣ, по уставу св. отецъ, посты (навечерія — въ субботу) и разрѣшается — вкушениемъ воды (освященной) послѣ літургіи, и соблюдается — узаконеніемъ, чтобы кромѣ воды мы ничего не вкушали” (*Pitra, Juris eccles. graec.*, т. I, р. 641—642, сар. XVIII). Послѣдній издалъ для своей церкви особое постановленіе по тому поводу, что навечеріе Богоявленія пришлось въ день воскресный. „И обычай и долгъ, писалъ онъ, требуютъ отъ насъ чтити всякой воскресный день и праздновати онъ... Но когда случилось въ сей день быти посту предъ св. Богоявленіемъ, то благоучредимъ онъ, разсудительно примѣняясь къ тому и другому. Употребивъ нѣсколько финиковъ, мы не поступимъ по обычаю ересей, не почитающихъ дня воскресенія Господа нашего Иисуса Христа, и купно воздадимъ должное постному дню, ожидая вечерняго собрания, которое въ сей день, по пзволенію Божію, совершается. Итакъ въ сей день да собираемся въ часъ девятый”. Это постановленіе, утвержденное вмѣстѣ съ другими каноническими отвѣтами Феофила во 2-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора, формально сдѣлалось обще-церковнымъ канономъ (Феоф. прав. 1). Тѣмъ не менѣе позднѣйшая церковная практика допускала значительныя отступленія отъ этого канона. Такъ, одно изъ правилъ Никифора Исповѣдника и уставъ Феодора Студита разрѣшаютъ въ навечеріе обоихъ указанныхъ праздниковъ Господнихъ, если оно случится въ день субботній и воскресный, вкушать масло и рыбу (*Pitra, Juris eccl. graec.* т. II, р. 384, сар. 75; *Migne, Patrolog. graec.*, т. 99, col. 1697). Тоже повторяетъ позднѣйший церковный писатель — Анастасій, патріархъ Антіохійскій, прямо ссылаясь на Феодора Студита (*Pitra*, оп. cit. р. 279). Но такъ наз. Іоаннъ Китрскій, въ виду вышеприведеннаго правила Феофила Александрийскаго, не находить возможнымъ разрѣшать посты Богоявленскаго навечерія ни для какого дня (*οὐ μεταληπτέον* ἐλαίου,

и) ἡ Χριστοῦ. Отв. 16 по редакции Властира). Нашъ Номоканонъ слѣдуетъ практикѣ, которая держалась середины между этими крайностями, именно запрещаетъ употребленіе рыбы и масла въ Богоявленское павечеріе, если оно случится въ первые пять дней недѣли (отъ понедѣльника до пятницы), но дозволяетъ вкушать масло и вино, если это павечеріе придется въ субботу или воскресенье. О постѣ Рождественского павечерія Номоканонъ, подобно Иоанну Китрскому, могъ бы и не упоминать особо, такъ какъ оно есть послѣдній день поста, предшествующаго этому празднику.

221.

Τῇ ἡμέρᾳ τῶν φωτῶν καὶ τῶν Χριστουγέννων, ἐὰν λάζῃ τετράδι ἥ παρασκευῆ, οἱ μὲν κοδικοὶ τρώγουντι κρέας· οἱ δὲ μοναχοὶ, τρφὸν καὶ ωά.

См. примѣчаніе на статью 218.

222.

Ομοίως μηστεύομεν καὶ τῇ ἡμέρᾳ τῆς ἑψώσεως τοῦ τιμίου καὶ ἔωστοι σταυροῦ, εἰς τὰς ιδ' τοῦ σεπτεμβρίου μηρὸς, οἵα ἡμέρᾳ τύχῃ, καὶ τε σάββατον, καν τε κυριακὴ ἵπαρχει. Ἐσθίομεν δὲ ἐν αὐτῇ τῇ ἡμέρᾳ διὰ τὴν γεγονούσαν εἴρεσιν τοῦ τιμίου σταυροῦ ἔλαιον καὶ οἶνον, καὶ πλέον οὐδέν.

Древнѣйшее свидѣтельство о постѣ въ день Воздвиженія креста Господня, сколько памъ извѣстно, находится у св. Тео-

дѣнь просвѣщенія Христова рождества, аще слѹчйтсѧ въ срѣдѣ, иллѣ пятнѣсѧ, мірѣніе оубвадѣтъ тѣсно, иноцы же събрзъ и іаница.

Подобнѣ постимся въ дѣнь Воздвиженія чѣнагѡ и живо-творѣнія крѣта, въ ді септѣмвріа мѣсяца, въ онъже дѣнь слѹчйтсѧ, иллѣ въ събвѣтѣ, иллѣ въ недѣлю. Ідімъ же въ той дѣнь, вывшагѡ рѣди ѿбрѣтенія честнагѡ крѣта, масло и вино, и вѣнѣше ничтоже.

дора Студита. Въ своемъ уставѣ опѣ говорить: „во славу и хвалу крестнаго древа монахи постысятъ одни — 14 дней, другіе — 12, иные — 4, а весь народъ Христовъ соблюдаетъ постъ въ самый день возвѣженія, т.-е. 14 сентября“ (*Migne, Patrol. graec., t. 99, col. 1696, cap. 6*). Но и соблюденіе этого однодневнаго поста не вездѣ было одинаково и согласно съ настоящею статьей Помоканона, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Анастасія, патріарха Антіохійскаго: „не ѿдимъ (въ день возвѣженія) ни масла, ни рыбы, развѣ только случится этотъ день въ субботу или въ воскресенье: тогда разрѣшаемъ на масло, рыбу и вино“ (*Pitra, op. cit. p. 279*). Никонъ Черногорецъ производить этотъ постъ отъ неизвестнаго церковнаго преданія, соблюдаемаго всѣми и повсюду (*πάντη καὶ πανταχοῦ ταῦτην μηστείουσι*), и указываетъ причину этого соблюденія: „въ этотъ день въ церкви поется и читается все, что относится къ крестной смерти Госиода“ (*ὅπτι καὶ σταυρόφύσια πάντα φάλλοις καὶ ἀγαγιγώσκονται ἐν τῇ ἡμέρᾳ ταύτῃ... καὶ εὐλογός ἐστιν ἡ μηστεία. Σύντ. IV, 591*).

223.

Περὶ τῆς μηστείας τῆς μεγάλης μ'-ῆς.

Τὴν δὲ ἀγίαν καὶ μεγάλην μεσσαραροστὴν ἑσθίουμεν μίαν [φορὰν] τὴν ἡμέραν ἔνδροφα- γίαν, μόνον ὅσπεια, χωρὶς ἑλαῖον ὅπερ δὲ καὶ ἑλαιον κατὰ σάρβατον καὶ κινιακὴν ἑσθί- ομεν· διοίως καὶ ὀστρακοδέρ- ματα.

Въ постѣ великомъ ю

и въ постѣ великомъ ю

и въ постѣ великомъ ю

Статья эта почти дословно взята изъ Студійскаго устава (*Migne, op. cit. p. 1700, cap. 9*).

224.

Τὸ δὲ ὄψαριον οὐκ ἐσθίομεν
ἄλλοιε, εἰ μὴ τοῦ Εὐαγγελισμοῦ
μόνον, κατὰ τοὺς Θείους κα-
ρύας· ἐὰν δὲ λάχῃ ὁ Εὐαγγε-
λισμὸς ἔστι τῆς μεγάλης ἑβδο-
μάδος, οὐκ ἐσθίομεν ὄψαριον,
εἰ μὴ μόνον ἔλαιον καὶ οἶνον.

Вопрось о томъ, въ какіе дни четыредесятницы дозволительно ъсть рыбу, въ монастырскихъ уставахъ IX—XII вв. рѣшался различно. Всѣ уставы согласны были только въ томъ, что давали такое разрѣшеніе для праздника Благовѣщенія, и то неодинаково: один — безъ всякаго ограниченія (уставъ Студійскій, въ которомъ сказано: *ἐσθίομεν δὲ τότε, τ.-ε. послѣ литургіи въ праздникъ Благовѣщенія, ἵθινας καὶ ἔλαιον, καὶ πίνομεν γ'.* Migne, op. cit. p. 1716, cap. 31, и 5-е правило патріарха Никфора Ценовѣдника, разрѣшающее на рыбу въ этотъ праздникъ даже въ томъ случаѣ, если онъ придется въ великий четвертокъ или въ великую пятницу¹), другіе — съ ограниченіемъ, что если Благовѣщеніе случится на великой (страстной) недѣлѣ, то разрѣшается только на масло и вино. Послѣднєе сдѣгалось общимъ правиломъ, но не прежде XII вѣка, какъ видно изъ посланія патріарха ^{Никфора} ~~Грамматика~~ къ одному аоонскому игумену (*τὸν δὲ σεπτήν καὶ πάντιμον μεγάλην ἑβδομάδα, ὡς τοῦ κυρίου ἔχουσαν τὸ σω-*

¹ Въ подлинникѣ это правило читается такъ: *Ἐὰν φθάσῃ ὁ Εὐαγγελισμὸς τῇ μεγάλῃ πέμπτῃ, ή τῇ μεγάλῃ παρασκευῇ, οὐχ ἀμαρτάσσομεν οἴνον τηγικαῦτα μεταλαμβάσαστες καὶ ἵθινων* (Σύντ. IV, 427). Замѣчательно, что въ нашей печатной Кормчей это правило изложено уже въ смыслѣ позднѣйшей, болѣе строгой церковной практики, именно читается такъ: «Аще достигнетъ Благовѣщеніе въ великий четвертокъ, или въ великий пятокъ, не согрѣшаемъ вина тогда пить и масло ясти» (гл. 57, прав. 4).

τίχιοιο πάθος, οὗτως σε δεῖ φυλάξασθαι, ὡς οὐδεμίαν ἀλληρ
ἀπαξ καὶ μόνον λέσαι δεῖ τῇ ἐβδομάδι ταύτῃ, εἰ ἐν μιᾷ τῶν
ἱμερῶν ἑορτὴ ἀπαγγίσει ἑορτὴν δὲ ποίαν φημί; τὸν τε φα-
λὴν ἀπάντων, ἐν ἦ δὲ Εὐαγγελισμὸς τῆς Θεοτόκου κόρης ἀλλ'
οὐκ ἰχθύας, ὡς τινες, ἀλλ' ἔλαιον καὶ οἶνον. Mai, Veter.
script. coll. nova, t. IX, p. 615, c. 9). Кромъ праздника
Благовѣщенія, Студійскій уставъ и патріархъ Николай Грам-
матикъ (послѣдній, конечно, на основаніи устава Великой
церкви) разрѣшаютъ Ѳесть рыбу въ Лазареву субботу и Верб-
ное воскресеніе¹. Но другіе уставы не допускаютъ этихъ по-
слабленій. Такъ, въ тицикѣ патріарха Никифора Исповѣдника
въ Вербное воскресеніе разрѣшается только на масло и вино,
но не на рыбу (*Tῇ κυριακῇ τῆς βαΐοφόρου ἐσθίομεν ἔλαιον*
καὶ πίνομεν οἶνον. Pitra, op. cit. p. 327, cap. 1). Впрочемъ,
тому же патріарху приписывается и прямо противоположное
правило, т.-е. дозволяющее вкушать рыбу не только въ празд-
никъ Благовѣщенія, но и въ Вербное воскресеніе (*ὅπει οὐ*
δεῖ ἐσθίειν τῇ ἀγίᾳ καὶ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ ὄψαριον, ἐκτὸς
Εὐαγγελισμοῦ καὶ τῶν βαΐων. Pitra, op. cit. p. 334, cap. 68).
То же повторяется въ уставѣ (*Λιδασκαλία χρονική*), носящемъ
на себѣ имя Анастасія Синанта (VII в.), по несомнѣнно при-
надлежащемъ писателю гораздо болѣе поздней эпохи, такъ
какъ въ немъ уже дѣлается ссылка на уставъ Феодора Сту-
дита (*ibid.* p. 280, cfr. p. 279). На этомъ и остановился нашъ
руссій церковный уставъ, въ которомъ читаемъ: „Вѣдати

¹ Въ Студійскомъ уставѣ читаемъ: *ἰχθύας δὲ οὐδαμῶς ἐσθίο-*
μεν τὴν ἀγίαν ταύτην τηστείαν, πλὴν τῇ ἡμέρᾳ τοῦ σαββάτου καὶ
τῇ κυριακῇ τῶν βαΐων, εἰς δόξαν τοῦ κατελθόντος ἐκ τηστείας καὶ
συρεθιασθέντος ἐπὶ τῇ τοῦ Λαζάρου ἐγέρσει, ἥ καὶ αφιδήλως ὡς μία
οὖσα καὶ αὐτὴ τῶν τοῦ Χριστοῦ θεών ἑορτῶν (Migne, op. cit. p.
1700, cap. 9). Такое же правило высказывается и патріархъ Нико-
лай: *πᾶς πιστὸς ἐρ τῇ ἀγίᾳ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ ὄψαριον μὴ ἐσθιέτω,*
*εἰ μὴ τοῦ εὐαγγελισμοῦ τὴν ἡμέραν, ὁμοίως τῷ σαββάτῳ τοῦ Λαζά-*ρου καὶ τῇ κυριακῇ τῶν βαΐων διὰ τὸ σεβάσμιον (Pitra, Spicil.**
Solesm., t. IV, p. 471, cap. 15).

подобаетъ, яко дважды пріяхомъ ясти рыбы въ сей великий посты: въ праздникъ Благовѣщенія и Цвѣтоносія" (изд. 1885 г., л. 423). Согласно съ этимъ во второмъ Кіевскомъ и всѣхъ дальнѣйшихъ изданіяхъ Номоканона, до Никоновскаго, принято было такое чтеніе настоящей статьи: „Рыбы же не ямы, точію въ день Благовѣщенія, по божественнымъ правиломъ, и въ недѣлю Цвѣтоносія, по церковнымъ уставомъ и разсужденію искуснѣйшихъ старецъ, и обычаю древнему въ монастырехъ и соборехъ христіанскихъ“. Но въ греческой церковной практикѣ колебанія по вопросу, составляющему предметъ настоящей статьи Номоканона, продолжались гораздо дольше и, повидимому, не прекратились до настоящаго времени. По крайней мѣрѣ, редакторъ и схоластье Пидаліона (Никодимъ Святогорецъ) приписалъ къ толкованію на 69-е апост. правило такую замѣтку: „имѣй въ виду, что во всю четыредесятницу мы только *одинъ разъ* разрѣшаемъ на рыбу, именно въ праздникъ Благовѣщенія, какъ опредѣляютъ рукописные типики св. горы. Однако если Благовѣщеніе случится въ великую (страстную) недѣлю, мы разрѣшаемъ только на масло и вино, согласно рукописнымъ и печатнымъ типикамъ. Поэтому позднѣйшая рука есть та, которая приписала къ печатнымъ типикамъ и тріодямъ, чтобы мы разрѣшали на рыбу и въ праздникъ Вайї“ (Пидал., изд. 1864 г., стр. 92, примѣч. 1). Рукописные афонскіе типики, на которые ссылается здѣсь схоластье Пидаліона, оказываются вполнѣ согласными съ настоящей (и следующей) статьей нашего Номоканона.

225.

Περὶ τῆς μεγάλης πέμπτης

У великомъ четверткѣ.

Ἄλλον οὖδε τὴν μεγάλην πέμπτην ἐσθίομεν Ἰαον, κατὰ τὸν ν' χαρόνα τῆς ἡρ Λαοδι-

По ниже въ великой четверткѣ токъ юмы масло, по нѣмъ правилѣ въ Лаодікіи собора: іадѣ-

κείᾳ συγόδου· οἱ δὲ ἐσθίοντες τὸ ὄψαριον [τῇ] τοῦ δικαιού Λαζάρου, ἢ τῇ κυριακῇ τοῦ σταυροῦ, ἢ τοῦ ἀγίου Θεοδώρου, ὡς βίλεμεν πολλοὺς τοῦτο ποιοῦντας, κρῖμα ἑαυτοῖς ξένουσι, μᾶλλον καὶ τὸ Πάσχα οὐ μεταλίφονται τῆς θείας κοινωνίας εἰς ἐπιτίμιον τῆς αὐτῶν φιλικορίας. Ήλας γὰρ τολμῶσι καταλύειν ἐν τοιαύταις ἡμέραις, ὅπου γε οὐδὲ τῇ βαϊοφόρῳ κυριακῇ ὁρᾶται ὁ κανὼν τοὺς κοσμικοὺς μὴ καταλύειν ὄψαριον, καὶ ταῦτα τῶν τυπικῶν τούτο λέγουσι, κατὰ τὸν καὶ κανόνα τοῦ ἀγίου Νικηφόρου πατριάρχου Κονισταντινούπολεως.

ции же рыбы въ дѣнь праѣднаго Лазаря, или въ недѣлю крѣта, или стаꙗшъ Феодора¹, іакоже відмѣнѣ миѳгій сіѣ творчіиы, съдѣ сеѧ воспѣмѣтъ, напаѣ же и въ пасхѣ не причащаются вѣтвениаго причашенія, въ прециеніе ихъ славостоміобію: какѡ во дерзаютъ въ сицевыѣ днѣ, идѣже никаке цвѣтоносыю недѣлю повелѣваетъ праѣвило мірскѣмъ разрешати на рыбы; аще и иѣцы оуѣстѣвы сіѣ глаголютъ, по ѿдѣ праѣвила стаꙗшъ Нікіфора константинопольскаго.

¹ Въ до-Никоновскихъ изданіяхъ обще: или въ скоботы и недѣла четыредесятницы.

50-е правило Лаодикійскаго собора, на которое дѣлается ссылка въ началѣ настоящей статьи, запрещаетъ разрѣшать постъ четыредесятницы въ великой четвертокъ и тѣмъ безчествовать всю четыредесятницу, въ продолженіе которой, говорить соборъ, „должно поститься съ сухояденіемъ“. Но замѣчательно, что шестой вселенскій (Трулльскій) соборъ, подтверждая это правило въ 29-мъ своемъ канонѣ, не упомянулъ о сухояденіи, какъ обязательномъ во все продолженіе четыредесятницы, слѣдовательно — и въ великой четвертокъ. Отсюда, вѣроятно, и произошли позднѣйшія смягченія строгости великаго поста, указанныя и осуждаемыя въ настоящей статьѣ Номоканона. Согласно съ предыдущею статьей, она не даетъ разрѣшенія ъсть рыбу даже въ Вербное воскресенье,

ссылаясь при этомъ на 24-е правило Иникифора Исповѣдника — то самое, которое приведено нами въ примѣчаніи на предыдущую статью (*Τῇ κυριακῇ τῇ βασιλόφοντι ἐσθίομεν ἔλαιον καὶ λίγομεν οἶνον*) и которое въ нѣкоторыхъ рукописныхъ собранияхъ правило названіаго св. отца стоитъ подъ № 25 (см. ркп. Моск. Синод. библіот. № 477, л. 181 и сл.).

226.

Περὶ τῆς μηστείας τῶν Ὀ ποστὸν στύχῳ ἀπλῷ, ἡ ἀγίων ἀποστόλων καὶ τῶν Χριστογέννων καὶ τῆς Θεοτόκου
Θεοτόκου.

Τῇ μηστείᾳ τῶν ἀγίων ἀποστόλων καὶ τῶν Χριστογέννων καὶ τῆς Θεοτόκουν ξηροφαγοῦμεν τὰς τρεῖς ἡμέρας, ἕγοντι τῇ β', τῇ δ' καὶ τῇ παρασκευῇ κρατοῦμεν τὸ ὄψαριον καὶ τὸ ὄψαριον καὶ τὸ ἔλαιον καὶ τὸν οἶνον, χωρὶς ἀσθενείας· ἐσθίομεν δὲ ὅσποια χωρὶς ἔλαιον, ὡς καὶ ἐν τῇ μεγάλῃ τεσσαρακοστῇ. Οἱ δὲ θέλοντες εὐαρεστῆσαι Θεῷ, μόνον κατὰ σάββατον καὶ κυριακὴν ἐσθίουσι τὸ ὄψαριον καὶ τὸ ἔλαιον.

Тоже предписывается въ уставѣ Студійскомъ (*Migne*, op. cit. col. 1696—1697) и въ томъ позднѣйшемъ, который поситъ на себѣ имя Антіохійскаго патріарха Анастасія Синаита (*Pitra, Juris t. II, p. 279*: *Ἄλλο δὲ τῆς β' ἐν ἣ ἀρχόμεθα τὴν μηστείαν τῶν ἀγίων ἀποστόλων, διατηροῦμεν ἐν πάσαις ταῖς δ' καὶ ταῖς σ' σὺν ταῖς β' τὸ ἔλαιον καὶ τὸ ἄψαριον ἄγεν ἀσθενείας*).

Въ посты сѣчѣ аплю, и рѣтвѣ Христовѣ, и вѣты, съходи тѣмы три дні, сирѣчь, понедѣльникъ, среда и пятница хранімсѧ Ѣрыбы, и масла, и віна, кромѣ нѣмоющи, тѣмы же съчива вез єлѣа, іакоже и въ великдю честыредескатниѹ: хотѣши же благогодити Г҃гъ, въ сбѣштѣ и въ недѣлю токмо іаджѣти рѣбѣз и єлѣй.

227.

Περὶ τοῦ πότε καὶ ποῦ καταλύεται ἡ νηστεία τῆς τετράδος καὶ παρασκευῆς.

Ἴστεον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι καταλύεται ἡ νηστεία τῆς τετράδος καὶ παρασκευῆς ὅλου τοῦ ἔνιαυτοῦ εἰς ἵζθνας μόνον εἰς τὰς Αεσποτικὰς ἑορτὰς καὶ τῆς Θεοτόκου. Ἔὰν δὲ τύχῃ ἡ παραμοὴ τῶν αὐτῶν ἑορτῶν ἐν τετράδι ἡ παρασκευῇ, οὐ καταλύεται ἡ νηστεία τῇ ἑσπέρᾳ διὰ τὴν ἐπιοῦσαν ἑορτὴν, ὡς φησιν δὲ ἱεράτατος Ἰωάννης ἐπίσκοπος Κίτρους ἐν τῷ καὶ αὐτοῦ κανόνι εἰς τὸν Ματθαῖον. Καταλύουσι δὲ καὶ ὅλης τῆς πεντηκοστῆς τὰς τετραδοπαρασκευὰς, οἱ μὲν κοσμικοὶ εἰς ὁψάριον, οἱ δὲ μογαχοὶ εἰς ἔλαιον καὶ οἶνον. Πλὴν ἡ ἕηροφαγία τῶν τοιούτων ἡμερῶν καταλύεται, οὐχὶ δὲ καὶ ἡ ἐντάτη· ὅμως εἰς τὴν ἐκάστου γράμμην κεῖται. Τῶν δὲ ἀγίων Ἀποστόλων καὶ τῶν ἀγίων μαρτύρων καὶ ἱεραρχῶν οὐ καταλύεται εἰς ὁψάριον εἰς τὰς ἑαυτῶν ἑορτὰς, ἐὰν λάχωσι τετράδι ἡ παρασκευῇ, εἰ μὴ μόνον [εἰς] ἔλαιον καὶ οἶνον, καὶ πλέον

Ὥειже κογδὰ и гдѣ разрѣшается посты среды и пятка.

Вѣдомо же вѣди и сїе, таکѡ разрѣшается посты среды и пятка на рѣбы всегѡ лѣта точію вѣ Гѣскія праѣздники и цици. Аще ли слѣчнѣтсѧ навечеріе сїхъ праѣздникѡвъ вѣ срѣдѣ, иллѣ пятокъ, не разрѣшается посты вѣ вѣчерь, оѣтрешиагѡ ради праѣздника, іѣко же глаголетъ свѧтиенниѣйшій Іѡаннъ, епіскопъ кітровскій, вѣ кѣ мѣ своемъ праѣвиѣ, вѣ Шатроѳі. Разрѣшайтъ же и всемъ и цы срѣды и пятки, мірѣне оубша на рѣбѣ, монаси же на елѣй и вѣно тѣмѡ, но не вѣ ѿчасъ¹: ѡбаче вѣ намѣреніи коєгѡждо лежитъ². Вѣ праѣздники же ст҃ыихъ апостолъ, и ст҃ыихъ мѣченікъ, и ст҃ытелеи, не разрѣшаемъ на рѣбѣ, аще слѣчнѣтсѧ вѣ срѣдѣ и пятокъ, точію на елѣй и вѣно, и вѣщше

¹ Вмѣсто: токмо, но не вѣ ѿчасъ вѣ БКМІ: облѹсъ склоненіе сицевыхъ дненъ разрѣшается, но не ѿчасъ, что вполнѣ согласно съ подлинникомъ. — ² вѣди же на коєгѡждо пѣкомъ БКМІ. —

οὐδέν. Τὸ δὲ ὁψάριον ἐσθίομεν εἰς τὴν γέννησιν τοῦ Προόδρομου καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ ἀποτομήν¹. ἐν ἄλλῃ δὲ τούτου ἑορτῇ οὐδαμᾶς, εἰ μὴ μόγον ἔλαιον καὶ οἶνον. Ωσαύτως καὶ τῶν δύο ἀποστόλων καὶ πρωτοχρονικαίων Πέτρου καὶ Παύλου καταλίομεν [εἰς] ἡχθύας, ἃς φησιν ὁ ἄγιος Θεόδωρος ὁ Στουδίτης εἰς τὸ ἑαυτοῦ τυπικόν.

¹ καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ ἀποτομὴν ήντειν τὸν ΒΙΙ. Чтение основного и сходныхъ съ нимъ трехъ списковъ (ТОД) несомнѣнно есть первоначальное. Ему слѣдуютъ и всѣ известные намъ списки и Киевскія изданія славянскаго перевода. См. прим. 4 подъ славянскимъ текстомъ.

ничтоже³. йамы же токмш рѣбъ на рождество честнаго Прѣдѣчи⁴, во йнѣ же праздникъ сегѡ никакоже, точію ѣлѣй і вінѣ. Такожде ї въ дѣнь верховныхъ апѣль Петра і Панна разрѣшаемъ на рѣбъ, такоже глаголеть ст҃ый Феодоръ Ст҃адитъ во своемъ оуставѣ⁵.

³ оба по разсѣданіи настоимъ некозбрани приб. КМІ. — ⁴ і на оуцѣниеніе его приб. БКМ (но не I). — ⁵ Въ первыхъ двухъ Москов. изданіяхъ, по примѣру 2-го Киевскаго, далѣе приб.: **О** семь да большая пакызиши, наше же по времени, икстѣ и лицами о пирахъ разсѣдно оустроеніе многихъ старецъ үзриши. Ути слово изъ ст҃ово Никона.

Статья эта составляетъ сколію или, точнѣе, дополненіе къ правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 218 и 221. Въ ней говорится о такихъ праздникахъ, случающихся въ среду или пятницу, въ которые не полагается „разрѣшеніе на вся“, а только смягчается обыкновенная строгость поста этихъ недѣльныхъ дней, именно разрѣшается не болѣе, какъ на рыбу (даже мірянамъ). Замѣчательно, что къ числу такихъ праздниковъ мнимый Иоаннъ Китрскій въ 17 своемъ отвѣтѣ (по Властарю), вопреки общему церковному уставу, относить и Богоявленіе, именно говорить, что если этотъ праздникъ придется въ среду или пятницу, то дозволяется єсть только рыбу и масло, а не мясо и сыръ: послѣднее, на взглядъ автора, было бы изображеніемъ чревоугодія, а не апостоль-

скимъ предписаніемъ¹. Ближе къ обще-церковному уставу другой отвѣтъ того же псевдонимнаго писателя, поцитованый въ настоящей статьѣ Номоканона (по рукописямъ отв. 26, по Номоканону — 28); по этому отвѣту постъ среды и пятницы не разрѣшается въ *навечерія* Господскихъ и Богородичныхъ праздниковъ, хотя по богослужебному уставу церкви день начинается не съ утра, а съ вечера (Трул. прав. 90)². Дальнѣйшее постановленіе статьи — о томъ, что въ праздники св. Апостоловъ, мучениковъ и святителей, случающіеся въ среду и пятницу, разрѣшается только на масло и вино, а не на рыбу, почти дословно взято изъ устава, приписываемаго (ошибочно) Анастасію Синанту (*Pitra*, op. cit. p. 279). Слѣдующее затѣмъ правило Номоканона, разрѣшающее на рыбу въ день рождества Іоанна Предтечи (24 іюля), имѣется въ типикѣ Аѳанасія Аѳонскаго (*Pitra*, Spicileg. Solesm. IV, p. 449), а въ Студійскомъ уставѣ такое же разрѣшеніе дается и на день усѣкновенія главы Предтечи (29 августа), если то не будетъ среда или пятница (*εἰ δέ γε ἀποτομὴ τοῦ Προδόφοιου, εἰ τύχῃ δ' ἡ ί΄, οὐδὲ διαλύμεν, διότι καὶ αἴτη φόρον ἀνόσιον καὶ θάνατον ἐπιφέρουσα. Migne*, op. cit. col. 1701). Такъ говорилось и въ первоначальной редакціи Номоканона, съ умолчаніемъ только о средѣ и пятницѣ; но позднѣйшиѳ переписчики настоящей статьи исключили изъ ея текста слова: *καὶ εἰς τὴν αὐτοῦ ἀποτομήν = „и на усекновеніе его“* (яди мъ рыбу). То же сдѣлали Московскіе издатели Номоканона по отношенію къ своему Кiev-

¹ Отвѣтъ 17: *Εἰ δὲ καὶ ἡ τῶν ἀγίων θεοφαγείων ἡμέρα ἐν τετράδι καὶ παρασκευῇ ἐπισταίη, ἀρκετὸν ἡμῖν λῦσαι τὴν ἐν τοῖς τοι-αύταις ἡμέραις νερομισμέρην νηστείαν κατὰ τὸν ἔξηκοστὸν ἔττατον τῶν ἀγίων ἀποστόλων καρόγα, ἐλαίφ τε χρήσασθαι καὶ ἰχθύσι. Τὸ δὲ κρέατος ἡ τυροῦ φαγεῖν γαστριμαργίας ἀτεχνῶς εὖρημα, οὐχ ἀπο-στολικῆς τομοθεσίας ἐπίταγμα.*

² Такой же отвѣтъ на вопросъ аѳонскихъ монаховъ о навечеріяхъ праздниковъ Господскихъ данъ патріархомъ Николаемъ Грамматикомъ. См. Кормч. гл. 53, ч. 2, изд. 1787 г. л. 257 об.—258.

скому оригиналю Копытенского 1624 г.). Ихъ поправка удержана и во всѣхъ позднѣйшихъ патріаршихъ и синодальныхъ изданіяхъ нашего Законоправильника. У насъ въ Россіи общее соблюденіе поста въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи началось, повидимому, въ сравнительно позднее время. Еще въ концѣ XIV вѣка какой-то игуменъ Аѳанасій спрашивалъ митрополита Кипріана о томъ, какую пищу должны употреблять въ этотъ день міряне и монахи, и получилъ отвѣтъ вполнѣ согласный съ нынѣшнимъ церковнымъ уставомъ, именно: „На усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи и Крестителя мяса не ясти, ни млека, ни рыбы, аще въ который день ни случится“ (Рус. Истор. Библіот., т. VI, столб. 253). Вѣроятно, около того же времени сдѣлана кѣмъ-то въ одномъ русскомъ каноническомъ сборникѣ такая любопытная замѣтка: „А что на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи мяса не ясть, то отъ грекъ пошло, аже у кого глава болить, или очи. А ипніи ядять, аже ни въ среду, ни въ пятокъ“ (Ркн. Москов. Синод. библіот. № 333, л. 85). Послѣдній пунктъ настоящей статьи Номоканона — о празднике верховныхъ апостоловъ Петра и Павла — утверждаетъ себя на Студійскомъ уставѣ, въ которомъ сказано: „въ день обоихъ (верховныхъ) или всѣхъ 12 Апостоловъ не разрѣшаемъ на мясо и сырь (мірянамъ), если этотъ день случится въ среду или пятокъ, а только на рыбу и масло“ (*τὴν δὲ ἡμέραν τῶν Ἀποστόλων τῶν δύο, ἥ τῶν δώδεκα οὐ διαιτόμεν εἰς κρέα καὶ τυφὸν, εἰ τύχη δὲ ἥ εἴ, ἀλλ᾽ ἥ μόνον ἵθεας καὶ ἔλαιον. Migne, l. c.*).

228.

Πότε ὁφείλουσιν οἱ ὁρθῶς βιοῦντες μεταλαμβάνειν.

Ἴστεον δὲ καὶ τοῦτο, ὅτι ὁφείλουσιν οἱ ὁρθῶς βιοῦντες

Когда должны суть причаститися право живущимъ бѣжественными таинствами.

Вѣдомо буди и сїе, іакѡ должны суть право живущимъ, и среда

καὶ τὰς τετραδολαιφασκενὰς
φυλάττοτες τοῦ ὄλου χρόνου,
ἴνα μεταλαμβάνωσι τῶν ἀχρόάν-
των μυστηρίων τῷ μεγάλῳ
Πάσχῃ, τῷν Χριστούγέννων,
τῶν ἀγίων Ἀποστόλων καὶ
τῆς Θεοτόκου, ἐὰν καὶ ταύτας
τὰς μητείας φυλάττωσι, δη-
λογότι ὅσοι εἰσὶν ἀξιοι καὶ ἔξω
ἀπὸ κανόνος. Ἐὰν δέ τις οὐ
χρατῇ τῶν ἀγίων Ἀποστόλων
καὶ τῶν Χριστούγέννων καὶ
τῆς Θεοτόκου τὰς μητείας,
εἰστὴν ἐκκλησίᾳ μὴ τὸν δεκθῆς,
μήτε αὐτὸν, μήτε τὰ ἑαυτοῦ
τέκνα, ἐὰν καὶ αὐτὰ τυχὸν δὲν
τὰς μητείουν, ἥγουν δὲν χρα-
τῶσι τὸ προσφάγιον¹.

¹ ἥγουν δὲν χρατῶσι τὸ χρέας
καὶ τὸ δψάριον, ὡς εἰρηται Ο.Д.

и плютόкъ хранжіріи всегѡ лѣта,
да причастітсѧ преѣтыхъ таинъ:
сирѣчъ, въ великою пасхѣ, въ
день рождества, въ праздники
стыхъ апостолъ, и Еци: аще
и сѧ посты хранятъ, сирѣчъ,
[елицы достойни суть и не под-
лежатъ канонъ]¹. Аще ли кто
не хранитъ стыхъ апостолъ и
рождество Христова посты, и Еци, въ
церкви сегѡ да не премлещи,
ниже чадъ єгѡ, аще и та негли
не постітсѧ сихъ, сирѣчъ, не
хранятъ ѿ брашна².

¹ Поставленное въ скобки
взято изъ Б, вмѣсто нынѣшняго
невразумительного чтенія: „и
елицы суть киѣ практикъ“. — ² Въ
БЕМІ и въ рукописяхъ конецъ
статьи изложенъ такъ: къ цер-
кви сего да не премлещи, ниже чадъ
его, аще не вѣздерхитса ѿ мерзкаго.

Посты установлены церковю для того, чтобы вѣрующіе
имѣли достаточно времени приготовить себя къ достойному
причащенію св. таинъ въ праздники, которые слѣдуютъ за
постами и высшее духовное торжество которыхъ состоить
для христіанина именно въ пріобщеніи тѣла и крови Хри-
стовыхъ. Церковь, имѣя въ виду наставление Апостола: да
искушаетъ человѣкъ себѣ, и тако отъ хлѣба да яствъ и отъ
чаши да піетъ: ядый бо и піая недостойны судъ себѣ яствъ и
піетъ, не разсуждая тѣла Господня (I Кор. 11, 28), призна-
вала и признаетъ безусловно необходимымъ и спасительнымъ
для христіанъ не частое, а достойное причащеніе св. Таинъ.
„Многіе, говоритьъ св. Іоаннъ Златоустъ въ толкованіи на

посланіе къ Евреямъ, причащаются божественной жертвы однажды въ году, другіе дважды, иные часто... Которые же заслуживаютъ похвалы? Ни тѣ, ни другіе, ни трети, а только причащающіеся съ чистою совѣстю и непорочны въ жизни. Таковы пусть причащаются всегда, а не таковые — ни разу¹. Для различенія тѣхъ и другихъ церковь во время постовъ „отверзаетъ двери покаянія“ всѣмъ своимъ членамъ и даетъ каждому возможность „искусить себя“ предъ своею совѣстю и священникомъ на исповѣди, и такимъ образомъ явить свою готовность къ достойному принятію св. Таинъ. Настоящая (послѣдняя) статья Номоканона обязываетъ всѣхъ вѣрующихъ и „право живущихъ“ къ исполненію этого священнаго долга во всѣ установленные церковю четыре поста, за несоблюденіе которыхъ (въ смыслѣ воздержанія отъ мясной и вообще скромной пищи) угрожаетъ виновному отлученіемъ отъ церкви — не только единоличнымъ, но и съ дѣтьми, если и они послѣдуютъ родительскому примѣру. Эта послѣдняя прибавка, на первый взглядъ, можетъ показаться несправедливою. Въ самомъ дѣлѣ, пока дѣти живутъ вмѣстѣ съ родителями и находятся въ полной зависимости отъ нихъ, до тѣхъ поръ они, конечно, не могутъ соблюдать постъ, не соблюдаемый родителями. Поэтому и епитимія, какую они, по настоящей статьѣ Номоканона, должны раздѣлять съ родителями, можетъ быть оправдана только особенною ея цѣлію — привести послѣднихъ въ сознаніе всей тяжести своего грѣха, состоящаго не только въ личномъ нарушеніи церковнаго устава, но и въ соблазнѣ „малыхъ сихъ“, за религіозное воспитаніе которыхъ они отвѣчаютъ предъ Богомъ и церковю. Требованіе Номоканона, чтобы всѣ вѣрующіе и право живущіе причащались св. Таинъ въ каждый изъ четырехъ постовъ, повторено было Большимъ Московскимъ соборомъ

¹ См. отрывокъ изъ этого толкованія въ *Σύγτ.* IV, 390—391.

1666—1667 г. въ такомъ видѣ: „Къ сему же научати прихожанъ, чтобы ко отцемъ духовнымъ на исповѣданіе, мужи и жены и ихъ дѣти, приходили по часту, паче же въ четыре святыя посты, и, по разсужденію отцевъ духовныхъ, Пречистыхъ Таинъ пріятія, тѣла и крови Христовы, себе не лишали“ (См. Акты собора 1666—1667 гг. въ изданіи редакціи „Братскаго слова“, стр. 132). Въ настоящее время это требование сохраняетъ у насъ свою обязательную силу только въ отношеніи къ монахамъ (см. правила о монахахъ въ Прибав. къ Духов. Реглам., § 17). Для мірянъ же, по общему церковному правилу, безусловно обязательно приступать къ причащенію разъ въ году, въ тотъ или другой изъ установленныхъ церковію постовъ, преимущественно въ четырехдесятницу (Правосл. Исповѣд., ч. I, вопр. и отв. 90).

Окончивъ нашъ трудъ, считаемъ нeliшнимъ представить общиі обзоръ его результатовъ въ нижеслѣдующихъ положеніяхъ:

1) Номоканонъ при Требникѣ (т.-е. греческій его подлинникъ), *по своему происхожденію*, не есть официальный сборникъ церковныхъ правиль, изданный отъ лица высшей церковно-іерархической власти въ качествѣ *обязательного* руководства для церковной практики, именно — для практики духовниковъ. Онъ есть трудъ частныхъ и, въ настоящее время, неизвѣстныхъ лицъ, о которыхъ мы только изъ позднѣйшихъ русскихъ изданій ихъ произведенія узнаемъ, что это были аѳонскіе „духовные отцы“, т.-е. духовники. На мѣстѣ своего происхожденія, т.-е. вообще на греческомъ востокѣ, этотъ аѳонскій Номоканонъ никогда не получалъ

формального одобренія или утвержденія со стороны церковнаго правительства. Своими успѣхами въ мѣстной церковной практикѣ онъ обязанъ быть исключительно самому себѣ, т.-е. своему содержанію, которое вполнѣ соотвѣтствовало потребностямъ церковной жизни и общему состоянію церковнаго правовѣдѣнія на греческомъ востокѣ въ XV—XVII столѣтіяхъ. Въ настоящее время этотъ сборникъ, благодаря значительно высокой степени образованія, на которой стоитъ греческое духовенство, и вслѣдствіе появленія другихъ, болѣе совершенныхъ руководствъ для духовнической практики (Екзомологитарій Никодима), потерялъ на своей родинѣ всякое практическое значеніе, сдѣлся памятникомъ чисто-историческимъ, осужденнымъ на вѣчный покой въ монастырскихъ и иныхъ библіотекахъ, обогащающихъ греческими рукописными сокровищами монастырей, и только на далекой чужбинѣ впервые узрѣлъ свѣтъ Божій въ печатномъ изданіи.

2) Время происхожденія греческаго подлинника Номоканона опредѣляется его источниками (сигната Гласта), отчасти самымъ содержаніемъ (разумѣемъ правила, доказывающія сожитіе грековъ съ турками) и, наконецъ, старшими списками его. На основаніи всѣхъ этихъ данныхъ можно съ полнотою вѣроятностію утверждать, что онъ произошелъ не позднѣе первой половины XV вѣка. О времени и мѣстѣ происхожденія славянскаго перевода Номоканона нельзѧ сказать ничего опредѣленнаго. Старшіе списки его не восходятъ выше второй половины XVI вѣка. Всѣ они сербскіе, и этимъ опредѣляется національность переводчика. Можно догадываться, что этотъ переводчикъ былъ монахъ сербскаго монастыря на Атонѣ, знаменитаго Хиландаря, который въ XIV—XVI вв., какъ известно, составлялъ центръ умственной жизни и литературной дѣятельности всего православнаго южнаго славянства: здѣсь конечно сразу сдѣлся известнымъ греческій подлин-

никъ Номоканона, и здѣсь же всего скорѣе могъ найтись умѣлый переводчикъ его на славянскій языкъ.

3) Оригиналомъ первого русскаго (Киевскаго) печатнаго изданія Номоканона былъ сербскій списокъ его, принесеній въ Кіевъ съ того же Аѳона. Быстрому распространенію этой книги въ предѣлахъ Кіевской митрополіи и всей южно-русской церкви, находившейся тогда подъ властію Константинопольскихъ патріарховъ, благопріятствовали: 1) авторитетъ Кіево-Печерской лавры, изъ типографіи которой выходили первыя три изданія Номоканона (1620, 1624 и 1629 гг.); 2) личный авторитетъ самихъ издателей, славившихся у современниковъ своею ученостію и въ предисловіяхъ къ своимъ изданіямъ восхвалявшихъ предлагаемую книгу, какъ необходимое руководство для церковной практики, и даже — какъ „богодухновенную“; 3) отсутствіе другихъ *печатныхъ* и полныхъ руководствъ къ познанію церковныхъ правилъ, необходимыхъ для практики духовниковъ и изданныхъ притомъ въ *особой* книгѣ; наконецъ — 4) содѣйствіе средъ южно-русскаго приходскаго духовенства, оказанное высшими тамошними іерархами, съ благословеніемъ которыхъ издавалась эта книга и которымъ она прямо посвящалась, по крайней мѣрѣ, во второмъ и третьемъ своихъ изданіяхъ (Копыстенскаго и Могилы).

4) Всѣ русскіе издатели Номоканона относились къ его тексту свободно: исправляли его, дополняли и сокращали. Киевскіе издатели дѣлали это отчасти при помощи западныхъ изданій источниковъ канонического права греческой церкви (по Леунклавію) и вообще — по соображеніямъ не только практическаго, но и научнаго свойства; а редакторы первого Московскаго, *офиціально-іерархическое* изданія (1639 г.), справщики патріарха Іоасафа, руководились въ томъ же дѣлѣ

исключительно местными церковными книгами и не рѣдко своимъ личнымъ разумѣніемъ, говоря вообще, — смутнымъ и темнымъ. Наконецъ, при патріархѣ Никонѣ, Номоканонъ былъ исправленъ и изданъ частію по греческому подлиннику, частію по второму и третьему Киевскимъ изданіямъ. Всѣ эти факты ясно показываютъ, что ни частныя, ни церковно-правительственные лица, принимавшія на себя изданіе Номоканона, не смотрѣли на него, какъ на сборникъ правиль, первоначально составленный или впослѣдствіи утвержденный какимъ-либо высшимъ и общепризнаннымъ въ православной церкви авторитетомъ.

5) Каноническая важность отдѣльныхъ статей Номоканона, въ настоящемъ, официаlьно принятомъ его видѣ, опредѣляется прежде всего ихъ источниками. Тѣ статьи, которыя утверждаютъ себя на апокрифическихъ источникахъ, не по принадлежности усвояемыхъ въ Номоканонѣ извѣстнымъ соборамъ, вселенскимъ и помѣстнымъ, или св. отцамъ, должны быть оцѣниваемы исключительно по ихъ содержанію и могутъ быть или приняты или отвергнуты подлежащею властію данной автокефальной церкви, или, наконецъ, утверждены на источникахъ несомнѣнного происхожденія и одинакового содержанія. Вопросъ же о тѣхъ статьяхъ, въ которыхъ передается содержаніе обще извѣстныхъ и обще признанныхъ церковныхъ правиль, рѣшается очень легко и просто — сравненіемъ ихъ съ этими источниками: что Номоканонъ прибавляетъ къ этимъ источникамъ или убавляетъ отъ нихъ, или въ чемъ какъ-либо иначе отступаетъ отъ подлиннаго ихъ смысла, то опять подлежитъ суду высшей іерархіи данной автокефальной церкви. Далѣе — всѣ тѣ статьи, которыя основаны на источникахъ извѣстнаго происхожденія, но не имѣющихъ обще признанной канонической важности, каковы правила Феодора Студита и патріарха Никифора Исповѣдника, могутъ быть замѣнены

подлиннымъ текстомъ этихъ послѣднихъ. Это въ особенности нужно сказать о правилахъ св. Никифора: они издавна приняты всею греческою церковію, входятъ въ составъ всѣхъ официальныхъ изданій ея канонического кодекса (Константинопольского Пидаліона и Аєинской синтагмы каноновъ), отчасти приняты были и въ нашу печатную Кормчую, и сами по себѣ составляютъ полезное, а иногда и прямо необходимое для практики дополненіе къ кодексу обще церковныхъ правилъ. (Припомнимъ хоть два правила названного св. отца, искони дѣйствовавшія въ практикѣ православной церкви — о совершенія крещенія, въ случаѣ нужды, лицами, неимѣющими священническаго сана, и о возможности поставлять на церковныя іерархическія степени лицъ незаконнорожденныхъ, если они оказываются достойными того по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ). Наконецъ о тѣхъ статьяхъ Номоканона и принадлежащаго къ нему чинопослѣдованія исповѣди, которые относятся исключительно къ дисциплинѣ церковныхъ покаяній и содержатъ въ себѣ правила такъ называемаго Постникова помоканона, достаточно сдѣлать одно общее замѣчаніе: хотя сейчасъ названный источникъ и не получилъ формального утвержденія на какомъ-либо обще признанномъ церковномъ соборѣ, но принятая въ немъ система смягченныхъ церковныхъ епитимій, путемъ многовѣковой практики, сдѣлалась господствующею во всѣхъ автокефальныхъ церквяхъ православнаго востока. Если не отдельные правила этого номоканона, то общій его духъ и характеръ несомнѣнно имѣютъ теперь значеніе обще церковнаго канона — въ смыслѣ опредѣляющаго начала и руководительного образца для положительныхъ епитимійныхъ правилъ каждой помѣстной церкви.

6) Сводя въ одно общее положеніе все, что сказано въ предыдущемъ пункте о каноническомъ достоинствѣ Номоканона при

Требникъ, мы получаемъ слѣдующее основаніе для окончательного суда обѣ этомъ сборникѣ съ указанной точки зрѣнія: несмотря на нѣкоторые свои недостатки, отчасти уже давпо замѣченные нашимъ духовнымъ правительствомъ и устраниеніе позднѣйшими церковными законами, Номоканонъ при Требникѣ если не вполнѣ, то въ значительной части своего содержанія, все-таки остается пригоднымъ для современной церковной практики; во всякомъ случаѣ онъ содержитъ въ себѣ готовый, обще извѣстный и многолѣтнимъ практическимъ употребленіемъ испытанный канонический материалъ, которымъ, конечно, не преминетъ воспользоваться церковно-законодательная власть при будущей кодификаціи источниковъ русского канонического права, памятуя апостольское наставлѣніе: *вся искушающе, добрая держите* (1 Солун. 5, 21).

ДОПОЛНЕНИЯ И ПОПРАВКИ.

Къ страницамъ 97—99. Въ дополненіе къ изложеннымъ здѣсь правиламъ о сокращеніи срока епітимій приведемъ еще ниже слѣдующія любопытныя правила о томъ же, помѣщенные въ нашемъ сербскомъ спискѣ Номоканона въ числѣ разныхъ дополненій къ нему, подъ заглавіемъ: „Іоанна Постника съкращеніе“. Всѣ они взяты, конечно, изъ греческаго источника или, по крайней мѣрѣ, составлены по образцу практики греческихъ духовниковъ.

Аще кто имать 20 лѣтъ отлученіе отъ причестія, да постить 4 лѣта и метаній по 300 на всакъ день, кромъ суботе и неделе.

Аще имать 15 лѣтъ отлученіе, да постить 3 лѣта и метаній по 250 на день.

Аще ли отлученіе 10 лѣтъ, постъ 2 лѣта и метаній 200.

Аще ли имать отлученіе 7 лѣтъ, постъ одно лѣто и метанія по 150 на день.

А еже есть нижае, дѣлится на четыредесетнице.

Аще ли есть 4 лѣта отлученіе, одно лѣто дръжати отъ причестія, и въ немъ да отпостить 3 четыредесетнице.

Аще ли суть 3 лѣта отлученіа, да дръжитъ лѣто 1 отъ причестія, и въ немъ да отпостить 2 четыредесетнице.

Аще ли суть 2 лѣта отлученіе, да се удръжитъ лѣто 1, и отпостить 1 четыредесетницу, или отпостить обѣ, едину по другой, и потомъ причеститисе.

Аще ли имать 1 лѣто отлученіе, да отпостить 1 четыредесетницу, и потомъ причеститисе.

Знай и се. Аще кто не можетъ поститисе, а можетъ литургіами откупитисе, чтѣ би постиль 1 лѣто, да подастъ

5 четыредесетницъ: колико лѣтъ имать отлученіа, толико да подастъ четыредесетницъ, сирѣчь за лѣто поста 200 литургіе.

И иначе обрѣтаємъ. Аще кто хощеть литургіами исправити канонъ свой, една литургія за 12 дней поста, 10 литургіе за 4 четыредесетницы, 20 литургіе за 8 четыредесетницы, 30 литургіе за годину отлученіа, а за годину поста 150 литургія.

И иначе. Аще ли ни тако можетъ откупитисе, а онь, чѣму будеть лѣта отлучена (отлученіа?), да хранить поль ихъ, а за другу половину да отпощаетъ на лѣто по четыредесетницу, и потомъ да причаститсѧ.

И иначе. Аще кто постить понедѣльникъ, срѣду и петокъ усрѣдно, якоже подобаетъ, и метаніа творить, отпусти ему поль запрѣщеныхъ лѣтъ. Аще ли кто не можетъ постити, ни литургіами, ни милостинями откупитисе, а онь да ждѣть, доклѣ му изидуть отлучена лѣта, и наконецъ четыредесетницу отпостити, и причеститсѧ.

Къ примѣчанію 2-му на стр. 56 прибавить: О книгѣ „Арменопула“, т.-е. обѣ изданий Леунклавія, была рѣчъ и на Большомъ Московскомъ соборѣ 1666 года, на которомъ, какъ извѣстно, присутствовали и восточные патріархи. Послѣдніе въ одномъ судебнѣмъ засѣданіи по дѣлу нашего патріарха Никона, между прочимъ, прочитали ему „по восточному Номоканону“ какія-то правила, „яже слышавъ Никонъ... рече, яко многая здѣ обрѣтаются отъ Арменопула и суть еретическая“. „Тогда, — продолжаютъ соборные акты, — святѣйшіе патріарси вземше книгу греческую *печатаную* помянутаго Арменопула, начаша цѣловати. И вопросиша греческихъ архіереевъ (другихъ, присутствовавшихъ на томъ же соборѣ): пріемлютъ ли того Арменопула книги, яко благочестивыя? И вси рѣша: пріемлемъ и цѣлуемъ“ (цитов. изд. акт. соб. 1666—1667 г., стр. 175, примѣч. 1 и 2).

Къ слову *δουσάλια* въ ст. 23^а (стр. 152, строка 12). О *русалияхъ* упоминаетъ уже Вальсамонъ въ толкованіи на 62 правило Трулльского собора, какъ обѣ *и нородческомъ* праздникъ, совершаемомъ послѣ Пасхи въ удаленныхъ отъ

Константинополя мѣстностяхъ (παγήγυρις ἀλλόκοτός ἐστι καὶ τὰ μεγάλα, τὰ μετά τὸ ὄχιον Πάσχα ἀπὸ κακῆς συγηθείας ἐν ταῖς ἔξω χώραις γινόμενα). Какие тутъ разумѣются инородцы, занесшіе къ грекамъ этотъ праздникъ, видно изъ одного акта XIII в. греко-болгарской (Охридской) архиепископіи, недавно изданного Питрою между сочиненіями знаменитаго тамошняго архиепископа Димитрія Хоматина, въ канцеляріи котораго этотъ актъ былъ изготовленъ. Здѣсь о тѣхъ же русаліяхъ сообщается болѣе подробное свѣдѣніе, именно: πολαιοῦ ἔθους ἐν τῇ χώρᾳ τούτῳ (жителей темы *Молоково*) κρατοῦντος, διὸ Ρουσάλια ὀνομάζεται, τῇ μετὰ τὴν πεντηκοστὴν ἐβδομάδι σύνταγμα γίνεσθαι γεωτέφων, καὶ τὰς κατὰ χώραν κώμας αὐτοὺς περιέχεσθαι, καὶ παιγνίοις τισὶ καὶ ὁρχίμασι καὶ βεβακχευμένοις ἄλιμασι καὶ σκηνικαῖς ἀσχημοπίναις ἐκκαλεῖσθαι δῶρα ἐκ τῶν ἴνοικούντων εἰς κέρδος αὐτῶν (*Pitra, Juris eccles. graec. paralipomena. Romae, 1891, col. 509*), т.-е. „издавна въ указанной мѣстности существуетъ обычай совершать такъ называемыя русаліи, состоящія въ томъ, что въ недѣлю послѣ пятидесятницы собирается толпа молодыхъ людей, которые обходятъсосѣднія деревни съ играми, пѣснями, вакхическими плясками и безстыдными сценическими представлениями, и такимъ образомъ выпрашиваютъ себѣ дары у обывателей“. Это, конечно, извѣстный славянскій (и русскій) праздникъ русальной недѣли, къ которому названный архиепископъ, какъ чистокровный грекъ, отнесся съ болѣшею строгостью, чѣмъ къ невольному убийству, случившемуся въ данномъ году на этомъ праздникѣ: послѣднее онъ оставилъ безъ всякой епитиміи; а участниковъ въ русаліяхъ подвергъ трехлѣтнему удаленію отъ св. тайнъ съ соблюдениемъ строгаго поста по средамъ и пятницамъ и ежедневнымъ совершенiemъ сорока земныхъ поклоновъ, кроме субботъ и праздниковъ. Приведенные два византійскія свидѣтельства о праздникѣ русалій, равно какъ и 23-я статья Номоканона (въ славянскомъ переводѣ), были извѣстны знаменитому слависту Миклошичу, который воспользовался всѣми этими данными въ своей специальной статьѣ о томъ же предметѣ (см. Извѣстія Вѣнскай Академіи Наукъ, т. 46, стр. 386—405). Но странно и уже кѣмъ-то прежде нась замѣчено,

что названный ученый признаетъ праздникъ русалій языческимъ (и притомъ не славянскимъ) видоизмѣненіемъ христіанскаго праздника розъ (pascha rosa, pascha rosarum, dominica de rosa), совершающагося въ Духовъ день въ Италии преимущественно въ Римѣ, хотя большая часть свидѣтельствъ о праздникѣ русалій почерпнута самимъ Миклошичемъ изъ памятниковъ славянской литературы, преимущественно — русской. Соединялось ли у нашихъ предковъ и вообще у славянъ съ этимъ праздникомъ вѣрованіе въ водяныя божества женского пола, называвшіяся русалками (въ чёмъ сомнѣвается Миклошичъ), — это вопросъ, подлежащій решенію специалистовъ по славяно-русской мифологии. Мы замѣтимъ только, что славянскій переводчикъ Номоканона, передавшій греческое рече-*ни* *δουσάλια* чрезъ *руса́лки*, очевидно уже зналъ и имѣлъ въ виду это вѣрованіе. Но какой смыслъ соединяется съ словомъ *δουσάλια* въ самомъ подлинникѣ Номоканона? Синтаксический строй рѣчи, въ которой стоитъ это слово, есть слѣдующій: *καὶ δοξήσεις εἰς γάμους ἢ εἰς πλατείας μετεόρομένους, ἢ δουσάλια, ἢ ταῖς φωναῖς τῶν δρυέων πιστεύοντες* (чит. -*τας*). Отчего зависитъ здѣсь *δουσάλιа*: отъ предыдущаго *μετεόρομένους*, или отъ дальнѣйшаго *πιστεύοντες*? Правда, при этомъ послѣднемъ причастіи стоитъ особое дополненіе въ дательномъ падежѣ (*ἢ ταῖς φωναῖς*), съ которымъ, повидимому, не вяжется винит. пад. слова *δουσάλια*; но въ нашемъ Номоканонѣ примѣры такого словосочиненія (т.-е. употребленія дательнаго падежа рядомъ съ винительнымъ въ качествѣ дополненія къ одному и тому же дѣйствительному глаголу) встрѣчаются нерѣдко (например, хоть въ 20-й статьѣ: *ἢ βάψιματα, τοιτέστι κάγουραις, ἢ μετάξια εἰς τὰς ξευτῶν χεφαλὰς ἢ τραχῆλους ἐπιθέτουσιν*). Первонаучальный славянскій переводчикъ Номоканона остался вполнѣ вѣрнымъ этому синтаксису подлинника, именно перевелъ приведенное предложеніе такъ: „и плесанія на брацѣхъ и на стогнахъ творещихъ, или русалкѣи, или гласомъ птичіимъ вѣрююще“ (читаемъ по нашему списку, какъ читалъ и Миклошичъ — по своему). Но замѣтивъ греческое *δουσάλια* славянскимъ русалки, переводчикъ допустилъ погрѣшность противъ логики, если онъ понималъ это слово въ смыслѣ прямого дополненія къ причастію „творещихъ“, ибо нельзѧ сказать,

что кто-нибудь „творить“ или „совершаетъ“ русалокъ. Но если бы тотъ же переводчикъ не измѣнялъ греческихъ *δουσάλια* въ славянскихъ русалокъ, то ему нельзя было бы сдѣлать только что высказанного упрека: *русалии* и въ славянской транскрипціи означали бы тотъ самый запрещаемый церковю народный праздникъ, о *совершении* которого говорять выше приведенные свидѣтельства XII и XIII в. Но, какъ уже замѣчено, греческій подлинникъ Номоканона допускаетъ возможность принять слово *δουσάλια* въ значеніи прямого дополненія и къ дальнѣйшему причастію: *πιστεύοντες*. Въ этомъ именно смыслѣ исправленъ текстъ славянского перевода Номоканона во второмъ Кіевскомъ его изданіи, которому слѣдуютъ и всѣ позднѣйшія. Въ нихъ мы читаемъ: „или русалкомъ (въ новыхъ изданіяхъ: русалкамъ), или гласовомъ птичіимъ вѣрующихъ“. Этюю перемѣной исправлялась грамматическая неправильность первоначального перевода, если допустить, что переводчикъ относилъ слово „русалки“ къ дальнѣйшему „вѣрующихъ“, ибо совсѣмъ нескладно сказать по-славянски: „или русал'ки, или гласовомъ птичіимъ вѣрующе“ (какъ, однажъ, читается и въ изданіи Берынды). Если смыслъ греческаго подлинника, дѣйствительно, таковъ, какой приданъ ему указанною русскою поправкой, то необходимо допустить, что авторы Номоканона употребили слово *δουσάλιа* не для выраженія *отвлеченного* понятія о празднике, а въ томъ самомъ значеніи, какое имѣеть въ славянской миѳологии слово *русалки*, т.-е. въ значеніи личныхъ существъ женскаго пола, витающихъ въ фантастическомъ мірѣ духовъ. Такое словоупотребленіе въ настоящемъ случаѣ можетъ быть оправдано другими аналогическими примѣрами. Такъ: слово *δαιμον* и множ. *δαιμονες* у церковныхъ греческихъ писателей весьма часто является въ формѣ *δαιμόνοι* и *δαιμόνια*. Такимъ образомъ, благодаря варварской конструкціи предложенія, въ которое авторы Номоканона вставили слово *δουσάλιа*, вопросъ о смыслѣ, какой соединили они съ этимъ словомъ, по необходимости остается открытымъ. Справка съ источникомъ, на который они въ настоящемъ случаѣ сослались, т.-е. съ синтагмою Властаря, никакъ не помогаетъ дѣлу: Властарь вовсе не упоминаетъ о *δουσάλιа*хъ.

Къ примѣчанію 2-му на стр. 142 прибавить: Съ другой стороны въ словарѣ новогреческаго нарѣчія Кипріотовъ мы находимъ слово *χάνγοντος*, какъ синонимъ *χανναβούχηος*, что значитъ выкрашенный въ цвѣтъ киновари, т.-е. въ красный (*Σαχελλαρίου*, *Кулгіаза*, 1891 г. т. II, стр. 573). Итакъ загадочное *χάνγοντа* Македонскаго новогреческаго нарѣчія можно производить отъ древне-греческаго *χιννάβαρι*?

Къ статьѣ 23^б (стр. 154). На 3-й строкѣ греческаго текста этой статьи, послѣ слова *εἰδωλολάτρας*, прибавить пропущенное по недосмотру: *καὶ φονεῖς*.

Къ примѣчанію 2-му на стр. 252 прибавить:

Вообще нужно замѣтить, что правпя о духовникахъ, нарушающихъ тайну исповѣди, довольно часто встречаются въ греческихъ покаянныхъ помоканонахъ. Одни изъ этихъ правилъ приписываются опредѣленнымъ церковнымъ авторитетамъ, напр. патріархамъ Николаю (Грамматику?), Никифору Исповѣднику и даже болѣе древнимъ отцамъ церкви — Кириллу Александрійскому и Златоусту, и по своему содержанію частію совпадаютъ съ 120-ю статьей нашего Номоканона, частію высказываются только общую мысль о необходимости соблюденія тайны исповѣди (примѣры тѣхъ и другихъ правилъ см. въ изслѣдованіи проф. Н. С. Суворова подъ заглавіемъ: Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви. Ярославль 1886, стр. 105, примѣч. 1). Но нерѣдко такія же правила стоять въ рукописяхъ безъ всякаго надписанія, или между правилами съ глухимъ надписаніемъ: *Καγόρες τῶν ἀγίων πατέρων*. Изъ числа послѣднихъ (т.-е. анонимныхъ) правиль приведемъ одно, замѣчательное по сравнительной строгости опредѣленіаго въ немъ канонического наказанія духовнику за нарушеніе тайны исповѣди: *Ἐὰν πρεσβύτερος ἢ μοναχὸς δέχεται ἄνθρωπον εἰς ἔξομολόγησιν, καὶ στραφῆ καὶ διολογήσῃ αὐτὰ ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων, καθαιρεῖσθω* (Алмазовъ, Тайная исповѣдь, т. III, стр. 15, прав. 40). Вѣроятно, это или другое подобное правило имѣлъ въ виду писецъ Малаксова сборника, слова котораго приведены выше.

Къ статьѣ 128-й (стр. 272). Наказаніе дѣтямъ, оскорбляющимъ своихъ родителей дѣйствіемъ, опредѣлено въ этой статьѣ по извѣстному закону Моисея, на который ссылался и Спаситель въ одной изъ своихъ бесѣдъ съ фарисеями, обличая ихъ суемудріе въ толкованіи этого закона (Мо. 15, 4; Марк. 7, 10; ср. Исх. 21, 15. 16; Лев. 20, 9). Но къ этому закону во второй половинѣ статьи прибавленъ другой, позднѣйшій, неизвѣстнаго происхожденія, взятый изъ 152-й статьи псевдо-Зонарина номоканона и опредѣляющій за то же самое преступленіе только отсѣченіе руки. Въ духѣ Моисеева закона старшіе церковные епитимейники назначали дѣтямъ, оскорблявшимъ родителей дѣйствіемъ, анаоему — смерть духовную. Такъ, въ извѣстномъ уже намъ сочиненіи св. Софронія Ерусалимскаго „объ исповѣди“ (см. выше, стр. 26) находится слѣдующее правило: *Ο τρυχῶν ἀπόμενος καὶ τὸ πρόσωπον τύπτω, η̄ ἀπλῶς περιφρογῆν τοὺς γονεῖς αὐτοῦ, καὶ ἐπὶ ζῷης καὶ ἐπὶ θανάτου, ἐπίκατάφατος* (*Migne, Patrol. graec. t. 87, col. 3368*).

Къ статьѣ 134 (стр. 277) прибавить пояснительное примѣчаніе: Запрещая христіанамъ лѣчиться у врачей-евреевъ, Трулльский соборъ имѣлъ, конечно, въ виду общій характеръ медицинской практики своего времени, которая знала не только естественныя (научныя) средства врачеванія болѣзней, но и такія, которымъ приписывалась чудодѣйственная цѣлебная сила. Послѣднія непремѣнно имѣли какую-нибудь связь съ религіозными вѣрованіями или суевѣріями врачающаго. Такими медицинскими средствами располагали, конечно, и врачи-евреи и едва ли даже не въ большей мѣрѣ, чѣмъ всѣ другіе. Отсюда понятенъ мотивъ указаннаго запрещенія, изложенаго въ 11 правилѣ Трулльского собора. Въ настоящее время, благодаря соціальному положенію евреевъ во всѣхъ европейскихъ государствахъ и высокому уровню развитія медицинской науки, это запрещеніе, конечно, не можетъ уже имѣть обязательной силы.

Къ статьѣ 143-й (стр. 281). Мы напечатали греческій текстъ этой статьи не по основному списку (Британскаго

Музей), а по тремъ другимъ — чтеніе которыхъ оказалось вполнѣ согласнымъ съ нынѣшнимъ славянскимъ текстомъ статьи и, наоборотъ, несогласнымъ съ текстомъ ея во всѣхъ до-Никоновскихъ изданіяхъ Номоканона. То и другое обстоятельство еще разъ доказываетъ, что при патріархѣ Никонѣ Номоканонъ правленъ былъ по греческому подлиннику. Что же касается до нашего основного греческаго списка Номоканона, то въ немъ настоящая статья читается совершенно такъ же, какъ въ первомъ Кіевскомъ изданіи и въ старшихъ спискахъ славянскаго перевода, а отсюда само собою слѣдуетъ, что оба чтенія должны быть признаны оригиналными. Приводимъ то и другое вмѣстѣ:

*Ὥ οὐ καὶ τῆς Γάγγρας
τὸρ ἀποστεφόμενοι κοσμικὸν
ἰερέα καὶ μὴ θέλοντα τοῦ αὐ-
τοῦ κοινωνίαι, ἀγαθέματι
καθυποβάλλει.*

Четвертое правило Гагрѣскаго: иже отвращается мірскаго священика и не хошеть отъ него причаститися, анаоемъ предаетъ (по изд. Берынды ст. 144).

Третье славянское чтеніе статьи, несогласное ни съ Никоновскимъ, ни съ принятымъ у Берынды, представляютъ изданія Константина, Могилы, Желиборскаго и первыя два Московскія. Во всѣхъ этихъ пяти изданіяхъ статья читается такъ: „Четвертое правило собора Гагрѣскаго сего иже отвращается мірскаго священика и глаголетъ, яко ему литургисающу, не подобаетъ отъ него причаститися, анаоемъ предаетъ“.

Къ славянскому тексту 182 статьи (стр. 330) нужно прибавить замѣчательный варіантъ изданій Могилы и Желиборскаго: въ томъ и другомъ послѣ слова „Двоеженецъ“ вставлено въ скобкахъ: „и вдовоженецъ“.

Примѣчаніе 1-е на стр. 340 — 341 дополнить словами: Такъ читается 18-е правило Тимофея Александрійскаго и въ Арменопуловомъ сокращеніи капоновъ, т.-е. *δωδεκατοῖς ἡλικίας* (См. у Леунклавія т. I, стр. 64).

Къ стр. 383. Приведенное здѣсь мѣсто изъ *Πρόχειρον
κομικόν* допускаетъ возможность и другого пониманія, если держаться той интерпункціи, какая прината въ Константино-польскомъ изданіи этого сборника, т.-е. если не ставить запятой послѣ слова *ἐβάπτισε* (въ чмъ нѣтъ логической необходимости), а читать нераздѣльно: *ἐβάπτισε μὲ τὸν σαρκίκον πατέρα τοῦ βαπτισμοῦ*. Тогда смыслъ всего предложенія, въ которомъ стоятъ эти слова, будетъ слѣдующій: „ибо если духовный отецъ, который крестилъ младенца *вмѣсть* съ его плотскимъ отцомъ, называется сочаднымъ этого послѣдняго, то“ и проч. Мы уже видѣли, что слушали воспринятія родителями своихъ дѣтей отъ крещенія и прежде бывали и нынѣ повторяются у грековъ (см. примѣч. на статью 209); а въ виду доказанного нами въ примѣчаніи къ настоящей (211) статьѣ существованія у грековъ обычая совершать крестины съ нѣсколькими воспріемниками, легко могло случиться, что въ числѣ этихъ нѣсколькихъ находился и самъ отецъ кре-щаемаго.

Примѣчаніе 2-е па стран. 385 дополнить такъ: Проф. А. А. Дмитріевскій не сообщилъ намъ № Діонисіатской рукописи, въ которой онъ нашелъ выше приведенное постановленіе Пафскаго собора о воспріемникахъ. По всей вѣроятности, это — та самая рукопись, которая въ каталогѣ проф. Ламброка (*Catalogue of the greek manuscripts on mount Athos, vol. I. Cambridge. 1895, p. 429*) описана, какъ принадлежащая названному монастырю подъ № 489. Въ этой рукописи, сколько можно догадываться по описанію Ламброка, содержатся постановленія разныхъ Кипрскихъ епархіальныхъ соборовъ, бывшихъ въ послѣдней четверти XIII вѣка, и въ томъ числѣ — постановленія Пафскаго собора подъ слѣдующимъ заглавиемъ: *Ορισμὸς ἐξ τῶν Θείων καὶ ἰερῶν κατόργων ἀποφριγόμενοι ἐν ταῖς γενομέναις θεοκροτήτοις καὶ ἰερᾶς συγύρδοις ἐν τῇ μεγίστῃ Πάμφου λεφὶ τῶν ἰερωτάτων ταύτης προέδρων δῆς τοῦ ἐπιστοῦ.*

Къ статьѣ 214 (стр. 413). Дополнить примѣчаніе на эту статью словами: Старшее свидѣтельство о греческой церковной практикѣ, допускавшей діакона къ совершенію проскомидіи, какъ бы это было исключительно ему принадлежащее

дѣло, находится въ Студійскомъ уставѣ патріарха Алексѣя. Въ древне-славянскомъ переводѣ этого устава мы читаемъ: „попъ съ диакономъ, поклониша тришды предъ святою трапезою, и възьмъша благословеніе у игумена, облачитася. И проскумисаетъ диаконъ“ (*Невоструевъ*, Описаніе славян. ркн. Москов. синод. библіот. Отд. III, часть I, стр. 247—248).

ПРИЛОЖЕНИЯ.

№ I.

Къ вопросу о хронологическомъ и материальномъ отношении между номоканономъ Постника и 102-мъ правиломъ Трулльского собора.

По этому вопросу мы имѣли уже случай, еще до издания настоящаго труда, высказаться согласно съ тѣмъ, что изложено выше на стран. 24—26, въ критическомъ разборѣ книги проф. Н. С. Суворова, озаглавленной: „Слѣды западно-католического церковнаго права въ памятникахъ древняго русскаго права“ (Ярославль 1888). Въ отвѣтъ на этотъ разборъ (напечатанный въ Чтеніяхъ Общ. Любит. Духов. Просвѣщ. за 1892 г. и отдѣльною брошюрою подъ заглавиемъ: „Мнѣмыя слѣды католическаго вліянія въ древнѣйшихъ памятникахъ юго-славянскаго и русскаго церковнаго права“) профессоръ Николай Семеновичъ издалъ новую и болѣе обширную книгу, указанную нами выше (стр. 26, прим. 1). Почтенный авторъ потратилъ здѣсь не мало времени, труда и остроумія, чтобы доказать, что установленное нами хронологическое и материальное отношение между 102-мъ канономъ Трулльского собора и номоканономъ Постника (т.-е. старшинство послѣдняго предъ первымъ и согласіе между ними въ признаніи основныхъ началь дисциплины церковныхъ покаяній) сдѣлано „произвольно и неправильно“ (стр. 111).

Въ доказательство справедливости этого строгаго отзыва, проф. Суворовъ предлагаетъ обширное толкованіе означеннаго соборнаго правила, присоединяя сюда такое же толкованіе 3-го правила Василия Великаго, почитованаго соборомъ въ концѣ своего канона. Высокое значение того и другого правила въ исторіи покаянной

дисциплины восточной церкви и научная важность вопроса объ отношениях ихъ къ покаянному помоекону, посыщему на себѣ ими Иоанна Постника, побуждаютъ насъ внимательно разсмотрѣть упомянутыя толкованія почтеннаго профессора.

Начнемъ съ 3-го правила Василія Великаго. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ первой говорится о діаконѣ, впадшемъ въ блудъ по припятіи сана и, на основаніи общѣ-церковнаго правила, подлежащемъ за этотъ грѣхъ изверженію изъ сана, безъ преданія публичному покаянію, паравинѣ съ мірянами, виновными въ томъ же грѣхѣ. Изложивъ мотивы этого общѣцерковнаго правила, Василій Великій во второй части своего собственнаго правила высказываетъ свое личное мнѣніе о томъ, достаточно ли по отношенію къ соблудившему діакону ограничиваться только изверженіемъ его изъ сана, какъ требуютъ „уставы“ (*ταῦτα μὲν οὖν ἐκ τῶν τύπων*), или нужно еще имѣть въ виду и нечто другое, именно, требованія вышаго нравственнаго закона, въ силу которыхъ „истиннѣйшее уврачеваніе всякаго грѣшника (и клирика и мірянина) есть удаленіе отъ грѣха, такъ что (діаконъ) отвергшій благодать (рукоположенія) ради удовольствія плоти подастъ намъ совершенное доказательство своего исцѣленія, аще съ сокрушеніемъ сердца и со всяkimъ по-рабощеніемъ плоти воздержанію, отступить отъ удовольствій, которыми совращенъ быль. Итакъ подобаетъ намъ и то и другое вѣдати, и принадлежащее къ совершенству покаянія (*τὰ τῆς ἀκριβείας*) и принятное въ обычай (*τὰ τῆς συγηθείας*); для не достигающихъ же совершенства покаянія слѣдовати преданному уставу“ (*Ἐπεσθαι δὲ ἐπὶ τῶν μὴ καταδεξαμένων τὴν ἀκρότητα τῷ παραδοθέντι τύπῳ*); правильнѣе и ближе къ подлиннику слѣдовало бы перевести такъ: „по отношенію же къ не принявшимъ (*μὴ καταδεξαμένων* — аористъ¹) совершенства покаянія, т.-е. къ тѣмъ, которые добровольно не наложили на себя какихъ-либо винныхъ подвиговъ покаянія въ доказательство его совершенства, слѣдовать преданному уставу“. По толкованію проф. Суворова, слова эти *у Василія Великаго* имѣютъ

¹⁾ Употребленіе этого аориста, который толкователи XII вѣка замѣняютъ причастiemъ настоящаго времени (*μὴ καταδεχομένων*), можно объяснить только предположенiemъ, что онъ указываетъ на фактическую особенность того конкретнаго случая, какой предложенъ быль на рѣшеніе Василія Великаго Амфилохіемъ Иконійскимъ, и что первый въ своемъ отвѣтѣ удержалъ выраженіе послѣдняго.

такой смыслъ: „Нужно обращать вниманіе и на точныя требованія правилъ относительно *сроковъ покаянія* (*τὰ τῆς ἀχριθείας?*), и на обычаи, привычки, *состояніе*, или на расположеніе души преступника (*τὰ τῆς συνηθείας?*), т.-е. на то, продолжаетъ ли онъ грѣшить, или обуздываетъ свои страсти, и тѣмъ является лучшее доказательство своего исцѣленія. Возможно, следовательно, что низложенный за грѣхъ будетъ продолжать грѣшить; тогда онъ разсматривается, какъ не принимающей совершенства покаянія (т.-е. той же *ἀχριθεία* съ ея синонимомъ *ἀχρότης*, которая только что принята въ смыслѣ указанія на точныя требованія правилъ относительно сроковъ покаянія?), — къ нему и примѣняется буквально строгое каноническое правило объ изверженіи (т.-е. опять та же *ἀχριθеіа?*), безъ какихъ-либо дальнѣйшихъ врачебныхъ мѣръ, которыхъ онъ не принимаетъ (т.-е. *ἀχριθеіа* уже безъ *ἀχριθеіа?*). Или, наоборотъ, возможно, что низложенный за грѣхъ будетъ стараться укрощать свои страсти, — такого больного, который самъ стремится къ излѣчению, нельзя оставить безъ врачебной помощп, а нужно указать ему лѣкарство, сообразно съ состояніемъ его духа“ (стр. 116). О первомъ членѣ этой диллеммы замѣтимъ, что онъ, кромѣ попутно указанной сбивчивости въ толкованіи одного и того же слова *ἀχριθеіа*, вообще не легко поддается нашему разумѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ къ діакону, *низложенному* за грѣхъ и продолжающему грѣшить, можетъ быть примѣнено строгое каноническое правило *о томъ же низложеніи?* Если онъ продолжаетъ грѣшить и по низложеніи, то на него должна быть наложена епитимія *уже какъ на мірянина*: прежнее діаконство его въ такомъ случаѣ въ расчетѣ не принимается. Въ виду этого логического порока первого члена изложенной диллеммы, мы затрудняемся пониманіемъ и второго. Въ самомъ дѣлѣ, если низложенный за блудъ діаконъ, говоря подлинными словами Василія Великаго, „съ сокрушеніемъ сердца и со всякимъ порабощеніемъ плоти воздержанію, отступить отъ удовольствій, которыми совращенъ былъ“, то по отношенію къ нему достаточно ограничиться только тѣмъ наказаніемъ, какое онъ уже понесъ за свой грѣхъ, т.-е. однимъ изверженіемъ изъ сана: при указанномъ условіи, всякое другое духовное врачевство согрѣшившаго и низложенного клирика (врачевство — конечно въ смыслѣ дополнительной церковной епитимі) было бы ничѣмъ не оправдываемою жестокостю, нарушеніемъ приведенной въ первой половинѣ объясняемаго правила библейской

зановѣди: *не отмстиши дважды за едино*. Вообще проф. Суворовъ недостаточно уяснилъ себѣ логическое и предметное отношение обѣихъ половинъ этого правила. Въ первой (повторимъ еще разъ) излагается дѣйствующее общѣ-церковное правило о низложеніи клириковъ, виновныхъ въ блудѣ; во второй къ грѣшникамъ этой категоріи предъявляются требованія „совершеннѣйшаго покаянія“ (*τὰ τῆς ἀχριθείας*), которое должно состоять въ полномъ и несомнѣнномъ исцѣленіи отъ грѣха. Но при этомъ не упускаются изъ виду и предписанія дѣйствующаго канона: изверженіе согрѣшившаго клирика изъ сана должно быть совершено такъ, чтобы оно служило для него средствомъ уврачеванія духовнаго недуга, въ который онъ впалъ. Такимъ образомъ, заключаетъ св. отецъ вторую половину своего правила, мы, епископы, произнося приговоръ о низложеніи клирика, виновнаго въ томъ или другомъ грѣхѣ, за который въ церковныхъ канонахъ опредѣлено это наказаніе, должны имѣть въ виду и требованія высшаго нравственнаго закона, который не позволяетъ мириться съ зломъ, хотя бы и наказаннымъ, по не исправленнымъ, и то, что принято въ обычай, т.-е. составляеть общѣ-обязательное церковное правило, котораго мы, отдѣльные епископы, измѣнить или отмѣнить не можемъ. Поэтому и приговоръ о низложеніи клирика, согрѣшившаго блудомъ, долженъ быть произнесенъ нами съ убѣжденіемъ, что виновный пришелъ въ искреннее сознавіе своего грѣха, пересталъ предаваться „удовольствіямъ плоти“ и тѣмъ самymъ положилъ начало своему нравственному исправленію, безъ принятія на себя какихъ-либо виѣшнихъ подвиговъ покаянія, т.-е. публичной епитиміи. Предложенный нами перифразъ послѣднихъ словъ правила отличается отъ толкованія проф. Суворова тѣмъ, что въ немъ: 1) нагляднѣе представлено единство содержанія всего правила, т.-е. отношение обѣихъ половинъ его къ одному и тому же конкретному случаю; 2) строго выдержанъ параллелизмъ двухъ противополагаемыхъ св. отцомъ понятий, изъ коихъ каждое выражено имъ двумя, по виѣшности различными, но по значенію вполнѣ тожественными словами: съ одной стороны *ἀχριθεία* и *ἀχρότης*, съ другой — *συγκένεια* и *παραδοθείς τύπος*. Что подъ *ἀχριθεία* Василій Великій не могъ разумѣть „точныя требованія правила относительно сроковъ покаянія“, какъ толкуетъ проф. Суворовъ, видно изъ того, что по прямому смыслу первой половины правила никакие сроки и никакие виды виѣшняго или

публичного покаянія не были примѣнимы къ клирикамъ, лишенными за какой-либо грѣхъ своего сана. Еще труднѣе согласиться съ поченнымъ профессоромъ въ томъ, будто слово *συνήθεια* означаетъ въ объясняемомъ правилѣ Василія Великаго *внутреннее состояніе* или душевную настроенность грѣшника. Общепринятое правило юридического толкованія требуетъ, чтобы каждое слово данного закона, само по себѣ допускающее возможность различнаго пониманія, принимаемо было въ томъ смыслѣ, въ какомъ употребляетъ его самъ законодатель въ текстѣ *того же* закона. Словомъ „обычай“ (*συνήθεια, consuetudo*) въ источникахъ права выражается вполнѣ опредѣленное и каждому юристу хорошо известное понятіе. Не въ иномъ смыслѣ употребляется это слово и въ правилахъ Василія Великаго. За примѣрами ходить было не далеко. Въ слѣдующемъ же (4-мъ) правилѣ св. отецъ говоритъ: *Συνήθειαγ δὲ κατελάθομεν ἐπὶ τῷ τριγένειον, πενταετίας ἀφορισμὸν, οὐχ ἀπὸ κανόνος, ἀλλ’ ἀπὸ τῆς προειληφότων ἀκολουθίας*, что въ нашей книжѣ Правилъ переведено такъ: „Мы же не отъ правила, по отъ послѣдованія предшественникамъ, пріяли *обычай троеброчныхъ отлучати на пять лѣтъ*“. Здѣсь *συνήθειа* опять отожествляется съ *παραδοθεὶς τύπος*, только для выраженія этого послѣдняго понятія употреблены другія слова: *ἀκολουθία τῶν προειληφότων*. Впрочемъ, къ немалому нашему удивленію, проф. Суворовъ черезъ какія-нибудь полторы страницы отступилъ отъ своего оригинального толкованія слова *συνήθειа* и „пашелъ возможнымъ сказать, что если съ этимъ словомъ и слизывается мысль объ обычай, то подъ обычаемъ разумѣется древнее каноническое право, сурговость котораго состоитъ въ томъ, что оно точно сопрѣзираетъ наказаніе съ преступлениемъ, полімо соображеній о возможномъ духовномъ уврачеваніи этого грѣшника, которое можетъ быть достигнуто приличиою епітиміей (а не изверженіемъ изъ сана?)”, при томъ предположеніи, что самъ грѣшникъ стремится къ совершенству, къ совершенному покаянію, или совершенному уврачеванію. Таковъ, заключаетъ проф. Суворовъ свое толкованіе, *дѣйствительно и есть смыслъ правила Василія Великаго*“ (стр. 118), т.-е., какъ видитъ читатель — смыслъ, прямо противоположный тому, какой установленъ былъ выше: *συνήθειа* изъ субъективной душевной настроенности грѣшника обратилась въ нечто строго-объективное — въ древнее каноническое право, не принимавшее

въ соображение личной готовности грѣшика получить духовное уврачеваніе посредствомъ приличной єпитиміи. Тутъ есть доля и правды, хотя и трудно уловимая, благодаря хитроумному „сплетенію словесъ“, въ которыхъ авторъ пытается совмѣстить свои два противорѣчивыхъ толкованія слова *συγγένεια*. Василій Великій подъ этимъ словомъ, дѣйствительно, разумѣлъ „древнее каноническое право“, но не въ томъ широкомъ объемѣ, въ какомъ представляеть его себѣ проф. Суворовъ, а въ другомъ, тѣсно ограниченномъ, именно — право, содержащееся только въ одномъ отдельномъ правилѣ, которое св. отецъ изложилъ въ первой половинѣ своего отвѣта на вопросъ о діаконѣ, согрѣшившемъ блудомъ. Для Василія Великаго это правило было еще „обычаемъ“ или „преданнымъ“ уставомъ, а не *писанымъ* церковнымъ закономъ, содержащимся въ книгахъ священнаго Писанія или въ памятникахъ церковнаго законодательства предыдущихъ вѣковъ¹⁾). Этому положительному правилу или уставу св. отецъ противопоставляетъ высшія требованія христіанскаго нравственного закона, съ точки зреінія которыхъ дѣйствующее правило оказывалось неудовлетворительнымъ; тѣмъ не менѣе оно, какъ древній обще-церковный уставъ, не могло быть отмѣнено ничимъ единоличнымъ авторитетомъ²⁾). Конечно, Василій Великій, указывая на то, что требуетъ

¹⁾ Намъ могутъ возразить, что Василій Великій подъ „древнимъ правиломъ“ и преданнымъ уставомъ разумѣлъ 25 апостольское правило. Но если бы такъ, то онъ не назвалъ бы этого правила „обычаемъ“ и всю первую половину своего отвѣта изложилъ бы въ другихъ выраженіяхъ, прямо указывающихъ на апостольское правило. Именно: приведя слова Писанія: „не отмстиши дважды за одно“, стоящія и въ указанномъ апостольскомъ правилѣ, онъ не сказалъ бы: „древніе, какъ миѳ минется“, па основаніи этихъ словъ приняли за общее правило подвергать клириковъ за блудъ одному только наказанію — изверженію изъ сана. Оговорка: „какъ миѳ минется“ и общее упоминаніе о „древніхъ“ были бы совершенно невозможны для Василія Великаго, если бы въ его время существовало уже общепринятое писанное правило, призвавшее апостольскимъ, въ которомъ дѣйствительно стоять приведенные слова св. Писанія.

²⁾ Такъ и въ другомъ случаѣ Василій Великій, указавъ на евангельский нравственный законъ, равно обязывающій мужа и жену къ соблюденію супружеской вѣрности, долженъ былъ, однако, признать дѣйствіе несогласной съ этимъ закономъ юридической нормы, которую онъ также называетъ „обычаемъ“ (*συγγένεια*) и въ силу которой мужъ, невѣрный женѣ, признавался только блудникомъ, а жена, невѣрная мужу — прелюбодѣйкой (прав. 9 и 21; ср. 77).

христіанскій правственный законъ отъ грѣшика, желающаго очистить свою душу отъ грѣха, „предполагалъ“ готовность и каждого клирика, уже понесшаго за свой грѣхъ опредѣленное въ церковныхъ уставахъ наказаніе, подчиниться этимъ требованіямъ; по такое предположеніе онъ могъ логически связывать только съ понятіемъ объ *ἀκριβείᾳ*, а никакъ не съ понятіемъ о *συνήθειᾳ*. Такимъ образомъ попытка проф. Суворова примирить свои разнорѣчивыя толкованія этого послѣднаго слова совмѣщеніемъ ихъ въ одномъ сложномъ и довольно-таки запутанномъ предложеніи оказывается безуспѣшною.

Переходя затѣмъ къ толкованію 102-го правила Трулльского собора, проф. Суворовъ справедливо замѣчаетъ, что въ этомъ правилѣ идеть рѣчь „не о діаконѣ, пизложенномъ за блудъ, а вообще о грѣхахъ вѣрующихъ, и выше приведенные слова Василія Великаго обобщаются примѣненіемъ ихъ ко всѣмъ вѣрюющимъ“ (стр. 118). Но уже это самое обобщеніе должно было бы навести нашего ученаго капониста на мысль, что соборъ, повторяя слова Василія Великаго, могъ придать имъ не тотъ смыслъ, какой имѣли они у первоначального автора, а другой, какой требовался *общимъ смысломъ всего соборного правила* и тѣми перемѣнами въ самой дисциплинѣ церковныхъ покаяній, какія произошли на Востокѣ съ эпохи упраздненія должности покаяннаго пресвитера до Трулльского собора (691 г.). Дѣйствительно, *ἀκριбείᾳ* въ соборномъ правилѣ означаетъ не то, чтѣ у Василія Великаго, — не „совершенство покаянія“, выражющееся въ готовности согрѣшившаго клирика принять на себя, сверхъ уже понесеннаго за свой грѣхъ канонического наказанія, другую, дополнительную епитимію, а имѣть тотъ смыслъ, какой ошибочно придавалъ этому слову проф. Суворовъ въ своемъ толкованіи 3-го правила Василія Великаго, именно значитъ „точныя требованія каноническихъ правилъ относительно сроковъ покаянія“. Даже слово *συνήθειᾳ* — обычай получило въ соборномъ правилѣ особенный оттѣнокъ, какого оно не имѣло въ правилѣ св. отца. Для Василія Великаго *συνήθειᾳ* — строго опредѣленный и повсюду единообразно соблюдаемый обычный церковный уставъ (*τύπος*), которому онъ могъ дать и дѣйствительно далъ столь же опредѣленную литературную форму, съ указаніемъ мотивовъ его происхожденія. Соборъ же, противополагая обычай точнымъ требованіямъ каноническихъ правилъ отно-

сительно сроковъ покаянія (*ἀκριβεία*), словомъ *συγήθεια* дѣлалъ только общее указаніе на практику своего времени, которая ослабляла силу этихъ требованій, конечно, на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какія указаны въ соборномъ правилѣ, по не была и не могла быть приведена къ полному единообразію. Въ общемъ правилѣ объ епітиміяхъ собору не было нужды имѣть въ виду *особенное правило о клирикахъ*, которое Василій Великій признавалъ не соотвѣтствующимъ понятію о совершенствѣ покаянія, требуемаго христіанскимъ нравственнымъ закономъ. По точному смыслу соборного правила, каноническая наказанія и клирикамъ и мірянамъ должны быть соображеніемъ съ душевнымъ расположениемъ согрѣшившихъ предъ Богомъ и церковю и, смотря по этому расположению, могутъ быть или „суровыми и вяжущими“, какъ требуетъ *ἀκριβεία* древнихъ правилъ, или „мягкими и легкими“, какъ требовала *συγήθεια* современной собору церковной практики. Послѣднее требованіе, по мысли собора, должно быть соблюдаемо вообще относительно всѣхъ тѣхъ грѣшниковъ, которые по своему нравственному характеру и другимъ личнымъ обстоятельствамъ не могутъ вынести тяжести продолжительного церковнаго покаянія, а между тѣмъ, какъ душевно больные, нуждаются въ духовномъ врачеваніи. Налагать на такихъ грѣшниковъ суровую епітимію значило бы не излѣчивать ихъ, а „гнать по стремнивамъ отчаянія“. А таково, безъ сомнѣнія, и было громадное большинство византійскаго христіанскаго общества во времена Трулльского собора, такъ что и рекомендуемыя соборомъ „суровыя и вяжущія“ средства въ отношеніи къ другимъ грѣшникамъ; которые, говоря словами собора, „собственными правами привлекаютъ къ себѣ болѣзнь“, могли быть употребляемы тогда развѣ только въ духѣ, но никакъ не въ точномъ смыслѣ древней *ἀκριβεіα*. Доказательства этого мы уже представили въ собственныхъ постановленіяхъ Трулльского собора объ епітиміяхъ за разные виды преступленій, совершиліи которыхъ по древнимъ канонамъ подвергались болѣе тяжкимъ и продолжительнымъ покаяніямъ. (См. выше стр. 21—23). Называя современную практику церковныхъ покаяній „обычаемъ“ (*συγήθεια*) и „преданнымъ установомъ“ (*παραδοθεὶς τύπος*), соборъ тѣмъ самымъ указывалъ уже на значительную давность ея установлениія. И въ самомъ дѣлѣ, что такое представляеть изъ себя 102-е правило Трулльского собора въ цѣломъ своемъ составѣ, какъ не повтореніе мыслей, вы-

раженныхъ въ приведенномъ нами отрывкѣ изъ сочиненія Іоанна Златоуста о священствѣ? Тамъ полагалось начало развитію новой системы церковныхъ покаяній; здѣсь эта система получила формальное подтвержденіе, какъ уже вошедшая въ обще-церковный обычай. Такимъ образомъ обычай, о которомъ упоминаетъ Трулльскій соборъ въ послѣднемъ своемъ правилѣ и влияніе котораго, какъ мы видѣли, сказалось и въ собственныхъ постановленіяхъ собора объ епитиміяхъ, имѣль почти столь же продолжительное дѣйствіе въ церковной практикѣ, какъ и противоположная ему древняя *ἀκριβεια*.

Предложенное нами толкованіе правилъ Василія Великаго и Трулльского собора въ сущности занимаетъ середину между толкованіями Зонары и Вальсамона, представляя собою критический сводъ ихъ. Это обстоятельство побуждаетъ насъ защитить обоихъ толкователей отъ обвиненій, какія взводятъ на нихъ новѣйшій русскій толкователь, и показать, въ чемъ тотъ или другой дѣйствительно правъ, или неправъ. Зонару проф. Суворовъ обвиняетъ въ „безысходномъ противорѣчіи“, такъ какъ „въ одномъ случаѣ (именно въ толкованіи на 3-е прав. Василія В.) онъ подъ обычаемъ разумѣеть *τύπος* — древній строгій канонической уставъ, а въ другомъ (въ толкованіи на правило Трулльского собора) — синходительный обычай, уклоняющійся отъ древняго устава“ (стр. 127). Обоимъ же толкователямъ ставится въ вину то, что они приписали Василію В. и Трулльскому собору совершенно чуждую имъ мысль, „будто бы для тѣхъ именно грѣшниковъ и должно быть допускаемо обычное синходженіе, которые не принимаютъ совершенства покаянія“ (стр. 119). На первый обвинительный пунктъ отвѣчаемъ: никакого противорѣчія въ толкованіяхъ Зонары на то и другое правило нѣть; въ обоихъ случаяхъ онъ подъ „обычаемъ“ разумѣеть одно и то же, именно — современную Трулльскому собору обычную практику, смягчавшую строгость древнихъ покаяній правилъ¹. Но вотъ въ этомъ-то именно одинаковомъ пониманіи

¹⁾ Приводимъ подлинныя слова Зонары: 1) изъ толкованія на 3-е правило Василія Великаго: *εἰ δὲ σκληροῦνται πρὸς τὴν ἀκριβητάτην, ὅτοι πρὸς τὴν ἀκριβειαν, ἐπεσθαι τότε τῷ παραδοθέντι τύπῳ, τῇ συνηθείᾳ δηλογότι* (т.-е. если же ожесточаются отъ крайней строгости, то слѣдовать *преданному уставу*, т.-е. *обычайю*); 2) изъ толкованія на 102-е правило Трулльского собора: *Καὶ ὁ μέγας δὲ Βασιλεῖος ἐπὶ τῶν μὴ καταδεχομένων τὴν*

слова „обычай“, употребленного въ двухъ разновременныхъ по происхожденію и различныхъ по содержанію правилахъ, и состоять крупный историко-канонической недостатокъ толкованія Зонары па 3-е правило Василія Великаго. Толкователь упустилъ изъ виду логическую и вмѣстѣ предметную связь между двумя половинами этого правила, т.-е. отношение ихъ къ одному и тому же вопросу — о мѣрѣ наказанія діакону, виновному въ блудодѣяніи, и вслѣдствіе того приписалъ св. отцу мысль, какой онъ не имѣлъ и имѣть не могъ, именно — будто и по отношенію къ клирику, подлежащему за свой грѣхъ изверженію изъ сана, возможно какое-то смягченіе или уменьшеніе мѣры этого наказанія¹. Напротивъ, Василій В., какъ мы уже знаемъ, находилъ, что это наказаніе само по себѣ недостаточно для доказательства совершенного нравственного исцѣленія согрѣшившаго клирика. Что касается до второго обвинительного пункта, выставляемаго проф. Суворовымъ противъ Зонары и Вальсамона вмѣстѣ, именно будто они вкладываютъ въ правила Василія В. и Трулльского собора мысль объ оказаніи снисхожденія тѣмъ именно грѣшникамъ, которые не принимаютъ совершенства покаянія, то это обвиненіе есть результатъ крупной ошибки, въ какую впадаетъ самъ обвинитель. Подъ „не принимающими совершенства покаянія“ онъ разумѣеть упорныхъ и нераскаянныхъ

ἀκρότητα τὸν παραδοθέντων τύπων ἐπεσθαι τῷ συνήθείᾳ ἐδίδαξε (т.-е. и Василій Великій училъ, что относительно не принимающихъ строгости преданныхъ уставовъ нужно слѣдовать обычаяю). Въ послѣднихъ словахъ замѣтна некоторая неустойчивость въ терминологіи, не нарушающая, впрочемъ, единства логического смысла обоихъ отрывковъ. Въ первомъ отрывкѣ *παραδοθεὶς τύποις* и *συνήθεια* принимаются за синонимы и противополагаются *ἀκρίβεια*; а во второмъ *παραδοθέντες τύποι* обращаются въ определительное къ *ἀκρότητις* (= *ἀκρα ἀκρίβεια*) и какъ будто составляются одинъ изъ признаковъ понятія объ *ἀκρίβεια*. Но на самомъ дѣлѣ и здѣсь, такъ же какъ и въ первомъ отрывкѣ, выдерживается противоположность понятій, выражаемыхъ словами *ἀκρότητις* и *συνήθεια*.

¹⁾ Правильно понять мысль св. отца одинъ только Вальсамонъ. По его толкованію, обѣ половины 3-е правила Василія Вел. относятся къ діакону, впадшему въ блудъ. Но и Вальсамонъ погрѣшаешь противъ подлиннаго смысла правила въ томъ отношеніи, что находить въ немъ мысль о возможности подвергнуть діакона, виновнаго въ означенномъ грѣхѣ, не только лишепію сана, но и публичному покаянію наравнѣ съ мірянами-блудниками. По крайней мѣрѣ въ концѣ своего толкованія онъ ссылается на 59 правило Василія В., относящееся къ этому предмету.

грѣшниковъ, которые „продолжаютъ грѣшить“ и послѣ наложенія на нихъ канонического наказанія (стр. 116) и по отношенію къ которымъ, конечно, не можетъ быть допущено никакое снисхожденіе. Но мы уже знаемъ, что не на такихъ грѣшниковъ указывали Василій В. и Трулльскій соборъ словами: *ἐπὶ δὲ τῷ μὴ καταδεξαμέγων τὴν ἀκρότητα*. Для Василія В. — это клирики, изверженные за свои грѣхи изъ сана и, по „преданному уставу“ или „обычаю“, уже не подлежащіе никакому другому дополнительному наказанію, которое могло бы служить доказательствомъ совершенного исцѣленія ихъ отъ грѣха. Для Трулльского собора — это всѣ тѣ грѣшники, въ отношеніи къ которымъ строгость канонического наказанія (*ἀκρότης*) была бы не цѣлительнымъ врачевствомъ, а средствомъ, вызывающимъ въ ихъ душѣ ожесточеніе и отчаяніе. Такъ понимали объясняемыя слова въ контекстѣ *Трулльскоаго канона* и оба названные толкователя¹. И они были правы, потому что если бы соединили съ этими словами мысль, какую навязываетъ имъ проф. Суворовъ (объ оказаніи снисхожденія не-раскаяннымъ грѣшникамъ), то должны были бы, подобно своему обвинителю, утверждать, что „по мысли Василія В. и Трулльского собора *ἀκρίβεια* есть нѣчто тѣсно связанное съ *τύπος* и противополагаемое *снисхожденію*, основанному не на какомъ-либо обычаяѣ, а на соображеніи *внутренняго состоянія* или расположенія грѣшника... и что въ отношеніи къ не принимающимъ совершенства покаянія нужно держаться за *τύπος* и *ἀκρίβεια*“ (стр. 120). Другими словами: старые толкователи должны были бы, въ угоду будущему своему критику, совершить надъ обоими правилами слѣдующія двѣ логическія операциі: 1) строго *различить* понятія, которыя Василій В. и Трулльскій соборъ явственно *отожествляютъ* (*τύπος* и *συγήθεια*), и, наоборотъ, 2) *отожествить* то, чтѣ св. отецъ и соборъ *различаютъ* еще съ большею ясностію (*ἀκρίβεια* и *τύπος*). Результатъ послѣдней операциі былъ бы весьма любопытенъ: конечныя слова правила Василія В. и Трулльского собора: *Ἐπεσθαι δὲ ἐπὶ τῷ μὴ καταδεξαμέγων τὴν ἀκρότητα τῇ παραδο-*

¹ Уже выше замѣчено, что въ толкованіи З-го правила Василія В. Зонара и Вальсамонъ несогласны между собою: первый толкуетъ это правило и какъ особенное, относящееся только къ клирикамъ, и какъ общее, относящееся ко всѣмъ вѣрюющимъ; а послѣдній понимаетъ его, какъ одно правило, относящееся исключительно къ клирикамъ.

θέντι τύπῳ получили бы такой смысл: „въ отпoшenіи же къ тѣмъ, къ кому неприложимы требованія совершенства покаянія (*ἀκρίβεια* и *ἀκρότης* по смыслу правила Василія В.), или требованія строгихъ епітимійныхъ правилъ (тѣ же слова по смыслу правила Трулльского собора), пужно слѣдоватъ *этимъ самимъ требованіямъ*"¹. Тутъ, какъ видитъ читатель, не много смысла, хотя проф. Суворовъ и увѣряетъ, что онъ говоритъ „языкомъ собора“ (стр. 127) и, конечно, св. отца.

Посмотримъ теперь, какъ пользуется проф. Суворовъ своимъ толкованіемъ 102-го правила Трулльского собора въ доказательство „произвола и неправды“, будто бы допущенныхъ нами при установлении материального и хронологического отношенія между этимъ правиломъ и номокалономъ Постника. Онъ сознается, что между сопоставленными нами отрывками изъ того и другого источника

¹ Нельзя не замѣтить, что удивительныя по своей оригинальности толкованія проф. Суворова отчасти внушиены ему официальными переводомъ словъ *ἀκρίβεια* и *ἀκρότης* въ напеч. Книгѣ Правиль. Въ З-мъ правилѣ Василія В. оба эти слова переведены одинаково: „совершенство покаянія“, что вполнѣ согласно съ общимъ смысломъ всего правила. По уже выше, замѣчено, что въ правилѣ Трулльского собора слова эти, переведенные въ Книгѣ Правиль: „ревность кающагося“ (*ἀκρίβεια*) и „совершенство покаянія“ (*ἀκρότης*), въ связи съ контекстомъ всей соборной рѣчи, получаются другой смыслъ, именно означаютъ „точный требованія каноническихъ правилъ относительно сроковъ покаянія“, какъ понимаетъ слово *ἀκρίβεια* и проф. Суворовъ и притомъ не только въ правилѣ Трул. собора (стр. 118), но и Василія В. (стр. 116). Но наставляя на тождество смысла обоихъ правилъ и, очевидно, слѣдя за переводу Книги Правиль, нашъ ученый канонистъ придалъ слову *ἀκρότης* значение отличное отъ *ἀκρίβεια*, именно — значение „совершенства покаянія“, хотя оба слова суть явные синонимы (па чѣдко указалъ Зонара въ своемъ толкованіи па З-е правило Василія В.: *ἀκρότης* = *ἄκρα ἀκρίβεια*), и хотя оба они имѣютъ указанное значение („совершенства покаянія“) только въ правилѣ Василія В. Такъ состоялось у проф. Суворова наружное соглашеніе обоихъ правилъ. Зато тѣмъ рѣзче обозначилось противорѣчіе въ переводѣ двухъ словъ, различныхъ только по своей вѣнѣшней формѣ, но не по значенію. Въ официальномъ переводѣ Книги Правиль вѣтъ, по крайней мѣрѣ, этого противорѣчія, хотя онъ тоже требуетъ исправленія — не только по указанію Зонары, который, конечно, зналъ свой родной языкъ лучше переводчиковъ названной Книги, но и по контексту рѣчи въ послѣднихъ словахъ обоихъ правилъ, гдѣ явственно выступаетъ параллелизмъ двухъ понятій, противополагаемыхъ въ двухъ рядомъ стоящихъ и логически связанныхъ предложеніяхъ: въ одномъ предложеніи *ἀκρίβεια* и *συνήθεια*, въ другомъ — *ἀκρότης* и *παραδοθεῖς τύπος*.

церковного права есть некоторое сходство, но — очень малое, именно: „съ точки зрѣнія виѣшней литературной формы сходство заключается только-де въ томъ, что въ одномъ извлечениі изъ номоканона упоминается (sic) слово *ἀκριβεια*“ (стр. 121). Только „упоминается“, а не употребляется для выраженія какого-либо понятія, тожественного, или, наоборотъ, въ чемъ-нибудь не соотвѣтствующаго тому понятію, какое выражено этимъ словомъ въ правилѣ собора? Вообще нужно замѣтить, что нашъ оппонентъ въ настоящемъ случаѣ напрасно сталъ на „точку зрѣнія виѣшней литературной формы“ приведенныхъ нами мѣстъ изъ номоканона и соборного правила: мы сравнивали ихъ не по этой формѣ, а исключительно по ихъ внутреннему смыслу и содержанію, и нашли, что слово *ἀκριбεια*, употребленное въ номоканонѣ съ опредѣлительными словами *τοῦ θειοῦ καρότον*, выражаетъ здѣсь то же самое понятіе, какое соединяется съ нимъ и въ правилѣ Трулльскаго собора, т.-е. означаетъ точный опредѣлѣнія древнихъ церковныхъ правилъ о срокахъ покаянія. Но этого не находить проф. Суворовъ (и значитъ, формально принимаетъ нашу же точку зрѣнія). Соглашаясь съ нами въ томъ, что „покаянныи уставы (зачѣмъ же множественное число, когда у насъ и прежде и теперь рѣчь только объ одномъ номоканонѣ Постника?) и Трулльскій соборъ развиваются одну и ту же мысль „о непридаваніи безусловной силы опредѣлениямъ каноническихъ правилъ о срокахъ покаянія въ виду индивидуального различія качествъ и обстоятельствъ каждого лица, подлежащаго врачеванію“ (стр. 121), нашъ оппонентъ въ то же время недоумѣваетъ, какимъ образомъ мы могли придать выше приведеннымъ нами словамъ Постникова номоканона, несомнѣнно выражающимъ эту мысль, одинаковый смыслъ съ послѣдними словами 102-го соборного правила, въ которыхъ противополагаются понятія объ *ἀκριбεια* и *συγχθεια*. Причина недоумѣнія заключается въ увѣренности проф. Суворова, что его толкованіе этихъ словъ непогрѣшительно. „Составители покаянныхъ номоканоновъ, разсуждаютъ онъ, опираясь на это толкованіе, противополагаютъ точнымъ каноническимъ опредѣлениямъ не *обычай*, а *состояніе* или *качество* лица, и поступаютъ такъ же, какъ поступали древніе соборы и отцы... Какъ при системѣ долгосрочнаго покаянія, по которой, напримѣръ, за прелюбодѣяніе полагается 15-лѣтнее покаяніе, должна быть принимаема во вниманіе индивидуальность

наказуемаго, такъ что налагающій наказаніе вращается свободно въ предѣлахъ этого срока, такъ и при системѣ краткосрочнаго, напримѣръ, 3-лѣтняго покаянія, усиливаемаго совершениемъ разныхъ благочестивыхъ дѣлъ, возможно тоже самое свободное обращеніе духовника въ предѣлахъ срока, опредѣленнаго въ покаянныхъ уставахъ. Подъ *ἀκριβεια τῷ θείῳ καρότῳ* составителъ пептиенціаловъ разумѣютъ не строгіе древніе каноны, а точныя опредѣленія покаянныхъ же уставовъ, отъ которыхъ духовникъ можетъ уклониться" (стр. 128—129). Съ этимъ, надобно сознаться, очень замысловато составленнымъ толкованіемъ нельзя согласиться по той простой причинѣ, что название *θεῖοι καρότες* па языкѣ всей церкви всегда усвоилось только общепризнаннымъ правиламъ соборовъ и св. отцовъ, утвержденнымъ впослѣдствіи во 2-мъ правилѣ Трулльского собора, и даже сами соборы никогда не придавали *своимъ собственнымъ* постановленіямъ эпитета *θεῖοι*. Что же касается до Постника, постоянно говорящаго о себѣ въ первомъ лицѣ, то онъ не только не величаетъ своихъ правилъ *"божественными"*, но и не даетъ имъ названія *καρότες*, а называетъ ихъ просто *ἐπιτίμια*. Итакъ, повторяемъ, *ἀκριβεια τῷ θείῳ καρότῳ* Постникова номоканона вполнѣ тожественна съ *ἀκριбεια* послѣднаго правила Трулльского собора, и противополагается въ номоканонѣ тому же, чьему и въ *соборномъ* правилѣ, т.-е. обычаю, или обычной церковной практикѣ, типическими выраженіемъ которой былъ этотъ самый номоканонъ, а *мотивомъ* и *основаніемъ* — общеперковный взглядъ на необходимость, при наложеніи епіти- мії, принимать во вниманіе внутреннее состояніе и другія личныя качества (*ποιότης*) грѣшника. Номоканонъ указываетъ только на мотивъ принятой въ немъ системы церковныхъ покаяній, не давая ей, т.-е. самому себѣ, никакого общаго названія въ отличие отъ древне-канонической системы, а въ *соборномъ* правилѣ, сврхъ указанія на мотивъ новой системы, и сама она, какъ противоположная древней *ἀκριбεια*, получила свойственное ей название *"обычай"* (*συγήθεια*) и *"преданный уставъ"* (*λαροδοθεὶς τύπος*). Утверждать же, что и Трулльскій соборъ и номоканонъ противополагаютъ *ἀκριбεια* не *обычай*, а *качеству* или *состоянію* лица, виновнаго предъ церковю, значитъ не только исказить собственный смыслъ слова *"обычай"*, но и софистически подставлять одно попытіе вместо другого: *мотивъ* *обычая* вместо *самого обычая*.

Другое материальное отличие сопоставляемых нами отрывковъ изъ Постникова номоканона и 102-го правила Трулльского собора проф. Суворовъ усматриваетъ въ томъ, что „мысль о неприведеніи безусловной силы определеніямъ каноническихъ правилъ о срокахъ покаянія проводится въ пенитенціалѣ гораздо дальше, чѣмъ это сдѣлано соборомъ“, такъ какъ „всевозможное снисхожденіе дѣляется для не принимающихъ совершенства покаянія: это — повторяетъ нашъ оппонентъ — та же самая мысль, которую формулировали и канонисты XII в., очевидно, почерпнувъ ее не изъ правила Трулльского собора, а изъ покаянныхъ уставовъ“ (стр. 121—122). Мы уже видѣли, что эта мысль принадлежитъ не греческимъ канонистамъ XII в., а нашему отечественному канонисту конца XIX столѣтія. Нѣть ея и въ томъ покаянномъ номоканонѣ, съ которымъ мы сопоставляемъ 102-е правило Трулльского собора. На противъ, въ упомянутой уже нами редакціѣ этого номоканона, наиболѣе распространенной въ рукописяхъ и едва ли не самой старшѣй, высказывается мысль, прямо противоположная показанію проф. Суворова. Въ концѣ этой редакції приводится цѣликомъ 84-е правило Василія В., съ одной стороны — въ оправданіе крайней мягкости епитимій, принятыхъ въ помоканонѣ, съ другой — въ предостереженіе духовникамъ, чтобы они не имѣли „никакого дѣла“ съ упорными и закоренѣлыми грѣшниками, т.-е. не допускали ихъ и къ самому таинству покаянія¹.

Наконецъ, „существенную разницу“ въ содержаніи сопоставляемыхъ нами словъ Постникова номоканона и 102-го правила Трулльского собора проф. Суворовъ полагаетъ въ томъ, что соборъ го-

¹ Считаемъ нужнымъ привести это мѣсто Постникова номоканона вполнѣ: „Таковы определенія данныхъ и даваемыхъ мною малѣйшихъ и крайне синхидительныхъ епитимій. А помочь въ этомъ разсужденіи подалъ намъ Василій Великий, сказавшій: „Все сіе ищемъ ради того, чтобы испытывались плоды покаянія. Ибо мы не по одному времени судимъ о семъ, но взираемъ на образъ покаянія. Если же некоторые неоступно держатся своихъ нравовъ, и лучше хотятъ служить удовольствіямъ плоти, нежели Господу, и не принимаютъ житія по Евангелію, то нѣть у насъ съ ними ничего общаго. Ибо мы въ отношеніи къ народу ненокорному и прорекающему вачены слышать: спасая спасай свою душу“ (Быт. 19, 17). Итакъ, мы не согласимся погибнуть съ чужими грѣхами, но убоявшись тяжкаго суда и имѣя предъ глазами страшный (оний) день, не захотимъ погибнуть вмѣстѣ съ таковыми“. Греческій текстъ см. у Миня въ Patrol. graec. t. 88, col. 1917.

ворить о „принявшихъ власть вязать и рѣшить“, а покаянный номоканонъ о духовникахъ, выслушивающихъ исповѣдь. „Повидимому,— уступаетъ на минуту нашъ ученый оппонентъ,— это одно и то же: выходя изъ современного понятія о духовнике, можно сказать, что каждый священникъ-духовникъ получаетъ *вмѣстъ съ посвященіемъ*, власть связывающую и разрѣшающую“¹. Но уступка немедленно берется назадъ, — „по той простой причинѣ, что во времена Трулльского собора духовниками *обыкновенно* (?) были монахи, не имѣвшіе пресвитерскаго сана“ (цитов. сочин. стр. 122). Оставляя пока въ сторонѣ этотъ поразительный доводъ, посмотримъ сначала, въ какое положеніе поставилъ себя нашъ ученый канонистъ тѣмъ, что поспѣшилъ взять свою сейчасъ упомянутую уступку назадъ. Его дальнѣйшія разсужденія по вопросу объ отношеніи 102-го правила Трулльского собора къ номоканону Постника представляютъ замѣчательный образчикъ того, чтѣ мѣтапорически называется „плыть между Сциллой и Харибдой“. Въ самомъ дѣлѣ, настаивая на мысли, что слова соборнаго правила о „принявшихъ власть вязать и рѣшить“ относятся не къ духовникамъ, а исключительно къ епископамъ, проф. Суворовъ вслѣдъ за тѣмъ находитъ возможнымъ утверждать, что „этимъ, конечно, не говорится того, чтобы во время Трулльского собора никакой духовнической практики не существовало (стр. 129—130). Что же, однако, этимъ говорится? — Повидимому — то, что на ряду съ епископами, „органими дисциплинарной и вмѣстѣ сакраментальной власти вязать и рѣшить“, проявлявшими эту власть въ сфере открытаго церковнаго суда (*in foro externo*), существовали еще органы той же власти, которые дѣйствовали ею *in foro interno*, т.-е. на тайномъ судѣ исповѣди. Но все это — только „повидимому“. Ибо, что касается епископовъ, то принадлежащая имъ „дисциплинарная и вмѣстѣ сакраментальная власть вязать и рѣшить“, если вѣрить заявлению проф. Суворова, что „публичного покаянія въ духѣ Василія В. и древнихъ каноновъ во время Трулльского собора уже

¹ Въ греческой церкви, какъ показано будетъ дальше, званіе духовника получается не „вмѣстѣ съ посвященіемъ“ въ священнический санъ, а чрезъ особый формальный актъ — выдачу *извѣстному* священнику архіерейской грамоты на духовничество (*ἐνταλτήσιον γράμμα εἰς τὸ γενέσθαι πατέρα πνευματικόν*). Образцы такихъ грамотъ см. въ Синтагмѣ Ралли и Потли, т. V, стр. 573—578.

не существовало" (стр. 126), должна была оставаться въ состояніи бездѣйствія. Значитъ, единственою формою проявленія этой власти оставалась только глухо уномянутая проф. Суворовъмъ "духовническая практика". Въ чьихъ же рукахъ находилась тогда эта практика? Въ рукахъ епископовъ, освобожденныхъ теперь проф. Суворовъмъ отъ занятій дѣлами, какихъ требовала прежняя дисциплина публичныхъ покаяній? Но этого нашъ ученый оппонентъ никогда не высказываетъ, да и не могъ высказать, такъ какъ нѣвѣстно, что епископы и безъ того обременены были множествомъ церковно-административныхъ дѣлъ, которыхъ не дозволяли имъ сажимъ быть духовниками *всѣхъ* своихъ пасомыхъ, хотя, конечно, *всѣ* нуждались въ благодатной помощи, подаваемой вѣрующимъ въ таинствѣ покаянія¹. Въ рукахъ монаховъ, "не имѣвшихъ пресвитерскаго сана"? Но отъ этого прямо отказывается самъ профессоръ Суворовъ. "Исповѣдь предъ монахамъ, — говорить онъ вслѣдъ за несостоятельнымъ заявлениемъ о несуществованіи публичныхъ покаяній во времена Трулльского собора², — могла быть (лучше бы сказать: дѣйствительно была) тогда церковно-бытовымъ явленіемъ", свойственнымъ преимущественно монашеской жизни, "и напротивъ, не была обязательна для мірянъ, которые являлись къ чтимымъ за святость жизни монахамъ не потому, чтобы кто-либо давалъ этимъ послѣднимъ власть вязать и рѣшить, а какъ добровольные пациенты, желавши найти себѣ душевное успокойніе, и сами монахи, надо думать, не вдругъ пришли къ мысли о принадлежности имъ власти вящей и рѣшающей" (стр. 126—127). Какъ явленіе

¹ Самъ проф. Суворовъ признаетъ каноническою "несообразностію" ученіе канонистовъ XII в. о томъ, "что только епископъ можетъ выслушивать исповѣдь, пресвитеръ же только въ случаѣ болѣзни или отсутствія епископа" (стр. 131), хотя, какъ увидимъ, канонисты такой "несообразности" не высказывали.

² Въ другихъ, болѣе зрѣлыхъ и обдуманныхъ, ученыхъ трудахъ своихъ проф. Суворовъ держался еще противоположнаго взгляда. См. его магистерскую диссертацию "О церковныхъ наказаніяхъ" (С.-Пб. 1876, стр. 76) и докторскую: "Объемъ дисциплинарного суда церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ" (Ярославль 1884, стр. 127—128). Но потомъ, увлекшись нѣкоторыми новыми вопросами и полемикой съ тѣми, кто не соглашался съ нимъ въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, отказался отъ своего прежняго взгляда, какъ устарѣлого (Къ вопросу о запад. вліяніи, стр. 176—177). Не слишкомъ ли быстро старѣютъ научныя воззрѣнія почтеннаго профессора?

бытовое, исповѣдь предъ монахами, конечно, не имѣла сакраментального характера, и слѣдовательно, была отлична отъ современной „духовнической практики“, которую, вѣроятно, и проф. Суворовъ представляетъ себѣ (хотя прямо не называется) проявленіемъ *сакраментальной* власти визать и рѣшить *in foro interno*. Само собою понятно, что эта практика могла быть только дѣломъ лицъ, имѣющихъ священный санъ, т.-е. пресвитеровъ-духовниковъ, и развѣ только въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ — самихъ епископовъ. Намъ нѣтъ нужды заходить далеко въ глубь вѣковъ для отысканія доказательствъ этой безспорной истинѣ. Для нашей ближайшей цѣли достаточно ограничиться свидѣтельствами изъ періода времени, отдѣляющаго патріарха Іоанна Постника († 595) отъ Трулльского собора (692). Такъ, въ самомъ началѣ VII столѣтія Іоаннъ, игуменъ Раиоскій, въ своихъ сколіяхъ на Лѣствицу Іоанна Синайскаго говорить объ исповѣди слѣдующее: „Чисто-сердечно исповѣдывать грѣхи мы обязуемся въ силу божествен-наго повелѣнія. Это видно изъ преданій и правиль, предложен-ныхъ каѳолической церкви апостолами, по внушенію Св. Духа. Исполнія ихъ каноны и уставы и, по пхъ заповѣди, исповѣдуя свои грѣхи *Божіимъ священникамъ*, мы удостоиваемся получать разрѣшеніе и отпущеніе“¹. Свидѣтельство — особенно замѣчатель-ное въ томъ отношеніи, что оно идетъ изъ среды монашеской и даетъ ясно видѣть, что и здѣсь сакраментальная исповѣдь при-знавалась тогда дѣломъ, на которое исключительно управомочены только священники. Немного позднѣйшее свидѣтельство такого же содержанія мы находимъ у Анастасія Синаита, патріарха Антіо-хійскаго. На вопросъ: „Хорошо ли исповѣдывать грѣхи мужамъ духовнымъ (*πτευματικοῖς ἀνδράσι*)?“ онъ далъ такой отвѣтъ: „Весьма хорошо и полезно, но не тѣмъ, которые исполняютъ это неискусно и грубо, дабы неразумною спиритуальностью, или неблаговремен-нымъ и неразсудительнымъ протяженiemъ спиритум не сдѣлать

¹ Эти сколіи извѣстны пока только въ латинскомъ переводѣ, въ кото-ромъ приведенное мѣсто читается такъ: *Quia confiteri simpliciter peccata temetum ex necessitate divini mandati, patet ex apostolicis traditionibus et regulis ab eis propositis Ecclesiae catholicae per Spiritum Sanctum, quorum canones et instituta tenentes, Dei sacerdotibus (juxta eorum praeceptum) peccata confitentes, indulgentiam et remissionem accipere efficimur digni.* *Migne, Patrol. graec. t. 88, col. 1222.*

тебя безчувственнымъ презритеlemъ ихъ или лѣнивымъ и беспечнымъ¹. Итакъ, если найдешь духовнаго мужа искуснаго, могущаго врачевать тебя, исповѣдайся предъ нимъ безъ стыда и съ вѣрою, какъ предъ Богомъ, а не человѣкомъ². Эти слова, почти буквально повторенные въ XI вѣкѣ хартофилаксомъ Петромъ³, могутъ относиться и къ „духовнымъ мужамъ“, не имѣющимъ священнаго сана. Но дальнѣйшее содержаніе отвѣта не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Анастасій Синанть имѣлъ въ виду главнымъ образомъ дѣйствительныхъ духовниковъ, т.-е. облеченныхъ священнымъ саномъ. „Находятся, продолжалъ онъ, безумцы или, лучше сказать, нечестивцы, которые говорятъ, что нѣтъ пользы отъ исповѣди предъ людьми, такими же грѣшниками, какъ и мы: ибо одинъ Богъ можетъ отпускать грѣхи. Говорящіе это пусть знаютъ, что они, во-первыхъ, только прикрываютъ этипъ свое нечестіе и безуміе, во-вторыхъ — забываютъ слова Самого Господа къ Своимъ ученикамъ: елика аще сяжете на земли, будутъ связана на небеси; и елика аще разрьшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ (Мѳ. 18, 18)... Отвергающіе исповѣдь отвергаютъ вмѣстѣ и крещеніе и евхаристію, такъ какъ и эти священнодѣйствія совершаются людьми. Ибо Богъ совершаетъ спасеніе людей не чрезъ ангеловъ, но чрезъ святыхъ людей, Своихъ служителей, которые суть соучастники Его въ дѣлѣ спасенія тѣхъ, кто хочетъ спастись. Указывая на это, апостолъ сказалъ: тако насы да непищутъ человѣкъ, яко слѹи Христовыхъ и строителей тайнъ Божиихъ“ (1 Кор. 4, 1)⁴. Кажется, что бы могло быть яснѣе этихъ

¹ Припомнимъ подобныя же выше приведенные нами слова изъ номокона Постника (см. стр. 24—25).

² Migne, Patrol. graec. t. 89, col. 373. (Вопросъ и отвѣтъ 6-й).

³ Σύντ. V, 372—373. Что Петръ хартофилаксъ повторилъ слова Анастасія Синанта, жившаго за 4 столѣтія раньше, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Такихъ примѣровъ можно не мало найти въ позднѣйшой византійской церковной литературѣ (укажемъ хоть на общеизвѣстный примѣръ Вальсамона, весьма часто дословно повторявшаго толкованія на церковныя правила своего сравнительно недавнію предшественника въ этомъ дѣлѣ Зонары). Но оригинальность отвѣта Анастасія Синанта доказывается полнымъ его текстомъ, изъ котораго хартофилаксъ Петръ выписалъ только незначительный отрывокъ, находящійся у первоначального автора въ тѣсной логической связи съ дальнѣйшимъ содержаніемъ его отвѣта.

⁴ См. тамъ же.

словъ въ смыслѣ свидѣтельства о современной Анастасію Синанту церковной практикѣ, знаяшай однихъ только совершителей *сакраментальной* исповѣди — священниковъ? Однако профессоръ Суворовъ и тутъ паходитъ возможнымъ возразить: „Авторъ... какъ бы намъ-ренно избѣгаетъ называть и епископовъ, и пресвитеровъ, а говорить неопределено о „духовныхъ мужахъ“ и о „святыхъ людяхъ“¹. Но если этимъ „духовнымъ мужамъ“ и „святымъ людямъ“ Анастасій Синантъ приписываетъ совершение таинствъ крещенія и евхаристіи и вообще называетъ ихъ „строителями тайнъ Божіихъ“, то развѣ можно понимать его слова о „монахахъ, не имѣющихъ священническаго сана“? Впрочемъ въ другомъ сочиненіи того же писателя — „περὶ τῆς ἀγίας ὁμιλίας“ (о литургії) и *прямо* го-ворится о священникахъ, какъ совершиителяхъ сакраментальной исповѣди. „Развѣ ты не знаешь, читаемъ мы здѣсь, что церковь Божія есть врачебница?.. Итакъ, если ты во врачебницѣ останешься болѣщимъ, то гдѣ послѣ получишь исцѣленіе? Исповѣдай же Богу чрезъ священниковъ грѣхи свои (*Ἐξομολογησαι τῷ Θεῷ διὰ τῶν ἰερέων τὰς ἄμαρτίας σου*). Осуди свои дѣла, и не стыдись... Обвини себя предъ людьми, чтобы Создатель оправдалъ тебя предъ ангелами и всѣмъ міромъ“². Итакъ, на основаніи приведенныхъ свидѣтельствъ Іоанна Раиескаго и Анастасія Синанта, мы можемъ составить себѣ ясное и безошибочное представление о томъ, что такое была „духовническая практика“ въ соотвѣтственномъ смыслѣ этого слова во времена Трулльского собора. Но нельзя отрицать, что на ряду съ сакраментальною исповѣдью предъ священниками, существовала тогда и исповѣдь предъ простыми монахами, которую проф. Суворовъ мѣтко называетъ „бытовымъ явленіемъ“, только какъ-то смутно объясняетъ причину, почему Трулльский соборъ „не коснулся“ этого явленія. Это-де потому, что если бы соборъ коснулся вопроса объ исповѣди предъ монахами, то первымъ дѣломъ долженъ былъ бы поставить эту исповѣдь подъ церковно-правительственный контроль и указать, кто можетъ быть компетентнымъ духовникомъ, и кто, напротивъ, не долженъ брать на себя выслушанія исповѣди *и разрѣшенія отъ приходовъ* (стр. 130). Совершенная правда: все это непремѣнно

¹ Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви, стр. 58.

² *Migne*, o. c. col. 833.

долженъ бы сдѣлать соборъ, если бы тогда простые монахи дѣйствительно были признаваемы или сами себя признавали носителями іерархической власти *взять и рѣшить*. Но такъ какъ соборъ вовсе „не коснулся“ этого дѣла, то отсюда слѣдуетъ только, что не было къ тому и повода, другими словами: никто еще не смотрѣлъ на монаховъ, не имѣющихъ священническаго сана, какъ на компетентныхъ духовниковъ, т.-е. уполномоченныхъ не только выслушивать исповѣдь, но и *разрѣшать отъ грѣховъ*. А какъ явленіе бытовое, свойственное преимущественно монастырскому быту, исповѣдь монаховъ предъ монахами не требовала никакого „церковно-правительственного контроля“, потому что она не представляла собою ничего ненормального, напротивъ, прямо предписывалась монастырскими уставами, какъ мѣра къ утвержденію новоначальныхъ монаховъ въ жизни по своимъ обѣтамъ подъ руководствомъ старшихъ братій. Равнымъ образомъ соборъ не могъ видѣть ничего предосудительнаго или требующаго церковно-правительственного контроля и въ томъ, если къ монахамъ, славившимся святостію своей жизни, хотя бы и не имѣвшимъ священаго сана, обращались и міряне съ исповѣдью грѣховныхъ тайнъ своей души и съ просьбою о поданіи душеполезнаго совѣта или о молитвенномъ ходатайствѣ за себя предъ Богомъ: во всемъ этомъ соборъ могъ видѣть только исполненіе апостольской заповѣди: *исповѣдайте другъ другу согрешенія, и молитесь другъ за друга, яко да исцѣлите: много бо можетъ молитва праведна споспѣшествуема* (Іак. V, 16). Словомъ, эта исповѣдь мірянъ предъ простыми монахами была бытовымъ явленіемъ, а не составною частію таинства покаянія. На чёмъ же однако основанаувѣренность проф. Суворова (правда, не очень устойчивая) въ томъ, что во времена Трулльского собора духовниками (въ бытовомъ или сакраментальномъ смыслѣ?) *обыкновенно* были монахи, не имѣвшіе пресвитерскаго сана? — *На зачѣломъ подложномъ сочиненіи* Иоанна Дамаскина (VIII в.) объ исповѣди и власти взять и решить¹. Это сочиненіе написано въ

1 Пользуясь этимъ сочиненіемъ, проф. Суворовъ не обратилъ вниманія на слѣдующія доказательства его подложности, представленныя ученымъ издателемъ подлинныхъ творевій Иоанна Дамаскина (Лекѣнемъ) въ особомъ предисловіи къ тексту означенаго сочиненія: 1) Иоаннъ Дамаскинъ въ своемъ несомнѣнно подлинномъ сочиненіи о ересяхъ осуждаетъ въ учении мессаліанъ, какъ ересь, то, что приписывается ему самому въ сочиненіи обѣ

видѣ отвѣтнаго посланія на чей-то вопросъ: „можно ли исповѣдывать грѣхи монахамъ, не имѣющимъ священства, такъ какъ — прибавляетъ вопроситель — мы слышимъ, что власть рѣшить и вязать дается однѣмъ священникамъ?“ (*ἐπὶ οὐδὲν ἀκόντιον τὸν λύειν καὶ δεσμεῖν ἔξουσίαν τοῖς ἵερεσι διδοσθαι μόγοις*). Отвѣтъ, данный въ утвердительномъ смыслѣ, настолько пришелся по вкусу нашему ученому канонисту, что онъ не только привелъ его почти въ полномъ перевodѣ, но и снабдилъ обширнымъ историческимъ комментариемъ, въ которомъ исевдо-Иоаннъ Дамаскинъ представляется отличнымъ знатокомъ церковной исторіи, а его сочиненіе — „весьма важнымъ историческимъ документомъ“, по которому „можно прослѣдить процессъ послѣдовательного перехода власти вязущей и разрѣщающей отъ однихъ органовъ къ другимъ, — перехода — оговаривается комментаторъ — не въ дѣйствительности, а въ сознаніи и представленіяхъ людей“. По этимъ представленіямъ, духовная власть вязать и рѣшить переходила отъ однихъ органовъ

исповѣди, именно обвиляетъ мессаланъ въ томъ, что они *τοὺς ἀμαρτάνοντας, καὶ αὐτοῖς προσιόντας, ἄνευ καρποῦ τυρος μετανοίας, ἄνευ ἱερέως αὐθεντείας, ἄνευ βαθμῶν τῶν τοῖς κανόσι τοῖς ἐκκλησιαστικοῖς διηγοφευμένων, τάχιστα καθαιρεῖν παντὸς ἀμαρτήματος ἐπαγγέλλονται* (т.-е. всѣхъ приходящихъ къ пимъ грѣшниковъ, безъ всякаго плода покаянія, безъ посредства священнической власти, безъ соблюденія установленныхъ въ церковныхъ правилахъ степеней покаянія, тотчасъ объявляютъ чистыми отъ всякаго грѣха). См. *Migne, Patrol. graec. t. 95, col. 282; cfr. t. 94, col. 733.* 2) Иоаннъ, патріархъ Антіохійскій, жившій въ концѣ XI или началѣ XII в. и мыслившій о монахахъ согласно съ исевдо-Иоанномъ Дамаскінъ, относить происхожденіе обычая исповѣдываться у монаховъ ко временамъ первыхъ иконоборцевъ, слѣдовательно, и ко временамъ самого Иоанна Дамаскина. Между тѣмъ исевдо-Дамаскинъ утверждаетъ, что право монаховъ быть духовниками засвидѣтельствовано богоухновенными писаніями древнихъ отцовъ монашества. Показаніе патріарха Иоанна до нѣкоторой степени подтверждается свидѣтельствомъ одного изъ выдающихся церковныхъ писателей иконоборческой эпохи — св. Феодора Студита. На такой же вопросъ, какой предложенъ былъ псевдо-Иоанну Дамаскину, онъ отвѣчалъ: „*εἰς οὐκέτιον πρεσβυτερούς* и по вѣрѣ приходящихъ на исповѣдь, не неприлично и простому монаху давать епитимію“ (*κατὰ ἀποφύλακτον πρεσβυτέρῳ καὶ πίστιν τοῦ προσιόντος, οὐκ ἔξω τοῦ εἰκότος καὶ τὸν ἀπλότερον μοναχὸν ἐπιτίμια διδόναι*. *Migne, Patrol. graec. t. 99, col. 1653.*) Впрочемъ, если подложность занимавшаго нась литературнаго памятника доказывается несомнѣнно подлинными словами самого Иоанна Дамаскина, то можно обойтись и безъ другихъ доказательствъ этого подлога.

къ другимъ въ такомъ порядке: отъ апостоловъ, получившихъ эту власть отъ Самого Господа, къ епископамъ, отъ епископовъ къ пресвитерамъ, отъ пресвитеровъ къ монахамъ *вообще*, т.-е. безъ различія имѣющихъ священный санъ и не имѣющихъ. Таковы-де были представлія и взгляды не только того времени, когда жилъ (мнимый) Иоаннъ Дамаскинъ, „но и ближайшихъ къ нему предшествовавшихъ вѣковъ“. Но если сочиненіе псевдо-Дамаскина знакомить насъ не съ *дѣйствительными* историческими фактами, а только съ „представленіямп людей“ о томъ, какъ должны были совершаться эти факты, то какимъ образомъ оно можетъ быть признано „весьма важнымъ“ источникомъ свѣдѣній объ исторической *дѣйствительности?* Да и какъ можно по этому сочиненію судить о самыхъ „взглядахъ и представленіяхъ“ вѣковъ, предшествовавшихъ эпохѣ автора, когда послѣдній не [приводитъ изъ этихъ вѣковъ ни одного свидѣтельства, согласного съ его личными воззрѣніями? А что авторъ выражалъ именно свои личные воззрѣнія, а никакъ не всего современного церковнаго общества, видно изъ послѣднихъ словъ предложенного ему вопроса: „мы слышали, что власть рѣшить и вязать принадлежитъ *однимъ* священникамъ“. Это зналъ, конечно, и самъ псевдо-Дамаскинъ, и потому онъ не рѣшался принципиально отрицать самую *принадлежность* епископамъ и пресвитерамъ власти вязать и рѣшить, а утверждалъ только, что они своею порочною жизнью лишили себя способности проявлять эту власть благодѣтельнымъ для вѣрующихъ образомъ. Тѣмъ менѣе познательно смотрѣть на сочиненіе псевдо-Дамаскина, какъ на выраженіе голоса древней вселенской церкви о томъ, кому собственно принадлежитъ означенная духовная власть. Авторъ высказываетъ мысли, поражающія своею странистію и прямымъ противорѣчіемъ съ обще-церковнымъ доктринальскимъ учениемъ о совершившихъ таинства покаянія. Онъ утверждаетъ, пака прамѣръ, что не всѣ епископы получили отъ апостоловъ власть вязать и рѣшить, а только тѣ, которые были непосредственными преемниками апостоловъ на ихъ каѳедрахъ, такъ что остальные не смѣли даже и думать объ этомъ. Монахи же, по утвержденію автора, получаютъ эту власть вмѣстѣ съ покаяніемъ одѣждою и богодарованіемъ образомъ, какъ это засвидѣтельствовано въ бого-духновенныхъ писаніяхъ (разумѣется, конечно, преданіе о св. Пахоміи, получившемъ отъ ангела откровеніе о монашескомъ об-

разъ, который поэтому и называется также ангельским¹. Такимъ образомъ сочиненіе псевдо-Дамаскина могло бы быть признано „важнымъ историческимъ документомъ“ развѣ только въ томъ отношеніи, что въ немъ содержится *старшее* свидѣтельство о существованіи у грековъ обычая, въ силу которого право принимать исповѣдь и разрѣшать кающихся отъ грѣховъ усвоялось монахамъ не только имѣющимъ священническій санъ (іеромонахамъ), но и простымъ. Но и это старшинство ничѣмъ не можетъ быть доказано, такъ какъ въ сочиненіи нѣтъ ни малѣйшаго намека на время его написанія². Одно несомнѣнно, что оно появилось гораздо послѣ Трулльского собора и, слѣдовательно, не можетъ содержать въ себѣ никакихъ указаній на духовническую практику, современную этому собору и засвидѣтельствованную, совершенно въ противоположномъ смыслѣ, двумя церковными писателями первой половины VII вѣка — Иоанномъ Раоскимъ и Анастасиемъ Синантомъ.

Итакъ, во времена Трулльского собора носителями духовной власти вязать и рѣшить несомнѣнно были и признавались только лица, избѣгшія священный санъ, т.-е. епископы, дѣйствовавшіе此刻 властю въ области внѣшняго, формального суда церкви, и пресвитеры-духовники, проявлявшіе ту же власть на тайномъ судѣ исповѣдія. Само собою понятно, что кругъ дѣятельности послѣднихъ былъ гораздо обширнѣе, т.-е. обнималъ большее число лицъ и случаевъ, по отношенію къ которымъ необходима была благо-

¹ См. переводъ и комментарій сочиненія псевдо-Іоанна Дамаскина у проф. Суворова въ брошюрѣ: „Къ вопросу о тайной исповѣди“, стр. 58—69.

² Позволительно высказать догадку, что сочиненіе псевдо-Іоанна Дамаскина едва ли не принадлежитъ выше упомянутому Иоанну, патріарху Антіохійскому, жившему въ концѣ XI или въ самомъ началѣ XII вѣка. Разъ высказалъ въ сочиненіи, написанномъ въ защиту неприкосновенности монастырскихъ имуществъ, мысль о принадлежности монахамъ власти вязать и рѣшить, онъ могъ потомъ заняться развитіемъ этой мысли въ специальнѣмъ сочиненіи, которое позднѣйшіе переписчики, т.-е. мѣстные монахи, приписали соиленному, но болѣе древнему и авторитетному церковному писателю — Иоанну Дамаскину, уроженцу того же Антіохійскаго діоцеза. Какъ монахъ, Иоаннъ Антіохійскій могъ имѣть преувеличенныя представления о церковномъ значеніи монашества, а какъ патріархъ такого города, епископы котораго были преемниками верховнаго апостола Петра, онъ могъ, безъ всякаго умаленія своихъ іерархическихъ полномочій, сказать, что духовная власть вязать и рѣшать и дана только епископамъ церквей, основанныхъ лично апостолами.

датная помощь, подаваемая согрѣшающимъ въ таинствѣ покаянія, и уже по одной этой причинѣ невозможно допустить, чтобы Трульскій соборъ, говоря въ послѣднемъ своемъ правилѣ о „принявшихъ власть вязать и рѣшить“, имѣлъ въ виду только архіереевъ и забывалъ о духовникахъ. Если, однако, буквальный смыслъ правила указываетъ на однихъ епископовъ (*ἀμφότερα εἰδέναι ἡμᾶς χούγ*), то это значитъ только, что уже тогда твердо установилось воззрѣніе, въ силу котораго означеннная духовная власть, во всѣхъ видахъ ея проявленія, признавалась неразрывно связанною только съ архіерейскимъ саномъ, такъ что священники могли быть духовниками не иначе, какъ по особому избранію и порученію епископовъ. Каноническое основаніе этого воззрѣнія толкователи церковныхъ правилъ XII вѣка указываютъ въ трехъ правилахъ Карѳагенскаго собора 419 года (6, 7 и 52 — по счету нашей Книги Правилъ), по которымъ *публично* кающіеся грѣшики могли быть разрѣшаемы отъ епитиміи и принимаемы въ полное церковное общеніе только тою властію, которая предавала ихъ такому покаянію, т.-е. епископами, и только въ отсутствіе епископовъ или по особому ихъ порученію — пресвитерами. Канонисты XII вѣка изображаютъ, конечно, практику своего времени, но ничто не мѣшаетъ относить первые (хотя бы и рѣдкіе) примѣры этой практики еще къ той эпохѣ, когда правила Карѳагенскаго собора впервые приняты были въ составъ канонического кодекса восточной церкви и потомъ формально подтверждены во 2-мъ правилѣ Трульскаго собора¹.

Начиная съ конца IV и до конца VII вѣка мысль о томъ, что древнія строгія правила о продолжительныхъ церковныхъ покаяніяхъ не имѣютъ безусловно обязательной силы, повторялась на Востокѣ такъ часто и настоятельно, что еще до Трульскаго собора должны были появиться опыты опредѣленіаго и устойчиваго выраженія этой мысли въ положительныхъ правилахъ, назначенныхъ прежде всего въ руководство духовникамъ, практика

¹ Правила Карѳагенскаго собора были еще неизвѣстны патріарху Иоанну Схоластику, составившему въ первой половинѣ VI вѣка свой систематическій сводъ каноновъ греческой церкви въ 50 титулахъ. Но они находились уже въ нѣсколько позднѣйшемъ каноническомъ сборникѣ, составъ котораго утвержденъ былъ Трульскимъ соборомъ и потомъ въ IX вѣкѣ дополненъ патріархомъ Фотиемъ, которому обыкновенно и приписывается этотъ сборникъ.

которыхъ, по выше указаннымъ причинамъ, наиболѣе благопріятствовала образованію такихъ правилъ и наиболѣе въ нихъ нуждалась. Однимъ изъ первыхъ, если не самымъ первымъ опытомъ составленія такихъ правилъ и былъ покаянный номоканонъ, усвоенный общимъ преданіемъ греческой церкви Константинопольскому патріарху Иоанну Постнику. Принадлежность его этому именно автору, конечно, не можетъ быть доказана съ полною достовѣрностію. Точно такъ же трудно рѣшить, какая изъ существующихъ редакцій этого номоканона ближе подходитъ къ своему, теперь неизвѣстному, прототипу: всѣ носятъ на себѣ слѣды разновременныхъ насленій, поправокъ и передѣлокъ — обычныхъ явленій въ исторіи текста каждого памятника, подобнаго настоящему. Тѣмъ не менѣе этотъ памятникъ все-таки сохранилъ въ себѣ нѣкоторыя черты, которыя не позволяютъ относить его происхожденіе къ X или XI вѣку, какъ это дѣлаетъ проф. Суворовъ вслѣдъ за нѣкоторыми западными учеными. Напримеръ: номоканонъ Постника не знаетъ еще успенского поста, о которомъ упоминаетъ уже св. Феодоръ Студитъ (*Migne, Patrol. graec. t. 99, col. 1697*); многіхъ изъ правиль этого номоканона о пищѣ и питіи епитимійцевъ въ дни праздниковъ и постовъ рѣзко отличаются отъ церковныхъ уставовъ, вошедшихъ въ общее употребленіе на востокѣ въ выше указанную эпоху (X—XI в.). Такъ, во всѣ праздники господскіе, богорадичные и апостольскіе, хотя бы они случились въ среду и пятницу, онъ разрешаетъ епитимійцамъ на всякую пищу (*όμοίως καὶ εἰς πᾶσαν ἑορτὴν δεσποτικὴν καὶ τῆς ὀλεραγίας θεοτόκου καὶ τῷτοις ἡρῷ αἴστολοις, οἵαν ἀν λάχῃ ἡμέραν, καὶ οἷον λάχῃ ὅνομα, εἴται ἀκόλυτον ἐν βρώσει καὶ πόσει τῷτοις ἐπιτιμούμενοι, μήτε παρασκευήτη, μήτε τετράδα φυλάττειν ταῖς τοιαύταις ἑορταῖς*. Мюнх. сп., л. 215 об.). Въ томъ же номоканонѣ дозволяется епитимійцамъ (мірянамъ) въ каждую субботу и воскресный день поста четыредесятицы есть рыбу (*τὴν δὲ μεγάλην τεββαράκοστὴν, εἰ δυγατὸρ, τοὺς κομικοὺς μὴ μετέχειν ὄφαριον, πλὴν σαββατοκυριακῆς* (тамъ же, л. 216 а). Не удивительно поэтому, если уже извѣстный намъ греческій церковный писатель XI вѣка Никонъ Черногорецъ, одобрившій въ цѣломъ покаянную систему Постникова номоканона (см. выше стр. 34), такъ отзывался о правилахъ этой книги, подобныхъ двумъ сейчасъ приведеннымъ: „о сиѣди же и питіи яже въ книзѣ Постниковѣ лежащая не согласуютъ отнюдь божественнымъ правиламъ (т.-е.

современнымъ церковнымъ уставамъ), и сего ради не смѣахъ положити праздники отъ той книги въ тупицѣ“ (Тактиконъ, слово 4). Временамъ патріарха Иоанна Постника (если не ему самому) мы приписывали и приписываемъ только окончательное установление системы смягченныхъ церковныхъ епитимій, принятой въ усвояемомъ ему Номоканонѣ исключительно по отношенію къ тайнымъ грѣхамъ, открываемымъ на исповѣди, — системы, вліяніе которой, какъ видно изъ правилъ Трулльского собора, обнаружилось въ тамъ, где духовная власть действовала противъ явныхъ грѣшниковъ, налагаая на нихъ публичныя покаянія.

№ II.

Оглавленія и предисловія къ южно-русскимъ изданіямъ Номоканона.

А. Къ первому Киевскому изданію 1620 года.

Номоканонъ, или законное правило, имѣа нравила, по съкращенію: святыхъ врѣховыхъ Апостолъ, и святыхъ великихъ вселиенскихъ седми съборъ, и помѣстныхъ пѣківъ, къ сему, и іже въ святыхъ отца нашего Василія Великаго, и иныхъ святителей и преподобныхъ, ихъже съдрѣжитъ святаа Вѣсточнаа Каѳоліческаа и Апостольскаа Церковъ. 7128. 1620. Індіктіона 3, Іюня 8.

Къ священныи читателемъ.

Боголюбезніи священнии духовници, и отцы. Вамъ, пмже власть вязати и рѣшати человѣческаа съгрѣшенія рукоположенiemъ архіерейскимъ и немощя душевныя цѣлити вржчіся единіемъ точію (не имущимъ же сего благословенія и вржченія, никакоже: яко же видимъ отъ божественныхъ правилъ же и писаній), съї Номоканонъ, благоволеніемъ Божіимъ, издастся. Егоже благодарнѣ пріимѣте, яко иѣкоего съѣтника: въ еже носити вамъ утробу отеческу и смотрительну, и разсужденію исправленія обетованій, въ пизпаденіихъ человекъ, по реченному отъ отецъ: иже глаголаху, яко сихъ ищетъ Богъ отъ христіанъ: да кто послушаетъ божественныхъ писаній, и реченаа съдѣластъ. Повиноватижеся пгуменомъ, и правовѣрнымъ духовнымъ отцемъ. Сia бо суть безбѣдно, спасенія

ходатайствена. Тѣмже и отци дѣлжни суть попеченіе веліе имѣти и неусыпнымъ окомъ о спасеніи послушающихъ ихъ, да мзду благихъ дѣлатель наслѣдятъ. Прочее молимъ погрѣшеннага нами въ семъ дѣланіи прощенію сподобляйте, праведна исправляюще, да и сами отъ Господа прощенію сподобитеся.

Недостойный и мній въ Іеромонасѣхъ
Памво Берында.

Б. Ко второму Кіевскому изданію 1624 года.

Номоканонъ, сирѣчъ Законоправлникъ, имѣя по сокращенію правила святыхъ верховныхъ Апостоль, и святыхъ великихъ вселенскихъ седми соборовъ и помѣстныхъ иѣкіпхъ: ко сему и во святыхъ отца нашего великаго Василіа, и иныхъ святителей и преподобныхъ, иже содержитъ святая восточнаа Каѳолическаа и Апостольскаа Церковь. Второе со большими исправленіемъ изображеній въ святой общежителной Лаврѣ Печерской Кіевской, отъ созданія міра 7132, отъ воплощенія Слова Божія 1624. Новемврія 25, Індікта 7.

Предъсловіе на Номоканонъ.

Возненіе азъ еси, беззаконище, яко буду тебѣ подобенъ: обличу тя и предпоставлю предъ лицемъ твоимъ грѣши твоя. Ризумътъ же сія забывающи Бога, да некогда похититъ, и не будетъ избавляяй (на поль: Исаіа. 49).

Возопій крѣпостию, и не пощади, яко и трубу вознеси глашъ свой, и съзвести людемъ моимъ грѣхи ихъ, и дому Іаковію беззаконія ихъ (на поль: Ісаіа 58).

Уклонисий ухо свое, еже не послушати закона, и сей молитву свою возврѣтссова (Притч. 28).

Преосвященнымъ Архіепископомъ и Митрополитомъ, Боголюбезнымъ Епископомъ, Преподобиѣшшимъ Архимандритомъ, благого-вѣннымъ Игumenомъ, Преподобнымъ Іеромонахомъ, Пречестнымъ Протопопомъ, Честнымъ Іереемъ, Православнымъ святыхъ соборныхъ апостольскія восточные церкви сущимъ поклонникомъ и честителе-лемъ, душъ же человѣческихъ истиннымъ пастыромъ и таинѣ стропителемъ,

здравія и благоденствія.

Влѣпоту судихомъ въ Книгу **Номоканона** сего сотворити предословіе, о преосвященніи, богоюбезныи, преподобніи, и пречестныи священнаго духовнаго сословія, имже строеніе церкве и паства кровію Христовою спадбѣныхъ овецъ вручена есть. Понеже бо преуможися всякий грѣхъ паче иѣска морскаго, и безаконія превозыдоша главу, привнide же и дерзновеніе безмѣрное, а студъ и богообоязніе далече отбѣже, якоже многимъ противу канономъ и совѣсти дерзнути на степень священства воскочити ради корысти и тщеславія: но, по Апостолу, сицевыхъ и слава въ студъ ихъ (на полѣ: Філіп. 3). К сему же и злата и маммоны ради по своей имъ воли и невѣждествѣ раздрѣшати грѣхи неудобъ рѣшимыя: еже во погибель имъ якоже и Симону волхву. Тѣмже годѣ есть не точію словесы отъ устенъ, но и писмёны грѣхи и безаконія обличати и запрѣщати, да грѣшники покаяніе воспріймутъ, а бѣсъ посрамится. Не явленный бо грѣхъ множае растетъ, язву же и падежъ наводить. Добрѣ Духъ Божій царствующимъ пророкомъ глаголеть, якоже свыше есть зреѣ: *обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грыхи твоя.* Тойжде пророкомъ Исаіемъ трубогласнѣ, грѣхи и безаконія возвѣщати повелѣваетъ. Отнюду же Исаіа нагъ и бось хождаше по градѣ и обличаше грѣхы, и проповѣдаше за сія плѣненіе (на полѣ: Исаіа, 20). Той же Адонай Господь и усты ипророка Езекіеля, жителей Іерусалимскихъ даже до студныхъ и срамныхъ обличаше, хотя привести въ покаяніе блудящихъ (на полѣ: Езек. 16). — Сего ради **Номоканонъ** сей въ святѣй аѳонітѣй горѣ Богодухновенными отцы отъ множайшихъ правиль кратко собранній, моленіемъ прежде и убѣжденіемъ отъ многихъ спасеніа рачителей, въ наученіе іересовъ, и во исправлениe исповѣдающихъся, различными грѣхъ обдергимыхъ, благословеніемъ же и совѣтомъ православнаго архіереа вторицею прилежанїе исправися, и любому драго художества тупарскимъ дѣломъ пздася.

Содержитъ же въ себѣ **Номоканонъ** сей воспоминаніе и ученіе, како приходити въ священство, како ко исповѣди приходящихъ приимати и исправляти, како цѣленіе подобное коемуждо лицу и врачеваніе подати.

Три же въ немъ суть обдергныя виды. Первый — врачъ, иже есть духовный отецъ. Вторый — педугущіи, иже суть грѣшныи кающінся. Третій — цѣлебное быліе, спрѣчъ, наказанія и запрѣщенія. Есть убо **Номоканонъ** сей краткое собрапіе каноновъ и

разсужденій святыхъ отецъ, — наставникъ и учитель духовникомъ, кающимъ же ся есть врачебница: комуждо же сіа книжца есть удобостижателна. А иже совершеннѣе хощутъ уразумитися и увѣдати каноны, да стяжутъ книги правилъ всѣхъ, спрѣчъ, книги преподобнаго Иоанна Зонара, іже соборныя и помѣстия и отиовъ святыхъ истолкова каноны; книгу блаженнѣйшаго Феодора Балсамона, патріархи Антіохійскаго, иже совершеннѣе истолкова вся каноны; при семъ и Номоканонъ православнаго и блаженнаго Фотія, патріархи Константинопольскаго; такожде книгу преподобнаго въ іеромонасехъ Матея, иже по составѣхъ правила разумно собравъ состави (сіа зѣло книга потребна есть: обаче блюстися, яко въ пѣкія зводы випде писаніе, акп отъ Константина великаго сотворенное: пѣсть сіа венцъ извѣстная); еще же книгу правилъ, на грани архидіакономъ Алексеемъ составленыхъ, и книгу Севаста Константина Арменополя, номофлака и судія Фессалоницкаго; ко сему же и блаженнаго Никона посланія. Прочее да вѣсть всякъ, яко нѣсть лѣть не точію іереомъ, но ниже епископомъ противу канономъ что дерзати и творити: о семъ чти св. Ігнатія и св. Феодора Студита разсужденіе¹. И да не поставляется епископъ, или іерей, паче же духовный отецъ, аще сихъ книгъ не стяжетъ, и отъ нихъ уразумлѣнъ не обрѣтается. Влѣпоту бо речеся ему: *вручу, исильи себе самъ* (на полѣ: Лука, 4). Вась спковымъ по Христовомъ словеси: *добрѣе есть паче, аще облѣжитъ камень жерновый о выи его, и вверженъ будетъ въ море, нежели соблазнитъ*, и проч. (на полѣ: Мар. 9). *Разумьтъ убо сія забывающіи Бога, да некоуда похититъ и не будетъ избавляй* (на полѣ: Исаіомъ 49). Молімъ же убо есть нами **Іс Хс**, яко да яже отъ богодуловенныхъ отецъ нашихъ свято узаконена суть, сія не въ хартияхъ токмо, но паче во умѣхъ нашихъ пребывати, и яже отъ человѣкъ черниломъ изобразившася, сія перстомъ Божіимъ, архіереомъ и іереомъ въ умѣ, въ памяти, и въ сердцахъ восписаныи да будуть.

Приемлите же убо благодарнѣ **Номоканонъ** сей, а намъ трудившымся прощеніе дарующе, благословите и молитствуйте, да въ виноградѣ церкви Христовы дѣлаемъ, плоды творяще.

¹ Это разсужденіе помѣщено въ концѣ „различныхъ главизнъ отъ иного Номоканона“, на стран. 152, какъ и обозначено въ предисловіи на полѣ.

Подобаетъ же вамъ, духовнымъ отцемъ, и се вѣдати, еже отъ духовнаго и каноннаго разсужденія, яко да грѣхи тяжкія и недовѣрительныя исправленію кающагося, къ епископомъ и къ совершенійшымъ и благоразумнѣйшимъ препосылати: въ иѣкихъ же со искуснѣйшими совѣтовати не срамлятися; іероевъ же и еродіаконовъ грѣхи, яже изверженія томленіе наводятъ, епископомъ суду подлежать: да не дерзаетъ духовникъ раздрѣшати ихъ. Якоже бо невозможно ему хротонисати, сице ниже на священства степень спадшаго паки возвращати. Еже бо во грѣсехъ изверженія сущему священнодѣйствовати простити и попустити, есть аки паки паче подобающаго возводити на священство.

Прочее и се во отвѣтъ глаголемъ:

Яко аще въ кнїзѣ сей кому иѣчто или неудобъ разумное, или аки соблажняюще его будетъ, кромѣ оплазства и прекословія пріимати во смѣреному дріи. Уразумѣнія же ради ко разсудимъ тщатися тещи, вѣдуще яко за немощь и невѣрство многихъ, и зане таинствѣнна суть многая иная *άγέλεια* быти: вѣдять, яже глаголю, тайници, и иже многаго чтенія многихъ и различныхъ книгъ, языки различными сописаныхъ, искусни суще обрѣтаются.

Удобнѣйшаго же ради обрѣтенія вещей, зде положеныхъ, Словіе по буквѣ, спрѣчъ, Рѣестръ на концы положися, воньже часто вникающе, можете желаемое удобъ обрѣсти и навыкнути. Прочее простите и благословите.

Іеромонахъ Захаріа К:
δλ: (*δοῦλος*) Хρ: (*Χριστοῦ*).

В. Къ третьему Кіевскому изданію 1629 года.

Номоканонъ, си есть Законоправильникъ. Имѣлъ по сокращенію правила святыхъ Апостолъ, седми соборовъ и помѣстныхъ иѣкихъ. Къ сему и вселенскихъ учителей и преподобныхъ отецъ. Третіе, съ большимъ исправленіемъ изданный. Въ св. великой и чудотворной Лаврѣ Печерской Кіевской. Отъ създ. міра 7137, отъ вѣплощенія Слова Божія 1629. Іануар 1.

Преосвященнымъ Архіепіскопомъ, Митрополітомъ, Боголюбезвѣйшимъ Епіскопомъ, и всѣмъ Духовникомъ, отъ Бога властію Архіерейскою освященнымъ.

Петръ Могила Воеводичъ земель Молдавскихъ, милостю Божию
Великій Архимандритъ Св. Великія Лавры Печерскія Кіевскія.

здравіа и спасеніа.

*Пріимъте Духъ Святый, имже отпустите грѣхи,
отпускаются имъ, и имже держите, держатся. Гоанъ,
гл. 20, зач. 65.*

Понеже къ вамъ, о освященніи мужіе, пастыріе словесныхъ
овецъ, пже аки очеса и стомахъ въ тѣлѣ Церковномъ, по Злато-
слову, дѣлжни есте быти, слова сіа Господь по Апостолехъ
своихъ другопремателнѣ грядущаа прорече, и вамъ Духа Своего
Святаго давъ, власть вязати и рѣшити купно дарова, рекъ: *Прі-
имъте Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпускаются имъ, и
имже держите держатся:* вамъ и мы книгу сію **Номоканонъ**, се уже
третіе изображенную, по древнему обычая, и нынѣ приносимъ
вамъ, имже паства овецъ крѣвію Христовою снабденныхъ вручена
есть; вамъ, пмже долгъ есть всякаго грѣхами уязвленного прилич-
ными врачеваньями цѣлити; вамъ, ихже званіе есть не токмо себе, но
и всякаго васъ послушающаго спасати, — и въ лѣпоту во истинну,
понеже **Номоканонъ** начто же есть иное, развѣ законный правиль-
никъ (*rōmos* бо вѣмъ законъ, *χαρόν* — правило отъ елинскаго
славенствѣ сказуется) и есть путь праваго жительства по закону
Божию, человѣка отъ земли къ небеси ведущій, или закона пра-
вила (на полѣ вопросъ: законъ что есть?); законъ же, по Ари-
стотелю, есть начальникъ, ему же повиноватися дѣлжны есмы; есть
князь, ему же послѣдовати подобаетъ; есть правило, еже къ тво-
рительнымъ всѣмъ прилагати достоптъ. И паже: законъ нѣсть токмо
даръ Божій, но самъ Богъ даръ давый, яко покаряяйся закону,
Богу покаряется и повинуется. Кому бо приличнѣе путь ведущій
къ Богу принестися можетъ, яко вамъ духовнымъ, пже всѣмъ по
немъ грядущымъ предводителѣ есте? кому начальникъ всѣмъ спасае-
мымъ и князь даруется, аще не вамъ, иже съвершеннѣе инѣхъ по-
винуетесь и ближае послѣдуете имъ? кому правило, имъже вся дѣянія
человѣческаа мѣрителнаа суть, въздастся, аще не вамъ, иже пра-
вила въ исправленіе всякихъ стронотныхъ человѣческихъ не токмо
дѣяній, но и словесъ и самѣхъ помышленій употребляти всяко
понуждаєтесь? кому, еже вищие реку, законъ, иже Богомъ на-

рицаеться, дарствоватися можетъ, аще не вамъ, пхъже устнѣ хранити имутъ свѣдѣніе, и закона отъ усть вашихъ взыщутъ, яко ангели Бога Саваоѳа есте? (на полѣ: Малах. 2). В рѣсноту убо сій **Номоканонъ** вамъ, яко вамъ подабающе приносяще, иѣкаа вамъ вѣдателнаа вѣспоминаемъ, яже в сей книзѣ обрѣтаются, изряднѣе же три обдрѣжныя виды: прѣвый — врачъ, пже есть духовный отецъ; второй — недугуяй, иже суть грѣшныи, къ покаянію приходящи; третій — дѣлебное быліе, сі есть, наказанія и запрѣщенія (на полѣ: три виды вещей въ сей книгѣ Номоканонѣ), от нихже о прѣвомъ убо сице: **Номоканонъ** сій къ чтенію и употребленію понеже духовникомъ токмо подобаетъ, притяжавый сію книжицу дѣженъ есть быти духовнику. Духовникъ же есть отецъ, чада себѣ врученнаа Духомъ премудрости на путь спасенія наставляй. Съй дѣженъ есть, прежде, четырыдесятъ лѣтъ вѣзраста своего, посемь благословеніе отъ архіерея, пе на мздѣ обаче, имѣти, а еже всого верхъ, наказаніемъ виѣшнія и впурнныя премудрости п жителствомъ всѣхъ чадъ своихъ духовныхъ превѣходити, да словомъ и дѣломъ ихъ наказовати, и, еже языкомъ съвѣтуется, сіе в себѣ яко в зеркалѣ показовати вѣзможетъ. (Противъ дальнѣйшаго на полѣ: Духовникъ каковъ долженъ есть быто). Каковъ же въ пріатіи, исповѣданіи, вязаніи и рѣшеніи кающихся долженъ есть быти, в семъ же **Номоканонѣ** на мнозѣхъ обрящетъ мѣстѣхъ, прочетъ имъ тое **Духовникъ** в съчисленіи, на концу положенномъ, изряднѣе же отъ зерцала, егоже з'Номоканону Постника взяхомъ, и дару, егоже духовнику принесохомъ, обопхъ, прѣвого на странѣ 158, а втораго стран. 154, положенныхъ навыкнути можетъ. Вторый вид в семъ **Номоканонѣ** суть грѣшици, къ покаянію приходящи. Дѣженъ убо духовникъ вѣдати, что есть грѣхъ, коликугубъ грѣхъ, п кaa грѣха раздѣленія. (На полѣ противъ дальнѣйшаго: что есть грѣхъ? коликугубъ есть грѣхъ?) Грѣхъ есть реченое, или сътвореное, или вѣждѣлѣнное противо закону вѣчному. Сугубъ же есть грѣхъ: первородный и дѣйствителный. Первородный есть, пже на вся человѣки, по образу естественному рожденiemъ плотскимъ изъ Адама чрезъ Адама рожденныя, пзливается. Нарицается просто грѣхъ (Рим. 17, зач. 94), яко источникъ есть грѣховъ иныхъ. Таки — грѣхъ грѣшай (тамже), паки обстоятельный именуется грѣхъ (Евр. 12, зач. 331). Дѣйствителный грѣхъ, егоже мы сами творимъ: или есть преступленіе закона, или естествнаго, си есть, естеству

всѣяннаго и естествомъ знаемаго, или словомъ откровенаго, отъ насъ самыхъ дѣломъ сътворенное. Дѣйствителный нарцается, иже бываетъ въ дѣйствїи, ему же тогда прилѣпляется скудость благодати нравыя и злоба, и онаа скудость съ злобою есть свойственно грѣхъ, иже есть отъ человѣка, не отъ Бога.

Раздѣленіа грѣха дѣйствителнаго многаа суть. (Отсюда на полѣ послѣ оглавленія: „Раздѣленіе грѣха“ ведется счетъ видамъ грѣха цифрами отъ 1 до 7). Есть свойственный или чуждый. Свойственный, егоже мы съгрѣшаемъ; чуждый, егоже иной творить, но не кромѣ насъ, или похваляющихъ или съвѣтующихъ, или пособствующихъ, или списходящихъ и невѣзбранияющихъ, и сего ради и намъ вмѣняются, о немже Апостолъ Тимоѳеа въспоминаетъ, *не пріобщайся, глаголя, чуждымъ грѣхомъ* (На полѣ: 1 Тим. 1 зач. 287).

Паки грѣхъ есть вѣжделѣнныи, иже свободною волею сътворенъ есть, или отъ самыя злобы и гордости, или иначе съгласующей воли: каковъи грѣхъ есть волное убѣство, прелюбодѣаніе, въ градѣ сътворенное, грѣхъ вѣнія. Невѣжделѣнныи, егда или насилиемъ неотвратимъ, или отъ несмысленія, или отъ немощи съврѣшился лукавое, или небреженіемъ благое не содѣяся.

Паки грѣхъ есть противо совѣсти: егда кто вѣдый волю Божію, противо ей творитъ. Невѣденія грѣхъ, егда что можетъ благо быти, еже лукаво бываетъ: каковъ бѣ грѣхъ многихъ Христа распиншихъ и Стефана каменiemъ побившихъ, и тѣхъ, о нихже глаголеть Христосъ: *Пріидстъ часъ, да всякъ иже убияетъ въ, мнится службу приносити Богу, и сіа сътворяютъ, яко не познаша ни Отца, ни Мене* (на полѣ: Иоан. 16, зач. 53), и Павла Апостола прежде обращенія, якоже самъ свидѣтелствуетъ, глаголя: *благодарю укрѣпляющаго мя Христа, яко вѣриа мя непещева, положивъ мя въ службу, бывша мя иноида хулника, и юнителя, и досадителя: но помилованъ быхъ, яко невѣдый сътворихъ въ невѣрствіи въ проч.* (на полѣ: 1 Тим. 1. зач. 280).

Паки грѣхъ есть внутреній — ума, воли и страстій, си есть, коеждо помышленіе лукавое, сумнѣніе о Бозѣ и о воли Его, невѣрство, уничиженіе Божія правды и проч., и съѣ есть сокровенный. Внѣшній есть, коегождо слова или дѣла или маніа скудость или злоба, противищаася закону и воли Божіей, съѣ грѣхъ есть явственный, иже и съблазна наречется. Съблазна же есть неправо реченное или сътвореное, подающее другому паденіа вину.

Паки грѣхъ есть духовный, имже свойственно духъ уязвляется, яко ересь, безбожіе, отчааніе и проч. Плотскій, имже и плоть оскверняется, или иже плотю съдѣвается, яко піанство, блудъ, прелюбодѣяніе и проч. Грѣхъ бо дѣйствителный, или виѣ плоти есть, или въ плоть свою творится, о семъ пространно Апостолъ глаголеть (на полѣ: 1 Кор. 6, зач. 135).

Паки грѣхъ есть царствуяй, ему же человѣкъ не съпротивляется благодатию Духа Святаго, но повинуется грѣху въ похотехъ плотскихъ, и грѣха аки художества изыкаетъ; сего ради бываетъ виновенъ смерти вѣчныи, аще не покается и прощенія Христомъ не улучитъ. Сего ради и Апостолъ Павелъ наказуетъ: *Да не царствуетъ ирпъхъ въ мертвенному вашемъ тѣлу, въ еже послушати его въ похотехъ его и проч.* (на полѣ: Рым. 6, зач. 92). Не царствуяй грѣхъ, ему же человѣкъ от рожденія противится благодатию Духа Святаго, паки раждающа его къ животу вѣчному, ниже несется къ исполненію его всякимъ стремленіемъ, и сего ради творить его неповинна смерти вѣчной, занеже кается и прощеніе Христомъ приемлетъ.

Паки грѣхъ есть простителный, есть аки расположенный къ смертному, и вину случается, или ради несъвершенства дѣла, или ради безчинія къ концу ведущихъ, и обое ради скудости чина случается: грѣхъ сей ради и чрезъ благодать и послушаніе пресъвершеннѣйше Спасителя нашего отпущается предъ Богомъ. Не простителный же грѣхъ или смертный койждо есть грѣхъ непрощенный, — якоже Пророкъ свидѣтельствуетъ (на полѣ Псал. 32, 31?) И грѣха бо не можетъ кто съвершити, кроме великаго истилѣнія себе, кроме великаго поврежденія ближняго, и кроме великаго уничиженія Божія.

Вѣдати же и се подобаетъ, яко дѣйствителный грѣхъ отъ прилагаемыхъ тяжшій и легшій бываетъ. Не еси бо грѣхи суть равны, но иныхъ инѣхъ тяжчайшая, сего ради иныхъ инѣхъ тяжчае казнени бу дутъ, якоже Христосъ о Капернаумѣ и земли Содомскѣй прорече (на полѣ: Маѳ. 11, зач. 42). Тяжчайший же и меншій грѣхъ минется или отъ вины дѣйствующыя, отъ неяже сътворяется, или отъ права, или отъ дѣйствъ, или отъ мѣста, или отъ облежащаго, или отъ времени, или отъ степени и инѣхъ обстоящихъ, о нихже въ сей книзѣ имали положенна на страницѣ 154. Сia убо различіа грѣховъ вѣдай, и грѣшнаго кааятися приходяща удобъ и болезнь увѣси, и вину болезни уразумѣши, и произволеніе познаши, и уврачевати его

възможеши. Врачеваніе убо, иже въ третіемъ видѣ въ семъ Номоканонѣ положиша ся, чѣсть? — Очищеніа язвъ грѣховныхъ, яже испытаніемъ исповѣдующагося мудрымъ и доволиимъ бывають. Второе — съшития ихъ, яже въспоминаніемъ духовнымъ и наказаніемъ любовнымъ, сим же многообразнымъ, приводятъ. Третье — пластиреи наложенія, яже съ многимъ разсужденіемъ, болшимъ жалованіемъ и множайшимъ състраданіемъ въ налаганыхъ епітиміахъ, сі есть казній, кающемуся даются. Прочее съвершенная исцѣленіа, сі есть грѣховъ прощепія, яже аще самъ Богъ комуждо человѣку Сыномъ Своимъ, на крестѣ распятымъ и за всѣхъ умершимъ Господемъ нашемъ Иисусомъ Христомъ даруетъ, якоже божественный Богословъ вѣщаетъ: *И кровь Иса Христа Сына Его очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха.* И иже: *Той очищениіе есть о грѣсехъ нашихъ, не о нашихъ же тачію, но и всего міра* (на полѣ: 1 Иоан. 1 п 2); обаче и посредственіе чрезъ служителя церковныхъ, духовныхъ глаголю, сія дарствуетъ, якоже Апостоломъ и ихъ вѣспрѣемникомъ даде, глаголя: *Пріймьте Духъ Святый, имже отпустите грѣхи, отпускается имъ, и имже держите держатся* (на полѣ: Иоан. 20, зач. 65). Еже и Апостолъ Павель пріемъ глаголетъ: *Богъ бѣ въ Христѣ, міръ примиря себѣ, не вмѣня имъ съръшненій ихъ, и положей въ насъ слово примиреніа* (Кор. 2, зач. 179; читай: 180): Ако бы рекль: да человѣкомъ грѣхи прощающе, примиряемъ ихъ Богу, сія намъ дадеся власть и толикая въистину власть, яко аще грѣшникъ не исповѣстяся, и прощеніе отъ духовника не будетъ, отъ Бога прощеніа никакоже улучити възможеть. *Аще, Богословъ глаголетъ, исповѣдаемъ грѣхи наша, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ грѣхи, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (на полѣ: 1 Иоан. 1, зач. 69); убо и съпротивъ решися можетъ: аще не исповѣдаемъ, не оставитъ и не очистить.

Сia убо вся, о духовныхъ, опасно испытывающе, сами прежде въ сіе толикое служеніе и неудобное дѣло доволи будѣте, посемъ грѣховъ всѣхъ различія вѣдуще, паче же отческою утробою къ чадомъ горящe, сихъ исповѣдайте, наказуйте, казните, и благодатію данною вамъ свыше възложеніемъ рукъ Архіерійскихъ прощайте, да и сами отъ Бога прощени будете. Епітиміи же аще и по сему Номоканону налагати подобаетъ, егоже ради и третее изобразихомъ, да въ забвеніе сековая плѣза не пойдетъ: обаче съ многимъ смотреніемъ, духовною мудростю и разсужденіемъ,

паче же състраданіемъ сіе творити подобаетъ, да въ разумѣ нашемъ братъ немощный, о немже Христосъ умрѣ, не погибнетъ: сего ради недоумѣнная къ исправленію кающагося, къ съвершеннѣйшимъ и благоразумнѣйшимъ мужемъ, паче же къ Епіскопомъ препосылати, и въ спасевыхъ съ искуснѣйшимъ съвѣтовати, не о лици обаче съгрѣшившемъ, но о качествѣ грѣха. Хотя же духовникъ съврѣшеннѣе уразумитися и увѣдати Каноны, да стяжетъ книги Правилъ всѣхъ (на полѣ, послѣ общаго заглавія: „Книги духовнику нужныя“ ведется цифрами счетъ имъ, всего — 14), сі есть: книгу преподобнаго Іоанна Зонары, иже съборный и помѣстныя истолкова Каноны; книгу блаженнѣйшаго Феодора Балсамона, патріархи Антіохійскаго, иже съвершеннѣе истолкова вся Каноны; Номоканонъ блаженнѣйшаго Фотіа, патріархи Константинопольскаго; книгу преподобнаго въ іеромонасехъ Матея, иже по съставѣхъ Правила разумно събравъ състави (обаче блюстися подобаетъ, яко въ пѣкия зводы виnde писаніе аки бы отъ Константина великаго сътворенное: нѣсть сіа вещь извѣстная); к сему книгу правиль, на греки архідакономъ Алексіемъ съставленыхъ; книгу Константина Севаста Арменопула Номофілака и судіи Фессалоницкого; блаженнаго Никона посланія; ἐπισολὴ ἐγκύλιος, сі есть, посланіе окружное Генадіа, патріархи Константінопольскаго, и з нимъ съ собранного суподу до папы; посланіе Иппифора хартофілака о власти рѣшенія и вязанія¹⁾; святаго Тарассіа, патріархи Константинопольскаго²⁾, пославіа къ Адріану, папѣ Римскому; Мапуила, патріархи Константинопольскаго, отвѣты на вѣпросы Виллы³⁾ епіскопа; Петра, архіепіскопа Александрийскаго и мученика Канины (чит. каноны); отвѣты каноннаго Тімоѳеа, святѣйшаго Александрийскаго епіскопа; Номоканонъ Іоанна Постника и прочаа, яже суть множайша: сихъ бо стяжавъ и частѣ прочетъ, въ духовномъ твоемъ строителствѣ благополученъ и немягеженъ благодатию Христовою будеши. Удобнѣйшаго же ради обрѣтенія вещей, зде положеныхъ, Съсловіе по буквѣ, си есть, Рѣестръ на конци положися, вонже часто вникающе, можете желаемое обрѣсти и навыкнути.

Приымѣте убо благодарнѣ сей Номоканонъ, отъ святыхъ отецъ събранный и сложенный, приымѣте любезно, и чуще его, въ ползу

¹⁾ См. Σύντ. V, 399. — ²⁾ Тамъ же, стр. 114—116.

душамъ человѣческимъ употребляйте, пасъ не аки законодавцевъ неищающе, попеже вся отъ святыхъ мужей Духа Святаго преисполненныхъ привнесошася, но вамъ здраваго въ чинѣ вашемъ строителства и чиннаго овцамъ Христовымъ окормленіа, цѣложелательныхъ братій и съслужителей, сіа законныа Правила отъ сердца вамъ принесенная, сердцемъ друголюбнымъ пріймѣте, и намъ въ ногрѣшненыхъ прощеніе дарующе, благословите и Господа Бога молитствуйте, да с вами и намъ дастъ на сій новый рокъ здравіе, силу и мудрость дѣлти не токмо сіа, но и множайшая въ виноградѣ Его, и спасеніе, еже есть всѣхъ трудовъ и подвиговъ нашихъ намѣреніе, въ небѣ съ святыми даруетъ. Аминь.

Въ св. великой чудотворной Лаврѣ Чечарской Киевской. 1 Іануаріа. 1629.

г) Къ Львовскому изданію 1646 года.

Номоканонъ... отецъ (какъ въ 3-мъ Киевскомъ). Потомъ: „Изданый прежде трижды тупомъ въ святой великой чудотворной Лаврѣ Печерской Киевской. Нынѣ же изданъ четвертое тицаніемъ и иждивенiemъ во Христѣ превелеб. его милости Господина Отца Арсенія Желиборскаго, милостію Божію епископа Львовскаго, Галицкого и Каменца Подольскаго. Въ Львовѣ, въ типографії Михаила Слюски. Року Божого 1646, мѣсяца августа 12 дне“.

Преосвященнымъ архіепископомъ, митрополитомъ, боголюбивымъ епископомъ и всѣмъ духовнымъ отцомъ, отъ Бога рукоположеніемъ архіерейскимъ освященнымъ, Арсеній Желиборскій, милостію Божію смиренный епископъ Львовскій, Галицкій и Каменца Подольскаго

здравіа и спасеніа.

*Іересосъ устинъ хранити имуть сопѣльніс, и закона
отъ устъ сю взыщутъ, яко ангель Бога Саваофа естъ.
Малахіа, глава 2.*

Яко каждому з вѣрныхъ Божихъ, тако на особливей стану¹ презацному² и святому духовному двѣ речи набарзѣй³ суть належны и потребны: цнота⁴ и наука. Цнота такъ для себе, яко и для собѣ подлеглыx: о цнотѣ и прикладномъ житіи Предвѣчнаа Правда, Хс Панъ такъ мовити рачитъ: *Аще не преизбудеть правда*

¹ Станъ — состояніе, сословіе. ² презачный — пречестный. ³ набарзѣй — наиболѣе. ⁴ цнота — честность.

ваша паче книжникъ и фарисей, не видите въ царство небесное (на полѣ: Мато. 5). И знову¹: Тако да просвѣтится свѣть вашъ предъ человѣки, яко да видѣвше добрая ваша дѣла, прославятъ Отца вашего, иже есть на небесахъ (на полѣ: тамъ же). О науцѣ зась² пророкъ Божій Малахіа: *Леревъ, мовитъ, устинъ хранити имутъ свѣдѣніе, и закона отъ усть его взыщутъ, яко ангелъ Бога Саваофа естъ.* А выбраное начиніе³ Христово, святый апостолъ Павелъ чого по учнию⁴ и рукоположенцу своемъ Тимоѳею, яко и по кождомъ духовномъ, если не науки и умѣтности потребуетъ, гдѣ мовитъ: „*Подобаетъ епископу (то есть, вшелякому⁵ духовному) быти учительну?*“ (на полѣ: 1 Тимоѳ. 3). И знову: *Дѣло сътвори благовѣстники, служеніе твое извѣстно сътвори* (на полѣ: 2 Тимоѳ. 4). О заправды великая и вѣкуистоѣ⁶ хвалы годная есть речь въ преложономъ⁷ духовномъ, при цнотѣ, наука! Того аборѣмъ⁸ по немъ Апостолъ, якомъ намѣнилъ⁹, потребуетъ, абы былъ такъ мудрѣмъ, же бы тежъ¹⁰ и другихъ могъ научити. *Подобаетъ епископу учительну быти.* Знову еднакъ¹¹ придаетъ: *Сія воспоминай, засвидѣтельствуя предъ Господемъ, не словопрѣтияши на кую же потребу, на разореніе слышащихъ* (на полѣ: 2 Тимоѳ. 2). Якобы реклъ: не потреба спору вести, але гдѣ того потреба, датися охотне научити. Августинъ твердитъ, же большая шкода оттого, гдѣ кто не дастся научити, либо бы былъ ученый, нѣжъ гдѣ немного умѣеть, еднакъ дастся научити. Латво¹², мовитъ, покажу, якъ далеко меншее зло есть быти неучонымъ, нѣжелъ ученымъ будучи, не дати ся научити. Што тежъ давно предъ нимъ, любо поганинъ Сенека обсервовалъ¹³, мовячи: Ижъ много ихъ не дошло досконалоѣ мудрости, разумѣючи же южъ ей дошли, и для того научити ся не дали. Многій, мовячи, до мудрости прійти бы были могли, гдѣ бы были не розумѣли, же южъ до неї пришли.

Лечъ досыть¹⁴ ли преложоному, а звлаща¹⁵ старане и опеку душъ людскихъ (за которыѣ Сынъ Божій гойныѣ струменї¹⁶ пренандорожешъ крве своеї выляль и сромотную смерть подняль) на собѣ

¹ знову — снова, опять. ² зась — же. ³ начиніе — сосудъ, орудіе

⁴ учень — ученикъ. ⁵ вшелякій — всякий. ⁶ вѣкуистый — вѣчный. ⁷ преложоный — начальникъ. ⁸ аборѣмъ — ибо, вѣдь. ⁹ якомъ намѣнилъ — какъ я упомянулъ. ¹⁰ тежъ — также, тоже. ¹¹ еднакъ — однако. ¹² латво — легко.

¹³ обсервовалъ — наблюдалъ. ¹⁴ лечъ досыть — но достаточно. ¹⁵ звлаша — особенно, тѣмъ болѣе. ¹⁶ гойныѣ струменї — обильные струи.

маючому, абы былъ цнотливымъ, побожнымъ и ученымъ? Бы на-
мнѣй. Правда то есть, же кроль и вшелякій преложоный неумѣт-
ный, яко еденъ новѣдѣлъ (на полѣ: Петръ Блезеній), есть лодь
без стырника¹, и птачъ² безъ пѣра. А еще выразнѣй другій (на
полѣ: Діонус Картусіанна прич. роз. 54):

Преложоный и владца въ писмѣ не цвѣчоны³
Есть оселъ, короноу чести увельбіоный⁴.

Але до науки и цноты потреба му великоѣ чулости⁵ и пильности⁶
около собѣ новѣроиыхъ. Чуйности з давныхъ часовъ былъ гіерогли-
фикомъ (то есть, таємнымъ писмомъ) левъ, о которомъ повѣдаются,
ижъ и спачи наветъ⁷, маеть отвороныя очи: „левъ отверстыма
очима синть“, мовитъ Дамаскинъ святый (на полѣ: Дамаскинъ
епистол. 16). Власный то есть гіероглификъ чуйности и пильности,
которую духовныѣ и преложоныѣ мѣти повинны около душъ люд-
скихъ. Але о времена! о нравы! Свѣтъ (же з Григориемъ святымъ
реку) полный есть священниковъ (на полѣ: св. Григорій великій):
вшакъ же⁸ еднакъ на жиивѣ Божемъ рѣдкій барзо⁹ знайдутся
работник: гды жъ священства урядъ всѣ пріймуемо, дѣлъ зась
уряду не выполняемо, повинности досыть не чинимо. Повинности
зась священническій, ачколъвекъ¹⁰ суть незличоныѣ¹¹, особливе
еднакъ овыѣ, абы церковь ратовалъ особливыми молитвами; абы
ся причинялъ до Бога за людми, абы ся отдалъ отъ посполитого
житя¹² способу, абы яко начастѣй¹³ оффроваль¹⁴ чистыми руками
и сердцемъ пренасвятшую ублагалную оффру¹⁵, абы ся приближалъ
до Бога, абы былъ свѣтлостю, абы былъ солю, абы былъ прикладомъ
добрыхъ дѣлъ, абы былъ медіаторомъ и посредникомъ межи
Богомъ и людми, абы былъ муромъ¹⁶ дому Божего, абы былъ возомъ
и возницею Іїлскимъ, абы проповѣдалъ слово Божее, и училъ вре-
меннѣ и безвременнѣ (на полѣ: 2 Тимое. 4). Устинъ бо іереоевъ
хранити имутъ свѣдѣніе, и закона отъ усть ею взыщутъ; а вед-
лугъ¹⁷ Павла святаго, пресвѣтери сущы чести достойни сутъ,

¹ лодь безъ стырника — лодка безъ кормчаго. ² птачъ — птица ³ цвѣчо-
ный — искусный, опытный. ⁴ увельбіоный — возвеличенный. ⁵ чулость —
чувствительность. ⁶ пильность — внимание. ⁷ наветъ — даже. ⁸ вшакъ же —
все же. ⁹ барзо — очень. ¹⁰ ачколъвекъ — хотя. ¹¹ незличоныѣ —
неисчислимый. ¹² жите — жизнь. ¹³ начастѣй — начаще. ¹⁴ оффровать —
приносить жертву. ¹⁵ оффру — жертва. ¹⁶ муръ — стѣна. ¹⁷ ведлугъ — по.

наипаче же труждающіяся во словѣ и учениї (на полѣ: 1 Тимоѳ. 5); абы, паостатокъ, а то набарзѣй, цвѣчилъ¹ и обирался в шафованю² сумнѣня людскаго.

Повѣдѣлъ ктось, же то есть наука над науками, умѣтность над умѣтностями, стараніе о душахъ людскихъ. Нехай же уважаетъ ипльо каждый духовникъ и шафаръ³ сумнѣня людскаго, якъ то велкій урядъ намѣсцу Сына Божаго отправуетъ, гды человѣку грѣшному грѣхи отпущаетъ, ведле⁴ словъ Пана нашаго Іс Хс, Который у Иоанна святаго такъ мовитъ: *Примите Духъ Святъ, имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже удержите, удержанятся* (на полѣ: Иоаннъ 20).

Але речеть кто, а набарзѣй згеретчѣлъ⁵, же Самого то Бога есть отпущати грѣхи, поневажъ⁶ грѣхъ Самого Бога есть обрѣза⁷, аборѣмъ⁸ есть преступствомъ закону Его. Правда то; такъ еднакъ Самого Бога было бы отпущати грѣхи, гды бы тоѣ владзы⁹ не удѣлилъ быль яковому створеню¹⁰. Лечъ у Матея святаго читаемо: *тобъ, мовитъ, даю ключа царствіа небеснаю: еюже аще связсии на земли, будетъ связанъ и на небеси; и еюже аще раздрѣшиши на земли, будетъ раздрѣшенъ и на небеси* (на полѣ: Мате. 16). Въ тыхъ словахъ Хс Панъ даетъ моць ключей Петрови, а в особѣ его всѣмъ апостоломъ и всѣмъ пхъ наступцомъ¹¹, то есть, архіереомъ и іереомъ, на то выразную¹²) отъ архіереевъ моць маючимъ, абы замыкали и отмыкали вѣрнымъ Божимъ королевство небесное.

Тут теды¹³ иплье внимай собѣ, о духовниче, кому маешъ отвѣрати, и предъ кимъ замыкати небо: абы ти потымъ не речено: *врачу исцѣлится самъ*. И абысь не сстался слѣпымъ проводникомъ слѣпому, и з онимъ веспол¹⁴ в ровъ вѣчного згненя не впалъ, для невѣдомости и неумѣтности, такъ что есть грѣхъ, и колико-видный, албо велюракій¹⁵ есть: яко тежъ што суть его заоколичности, и яковое на него лѣкарство? О чомъ всемъ маешъ ясную и доводную науку въ Катихисмѣ (на полѣ: Катихисмъ Кіевскій), же грѣхъ нѣчого иннаго не есть, ено преступство закону и волѣ Божеѣ, з которого ся смерть родитъ. Лѣкарство зась на грѣхъ

¹ цвѣчити — упражнять. ² шафование — завѣдываніе, распоряженіе.

³ шафаръ — управлятель. ⁴ ведле — по. ⁵ згеретчѣлъ — огеретчившійся.

⁶ поневажъ — потому что. ⁷ обрѣза — оскорбленіе. ⁸ аборѣмъ — ибо. ⁹ владза — власть.

¹⁰ створене — создавіе. ¹¹ наступца — наследникъ. ¹² выразный — явный.

¹³ теды — итакъ. ¹⁴ весполъ — вмѣстѣ. ¹⁵ велюракій — многоразличный.

есть покута¹ святая, которая любо есть вторымъ крещенiemъ покутуючому правдиве. Тройкая еднакъ есть межи крещенiemъ и покутою розница (на полѣ: показующая рука). *Первая*: же грѣхи, по крещеніѣ пополненыѣ, презъ повторяное крещеніе отпущены быти не могутъ; презъ сакраментъ зась покуты повторяный отпущеніи бываютъ. *Вторая розница*: ижъ матеріа, форма и скutoкъ² крещеніа суть розны отъ покуты. Крещеніа або вѣмъ матеріа есть вода, омытіе; форма зась: „Крещается рабъ Божій“ и пр.; скutoкъ есть отпущеніе презъ ся грѣха первородного; презъ трафунокъ³ зась есть тежь отпущеніемъ иныхъ грѣховъ учинковыхъ⁴, которыѣ з грѣхомъ первороднымъ суть злучены⁵. Матеріа зась покуты суть грѣхи и дѣла покуты, то есть, скруха⁶, сповѣдь, досыт учиненіе⁷; форма зась: „Я даною мнѣ властію отъ Христо Господа розгрѣшаю тя въ имя Отца и Сына и Духа Святаго“; скutoкъ, на остатокъ, есть отпущеніе грѣховъ, по крещеніи пополненныхъ. *Третяя розница*: гдѣжь крещеніе подъ часть остатнѣи потребы отъ каждого, а звлаща⁸ вѣрного человѣка, дано быти можетъ; покуты зась сакраментъ не можетъ быти даный, тѣлко отъ самыхъ священниковъ, ионеважъ моцъ на тѣло Христо таємное⁹ пресуппонуетъ¹⁰ моцъ на тѣло Христо правдивое. Леч самому священникамъ дается владза справовать правдивое тѣло Христо, претожъ и самымъ дается владза ключей заживанія¹¹ надъ вѣрными, которые суть тѣломъ Христовыи таємныи.

То в коротцѣ предложивши, даю справу вамъ, освященнымъ читателемъ, которымъ власне тая богоудновенная книга, *Номоканонъ* названая, належитъ, жемъ¹² ей для того коштомъ своїмъ власнымъ презъ тупъ отновити подалъ, же южъ на старыхъ екземплярахъ овшеки¹³ зешло: любо то по три кротъ, за чулымъ¹⁴ старапіемъ, ведлугъ часовъ старшихъ, монастыра Печерского тупомъ на свѣтъ подана и евулгована была. А же есть праве, яко бы проводникомъ якимъ и законоучителемъ священникомъ, такъ инишіи

¹ покута — покаяніе. ² скutoкъ — дѣйствіе, послѣдствіе. ³ трафунокъ — случай. ⁴ учинковый — дѣятельный, произведенный самимъ дѣломъ, самостоятельный. ⁵ злучить — соединять. ⁶ скруха — сокрушение. ⁷ т. е. удовлетвореніе (satisfactio). ⁸ звлаща — особливо, тѣмъ болѣе. ⁹ таємный — тайный, сокровенный. ¹⁰ praeiurponere — предполагать что-нибудь, какъ основавіе для чего-нибудь. ¹¹ заживане — употребленіе. ¹² жемъ — что я. ¹³ овшеки — совсѣмъ. ¹⁴ чулый — неусыпный, бдительный.

сакрамента и таємницѣ збавенія¹ людскаго, яко набарзѣй сакраментъ покуты святоѣ адмѣнѣструющимъ². Для того не пристояло мнѣ, епископови, не почутися³ в томъ, абы ся презъ выданіе з друку тоєї книги, не мѣло выгодити⁴ ей потребуючимъ, а звлаща новохиротонисованымъ священникомъ, которымъ таковоѣ (при иныхъ) наукы душне⁵ потреба. Номоканонъ слово што бы значило, з тытулу и надпису на самомъ, же такъ реку, чолѣ тоєї книги латво вырозумѣти. Што в собѣ содержитъ, самое досвѣдченіе и частое читаніе, ту тежъ конверсація, албо обцоваше, для цвѣчняся, неумѣтного з умѣтнѣйшимъ, снадне⁶ покажетъ и научить: до чого тежъ и реестръ речей, въ той книзѣ обдержимыхъ, на концу положеный, да поможетъ. То тылко потреба и повинность на васъ, честныѣ чителникове, пилно вымагаетъ⁷, а бысте ся такъ во всѣхъ писмахъ святыхъ и во всемъ законѣ Г҃и, яко тежъ и въ законѣ, то есть, въ канонахъ тоєї книги поучали день и нощъ, вѣдающи, пижъ вы естестве законоучителѣ и судіѣ сумнѣя людскаго. А кто жъ кого научити можетъ, если ся самъ вprodѣ не научить? Або яко той судію быти можетъ, который статутовъ судовыхъ не разумѣеть? Образъ судіи у Египтчиковъ былъ безъ очій, безъ рукъ, а у ногъ маючій книги, въ около зевшондѣ⁸ разложоныѣ (на полѣ: Целіусъ Родигіусъ старожитныхъ членій, глава 18): безъ очій, абы судія на жадную¹⁰ персону взгляду не маючи, заровно каждого и справедливе судилъ; безъ рукъ: абы судія на подарки и на посулы рукъ не простирадъ; книги што бы значили, латвый домыслъ: же судія не книжный и неучонный, власный осель коронованный. Книга тая богодухновенная могла бы ся слушне¹¹ назвати докторомъ и аптекою на хоробы¹² душъ людскихъ: въ ней або вѣмъ знайдутся причини хоробъ и познаніе оныхъ, знайдутся и тобѣ, лѣкарю душевный, душеврачебныѣ афоризмы.

Набывай¹³ же теды з яко наболшею охотою и усердіемъ тоєї душепитательноѣ книги, а набывши заживай¹⁴ ей на своеѣ и по-

¹ збавеніе — избавленіе, спасеніе. ² адмѣнѣстровать — управлять, служить. ³ почуты — предвидѣть, догадываться; почутися — чувствовать себя виновнымъ, совѣститься. ⁴ выгодити — угоджать, угодить. ⁵ душне — душевно. ⁶ снадне — легко, удобно. ⁷ вымагаютъ — требовать, вынуждать.

⁸ вprodѣ — прежде, впередъ. ⁹ зевшондъ — отовсюду, со всѣхъ сторонъ.

¹⁰ жадный — ни одинъ, никакой. ¹¹ слушне — справедливо. ¹² хорoba — хворь, болѣзнь. ¹³ набывать — пріобрѣтать. ¹⁴ заживатъ — употреблять.

слушашщихъ тебе душѣ спасеніе. А насть того и таковыхъ дѣлъ тщателей молитвами своими предъ Гдемъ Богомъ представляти не занехнай, да и во ирочныя труды нась вразумляти и укрѣпляти благоприволитъ. Здравствуй въ Гдѣ Іс Хрѣтъ.

Въ Лвовѣ при храмѣ столечномъ святого великомученика Хбса Георгія, лѣта Гдїа 1646, мѣсяца августа 12 дnia.

Тойже, который и вышай

Арсеній Желиборскій
Епископъ.

№ III.

Сравнительная таблица порядка статей Номоканона въ нынѣшихъ офиціальныхъ изданіяхъ его и въ прежнихъ, до-Никоновскихъ, вмѣстѣ съ дополненіями („пристеженіями“), отличающими эти послѣднія изданія отъ нынѣшихъ и нѣ указанными въ нашихъ примѣчаніяхъ подъ текстомъ статей по принадлежности.

Нынѣшня изда- нія и наше.	Кievskое 1620 г.	Кievskое 1624 г. и Mo- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кievskое 1629 г. и Льновское 1646 г.
13—14*	13	13	13
15	14	14	14
16	15	15	15
17—18	16	16	16
19	17	17	17
20	18	18	18
21	19	19	19
22	20	20	20
23 ^a —23 ^b	21—22	21—22	21—22
24	23	23	23

*) Счетъ и порядокъ предыдущихъ статей во всѣхъ изданіяхъ одинаковы.

Нынѣшнія изданія.	Кіевское 1620.	Кіевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Кіевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
28 ^a	24—28	24—28	24—28*
28 ^b	29	29	29
29	30	30	30
30	31	31	31

* Въ Львовскомъ изданіи статьи 24—27 соединены въ одну, какъ и въ нынѣшихъ, начная съ Никоновскаго, но съ слѣдующею прибавкою послѣ словъ: „15 лѣтъ запрещеніе да пріиметъ“: „отъ пихже 4 вѣкъ церкви стояще да плачется, 5 же да пребываетъ виѣду при церковныхъ дверехъ съ послушающими божественныхъ писаній: тогда и просфора да принесется; 4 да принадаетъ, внутри церкви на задней страни амвона стояще, и внегда глаголеть діаконъ: елико оглашениівъ изъїдѣте, исходитъ вонъ, и двѣ лѣтъ да стоитъ съ вѣрными, пріобщаясь съ ними токмо молитвъ, и тако по прошествіи степенемъ симъ на причащеніе пріятъ будетъ“. Это — единственная прибавка въ Львовскомъ изданіи, не находящаяся у Могилы. Затѣмъ, вмѣсто сокращенного изложенія 59 правила Василія В. въ концѣ 28-й статьи нынѣшняго счета, у Могилы и Желиборскаго правило это приведено вполнѣ: „Блудникъ 7 лѣтъ да не причастится: двѣ лѣтъ да плачется; двѣ — послушая божественныхъ писаній; двѣ — припадая, и едино — стоя съ вѣрными безъ общенія. Въ осмое лѣто пріятъ будетъ на общеніе“. Далѣе оба изданія нѣсколько расходятся. У Могилы прибавлено: „Такожде и блеваніе монахъ запрѣщается“, а у Желиборскаго: „Такожде и прелюбодїй запрѣщается по святымъ Агнірскому соборѣ, правило 20“. Потомъ оба продолжаютъ согласно съ нижеслѣдующими незначительными варіантами: *Мол.* „Женскій же полъ (людніскій, ниже иноній — приб. Жел.) о тайныхъ грѣсехъ (за каково либо съгрѣшеніе Жел.) отъ церкви не отлучаемъ, но отъ причащенія удержаваемъ. Епітремія же сице: въ понедѣлникъ, среду и пятокъ лѣто первое заповѣди ясти токмо сочниво и зеліе, а вного всего блюстися: рыбы, меда и всего сладка, и вина. Единою же днемъ ясти въ тыа три дни реченныея. Аще же случится Господскій праздникъ, или Богородици, или Архангелу, или Предтечи, или 12 Апостолъ, то да ядять рыбу, яко же ниже прав. 215 и проч. винтай (Жел. приб. прав. 217, 218, 219, 220 и проч.). Затѣмъ у обопѣхъ:

Нынѣшнія издапія.	Киевское 1620 г.	Киевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Киевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
31	32	32	32
32	33	33	33
33	34	34	34
34	35	35	35
35	36	36	36
36	37	37	37
37	38	38	38
38	39	39	39
39—40	40	40	40
41—42	41	41	41
43	42	42	42
44	43	43	43

„Созоменъ въ книзѣ 7, глава 16 (у Желиб. это — на полѣ) пишетъ, яко въ западныхъ церквахъ, паче же въ Римской древле съхранишеся обычай сицевъ: тамо бо (— Жел.) явственное бяше кающыхся мѣсто; стояху же въ немъ сѣтующе, также плачущеи. Совершенной же божественной жертвѣ, не сподобльшеся причащеніа, ихже чистымъ и богочетцемъ лѣть бѣ причаститися, съ плачемъ и воинлемъ себе ницъ на землю помѣтуютъ. Тогда плача епископъ притеkeтъ, такожде на землю съ рыданiemъ надаетъ, въ конецъ же и все церковное множество слезами обливается. По сихъ епископъ первѣй вѣстаетъ и лежащихъ вѣзводить, и елико доволно естъ, о грѣшницехъ покаяніе творящыхъ моляся, тѣхъ отпущаетъ. Особъ же кійждо отъ произволеніа своего или пощеніемъ, или отъ умываніа и брашенъдержаніемъ, или инѣми, якоже повелѣно ему есть себе измождати, времене ожидаетъ, елико епископъ заповѣда. Минувшу же установленну дню, запрѣщенію аки долгъ возданиу сущу, отъ грѣхъ раздрѣшается и народу въ церкви присъвокупляется. Сія римстія попове изначала даже въ наша времена съхраниютъ. Дозде Созоменъ“. — Правило 59 Василія В. приведено въ томъ же переводѣ у Берынды и Коштенского, но у нихъ оно поставлено въ самомъ концѣ Номоканона: у первого — только съ сокращенною замѣткой о женщинахъ („женскій полъ отъ церкве не отлучаемъ, а отъ приобщеніа удержаваемъ“) а у послѣдняго — и съ приведеною выпиской изъ исторіи Созомена.

Найвіншнія издання.	Київське 1620 р.	Київське 1624 р. и Мо- сковськія 1639 и 1651 гг.	Київське 1629 р. и Львівське 1646 р.
45	44	44	44
46	45	45	45
47	46	46	46
48	47	47	47
49*	48	48	48
50	49	49	49
51	50	50	50
52	51	51	51
53	52	52	52
54	53	53	53
55	54	54	54
56	55	55	55
57	56	56	56
58	57	57	57
59	58	58	58
60	59	59	59
61	60	60	60
62	61	61	61**
63	62	62	62
64	63	63	63
65	64	64	64
66	65	65	65***

* Прибавку къ этой статьѣ во всѣхъ до-Никоновскихъ изда-
ніяхъ см. выше на стр. 171.

** Въ обоихъ изданіяхъ „пристеженіе“: „Мніхъ, аще въ снѣ иску-
сить его діаволъ, и будетъ ему искушеніе, да въставъ премѣнитъ
свитку и принадетъ къ игумену и братію, глаголющи: благосло-
вите, святія отци, и простите мя грѣшнаго, яко искуси мя діаволъ
въ снѣ. И тако прійметъ прощеніе отъ Бога. Аще наявѣ оскверъ-
нитъся, сѣмъ истечеть, на 7 дній посты, 49 поклонъ. Аще инокъ
виадетъ убужень въ істѣцаніе, 60 дній сухо ясти; устрояетъ же
до 30 дній творити на кійждо день 300 поклонъ, ионеже отъ не-
бреженія паде“ (На полѣ цитата: св. отецъ 1-го собора).

*** Послѣ словъ: „по 18-му правилу святаго Никифора Цариград-
скаго“ прибавлено: „Дѣвица схимница по 40 лѣтъ діаконицею по-

Найбільшій изданиї.	Київське 1620 р.	Київське 1624 р. и Мо- сковськія 1639 и 1651 рр.	Київське 1629 р. и Львівське 1646 р.
67	66	66*	66*
68	67	67	67
69	68	68	68
70	69	69	69
71	70	70	70
72	71	71	71
73	72	72	72
74	73	73	73
75	74	74	74
76	75	75	75
77	76	76	76
78	77—78	77—78	77—78
79	79	79	79
80	80	80	80
81	81	81	81
82 ^a —82 ^b	82—83	82—83	82—83
83	84	84	84
84	85	85	85
85	86	86	86**

ставляється, а вдовица по 60 лѣтъ: множае бо онѣхъ сіи къ похотнѣй страсти имутъ уклоненіе” (на полѣ цитата, указывающая на синтагму Властаря: „Составъ Г, гл. 11 и 22”).

* Въ концѣ этой статьи во всѣхъ пятнадцати изданіяхъ прибавлено: „Аще кто съ пошадію паднетъ, или съ діаконицею, осмнадесять лѣтъ”. Сверхъ того у Могилы и Желиборскаго цитата: „Матоей составъ о, Постниково, о прелюбодѣйствѣ и мужепенитовлениі” (на полѣ замѣтка: ниже прав. 181 и 189” т.-е. по нашему изданію, 183 и 192).

** Въ этихъ двухъ изданіяхъ прибавлено: „Въпросъ. Аще подобаетъ исповѣдающи сестрѣ пресвитеру, и старѣйшей ту быти? — Отвѣтъ. Благообразнѣйше и благоговѣннѣйше съ старѣйшою исповѣданіе да будетъ, могущему художеѣ образъ покаянія и исправленія положити. Прочаа о инокиняхъ и духовницахъ ихъ Василія Великаго зри въ въпросехъ Постническихъ, глава 311, 312, се 313, 314 л. 268 и глава 315, и 316, 317, л. 269, а о запрѣщенії ихъ глава 352, л. 272.

Нынѣшнія изданія.	Киевское 1620 г.	Киевское 1624 г. и Мо- сковская 1639 и 1651 гг.	Киевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
86—87	88 (sic)	87	87*
88	90	88	88
89	91	89	89
90	92	90	90
91	93	91	91
92	94	92	92
93	95	93	93
94	96	94	94
95	97	95	95
96	98	96	96
97	99	97	97
98	100	98	98
99	101	99	99

*) Постъ Иисусовой молитвы, поставленной въ этихъ изданіяхъ въ срединѣ статьи и замѣненной въ нынѣшихъ изданіяхъ краткимъ: „Господи помилуй“, прибавлено въ скобкахъ „Нила Сороарскаго (Сорскаго?)“. Прилагаются же нынѣ отцы въ молитвѣ слово, егда рекъ: Господи **Ис** Христе, Сыне Божій помилуй мя, и аbie речеть: грѣшиаго. И сіе пріятно есть, напаче подобно намъ грѣшнымъ“ (на полѣ цитата: гл. 2). Затѣмъ, послѣ „другого завѣщанія“ Василия В.—новая привавка: „Постныи часове съ обѣдницею 14, павечер. 6, на утрѣнію 18, за акаѳисто 12, а параклисъ 3 или 6“. Потомъ слѣдуютъ:

„Сказание о количествѣ метаній въ великій постъ. На полуночица 45, на утрѣніи и 1 часѣ — 100, на 3 часѣ — 43, на 6 часѣ — 40, на 9 часѣ и обѣдници — 61, на павечерни — 42, всѣхъ 396“.

„Пристеженіе о сокращеніи поста, еже съ литургіями и Псалтыремъ. За 12 дній поста 1 литургія (за 1 день поста 86 Отче нашъ, или 200 метаній), за 4 мѣсяцѣ поста 10 литургій. Сице съложи 3 — щи по 4, еже есть година: и бывають 30 литургій. А Псалтырь за двѣ литургіи, яко быти 10 литургій, а 5 Псалтырь: и бываетъ за годину поста (якоже речеся) 30 литургій, а 15 Псалтырь. За славу — врѣвица и 3 метанія. Псалтырь съ Моисеовыми пѣснми — 66 врѣвиць, безъ пѣсней — 60 врѣвиць. За 30 литургій — 3 Тетроевангелій, за едино Тетроевангеліе — 5 Псалтырь и проч.“

Нынѣшнія изданія.	Киевское 1620 г.	Киевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Киевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
100	102	100	100
101	103	101	101
102	104	102	102
103	105	103	103
104	106	104	104
105	107	105	105
106	108	106	106
107—108	109—110*	107—108	107—108
109	111	109	109
110	112	110	110
111	113	111	111
112	114	112**	112**
113	115	113	113
114	116	114	114
115	117	115	115
116	118	116	116
117	119	117***	117***
118	120	118	118
119	121	119	119

* Въ этомъ изданіи 110 статья составлена не изъ полнаго текста 107 и 108 статей нынѣшняго счета, какъ не совсѣмъ точно сказали мы на стр. 224, а изъ конечныхъ словъ первой („аще же игуменъ пріимлетъ его“, т.-е. бѣлага монаха), присоединенныхъ къ полному тексту послѣдней.

** Послѣ правила Никифора Цареградскаго во всѣхъ 5 изданіяхъ прибавлено: „Нѣкто же отъ старецъ рече, яко дрѣvnіи отци не скоро отходжау отъ мѣста своего, развѣ тріехъ сихъ впнъ: первая, аще кто имать нѣкоего скорбяща на нь, и много творя, еже угодити ему, не можаше преложити и; вторая, аще прилучашеся отъ мпозѣхъ славитися; третия, егда случися въ искушеніе блудное внастѣ.“

*** Во всѣхъ пяти изданіяхъ къ концу статьи прибавлено: „Тожде 6 правило второперваго собора возбраняетъ“. Сверхъ того въ Московскихъ до-Никоновскихъ изданіяхъ приведено еще совсѣмъ не кстати 20-е правило 7-го вселенскаго собора (съ толкованіемъ), запрещающее быть двойнымъ монастырамъ (мужскимъ и женскимъ).

Нинѣшнія изданія.	Киевское 1620 г.	Киевское 1624 г. и Мо- сковская 1639 и 1651 гг.	Киевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
120	122	120*	120*
121	123	121	121
122	124	122	122
123	125	123	123
124	126	124	124
125	127	125	125
126	128	126	126
127	129	127	127
128	130	128	128
129	131	129	129
130	132	130	130
131	133	131	131
132	134	132	132
133	135	133	133
134	136	134	134
135	137	135	135
136	138	136	136
137	139	137	137
138	140	138	138
139	141	139	139
140	142	140	140
141	143	141	141
142	145	Нѣтъ	Нѣтъ
143	144	142	142**
144	146	143	143
145	147	144	144

* Во всѣхъ пяти издаваніяхъ прибавлено правило „о отлученіи безсловеснѣмъ“: „Отречено есть епископомъ отлучати когождо отъ святаго причастія, кромѣ благословныя вины; отлучаяй же безсловеснѣ, лѣто едино отъ святаго причастія вѣзбраняется“ (на полѣ цитата: Никонъ слово 56).

** Въ обоихъ этихъ изданіяхъ прибавлено: „Не рцы, да мя креститъ епископъ, или митрополитъ, или іерусалимлянинъ: пѣсть бо благодать мѣсты, но Духомъ“ (На полѣ цитата: Г҃рѣхъ сл. 2. Кор. стх. 24).

Нынѣшнія изданія.	Киевское 1620 г.	Киевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Киевское 1639 г. и Львовское 1646 г.
146	148	145	145
147	149	146	146
148	150	147	147
149	151	148	148
150	152	149 (bis)	149
151	153	150	150
152	154	151	151
153	155	152	152
154	156	153	153
155 — 156	157	154	154
157	158	155	155
158	159	156	156
159	160	157	157
160	161	158	158
161	162	159	159
162	163	160	160
163	164	161	161
164	165	162	162
165	166	163	163
166	167	164	164
167	168	165*	165*
168	169	166	166

*) Во всѣхъ пяти изданіяхъ, начиная со второго Киевскаго, слѣдуетъ далѣе „Пристеженіе“: „Се же разумно да будетъ, яко иж людини, или духовныи, иже отъ съжительства и пребыванія вкупе свѣдѣть или слышать прочихъ грѣхъ и беззаконія, вреды и тщету творящихъ, тогда любовію исправленія и спасенія (ради — приб. I) ближнаго должны суть представителемъ и старѣйшинамъ извѣстити, да препнется грѣху и злу оному (да препнуть отъ грѣха и зла оного — I), да убо утаенныи грѣхи душѣ (души — I) не погубять, ниже надежа какового (какова) не (—) наведутъ; но творяй грѣхъ, исправленъ же сый, да сиасется. Сие же Василій Великій глаголетъ въ главѣ 39. Всяко съгрѣщеніе вспоминати подобаетъ настоящему, или отъ самаго съгрѣшившаго, или отъ познавшихъ. Лучше же обличеніе съ дерзновеніемъ крьемъ дружбы, ниже убо иному

Нынѣшнія изданія.	Киевское 1620 г.	Киевское 1624 г. и Мо- сковская 1639 и 1651 гг.	Киевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
169	170	166	166
170	171	167	167
171	172	168	168
172	173	169	169

да скрываетъ (сокрываетъ — I), да не братоубійца вмѣсто брато-любца будетъ“.

„А въ Арменополи книга 2, глава 8 отъ Балсамона о монасты-рехъ патріаршихъ глаголеть: хрістіанинъ бо (убо — I) долженъ есть, егда что слышитъ събывшеся противное, да речетъ сіе общему духовному отцу и архіерееви, да прегрѣщенія душевная не пре-будутъ не обличена и не исправлена. Знаменай: Не оклеветаніе се будетъ, но любовь и поболѣніе, еже брата отъ грѣха избавити и на путь спасенія исправити, точію не предъ коимъ либо, но предъ старѣшнимъ, ему же власть и начало есть вручено, да из-вѣщаетъ, извѣщаю ю же да будетъ покровенъ.“

„Долженъ же есть и другъ друга (другу — I) въспоминати. Рече (убо — приб. I) иѣкто отъ отецъ: аще увидиши брата съгрѣшающа и не речеши, да познаетъ грѣхъ свой, отъ рукъ твоихъ взыщется кровь его; аще обличенъ (аще же по обличенію — I) пребудетъ, онъ грѣхомъ своимъ (во грѣсѣ своемъ — I) умретъ. Василій же Великій въ правилѣ седмидесятомъ тожде съкрывающимъ грѣхи, еже и съгрѣшающимъ запрещеніе подаетъ.“

„Іоанна Златоустаю на посланіе Павла Апостола къ Ефесеомъ, нравоученіе 18. Услышите, молю, вси елици не хощете туне непа-видими быти: похищаетъ, — и не обличаешши ли? но боишися не-нависти, и убо пѣсни се туне ненавидѣнныи быти, но праведнѣ. Обличаеши, п боишися ненависти (и убо..... ненависть — иѣть въ I). Обличия брата, пріями вражду любве ради яже въ Христа, любве ради, яже къ нему: възбрани ему въ ровъ отходящему. Еже бо трапезы пріобщитися, и глаголъ благихъ, и привѣта, и пресыщенія, не зѣлныя любве есть. Таковыи другомъ нашимъ даримъ дары, да душу ихъ извлечемъ отъ гнѣва Божія, въ нещи злобы възлежа-щихъ ихъ зряще, въставимъ. Но не исправляется, рече. Но ты свое сътвори, и даль еси отвѣтъ Богу. Не скрый таланта. Сего ради слово имаши (воздати — приб. I), сего (того — I) ради языкъ

Найважнія издання.	Київське 1620 г.	Київське 1624 г. и Мо- сковська 1639 и 1651 гг.	Київське 1629 г. и Львівське 1646 г.
173	174	170	170
174	175	171	171
175	176	172	172
176	177	173	173
177	178	174	174
178	179	175	175
179	180	176	176
180	181	177	177
181	182	178	178
182	183	179	179
183	184	181	181
184	185	182	182
185	186	183	183
186	187	184	184

и уста, да исправляєши ближняго. Безсловесная (бо — приб. I) токмо не печалуютъ о ближнемъ, ниже слово пѣкое имутъ (имѣется — I) о безсловесныхъ. Ты же, Отца нарицая Бога, и брата — искреняго, зря его безчисленная творяща злая, благодать, юже (благодатю же) отъ онаго, ползы ради предлагаєши ли? Ни, молю, ни единоже есть сице дружества знаменіе, яко еже не (—) презирати съгрѣшающихъ братій. Видѣлъ ли еси враждующихъ? Раздрѣши (разрѣши — I) и на полѣ выноска: „умири ихъ“). Видѣлъ ли еси лихонимствующыя? Възбрани (имъ — приб. I). Видѣлъ ли еси обидимыя? Заступи (ихъ — приб. I). Не онѣмъ, но себѣ первому угодиль еси. Сего ради друзи есмы, да другъ друга ползуемъ.“

„Того же на посланіе (отъ посланія — I) къ Евреямъ. Въ нравоученіи 30-мъ илаголеть сице: Аще увидиши друга блудяща, рци къ нему: „зла есть вещъ, юже дѣши; не срамляєши ли ся, ниже чермнѣши? зло се есть“. Той ли убо не вѣсть, рече, яко зло есть? Ей, вѣсть! но отъ похоти влекомъ есть. И недужній (бо — приб. I) вѣдѣть, яко студено (— е) питіе зло есть, но обаче требуютъ възбранияющихъ. Аще гнѣвлива увидиши, аще лихонимца, удержи, свяжи на казаніемъ: се есть дружество. Тако братъ отъ брата помагаемъ, аки градъ твердъ будетъ. Не бо еже ясти и пити творить дружество: таковое бо имутъ и разбойники и мужеубийцѣ“ (— цы).

Нынѣщнія изданія.	Киевское 1620 г.	Киевское 1624 г. и Мо- сковскія 1630 и 1651 гг.	Киевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
187	188	185	185
188—189	189—190	186—187	186—187
190	191	188	188
191 См. наши примѣчанія на эту статью.			
192	193	189	189
193	194	190	190
194	195	191	191
194	196	192	192
195	197—198	193—194	193—194
196	199	195	195
197	200	196	196
198	201	197	197
199	202	198	198
200	203—204	199	199
201	205	200	200
202	206	201	201
202	207	202	202
204	208	203	203
205	209	204	204
206	210	205	205
207	211	206	206
208	212	207	207
209	213	208	208
210	214	209	209
211} Въ до Никоновскихъ изданіяхъ эти двѣ статьи особаго			
212} счета не имѣютъ.			
213	215	210	210
214	216	211	211
215	217	212	212
216	218	213	213
217	219	214	214
218	220	215	215
219	221	216	216
220	222	217	217
221	223	218	218
222	224	219	219

Нынѣшнія изданія.	Киевское 1620 г.	Киевское 1624 г. и Мо- сковскія 1639 и 1651 гг.	Киевское 1629 г. и Львовское 1646 г.
223	225	220	220
224	226	221	221
225	227	222	222
226	228	223	223
227	229	223	224
228*	230	224	225

* Прибавки, сдѣланныя въ концѣ Номоканона Берындою и Ко-
пыстенскимъ, указаны выше, въ сноскѣ къ статьѣ нашего из-
данія 28^а. У Могилы и Желиборскаго Номоканонъ оканчивается
такимъ внушениемъ священнику: „Разсужденіе обаче иерею и па-
стыру тысячоочтому подобающе съ всякимъ и себе исправляю-
щаго и брата исправляемаго опасенiemъ сохранити всячески до-
стоитъ и должно есть“.

№ IV.

Двѣ грамоты патріарха Іереміи II о томъ, чтобы
при крещеніи быть одинъ воспріемникъ.

Первая изъ этихъ грамотъ уже была напечатана въ первомъ из-
даніи настоящаго труда по списку, помѣщенному въ концѣ руко-
писанной синтагмы Властаря, принадлежавшей покойному архіепископу
Керкірскому Евстаѳію Вулсмѣ. Она адресована духовенству острова
Крита, но не имѣть даты и приписывается нами патріарху Іереміи II
(а не I) исключительно по сходству ея содержанія съ слѣдующею гра-
мотою, безъ опредѣленнаго адреса, но съ помѣткою 14-го индикта,
который падаетъ на 1586 годъ, когда патріархомъ Константино-
польскимъ несомнѣнно былъ Іеремія II. Эта послѣдняя грамота
издается теперь нами *въ первый разъ*, по списку Оксфордской Бод-
леевой библіотеки (Cod. Barocc. № 216, fol. 62). Съ исторической
точки зреяня и та и другая грамота представляетъ свой особенный
интересъ. Первая показываетъ, какъ совершался обрядъ крещенія
со многими воспріемниками, и какъ при этомъ каждый изъ нихъ

принималъ одинаковое участіе въ восприватіи крещаемаго и, слѣдовательно, дѣлался духовнымъ отцомъ его; изъ второй видно, что мѣры, принятыя высшею церковною властію (при Іереміи II едва ли не въ первый разъ) противъ обычая многовоспріемничества, встрѣчали упорную оппозицію со стороны низшаго духовенства и народа тѣхъ мѣстностей, гдѣ этотъ обычай успѣлъ укорениться.

I.

Ιερεμίας ἐλέωθ Θεοῦ ἀρχιεπισκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ρώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

Οσιώτατοι πνευματικοὶ καὶ θεοσεβέστατοι Ἱερεῖς τῆς θεοσώστου νήσου Κρήτης, κατὰ πνεῦμα νίοι τῆς ἡμῶν μετριότητος· χάρις εἴη ὑμῖν ἀπασι καὶ εἰρήνη ἀπὸ Θεοῦ Παπτοκράτορος. Τῇ ἡμῶν μετριότητι ἀνηρέχθη, πῶς τινες τῶν Ἱερέων τε καὶ πνευματικῶν εἰώθασιν ἐν τῷ βαπτίζειν τοὺς τῶν χριστιανῶν παῖδας προσκαλεῖν ἀγαθόκοντας πολλοὺς, οἱ θέντες ἐν τινι διθόνῃ τὸν παῖδα, εὖτε δὲ πάντες οἱ ἀνάδοχοι βαστάζουσι, καὶ πρὸς τὰς ἔρωτήσεις ἀποκρίνονται, καὶ ὡς ἀγαθόκοι πάντες λογίζονται· ὅπερ ἐνι παρὰ τόμοι τῆς δρθοδόξου πίστεως καὶ τάξεως. Διὰ τοῦτο γράφομεν πρὸς ὑμᾶς πάντας καὶ ἀποφαιτόμεθα, ἵνα ἀπὸ τοῦ τοῦ μηδόλως τοιοῦτον τι γίγνηται αὐτόθι, ἀλλὰ εἰς μόνος ἐστω ἀγαθόκος, ὡς οἱ θεῖοι καὶ Ἱεροὶ τόμοι διακελεύονται καὶ δογίζουσιν· ἐπεὶ καὶ πνευματικὴ συγγένεια ἐκ τοῦ θείου βαπτίσματος γίνεται, καὶ εἰς βαθμοὺς καὶ πρόσωπα ἀπαραιτήτως κεκώλυνται, καὶ νίδιος πνευματικὸς δεκχεῖται τοῦ ἀγαθόκου ὑπάρχει. Οὕτως οὖν ποιήσατε κατὰ τὴν ἀπόφασιν τῆς ἡμῶν μετριότητος· διὸ ἀπὸ τοῦ τοῦ μηδόλως καὶ ἐτι ἐπιχειρήσει τοιοῦτον ποιῆσαι, ἀργίᾳ καὶ ἀφορισμῷ καθυποβληθήσεται καὶ ἐκκλησιαστικὰ (sic) παιδευθήσεται. Γέροιτο οὖρ, παρακαλῶ, ὡς γράφομεν, καὶ μὴ ἄλλως, ἵνα καὶ ἡ τοῦ Θεοῦ χάρις καὶ τὸ ἔλεος εἶη μετὰ πάντων ὑμῶν, ἀμήν.

II.

Ιερεμίας ἐλέωθ Θεοῦ ἀρχιεπισκοπος Κωνσταντινουπόλεως, Νέας Ρώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

Ἐδλαβέστατοι Ἱερεῖς καὶ πνευματικοὶ πατέρες, νίοι κατὰ πνεῦμα τῆς ἡμῶν μετριότητος· χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ Θεοῦ Παπτο-

κράτορος. Τὸ ψήφισμα τὸ ψηφισθὲν παρὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος περὶ τῆς τῶν παιδῶν ἀγαδοχῆς καὶ βαπτίσεως, ὅτι οὐκ εὔλογον, οὐδὲ τόμιμον, ουδὲ πρέπον τὸ μετὰ πλειόρων ἀγαδόχων, ἀλλὰ μετὰ ἐτὸς μόρου, κατὰ τὸν δρόντα τῶν ἀγίων πατέρων, βαπτίζειν καὶ ἀναδέχεσθαι τούτους ἡμᾶς, ἥκοντας μετέντελον, ὅτι ὑμεῖς τὸ τοιοῦτον οὐκ ἔστερξατε ὅλως, ἀλλὰ καταπεφρογήκατε τούτουν καὶ ἡμῶν, οὐ παύοντες καθ' ἔκαστην τοῦ βαπτίζειν¹ μεθ' ὅσων ἀν ἐτύχοι τε ἀγαδόχων καὶ ἀργίας οὕσης πρὸς τὰ τοιαῦτα, ὑμεῖς οὐχ αἰσχύνεσθε πράττοντες οὕτω, καν πρὸς ὀλίγον παῦσαι τὸν τὰ θεῖα ιερονυγεῖν μυστήρια. Ταῦτα μεμαθήκαμεν ὑπὸ πολλῶν καὶ πεπείσμεθα μᾶλλον, ὅτι ἀληθῆ εἰσι. Διὸ γράφομεν καὶ προστάσσομεν ὑμᾶς τοῦ μηκέτι ἀπὸ τοῦ τοῦτον πράττειν τοιαῦτα, ἀλλὰ καθὼς τὸ ἡμέτερον ἐμφαίνει πρόσταγμα, ἵνα ποιήτε, εἴτοι (ἥτοι?) τὸ βαπτίζειν μεθ' ἐτὸς μόρου ἀγαδόχουν, διποτὸς ἀν εἴη, ἥτοι ἐπάν καὶ ὁ τῶν πρώτων εἴη ἀγαδόχων. Εἰ δέ τις μετὰ πολλῶν ἐθελήσειεν, ἢ καὶ ἥθελῃς βαπτίσαι τινὰ, ἵνα εἴη μῆνας τοσούτους ἀργὸς, ὅσοι οἱ τοῦ παιδίου ἀνάδοχοι τύχωσιν εἶται. "Οζ δ' ἀν οὐκ ἐθελήσῃ φυλάξαι τὴν ἀργίαν, ἵνα εἴη ἀργὸς πάσης ιεροπραξίας· οἱ δὲ παιδίου ἀνάδοχοι ἔστωσαν ὑπόδικοι καὶ αὐτοὶ τῷ ἡμετέρῳ ἀφορισμῷ μετὰ πάττων τῶν συναιτούντων. Άλλὰ ταῦτα μὲν ἡμῖν οὕτως· ὑμῖν δὲ ἔστω τὸ σπουδάσαι, ἵνα μήτε αὐτοῖς, μήτε ἄλλοις γένησθε πρόξενοι τῶν τοιούτων κακῶν, ἵνα καὶ ἡ χάρις καὶ τὸ ἔλεος τοῦ Θεοῦ εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν, ἀμήρ. Μητὶ Μαΐφ, ἵνδικτιῶνος το'.

¹ Въ рукописи стоит далѣе ἡμᾶς, которое представляется здѣсь излишнимъ, даже обращеніе въ ἡμᾶς.

УКАЗАТЕЛЬ

НОВОГРЕЧЕСКИХ СЛОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ НОМОКАНОНѢ¹.

- Ανακατώω* — смѣшиваю, привожу *Μαγαρίζω* 92.
въ безпорядок *213* (3)². *μάστυρας* (δ) 87.
ἀγροικέω *213* = *ἐγρικέω* *102* = *γρικέω*. *μελανιμονέω* 80.
ἀντισύνατον *76*. *μελίσσαιον* 145.
ἀπόδειμ *91*. *μερτικόν* 101.
ἀποδένω { *91*. *μητριούστενθερά* 30.
ἀρραβωνιαστή *54*, *55*. *μοιχή* 88.
ἀτός σου *91*, *ἀτός του* *178*, *ἀταίς τους* *63*. *μολύβδι* *91*, *15*.
αὐλός *186* *187*. *Νερόν* *158* (3).
ἀφίνω *98*, *52*. *νοννός*, *νωνός* *153* (1).
Βασικαμός, *βασικασμός* *18*. *Ὀποῦ* (который, что) *88* passim.
βαστῶ { *101*, *18*. *Παξιάρον* *74*.
βοτανέω { *101*. *πανδρεύω* *77*.
βουργούλακος *21*. *παπᾶς* *209*, *210*.
βούτημα { *200*. *παστρεύω* *66*.
βουτῶ { *200*. *πιενματικοπαίδιον* *188*.
βυζί *69*. *ποδία* (ῆ) *170*.
Γέροντας (δ) *79*. *πόρτα* *74*.
γητεία { *20*. *ποτάμι* *158*.
γητευτία { *20*. *πουλοπιάστης* *135*.
γητεύω *13*. *Ρίζικον* { *20*.
Ἐδικός *189*. *ρικτολόγιον* { *20*.
ἐντραπέω *87*, *142*, *189*. *ὅίκτω* *101*, *22*, *74*, *158*.
ἐξεράω *141*. *ὅσηγα* *22*, *23^a*, *74*.
ἐξισώ *158*. *ὅνυσάλια* *23*, *446*—*449*.
ἐπιθετώ *109*, *18*. *Σαλός* *24*.
εὐγάλω = *ἐβγάζω* = *ἐκβαλλω* *16*. *σεβάζω* { *64*, *66*.
Ζαλιζάρια *20*. *σεβαίνω* { *90*.
ζυμώνω *103*. *σεμπρία* *90*.
Ἡξεύρω *102*, *15*. *σημέρας* *99*.
Ἴστια *158* (2). *σηκώνω* *95*, *4*, *128*.
Κάνουρα *102*, *20*, *450*. *σκαριδόπουλον* *200*.
καματεύω *138*. *σκοτώνω* *72*.
κατεβάζω *97*, *200*. *σκουλαρίκιον* *102*, *20*.
κεφαλατεύω *139*. *σκοντέλα* *200*.
κηρί *91*, *15*. *σπήτη* *91*, *16*.
κλεπταπάδοχος *47*. *στανίον του* *8*, — *της* *101*, *42*.
κομποσχονίον *87*. *σταυροεστός* *92*, *131*.
κοπέλα *67*. *σφραγίδιον* *213*.
κονικτάρα *88*, *34*. *σώνω* *213*.
κονικτάρι *53*. *σωστός* *99*, *194^a*.
κονικτάροι *209*. *Τίποτε* (что-нибудь) *90* passim.
κυνέλι *149*. *τωρεσινός* *96*.
Λιθοσουρίον *147*. *Ψόριος* *131*.
λογαριάζω *96*. *Χέριον* = *χεὶρ* *200*.
χώρια *213*.

¹ Цифры, напечатанные жирнымъ шрифтомъ, указываютъ статьи Номоканона, цифры въ скобкахъ — варианты къ греческому тексту, прочія — страницы книги.

² Значенія другихъ словъ не показывають, потому что оно познается изъ славянскаго перевода.

УКАЗАТЕЛЬ

предметовъ, содержащихся въ Номоканонѣ и въ примѣчаніяхъ къ нему¹.

А.

Лиарлисія дѣти второкрещаются 203.

Анасма — вода, остающаяся послѣ крещенія, куда выливается? 199.

Аттаръ мірянамъ недоступенъ 66; мѣсто п сосудъ въ немъ для умовенія руки священнику послѣ литургіи 198.

Амулетъ 141—143.

Анасема кому? 77, 114, 121, 142, 143, 219.

Антидоръ 64, 213.

Антисикотій — волшебное лѣкарственное питье, даваемое дѣтямъ 76.

Архіерей, принявший схиму, устрапняется отъ архіерействованія 90; судить духовниковъ 119 и тягчайшія грѣхопаденія 128; принимающій священника, запрещенаго другимъ архіереемъ, извергается 149. См. еще *Епископъ*.

Астрологъ см. *Звѣздословъ*.

Б.

Бабы ворожен 20.

Бабка повивальная креститъ близкаго къ смерти новорожденнаго младенца 354.

Бана: не мыться въ ней вмѣстѣ съ евреями 134.

Благовѣщеніе праздникъ 224.

Блудникъ — епитимія ему 28; не припомяется въ церковь съ своими приношеніями 179; не рукополагается въ священники 183.

Бобами волхвующіе 17.

Боговсленіе праздникъ 224.

Бракъ возвращенный не благословляется священникомъ 53; вступившіе въ законопреступный бракъ отвергаются отъ церкви 180; бракъ православныхъ съ еретиками не действительны 58; бракъ монаха съ монахиней равняется прелюбодѣянію 77; не могутъ вступать въ бракъ лица, имѣющія одного восприемника, и ихъ исходящіе до 8 степени 212. Провожатые на бракахъ 153, 210. Брачные пиры и игры осуждаются 23^а, 56, 57. Бракъ расторгается, если одинъ изъ супруговъ восприметъ отъ крещенія свое дѣти 209, или если оба будутъ восприемниками одного и того же (чужого) младенца 211. См. еще *Двоеженецъ*, *Троеженецъ*, *Четвероженецъ*, *Геромонахъ*, *Святынико*.

Братотвореніе запрещаются 165.

Буря: чарование въ бурю 20.

В.

Версица — лѣстовка, четки 87.

Воздвиженіе креста см. *Постъ*.

Вознесеніе праздникъ: костровъ на улицахъ наканунѣ этого праздника не зажигать 23^а.

Возрастъ вступающихъ въ бракъ 53, начинающихъ исповѣдоваться 121, рукополагаемыхъ въ священнослужители 194^а.

Волковъ связующіе вѣщимъ словомъ или чарами 13, 15, 183.

Волхвъ, *волхество* (*μάγος*, *μαγεία*) 128, 16, 19, 24, 183, 196.

Воръ 89, 46; укрыватель воровъ или украшенного 47; не припомяются въ священство 183.

¹ См. примѣчаніе къ предыдущему указателю.

Восколов 13, 15, 183.

Восприемникъ долженъ быть православный, а не еретикъ или невѣрный **22, 153**; одинъ, а не многие — приложение № IV; противоположный обычай **384—385**; не долженъ самъ брать крещаемаго изъ купели, но принимать его изъ рукъ священника **200**; не могутъ быть восприемниками монахи **84**, ни родители — своихъ собственныхъ дѣтей **209**, ни супруги — одного и того же младенца **211**. Восприемники при постриженіи въ монашество **79, 81**.

Бражасилии (ворожеи) **133** (4).

Браждующіе не допускаются въ церковь и къ причащенію, пока не примирятся **123, 124**; въ случаѣ смерти одного, до примиренія, другой долженъ въ продолженіи 40 дней ходить на могилу умершаго и прощаться съ пимъ **127**.

Вурколаки 21.

Выроотступничество см. Отреченіе отъ Христа.

Г.

Гортило, или кладезь (умывальникъ) въ алтарѣ **198**.

Гоеподскій хлѣбъ на проскомидіи **213**. Господскіе праздники **217**.

Гробоконакатель 49.

Грѣхи, которыми наиболѣе услаждается дьяволъ **24**, препятствующіе получению священства **41, 54, 183, 185—187**. Грѣху ближняго не возбраняющей **168**.

Д.

Дари святые пролитые **158**, подвергшіеся гнѣнію **160**.

Дсанадесятодневе 169.

Двоебрачный: епитимія ему **51**, не принимается въ священство **182**.

Дѣаконъ: сколькоихъ лѣтъ поставляется? **194^a**; на проскомидіи не вынимается частицъ **214**.

Духовникъ: качества истиннаго духовника **83—84**; безъ особой архиерейской грамоты ни одинъ священникъ не можетъ быть духовникомъ **85—86**; правила, какими должны слѣдовать при наложеніи епитимій **96—112**. Духовники истинные и ложные **119**; духовникъ не долженъ разрѣшать связанныаго другимъ духовникомъ тамъ же, ни

объявлять грѣховъ, открытыхъ ему на исповѣди **120**, ни свидѣтельствовать о недостойныхъ священства, какъ о достойныхъ **183**. Грѣхи исповѣдающихся должны считать какъ бы своими **189**. Кого изъ епитимійцевъ долженъ разрѣшать отъ епитиміи, и кого не долженъ? **188—190**.

Духовное родство **209, 211, 212**.

Дѣти, непослушныя родителямъ **114**; паноясія имъ оскорблѣніе **128**. Съ какихъ лѣтъ должны приходить на исповѣдь? **191**, не соблюдающая постовъ вмѣстѣ съ родителями **228**. См. еще Родители.

Дигностичніе 39, 183, 186, 187.

Е.

Ерея врача не призывать въ болѣзни и въ бани съ евреями не мыться **134**; дѣтей ихъ не крестить **291**.

Елей при обрядѣ крещенія **200**.

Елосвященіе см. Маслосвященіе.

Елинскіе (языческіе) обычай **23^a**.

Епіскопъ, рукополагающій вънѣ своей епархіи **1**, за деньги **2**; бьющий кого-либо своими руками **4**; принимающій монаха изъ иноепархіального монастыря **108**; открывашій грѣхъ, сказанные ему наединѣ, но не на исповѣди **120**; взимающій лихву **137**; отлучающій кого-либо безъ достаточной причины **148**; принимающій священника, запрещеннаго другимъ епископомъ **149**, или безъ отпускной грамоты **150**; украшающій себя свѣтлыми одеждами **176**; переходящій изъ одного города въ другой **195**; не соблюдающій поста четырехдесантницы **216**. См. еще Архиерей.

Епітичія: должна быть соразмѣрна съ количествомъ и качествомъ грѣховъ **95**; на какихъ основаніяхъ можетъ быть смягчаема? **97—101, 104—110**.

Еретики: православнымъ не имѣть съ ними никакого религіознаго общеія **153—156**, не вступать съ ними въ браки **58**. Еретическое крещеніе не дѣйственно **204**. Какие изъ еретиковъ принимаются въ церковь чрезъ крещеніе, и какие чрезъ муропомазаніе? **205**.

Ж

Женщины: вопросы имъ на исповѣди **101—103**; имѣющиа духъ Пиѳоновъ

(т.-е. подобнаяя древней Пиоин) **20**, покушающіяся предсказывать будущее при помоці св. иконъ — таѧ же: подвергающіяся растѣнію въ дѣтствѣ **39**; кровосмѣшительницы **40**; ликующія на бракахъ къ соблазну многихъ **56**; вступающія въ бракъ съ латинянами **58**; предавающіяся малакію **63**; находящіяся въ очищеніи **64**; изнасилованыи **67**; заставивши своимъ дѣтей **69**; бро-сающія ихъ на пути **70**, **71**; подки-дывающія на улицахъ или при дверяхъ церковныхъ **22**, **47**; изгоняющія плодъ изъ утробы **72**, **73**, или невольно извергающія **75**; напояющія дѣтей антици-котіями **76**. — Женщины не одѣваются въ мужскія одежды **23**, не входятъ въ алтарь **66**, ни въ мужской мона-стырь **112**. — Желающія постричься въ монахини подвергаются трехмѣсяч-ному искусству **81**.

Жены: терпящія плотское испытество-во своихъ мужей **41**, или добровольно до-пускающей это **42**; ставленническая да-замужства должны быть непорочными дѣвами **183**, а послѣ замужства — неповинны въ прелюбодѣяніи **192**; предъ рукоположенiemъ мужей испы-туются **193**. Если жена священника впадетъ въ прелюбодѣяніе, то мужъ долженъ оставить или ее, или священ-ство **192**.

Жертва еретиковъ и невѣрныхъ не принимается въ церковь **153**.

Жертвеникъ см. Алтарь.

3.

Запрещеніе священнослуженія счи-мается только тѣмъ архіереемъ, ко-торымъ наложено **149**.

Зевидина, упадаша съ дискоса **159**.

Зевзбослосъ и *зевздоочецъ* **15**, **183**, **196**.

Зеврѣй связующіе волшебствомъ **15**, **20**, **183**, **196**.

Змѣй носяще въ пазухахъ и кожу ихъ употребляющіе, какъ талисманъ **20**.

II.

Игуменъ, принимающій монаха изъ чужого монастыря **107**; не заботящійся о возвращеніи уѣжавшаго монаха **110**; еретикъ **112**. См. еще *Монахъ*.

Идолослуженіе, идолослужители **23^b**, **24**.

Изверженіе изъ священнаго сана когда соединяется съ отлученіемъ отъ церкви? **194—197**.

Изверженный священникъ, дерзнувшій священподѣйствовать, отлучается отъ церкви **151**, а клирикъ, сослу-жившій сму, извергается изъ клира **152**.

Имущество церковныя и монастыр-скія неприкосновенны **116**, **136**, **170**.

Инокиня можетъ входить въ алтарь въ своеимъ монастырѣ **66**; изнасилованная подвергается запрещенію, со-образно съ прежнею ея жизни **67**; вступившая въ бракъ отлучается отъ церкви до оставленія преступной связи **77**. — Инокини не должны причащаться у молодого иеромонаха **85**.

Илокъ см. *Монахъ*.

Илукъ предъ постриженiemъ въ мо-нашество **80**, **81**.

Исповѣдь ставленниковъ предъ руко-положенiemъ **183**; дѣтей — съ какого возраста начинается? **191**.

I.

Иеромонахъ не вѣнчаетъ браковъ **84**; молодой — не причащаетъ монахинь **85**; принявший великую схиму продолжаетъ священподѣйствовать **90**; не долженъ заниматься врачебнымъ иску-ствомъ **102**; изверженный можетъ благо-словлять трапезу **103**.

K.

Камней метаніе въ кучу въ знакъ проклятія **147**.

Канонъ — епитимія кающимся **96**—**99**, **163**, **188—190**, — Канонъ келейный неграмотному монаху **87**.

Канура — что? **142**.

Клятвопреступникъ **43—45**; не при-нимается въ священство **183**.

Крещеніе какъ совершается? **200**, **201**; священникъ долженъ совершать крещеніе до принятія пищи **202**, предъ литургію **208**; въ случаѣ нужды можеть быть совершение и не священ-никомъ, а всякимъ православнымъ христіаниномъ **204**; въ посты четыре-девяностыни крестить только по нуждѣ

207. — Крещение повторяется: а) надь тѣми, о которыхъ достовѣрно не известно, крещены ли они **202**; б) надь агарянскими дѣтьми, крещенными по ложной вѣрѣ въ таинство, какъ въ волшебное врачаство **153, 203**; в) надь еретиками, повреждающими догматъ о Св. Троицѣ **205**. — Наказаніе родителямъ или священнику, допустившимъ младенцу умереть безъ крещенія **68**. — Священникъ можетъ крестить, но не воспринимать своихъ дѣтей **209**. — Вода, остающаяся послѣ крещенія, должна быть выпиваема въ чистое мѣсто **199**. — Восприемники при крещеніи см. это слово.

Кровосмыщеніе **29—38, 40, 55**.

Кровь ядущіе **131**.

Л.

Лазареса суббота **225**.

Латины: обычай ихъ осуждаются **23, 131**; православныя женщины не должны вступать въ бракъ съ латинянами **58**.

Лжесвидѣтельство **44**.

Лахоманіе: епитимія клирикамъ и монахамъ, взимающимъ лихву **137—138**.

Личини — маски: ношеніе ихъ осуждается **23^a**.

Ложъ во спасеніе ближняго **97**.

Лыкари и *лыкарства* волшебныя (*φαρμακεῖς, φαρμακεῖα*) **127, 23^b, 24**.

М.

Малакія **88, 59—63**.

Маслосвященіе не обращается въ епітимію, а совершается только надь болѣающимъ **103**, но не надь умершими **161**.

Медведь водяще **20**.

Медицинская практика — дѣло опасное для священноискусителей **231—232**.

Мертирчину ядущіе **131**.

Мертвые — не гніющіе вслѣдствіе лежащаго на нихъ проклятія **146**; надь мертвыми не совершаютъ слеосвященія **164** и не даваютъ имъ причастія **167**; въ церкви мертвыхъ не погребать **173**.

Милостыня убавляеть срокъ епітиміи **97**; приноситъ пользу въ загробной жизни даже невѣрнымъ и самому бѣйцамъ **321** (1).

Мірянис въ алтарь не входятъ **66**; епитимія мірянамъ, оскорбляющимъ

священника **121, 126**, принуждающимъ его къ священнодѣйствію **122**, гнушающимъся принимать причастіе отъ жена-таго священника **143**, блюющимъ по причащеніи **144**; запрещается имъ устраивать игрища на бракахъ **57**; употреблять косметики, подстригать и красить бороду, завивать и красить волосы на головѣ **177**. Въ посты должны воздерживаться отъ сообщенія съ спо-ими женами **40**; въ праздники — ходить въ церковь **162**; причащаться въ четыре годовые поста **228**. Въ случаѣ нужды могутъ совершать крещеніе **204**.

Монахъ, монашество. Не постригать въ монашество безъ искуса и воспринимника **79—81**; мірской священникъ не постригаетъ въ монахи **82**; лицемѣрно принимающіе монашество **83**; монахъ не бываетъ восприемникомъ при крещеніи **84**; монахъ, предающійся малакіи **62**, вступающій въ бракъ съ монахиней **77, 78**, не держащий своего правила **86**, неграмотный **87**, смѣющійся на свое мѣсто **88**, выходящій изъ церкви до конца службы **89**, монахъ священникъ, принимающій великую схіму **90**, блудникъ **91**, ипрующій съ мірянами **92**, сидящій въ своемъ дому **93**, оставляющій свое ложе **94**, пьяница **95**, воръ **96**, лжецъ **97**, ходящій на бракъ **98**, громко смѣющійся **99**, путешествующій съ женщиной **100**, пѣгущій женщину или отрока **101**, бьюций кого-нибудь **104**, ядущій и пьющий не въ урочное время **105**, спящій безъ пояса **106**, переходящій въ другій монастырь или въ другую епархію **107—108**, бѣгунъ **109—111, 115**, непокорный шумуну **113, 114**, любостяжательный **117, 118**, лихомецъ **138**. По какимъ причинамъ можетъ оставить монастырь? **112**. См. еще *Инокиня*, *Ієромонахъ*, *Схімникъ*.

Мужка и жену связующіе волшебствомъ **13, 15, 20, 183**.

Мужеложникъ **88, 28^a, 183**.

Мужчины, одѣвающіеся въ женскія одежды **23^b**.

Мясо: воздержаніе отъ мясной пищи сокращаетъ срокъ епітиміи **98**.

Мірономазаніе **200, 205**.

Н.

Навечерія праздниковъ **23^a, 220, 227**.

Нежинъ: молитва отъ него **20**.

Новомольчачіе **23^a**.

О.

Обаятель (*ἐπαοιδός*) 14.

Облачоюнитель 20.

Обручница: падший съ нею до вѣнчанія не принимается въ священство 54, 183; кто падетъ съ матерью или другою родственницей обручницы, тотъ не допускается до брака съ нею 55.

Одежды пышныя и свѣтлыя непримичны епископамъ и клирикамъ 176; женскія не носить мужчинамъ, мужскія — женщинамъ 23^a.

Олосолій 13, 15, 183.

Отецъ духовный: проклять, кто не соблюдаетъ его уставъ 114. Отцу и матери плотскимъ досаждашій или наносящий оскорблѣніе 128.

Отлученіе отъ церкви когда соединяется для духовныхъ лицъ съ лишеніемъ сана? 151, 194^b—197. Молящійся съ отлученнымъ самъ отлучается 157.

Отрава и *отравители* см. *Лѣкаріи*.
Отреченіе отъ Христа 11, 12.

Отрокъ, подвергающейся растѣнію, или самъ растителъ 183, 186, 187.

Н.

Памятозлобіе — одинъ изъ грѣховъ, наиболѣе услаждающихъ діавола 24.

Пасха: въ Пасху не ходить на конскія ристалища 23^a; монаху съ матерью не пѣловаться 101; всѣмъ правовѣрнымъ — причащаются св. Таинъ 228.

Пелены церковныя не обращать на обыкновенное употребленіе 170.

Плаки на бракахъ 23^a, 56, 57.

Поклоны земные (метаніи), усердно совершаемые епитимійцами, сокращаютъ срокъ епитиміи 97; въ субботы и въ воскресенья должны быть оставлены 98—99, и во всю пятидесятницу.

Поминовеніе умершихъ когда не бываетъ? 169.

Попъ мірской не постригаетъ въ монахи 82. Прочее см. подъ словомъ *Священникъ*.

Постъ среды и пятка 132, 216—218; когда разрѣшается 221, 227. — Постъ понедѣльника обязателъ для монаховъ 219; соблюдаемый епитимійцами сокращаетъ срокъ епитиміи 98. — Постъ четыредесятницы 132, 223, 224;

въ продолженіе его не крестить, развѣ только въ случаѣ нужды 207; въ первую и послѣднюю недѣли не поминать умершихъ 169; разрѣшается для родильницы 65. — Постъ Рождества Христова, Богородицы и Апостоловъ 226, 228, Воздвиженія 222, въ день усѣщенія главы Иоанна Предтечи 227.

Праздники церковные должны быть почитаемы 162, варварскіе и еретические избѣгаемы 133. — Въ какіе праздники посты среды и пятка разрѣшаются „на вся“ и въ какіе не разрѣшаются? 227.

Прелюбодій 23^b, 24, 28^a, не принимается въ церковь съ своими приношеніями 179, не можетъ быть священникомъ 183—185.

Причастіе должно быть преподаваемо безденежно 140, самимъ священникомъ 141, 142; гнушающейся причащающія отъ женатаго священника — проклять 143; епитимія причащающимся со враждою противъ кого-нибудь 124, блюющімъ послѣ причащенія 144, удерживающимъ причастіе въ устахъ и повергающимъ въ скотъ и пчелы 145; больнымъ причастіе дается и послѣ принятія пищи 166; умершимъ не дается. — Правовивущіе должны причащаются во всѣ четыре годовые поста 228.

Причетникъ поручающійся 4, домогающейся церковнаго сана или должности черезъ мірскихъ начальниковъ 5, 195, укоряющій епископа 6, сопрѣшающій съ своей обручницей 54, предающійся малакію 61, служащий съ изверженіемъ священникомъ 152. — Въ тяжбахъ между собою причетники должны судиться у своего епископа 146.

Проклятие см. *Анаема*. Проклинающій близкаго 125.

Прорицатели (*μάντεις*) 128, 15.

Проскомидія: число просфоръ на неї 213. Священникъ на проскомидіи не долженъ благословлять чашу 215, а дафонъ — вынимать частицы 214.

Псалтирь — орудіе суевѣрныхъ гаданий 20, 140—141.

Птицеложникъ 28^a.

Птицѣ въ церкви громогласное и безчинное 174.

Пятокъ великий: суевѣрный обычай завязывать въ этотъ день узелки по числу евангелій, читаемыхъ „на страстиахъ“ 20.

Р.

Рабыня, изнасилованная своимъ господиномъ **67**.

Разбойникъ запрещается, какъ убийца **48**; убивающіе разбойниковъ какой подвергаются епитиміи? **9**.

Ристалица конскія **23^a**.

Родители, повѣргающіе своихъ дѣтей на распутія для того, чтобы ихъ крестиль и воспиталь нашедшій **22**; допускающіе своему младенцу умереть безъ крещенія **68**; не равнѣ любящіе дѣтей **129**; препятствующіе имъ поступать въ монашество **82^b, 130**; не могутъ быть ихъ воспріемниками **209**. См. еще *Дѣти*, *Отцы*.

Родословію вѣрющіе **20**.

Рождество Христово **169, 220, 221, 226**.

Рукоположеніе см. *Епископъ*, *Священникъ*.

Русалки **23^a** и **446 - 449**.

Ряса монашеская не надѣвается во время искуса **80**.

С. •

Самоубийство **178**.

Святоотечество **50, 183**.

Священникъ — убийца **10**; занимающійся волшебствомъ **14, 15, 196**; предающійся плотскимъ грѣхамъ **28^b, 61, 184, 185**; клеветопреступникъ **45**; благословляющій незаконный бракъ **53**; пирующій на бракахъ съ мірянами **56**; участвующій въ народныхъ играхъ **57**; допускающій по нерадѣнію умереть младенцу безъ крещенія **68**; литургисающій со враждою **124**; ходящій на языческія празднества **133**; призывающій еврея врача **134**; занимающійся звѣриною и птичьею ловлей **135**; берущій изъ церкви воскѣ или масло **136**; лихомицъ **137**; пьяница, игрокъ въ кости (*карты*) **139**; требуюющій платы за причащеніе **140**; посылающій съ причастиемъ причетника или мірянина **141**; стыдящійся причастить съюю жену **142**, блюжющій послѣ литургии **144**; составляющій заговоръ противъ *Свѣтлого епіскопа* и устрашающій противъ него народную анаѳему посредствомъ бросанія камней въ кучу **147**; дерзнувшій литургисатъ по запрещеніи или изверженіи отъ своего епи-

скопа **149, 151**; вступающій въ религіозное общеніе съ еретиками и невѣрными **153, 154**; проливающій св. дары **158**; роняющій звѣзды съ дискоса **159**; потерпѣвшій искушение во сне **161**; гнушающійся брака и мяса **197**; не крестящій въ три погруженія **201**; совершающій крещеніе послѣ ъды и пятъ **206**; воспринимающій отъ крещенія своихъ дѣтей **209**; вѣщающій бракъ своего сына **210**. — Кто не можетъ быть священникомъ **29, 41, 54, 183, 185, 187, 194**. См. еще *Духовникъ*, *Епископъ*, *Иеромонахъ*, *Мірлине*, *Попъ*.

Скотологікъ **26, 28^a, 183**.

Содомскій грѣхъ **24**.

Схима, *схемникъ* **87, 90, 91**.

Т.

Тать см. *воръ*.

Травы, употребляемыя въ видѣ амулетовъ и талисмановъ **18**.

Тroeобразный **52**.

Турокъ не можетъ быть воспріемникомъ, ии посаженымъ отцомъ на христіанскомъ бракѣ **22, 153**; жертвы его не принимать и дѣтей не крестить **153**.

У.

Убийство вольное **7**, невольное **8**; на войнѣ и въ необходимой оборонѣ **9**.

Удавленіна **131**.

Урокъ — безопасность отъ болѣзней, лихого глаза и пр., доставляемая волшебными средствами **18, 20**.

Успѣхосеніе главы Предтечи см. *Нострі*.

Х.

Характиры — таинственный начертанія, иносимыя на шеѣ въ качествѣ амулетовъ **20**.

Хартіи съ молитвою отъ нежита (ликорадки) — тамъ же.

Хлыбъ великаго четвертка — орудіе суетвія — тамъ же.

Ц.

Цельномоносная недѣля **225**.

Церковь: въ ней пироръ не устроить

171; не спать **172**; мертвыхъ не погребать **173**. — Еретическія церкви не посѣщать **154**, и еретикоў въ церковь благочестивыхъ (православныхъ) не впускать **155**. См. еще *Имущество церковныя*.

Ч.

Чарование, чародѣй **14, 126, 23^b, 24, 183, 196.**

Четвергоспеніе: епитимія ему **181.**

Четвертокъ великий: суевѣрный обычай пронизывать въ этотъ день серги дѣтей на **20**. Постъ этого дня, по церковному уставу, не разрѣшается **225**.

Четырехсвѣтица — въ смыслѣ обычной 40-дневной епитиміи во всякое время года **215**. См. еще *Постъ*.

Я.

Ячменемъ ворожба **17.**

BINDING SECT. DEC - 7 1979

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

BX
343
P3
1897

Pavlov, Aleksei Stepanovich
Nomokanon pri Bol'shom
Trebnikie

